Ах ты... дракон!
Елена Белова

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Человек человеку - волк. В это свято верит Макс Воробьев, зарабатывающий на жизнь весьма распространенной в наше время профессией мошенника. Оказалось - не волк. Дракон...

-
- Глава 1.
- Глава 2.
- Глава 3.
- Глава 4.
- Глава 5.
- Глава 6.
- Глава 7.
- Глава 8.
- Глава 9.
- Глава 10.
- Глава 11.
- Глава 12, часть 1.
- Глава 12, часть 2.
- Глава 13, часть 1.
- Глава 13, часть 2.
- Глава 14.
- Глава 15, часть 1.
- Глава 15, часть 2.
- Глава 15, часть 3.
- Глава 16.
- Глава 17.
- Глава 18.
- Глава 19.
- Глава 20.
- Глава 21.
- Глава 22.
- Главка 23
- Глава 24
- ***
- Глава 26.
- Глава 27
- ***
- Глава 29
- Глава 30
- ***
- Глава 32

- ***
- Глава 34

Глава 1.

= = = = =

Ах ты, поганец! Ворюга! Хмырь! - вопил пронзительный старушечий голос.

- Асоциальный элемент! - надрывалась рядом вторая бабка.

- Шаромыжник! - орала третья.

Во влип...

Бабуси не просто орали - они еще и загораживали выход, а передняя, самая активная, гвоздила меня сумкой с 'чудо-прибором для повышения тонуса', который я же, придурок, и приволок сюда пять минут назад. Если посмотреть, с какой силой прибор лупит меня по плечам, то с тонусом у этой конкретной пенсионерки все в абсолютном порядке. Причем настолько в порядке, что бабусю можно было смело выставлять на поединок не только с Майлом Тайсоном и Валуевым - ее против спецназа выставлять можно запросто. Сказать, что эти парни в камуфляже наложили лапу на ее пенсию, и все. Бабос тут же рванет в атаку, и можно смело говорить спецназу 'Прощай' и идти собирать дубинки, разгрузки и побитые шлемы. Запинает их старушенция, запинает и не заметит. Мамонт бешеный. Вы пробовали отбиваться от пенсионерок? Потому и живы, что не пробовали...

Ежжж! Пока я отвлекался, боевые бабульки меня самого отпинали к двери ванной, ловко подшибли под колени чем-то тяжелым и попытались уронить внутрь...

- Попался!

- Запирай его, Райка! Запирай!

- Уголоооовник...

- Ивановна, в милицию звони! Сейчас мы тебя, паразита!

Полоумные бабки, видно, были не в курсе, что милиции давно на свете нету. Правда, с тем, что есть, мне встречаться тоже радости мало. Совершеннолетие давно стукнуло, уже два месяца как, теперь если в камеру загремишь, то так просто не вылезешь.

М-мать!

****...

Боевая старуха была из породы хомяков запасливых - и развела у себя в ванной настоящее стадо мисок и тазов (развешанных по стенкам во главе с настоящим гигантом чугунного вида) вместе с целой стаей стеклянных банок. Самый большой таз - настоящий чугунный монстр! - как нарочно, висел близко от двери. Зачем это чудовище размером с 'Ладу-Калину' понадобилось держать в ванной и сколько оно там провисело, осталось неизвестным. Но благодаря бабкам мы встретились...

Оно - и мой лоб. Ё...

Череп лопнул. Так мне показалось. Или вмялся. Или просто треснул. А в ванной откуда-то взялось много-много лампочек... на целую люстру хватит...

А потом - после вспышки перед глазами и зеленых звездочек - я увидел, как жуткая чугунина срывается с крюка и медленно, неторопливо, даже как-то злорадно, обваливается на стекляшки.

Звон прозвучал музыкой. Звон... и вопль.

- Мои банки!!!! - сиреной взвыла бабка. - Мои закатки!!!

Временно забыв про меня, хозяйка ворвалась в ванную снимать ущерб... Это шанс! Взгляд вправо-влево - ровесницы мамонтов, продолжая цепляться сухонькими лапками за мою куртку, вовсю пялились на несчастье подружки. Самое время делать ноги. Секундочку...

- Не переживай, Раечка, - как по заказу выдала бабка слева, утешая пострадавшую подружку. Отвлекаясь от меня окончательно.

Рванувшись, я ломанулся мимо ванной по темному коридорцу, саданул табуреткой по стеклу и сиганул на свободу через кухонное окно. Хорошо, что мать его, тут только второй этаж!..

Ноги с хрустом смяли какую-то ломкую зелень, колени пропахали землю вместе с этой кашей стеблей и листьев. Мордой чуть не въехал в какую-то оградку, локоть... локтем точно въехал. Чтоб вас, любители цветочков! На кладбищах себе оградки обустраивайте!

- Вон он, вон!

- Где?

В разбитое окно высунулись растерянные старушечьи физиономии. При виде меня - на четвереньках и с перемазанным фэйсом - физиономии озарились та-аким злорадством и таким восторгом! Будто вместо меня на их чахлую клумбу свалился целый Стас Михайлов вместе с рассветами, туманами и повышенной пенсией за три месяца разом. Тьфу.

Помню, классная наша вечно нам пыталась задвигать про доброту, милосердие и благородство по отношению к павшему. От наших ответов зеленела и причитала: 'В наше время... мы такими не были... в наше время...'. Фигня, словом. Вон оно ваше время, Марья Денисовна - из окошка выглядывает. И отнестись к павшему по-благородному не спешит - наоборот, вот-вот табуреткой зашвырнут - если, конечно, добросят. Бббожьи одддуванчики!

- Живой, голубчик! - радостно заорала главная современница динозавров. - Сейчас мы тебя...

Хор динозаврих тут же включился по-новой:

- В милицию!

- Табуреткой его, девочки! Табуреткой!

- Звони, Райка!

- Соседям стучите...

- Унуков позову! Косточки поди пересчитають! Ростик, Миша, Колюняяяяя!!!

Я кое-как разогнулся. Локоть ломило и выкручивало, колени горели, а при мысли, что кто-то тусняка узнает про мой забег от кучки старух, вообще хотелось приложиться головой к чему-нибудь потверже. Но не показывать же этим психованным бабкам, как мне паршиво. Пришлось строить жизнерадостную морду:

- Приятно было познакомиться, ровесницы мамонтов. Век не забуду. Понадобится песок - обязательно обращусь к вам!

Хор онемел. Ненадолго, к сожалению:

- Чего?

- Чего он сказал?

- От поганец...

- Окно разбил, ворюга! Табуретку сломал! И скалится еще!

Табуретка - видно та самая, сломанная, - со свистом пронеслась рядом, чудом не попав мне по голове, и приземлилась на клумбу, развалившись на живописные кусочки... а заодно добив уцелевшую зелень. В доказательство претензий швырнули, что ли?

Пора было уносить ноги - пока бабка не вспомнила про остальные табуретки... и пока не подоспели 'унуки', про которые толковала вторая припадочная. Пока кто-то из соседей (тихие пакостники, готовые с безопасного расстояния заснимут тебя на телефон или камеру, находятся часто, век техники, блин!) не высунулся на шум и не догадался сфоткать источник этого самого шума. Если уже не догадался. Вон там что - вспышка? Блин! Я шагнул в сторону, прикрывая лицо от съемки...

- Штаны порвал! - тут же радостно завопила третья ископаемая. - Девочки, гляньте, штаны-то!

Джинсы и вправду были 'штаны-то'. Даже за хенд-мэй уже не сойдут. Вот гадство... я поднял голову к бурно радующемуся окошку и старательно улыбнулся:

- Эй, бабки! Я тут на днях в крематорий устраиваюсь работать! Так что надеюсь, скоро свидимся!

Радость тут же сменилась на взрыв негодования, но я уже смылся...

Гадство, гадство, вот гадство!

Весь день сплошная невезуха. Аппаратуру угробил. В районе засветился. Джинсы дорогущие порвал. Конечно, если кто поинтересуется, скрою равнодушную морду - настоящему продвинутому челу не к лицу убиваться из-за каких-то там штанов. У настоящего их штук сто, считать умаешься, и расстраиваться из-за них - все равно что самому себя объявить лохом. Перед собой притворяться ни к чему - джинсов было жалко. Все из-за чертовых старух, чтоб им крематорий улыбнулся поскорей.

А сначала дело казалось таким выгодным.

Толян - менеджер какого-то очередного интернет-магазина - вышел на меня две недели назад. У него на складе подзадержалось довольно много того, что он сам назвал 'всякая хрень'. В смысле, на электрическую щетку для зубов хоть с трудом, а охотники находятся, идиотскую яйцеварку и электроножики народ таки покупает (обычно на подарок кому-нибудь из не очень нужных родственников). Да что там, Толяну даже на 'стимулятор дыхания' желающие встречались - не перевелись еще верящие рекламе, не перевелись. Лох - это, как говорится, не на время, а навсегда, им перевода нет и не будет. Но на этот раз на Толяна обвалилось несколько ящиков с барахлом абсолютным и ни к чему не пригодным. Больше всего эти штуковины напоминали смесь фонарика с отверткой - прозрачные в середине, синевато-серые по краям цилиндры размером примерно со стакан. Серость чуть разбавлялась рядом мелких разноцветных 'кнопок' по верхнему и нижнему ободкам, а серединка довольно симпатично светилась изнутри и... и все. Кнопки не нажимались, свет - ни прибавить, ни убавить, подключить никуда не получается, разобрать тоже. И, что интересно, инструкций тоже никаких - как хочешь, так и разбирайся. С месяц Толян парился, пытаясь навязать клиентам это фиг-знает-что-и-сбоку-бантик, потом плюнул и меня позвал.

Так и так, мол, ты, Макс, по слухам, можешь даже

Тимоти впарить диск с его собственными песнями, а чукчам - продать просроченный 'Вискас' как корм для оленей... так не возьмешься ли за этот товар? Процентами он, мол, не обидит.

Еще когда он меня Максом назвал, я уже понял, что дельце наклевывается стоящее - по имени меня редко звали, чаще кличку цепляли. Еще в школе начали. Какой ты мол, Макс, мелочь? Миник ты... Миник, Воробей, Грамчик... тьфу! Сколько ни качался - не помогало. В драку лез - тоже без пользы, клички становились все мельче и мельче. А теперь, когда я наконец подрос и перестал смахивать на пятиклассника, прилепили погоняло Спица. И Скелетон еще... и... да тьфу на них вообще, с их прозвищами!

А тут раз - и Макс. Сильно я, видно, Толяну понадобился. Прям до трясучки.

Ну я и не упустил своего - пятьдесят процентов сторговал с каждой 'реализации'.

Вот и наварился...

Неделю уже по квартирам хожу, толкаю этот недофонарик всяким придуркам. Бабкам за улучшатель здоровья, фанатам компов - за уникальный поглотитель негативной энергии (да, конечно, от прыщей тоже лечит... ага, и от этого самого тоже), скучающим домохозяйкам - как суперновый прибор для всего и сразу. В основном для здоровья. Лохов - поле непаханое, всем охота здоровья побольше, да без труда, да желательно задаром. Спасибо телевизору, там как ни включишь - то больницы ругают, то врачей критикуют вовсю, то рекламят целителей вместе с чудо-лекарствами (чеснок с керосином, к примеру). Вперед, народ, кто за здоровьем - хапай приборы, жуй БАДы с чесноком, запивай это дело керосином, а главное, не забудь выложить родные денежки 'потомственному целителю' или 'светлому магу'. Вот тогда здоровья отломится по полной программе. И линия жизни до полюса дотянется, и про болезни забудешь навсегда, и личная жизнь состоится прямо как только, так сразу, и про свои прошлые жизни узнаешь, и карму тебе заодно отбелят... Ну натуральное разводилово, причем примитивное. И ведь верят же.

Смешно сказать, на одних 'тайских таблетках для похудения' я наварил столько, что хватило на годовой съем жилья. А сколько нахапали те, кто организовал производство этого 'волшебного средства' из соды и сухого лимонада, вообще не представляю. Одно знаю: много.

Доверчивость дорого стоит.

Вот хотя бы с этим недофонариком. Хоть бы кто сертификат спросил - нет, все как бараны слушают, кивают.

Вопросы тупые задают. Кому-то даже вздумалось спросить, можно ли этой штукой мужа приворожить. Вот дура же. А как сказал можно, так она купила сразу две! Мне до сих пор интересно, для кого вторая...

И до сегодняшнего дня все нормально было!

Кто ж знал, что две мои клиентки окажутся подружками? Живут в разных районах, мумии, вот и сидели бы тихо по своим норам! Так нет же. Встретились... поговорили, поняли, что их обжулили, сговорились... И подловили. Хорошо, мили... тьфу ты, полицию не вызвали!

Нет, связываться с пенсионерками хватит. Эти осколки тотолитарного режима какие-то ненормальные - до сих пор держатся стаями. Одну зацепишь - другие скопом набрасываются. Про закон 'человек человеку волк' как не слышали.

И товар пропал. Сегодня, считай, вхолостую сработал... весь навар придется сдать Толяну. Чтоб он не понял, что у меня облом вышел. Хватит там? В барсетке вроде было... стоп.

А где барсетка?

Я похолодел.

Барсетка... мой кошелек, мое деньгохранилище... я ее не на ремне носил, а на руке под рукавом, на ремне только карманников радовать... на руке под курткой... пусто.

Мысли рванули в хип-хоп. Где я мог ее?.. когда? Утром... утром она была. Если у клиента посеял, еще шанс есть... в квартире предпоследнего клиента, того, что взял этот так его и разэтак, фонарь (очкарик мечтал улучшить зрение) деньгосумка тоже еще была на своем месте - я в нее баксы положил. А потом у старух... момент! Старухи! Они же мне так в рукава вцепились, что...

Кажется, день сегодня не такой плохой, как мне показалось полчаса назад.

Он намного хуже. Если честно, так вообще хреновый.

Сегодня утром я сунул в барсетку квитанции на коммуналку. И если эти ископаемые нашли мои бумажки, то встреча с 'милицией' будет скорой и горячей. По адресу и фамилии менты как по ниточке пойдут, часа не пройдет, как меня накроют. ****!

Да что ж за невезуха такая?!

Прямо будто действительно кто карму мне того... подпортил.

Два года назад взялись с одним напарником потрясти лохов через телефоны. Схема простая: арендуешь платный номер и в сети вешаешь объявления о продаже тачки за полцены. Можно и не только тачки, тут сгодятся и дома, и яхты, главное - что цена

заметно низкая. И жадные буратины тут же начинают трезвонить, пополняя твой карман. Вроде и немного, но хоть десяток позвонит - и уже пара сотен у тебя в кармане. Легко и почти без напряга, а главное, риска почти никакого. Так нет, мой напарник, идиот кретинский, решил, что этого мало. Выставил в дополнение к машине еще и другие 'товары'. Из сети фотки скачал покруче и рядышком в объявлении привесил. И хоть бы подфотошопил, придурок, так нет, и на это ума не хватило! Так и разместил! В результате дом (он приметный был) узнали и принялись названивать хозяину: что мол, случилось, что ты имущество распродаешь... а хозяин крутой чел, в милицию жаловаться не стал, бодигардов своих прислал. Почти месяц потом синяки сходили. А напарнику еще и квартиру разнесли. Хотя этому придурку так и надо, из-за него без денег остались...

За интернет-магазин взялся - прогорел. Все наладил, все рассчитал, даже первые заказы выполнил... и опять погорел из-за сущего пустяка, случайности, которую не предскажешь. Развелось же на свете компьютерных гениев!

К белому магу одному нанялся в помощники, за спецэффекты отвечать (явление призраков, внеземное сияние, дрожь пола в нужный момент), опять все проработал, даже генератор инфразвука раздобыл и собрал, клиенты просто пищали от страха и восторга. Кто знал, что белый маг через три недели впадет в запой и кровно оскорбит на приеме одну важную шишку? Что конкретно вытворил этот пьяный идиот, я не в курсе, но разъяренная шишка подняла такую волну, что белый маг срочно умотал в Индию, на Гоа, карму поправлять. В смысле, попробовал умотать - как я потом слышал, его перехватили в аэропорту и убедили, что такая карма лучше всего просветляется в болотах Сибири, причем для лучшего просветления там надо пробыть не меньше пяти лет...

И опять я без денег и без приличной работы...

И теперь вот. Ладно, Макс, хорош ныть! От старух я вырвался минут двадцать как. Пока вызовут бабки свою 'милицию' перекрещенную, пока та прикатит, пока найдет барсетку... час у меня точно есть. Хватит добраться до квартиры и прихватить паспорт и 'запас на черный день'. Ну а там ищи меня...

- А ну стой! - окрик ударил в спину не хуже полицейской дубинки. Прямо на выходе из дома. Неужели опоздал?! Не надо было шмотки сгребать, перебился бы как-ни... ффффууууу...

Напугал, зараза!

Окликнул меня сосед по дому, из-за которого у нас подъезд неделю перекраивали - ну, чтобы инвалидное кресло

проходило. Человек с ограниченными возможностями, блин! Ограниченный - так сиди дома, не отсвечивай и нормальным людям настроение не порть.

Нет, катит, руками перебирает, глазами зыркает...

Чего этому-то от меня надо?

... он в доме появился с полгода назад. Прикатил в фургоне, выгрузился под взглядами местной информсети вида 'бабки околоподъездные', поздоровался и тут же скрылся в квартире. Точней, грузчики его туда внесли. Я в тот момент как раз во дворе был, ждал парней, мы в клуб собирались - помню, даже передернуло. Тощий, бледный, руки тонкие... голос тусклый... кресло это инвалидное скрипит...

Информсеть на пять старушечьих голосов тут же выдала инфу, что нового жильца зовут Славкой, что они с матерью откупили квартиру у Стрижовых с первого этажа, а переехали сюда не иначе потому, что тут близко до клиники, где таких лечат. И тут же принялись обсуждать версии, от рождения 'парнишка' такой или покалечился где-то в одной из теперешних бесконечных аварий. От версий по прошлому новичка бабули живо перешли на ругань в адрес пьяных водителей и властей, которые 'энто допускают', так что слушать я перестал. И про жильца вспоминал только тогда, когда он мне попадался на глаза - нечасто, слава богу.

До сегодняшнего дня. Чего надо, спрашивается? Нашел время общаться...

- Извини, друг, - я постарался не обострять и кое-как улыбнулся, - времени сейчас нет. Попозже пообщаемся, идет?

Жди меня, и я вернусь, ага...

- Стой, сказал! - черные глазищи неожиданно сверкнули, и тощая лапка 'ограниченного' вцепилась мне в куртку.

Да что за день такой?! Все мое вымученное дружелюбие с треском лопнуло. Я наклонился, резко, агрессивно - чтобы сразу напугать:

- А ну лапы убрал! Пока целы!

Как не услышал. Вцепился не хуже ископаемых и шипит:

- Где Ирина Архиповна?!

- Кто? - я даже не сразу понял.

- Ирина Архиповна! Которой ты позавчера свой регулятор давления продал, вот этот!

Когда в пальцах пацана сверкнула знакомая толянова хрень, я даже не удивился. Видно, ее специально придумали - мне жизнь испортить...

- Первый раз вижу! - на автомате отмазался я. Какая еще

Архиповна? Я в своем доме это никому не...

- А ты присмотрись!

К нам стали оборачиваться лица... 'Информсеть' прервала обсуждение сериала уставилась в четыре пары глаз, две молодые мамаши на детской площадке на полуслове перестали чирикать и повернули головки. И самое главное - прислушалась тройка крепких парней, выгружавших у подъезда огромную картонную коробку с буквами LG. Еще немного - и удирать будет поздно. Да откуда же ты взялся на мою голову, защитник ископаемых?!

- Куда ее из-за тебя забрали, менеджер хренов? - не отставал пацан.

- Да отвяжись ты! - я стукнул по руке и вырвался. Попытался вырваться... не повезло. Опять не повезло. Парень ухватил меня за руку...

Удар выгнул дугой. Будто током. Чем он меня... как...

Падая, я успел заметить, как ослепительно полыхнула Толянова хрень.

Показалось?

Я бежал, я рвался из цепких рук и бежал, с трудом поднимая тяжеленные ноги, бежал... а оно - то, кто было позади - все равно догоняло, обжигая спину ледяным дыханием... не отрывая черного взгляда... Я бежал, не смея повернуть голову, потому что знал: встретишь этот взгляд - и конец.

А он - он топал все ближе. Догонит... догонит! Уже догоняет!

Нестерпимо-ледяное касается лица, и я с криком рвусь прочь, безнадежно отмахиваясь руками...

- Открой глаза! Открывай! Слышишь?!

Оно разговаривает?

- Да очнись ты! Ты слышишь меня?

Ты?

- Максим? Ты меня слышишь?

Максим?

Глаза удалось приоткрыть ненадолго - по ним тут же хлестануло нестерпимо белым и холодным, и я поспешно зажмурился обратно, смаргивая проступившие слезы.

- Ну наконец-то... я думал, ты слишком сильно ударился, - выдохнул рядом полузнакомый голос. - Лицо снегом потри, полегчает...

Издевается? Сентябрь на дворе.

- Каким... снегом?

- Ну хотя бы тем, что у тебя под рукой, - после паузы

предложил голос. - Глаза-то открой?

Открыл. Осторожно так.

Лучше б не открывал.

Единственным плюсом в увиденном было то, что рядом не оказалось полиции. А все остальное - сплошные минусы. Дом пропал. Двор тоже. Вместе с 'сетью', мамашами, грузчиками и вечными кошками у крыльца... пропали даже машины, правдами-неправдами 'запарковавшие' больше половины двора.

Вокруг, куда ни глянь, к небу рвались скалы и горы, мрачно покачивались под ветром незнакомые лохматые деревья. И все это под сплошной пеленой снега. Это... как это?!

- Ну, как? - поинтересовались рядом.

Все еще в шоке, я медленно повернул голову.

Кутаясь в какое-то серое одеяло, в своем инвалидном кресле сидел черноглазый 'ограниченный'.

- Ну? И куда ты нас зашвырнул?

- Я?!

- Ты, - соседа ощутимо потряхивало, и говорил он отрывисто, в промежутках между цоканьем зубов, - это же твоя аппаратура?

Аппаратура? Толянова хрень?

- Как она работает? Ты можешь ее запустить, чтобы вернуться обратно?

- Вернуться... - тупо повторил я. Не считайте меня за идиота, пожалуйста. Просто на таком холоде мозги стыли моментально. Я ничего не понимал. Только что здесь был обыкновенный московский двор возле алтуфьевского метро, и бензиновая гарь мешалась в воздухе с запахом опадающих листьев. И черно-белая кошка клянчила у подъездных бабок порцию пенсионерских котлет из несъедобного фарша... Где все это? Горы, мороз, снег, ветер, ветер - осеннюю куртку прохватывает насквозь. - Вернуться...

Мобильник ситуацию не прояснил. Сети здесь не было... или он не мог ее найти. Я почему-то даже не расстроился. Ну то есть куда уже больше-то?

Если не везет - так по полной! Услуга 'невезение', предоставляется клиенту даже без его желания. Нате, получите в полном комплекте! Горы, снег, мороз, кругом ни единого домика. Для полного счастья не хватает только медведя. Этого, как его... гризли! Об оплате не волнуйтесь, оплата спишется в любом случае...

Что же это творится, а?

Что это, блин, что?! Такая программа типа 'Розыгрыша'?

Усыпили во дворе, завезли сюда и бросили? Зачем? Разыгрывают звезд, а я... кому я сдался?

Не паниковать, не паниковать. Стиснуть зубы, сжать кулаки. Выдохнуть, медленно... соседа вон послушать - говорит же что-то, мелочь в кресле...

- ...Только сначала надо найти Ирину Архиповну, - озвучил идеи сосед.

- Что? Кого?

- Ирину Архиповну. Из соседнего подъезда, помнишь? Такая невысокая, в кружевной шали ходит... Не помнишь? Она пропала еще утром - пришла ко мне, попросила посмотреть этот 'регулятор давления', стала доставать его из сумки... и исчезла. Я думаю, ее тоже сюда забросило... этим прибором. Что это вообще такое?

Недофонарик?! Замерзшие мозги медленно переварили информацию... Это все из-за него?! Это он перебросил меня на какую-то Камчатку-Чукотку?

- Дай сюда!

- Да погоди ты! - парень спрятал 'хрень' за спиной. - Сначала расскажи про женщину! Она тоже здесь?

Женщину ему!

- Отдал фонарь, быстро!

- Успокойся! - пацан не спешил слушаться, - не... черт!

- Я же сказал - отдай! Надо было отдавать, пока просят по-хорошему, - я не особо нежничая выдрал из стиснутых холодных пальцев 'недофонарик'. - Так, что у нас тут...

- А Ирина Архиповна? - парень осторожно потер руку и поморщился. А нечего было упрямиться. Нашел время норов показывать.

- Она тебе кто - сестра, невеста? Мне так никто. Искать не нанимался, - я сосредоточенно изучал кнопки. Как же это включается?.. Ничего не понять. - Слушай, ты на какую кнопку нажимал, когда нас сюда бросило? Эй? Ты... а ты чего так смотришь?

- Ну ты и сволочь... - как-то даже удивленно проговорил пацан, рассматривая меня, как... даже не подберу слова... представьте, что светской львице, у которой даже носовые платки брэндовые, вдруг принесли китайские шмотки с рынка или самопал. Вот-вот, примерно таким взглядом он и смотрел. Только у нее это было бы смешно, а у этого... Даже не по себе стало на пару секунд.

- Если помял, извини, - буркнул я, сражаясь с кнопками. - Сам виноват.

- Да пошел ты, - не поддержал мою попытку мира пацан.

И после паузы добавил, - Все равно у тебя ничего не выйдет.

- Это почему?

Парень промолчал. Обиделся. Тоже мне, нашел время. Тут проклятые кнопки не отзываются, а он... Кнопки и правда не работали - ни одна. Нет, они послушно нажимались, огоньки перемигивались, но толку от этого было ноль, а от холода уже сводило губы. Да что же это такое... я снова придавил панику, уже понимая, что встрял как никогда в жизни. И что шансы выбраться, кажется, связаны с этим задохликом.

- Начал - так говори!

- Не нанимался, - передразнил задохлик.

Вот скотина! Цену набивает?

- Тебе что, домой не надо? К маме, например?

- Без Ирины Архиповны - нет.

Гадство. Он точно что-то знает... или догадывается... слишком уверенный. Наверняка тут не одна кнопка, а комбинация, и он ее запомнил. Соображай, Макс! Как его убедить-то?

- Разве тебе не нужны... ну я не знаю, какие-то лекарства?

И снова мимо. 'Ограниченный' только фыркнул:

- А что, мои лекарства - твоя забота? С чего бы такая доброта?

Вот же... Я скрипнул зубами.

- Парень, покажи кнопку по-хорошему. Я ведь могу и по-плохому спросить.

Черные глазищи нехорошо сверкнули:

- Не сомневаюсь. Можешь попробовать.

Я замер на полдвижении. Как-то он это так сказал... вроде и негромко, а только сразу понятно стало: этого бесполезно заставлять. Не получится. Никак. И пробовать не стоит.

Но делать-то что?!

Порыв ветра бросил мне в глаза целый сугроб снега - толстый намек, что решать стоит побыстрей. Парень не пошевельнулся. Каменный он, что ли?!

- Да нет тут твоей бабки! - не выдержал я. - Была бы - увидели бы, тут же спрятаться негде!

И что, вы думаете, заявил этот пацан?

- А мы все равно поищем...

Вот ****!

Да сколько же здесь градусов? Глаза - и то мерзнут! Про руки и все остальное молчу... такое впечатление, что пальцы клещами сжимает. Здешний Дед Мороз подался в садисты? Что за

бред мне в голову лезет?

Мозги окончательно отмерзли...

Сколько мы уже тут? Часы, в отличие от мобильника, работали и вполне исправно показывали время - шестнадцать двадцать. Странно, а по ощущениям почти полночь. Небо такое темное... как холодно... холодно... да сколько можно уже?! Километра три уже прошли!

- Эй... как тебя... Славка?

- Что? - хрипло отозвался пацан, не переставая скрипеть креслом. Упрямый. Я ждал, что попросит помочь, слабак же, как все эти 'ограниченные'. Не попросил. Сам катит. Гордый, блин. Его счастье, что снег тонкий. Посмотрел бы я, как он толкает свою коляску по сугробам. Может, скорей укатался бы, гуманист старушечий!

- Может, хватит кататься? И так понятно, что если твою бабку закатало сюда, то она, скорей всего, уже покойница. И если мы продолжим тут раскатывать, то скоро с ней встретимся!

Скрип кресла вдруг смолк. Я оглянулся. Парень растирал руки. Ну да, потолкай железки по снегу и морозу. Сто процентов, что пальчики замерзнут. Ничего, меньше выкаблучиваться будет.

- Так что? Покажешь кнопку?

Пацан молчал. Я усилил нажим.

- Слушай, если ты дальше хочешь бабку эту искать, ищи, кто против? Смотаемся домой, там погреешься, теплой одежкой запасешься, растирку какую-то прихватишь... хочешь, я тебе даже палатку дам? С подогревом, штатовскую, можно прямо на снегу ночевать! Ищи эту свою Архиповну хоть всю неделю!

Молчит, будто и не слышит. Небом, видите ли, любуется. Сволочь. Да как же тебя убедить, тварь упрямая? Если б не 'аппаратура'!

- Еды возьмешь, питья горячего... - я помолчал, пережидая дробь, которую вдруг решили выбить мои зубы. - И вообще...

- Дождевик возьмешь? - вдруг перебил парень.

- Чего?!

- Дождевик возьмешь? - тускло повторил тот. И встряхнул свою полиэтиленовую накидку - видно, это ее надо за дождевик считать.

Кажись, мозги отмерзли не только у меня. Я молча уставился на соседа, который как ни в чем не бывало продолжал любоваться звездочками.

- Дождевик... - проговорил я наконец. - В метель. А купальника у тебя нет? На веревочках? Тоже, знаешь, полезная

вещь для путешествия в пургу.

- Не злись.

Куда там. Меня уже несло:

- А кто злится? Кто злится? Слушай, а крем для загара ты не прихватил? Или эти, как их... галоши?! А то на фига мне один дождевик? А?

- От ветра прикроет, - устало проговорил сосед. - Теплее будет. Нам нужно спуститься к реке. Может, там хоть какое-то жилье найдется...

Спуститься? К реке?! Жилье?!

- Ты охренел?! Нет, ты совсем охренел, да? Слушай, парень, я терпеливый, но если ты сейчас же не надавишь кнопки, то я тебя...

- Я на них уже нажимал, - снова перебил он. - Несколько раз. Можем попробовать вместе, но по-моему, это бесполезно. Что-то не так.

ЧТО?!

Я окаменел. Нет. Только не это. Не сейчас. Не со мной! Да что за хрень?!

- Ты... да ты... ты...

Я не знаю, что бы я ему наговорил. Может, такого, что до конца жизни не простишь, а может, просто плюнул бы и ушел, бросив его на этом спуске. Не знаю...

Но в тот момент, когда я выдавил это хрипло-сиплое, ненавидящее 'ты-ы...', в воздухе что-то промелькнуло. Я сначала заметил это как тень - тень на снегу, хорошо заметная во всей этой белизне. Только очень быстрая. Она накрыла меня и Славку буквально на две секунды - и тут же соскользнула дальше, выше по склону, к горам. И что-то упруго засвистело сверху, будто кто-то несколько раз вхолостую махнул в воздухе теннисной ракеткой. Мы задрали головы одновременно.

Он плыл на фоне мерцающего сероватого облака - четкий силуэт с красиво изогнутыми крыльями. Это был не сон, не обман зрения, не глюк - на заслонившем облако силуэте просматривались поджатые лапы и хвост, подрагивающий от напряжения. Он был живой и настоящий.

Дракон.

- Вставай! Вставай, Максим! Поднимайся! Ну же!

Максим... это меня... кто? Щеки щекочет.

Не трогайте меня, я спать хочу, я только согрелся...

- Вставай, кому сказал! - рявкнул голос, и в мой теплый уют вползли ледяные щупальца. - Подъем!

- Оххх... - в поле зрения вплыла физиономия

'ограниченного' соседа. Он присмотрелся, каким-то привычным жестом занес руку... и зарядил этой рукой оплеуху! Мне! Блин! - Охренел?

- Пришел в себя? - вместо извинений спросил сосед. Белые ресницы, белые брови, поверх шапочки - вторая, снежная, клочьями посыпавшаяся вниз, когда он тряхнул головой... - Или как?

Новая пощечина окончательно поставила мир на место.

Мы по-прежнему в этих мерзлых горах, хрен знает где. Тепла здесь нет, уюта тоже, а заодно не берет мобильная связь и никакого жилья в пределах видимости. Только снег, снег, снег... в котором, я, кажется, чуть не замерз.

- Максим, да вставай же ты!

Максим. Макс Воробей, крутой чел, который хлопнулся в обморок при виде дракона.

Нет, я не сразу грохнулся. Мы еще успели спрятаться под скалу, когда это - крылатое - вернулось. Я еще высказаться успел... не буду говорить, что, думаю, и так понятно. Славка только морщился на мои загибы, что завелось, мол, на старушке Земле... это самое. В каких лабораториях его вывели, да где прячут, да что на телефон заснять надо. Заговорил только когда я телефон уже в карман прятал. Тогда и сказал, что снимать без толку.

- Почему? - я еще не понимал, почему он такой, думал он просто устал и замерз... что боится, что я его брошу, удирая от этой твари... Я не понимал, почему он так на меня смотрит...

- Макс... ты небо видел?

Я спросил, при чем тут небо. Если честно, то приличным словом в моем вопросе только 'небо' и было. За остальное дед меня бы ремнем взгрел. Но Славка, как ни странно, понял.

- Попробуй Большую Медведицу найти. Или Полярную звезду.

- На фига мне звездочки?

- Попробуй.

Ну прицепился же! Я поднял голову... Не сказать, что я такой уж знаток астрономии-астрологии. Из всех созвездий мне, пожалуй, только Медведица и под силу, остальные искать надумаете - у меня не спрашивайте, лады? Пусть у астрошизиков голова болит.

А Большая Медведица все не находилась. Странно... Я еще раз, уже внимательно прошелся взглядом по очистившемуся фиолетово-черному небу. Там, где над головой обычно зависал

знакомый ковшик, сейчас красовалось незнакомое созвездие: три красноватых звездочки, вписанных в квадрат из четырех крупных и желтых...

- Мы на юге, что ли? В этой, как ее... Антарктиде?

Славка качнул головой:

- Не юг. Южные я тоже учил. Там Южный Крест должен быть. А тут его нет.

- А тогда куда нас... - начал я, и вдруг понял, почему Славка так посмурнел при взгляде на небо. И почему дракону уже не удивился. И почему схватился за 'аппаратуру'.

И пришел он. Обморок.

- Ты встать можешь? Мне тебя не увезти... Максим... ну вставай же ты. Там, у реки, огонек... может, жилье. Вставай...

Честно говоря, я не помню, как мы дошли. Я вообще ничего не помню. Почти. Только какие-то обрывки.

Желтый огонек, который никак не приближается...

Небо с чужими звездами...

Ударивший в лицо сугроб и промелькнувшую мысль о том, что до 'жилья' нам не дойти...

Славкино шипение 'Подъем, слабак!' и 'Ну вставай же, Максим, немного осталось'...

Сильная боль в ногах - и надвигающееся лицо Бабы-Яги...

Глава 2.

Да что за?!...

- Веррни рррубли, воррюга!

- Шарромыжник!

- Хмыррь!

- Украл у старррррушек, уголовный элемент! Укрррррал!

М-м-м... карканье доставало невыносимо, и я попытался отвернуться, не смотреть, не слушать. А вот и пролет - с другой стороны тоже сидели точно такие же бабки. Откуда они здесь взялись, в таком-то количестве? Штук двести, не меньше. Старухи пестрой стаей облепили скалы у дороги, махали рукавами самовязаных вытертых кофт по моде прошлого столетия, сверкали стеклами дешевых очков и глаз с меня не сводили. И орали, орали, орали - так что уши закладывало и раскалывалась голова.

- Сррок тебе светит, фарррмазон! - вопила одна, особо активная. - Сррооок! Срррок! Тррри года! Кто мне банки рррразбил?

- Статья сто пятьдесят девятая! - тут же поддакнула вторая.

Третья, видно, самая продвинутая в уголовном кодексе, выдала подруженькам справку:

- Два года полагается! И штрррраф!

- И дрррракон! Дрррракон! - дополнила четвертая.

- Какой дракон? - не выдерживаю я. Это невыносимо... - Кыш...

Стая загалдела еще громче.

- Штрррраф! И в арррмию!

- Загребут тебя! И сррок! Неудачник!

- Неудачник! - злорадно клохчет стая. - Неудачник!

- Кыш... - я снова пытаюсь отвернуться, голова уже не раскалывается, а отваливается, и перед глазами все плывет, как будто снова словил солнечный удар. Жарко. Больно. - Кыш...

- Максим, успокойся, - что-то прохладное касается моей руки. - Тише. Тише...

Знакомый голос заставляет крикливую стаю отодвинуться и потускнеть, но ненадолго. В следующую секунду морщинистое лицо оказывается совсем близко:

- Жар у него, похоже.

- Жар - это температура? - в старушечьей стае, кажется, завелся птенец - новый голосок звонкий и тонкий. - Мы будем его лекарством кормить, да? А можно я ему компресс на голову положу?

Нет. Не надо! Мне страшно представить, что к моей голове кто-то прикоснется.

- Кыш... - как их отогнать? Голоса совсем не слышно. - Кыш...

- Кого он гоняет?

- Неважно. Голову ему приподнимите...

Что-то льется в рот, прохладное, чуть горьковатое, и птичья стая наконец пропадает. Вместе с птенцами, компрессами и драконами. И злобными выкриками...

Остается только прохлада на лбу.

Все.

Сначала это была просто серость - такая, полосочку. Я тупо таращился на нее, не понимая, почему над моим лицом завис пешеходный переход. Если меня сбили, значит, я должен на нем лежать... или стоять? Нет, лежать. Слабость, и ноги болят... сбили? Тогда почему я вишу в полутора метрах над землей? И где скорая?

Но скорая все не торопилась, а "зебра" на второй взгляд смотрелась довольно странно. Не белая с серыми, а серая с тоненькими черными полочками... Может, это не переход, а решетка? Обезьянник? А тогда что сверху? Видно плохо... только слышно. Какое-то журчание.

Медленно-медленно в мою больную голову вползло понимание, что я просто лежу на спине на чем-то жестком. Серое в полоску - это потолок. Просто он из бревен, как деревенской хате, я такое только в телевизоре и видел, вот и не узнал. Пахнет какой-то травой и супом. И рядом не журчат, а разговаривают...

- ...А это была Шемаханская царица, и эта царица всех девушек переловила и посадила, - оживленно излагал детский голос.

- Куда? - заинтересованно переспросил второй. Я скривился: голос был "пенсионерский". Не люблю старух. И еще слышалось тихое, еле слышное постукивание... странное такое...

- В подвал, на переработку, - тут же отозвался первый. - Там еще эти сидели, которые из "Шрека": Белоснежка, Красавица-в-коме...

- Кто-кто? Ты уверена, что правильно запомнила?

- А че? Ну... ну, может, ее как-то по-другому звали, но это неважно, она все равно второстепенная, только в обмороки и

падает, ничего больше не делает. Вот. Значит, сидят они, сидят, плачут, и вдруг буммм! Это Змей Горыныч все начал взрывать, и подвал тоже... А потом прилетел на ослике Губка Боб и как закричит: "О боже, они убили Кенни!"

- Кого?

- А, это один такой... его все время убивают, так прикольней. И тут богатыри - у них такие дубины тяжеленные, знаешь, папа говорит, что они палицы называются. Ну это ж смешно. Палец - он же маленький, а дубины во какие! Он ошибается, да?

- Не совсем. И что было дальше?

- А дальше богатыри каааааак дали! Эта Шемаханская аж облысела, когда их увидела! Она волшебную силу потеряла, и ее выгнали. Вот. Хорошо, что не убили.

- Тебе ее жалко?

- Да нет. Просто когда злодея не убивают, значит, он еще вернется. И будет новый мультик. Она сейчас пластическую операцию сделает, и... бабушка Ира, а ты почему смеешься?

- Да так, - фыркнула "бабушка". - Представила просто. А откуда там взялся летающий ослик?

- Как откуда? Это ослик со Шреком пошел освобождать принцессу, а там такая драконихa их зажарить хотела. И он, чтобы ее отвлечь, сказал, что он типа в нее влюблен. Вот. И у них родились такие ослики, как он, только летающие и с огнем, как их мама. Там еще так смешно было, как принцесса Шреку завтрак готовила! Она запела, и птица лопнула, а Фиона ее яйца из гнезда зажарила!

- Мда... А ты "Ну погоди" не смотрела?

- Нет, его же запретили. Он вредный для детей, там Волк курит.

- А "Шрек", значит, полезный... Слушай, дитя нового века, проверь-ка лучше, как там наш больной.

- Щас!

Я даже не успеваю сообразить, кто именно тут "больной". Соображаю только тогда, когда в поле зрения вплывает круглощекая мордочка чилдрена лет пяти-шести, и звонкий голосок недавней "шрекообожательницы" вопит во всю мощь легких:

- Проснулся! Ба, он проснулся! - и не успел я слова сказать, как зеленые глазки сощурились, и малолетняя любительница мультиков выдала диагноз. - И хочет супчик.

Ага, значит, больной - это я. Поэтому и лежу? А где я лежу? Что вообще происходит?

- Правда? - старушечья физиономия немедленно

возникла рядом с детской мордочкой и обе дамы уставились на меня с одинаковым любопытством. Мне в момент стало не по себе, хотя взгляды были не злые, наоборот, даже радостные. Пристальные такие взгляды, внимательные... прямо как детсадовцы любуются на хомячка или котенка. А потом цап, и привет, котик, какой ты хорошенький, а что у тебя там внутри, а?

Хотя бабуся на полноценного вивисектора не тянула - худенькая старушка метр шестьдесят роста, чем-то смутно знакомая. Где-то я уже видел эту прическу - седые косы вокруг головы...

- Ну? - сбила меня с воспоминаний бабка.

- Что - ну? - ощетинился я. Попробовал ощетиниться. Похоже, в ближайшее время мне это не светит.

- Самочувствие как? - пояснила старушка. - Что болит? Голова, горло, легкие? Кашель есть? Тяжесть в груди, хрипы?

- Н-нет... - я прислушался к себе. - Только руки и ноги... и слабость...

Ох у меня и голос. Мне только волка в "Ну погоди" озвучивать - сиплый голос, чужой.

- Это нестрашно, легкое обморожение, - отмахнулась бабка. - У тебя почки-то в порядке? Такие температурные "свечки" часто бывают?

Но я уже пришел в себя.

- Вы чего, врач, что ли? - еще не хватало, про свои болячки посторонним выкладывать. Глупо. Кого на самом деле волнуют твои проблемы? Да никого. В это только наивняк поверит. Такая невинная ромашка, как моя мать, к примеру. Та тоже верила, что врачи думают о своих больных, а не о своих зарплатах и статистике...

Бабка, кажись, просекла, что ничего я выкладывать не собираюсь. Нахмурилась... но начать скандал и тем поддержать священную старушечью традицию на тему "Куда катится современная молодежь" ей помешали. Девчонка за руку дернула:

- Бабушка, - страшным шепотом сказала она. - А почему у него почки? Он что, дерево? А листочки будут?

Пока бабуля ей втолковывала, что почки бывают разные и листочков от меня в любом случае не дождешься, я попробовал осмотреться. Надо же понять, куда меня занесло. И как. Правда, фигуры почковедов заслоняли почти всю комнату, но печку удалось рассмотреть. И свою одежду на крючках - прямо в ногах висит, не спутаешь, тут такое освещение... кстати, а какое? Это не лампочка, спирали нет, целиком светится... Необычный свет... Мелкие светильнички по всей комнате давали ровный золотистый свет, неяркий, но красивый. Странно...

- Ой, он на печку смотрит! - отвлеклась от обсуждения почек малявка. - Все-таки супчика хочешь, да?

Супчика я не хотел, но кого это волновало!

Совместными усилиями тощая старушка с белой шали и малявка в джинсовом костюмчике помогли мне приподняться на низкой постели (точней, на нарах), подсунули под спину свернутую куртку и впихнули в руки миску и ложку. Что-то с ними тоже было не так, но я не сразу сообразил, что - потому что осматривался.

Комната была та еще. Небольшая, метров восемь в длину, стены из бревен, причем на них даже кора сохранилась, потолок из бревен, пол из досок. Да, дизайнер с местной планировкой явно не напрягался - с одного конца в стене два квадратных окошка и дверь посередине, с другого - почти так же, только посередке к стене примыкала печка, а справа и слева - двухъярусные нары. И все. Ни стола, ни стульев, ни чего другого, только крючки на стенках и какие-то веники по углам развешаны.

Ничего себе домик... И как меня сюда занесло? И где Славка? И где тут...

Долго раздумывать мне не дали - бабка в шали и не думала уходить. Внаглую уселась на край нар и расправила в руках какой-то шерстяной комок. Спицы! Вот что постукивало, пока она с девчонкой болтала!

- Ты есть-то будешь? Остынет.

Спицы неторопливо заработали, вывязывая тонкую цветную дорожку. С другой стороны примостилась любопытная мелочь и вовсю таращила глаза.

- Может, я его покормлю? С ложечки? Как в мультике про...

- Нет! Э-э...

- Ирина Архиповна, - понимающе кивнула старуха.

- Ага. Так мне бы сначала... стоп. Ирина Архиповна?!

Бабуся поправила на плечах белую шаль и прищурилась:

- А что, не похожа?

Можно подумать, я помню!

- Это вас Славка искал? - на всякий случай уточнил я. Ну не разбираюсь я в старухах, все они на одно лицо. Морщинистое, с седыми клочкастыми бровями. Глаза у них вечно тусклые, подслеповатые, походка эта шаркающая, как у зомби каких-то, голоса визгливые... Бррр... Лучше молодым помереть, чем в такое превратиться! Ишь, смотрит! Будто мысли читает. - Что?!

- Не узнал, - констатировала бабка. -Эх, ты. А мы с тобой, между прочим, в одном доме живем.

И чего? Каждого в этом доме знать - никакой памяти не

хватит! Да и толку помнить бесперспективных?

- Не в квартире же... - буркнул я. Всякое ископаемое меня еще учить будет.

- Ясное дело. Жил бы ты, Максим, у меня в квартире... ладно, с этим потом. Почему не ешь? Не хочешь?

Да тьфу на вас! Хочу я, хочу... только я сначала не поесть хочу, а совсем другое. Только выговорить это при старухе и малявке - проще застрелиться.

- А Славка где?

Спицы замерли. Стало тихо-тихо. Даже мелочь перестала болтать ногами и переводила взгляд с меня на бабку и обратно. Затрещало в печке какое-то особо несговорчивое полено... Почему они молчат?

- Он... - почему-то "Он дошел?" не выговорилось, просто язык не повернулся. Вместо этого я спросил: - Он... здесь вообще?

Ну чего ты молчишь, вешалка старая?! Нервы мотаешь.

Бабка вдруг улыбнулась. Морщинки разбежались по лицу уютными складочками, глаза просветлели, и вся она как-то смягчилась.

- Думала, уже и не спросишь. Придет он сейчас. Рыбу потрошит. В проруби с Яночкой набрали. Надо же хозяину хоть что-то оставить взамен его запасов.

Вы что-то понимаете? Вот и у меня мозги в отказ пошли. Ничего не соображаю. Бабка эта, которую никак не вспомнить... девчонка откуда-то... дом какой-то левый. Миска с ложкой деревянные. "Ограниченный", который, видите ли, решил податься в рыболовы!

- Запасов... каких запасов? Объясните толком! Где мы? И что вообще происходит?!

Бабке повезло больше, чем нам. Ее толянова хрень выбросила ближе к речке, а не к горам. Хотя девчонке, наверное, повезло еще больше. Она после прикосновения к "игрушке" старшего брата обнаружила себя на дереве, подвешенной за куртку и ранец.

Ирина Архиповна улыбнулась:

- Рев стоял такой, что я моментально раздумала терять сознание и поковыляла смотреть, кто так надрывается.

Как она снимала ревущую мелочь с дерева, как успокаивала, как, кутаясь в одну дырявую шаль на двоих, они топали к замеченному на берегу домику, бабка рассказывала скупо. Зато с юмором описала, как сражалась с растопкой печки - а попробуй растопи ее в незнакомом доме, в котором непонятно

что где лежит. Да еще без спичек...

Печка то молчала, "как пленный индеец племени сиу", то "фыркала, как кит на нересте", то дымила, будто вулкан с Камчатки. И ни в какую не желала сотрудничать, пока ее не пнули как следует. Только тогда из трубы выпала какая-то дохлая тушка и покатилась по полу, засыпая доски сажей.

- И тяга наладилась...

- И огонечки зажглись, - тут же вставила мелочь. - Только она не дохлая была... просто неживая.

Не дохлая, но неживая. Ну замечательно. Теперь еще и мелкая с левой резьбой.

- А скоро и вы пришли, - вздохнула старушка. - Мы как раз запасы нашли в сенях - мясо вяленое, зелень сушеная, лепешки. Видно, хозяин избушки для гостей оставил. Ты ешь-ешь. Здорово вы нас с Яночкой напугали, когда ввалились. Замерзшие, синие, ты сразу упал, а Славушка еще нам помогал, расспрашивал. Как узнал, что Яночка сюда через другой аппарат перенеслась, хотел тут же идти искать - еле уговорили подождать до утра. - Он прямо в своем кресле уснул.

- Другой аппарат? - я затаил дыхание... - Нашли?

Дверь предупреждающе заскрипела и приоткрылась, и на пороге забуксовало инвалидное кресло... Хозяин стряхнул снег и захлопнул дверь, отсекая клубы белого морозного пара... и ответил вместо бабки:

- Нет.

Короче, попали здесь мы все. Второй штукофиговины так и не нашли, хотя искали старательно - и я, и Славка с Яной... Видно, она осталась там, не перенеслась, а на нашей то ли батарейки сели, то ли просто сломалась.

И мы застряли здесь. Третий день уже...

Мы уже малость подуспокоились - отревелась Янка, отругался я, отмыла дом бабка. Она такая, как переживает, тут же хватается за тряпку. Мы обмыслили ситуацию, облазили все вокруг... но так и не придумали, как быть дальше.

Набор для выживания хуже не придумаешь: крохотная избушка с минимумом запасов, а в приложении древняя старуха, инвалид в кресле и впридачу шестилетняя мелочь. На всех одни ножницы, три куртки, один плед, одна торбочка с вязанием, одна зажигалка, две расчески, всякая мелочь, которую обычно таскают в сумках и славкины костыли в качестве оружия...

И полная непонятка, что делать...

Особенно в свете пролетающих драконов. Драконов, вы вдумайтесь! Куда нас занесло... Что это вообще за мир, где в небе

летают драконы, а в избушке без всякого электричества сами собой загораются и гаснут красивые камушки? Есть тут вообще люди? Есть ли хоть какая-то надежда выбраться? Если б занесло еще кого-то, можно было бы взять его "аппарат". Но пока в окрестностях тихо. И я до сих пор не знаю, что там надо нажимать...

Как я влип во все это, а? Как?!

И Славка этот еще. Немочь бледная, глянуть не на что, на год меня младше, а пацан-пацаном, бритва и та не нужна - а ведет себя, как... мелочь, к примеру, бабку и меня через раз слушается, а этому "ограниченному" в рот смотрит и несется выполнять даже раньше, чем он договорит. Попытался с ним отношения наладить - для пользы дела чего не сделаешь? - а он... нет, морду не воротит, но слушает как-то... будто я ему акции "МММ" предлагаю - те, из девяностых. Морщится, смотрит недоверчиво. Не может забыть, как я ему руку выкрутил, что ли? Так в неадеквате я был, в неадеквате! Можно и забыть, кажется? Нет, злопамятный...

- Ты что делаешь? - ахают над ухом. - Кто ж так стирает?

Я обреченно закрываю глаза. Когда бабка заводится (это редко бывает, но уж когда бывает!) с нотациями, остановить ее не пытается даже Славка. Почему он - не знаю. Почему я? Так бесполезно. Бабка наша даже среди вымирающих уникум. Видал я амерские фильмы про армию, так наша Ирина Архиповна - старшая сестра тем сержантам, которые раскатывают в блин новобранцев. Да куда там новобранцам! Если рядом нет Яны, бабуся может выдать такое, что покраснеют даже танки. Потом, как остынет, может и извиниться... но это потом.

- Я ведь, внучок, дочь полка в войну была... в первую разведку в семь лет сходила, - виновато объясняла она в прошлый раз, после бури из-за пропавшего вязанья. - А разведчики - люди на язык скорые. Ты уж не обижайся.

Да я и не обижаюсь. Я радуюсь, что у нашей разведчицы гранаты под руками нет. Или пулемета. И кой черт меня тогда дернул ей фиговину продать? Столько рядом пенсионерок неохваченных ходило, и правило у меня было в своем гнезде не пакостить... и вот угораздило же!

- Ты меня вообще слушаешь? - несло пенсионерку. - Это какие же мозги надо иметь, чтобы вместе стирать шерстяное и хлопок? Да ты!...

Что? Стирать? Ну да, можете поржать, если охота - крутой чел Макс работает стиральной машиной. А заодно водопроводом и теплостанцией - потому что воду эту надо сначала приволочь, потом нагреть, набрать золы вместо порошка,

а потом уж... стоп. Какая шерсть? Я в воду ничего шерстяного не... а тогда что это за клок рядом с Янкиной майкой? Темный...

Пока я припоминал, что такого могло попасть в допотопное корыто, бабка уже страстно призывала меня подумать о том, что новых вещей взять негде, а знаю ли я, что будет с ними после такой стирки?

Ответить я не успел. И к лучшему, наверное. Мое терпение и так быстро подкатывало к точке кипения. Да, я обещал себе пока не нарываться - до выяснения ситуации. Да, только дурак ввязывается в скандал, если это невыгодно... но сколько можно?! Что я им, на елке достался?! И я с размаху плюхнул в корыто недостиранные джинсы, выпрямился, собираясь огрызнуться сразу и за все. И неизвестно, что бы случилось дальше, но в этот момент в нашу жизнь вошло новое лицо. Точнее, не лицо...

Я почувствовал, что под руками что-то зашевелилось - бабка резко замолчала - и в этот момент шерсть, видно, заинтересованная лекцией о своей вредоносности, чихнула и резво полезла из корыта...

От неожиданности мы с бабкой выразились совершенно одинаково. Комок слипшейся шерсти выполз на ручку корыта, фыркнул и затоптался на краешке, словно соображая, куда идти...

- Это кто?! - шепотом поинтересовалась обалдевшая бабушка.

- Я почем знаю!

- Максим!

- Че сразу Максим?! Я это туда не пихал!

Внезапно ожившая шерсть повернула голову (или что у нее там?) на голоса, и мы резво заткнулись. Бабкина сухонькая ручка зашарила по подоконнику, нащупывая ложку или скалку, я молча соображал, можно ли тыкать шокером в мокрое и стоит ли тратить заряд на такую мелочь? Комок был ну никак не крупней щенка...

А он тем временем продолжал действовать. Старательно обнюхал деревянные выступы, фыркнул, а потом покрепче утвердился на ручке... и встряхнулся. Дождь из брызг со вкусом золы окатил обоих зрителей, заставив отпрянуть и начать отплевываться. Ну да, нечего с раскрытым ртом сидеть.

- Вот пакость!

- Урррр? - вполне различимое существо, напоминавшее карликового (очень карликового!) медвежонка разлепило золотистые глазки и с интересом присмотрелось к нам...

Хлопнула дверь.

- Бабушка, Максим, у нас тут... ой, Штуша!!! Он живой! Иииииииии! - и забыв про все, Яна вмиг пролетела через комнатку и вцепилась в свое мокрое сокровище. - Штушенька, лапочка...

Мы остались сидеть на полу.

- Штуша, значит... - буркнула бабка.

- Он тогда из трубы выпал, - объяснила совершенно счастливая малявка. - Когда мы топили. Я думала, он неживой, постирать хотела. Думала - он игрушка...

"Игрушка" сосредоточенно обнюхивала ей руки и тыкалась носом в нагрудный кармашек. Рассмеявшись, Янка полезла в карман и вытащила оттуда кусочек сушеного фрукта, и существо энергично зачавкало.

- Штушенька...

Идиллия.

- Весело тут у вас, - произнес с порога незнакомый мужской голос. - Познакомимся, старейшая?

Глава 3.

В дорогу.

Что ж тут так холодно? Славка говорит что-то об ошибках восприятия: реальная температура вроде как вполне отвечает нормам умеренного климата и соответствует примерно трем-пяти градусам ниже нуля у нас. В переводе на человеческий язык это, надо понимать, звучит так: не страдай, Макс, фигней, температура детская, а холода тебе того... мерещатся. Глючит тебя, друг, валерьяночки прими, и будешь спокойный и вменяемый...

Может, и мерещатся. Только они, собаки, убедительно так мерещатся. Особенно, когда снег, как сейчас, попадает за шиворот!

- Ну что? Что-нибудь чувствуешь?

Что-что... Идиотом я себя чувствую! Стою на горке, руки держу на какой-то каменюке (уже четвертой по счету, кстати) и "прошу касания бога" - для удачи в дороге. Угу, удача мне понадобится - после такого-то... зубы отплясывают хип-хоп, руки опять какой-то садист клещами сжимает, медленно, но неотвязно. Холодно мне! Хо-лод-но, ясно?

А этот умник топчется рядом и этак ненавязчиво интересуется:

- Максим Шелихов, все правильно?

Беспокойство проявляет.

Я скривился. Это "Все правильно", местный вариант "все о кей" успело достать меня до зубовного скрежета. Не "Все в порядке?", не "Как ты?", даже не "Все в норме?", а "Правильно ли все"? Дурдом.

Вот что тут может быть правильного, а?

Да ни фига!

Если верить этому насквозь "правильному" хозяину избушки, то мир Ирта (мир, а? рехнуться можно!), в который нас вот так нежданно закинуло, на наш родной похож не очень. Начать с того, что тут всего пять стран - ага, на весь мир. Мирхо, Аланта, Ор-Гранси, Арсия, Суурима. Каждая на своем материке устроилась. Пять материков, пять империй, пять богов... еще чего-то пять, но я уже не помню. А, да! Раз в пять лет среди молодых-холостых устраивается Божий выбор. В каждом городе, в каждой захудалой деревне народ от пятнадцати до двадцати пяти

проходят какие-то "игрища", и, если кому-то выпадет фишка с изображением ладошки, то этой личности светит переселение в другую страну. Да, вот так запросто. Бросай, молодежь, свой дом, хватай личные вещички и делай ручкой папе с мамой - следующий раз ты их увидишь только через пять лет, если доживешь... Только прожив эту пятерку, получишь право приехать погостить, раньше никак.

Бред какой-то.

Здесь правда есть драконы. Не особо много, но есть. Живут по горам, по озерам, в каком-то море на Ничейных островах. Охотятся на них только вельхо, местные маги. Да, вот представьте, маги тут тоже есть. Про них наш гостеприимный хозяин знал мало, хоть и ходил с Ловчими, в смысле, в команде охотников на драконов. Драконы - добыча очень опасная, потому как огромная, злобная и и притом неглупая. Даже с магоподдержкой Ловчие часто возвращаются с потерями в личном составе. Но занятие это все равно выгодное, потому что даже мертвый дракон стоит совершенно немереные деньги. А уж живой... Например, с дохода от одной-единственной охоты наш хозяин смог откупить себе дом в городе и обзавестись своим бизнесом. Да, бизнес здесь есть. Уже утешает. Слабоватое, правда, утешение - потому что того, чего нет, куда как побольше.

Телевизора и компьютеров нет, машин нет, привычной одежды нет. Знаете, как тут мужики одеваются? Штаны нижние - трусы, к которым привязываются чулки, штаны верхние на шнуровке и поверх всего - передничек. Да, вам не послышалось: передничек. Квадратный фартушек. Верхняя часть тоже круче некуда: нижняя рубаха с прорезями на рукавах, причем прорези над локтями и на запястьях, верхняя рубаха, из плотной ткани, тоже со шнуровочкой для подгонки по размеру, а по талии обмотанный пояс. И все это с вышивкой, какими-то рисуночками, строчечками... жуть. Как представлю, что придется обряжаться в местное шмотье, так прямо в животе все переворачивается. Будто опять в сэконд-хэнд привели, тряпки ношеные прикупать. И ни кино, ни нормального транспорта, ни...

Вот попали!

Да что за хрень, а? Да что ж мне так не везет по жизни! Ни с семьей, ни с бизнесом, ни со страной! Даже мечты - и те сбываются криво!

Мечтал денег срубить - ну почему одним все, а другим ничего! - но вечно падают какие-то крохи... на приличную тачку - и то до сих пор не заработал. Мечтал о крутой работе - и таскаюсь по пенсионеркам и лохам, сшибая копеечку. Мечтал, когда разбогатею, свалить из этой Рашки за бугор, в приличные

цивилизованные страны, жить как белый человек, как мой папашка, к примеру... Нате, свалил! Бугор-бугром, да что там бугор... целая горная цепь! Иностранней просто некуда, целый другой мир на блюдечке.

И?

Что я в этом придурочном мире делать буду, а?

Торговать? А чем? Где? Откуда стартовый капитал взять? В Москве у меня уже была какая-никакая известность, ниша своя, деловая репутация. А здесь я кто? Никто, и звать меня никак... Зла не хватает. Хотя насчет звать - что-то наш хозяин крутит. Что-то тут на именах завязано. Недаром он враз расцвел, когда бабкино имя услышал...

- ...представьтесь, Старейшая.

В тот момент Макс ощутил только досаду - как же, его, Скелетона, застали за стиркой! Что за жизнь пошла, сплошное позорище. Вторая мысль была более практичной: новый переброс в этот мир - значит, возможно, у новичка уцелела при себе чертова "аппаратура", и может быть, им все-таки удастся вернуться! Он уже шевельнул губами, собираясь спросить, но тут до сознания достучалась-таки идея о том, что для москвича у мужика слишком несоответствующий вид (в столице, конечно, как только не ходят, но кожаные штаны плюс меховая юбка - чересчур даже для продвинутой Москвы). Особенно когда мужик скинул теплую куртку. А еще странная шапка, больше смахивающая на какую-то сумасшедшую меховую корону - виски и уши прикрыты, а макушка нет, и светлые волосы будто выплескиваются изнутри. А еще - браслеты чуть выше локтей, проглядывающие в прорези рукавов. Картина настолько непривычная, что даже малявка молчит, не в силах выдать достойный, по ее мнению, комментарий.

Неужели это местный?! Инопланетянин... с ума сойти...

Но откуда он знает русский? Может, все-таки свой, просто попал сюда раньше? Физиономия вполне обычная, не урод и не красавец, таких в каждом баре встретишь, особенно если пиво со скидкой. Или...

- Ирина Архиповна Туманова, - дрогнувшим голосом представилась "старейшая". - А вы...

- Ор-ох... - удивленно вскинулся тип. Но тут же улыбнулся и поклонился, непривычно отводя в стороны раскрытые ладони. Все-таки инопланетянин? - Честь встретить вас здесь, по этой скромной крышей, лиесса. Куда лежит ваш путь? И как звать ваших... у-у... сопровождающих?

- Вячеслав Зимин, - коротко кивнул Слава. - Извините

нас за это вторжение. Так сложились обстоятельства.

- Что вы, что вы! - замахал руками тип. - Человек выбирает, а боги велят, это всем известно! А вы...

- Макс... Максим Шелихов, - неохотно ответил Макс на выжидающий взгляд. Ему новенький не понравился сразу. И не только оттого, что эпатажно одетый тип мог оказаться хозяином этого домика и, соответственно, имел право приказать незваным гостям убираться ко всем чертям. И не потому, что все-таки оказался местным и этим разочаровал его, Макса, надежды на возможность сделать ноги из этого снежного кошмара. И уж конечно, не оттого, что был настоящим здоровяком, что по росту, что по размаху плеч, а бывший Воробей (нынешний Скелетон) таких с детства терпеть не мог и при случае обжуливал с немалым удовольствием.

Сам бы Макс только фыркнул на такие предположения. При чем тут рост, одежда и довольно неприятного вида ножик, висящий у незнакомца на поясе? Нет, оружие тут совершенно ни при чем. Просто не понравился ему этот мужик - и все. И извиняться перед ним еще раз никто не собирается! Хватит с него Славкиного извинения.

Похоже, хозяин понял, что не все здесь рады его появлению:

- Честь... - начал он, и улыбка его стала слегка напряженной. Ненадолго. Занятые друг другом, взрослые как-то подзабыли, что в доме имеется ребенок. А зря. Осознав, что процедура знакомства заканчивается, причем - какая несправедливость! - без нее, Яна мгновенно высунулась из своего укрытия за спиной Славкиного кресла и принялась за любимое дело - привлекать к себе внимание.

- У вас хорошая крыша! - малявка ворвалась в разговор с изяществом танка,вломившегося в курятник. И тем же эффектом. Мужчина уставился на девчонку так, будто из пола внезапно вырос кактус и заговорил с ним человеческим голосом.- И весь дом хороший! Правда, Штушенька?

Маленькая ручка погладила зависшего на джинсовом нагрудничке мокрого пушистика, и две пары глаз, мило хлопая ресничками, уставились на объект интереса.

- Э-э? - выдавил счастливый хозяин хорошего домика.

Готов.

Что его так удивило, интересно? Прямо до онемения. Макс тоже не отказался бы от такого умения. Хорошо все-таки женщинам - у них искусство выносить мозги, наверное, дается как одна из комплектующих, прямо с рождения. Сколько раз наблюдал за конкурентками: там, где парням нужно было

убеждать, уговаривать, обещать скидки и расписывать выгоды, девицам достаточно нежно что-то промурлыкать и прицельно-нежно осиять объект взглядом. И все - тот таял и раскошеливался, а потом упархивал, сжимая в руках совершенно ненужную ему фигню, как талию любимой.

Вот и здесь то же самое. Классический случай охмурения, от и до. Зачем только?

- Тут все такое интересное! - упорно продолжал попытки охмурения "кактус". - И печка, и кровати. И светильники, которые зажигаются сами!

- Светильники? - наконец среагировал мужик, на миг вынырнув из тяжелого недоумения.

- Ну вот эти камушки на стенках! Сами зажигаются, сами выключаются, когда не нужны! - обрадованная ответом, маленькая женщина затараторила вдвое быстрее. - Где вы купили такие? А меня зовут Яночка! А вас?

- Яна, - предостерегающе одернул Славка.

- А вы мне Штушу подарите? - "не услышала" его маленькая оторва. - Мы подружились!

И Макс невольно ухмыльнулся, уразумев, в чем дело. Малявка просто боится, что настоящий хозяин отберет у нее это мелкое мокрое неизвестно что! Поэтому и тараторит, строя из себя девочку-зайчика. Ну, мелочь! Нет, сколько ни учись, а до женщин в искусстве пудрить мозги мужик все равно не дотягивает...

Но веселое щебетанье все-таки как-то разрядило обстановку, и незнакомец уже спокойнее представился сам:

- Олис, - и, помедлив, добавил, - Эркки.

- Ну вот и познакомились, - после паузы проговорила Ирина Архиповна. - Мы здесь немного похозяйничали, надеюсь вы не в обиде. Садитесь, отведайте ужин. Расскажете нам о здешних краях? Мы издалека, и пока мало что знаем о местных обычаях.

- Бабушка, ты скажешь, чтобы он не забирал Штушу? - громким "конспиративным шепотом" напомнила малявка.

- Кого?

- Ну что, пойдем тогда домой?

- Угу...

Домой. Я мрачно покосился на избушку. Отсюда, с площадки между скал, избушка казалась игрушечной. Ровные, будто по ниточке, бревна стен, блестящая под лучами солнца крыша. Вчера неожиданно потеплело, и стаявший снег приоткрыл аккуратно уложенную деревянную черепицу. Как чешуя дракона... если, конечно, на драконе бывают сосульки. А что, похоже.

Удивленный неожиданным сравнением, я присмотрелся. И правда - надстройка на крыше (для хранения припасов) напоминала драконью голову, голову, ведущий к ней проход - шею, а справа и слева дракон "распахнул крылья", прикрывая баню и решетчатые сарайчики с поленьями и "горюч-камнями". Хвост (небольшой навес для просушки то ли трав, то ли просто белья) чудовище подобрало, мирно устроившись баиньки. Только выступающая двойная труба не вписывалась в образ. Сошло б за рожки, но почему на спине, и почему только с одной стороны?

Дом...

А что, и дом. Со всеми его фокусами вроде вспыхивающих камней-лампочек, мертвого сна от подсунутого малявкиным Штушей веника... снега, который отчего-то все время прицельно стряхивался за шиворот, причем именно мне, больше никому.

Но все-таки мы не так уж плохо тут жили.

Штушу, конечно, Эркки подарил. И в домике приютил. Насколько захотим, ему, мол, домик теперь долго будет без надобности. Пятую постель соорудил буквально за полчаса, удобную, низкую - для Славки. Сам на второй этаж нар забрался, оставив нижние места старушке и девочке, добрый человек. Занавесочку сообразил, женские нары на ночь отгородить, шкуры зверьи откуда-то приволок. Пра-авильный. Кладовку распотрошил, здешние веники настенные - показал, что именно тут пить-есть можно, а что годится только ночных кровососов отпугивать. Комаров местных то есть. И про мир здешний рассказал, и про гостей расспросил. Хорошо так расспросил, с искренним интересом и сочувствием.

И потом этот случай, со Славкой...

- А скажи, Вячеслав Зимин...

- Можно просто Слава.

- Слава? Честь, честь, спасибо, Слава. А что у тебя за кресло такое? Это навроде знака? Или что? Ты с него и не встаешь...

Сказано было в самый что ни на есть неподходящий момент - вечер следующего дня, когда все умотались в ноль и, сытно отужинав, болтали о том о сем. О том, какие порядки в ближнем городе Хайоки, каким профессиям можно выучиться быстрее всего, знают ли тут про растения пшеница и подсолнечник (Славка дома подкармливал голубей, и, понятное дело, не вытряхивал карманы перед переносом в другой мир), существует ли тут электричество и можно ли подзарядить

планшетку... Последним вопросом особо интересовалась малявка, она в жизни так долго не обходилась без любимых мультиков. Ну и конечно о том, кто такие мультики...

Благостная, словом, была беседа. Даже я чуток расслабился. После расчистки двора и лазания по окрестным деревьям в целях сбора шишек тело гудело от усталости, после мороза клонило в сон. Тепло, релакс... И вдруг такой вопрос.

- Я с него и не встану, - голос у Славки ровный-ровный... он вообще какой-то сдержанный не по-человечески, голоса ни разу не повысил, по руке ему вчера горячим отваром плеснуло - ни звука. А ведь почти кипяток был. - Такие кресла специально делаются для тех, кто ходить не может.

- Как это - не могут?- изумился тип. - А если заплатить хорошо? Ну, тем, кто лечит?

Ну вы видели? Простой такой. Как медведь. И так же топчется по больному. По больному - это я понял, когда на Славку глянул. Точно такое лицо у него вчера было, когда малявка чашку с отваром опрокинула - губы в нитку и глаза полузакрытые.

- Если заплатить - может быть, - проговорил он глуховатым, не своим голосом. - Это если есть чем.

- Слава... - мягко вмешалась наша бабушка.

- Все нормально, Ирина Архиповна.

- Но...

- Все нормально, я же сказал, - он даже улыбнуться попробовал, надо же. Почти получилось. - Не будем об этом говорить, Эркки.

- Э-э... почему? - не понял хозяин. - Так дорого? Может, я посмотрю?

- Что посмотришь?

- Ну, я, конечно, не истинный целитель, но немного помочь могу, - загудел здоровяк. - Сейчас только проникнусь немного, напитаюсь, а то обстановка не очень подходящая, и вообще.

И пока мы соображали, что все это значит, наш необычный хозяин уже выволок из-под нар какой-то квадратный металлический тазик почти в метр длиной, плюхнул его на подстеленную мокрую тряпку, влез в печку и выгреб оттуда семь-восемь совков угольков. Угли сердито зашипели, меняя место дислокации, но не погасли, а после того как Эркки присыпал их каким-то порошком из своего мешка, и вовсе вспыхнули заново... Малиново-золотистое пламя окутало противень, и воздух над ним дрожал и слоился, и стлался по комнатке странный дымок с ароматом размятого в руках можжевельника...

- Вот и правильно, - выдохнул Эркки, прицельно озирая

результаты своих трудов. И зачем-то стал раздеваться... Снял верхние штаны, накидку, рукава шнурками подобрал... - Слава, подойди поближе? То есть... э-э... подкати. И сними рубашку.

- Зачем? - одними губами спросил Славка.

- Все будет правильно, - бодро пообещал полоумный кандидат в стриптизеры. И не дожидаясь, пока тот и в самом деле подкатит, шагнул вперед. На угли! Босиком...

Мы ох... охр... обалдели. Ахнула, схватившись за сердце, наша непробиваемая бабуля, синхронно заверещал на два голоса тандем "Яна-Штуша", и впечатлительный зверек, зажмурившись, быстро-быстро полез в свое любимое убежище - за нагрудник малявкиных джинсов. Политическое убежище нашел. Что сказал я сам, не помню, но явно что-то сказал, потому что бабуля потом не упустила случая поездить мне по ушам за нарушение моратория на употребление ненормативной лексики.

Псих не слишком расстроился из-за нашей бурной реакции. По-моему, он ее вообще не заметил - секунду постояв на месте в облаке трескучих искр, этот огнефил ободряюще улыбнулся в нашу сторону и спокойненько пошел по угольками.

Шаг - тихий шепот в одну недлинную непонятную фразу - и снова шаг. И снова шепот, и те же слова, и сосредоточенное лицо, и взгляд потемневших глаз в одну невидимую точку...

Шаг, шепот, шаг, шепот, застывшие за спиной, как у заключенного, руки, сведенные брови.

Шаг, шаг, шаг, искры перестают сыпаться в стороны, они вьются в воздухе, собираясь в светящееся облачко, переливчатое, туманное, плывущее вверх, впитывающееся...

Шаг. Последний. Фигура в золотистом тумане... Хрипловатый голос:

- Подойди, Слава. Ближе... Повернись спиной и ничего не бойся.

Я бы, наверное, все-таки испугался. Мне не нравился этот человек и не нравится все незнакомое. Я не умею доверять и не хочу уметь. Я бы не стал подставлять спину человеку, которого знаю не больше суток.

Славка посмел.

Он придвинул кресло - как-то криво, точно руки не слушались. А может, правда не слушались. Придвинул и посмотрел Эркки в глаза. Ненадолго, на пару секунд. А потом развернулся и чуть наклонился вперед, подставив спину.

Золотая ладонь легла между лопаток, проступавших через тонкую китайскую футболку. Дрогнула, пошла вниз, медленно-медленно... пока, вспыхнув, не прикипела чуть выше

поясницы.

- Ах вот что... - прошелестел сухой шепот. - Не бойся, Слава. Не бойся... и не пытайся вырваться.

И я зажмурился, когда Славка вскрикнул.

Он вскрикнул и тут же замолк, и высокий бледный лоб сразу будто росинками усыпало. Когда я успел открыть глаза? Не помню...

Теперь они светились оба, будто в кино про магию, светились их глаза, волосы, полуоткрытые в мучительном вдохе Славкины губы, сыпала искрами крепкая рука здоровяка с растопыренными пальцами, а угольки - гасли. Быстро-быстро, будто кто-то выключал их от краев к центру.

- Блиииииииииин... - выдохнул рядом восторженный голос. - Вот блин. Штуша, ты это видишь? Какая красота...

- Ричи-чи-чи! - неприязненно отозвались джинсы. Кажется, зверек не разделял восхищения подружки.

-Как в мультике "Красавица и Чудовище", - зачарованно промурлыкала малявка. - Только тут целоваться не будут.

- Яночка...

- Все, - Эркки, мокрый, как топившаяся в мойке мышь, кое-как отлепил руку от Славкиной спины и тряхнул, будто занемевшую. - Оххх...

- М-м... - эхом отозвался Славка, обмякая в кресле.

- Эй-эй! Спокойней парень, тише, - крепкие руки не дали ему упасть, прихватив за плечи.- Посиди пока тихонечко. А как мурашки отпустят, можешь пошевелить ногами. Пока только пошевелить, ясно? Вставать сможешь завтра. Только...

- Я смогу ходить?- черные глаза Славки подозрительно блестели. - Да?

- Сможешь. Только ненадолго, к сожалению. - здоровяк сожалеюще вздохнул. - Понимаешь, не целитель я по-настоящему. Чары временные на здоровье навести могу, но полностью излечить не мое, даже если я по огню весь день ступать буду. Прости.

Я услышал, как наша боевая бабка шепотом произнесла то самое словечко, за которое вчера пилила меня, и мысленно согласился. Ага, оно самое.

- Но за восемь-десять дней я ручаюсь, - виновато бурчал здоровяк. - и боли уйдут... это же неплохо? И...

- Спасибо, - перебил Славка.

- Чего?

- Спасибо, - повторил тот. - Ты не представляешь, Эркки, ты понять не можешь, что для меня сделал... Хоть восемь дней... Спасибо!

По худому лицу поползло что-то блестящее, и я отвернулся. Смотреть было почему-то тяжело. За эти дни я как-то привык, что Славка как железный. Это я мог ругаться, шипеть, злобиться, фыркать и рычать. А он прямо какой-то железный мальчик, всегда застегнутый на все пуговицы. И не страшно ему, и не больно.

Придурок. Да я, я, кто еще.

- Вот что, - наконец проговорил хозяин. - В Хайоки целители есть, и хорошие. У меня дом... конечно, он не самый роскошный, но уж никак не меньше этого. Если... словом, я приглашаю вас в гости. Что скажете?

Конечно, мы сказали да. А что можно было сказать?

Сегодня уходим, вот, просим удачи в дороге...

И все-таки не нравится мне этот правильный тип.

Олис Эркки.

Боги есть! И они на моей стороне, в особенности Ульви-Ведающий-Удачей! Это он, покровительствующий торговцам, морякам и таким, как я, привел на мою дорогу чужан, чужан из-за Рубежной Грани. Живую драгоценность, если умеючи ею распорядиться.

Сначала чужане в присмотренном мной укрытии не показались мне везением. Этот домик я присмотрел с давних пор. Он был одним из "приютов для магов-личинок", отстроенных Нойта-вельхо и прекрасно годился в убежище мне. Здесь можно почти без риска переждать, пока на меня не перестанут точить зубы. Такие укрытия обычно стоят в безлюдных и удаленных от жилья местах. Даже оставленные, они долго остаются пустыми, их обходят преступившие и побаиваются охотники. Все знают, что жилище, где жила хоть одна "личинка", опасно для любого вошедшего. Вельхо, связанные Зароками, это одно, но юные вельхо, особенно в моменты разрывов личинок, порой творят такое, что надзиратели убрать не могут! И последствия этих сумасшедших выходок, так называемые "отпечатки", потом сохраняются очень долго, порой годами. А порой и... у одного из таких укрытий два столетия назад вырос целый городок. Приезжие селятся в домиках и шалашах, терпеливо ожидая, когда из-под развалин "укрытия" не побегут волшебные... мыши.

Поймаешь мышь - и станешь воплощением красоты, мечтой и счастьем любого мужчины, прекрасным чудом... пока с грызуном не расстанешься. А что остается главным желанием подавляющего большинства женщин всех пяти царств? Правильно, желание выйти замуж. Вот и живут девицы в городке месяцами, глотают слезы, падают в обмороки, нанимают служителей богини Живе, чтобы полюбить хвостатых тварюшек всей душой, тренируются в ловле - лишь бы в решающий момент не растеряться, поймать и обрести заветное.

Двести лет миновало, развалился домик и вырос город, а мышки все так же выскакивают из развалин. Проделка "личинки" двухвековой давности, подшутившего над девочками своей Ступени.

А в Аланте есть приют, вокруг которого уже восемьдесят восемь лет лежат летучие и обычные мыши, лягушки, уханты, змеи, птицы - засыпают все, кто пересечет некий порог доступности. И не просыпаются. Там же, только на юге - место, где вечно идет шепчущий снег. Днем и ночью, зимой и летом, и снаружи "приюта", и внутри. А еще есть место хватающей темноты, дом бешеных птиц, распадок голодного песка, вечного хвоста... Поэтому в покинутые приюты и не суются умные. Суются дураки и те, кому нечего терять. Ну еще и такие, как я...

И я прав!

Мне очень повезло. Нет, это не Поднятые, как мне сначала показалось, и не ставленные - хотя у них и правда было сразу два имени, а у старухи даже три. Но у чужан имена ничего не значат. Они легко приняли мое второе имя, будто у такого, как я, их может быть больше одного. Поверили, что я хозяин приюта. У них совсем нет оберегов, даже слабеньких, в две-три искры. И наивные, всему верят. Повезло....

Интересные там обычаи, за Рубежной Гранью. По именам ничего не поймешь, одежда ничего не значит, и украшения информации не несут. Как они разбираются, кто равен, а кто выше? Будет возможность - расспрошу.

Сейчас главное - выманить их отсюда. Прибрать к рукам...

Даже старейшая не будет бесполезной. На одних ее знаниях о мире из-за Рубежа можно кое-что заработать. С девчонкой сложнее, слишком мала, но по крайней мере, один талант у нее есть. Поладить с меуром непросто, тем более, за столь малый срок. Конечно, дело может быть в "отпечатке" живших тут "личинок". Может быть, зверек измененный и привяжется к любому... но не об этом я буду думать и не об этой.

Другая добыча кружит голову.

Латент...

Какое это сокровище - живой, несвязанный обетами, твой собственный латент! Жаль, я так и не понял, кто именно из этих двоих. Контакт с чешуей у наблюдается у обоих, но сам контакт еще ни о чем не говорит. Полное чтение аур мне не по силам, а поверхностное дает слишком большую погрешность. Проверку на камнях прошел только младший, зато у старшего, если я все правильно помню, почти классическое свечение. Два латента?

Невозможно. Это слишком хорошо, чтобы сбыться не во сне, а в жизни.

Даже если только один, только с одного... мне хватит рассчитаться и уехать туда, где меня никто не знает. В спокойную Арсию или даже в жаркий Мирхо. А если оба?

Главное - не спугнуть их. Младший мне доверяет, это увечье сделало его уязвимым, а исцеление - благодарным. Он не уйдет, если я сам не ошибусь. А старший - недоверчивый волчонок. На слово не полагается, все на зуб пробует, огрызается. Каждое слово мое взвешивает. По счастью, и у него есть слабости. Он жаден и он страшится своего будущего. Если правильно рассказать о трудностях жизни и выказать себя великодушным покровителем... И ни в коем случае не выказывать свой интерес к нему! Нет, волчонок, я буду говорить с вашей старейшей, выказывая ей уважение, я буду снисходительно внимать малышке, вздыхая о своей "совсем такой же" дочери, и помогать младшему заботиться о них. А тебе достанется лишь немного внимания, пока ты не почувствуешь себя в безопасности...

Не оставь меня своими милостями, Ульви-Ведающий-Удачей. Обещаю, если мне удастся сладить с этой добычей, я найму десять... нет, двадцать молельщиков, которые будут славить твое имя в гимнах целую луну.

Глава 4.

= = = = =

- Еще завеску, остай, - посоветовали сбоку.
- Чего?

Вот опять. Как это получилось, понятия не имею, но, попав сюда, мы понимали местный язык так, будто все вокруг говорили исключительно на русском. Кто-то очень чисто, некоторые с акцентом, но большинство разговоров понималось влегкую. Откуда же тогда всплывают эти непонятные словечки? Остай... хиляйнен...

С Эркки мы вроде общались без всяких проблем, и слова встречных на дороге были вполне доходчивы. В смысле, я думаю, что понял правильно. "Оборванец!" он как-то очень ясно понимается, особенно в сопровождении "Вот пугала", "Нищета" и "Откуда они выползли?"

Ну да, я местных даже в чем-то понимаю. Зимней одежды у нас не было, все попали сюда прямо из московской осени, где температура была все-таки в плюсе, причем в нехилом плюсе - пятнадцать градусов. И хоть наш бывший и будущий хозяин обещал, что здешние зимы не особенно суровы и, когда мы спустимся с гор, станет теплее, до тепла еще надо было дожить. И дойти. А одежды не было... ну, я с этого и начал.

Раньше.

Легко сказать - двинулись в путь. А вот собраться...

С одеждой напряг, с обувью напряг, с хавчиком... тьфу ты, с едой! С ней, короче, тоже не сильно радужно. Консервов здесь нет вообще - не додумались здешние умники до консервов. До концентратов, если верить нашему светочу правильности, тоже. Ну Эркки, Эркки. Про что-то типа "Доширака" или родимой сгущеночки я уже не говорю. Запасы хав... продуктов... тут бывают только в трех видах:

а) свежее, в том числе бегающее на двух (ну или четырех) ногах,

б) копченое или сушеное (мясо, ягоды, фрукты, травы, овощи),

в) полуфабрикатное, вроде муки или крупы.

А, еще заколдованная есть. Мастера-долгочары могут "сохран" накладывать на целые склады, и тогда она может храниться хоть "священное число" лет - это двадцать пять, по-местному. Только это, мол, жутко дорого, поэтому накладывают их реально только на крупные склады. Интересно, а эти долгочары тоже для зарядки по углям топают, как Эркки? Спросил самого мага, так тот как понес что-то - пойди пойми. Ладно, магией пусть Славка интересуется, это он у нас умник. А я, как бабуся выразилась, личность приземленная. Мне про другое интересно. Например, что нам жрать в дороге.

Интересно, хоть до засолки огурцов тут додумались? Спрашивать не стал. Мало ли... Нечего знаниями разбрасываться, мало ли как придется зарабатывать на жизнь. Эх, еще бы "напарничкам" моим это втолковать. Ладно, Янка, у нее знаний одни мультики, тех, кто ее вздумает расспрашивать на предмет поживиться, ждет крупная птица обломинго. А вот бабуся как не из советского тоталитаризма - душа нараспах, всем готова делиться "безвозмездно, то есть даром". И Славка еще этот...

Потолковать по-настоящему нам так и не пришлось. Сначала он от меня укатывал, прикрываясь срочными делами. То на речку за рыбой, хорошо, что дорога ровная, то малявку выгулять, то еще чего. Все общение сводилось к "спасибо, что расчистил двор" и "надо бы еще...". Занятой, короче, по брови, дыхнуть некогда. Но с девчонкой и старухой он ведь разговаривал? Шутил даже...

Ладно, я навязываться не стал, помог мне тогда - отплачу, а там как знает. Напарничек... А как наш любитель ходить по углям его подремонтировал, у парня вообще крышу сорвало. Первый день носился, как рекламный зайчик с продвинутыми батарейками, светился весь, на чердак слазил, наверное, раз двадцать. Будто поверить не мог, что ходит, что может. Кресло свое... выбросить не выбросил, но глянул в его сторону так, что Эркки как бы невзначай вставил: тут, мол, металл очень дорогой. Пригодится в любом случае.

Притих.

А ночью я проснулся, сам не знаю, почему, глянул в его сторону... а он не спит, на это кресло смотрит. Я чуть не зажмурился обратно, так меня этим взглядом шибануло. Я не доктор Лайтман, в выражениях лиц копаться не любитель, разве что по работе... но такие глаза! И тоска в них, запредельная, какая-то нечеловеческая, и страх, и злость такая! Будь на месте кресла человек, не жить бы ему, наверное. И усталость, и... я не знаю... обреченность, что ли? Словно он знает, что все ненадолго,

и скоро опять - туда...

Я и подумать не успел - сел на своих нарах.

- Славка?

Тишина в ответ. Только плечи дрогнули.

- Ты чего? Все нормально будет, Эркки же обещал, что вылечат...

Он лицо повернул, и я пожалел, что влез с утешениями. Он даром, что тощий недокормыш, а лицо у него выразительное такое. Особенно сейчас, когда наш странный хозяин-маг снял боль. Если Славку чуток подлечить, подкормить, загару добавить и убрать пару шрамов, может, даже симпатичное было бы. Волосы у моего соседа светлые, а глаза темные, такой вот интересный контраст. Как у одного артиста, забыл, как его. Словом, интересное лицо. И сейчас это лицо просто... замерзло. Прямо на глазах.

- Конечно, - очень спокойно согласился он. - Спасибо.

Лег и отвернулся к стене. Я только плечом дернул.

Поговорили.

Ладно, как хочет. Я ему тоже не все выкладываю.

Свою сумку, брошенную тогда на перевале, я нашел. Выбрал случай, сбегал, раскопал. Разобрал, конечно. Полезного там, правда было, как картошки в чипсах. То есть вроде и есть, но... Сматываясь тогда с квартиры, я как-то не думал, что загремлю в другой мир. Брал только то, без чего не обойтись, остальное рассчитывал докупить на новом месте. А "не обойтись" - это ноут, финансы и продвинутые шмотки, не считая всякой мелочи. Вещи, конечно, страшно нужные по горной зиме! Тьфу, знать бы... ну да ладно. Кроссовки там, по крайней мере, были. И ботинки нормальные. Теплые, удобные. Они мне в такие деньги встали, что бросить ну никак не мог. Хоть с этим повезло...

С зимним пуховиком - уже нет, и значит, вопрос с одеждой у меня такой, как у всех. То есть острый.

Ловить какое-то зверье в лесу или в горах, чтобы попросить поделиться шкурой, смысла не имело. Даже если бы наша гринписовка в миниатюре (Янка) не убила бы нас всех за такое покушение на живую природу, то все равно, шубы из этих шкур получились бы нескоро. Поэтому с благословения Эркки мы стащили с кроватей те старые одеяла, которые там лежали с незапамятных времен, и замотались в них. Утеплились, так сказать, на скорую руку. Пальто, поразмыслив, решили не шить: во-первых, долго, во-вторых, тут как ни шей, а старое одеяло есть старое одеяло, и превратить его во что-то симпатичное... может, и можно, если ты, к примеру, маг. А так...

За ноги можно было быть более-менее спокойными:

наша боевая бабуся все-таки связала нам носки (какое счастье, что ее зашвырнуло сюда вместе со спицами!), а вот за головы... Шапки пришлось конструировать буквально из чего попало, и повезло не всем. Славке, к примеру, попало две шкурки. Иркки утверждал, что при жизни они были белками. Может, и так, только это явно было очень давно. Сейчас бывшие белки больше смахивали на побитые молью коврики для особо продвинутого вида компьютерных мышей: короткошерстные, с художественно раскиданными проплешинами. Парню пришлось проявить немало смекалки, ниток и веревочку, чтобы шапкоподобное сооружение прикрывало хотя бы уши и основную часть головы. Себе и Янке Ирина Архиповна скроила шапочки из кусков малявкиного одеяла (да, иногда мелким быть выгодно!), ну а я как самый везучий, получил змею. Зачем природе этого мира понадобилось создавать пушистых удавчиков, я не в курсе, но утепленная шкурка пушистого гада была выдана мне вместе с советом замотать в него шею и голову. Шарфик из змейки. Лохматой.

Нет, у меня когда-то съедет крыша от всего этого бреда.

Короче, шарф вместо шапки меня не устроил - я по-прежнему отчаянно мерз, даже больше, чем наша бабуся, - и пришлось браться за шитье. А это, оказывается, такое непростое дело, даже если у тебя есть иголка нужного размера. А если ее нет? Как я сражался со змеей, рассказывать не буду. Что получилось, тоже не буду. Видели фильмы про индейцев? Вот и включите воображение, представьте такое круглое с хвостиком. Длинным хвостиком...

Шить-то было особо некому (бабка у нас, конечно, герой, но на четверых ее не хватит). И нечем - ниток в обрез. Да и некогда. Управиться с дорогой нужно было за те дни, пока Славка в состоянии ходить. Поэтому не особо успешные портняжно-утеплительные работы закончились довольно быстро. Когда, набив местные чемоданы а-ля натюр (мешки, естессно), мы облачились в то, что получилось, малявкин Штуша тихо закрыл глаза лапками и полез под нары. Его хозяйка бросила свой ранец и попыталась выманить любимца из укрытия, но тот сердито стрекотал и вылезать отказывался - видно, наш прикид произвел слишком сильное впечатление...

Словом, мы не особо удивлялись, когда редкие прохожие-проезжие шарахались от нашего отряда в стороны. Представьте, на пустынной дороге вам попадается сначала здоровяк Эркки с инвалидным креслом. Наш хозяин как-то ухитрился к этому гробу на колесиках приделать полозья, и теперь это уже не гроб, а кресло-сани для бабули. Пока прохожие приходят в себя и соображают, кто может ехать в этой

сверкающей штуковине (железо тут ой какое недешевое!), отряд движется дальше, и на передний план выдвигается Яна в обнимку со Штушей, рассказывающая зверьку очередной мультик. Когда Янка недавно повествовала лохматику про эпический подвиг Алеши Поповича и страшным голосом выдала "Трррrах!", с дороги сиганул какой-то слабонервный всадник.

А за малявкой и ее зверем топаем мы со Славкой, поедая взглядом местные достопримечательности, чтобы не встречаться взглядом с народом - очень уж ясно читалось в их глазах мнение о нашем "отряде оборванцев". Переселение нищих, бамжатник на выезде...

В общем, можно понять, почему я последний час я просто мечтал скорей дойти до поселка? Первым делом надо разузнать про шмотки.

- А что это камни?

- Путевики.

- А почему они так называются?

- Потому что на пути, - в голосе нашего "хозяина" удивительно переплелись терпение, покорность судьбе и безнадежность. Я такое выражение видал однажды в глазах у кошки, которую толпа орущих детсадовцев стягивала с забора. За хвост. Кошка была умная, забор высокий, дети настойчивые... а рядом "на всякий случай" стояла чья-то массивная бабушка, и запустить когти в лапы малолетних человеков было совершенно невозможно. Оставалось только цепляться передними лапами за перекладину и тоскливо мявкать, безнадежно взывая о помощи.

Кошке тогда повезло - на площадку прибежала хозяйка и отстояла свою хвостатую собственность. А Эркки приходилось хуже. Ирину Архиповну укачало в дороге, и она тихонько дремала, Славка после очередного общения с Иррке о чем-то напряженно думал, и ему было не до разговоров, а я малявку пасти не нанимался. Даже интересно было наблюдать, как классно (почти профессионально) нашего вельхо загоняют в угол и долбают в стиле "дятел на сосне". Хотя тут скорей на дубе...

Ну не нравится он мне. Слишком правильный. Прям напоказ... Славку подлечил, в дом приглашает, с бабусей уважительный, на девчонку ни разу не рявкнул. С чего бы, а?

Про что ни спросишь, рассказывает, работу мне предложил - помощником у знакомого торговца. Мол, обучусь на первых порах, пооботрусь, связи полезные заведу, на ноги встану. А потом уже как сам захочу. Хорошо, правда? То-то и оно.

Прямо так хорошо, что не верится. Понять бы, в чем тут "пункты мелким шрифтом"...

- А почему тогда не дорожники? - начала новый раунд

малявка, - Или не шоссейники? Или... как там еще?

Эркки заметно перекосило.

- Не знаю. Яночка, - старательно выговорил он, - хочешь сушеных ягодок?

- Да!!! - М-м-м...

Я закатил глаза к холодным небесам. И почему я раньше не общался с малолетками? Из малявки получался неплохой детектор лжи. Нет, даже лучше. Детектор просто проявляет правду, а наше сокровище еще и достает. Суд и наказание в одном флаконе. Может, мне такое чудо надо было в напарники брать? Как младшую сестренку, к примеру. Бантики, то-се, хомячок какой-нить в рюкзачке... А что, классно получилось бы. Пенсионерки покупали бы товар из чистой жалости, они такие, а остальных моя напарница задалбывала бы разговорами до отключки. Да они платили бы любые деньги, чтобы от нас избавиться!

- А почему на них полосочки? - дарованная ягодами передышка оказалась недолгой, - Раз, два... три... четыре. А на прошлом было пять.

- Это значит, что до ближайшего поселка еще три меры шагов, - старательная улыбка "хозяина" почему-то напоминала о стоматологах... Особенно после того, как малявкин зверь, с которым добрая хозяюшка поделилась вкусненьким, метко запулил подаренный продзапас прямо в глаз дарителю.

- Пройдем еще три столбика - и дойдем до людей, - пришел ему на помощь Славка. - Это скоро...

- Хорошо. А скоро - это когда?

Эркки, не отвечая, уже что-то судорожно ищет в своей сумке. Видно, что его стратегический запас на случай войны, стихийного бедствия и общения с детьми включает не только сушеные ягоды.

А дорога, мягко обвернувшаяся вокруг горы, все сползала и сползала вниз, потихоньку расширяясь, незаметно обросла столбиками-путевиками, потом нырнула в невысокий редкий лес и пошла ровнее. Неужели гора наконец закончилась? Всего за три неполных часа? Хотя вполне может быть, мы все-таки не на вершине куковали. Надо будет засечь по часам, сколько времени уходит на одну "меру". По-нормальному я прохожу километр минут за десять. Поправка на замедленный темп Яны и Славки (Эркки запретил ему ходить быстро), поправка на короткие привалы, которые мы делаем каждые полчаса... Часа за два доберемся, наверное.

Хорошо, что часы работают. Если подстроить по местной системе времени, то они еще послужат. Я узнавал, часов

наручных тут не водится, максимум - домашние, у богачей. Так что на крайняк один товар у нас уже есть. А может, и побольше, и если нашему хозяину прискучит с нами возиться...

Здесь слой снега был поменьше, по крайней мере, на открытых местах. Идти сразу стало легче: укатанная дорога это вам не рыхлый снег, в который проваливаются ноги, стоит только шагнуть.

Стали попадаться редкие прохожие. Три раза одиночки (все как один с топориками), раз - довольно большая группа. Человек тридцать, при санях с грузом. Караван. Для интереса присмотрелся: десять из этих путников были одеты очень похоже, почти одинаково. Куртки, как у нашего хозяина, только темнее, а шапки и "фартушки" вообще черные. Смахивает на форму. Охрана? Остальные (по двое на каждых санях) одеты кто во что горазд, а еще двое - явно побогаче, у них по курткам и шапкам шли строчки и нашивки из какого-то металла, типа меди или бронзы.

Значит, двое торговцев, возчики и охрана? Спросил у "хозяина" - тот закивал, так мол, так. Еще и похвалил:

- Хорошо соображаешь, Макс.

Вроде нормально сказал, а мне опять против шерсти. Что не так? Почему так хочется умотать от приветливого "правильного", будто он из родного Краснопресненского УВД, да по мою душу?

Ладно, поглядим. Пока бежать особо некуда...

А везут эти сани не лошади, а быки почему-то. Спросил у Эркки про лошадей - наткнулся на полное непонимание. Нету лошадей тут. Вообще. Есть верховые бычки и ездовые быки. Все. Есть еще правда быки бойцовые, но мне от этой инфы ни жарко ни холодно, воевать не собираюсь.

А вот если "хрень" все-таки заработает... за лошадей этот мир просто дрался бы. Я покосился на уходящий "караван". Нда, нескоро они доедут таким темпом...

- Ой, еще один столбик! И вон домики! Вон там, далеко, видите?

Видим-видим. Даже Славка отвлекся от своих размышлизмов и завертел головой, осматривая местность.

Что я вам скажу... Вид был шикарный. Будто рекламная картинка из Карпат или швейцарских Альп. Небо синее, подсвеченные солнцем редкие тучи. И горы эти, и дальние леса, зеленые, несмотря на зиму. И широченные ковры, белые, с серебряными просверками. Снег.

Я даже мерзнуть перестал, кажется. Вот же. Смотрел бы и смотрел.

Бывает же в жизни красота...

Вот такая, настоящая, дикая, без ландшафтных дизайнеров, без оград и грозных надписей "Частная территория. За вход штраф". Просто солнце, небо и снег, просто горы... просто картина, от которой кружится голова и жалеешь, что не можешь взлететь... не думаешь ни о своей доле, ни о процентах, которые надо отстегнуть очередной крыше, ни статьях УК, черт их дери. Про законы пирамиды не вспоминаешь.

Просто любуешься на красоту...

- Ричичи! - вдруг заявила красота, швыряя мне в лицо очередную порцию холода. И, разумеется, щедро насыпав этот холод за шиворот. Я дернулся и затряс головой, уже привычно помянув мороз и холодрыгу нехорошими словами. Очень нехорошими. Если тут и правда существуют боги и если они исполняют просьбы людей, то местному снегу светит целый тур путешествий. Куда я его только не посылал за это время...

И с чего ему вздумалось падать с веток именно сейчас? Именно на нас?!

- Штуша! Вернись! Ты куда? - переполошенно завопили рядом.

Ах, Штуша... Маленькому поганцу стало скучно сидеть в малявкином капюшоне, и он решил прогуляться. Спорхнув с узенького плечика на нависшие над дорогой ветки (привет, снежный душ!), лохматый паршивец беличьими прыжками промчался по стволу дерева, нырнул в какое-то дупло и пропал с глаз.

И очень вовремя. Ветка неведомого дерева, по которой приспичило погулять ушастому путешественничку, была на редкость пышной и развесистой. И увесистой. Тоже на редкость. На эту мечту Мичурина налипло не меньше трех кило снега. И теперь она радостно покачивалась, освобожденная от тяжести, а весь груз достался... правильно, нам. Причем распределился на редкость равномерно, никого не оставив без холодненького. По адресу мохнатой заразы высказался даже терпеливый Славка, правда он пожелал всего лишь провалиться в сугроб поглубже. А вот что сказал хозяин, осталось неизвестным - ругательства по неизвестным причинам на русском языке не звучали, оставаясь "непереводимым фольклором". Бабка считала, что это к лучшему. О, бабка тоже очнулась и вместе со всеми пыталась стряхнуть штушин подарочек. Упакованные в варежки лапки суетливо хлопали по самодельной куртенке, а губы... хм, а если приглядеться, то зверику сейчас достается не только от нас. Просто бабуся, в отличие от остальных, осуществляет посыл втихую, только губами шевеля. Или мы ее просто глушим?

Правда, Янка все равно не слушала.

- Штуша! - позвала она, старательно вглядываясь в коричнево-пятнистый ствол. - Где ты? Штуша!

Тишина.

- А где он? - тихонько спросила малоинформированная бабуся.

- В дупло влез...

- В ту дыру? Крупновато для дупла. Я бы сказала, что это почти берлога...

Забыв про снег, мы дружно задрали голову, взирая на дупло. Оно отзываться явно не собиралось. Ни мохнатика, ни звука, ни шороха.

- Штуша? - губки малявки задрожали. - Штуша...

Светлые глаза подозрительно заблестели. Кажется, она всерьез собралась зареветь.

Наши засуетились.

- Яночка, ну чего ты? - торопливо вступила Ирина Архиповна. - Штуша там подружку встретил... или папу с мамой...

- Вряд ли, - невовремя проявил сомнение Эркки. - Меуры не живут в таких дуплах. Может, он просто наткнулся на кого-то посильнее?

- Что? - маленький ротик жалобно приоткрылся. Как у потерявшегося птенца.

- В смысле, его кто-то...

- Эркки! - прошипела бабуся, обрывая предположения на полуслове.

- Не надо так волноваться, - поспешно дал задний ход "хозяин". - Может, он просто... того, заснул...

- Штуша!!! - заорала малявка так, что дерево дрогнуло и на нас рухнула новая порция снега. - Штушенька-а-а!

На бледном личике проступило такое горе... Честное слово, если бы не скрутивший холод, я бы не выдержал и тоже полез с утешениями. Да, я не нанимался утирать нос всякой мелочи. Я не нянька. Но временно это малявочное - мой напарник. И потом... У мелких надоед тоже бывает большая беда.

- Яна, ну что ты переживаешь раньше времени? Подождем, вернется твоя зверюга! - нда, утешитель из меня...

- Не плачь, детка...

- Хочешь сладкую плетеночку? Варью ниутта! Лонто льемо суули!

- Ричи-чи? - жизнерадостно чирикнули с ветки. - Рччч!

И что-то долбануло меня по темечку. Уже предчувствуя, что утешать сейчас придется не Янку, я вскинул голову - пушистая зараза, ревниво глянув на "хозяина", фыркнула и

прицельно метнула что-то уже в него.

- Хиляйнен!

Попала. На носу Эркки расцвело красное пятно - кажется, какая-то ягодка оказалась недосушенной - и он наклонился за снегом, вытираться. Правда, выражение у него мелькнуло... такое, нехорошее. Типа "Нну, тварь, ты меня попомнишь". На миг мне даже показалось, что ему надоест с нами возиться прямо сейчас, но нет. Выпрямился, на Янку смотрит, улыбается. Еще бы, та так сияет, что улыбнулся бы, наверное, даже голодный медведь.

- Штушенька!

- Твой Штуша, похоже, решил, что теперь его очередь тебя кормить. Это тоже сладкое.

- Ура! Я тебя люблю!

- Ричи-чир, - согласился зверек, вытаскивая из дупла новую "бомбочку" - ветку с крупными сушеными ягодами.

Может, показалось?

- Это что? - зачарованно прошептала Янка. - Звездочки? На снегу...

- Действительно, блестит что-то...

- Цветы, Старейшая.

- Цветы? На снегу?

- Особые цветы, снежники называются. Цветут круглый год, зимой тоже. Сорвать?

Вблизи цветок был еще лучше - серебристый, размером с некрупную розу, он немного напоминал нарцисс. Наружные лепестки были серебристо-голубыми, плотными, и отливали на солнце легким живым блеском, будто ртуть. А внутренний "венчик" сиял нежной белизной, как свежевыпавший снег, как пух самого белого на свете кролика. Я присел рядом прежде чем сообразил, что делаю. Протянул руку. Цветок качнуло ветром, и лепестки щекотно прошлись по ладони, будто прося погладить.

- Прелесть какая... - прошептала Янка. - Давай не будем его рвать? Он такой красивый.

- Что? А-а... Не будем.

Не такой уж этот мир паршивый, если в нем растут такие вот... снежники. Прямо потеплело где-то внутри.

- Эркки, а почему они растут только возле поселка? Ян, покатаешься? Садись на плечи.

А взгляд у него странноватый. Почему-то я пожалел, что спросил.

- Да нет... они много где растут... может, пойдем уже? Зимний день короткий... Хочешь, сорви себе в дорогу букет, раз так понравились. Хочешь?

- Спасибо, еще с букетиком не таскался!

Он отвел глаза. Словно бы... хм... словно разочарованно.

- А ты, Слава? Нравятся цветы?

- Нравятся, - устало улыбнулся тот. - Но прости, Эркки, если честно, кровать мне сейчас нравится куда больше. Может, пойдем уже?

Тот спохватился, заторопился, заулыбался снова, и мы двинули к месту, где водились кровати. Только вот кто бы мне объяснил, при чем тут цветочки? Странная, словом, выдалась беседа. Но когда поселок придвинулся вплотную, я про нее забыл.

Тут было на что посмотреть.

Помните строчки "И почтальон сойдет с ума, разыскивая нас"? Наверное, почтальоны здесь часто менялись по этой самой причине. Улиц не было от слова вообще, невысокие домики с шатровыми крышами раскиданы по склону холма как попало, прячась под деревья и выставляя напоказ белые и зеленые шатровые крыши. От крыш к небу тянулись светлые дымки, навевая мысли о теплых печках, жареном мясе и горячей воде.

Снежники тут росли густо, точно прижимаясь к жилью. Зачетная картинка.

Интересно. Издалека это заметно не было, но вблизи стало понятно, что крыши тут очень широкие, выступают над стенами на полметра минимум. Видно, народ любит летом посидеть на верандах.

И цветы любит - снежники росли на каждой лужайке, перед каждым окном. В прямом смысле под окном - узкие, как системник, высокие стрельчатые окошки все как один обязательно были украшены подвешенными ящичками, изображающими из себя клумбы. От этого каждое окно было как в рамочке, почти всегда бело-серебристой. Только раз попался дом без цветов вообще. Ящики на нем были пустые, высохшие, а массивная железная дверь заколочена. А рядом...

- Поселок Рейикен, - хмуро проговорил Эркки. - Вон там можно пообедать.

Сейчас.

Местных денег у меня, естественно, не было - откуда? Но наши были. Заботливому Ирке я о них, конечно, не сказал, о чем напарники не знают - о том у них голова не болит. Но металлические рубли я всегда таскал с собой, по всем карманам. Ну нравится мне так! В детстве, помню, казалось, что это такое большое богатство, тридцать рублей... ладно, нечего голову забивать. Короче, рубли были. И жетоны на метро, старые. С ними я только в крайнем случае распрощаюсь - память. И небольшой золотой запас (колечки, цепочки, сережки) - прихватил, когда

делал ноги из своей квартиры. Вот и посмотрим, что тут почем...

И без посторонних.

Так что в середине перекуса я пару раз потер живот, поморщился и, громким шепотом поинтересовавшись, где тут удобства, смылся за дверь.

Торговец одеждой устроился очень удобно - в том же доме, что и харчевня. Ага, харчевня. Как услышал, так и говорю. А как ее звать еще - ресторан? Обойдется. Тут и так готовили только пару блюд, а еще и караван прошел, и все это небогатое меню скормили им. На нашу долю досталась наскоро пожаренная яичница, какие-то лепешки, довольно вкусное копченое сало и "варенка". Так и не понял, что это. Для вина маловато градусов, а для компота... вкус не тот.

Так вот, здешний "бутик" по праву мог бы считаться бы просто шикарным... где-нибудь на Крайнем Севере среди оленеводов. Комнатка была, конечно, побольше гроба, но поменьше домика Эркки... и очень сильно напомнила о хрущевке, где мы когда-то жили.

Стены сплошь увешаны одеждой, пол заставлен сундуками, а вынырнувший хозяин улыбался мне так, словно я любимая девушка, налоговый инспектор и мешок с долларами одновременно.

Кажется, это будет весело...

Глава 5.

Если тебя принимают не за того, не пытайся понять - за кого. Извлеки пользу!

- Пятнадцать!

- Двадцать восемь.

- Пятнадцать... хорошо, шестнадцать, чтоб вас волки съели.

- Двадцать семь. Я и так пошел вам навстречу - и не только из-за нападения разбойников, но еще из-за моего уважения к вам. Но если у вас недостаток в деньгах... может, возьмете тогда другую монетку, подешевле?

- Нет!

Мне и правда было весело: здешний то ли хозяин, то ли менеджер в момент просек, что клиент нацелен на покупку, а не поглазеть пришел, и развернул торговлю по полной программе. Я мигом почувствовал себя дома, и следующие минут десять мы, забыв обо всем, энергично препирались на тему "сколько что стоит", "кто кому идет навстречу, уступая в его неразумных требованиях" и "кто кого пытается обмануть, покарай его богиня" и кто именно здесь наглый, жадный и... Нет, никто ни на кого не обижался, наоборот! Хозяин расцвел и порозовел, как перекушавший кровушки комар, бойко скакал по магазинчику, доставая то одно, то другое, и сыпал словами, как депутат перед выборами. Я, намаявшийся со своей правильной компанией, с удовольствием вспомнил приемы по скоростному запудриванию мозгов и приступил к делу, не жалея пудры - для понимающего человека ее всегда надо мнооого! На жалость он предсказуемо не купился (история о несчастном чужестранце, ограбленном злыднями-разбойниками, вызвала сочувствие исключительно показное), на жадность мне его цеплять было нечем, на показное уважение он фыркнул, моментально обозвал меня в ответ "почтенным" и хитро прищурил темные глазки. Зато когда я достал один из своих рублей... глазки моментально расширились почти до размера, принятого в японских аниме. Он тут же прикинулся равнодушным, но дрогнувшие руки, но лучезарная улыбочка, но "а, монета... нет, это не слишком большая редкость... сколько вы, кстати, за нее хотите?"... Понимающему глазу такое говорит о многом. Да, редкости везде ценят.

И дальше дело пошло как по маслу. К настоящему

моменту мы уже примерно сговорились о цене, отобрали вещи, а ругались только из-за размеров сдачи.

- Ну так и быть, двадцать шесть.

- Юноша, вы уверены, что вас ограбили разбойники? У меня большие сомнения, кто кого грабил...

- Двадцать пять. До следующего поселка, вы сказали, не так уж далеко? Там ведь тоже есть торговцы?

- Вымогатель. Р-разбойник... Семнадцать, и ни грошовкой больше!

- Уважаемый, только из почтения к такому честному и знающему человеку...- я сделал паузу, - двадцать две.

- О! Похвала богу, все же вдохнувшему в вас благоразумие, остай...

- ...и еще шубку для малышки.

- Что?! Нет, вы не вымогатель, юноша, вы настоящий бандит! Вы... вы...

- ...человек, расставшийся ради вас с бесценной монетой и, возможно, лишившийся расположения богатого клиента, которому она предназначалась. Из одной симпатии к...

- Хватит, хватит, - хозяин гробомагазинчика махнул обеими ладонями и снял с шеи желтый шарфик, за который постоянно цеплялся в процессе торга. - Мы достаточно потешили Ульви, юноша, думаю, удача от нас не отвернется. Держите ваши двадцать... хм, двадцать одну... монету. Все-все. И впридачу можете прихватить для вашей девочки меховой мешочек для рук. Идет?

- Идет, - я не стал упираться. От одной монетки не обеднею, а клиента никогда не стоит доводить до точки. Потом дороже встанет. Он или к другому переметнется, или пакость втихую сделает. Интересно, как бы узнать, кто такой этот Ульви... и при чем тут ленточки. Ну, если поразмыслить... нас тут двое, я и этот менеджер с ленточкой, никого другого нет и быть не может (третий в это микробутик просто не влезет!), а на психа он категорически не похож, то что остается? Или Ульви какой-то домашний любимчик типа котенка или Штуши, или... кого там люди вечно поминают к месту и не к месту? Богов. Значит, Ульви радуется, когда торгуются? Хе, если так, то это будет мой любимый бог. Не знаю, как тут с остальными, а этого я точно знаю, как порадовать!

Уже порадовал... минут этак на пятнадцать.

Но не зря. Сменял один из моих рубликов на одежду для себя, шубку для Янки и еще сдачу выторговал. Не отмерзли еще мозги по здешним холодам!

- Тогда меряйте то, что выбрали. А я мешочек посмотрю

и шубку. Каких лет ваша девочка?

- Пяти-шести. Вот такая примерно, - я отмерил примерный рост Янки и с удовольствием скинул изображавшее куртку одеяло. Ну-ка, поглядим, что тут у нас... так, теплое белье, или так называемые нижние штаны. Ох, это надо же! Сколько же тут веревочек! Веревочки, пропущенные сквозь пояс... ага, это чтобы удержать штаны где надо, то есть на талии. Веревочки вдоль штанин, как лампасы на спортивных брюках. Это, если я правильно помню, присобирать штаны, будто шторки, подтягивать вверх. Интересно, зачем бы это? Шнурочки для цепляния чулок. А тут? Блин, и тут веревочки! Все ясно: не стоит дожидаться, Макс, пока приспичит, а то пока распутаешься с завязками, поздно станет. Мда. Может, ну их, эти нижние штаны? Под верхние мне заглядывать не будут, пока, по крайней мере. Некому. Решено. Скомканное изделие с веревочками отправилось в мешок, про запас. Что мы имеем с верхними штанами? Ё-моё, как же тут солдаты по тревоге одеваются? А нет, в самом важном месте не осточертевшая шнуровка, а что-то вроде кармашка на прищепке. Ну не знаю, как это по-другому назвать. Понятно, почему здешние мужики таскают фартушки - прикрывают этот кошмарик. Еще и поддувает, наверное. Умереть не встать. Ладно, временно переживем.

Вещички я отобрал с прицелом. Ненавижу сэконд-хэнд и дешевку, но баловаться статусными играми будем потом - когда я хоть немножко разберусь, что тут к чему. А пока надо прикинуться ветошью и не отсвечивать. Поэтому и одежку прикупаем нормальную - не всю новую, без форса и пафоса, без наворотов, чтоб в случае чего нырнуть и раствориться в толпе. Зимняя куртка - нет, скорей, дубленка, теплая, чуть широковатая, цвета прошлогодней листвы. Тяжелая... да, это вам не синтетика, тут одежда весит. Явно ношеная: чуть потерто у карманов, да и на рукавах тоже. Интересно, как она в магазин попала.

- А с мерзлого сняли, - отозвался торговец, словно подслушав мои мысли.

- С кого?!

- Замерзли тут недавно несколько очередных умалишенных. Очередные драконоловы, наверное. Не переведутся никак, лезут и лезут. А нам потом хорони за счет поселка...

- Так вы мне одежду... с покойника, что ли, продаете?

- А вы думали, новую задешево купите? - фыркнул желтоленточник. - За десять-то целиков? Юноша, вы гляньте на крой! На мех! На...

- Понял, понял. Не любят тут драконоловов.

- Любить, юный путешественник, богиня велит жен.

Семью, детей. В крайнем случае, симпатичных девиц. Вот и этим бы стоило кого-нибудь любить, а не шляться по чужим местам и портить... - он замолк, сгреб в охапку непригодившийся товар и принялся запихивать его в сундук.

- Что портить? - заинтересовался я, кое-как влезая в новенькие, пахнущие шерстью, верхние штаны. Как тут застегивается... ага.

Хм... а чего это он так смотрит?

- Интересная у вас нижняя рубаха. И вообще, - ушел от ответа торговец. - Откуда, говорите, вы прибыли к нам?

- Из Москвы.

- Никогда не слышал. Далеко, наверное...

- Очень, - я продолжал сражение с штанами. Нет, надо срочно изобретать пуговицы, иначе я тут рехнусь.

- Еще завеску, остай, - подсказал торговец, когда штаны наконец сдались.

- Что?

Хозяин молча протянул мне фартушки. Ё-моё, а я и забыл.

- А без них никак?

Видно, никак - у хозяина, представившего меня без "завески", лицо стало, как у старушки при взгляде на размалеванную деваху в мини-юбке и татуировках. И тут правила! Пришлось облачаться в фартушек. На фоне остального это мелочи.

- Зеркало у вас где?

Выражение лица хозяина сменилось еще раз. Словно та самая бабуля узрела на помянутой девахе еще и пирсинг... а рядом любимого внука с влюбленным личиком.

- Что, простите?

- Ну посмотреться куда? У вас что, зеркал нет?

- А у вас они что, на каждом шагу, в любом домишке?

Воображаемая деваха хищно улыбнулась и принялась учить обожаемого внука курить. Или набиваться в супруги... Может, жвачку изобрести? Иногда и правда полезней жевать, чем говорить.

- Ну, не во всех... и не особо большие...

- Хотелось бы мне побывать в вашей Москве... - с каким-то хищным видом пробормотал торговец, и я спешно заткнулся. Уже без особой радости натянул верхнюю рубаху, жилет, местную шапку, запаковал сброшенные шмотки в узел, перехватив внимательный взгляд хозяина на мои вещи... ну просто очень внимательный.

Похоже, пора уходить.

- У вас накида нет... - заметил он отстраненным голосом.

- Обхожусь как-то, - буркнул я. Что за накид еще?

- Конечно-конечно... а может, таки посмотрите? Я ничего с вас за него не возьму, обещаю.

Я застыл. Мне не послышалось? Что происходит, а? Чтобы торговец отказался от денег? И шарфик свой опять затеребил...

- Ну, давайте посмотрим.

Накид оказался... маскхалатом. Или как эти штуки называются? Такая белая накидка с капюшоном, как в кино про снайперов. Это зачем же здесь такое?

- У нас мирный поселок, - настойчиво проговорил торговец. - Мы готовы все улаживать миром. Понимаете?

- Не очень.

Мирные граждане, знаете ли, всякие бывают. Вон, к примеру, амеры у меня дома. Их послушать - так просто нимба не хватает, такие они мирные, добрые и демократичные. Спасу нет. А тут? Классный поселок, только вот в окошко невооруженным глазом видны развалины, чуток снежком припорошенные. На кого-то мира не хватило...

- Хм. А вы точно не драконолов?

- Я?! Еще не хватало!

- Ну-ну... - хозяин помял пальцами нижнюю губу, словно раздумывая о чем-то, и решился. - Возьмите накидки. В любом случае. И вам, и... девочке. А почтенному остаю не хотелось бы приобрести что-нибудь из оружия? На случай... хм... новой встречи с разбойниками?

Из лавки я вышел с полным мешком. И в обалдении. Тоже полном. Долго мне еще разбираться с местными заморочками, долго. Я так и не понял, что он мне хотел сказать и почему вдруг стал таким вежливым. К лохам его никак не отнесешь, синдромом щедрости он тоже не страдает. Что же это тогда было? Я так понимаю, оружие в прайс-листе этой лавочки не значится, по крайней мере, официально, и предлагать его абы кому... но продал же! Плата символическая, в одну монету, оружие, правда, тоже символическое: ослепляющие шарики типа светошумовых гранат, ножик, немь-порошок. Про порошок я расспрашивать не рискнул, и так, чувствую, запалился по полной. А этот немь, по всему видно, настолько известная вещь, что даже самому тупому чужестранцу должна быть известна. Ничего, у Эркки при случае поспрашиваем про здешние "средства самообороны". Интресно, за кого все-таки меня держит хозяин

бутика?

Про мир повторил раз пять... Вопросов больше не задавал, запасную одежду сунул, а когда я осторожненько спросил про зубную щетку, сунул мне коробочку с "жевательной смолкой", она, мол, зубы на раз чистит.

И правда чистила. Я сунул в рот желтый комочек, осторожно размял, и во рту брызнуло чем-то смолистым, горьковато-свежим, и сразу исчез привкус яичницы.

Хорошая штука.

Уф, как душно было в гробомагазине! Только когда свежий воздух глотнешь, понимаешь, что до этого кислород потреблялся не в полную мощность. Даже голова закружилась.

А удачно я зашел. За один рубль столько всего! Одежда, оружие, смолка. Круто, Макс, не пропадешь. Снаружи снова навалился холод, от него не полностью спасала даже куртка-дубленка, но хорошего настроя это не сбило. Я походя погладил цветочки на окне, подобрал один упавший и зажмурился от нежного, свежего, чистого запаха. Здорово.

В окно выглянул хозяин, и уносить покупки пришлось в чуть ускоренном режиме - достал он своими внимательными взглядами, дос-тал.

Дверь в харчевню пришлось открывать с ноги - руки-то заняты!

- Всем привет!

Что-то свистнуло возле уха, глухо стукнуло железом о дерево. Шею царапнуло несколько уколов. Вскрикнула Янка. Не понял...

Я повернул голову. Дверной косяк за моей спиной... по нему будто бейсбольной битой врезали. Вмятина, щепки висят, по стене трещины. И какой-то шарик падает, цепляясь за стену толстыми иголками.

Больно...

- Эркки, нет!

Это Славкин голос... покупки посыпались из рук, не смог удержать... Эркки? За что?

- Я готов еще раз... ну, признать свою вину.

- ...

- Я ведь уже объяснял, что не узнал тебя в этом... в этих... Зачем тебе понадобилось покупать новую одежду, Макс Шелихов?

Я только фыркнул. Прикольно. Не узнал, значит. Новая одежда помешала, значит. То есть это просто в традициях -

швыряться своими иглошариками в каждого встречного? Хорошо, что мы про эту традицию вовремя узнали, правда?

После такого неожиданного... приветствия со стороны "хозяина" двинуться дальше мы сразу не смогли. Даже когда Эркки затянул мои царапины, голова все равно болела и кружилась, и плевать хотела на все уговоры. Правда, уговаривал только наш недомаг, чтоб его, остальные были слишком заняты, квохтая вокруг меня: бедненький я, ушибленный. Сначала от этого квохтанья голова взялась болеть еще сильней, потом обалдела (видно, с непривычки: даже не вспомнить, в каком году ее последний раз гладили) и затихла. Сейчас она вместе со всем телом лежала на узкой кровати в полутемной комнатке для гостей при харчевне и при активном участии сознания валяла дурака, дразня Эркки. Который, как выяснилось, обладает очень интересными привычками типа нападения на людей с целью убийства. Мирный человек, добрый и правильный, из чистого милосердия взявший на себя заботу о четырех чужаках, влезших в его дом... пригласивший этих чужаков в гости...

- Может быть, ты все-таки согласишься... э-э.. забыть это недоразумение?

...и почему-то этих чужаков все время торопит, стараясь делать это незаметно... а они и уши развесили.

Нет уж, Эркки, я сегодня ничего забывать не соглашусь. И вообще ни на что не соглашусь. И сегодня никуда не пойду. Мне плохо, я обиделся, я жадоба, желающая стрясти с тебя компенсацию за "недоразумение" - выбирай любую причину. А я посмотрю, что ты будешь делать. И если все-таки останешься, несмотря на всю свою торопливость, значит...

- Я уже залечил твои царапины, - продолжил одностороннее общение Эркки, не дождавшись ответа. - Что еще я могу сделать, чтобы между нами все стало правильно?

Рррр! Опять правильно! Еще раз услышу это слово - покусаю. Не слово, а того, кто его ляпнет. И даже понятно, кого.

- О-ой... - послышался со стороны зачарованный вздох. - Ой, а это кому?

Я скосил взгляд на Янку, уже чувствуя, что увижу...

Так и есть. Мелочь уже распотрошила один из моих мешков и совершенно влюбленными глазами уставилась на лежащую сверху шубку.

- Яна, это же мешок Максима... - тут же взялась за процесс воспитания наша правильная бабуля.

- Это не я! Это Штуша завязочки дернул! - мелочь отмахнулась на чистом автомате. - Он в прятки играл, и...

- Чир-чи? - изумился зверик, обалдев от своей

предполагаемой роли взломщика мешков и женского коварства. - Ричччи-чичи!

Обиделся? Еще немного, и я поверю, что он нас понимает...

А бессердечная предательница, нежно прижимая к груди добычу, с надеждой воззрилась на меня:

- Максимчик, это ведь мне? Правда же, мне?

- Конечно, солнышко!

А вы что, по-другому бы ответили? Зря-зря. Женщина и шуба - это почти как тигрица и детеныш. Красиво, даже умилительно - но попробуй встань между ними. Не обрадуешься.

- Ииииииииииииииии!!!

Уши зажали все. В следующие пять минут мне стало не до размышлений, а Эркки не до извинений: вся команда попаданцев во главе с недомагом вынужденно таращилась на малолетнюю модницу, комментила обновку, ахая на тему "Кааак-же-это-тебе-идет" и нехорошо поглядывала в мою сторону. Не комментировал только Штуша - несчастный ушастик, спасаясь от воплей, полез в мешок и закопался в шмотки. Я только посмеивался: радовать мелочь оказалось неожиданно приятно. Будто самому что-то подарили, причем без дальнего прицела, просто так...

Тем более, шубейка девчонке шла - рыженькая, пушистая, не слишком длинная, она закрывала все, что надо, а белые кисточки на капюшоне смотрелись просто суперски. Мелочь проплыла по комнате, изображая модельный шаг, попробовала набросить капюшон, снять, перецепить петельки...

- Там еще был мешочек для рук, меховой, - вспомнил я, - вроде варежек.

- Где?

- Да там же посмотри.

- Чирричи! - возмутился Штуша, до которого опять добрались.

- Ой, извини...

Мешочка малая почему-то не нашла, зато после трех секунд сосредоточенного сопения отыскала кое-что другое:

- Бабушка Ираааааааа! - заверещала она. - Смотри, смотри, Макс тебе жилетку купил!!! И Славке теплую рубашку! И штаны! Смотрите, как здорово! Держите, держите, меряйте. Ой, Максик... ой, какой ты молодец, спасибо, спасибо! - а в следующий момент меня попытались придушить, хорошо что на малой мощности...

- Это правда нам? - испытующе глянул Славка.

- А кому еще? Штуше?

- Ричи-чи? - насторожил ушки зверек. Мне стало смешно почему-то захотелось отвести глаза. И жаба из-за малявкиного самоуправства совсем не давила. Нет, правда! Ну а что, не в жлобы же записываться. Ладно, не обеднею из-за пары шмоток... а правильные при случае спасибо скажут, не переломятся. Правильно же? Тьфу, прицепилось! Полезно. Когда тебе приличные люди что-то должны, это всегда полезно.

- Меряйте, Ирина Архиповна! Ян, передай бабушке... ага, шерстяной. А Славка сам возьмет. Бери-бери... да с чего ты взял, что велико? Шнуровка тут для чего? Как раз по размеру подгонять. Рукава, плечи. Эркки, покажи, а то вроде все понятно, а сам попробуешь - рехнешься, пока все завяжешь. Ой не могуууууу! Вы гляньте только, гляньте!

- Что? Вот это да. Штуша?

- Ричи-ччччч? - довольно отозвался пушистик. Очень довольно. Пока мы занимались Янкой и Славкой, Штуша решил, что раздача подарков касается всех, а значит, и его тоже. И сейчас, упаковавшись в тот самый "меховой мешочек" типа муфты, он важно вылезал из мешка.

- С ума сойти, - пробормотал Славка. - Они что, разумные?

- Ограниченно...

- Рччч, - заворковал "разумный" в муфте. Поправил примявшуюся шерстку, одернул "шубку" и, кое-как удерживаясь на задних лапах, прошелся по полу. Как он при этом умудрился скопировать "подиумный шаг", не знаю, но... первой не выдержала наша бабуля. Она тоненько, по-старушечьи, всхлипнула, хлопнула в ладоши и залилась мелким тихим смехом. Через секунду к ней присоединилась Янка, а когда мелкий модник попытался, подражая хозяйке, найти и натянуть капюшон своей "шубки", не выдержали и мы со Славкой. Заливисто хохотала Янка, примостившись на полу, чтоб не упасть, хрипловато, как-то неумело, смеялся Славка, так и не завязавший до конца обновку... вытирала слезы бабуся, коротко похохатывал Эркки...

Короче, через полчаса в мешке остались только мои вещи, оружие и запасные штаны. Почти все остальное: и то, что я набрал сам, и то, что подсунул торговец, было по-честному распределено между моей командой выживальщиков. Во-первых, благодарности и порция доверия мне не лишние, во-вторых, уважение тоже кой-чего стоит - от того же Славки, к примеру. И Эркки небольшой щелчок по носу - пусть видит, что мы без него не пропадем, правильный.

И вообще...

Нет, бабкино квохтанье тут не при чем! Не при чем! И

то, что она меня по голове погладила, тем более ни при чем! Я вообще старух не люблю. И ни о чем я ее не просил - а значит, ничем не обязан. Просто польза будет... какая-нибудь. Потом. Польза! Ясно?

Олис Эркки.

Похоже, до моего города я их не доведу. Этот проклятый старший постоянно вырывается из-под контроля. Каким чудом он ухитрился сговориться с торговцем в поселке Рейиккен? Они же в этих местах все староверы, драконолюбы, снежники и пламенки до сих пор сажают. И к чужим относятся неприветливо, в каждом видят драконолова, а тем сюда лучше не соваться. Или не сознаваться. В городке Сильсе, тридцать мерок отсюда, к примеру, уже трижды горел дом тамошнего Возвышенного, назначенного сюда по приказу Королевской Звезды. Возвышенный имел неосторожность поддержать команду столичных драконоловов, за что и поплатился. После второго пожара Возвышенного понизили до обычного Поднятого, а после третьего он отбыл обратно, не то бросив службу, не то попросив другую. Новый его ошибки учел и демонстративно не вмешивается в местные "традиция и суеверия". Да, здешние жители умеют помочь "божьей справедливости" - так, как они сами ее понимают.

А этот и с ними как-то сговорился. За одну-единственную монету, пусть редкую, пусть ценную, но... чтоб у него язык заледенел, как? Теперь одеждой они обязаны не мне, а ему, что уже плохо. Я, конечно, отметил, что он купил далеко не все, и на следующей остановке докупил необходимое, но это уже не то. Они выказали должную благодарность, но без прежнего доверия. А старший и вовсе принял все как должное. Заявил, что принимает как компенсацию за "шарик".

Проклятье. Если бы я успел понять, что это он, только сменил одежду, я бы не стал тратить хиглас. Если бы он не ввалился так резко... если бы он не показался таким похожим на Урфи-кулака... А ему и хиглас нипочем оказался! Правду про них говорят...

Но что делать теперь? Я не доведу их до нужного города. Сколько усилий уходит на то, чтобы держать чужан подальше от всех поднятых и служилых, от любопытных и разговорчивых. Про латентов, спасибо богам, знают немногие, и еще меньше людей

знает, сколько пользы может быть от таких. Маг, нескованный Зароками... маг, подвластный лишь тебе... маг, которого можно даже...

Не время предаваться мечтам!

Как, во имя Ульви, довести этих чужаков до места?

О... благословение богам за эту мысль...

А кто сказал, что их нужно продать именно в моем городе? Да, я должен Ирлу-Яме, немилость богов на него и его дела, но ему ведь можно и не сообщать, а уплатить деньгами. А продать можно на месте. Только правильно найти покупателя...

Нищих здесь нет, их вообще нет в пригорье, но где есть деньги, там и ростовщики, а где есть ростовщики, найдутся и преступившие.

...Вечером, устроив мой товар в гостильне, я спустился к хозяину.

- Остай, окажите милость гостю вашего города. Есть ли здесь ростовщик, берущий в заклад вещи? И без вопросов?

Макс.

Этим вечером мне было не по себе. Ничего вроде особенного, городок как городок, мы уже второй такой проходим, не считая шести поселков... нормальная гостиница, ужин вполне приличный. Даже Эркки не лез с очередными расспросами-советами. А все-таки что-то было не так. Червячок какой-то точил, будто я деньги потерял или снова военкомат наехал с призывом защищать родину.

Настроение не исправил даже сюрприз, обнаружившийся в шубе - под подкладкой, в оторочке оказались зашиты камушки. В смысле, драгоценные - видать, прежний владелец припас на черный день. Семь рубинов, три немаленьких сапфира и четыре прозрачных камушка. Бриллианты я видал нечасто, но похоже, это были именно они. Были и монетки, тридцать некрупных, с ноготь, золотистых кругляшков с зведочкой по центру. Вот почему шуба казалась такой тяжелой.

Найденное сокровище и пять моих рубликов я в шубе оставлять не стал, конечно, сунул в мешочек-колбаску - и в поясок штанов. Плевать, что неудобно. Зато им никто ноги не приделает, правильно? Спал я не раздеваясь до белья - топили тут, на мой взгляд, совершенно недостаточно.

И все-таки, почему так паршиво на душе?

...Я проснулся от того, что в соседней комнате, там, где сегодня ночевали Янка с Ириной Архиповной, отчаянно заверещал Штуша.

Я привстал на локте. Штуша замолчал, но через секунду послышался какой-то стук, потом чей-то матерный вскрик. Что-то упало. Заплакала Янка...

Добежать мы не успели. Если честно, мы успели только схватиться за оружие (я за нож и слепучие шарики, Славка за кочергу) и открыть дверь.

Там-то нас и поджидали...

Глава 6.

Купля-продажа. А неприятно, когда продают тебя...

Пятеро типов - пятеро! - которых я и рассмотреть-то не успел особо... Слишком резво пришлось переставлять ноги по дикой траектории, чтобы уйти от наброшенной на нас сетки. Первое, что увидели, когда выскочили - это как она на нас летит. Серая...

Сетки?

Нас ловят? Ах ты ж...

Не успел! Почти успел, почти, но коридор узкий, путь загородили, и я просто не смог. Все, что вышло - присесть, пропуская ее над собой. В следующий миг серое-жесткое хлестануло по лицу и вытянуло по плечам. Ощущение - что кожу сдирают вместе с рубашкой! М-мать! Рука сжалась сама собой, и в коридоре ПОЛЫХНУЛО.

... Неслабо полыхнуло.

Белая вспышка долбанула даже по закрытым - успел прижмурить - глазам. Какие ощущения были у незваных гостей с незакрытыми, даже знать не хочу. Хотя тут не в курсе быть невозможно - когда я кое-как проморгался, в коридоре от пола до потолка висел тот самый непереводимый фольклор, причем с таакими эмоциями... горячими и неподдельными, которые у человека случаются в момент получения особо ярких впечатлений - парашют не раскрывается, например... или по пальцу себе вломишь молоточком-кувалдой. Или, скажем, когда обнаруживаешь: кто-то решил, что твоему кошельку скучно с таким хозяином и эта добрая душа пригласила его на свидание с изменением ПМЖ. Ну, ясно?

Да мат же, мат, и как я раньше-то не догадался...

Именно его сейчас щедро рассыпали незваные гости, катаясь по полу и зажимая руками слезящиеся глаза.

- Чириуццу!

- Елукка! Еравас, еравас, еравас елукка!

- Кесиверет отсохни у того, кто этот инвотаувус витаа!

- Да чтоб он сдох, этот вийанто ликайнен с...

Дальше я не слушал. Понятно и так. Не все, но я к любителям "фольклора" не отношусь, а основное уразумеет даже жертва нокдауна: сетколовцы явно были нами недовольны, итогами встречи не удовлетворены и полны желания поквитаться.

Ясненько. Детали можно уточнить и попозже - когда сюда заявится хозяин гостильни (разбираться, кто это шумит у него на втором этаже и с кого стрясти за это монету?) и охрана. Я спихнул сетку - вот зараза колючая, полфэйса ободрала - и оглянулся, припоминая, где тут выход.

Охрана. Пора мотать отсюда. Я и охрана это как шоппинг и деньги - понятия, которые не могут находиться в одном месте одновременно. А тут еще и типы асоциальные с явно бандитскими мордами. Нет, пора ноги делать. Хватаем мешок и ходу, хо...

А Янка? - будто выдохнул в ухо чей-то голос.

И я застыл на месте, будто в стоп-кадре. Янка...

Мне надо было сматываться, всего лишь подхватить мешок и на улицу, пока не подоспели местные дукалисы - рагозины. Я ведь давно хотел смыться, даже на ночь никогда вещи не распаковывал, чтоб в любой момент исчезнуть без всяких напрягов. Оставался только потому что Славка мог разобраться когда-нибудь с этой хреновиной, так ее растак! Вот и дождался на свою голову. Теперь если не уйду - чувствую, огребу по полной. Чужаков никто не любит, а стража тем более, уноси, Макс ноги, пока цел.

Только... Янка? И бабуся? Они же не просто так кричали...

Черт, они же мне никто. Я один, один, мне не нужен никто: ни бабка-доходяга, ни малявка со своей зверюжиной, я один, давно, зачем мне им помогать? Они только обуза... от одного Штуши проблем сколько... а уж бабкина привычка воспитывать всех на ровном месте! От нее одной рехнуться можно. Нафиг они мне сдались, я один нормально выживу, а...

Как таракан.

Кто-то из гоп-стопов попробовал рыпнуться - сел и, щурясь выдал что-то на тему "сдавайся-а-то-мы-тебе..". Я машинально отоварил его подобранной дубиной - гопник заткнулся и прилег отдохнуть. Остальные тоже попритихли. И за дверью ни звука. Будто умерли там все.

Умерли? Янка, бабка... Штуша...

Я скрипнул зубами. Похоже, поздновато уже уходить. Привязался уже. Не заметил, когда своими стал считать... Даже умника-Славку. Во влип...

И что теперь?

Выламывать дверь и с боевым криком кидаться на тех, кто навестил малявку с бабкой? Так я не спецназ, мое умение драться заканчивается на "врезать ниже пояса и мотать, пока противник не опомнился".

- Эй, ты! - мой взгляд упал на ближайшего гоп-стопника. - Лежать!

- Я и так ле...

- Заткнись, - я показательно взвесил на руке подобранную дубину. Тип послушно заткнулся и уставился на деревяшку, как солдат на прапорщика. Преданно, тупо и с отчетливой задней мыслью "Чтоб ты провалился, зараза".

- На меня смотри. Ваших там сколько?

- Где? - продолжил тупить гоп-стопщик.

- С малявкой и бабкой? За той дверью?

- Слушай, парень...

- Отвечай на вопрос, пока я тебе мозги не вышиб!

- Двое! - торопливо ответил дубине налетчик. И довольно злорадно добавил. - Причем один из них покрупней тебя, паренек, раза в три.

Супер. Он еще и крупнее. Кажись, мои умения драться такого не впечатлят. А если он еще и выйдет...

- Блин! Что вам от бабки-то понадобилось? И от девчонки-малолетки?

"Наемник" покосился куда-то мне за спину и решил отмолчаться. Понятное дело, подельники слушают. Кто при своих откровенничать будет? И увести никак.

- Какого хрена вы вообще сюда приперлись? Вы вообще кто?

Тип хмыкнул:

- Наемники...

Вот зараза.

- И кто ж вас нанял, а главное на фига? Если вы за чем-то ценным, то зря - бедней нас только крысы, и то ненамного.

Ухмыляется. И опять косится не пойми куда. Я на всякий случай глянул, куда он смотрел - но там была только сетка, в которой запутался Славка. Чего-то я не понимаю...

- Так что? - дубинка ненавязчиво застукала по полу: раз, два, три... Тип следил за ней как завороженный.

- Ну!

- Парень, без обид, вот ты б на моем месте чего сказал?

Тьфу. Ясное дело, своих он боится больше, чем меня.

- Ну и заткнись тогда.

Кто ж их навел, интересно? Мы вроде ничем особо не выделялись, небогатые свои финансы не светили. Да они и были-то только у меня.

И че теперь-то? Удирать нельзя, внутрь лезть - самоубийство. Что остается-то? Хм... чуть ли не первый раз в жизни буду радостно встречать "представителей органов

правопорядка". Нет, я не считаю, что они поголовно все ангелы с крыльями, от них тоже прилететь может неслабо, но хоть малявку с Ириной Архиповной вытащат.

А хреново-то как... Кожа горит как ошпаренная, рука - будто обожженая, голова... голова тоже в стороне оставаться не собиралась. Не помню, чтобы я ее как-то успел ушибить, но ощущения очень уж знакомые. Именно так обычно ломит виски и затылок, когда в очередной раз прилетает по черепу. Да, драться сегодня точно не получится.

- Янка! И бабушка Ирина! - послышалось рядом. - Надо...

О, а вот и вторая головная боль. С пробужденьицем. Блин, мне и первой-то выше крыши.

- Максим, ты... ты нормально? - Славка заворочался рядом, осторожно спихивая сетку. Спихнул. Бледный, взъерошенный, и физиономия, как у меня, вся в царапинах. Тоже сеткой хлестануло.

- Макс!

Беспокоится он. Так и запишем: чтоб Славка захотел пообщаться с Максом Воробьем, надо сначала найти пятерых типов, которые согласятся напасть на него в узком коридорчике, накинут сетку и приложат по кумполу. Только тогда у нашего умника прорежется охота поболтать.

- Макс! - меня потрогали за плечо.

- Нормально я! Почти...

- Точно? - Славка беспокойно кусал губу, поглядывая то на меня, то на продолжавших выражать недовольство типов, то на дверь. - Посидишь сам, а? Я к нашим...

Вот куда он собрался? С таким зеленым лицом только вставать.

- Счас пойдем, счас... - успокоил я, - только ноги в кучку соберу.

Подъем, Макс. Пятерка вечно валяться не будет. Они и так что-то слишком тихие. Будто ждут чего... хоть бы уже легче стало. Подъем!

Ох ты черт!

Легче почему-то не становилось. Наоборот, стоило только повернуться к Славке - и ловцов в коридоре разом стало вдвое больше, а по стенкам и полу поползли зеленые пятна самого что ни на есть отвратного вида. И пошли кружиться... Пришлось срочно зажмуриваться. Без толку. Меня замутило, к горлу подкатил какой-то липкий ком. Ниче себе... это что же это такое?

Так мне еще не попадало. Я сполз по стенке, еле успев опереться на дубину.

- Слав, на держи на всякий случай...

- Что это?

- Слепучие шарики, местное оружие. Ты глаза-то успел закрыть?

- Да вроде...

Непохоже. Но ладно.

- Вот, возьми. Если эти пошевелятся - жмурься и сдави шарик хорошенько. А потом бросай.

Еще лучше было бы просто связать этих уродов. Или утихомирить дубинкой... только кому?

- Ага, - шарик осторожно забирают у меня из пальцев. - А еще что-то у тебя есть?

- В смысле?

- Из оружия?

- Есть.. - не очень уверенно отозвался я, вспоминая, что про загадочный "немь" у Эркки так и не спросил. Хреново. Если кто нападет... я ведь даже не знаю, можно ли его применять в помещениях? Вдруг это что-то вроде баллончиков с газом? Кстати... а где Эркки? И вообще, почему никого нет? Тут же должно быть полно народу. Вечером мы еле успели перехватить последние свободные комнатушки, двор проезжих был забит под завязку. А сейчас никто даже не высунулся на шум. И хозяина до сих пор нет...

Мне стало холодно.

Неправильно... что-то совсем неправильно... И то, что до сих пор никто не явился, и то, что бандиты странно тихие, будто вспышка отключила им не только зрение, а и способность двигаться, и тот взгляд мне за спину, на сеть, и царапины, и подступающий холод, холод... все сошлось в страшноватую догадку, от которой замутило еще сильней, а коридор кружился все быстрее и быстрее...

- Уходить... надо...

- Что? - Славку шатнуло, но он все-таки наклонился, - Макс, тебе плохо? Что ты говоришь?

- Встать... поможешь?..

- Сейчас.

- Вряд ли вы далеко уйдете... - послышалось рядом. Это тип с пола вдруг решил подать голос.

- Заткнись, - я пошевелил дубиной и понял, что поднять ее уже не смогу.

И к сожалению, понял это не только я.

- Могу и заткнуться, - тип потянулся и, окончательно обнаглев, сел. - Только легче тебе не станет, паренек. Тебе ведь правда плохо, верно? Голова кружится... тошнит... и сильно болит

голова... правда? Так вас и ловят, диких... верно Эркки сказал...

Что? Что?! От резкого движения боль долбанула по вискам с удвоенной силой, но я не обратил внимания.

- Что?

- О чем ты говоришь? Диких кого? - прошептал Славка.

Но мне было не до диких.

- Эркки?! Вас навел Эркки?

- Ага, этот одноименный, - охотно сдал подельника тип. - И как вас выманить, подсказал, и чем сеточку смазать, чтоб с гарантией вырубило, и что кожу желательно поцарапать... одного не сказал, что при вас есть чем кусаться. Ну так за это мы с ним посчитаемся. И с вами заодно. Попозже. А пока пора засыпать...

Я вижу, как тип по-звериному ловко поднимается с некрашеного пола... подходит ко мне... улыбается. Это нехорошая улыбка, предвкушающая, так Венечка-псих улыбался, и мне это выражение совсем не нравится... только вот сделать ничего не могу, даже отдернуться. Даже шевельнуть губами. Только смотреть. Пока...

Мучивший меня в этом мире холод наконец пробрался внутрь и теперь забирал мое тело... и, кажется, Славкино тоже. Я не мог повернуться и проверить - мой мир стремительно сужался, подступающая темнота отгрызала от него кусок за куском, и постепенно осталось только ухмыляющееся лицо типа... его фигура... его пропитанный обещанием голос:

- Еще увидимся, шустрый. Это тебе задаточек, чтоб знал, чего ждать. Жаль, как следует не почувствуешь.

Его нога куда-то бьет, кажется в бок... Удар ощущается слабо, но мне хватает. Темнота захлестывает окончательно, и в этой тьме постепенно гаснет хрипловатый голос:

- Беспокойных снов, шустрый...

Привет, пушной зверек, что-то часто мы с тобой стали встречаться... и ты явно не сидел это время на диете...

Холодно как... почему тут всегда холодно? Я тупо пялился на темно-серый потолок и пытался вспомнить, который это по счету проезжий двор и почему тут такая зверская холодина. И почему мы не могли загреметь в какой-то мир с пляжем и симпатичными девчонками в травяных юбочках? Янка подобрала бы там какую-нибудь ящерицу или попугая, Ирина Архиповна не мерзла...

Янка? Ирина Архиповна!

Память вернулась вместе с паникой.

Бандиты... отравленная сеть... сногсшибательная новость

про Эркки... пинок. Темнота...

Я рывком поднялся на локте, осматривая "комнату". Лицо закололо, бок отозвался резкой болью. Фиг с ним, не до него. Где я? И кто тут?

Так. Допрыгался.

Подземелье было как из кино или компьютерной игрушки - серые каменные стены без окон, сырые даже на вид, куча лежалого сена, свет из-под потолка... Цепь свисает ржавая... Я глянул на свои руки - и не увидел их. Вообще тела не увидел! Сначала даже показалось, что меня в землю закопали! Потом мозги все-таки переработали картинку и выдали заключение, что земля тут ни при чем. Сено это оказалось. Одно сено, с ног до головы. Вот что мне щеку кололо. Фу, с пауками и... блин, это что, мышь была? Вот дрянь!

- Зато теплее, - тихо проговорили рядом.

Я повернул голову.

- Славка!

- Ага. Ты... как?

А как я? Голова. Болит, но уже куда полегче. Не кружится... почти. И тошнота прошла. Бок только... и слабость.

- Ничего вроде. Почти нормально.

- Долго ты... Они уже приходили три раза, сначала с Эркки, потом сами. Пьяные в дым. Радостные такие...

- С Эркки? Так он точно нас сдал?

Славка поплотней обнял свои колени.

- Да.

- Тварь паскудная. Вот зачем? Зачем?! Ладно меня, я его ни в чем хорошем и не подозревал, но остальных?!

- Денег должен кому-то, - тускло отозвался Славка. - Много. Законно ему столько не заработать. Вот он и связался с местными "авторитетами", запродав им нас.

- Правильный человек.

Славка не ответил.

- А тут разве есть рабовладение?

- Нет. Официально нет.

А, ну да. Официально его и у нас нет.

- И что, мы так дорого стоим?

- Не знаю, - парень наконец отвел взгляд от стенки и посмотрел на меня. - Он мне тут пытался что-то объяснить. Будто каялся. Только я не понял, а его быстро вытолкали. Что-то о латентах...

- О ком?

- Я же говорю, что не понял. Латенты... это если проще объяснять, способные на что-то. В потенциале способные.

- Ага. Дело ясное, что дело темное. А где наши?

- Наши?

- Слав, не тупи. Янка, Ирина Архиповна, Штуша. Их тоже в подземелье упихали?

- Не знаю. Я спрашивал, но никто не захотел ничего объяснять, - он потер скулу. - Единственное, что сказали - это что они живы.

- Добрые. Могли и об этом промолчать.

- Они не мне сказали, - Славка снова тронул скулу. - Это Эркки. Он просил, чтоб ему отдали хотя бы их, раз денег мало. А его послали. Объяснили, что все живы-здоровы, но ничего он не получит сверх договора.

- Значит, не очень добрые... Сам-то как?

- Терпимо.

И он снова уставился в стену.

- Это ты меня сеном укрыл? - спросил я, чтобы не замолкать.

- Ты же все время мерзнешь.

Значит, он.

- Спасибо.

Он только плечом дернул. Пожалуйста, мол.

- Кончай психовать. Разбор на органы в этом мире еще не придумали, значит, все не так паршиво. Или смоемся, или поработаем кем они там нас взяли, потом смоемся.

- Как у тебя все просто...

- Сложности разрулим! - довольно бодро пообещал я. Если честно, как раз в этот момент я нащупал пояс своих штанов, а в нем - представьте себе! - мою заначку. Не отобрали. Не обыскивали, значит? Наверное, посчитали, что в нижних штанах ничего такого быть не может. Прям от сердца отлегло. Пиастры, конечно, не решат всех проблем, но с ними проблем поменьше. Я, по крайней мере, нежадных бандитов пока не встречал.

- Прямо все? - одними губами усмехнулся Славка. И попросил: - Отвернись, пожалуйста.

- Это с чего?

- Отвернись, мне встать надо.

- И в чем проблема?

Он помолчал.

- Пожалуйста, отвернись.

- Да пожалуйста! Подумаешь, скромник нашелся! Думаешь, я подглядывать буду, что ли? Очень надо!

- Не злись.

- Да не злюсь я! Просто достал ты меня уже, честно. Все время смотришь, как... как дворник на мусор. То подозреваешь, то

отмалчиваешься, то... Ну чего ты на меня взъелся? Из-за бабок, что ли? Так каждый выживает как может!

- Вот именно, - кивнул он.

- Что?

- Каждый выживает как может, - как-то очень устало отозвался Славка. - Ладно, как хочешь.

Он сполз по стене, как-то странно передвигая ноги, лег на пол, перевернулся на живот... и пополз. Пополз!

Я оцепенел.

Эркки, сволочь ты правильная. Отобрал, значит, подарок?

Глава 7.

Этические споры на краю смерти? Самое время!

Вот же... гад.

Сидеть в закрытыми глазами было паршиво, я с детства такое не выношу, а с детдомовских времен особенно, и противно чувствовать себя беспомощным, и мысли в голову лезут отвратные. Но пришлось сидеть - обещал же.

Я сидел, а они лезли.

И одна из них - почему сейчас-то? Какой петух и в какое именно место клюнул нашего правильного так, что он свои чары снял? Славке ведь еще по всем раскладам не меньше двух дней оставалось. Подождал бы. Что за жлобство? Захотел - вылечил, захотел - отнял. Зачем так? Хотя... Славка же сказал, что у нашего экстрасенса с местными бандитами конфликт вышел? Добычи ему не то недодали, не то вообще кинули. Кинули... подождите...

Я почувствовал, что зверею. По-настоящему. Так что средневековая КПЗ перед глазами поплыла. Попался бы мне сейчас Эркки - я бы забыл, что драться не умею. Вмазал бы его колдунству так, чтоб эта правильная сволочь следующие дни лечила исключительно себя, и ни на что другое сил не имела. Черт, ну как же обидно, что я сам не вельхо! Ох, развернулся бы... Им, говорят, запрещено плохое кому-то делать, какие-то у них клятвы при посвящении есть, чтоб не мстить, не убивать и так далее. Но это ж про людей сказано, а эту скотину человеком разве назовешь?

Кем надо быть, чтоб у пацана два дня здоровья отобрать? Просто так отобрать, потому что обиделся? Или не обиделся, а снял просто из экономии, чтоб лишних сил не тратить?

***!

Я с маху врезал по стенке, сгоняя нервы. Стенка противно чавкнула, и меня передернуло. Даже глаза открыл - чисто рефлекторно вышло. Оказалось - по мху попал. Рос тут такой мох, кучками, зеленый, блестящий. Фу! Еле удержался, чтоб не вскочить. Пакость, вот пакость же! Мимоходом взгляд зацепил Славку на полу - и глаза закрылись сами. Видеть такое не могу!

Все пакость.

Первый раз в жизни торговая сделка (любой степени

паскудности) меня так зацепила. Нет, ну а что, все логично. Сначала вылечить, придать, скажем так, товарный вид, потом продать. А как продал, подарочек отобрать. Все равно уже купили, так? Купленный товар обратно не принимается, а если он с дефектом, то продавец вроде как ни при чем. В момент купли-продажи дефектов не зафиксировано, так что никаких претензий. Общество защиты прав потребителей здесь нету, кто вам виноват, что не смотрели внимательно? И вообще, может, вы сами и сломали...

Знаю такое. Сам не раз и не два так отмазывался, посылая неудачников лесом, полем и джунглями. Ну а че? Видели, что покупали? Видели. Работала эта соковыжималка (фонарик, тренажер, фиг-знает-что), когда вы ее получили? Работала. Все, не отнимайте время... да, и деньги тоже. Хотя фиг вы их отнимете.

Было? А то! Человек человеку волк, помните?

Но мой товар никогда живым не был. Черт, да я даже хомячками не торговал! Не по мне, понимаете? Не хлопотно, нет, а просто... не по мне. Я только деньги отбираю, ясно?

А тут... Сейчас Эркки, наверное, довольный сидит - как же, почитался с обидчиками, привел товар в негодность. Молодец! Претензии жертвы вообще в расчет не принимаются. Кто спрашивает товар?

Урррод.

Ладно бы меня чем приложил, еще понятно, я ему чуть ли не в открытую не хамил, а эта сволочь делала вид, что не понимает, улыбалась даже. Я б на его месте меня давно придушил втихую за все хорошее. Но умник наш... Славка... он же на него чуть не молился. Это кем быть надо, чтоб с ним так...

Тварь, сволочь, паскуда. Пррррррравильный ублюдок, чтоб ему его правильные боги выдали все, что за такое полагается. Развел-то, развел-то как! Как лохов! Как последних придурков, как тех идиоток, что на полном серьезе верят в быстрое похудание с помощью 'уникальной диеты по методу Пугачевой'. М-мать!

С пола снова послышался шорох. Я рефлекторно дернулся, в последний момент вспомнив про свое обещание. Итак, я - лох. Погано-то как. Докатился - сижу в КПЗ и богов подряжаю за себя отомстить.

Только вот если они такие, как у нас в Москве, то ничего ему не будет...

Нет, я так рехнусь! Надо чем-то заняться, хоть чем-то. А то уже до богов вон додумался.

Очередной шорох с пола закончился глухим звуком -

будто книга упала - и сдавленным стоном. Я скрипнул зубами и встал. Упорный Славка уже успел проползти метра четыре и влететь локтем в какую-то выбоину. Когда я подошел, он резко повернул голову. Лицо застывшее:

- Ты...

- Какой сегодня день?

- Что?

- Доставка грузов, - моментально перебил я. - Платная во все дни, кроме вторника, среды, четверга и субботы, по воскресеньям постоянным клиентам скидка в 99 процентов, по понедельникам скидка стопроцентная, доставим в любое место камеры, гарантируем мягкое приземление. Так какой сегодня день? И... вам куда, клиент?

Славка молчал. Только смотрел как-то... удивленно.

- Чаевые не требуются, но приветствуются, - уточнил я, не спеша наклоняться. - В любой валюте, включая золото, серебро, доллары, евро, юани, рубли и иены. При отсутствии валюты можем оформить кредит или... Сеном дадите?

Согласен, шуточка идиотская, но сработала - Славка хмыкнул и сообщил, что эта валюта в полном моем распоряжении. Причем почти вся.

- Только...

- Понял, не смотрю.

Он оказался тяжелее, чем я думал. И эта его спина... Просто поднять и подержать бы не получилось. Взять на руки не рассматривалось. Закинуть его руку на плечо, а самому уцепить за талию было стремно. Черт его знает, что у него там со спиной, а если хуже станет?

- Не станет, - как-то мрачновато успокоил Славка.

Ясно, куда уж хуже. Пришлось присесть рядом и позволить за себя уцепиться, а потом понемногу встать. Потихонечку, полегонечку... и не так уж тяжело... хорошо, что ума хватило летом малость железо потягать, а то совсем бы... а так подумаешь, просто особо тяжелый рюкзак на спине висит. Без проблем, потянем.

Дырка в полу, как ей и полагалось, находилась в углу и по запаху легко отыскивалась. Унитаза или хоть какого-то сиденья предсказуемо не нашлось. В некоторой оторопи я замер рядом, не понимая, как тут можно...

- Опусти меня.

- Рехнулся? Ты что, тут сидеть собираешься?!

- Просто опусти... ну вот хотя бы тут... помоги сесть на колени... и отвернись.

Я с сомнением покосился в указанном направлении. 'Тут' смотрелось так, что на него не каждый бомж согласился бы. Правда и 'там' - в ближайших местах то есть - выглядело ничуть не лучше. Нет, кто-то тут убирал. По крайней мере пытался - кроме ошметков сена и пятен на полу ничего не было - но чтобы дозреть до идеи мытья полов, нужно, наверное, иметь подходящий пол. А он тут каменный...

Я поворошил мусор носком ботинка. Из-под одного пучка травы выбежало что-то вроде крупного таракана, под вторым оказались крупные, почти с мизинец, мокрицы. Они торопливо зашевелили лапками-ресничками в поисках нового укрытия. Вот бы Штуша порадовался... Камушек, гнилушка, кусок коры, еще гнилушка, заросшая тем самым чавкающим мхом... Фу! И Славка сюда собрался на колени становиться?

- Точно рехнулся. Стоя никак? Я помогу, если... ну там...

- Макс!

Тьфу.

- Подожди, хоть сена прихвачу. Подстелю.

С сена-то все и началось.

В нашем КПЗ было две кучи этой бывшей травы. Нас со Славкой сгрузили на ближайшую, у двери. Скорей всего, неизвестные грузчики просто поленились топать дальше, но если мне есть за что быть 'благодарным', то уж не за это. Тот случай, когда чужая лень в плюс. 'Наше' сено, к примеру, выглядело заметно свежее.

Сдерживая брезгливость, я сгрузил Славку на относительно чистый участок и закопошился, сооружая подстилку. Выдернул одну охапку, вторую. Влажные, слежавшиеся, с запашком, но все-таки лучше, чем на голом полу! Третья что-то застряла, и я дернул посильней.

И услышал стон.

Настоящий, тихий и... не Славкин... Не понял. Звук шел откуда-то снизу, из-под... из-под кучи?! Я непонимающе опустил глаза, и только тут до меня дошло, что для сена эта 'трава' в моих пальцах слишком мягкая... Ой-ё. Конечно, они свалялись, кое-где слиплись от крови, и сено в них, конечно, тоже попадалось... Но это были волосы. По-девчоночьи длинные волосы.

Секунду мы со Славкой дикими глазами смотрели друг на друга. Потом...

- Янка! - выдохнул я, моментально закапываясь в траву.

Почему я решил, что это наша малявка, сам не знаю. Просто ничего другого в голову не стукнуло. Ведь из всей нашей компании косички были только у нее. И я уже успел прикинуть, что пообещать такого нашему 'покупателю', чтоб он малявку не доставал... да, вот такой я дурак. Можно начинать хихикать. Клочья подстилки летели во все стороны, на мокриц и остальную нечисть мы не обращали внимания, под ноготь с маху влетела какая-то щепка - выдернул и забыл. Почему она молчит, что с... ох ты черт...

Это была не малявка.

Спасибо всем, кто у нас боги или кто там за них, что это была не она. Это... это...

Я даже не понял сначала, молодая она или старая. Лицо где не в крови, там в синяках, опухшее, страшное, мать родная не узнает. Волосы грязные настолько, что не поймешь, седые или нет. Потом Славка отпихнул ком сена, закрывавший ее грудь, и мы отвели глаза. Девчонка была молодая. Если старше нас, то ненамного. И, кажется, молодой она и останется. Потому что до утра ей, похоже, не дожить.

И, может, к лучшему. Для нее.

В голове стало пусто и холодно-холодно. Очень ясно вспомнился тот крепыш в коридоре гостильни, и его голос с этакими многообещающими интонациями: 'Это тебе задаточек, чтоб знал, чего ждать. Жаль, как следует не почувствуешь'. И прощальный пинок в бок, который я не почувствовал тогда, но очень хорошо чувствую сейчас.

Кому ж ты нас запродал-то, Эркки.

И за кого?

А я еще торговаться с ними думал, выгадывать что-то... А им-то, похоже, нужны мальчики для битья. Или девочки. Нет, я конечно, еще побрыкаюсь, сдаются только слабаки, но теперь все совсем паршиво. Одна ошибка - и будешь вот так доходить в гнилом сене, мечтая поскорее сдохнуть.

- Живая... Славка отнял ладонь от ее шеи и покусал губу. - Макс, ты ее к нам перетащить можешь? Там хоть сухо.

- Рехнулся?

Да как ее такую переносить, к ней же прикоснуться страшно! Кажется, она от любого касания просто возьмет и прекратит дышать.

- Макс...

Вот не надо, не надо на меня так смотреть! Отнесу я, отнесу, что я не понимаю, что ли. Только сообразить бы, как именно. Тут совсем камнем надо быть, чтобы отказаться. Или уродом.

Вот за кого он меня держит?

Можете считать меня кем хотите, но я девок никогда не бил. Даже тех, что сильно нарывались. Правда и не помогал... но все когда-то бывает первый раз. Я снова принялся отгребать сено - девчонку таскать это одно, а эту сырость совсем другое. И вообще - надо же посмотреть, за что ее можно хва... держать. Хотя тут смотри, не смотри. Когда живого места нет, тут как ни примеривайся, а больно сделаешь.

- Осторожней.

- Сам знаю.

- М-м...

- Тихо-тихо.

Девчушку удалось пристроить на руках - легонькая она была, как Янка, тонкокостная, будто птичка. У кого ж рука поднялась... Я тихонько приподнял правую руку, чтобы голова девчонки не свисала, а легла мне на плечо, на всякий случай.

- М-м.. - снова простонала она, и вдруг замерла. Нет, не замерла, а... не знаю, как описать, она и до этого не двигалась, но тут совсем застыла. Подняла голову, вдохнула воздух - и вдруг уткнулась мне в грудь, будто собираясь заплакать, будто пытаясь спрятаться...

- Тихо-тихо, - попытался успокоить я, - все нормально, не шевелись.

Девушка не отвечала, только задышала быстрее, а потом съежилась. Кое-как доволок ее до 'нашей' кучи и столкнулся с новой проблемой. Попытался сгрузить на сено - сгрузилась, но отпускать не захотела. Искалеченные лапки цеплялись за мою рубашку в районе груди, царапая нагрудный кармашек, и ни в какую. Кое-как отцепил, стараясь ничего не повредить. А попробуй не повреди, руки у нее две, пока на второй пальцы разожму, первая уже возвращается обратно и вцепляется заново. Минут десять ушло. Потом повернулся к Славке - нашел его на том самом настиле. Мрачный, но уже морально готов ползти обратно. Попробовал спросить - наткнулся на взгляд взятого в плен индейца, в котором информации было - индейская народная изба. Вот же... лось упрямый! Перенестись обратно на моих руках, впрочем, согласился. Принес Славку - девчонка переползла ко мне и снова вцепилась в рубашку...

- Она просто греется... - попробовал Славка унять мое шипение.

Угу. А цепляется, чтоб грелка не убежала.

- Как греется? Она горячей меня.

- Наверное, у нее температура... Если поднимается, то ей сейчас очень холодно. Закидать вас сеном?

- Сам закидаюсь, - буркнул я. Настроение было паскудное. Как на похоронах. Своих.

- Знать бы, чего им от нас нужно... За кого Эркки нас продал?

Темные глаза Славки блеснули в полутьме.

- Ты не слышал?

- Что не слышал?

- Тот, кто нас украл, сказал, что они пришли ловить диких. То есть диких магов.

- Чего?!

Девчонка, испугавшись моего вопля, дернулась, боднув меня головой в подбородок. Блин! Когда веселенькие зеленые искры в глазах побледнели, я постарался говорить тише.

- Каких еще магов?!

- Вельхо. Мне кажется, Эркки думал на кого-то из нас, только не знал, кто именно ему нужен. Поэтому проверял по-всякому. Только у него не сходилось, он то на одного думал, то на другого. И, по-моему, остановился на тебе.

- Охренеть. Какой, нафиг, из меня маг?!

- Дикий, - хмыкнул Славка.

- Сам такой! Нашел время прикалываться.

- То-то и оно, что не время. Не до приколов. Дикие маги, латенты, встречаются очень редко, здесь всех детей проверяют, и пропустить латента могут или в какой-нибудь невероятной глуши, или как тут, на дне.

- Где?

- У бандитов. Это одновременно и большая ценность, и большая опасность. Если маг пережил созревание и не связан Обетами, то он может выполнить любые чары: убивающие, пыточные, копирующие... Поэтому диких очень любят всякие преступные шайки. И кое-кто из Поднятых, это знать местная.

- Милое название, - я все еще пытался переварить сведения о своем возможном магичестве, и отвечал вяло. Славка поправил мне съехавшую крышу... и тут же сдвинул ее обратно, уже в другую сторону.

- Но пока вельхо не созрел, он личинка. И очень опасная.

- Чего?

- Он как бабочка внутри кокона, понимаешь? Была гусеница, ползала, лопала листики. Потом замоталась в паутинку и стала коконом, личинкой. Снаружи оболочка, внутри новое тело формируется. Вот и с магом так. Внутри человеческого тела, как в коконе, копятся силы и меняется структура. Когда порог созревания близок, баланс энергий может нарушиться, и тогда магия хаотично резонирует с окружающим миром, порождая...

- А попроще?

- Когда магии много, она начинает вырываться и шарашить все вокруг. Пока не найдется новый... новое равновесие. В этот период от них стоит держаться подальше. Они могут устроить локальное землетрясение, взлет дома в атмосферу, прорастание щупалец у всех живых в пределах досягаемости и прочие веселые вещи. Поэтому и селят их подальше от людей, в специальных местах. Наша избушка, кстати, очень на такое место смахивает.

- Ага... А откуда ты все это знаешь?

- В избушке книжка лежала. Старая такая... про магию. Я почитал. Сначала подумал сказки...

- Та еще сказочка. Значит, Эркки про избушку врал? Она не его...

- Я сейчас пытаюсь вспомнить, в чем он не соврал. Столько нестыковок было... как я раньше их не видел?

Ты-то ясно, почему. Он тебя вылечил, вот и перешел в разряд 'хороших'. А вот я отчего мышей не словил?

- Каких?

- Ну, например, с избушкой. Домик был на четверых, даже на пятерых... а он нам про семью словом не обмолвился. Ну, допустим, что-то случилось, и ему трудно об этом вспоминать. Но ни один житель из тех поселков и городков, которые мы проходили, не стал с ним здороваться. То есть никто его не знал. А ведь он, по его словам, тут всю жизнь прожил. И боги...

- Что боги?

- Он все время к ним взывал, к правильным богам. Но ни разу не помолился...

- Ясно.

Мы помолчали.

- А ты? Ты его как раскусил? Я же видел, как вы с ним... ты на него смотрел, как кошка на таксу.

- Почему на таксу?

- То ли собака, то ли нет.

- Понял... черт, да что она там ищет?

Славка приподнялся:

- Ты о чем?

- Да девчонка. Такое впечатление, что ей нужен мой карман.

- Ты серьезно?

- Нет, блин, шучу я так! Вон, смотри... эй, а она и правда... что тебе там надо, а?

Найденыш, не жалея поломанных пальцев, пыталась втиснуть их в вожделенный карман. Я торопливо распустил

шнуровку, хочет - пусть копошится, ничего там такого не... ё!

- Ух ты... - выдохнул Славка. - Откуда?

Так и есть. Цветок, цветок она чуяла. Снежник из горного поселка. Я тогда по всем карманам такие рассовал, от их запаха проходила злость и становилось спокойно... Никому про свою причуду, естественно, не говорил, вот еще. Мне только славы ботаника по-новой не хватает. А теперь вот придется.

Девчонка тем временем с почти счастливой улыбкой прижала цветок лицу и скорчилась в позе зародыша. Ну... ну и ладно. Чего уж тут. Пусть. Хоть так...

- Ты что, еще тогда их сорвал?

- Ну да.

- И он до сих пор не высох...

- Он медленно вянет. Это... ну... вместо дезодоранта, короче, - вот и чего я оправдываюсь? Ну ношу я в кармане цветочек? Кому какое дело?

- Практичный ты наш.

- Какой есть.

Настроение опять нырнуло вниз. Хотя, казалось, куда уж...

- Пахнет как... - Славка зажмурился. А я отвернулся. И мы оба пропустили тот момент, когда наш найденыш снова зашевелилась.

Я открыл глаза в последний момент. Она уже нависла надо мной, опухшие губы раскрывались, приоткрывая белые, острые, ровные зубы с проступающими клыками... и глаза! Она открыла глаза! Желтые, горящие. С вертикальными зрачками...

Вскрикнул или нет - не помню.

Она дохнула. Багрово-синее, тусклое пламя на долю секунды вскипело на разбитых губах и рванулось на меня. Казалось, прожгло насквозь. Наверное, я все-таки вскрикнул. Больно было...

Очень. Очень...

Приходить в себя второй раз в той же КПЗ было ничуть не лучше, чем в первый. Даже хуже. На этот раз болел не только бок - болело все тело, сильно жгло в груди, где бронхи, и во рту. Кости ломило невероятно, будто внутри каждой катался колючий шар... и не шевельнешься. Тело как чужое.

- Славка? - даже повернуть голову было трудно. - Славка?

- Здесь... - прошелестело рядом.

- Где эта?

- Тоже тут... без сознания она...

- Ты отползти можешь?

Невеселый смешок.

- Нет. Да и поздно уже.

- Тебя тоже?

- Да. Не шевельнуться.

- И жжет.

- Ага. Сначала несильно, а теперь совсем. И руки отнялись.

Молчание.

- Ну что, кажется, до разъяснений, кто из нас маг, мы не доживем?

- Похоже... никогда не думал, что это будет так. В чужом мире, в подвале у бандитов. От зубов девчонки с кошачьими глазами. Интересно, кто она?

- Теперь-то какая разница?

- Так просто. Макс... ты не злишься?

- За девчонку? - я подумал. - Нет. Все равно нарвались бы. Только теперь не узнаем ни про Янку, ни про Ирину Архиповну.

- Ты недооцениваешь Ирину Архиповну. Они выберутся. Макс, давно спросить хотел... - послышалось после паузы, - а почему ты притворяешься?

- В смысле?

- Говоришь, как быдловатый 'патсан'. А когда забываешь, переходишь на нормальный язык. Почему?

- Тебе зачем?

- Так... не хочу молчать. Страшновато...

Он так это сказал... Искренне, по-настоящему... И я решил не отмалчиваться. И правда, теперь-то какая разница?

- Привык притворяться, чтоб сходить за своего. Прилипло. Раньше был ботан-ботаном. Мама даже сплавила в лицей для продвинутых.

- В лицей?

- Угу. Только не знаю, с чего она решила, что лицей - это для умных. Может, где-то так и есть... или было. А сейчас лицей для богатых. Я там был, как прыщ на носу модели. Шмотки из хенда, игрушки из ларька на рынке, про компьютер только слышал - и при всем при том в классе, где сплошь крутизна. Лупить меня перестали только когда я домашку додумался продавать ленивым богатеньким сыночкам.

- Продавать?

- Именно! Даром отдавал - презирали, продавать додумался - зауважали... Так и повелось.

Я смотрел в заросший паутиной потолок. Кружится, гад.

И глаза ломит. И вообще. Нет, и правда лучше не молчать...

- Слав, а что у тебя со спиной?

Он вздохнул.

- Перелом. Мы с папой ехали в машине, ему стало плохо за рулем. Вылетели на встречку, а там джип. Он так и не вышел из комы.

- А ты давно?...

- Третий год. Две операции. Обещали, что после реабилитации я смогу ходить, я потому и костыли к коляске прикрепил.

- Сейчас Эркки ее, наверное, присвоил.

- Наверное. Но лиска с норовом, так просто он ее не получит.

- Э-э... ты о чем?

- Да коляска моя... я на нее сам заработал, сам выбирал, заказывал. А она с характером получилась. Знаешь, как машины бывают?

- Нет, у нас машины не было.

- Ну иногда у машин бывает характер. Какая-то не заводится, пока ей ласковое слово не скажешь, какая-то тормозит раньше, чем педаль прижмешь. Вот и Лиска такая. Поэтому мы ей и имя такое дали. Она и правда как лиса. Красивая и хитрая. Эркки с ней намучается.

- А я думал, вам их так дают... от государства.

- Я не инвалид, чтоб мне государство транспорт покупало! - фыркнул Славка. - Раз на подачку согласишься, два - и привыкнешь. Я не хочу... не хотел так.

- Понял, - слово 'не хотел' мне не понравилось. - Слав, а как ты заработал?

- В интернете... Когда не тренировался, я только там и сидел. И работал, и так. Боль глушил. Мы с парнями организовали что-то вроде общества добрых дел. Машка идею подала, она самая старшая из нашей группы, спинальница со стажем. Говорила, что даже когда котенка в хорошие руки пристраиваешь, уже легче становится. А мы разное делали. Собирали пожертвования, пристраивали котят, за детьми присматривали, объявления вешали... многое, словом. Сейчас они, наверное, вместе с мамой меня ищут.

- Понятно...

- А ты? Тебя кто ищет?

- Меня? Никто. У меня нет никого.

- Совсем?

- Все равно что совсем...

Мои поженились рано, студентами еще. Мама еще

гордилась, что никого не послушали, поженились по любви. Может, и по любви, только когда наметился я, папашка быстро втолковал женушке, что одной любовью сыт не будешь, и смылся. Сначала вроде как на заработки подался, приезжал потом, деньги несколько раз присылал. Потом с концами. Через три года письмо прислал: полюбил другую, ты свободна. Любить мой папашка умел - новая жена была хоть и старше муженька, и внешностью напоминала ухоженного хомяка, зато к ней прилагались налаженный бизнес, дома и счет в забугорном банке. Не сравнить с училкой из хрущевки.

По-настоящему я папашку увидел раз в жизни - когда через два года после маминой смерти умер дед, который меня приютил, его отец. Тогда они и приехали, папашка и его новая семья. Холеные, на шикарном 'опеле', вальяжные такие... Наследственные вопросы он решать приехал. Квартиру-то дедову продать можно было. Меня увидел - не узнал, само собой. А вот жена его живо узнала, мол, что это у мальчика лицо так похоже на морду дорогого супруга? Ах не знаешь? Врун! Бабник! Мерзавец! Такой скандал закатила. Папашка сразу такую бурную деятельность развил! Я и опомниться не успел, как выяснилось, что в квартире деда я не прописан и вообще опека его надо мной не действительна, оформлена с нарушениями какими-то, и место мое в детдоме, потому как отцовства своего папашка не признает. Мол, они потому и развелись, что жена ему изменяла, мало ли чей я там... Кому он сколько сунул, до сих пор не знаю, но кроме хрущевки в Мытищах у меня ничего и нет. Да и ту чуть не отобрали, когда из детдома вышел.

- И ты один живешь?

- Почти. - про тетку, которая возжелала московской прописки и вселилась в мою хрущевку вместе с мужем и детьми, я сейчас объяснять не буду. Нефиг сознаваться в собственном идиотизме. Размяк тогда, поверил, что нужен кому-то...

- Не повезло тебе. Понятно теперь...

- Что понятно?

- Почему ты такой... ощетиненный. Даже на пенсионерках бизнес делаешь.

- А почему нет, собственно? Я никого не обворовываю, не граблю, по голове не луплю.

- Только обманываешь.

- И что? Каждый человек выживает, как может.

- Только то, что выживает, иногда уже и человеком не назовешь.

- Слушай, правильный ты наш! Объясни мне, почему я должен кого-то жалеть? Почему, а? Мать вечно гробилась в своей

школе, даже на выходных таскалась посещать чьих-то родителей чьих-то детей. Вечно присматривала по-дружески за детьми подруг - кое-кто у нас по полгода жил! Хоть одна подруга хоть раз меня в детдоме навестила?! Когда моя бабка с отцовской стороны чуть не загнулась от перитонита, кто ей кровь сдавал, редкую, четвертой группы? Мама моя! А бабка потом, после маминой смерти, подсказала отцу, как меня в детдом сплавить...

На словах все так правильно выглядело! Все такие хорошие и правильные' Один я гад получаюсь, да?

- Я же говорю: тебе не повезло. Только знаешь... Эркки тоже, наверное, считает, что он во всем прав и ни в чем перед нами не виноват.

- Еще раз сравнишь меня с этой сволочью...

- И что?

А правда - что? Мне невольно стало смешно. Нашли о чем спорить два доходяги, которые не в состоянии голову повернуть.

- Ладно, проехали.

Он не ответил.

- Слав... Черт... больно как... Слав... ты чего молчишь?

- Макс... - после паузы послышался очень удивленный голос. - Макс... у меня, по-моему, чешуя на руках растет...

Глава 8.

Ничего не понимаю!

- Что?! Какая еще че... - я осекся.

Хотя чего тут удивляться... Меня уже давно кроме боли мучило странное двоение в глазах и на редкость отвратное ощущение, что камеру качает, а я сам становлюсь то меньше, то больше... Бредово звучит, но это и правда казалось удивительно противным - что потолок то резко надвигается (так, что я могу различить дохлого паука на пятне плесени) то снова уносится куда-то в высоту. Больше-меньше-дальше-ближе... гадость. Бред, глюк...

А Славка-то послабей меня по здоровью.

Удивительно, что его только сейчас "накрыло".

- Глаза прикрой, - посоветовал я. - Легче будет...

- При чем тут... Макс, я серьезно. У меня на руке чешуя.

Я попробовал повернуть голову. Зря попробовал. Камера качнулась особенно противно. К горлу подкатила тошнота. И застрявшая в груди боль стала растекаться по телу, скручивая судорогой мышцы...

Черт-черт-черт. Я хватанул губами воздух. Был бы я один - хоть поорать мог бы. Или если бы Славка расклеился. Но он, видно, за эти пару лет к боли привык. И орать при нем... Отвлечься надо. Отвлечься. О чем он там говорит? А, чешуя... на руке.

- Как же ты ее... видишь? Сам же говорил - руки не поднять.

- Я и не поднимал. Просто упал так, что она почти перед глазами. Сначала это было как рисунок, он будто под кожей плавал, так странно... Я думал - бред, не сказал ничего. А теперь рисунок пропал, зато кожа очень сильно чешется, и чешуйки. Мелкие... растут... у тебя нет?

- Я себя не вижу.

Я подумал. А может, это не такой уж и бред? Мирок-то здешний с приветом. После драконов и моментального лечения неходячего инвалида путем хождения по горячим углям можно еще и не в то поверить. И эта девчонка...

- Думаешь, это она нас чем-то заразила?

- Чем?

- Не знаю. Как в фильмах про оборотней. Знаешь? Если

он тебя укусит...

Славка то ли поперхнулся, то ли фыркнул:

- Ты еще скажи в кино про зомби. Кого укусят, тот умрет и станет таким же.

- Другие версии есть? - судорога, подергав по очереди все мышцы, откатилась.

Славка помолчал.

- Что-то в этом есть...

Угу. Выбор у нас есть. Интересный такой выбор. Помереть или превратиться в "неведому зверушку". Шикарно просто. Не знаешь, что и лучше.

- И кем мы станем? Кто у нас чешуйный? Змеи там... может, ящерицы?

- Они мелкие.

- Как раз по... - ух, как голова кружится... - по тебе. Хоть удерем. Они, говорят, в любую щель пролезут.

- Было бы так просто - она бы давно удрала.

Да, девчонка-то тут осталась! Значит, про всякие щелочки можно забыть.

- Может, кем-то покрупнее станем?

- Крокодилами? Динозаврами?

- Драконами.

Потолок опять надвинулся, и я торопливо закрыл глаза. Вот же мерзость. Драконами... Вот и договорились. До полного бреда...

Или не бреда... черт! Боль снова вгрызлась в тело, отобрав и слова, и догадки, и даже дыхание. Боллллль... невы... невыносимая...

- Что? Макс! Макс, что?

Ответить удалось только спустя вечность.

- Ннне... не кричи... не... пожалста...

- Что с тобой?!

- Н-ничего... судорога... крутит.

- Я не понимаю...

- Я тоже, - сквозь зубы прошипел я, пережидая очередную судорогу. - Сейчас...

Она все не отпускала - такое впечатление, что кто-то огромный решил выкрутить меня, как выстиранные простыни. Ноги, потом спину... шею... а голову, кажется, решил проткнуть. Или оторвать. Я все ждал, когда она кончится, сцепил зубы так, что во рту что-то хрустнуло, терпел и ждал...

Только она не кончалась. Жгла и жгла... огнем.

Потом что-то резануло по глазам - светлое, очень светлое.

- Макс!

И... и, кажется все...

Тесно. Давит. Плохо. Больно. Пло...

Тесно!

Твердое - скорлупа? - проминается под ударом. Приятно. Смешно. Еще раз! Твердое ломается, разлетается в осколки, и что-то тяжелое рушится на спину. Неприятно. Ломать, ломать, ломать! Все тут ломать! Мешает!

Как хрустит. Нравится. Мне нравится. Еще ломать! Хорошо!

На спину падает что-то мелкое, светящееся-внутри. Поддеваю его носом. Смешной. Верещит и брыкается. Их тут много таких, мелких. Тускло светятся. Суетятся и кричат. Колются. Глупые.

А рядом есть еще один-как-я. Большой и внутри-горячий. Только он пока спит. Толкнуть?

Аррауррррр! Больно! Еще одна светящаяся-мелкая, что она делает? Больно! И горячая. Немного-горячая. Что ей надо? Не сметь трогать меня!

Отстань, плохая!

Твердое наконец ломается совсем, становится светло сверху. Здесь белое-хорошее, я с наслаждением окунаю в него голову... оно прохладное и мягкое. Хорошо. Нагрести бы его полные крылья. Но его так мало...

Искупаться не хватит. Обидно. Хоть подышать. Хиииииииииии!

Мелкие не отстают. Суетятся и колются. Внутри-горячего хотят в глаз уколоть. Плохие. Уйти. Надо туда, где много белого-хорошего. Там... там, далеко-впереди. Там будет хорошо. Весело.

Внутри-горячий просыпается. Надо позвать его с собой. Тогда будет совсем весело. Веселоооо!

Огромный серебристый дракон неторопливо расправил громадные сверкающие крылья, запрокинул голову - и довольный рык раскатился над проснувшимся городом.

- Харрррау!

- ..таким образом, первого дракона сторожа засекла в три пополуночи, господин Поднятый Правитель города...

В этой просторной комнате - почти зале! - по традиции не было ни единого ковра. Сам основатель традиции утверждал, что причина такой скудости обстановки в том, что негоже смущать роскошеством глаза сынов города. Но все знали, что

коврами глаза помянутых сынов никак не смутишь - в северном городе ковры были даже в совсем бедных домах. А вот правитель их недолюбливает... поэтому распорядился выкинуть их, по крайней мере, из той комнаты, где ему надо думать.

- Первого? То есть были и другие?!

- Так точно господин Поднятый Правитель города. Выдвинувшись в квартал Веселых прачек...

- Погоди-погоди. Это не там, где?..

- Совершенно верно, господин Поднятый Правитель города. Ваша память, как всегда, выше всех похвал.

- Но это далеко не окраина. Раньше его не засекли?

- Нет, господин...

- Прекрати разводить этикет на рассвете. Иначе, клянусь Ульви, я отправлю тебя исследовать поголовье рыбы в Трасский залив! Так. Значит, впервые дракона заметили именно в квартале... хм, веселых Прачек?

- Точно так.

- И что дракону могло понадобиться в веселых заведениях? Кстати, какое именно заведение он... хм, осчастливил?

- Это действительно интересно, господин... э-э... господин. В означенном квартале пострадали многие дома, но полностью разрушенным оказался только один. Дом папаши Суни. Который, как установлено при обследовании развалин и опросам уцелевших, недавно был перепродан Видасу Терво.

- Да что ты. Нет, серьезно? Видасу-Две-Звезды?! Тому самому бандиту, который якобы погиб в результате "неправедных действий сторожи" полгода назад? Чей трехименный папенька нас жалобами просто затра... достал? Мол, убили мы его безвинного наследничка, напраслине поверили, арестовали ни за что, а он, несчастный, предпочел от срама утопиться, когда его через мост вели? Он?

- Точно так... господин.

- Вот никогда не думал, что буду благодарен дракону. А это точно Видас?

- Ошибки быть не может, господин. Труп прекрасно сохранился и замечательно пригоден для опознания. Он даже заморожен. И еще...

- Погоди. Труп Видаса-Две-Звезды... как прекрасно звучит, правда?

- О да, господин.

- Но продолжай. Что там с драконом вышло?

- С драконами, господин. Как установлено при опросе свидетелей, дракон появился из-под земли.

- Свидетели... что, в веселых домах по-прежнему приторговывают глюшь-травой? Или эти твои свидетели опились до невменяемости?

- Нет, господин под... кхм. То есть они, конечно, были не совсем трезвы. Но то, что дракон явился из-под земли, подтверждают как раз самые трезвые. Да и характер разрушений соответствует. В земле как раз рядом с помянутым домом огромная яма, причем оплавленная.

- Странно. За нашим преступившим, конечно, многое водилось, совсем ошалел от безнаказанности... но держать у себя дома дракона... зачем ему нужен был дракон?!

- Пока нет сведений, господин. Я уже отправил своих поспрашивать на месте. С вашего разрешения, я продолжу? Так вот, первый дракон, по крайней мере сначала, никакой злобы не выказал. Выбрался, стряхнул со спины и крыльев обломки и сунул морду в снег. Но по несчастью, поблизости оказался вельхо...

- Вельхо в веселом квартале... ты не путаешь?

- Маг был молодой, только-только из личинки.

- И, разумеется, нетрезвый... что ты на меня так смотришь? Каким должен быть маг, забредший в веселый квартал?

- Э-э... в общем, да, господин. Его сокурсники как раз отмечали свою инициацию и, видимо, сочли, что глюшь-трава - это как раз то, что незабываемо украсит их праздник. Сей достойный юноша как раз нес своим друзьям только что купленное "украшение"...

- Много нес?

- Бочонок.

- Хорррошо у нас гуляет молодежь. Щедро. Они что, на весь город брали?

- Мы не выясняли. Узнать?

- Да это я так, на всякий случай. Продолжай.

- Молодой человек, видимо, был уверен, что дракон был как минимум трехголовый, и между ними состоялась битва. по крайней мере, он так кричал.

- Между головами?

- Между драконом и самим вельхо. Двое свидетелей эту версию поддерживают, еще четверо, напротив, утверждают, что юнец то ли с перепугу, то ли по какой другой причине бочонок уронил, рассыпав содержимое.

- А-а...

- Да, господин, первые два дома пострадали именно благодаря этому героическому драконолову. Он попросту разнес им крыши каким-то выбросом, вопя что-то о трехголовой гадине,

получившей... кхм, получившей свое пока по головам. Дальше герой, очевидно, нацелился предполагаемым драконам пониже, но оступился и провалился под землю, на спину второму дракону. К несчастью, порошок при этом рассыпался по всему подворью, поэтому дальше мы на показания свидетелей полагаться не можем. Особенно с того момента, как из подземелья попытался выбраться второй дракон... и дохнул огнем на снег, а следовательно, на порошок. Показания, начиная с этого мига, становятся крайне путаными и противоречивыми. Например, количество драконов точно установить совершенно невозможно, очевидцы насчитали от двоих до двадцатки. Их разряд, племя, возраст классификации также не поддаются. Описание действий также весьма... разноречиво. Например, первый дракон, согласно показаниям наиболее вменяемых очевидцев, некоторое время пытался кататься по снегу, потом замер, разглядывая свои лапы, хвост и крылья, а потом стал бегать по улице, натыкаясь на ближайшие здания, и биться об землю.

- Бегать? Не летать?

- Именно бегать, господин правитель. При этом он еще тряс головой и рычал, будто пытался сбросить с головы нечто прилипшее. При этом и произошли основные разрушения. Оттого, что дракон натыкался на...

- Жертвы есть?

- Есть, разумеется. Преступившие, видимо, все еще надеялись сохранить все втайне и попытались взять дракона под контроль, призвав своего мага...

- У них и маг был?

- К сожалению, да.

- Немедленно претензию в Нойта-вельхо. Хотя... Маг был под Зароками?

- Не установлено точно, господин. Тело как раз проходит обследование...

- Ладно. Как вовремя, однако, эти драконы к нам залетели. И шайка преступивших у нас перед носом окопалась, и маг у них собственный уже есть... плохо работаем, Сауссли!

- Да, господин Поднятый Пра...

- Дальше!

- Далее в дело вступает второй дракон, который, в отличие от первого, сразу пустился летать. Летал он, в основном, за своим собратом и, кажется, пытался его остановить... или поймать... и тут начинается самое странное.

- Да?

- Видите ли, к этому времени к месту событий добралась сторожа, причем это рука Майссаниса, чья страсть к службе...

сами знаете...

- И?

- Так вот они единогласно утверждают, что эти два дракона разговаривали.

- Что?!

- Да. Насколько им удалось разобрать, второй кричал "Стой" и "Давай поговорим" и еще о том, что надо кого-то отыскать, а первый сначала раз десять повторил слово весело, а потом призвал товарища не быть таким "правильным" и дать кому-то по наглой работорговской морде. Возможно, товарищу (если конечно, верить, что это действительно был разговор, а не бред очевидцев) удалось бы образумить его, но юный вельхо, застрявший на его спине и возомнивший себя великим драконоловом, цеплялся за его гребень и орал, что первого он уже поймал и подавайте ему второго дракона. Он его, мол, одним выбросом... В процессе догонялок пострадали еще три дома, но там обошлось без жертв.

- Жертв? Подождите, Сауссли. Это точно? Драконы говорили? Сторожа уверена?

- Таковы показания.

- А дальше? Что было дальше?

- Господин, их дальнейшие свидетельства весьма смутны и включают в себя такие маловероятные вещи, как явление мифического красного быка, дождь из свистящих жаб, исполнение драконом куплетов о прелестях пышки Бертины и замораживание оным драконом семи преступивших из шайки Видаса. Глюшь-трава, как вам известно, весьма способствует видениям...

- На что это вы намекаете?

- На то, что дальнейшим показаниям сторожи доверять не стоит. Увы, надеть мокрые платки они догадались далеко не сразу.

Градоправитель потер пальцем нос.

- А что там с третьим драконом?

- О третьем мало что известно. Он выбрался из подземелья последним, а к тому времени из зрителей уже мало кто был способен соображать. Но по опросам жителей окраины, троих драконов заметили, когда они направлялись к горам. Причем двух изрядно бросало из стороны в сторону, а третий подгонял их крыльями и криками...

- Ничего не понимаю. Ладно, перечислите жертв.

- Девять преступивших задавлены балками рухнувшего дома, причем Видас и еще один запакованы в нетающий лед, что придает бреду сторожи некую степень достоверности. У всех преступивших имеются воровские клейма, так что на них

обязанности городского управления по компенсации жертвам драконьих налетов не распространяются. Еще трое вместе с тем самым якобы магом с ожогами различной тяжести. Им тоже можно не платить. Двенадцать девушек согласны на компенсацию меньше обычного - в благодарность за освобождение. Кстати, там же найдена Аниля Тиса, двуименная, дочь купца, похищенная, по его заявлению, позавчера... она жива и почти здорова. Обнаружены и ценности, в том числе драконья чешуя. Кстати, их вполне хватит на компенсации за разрушенные дома. Если хозяева не запросят с избытком. Еще пол-двадцатки разного народа из слуг, должников и прочих. И вельхо пропал. Тот, драконолов.

- Ничего, разберешься. Вот что, Сауссли. Вызывайте вельхо. Пусть они разбираются и со своей молодежью, и со своим нарушителем клятв, и со своими потребителями глюшь-травы! А главное, пусть обследуют подземелье. Откуда там взялись драконы, что они там делали, и как, во имя Пяти богов, их удалось там удерживать? А главное, зачем? Ясно?

- Да, господин.

- И поосторожнее при разговорах с ними!

- Ясно.

- Идите. Мне надо подумать.

В комнате без единого ковра было тихо, очень тихо.

Лишь спустя несколько минут градоправитель поднял голову. Оглянувшись, он достал незаметного внутреннего кармашка четырехлучевой медальон, напоминавший то ли крест с округлыми перекладинами, то ли необычный цветок с лепестками разного цвета. Пальцы бережно коснулись светлой сердцевинки.

- Неужели? Неужели они говорят? Как раньше?..

Говорят, привыкнуть можно ко всему. Я бы, конечно, поспорил... но похоже, отрубаться и потом приходить в себя черте где у меня входит в привычку. Как и делать это в невообразимом состоянии. Очнувшись, я попробовал открыть глаза и чуть не передумал оживать вообще. Все болело так, словно я сбился джипом, во рту стоял вкус жеваной тряпки, приправленной дымом и запахом кошачьей шерсти, а голова... голова, кажется, решила отвалиться. Смутно маячило предположение, что по ней въехало драконьим хвостом. От одного джипа она бы так не раскалывалась.

Я что, в аварию попал? Всегда этого боялся. Полис-то у меня...

А при чем тут дракон?

Дракон явно был "при чем-то", и я попробовал распинать память и уточнить, но рядом кто-о со вкусом ругался на два голоса, и это неслабо отвлекало.

- Слушай, лучше отдай! - шипел первый. Молодой голос, мужской, на Славкин похож.

- Не обсуждается, - второй был явно девчоночий, звонкий.

- Верни сейчас же, а то...

- А то ты мне хвост пощекочешь?

- Верни!

Пацан явно терял всякое соображение. Интересно, что девчонка могла у него такого утащить? Я хотел было уже послать обоих куда-нибудь подальше, но тут она заговорила по-другому, и я невольно вслушался.

- Ну, предположим, верну, что будет? - девичий голос стал серьезным и жестким. - А? Ты тут же бросишься истреблять драконов, так? Ну так же? Тебе по твоим клятвам положено. Так? Как думаешь, очень мне надо, чтобы меня истребляли?

Драконов? Сговорились все, что ли? Эти о драконах, и... и кто еще? Не помню...

Страсти тем временем накалялись.

- Ты... ты... - пацан, похоже, дошел до того, что у него уже и слова для оскорбления не находились. Слабак. - ты... дракон!

Слабак, точно. Девчонки на такие подначки не ведутся.

- Ну да, - неожиданно согласилась та. - Я - именно дракон. Хочешь, чтобы я тебя убила? Сжечь тебя или просто сжевать, откусывая по кусочку? Или поджарить, а потом сжевать?

- Что? - как-то жалобно спросил пацан.

- Ну я же дракон. Кровавая тварь и все такое. Мне положено. Сам сказал. Так? И что я должна сделать с человеком, который увязался за драконами, собираясь на них напасть? Ну что ты молчишь, человечья закуска? М-м-м?

Она так убедительно говорила... я поймал себя на том, что пытаюсь отползти. Только лучше б не пытался. Замутило так, что следующие слова пролетели куда-то мимо.

- Вот так оно, верить мифам. Успокойся уже. Штаны-то сухие?

- Дура.

- Слушай, ты, драконоистребитель. Я тебя с нами не звала. И, между прочим, не держу. Катись куда хочешь. Драться с тобой не собираюсь, есть тоже. Меня устраивает, если ты просто уйдешь.

А боевая девчонка. Если бы у нее еще не было задвигов

насчет драконства...

- Без магии? - нет, парень явно не Славка. Нытик. - Как я вернусь?

- Прости, но ты не трехвесенний дракончик, чтобы твои неприятности стали моей заботой. У меня и без того довольно хлопот.

- А их неприятности - твоя забота?! Кстати, а что он во рту держит?

- Не твое дело. Перед ними я виновата. Мне нужно было выбраться, и я... словом, да, это моя забота.

- А я?

- Что - ты? Мне нужно выбраться - и вытащить их. Все остальное потом.

- А если я помогу?

- Что-что?

- Если я помогу тебе и твоим драконам? Вернешь мне магию?

Про каких драконов он все время толкует? Психов кругом полно, я к ним привык, но когда при этом не шевельнуться... Нет, надо все-таки открыть глаза. Ведь если что, придется стартовать.

Невероятными усилиями я растолкал вверх-вниз ресницы... и понял, что что по голове мне точно попало.

На лесной поляночке прямо на снегу сидел невысокий темноволосый парень, перед ним - чистил крылья серебристый дракон. Чуть подальше лежал еще один. А я валялся мордой вниз. И в зубах держал собственные потрепанные штаны.

Глава 9.

Больше драконов, хороших и разных!

Я чисто на автомате тряхнул их - звякнуло. Значит, касса моя на месте. Надо же, как тут шьют... штаны уже и на штаны-то непохожи: по одному шву разошлись сверху донизу, одна штанина в клочья, вторая наполовину обгоревшая, а пояс целый. Значит, я все-таки при финансах буду...

Если, конечно, они мне вообще пригодятся. С магом бы я потолковал, он все-таки человек, а за исключением Славки мне еще не попадались люди, равнодушные к деньгам. С ним бы я нашел общий знаменатель... но дракон? Вряд ли драконам нужны человечьи капиталы. Им другое надо... а что, кстати?

Вялые мозги, еще не отошедшие от бессознанки, попытались представить, что именно может быть нужно драконам, и расписались в собственном бессилии. Мебель? Техника? Одежда? Три раза ха. Похоже, они счастливей нас, людям вечно что-то надо, а этим только еда, и все. О, еда! Хотя тут тоже без шансов.

Был бы я дома - я бы и насчет еды спокойно договорился, кой-какие связи есть. Ну а тут... боюсь, что единственный продзапас, который я могу предложить этим чешуйным - это я сам. При таких стартовых условиях не особо поторгуешься. Кстати... может, меня затем и взяли? Консервы такие? Как я вообще сюда попал? И... и где Славка?

Я оцепенел. Славка!

Подождите, подождите...

Последнее, что помню - та средневековая КПЗ. Над лицом качается заросший паутиной потолок, Славка что-то кричит, кажется, что мне плохо и зовет на помощь. И боль давит... такая, что сердце остановилось. И? Дальше пустота. Нет, что-то еще было...

Странное...

Привиделось, может?

Я-большой, очень большой, мне тесно... и болит в голове. Там тоже тесно, там катаются странные цветные шары, они светятся и катаются, катаются, будто ими кто-то играет в гигантский бильярд, только сталкиваясь, они не отскакивают, а проходят насквозь. А за ними летают переливающиеся сетки,

пытаются их поймать и растут. Большие растут, щекотные, горят и светятся. Они уже все тело заполнили... а когда шары сталкиваются, в голове болит и меняется. Красный шарик - и земля-стены-потолок начинают мерцать, только тускло-холодно, противно так... Бело-голубой шар толкает красный, и все меняется. Глаза ломит, будто снова нацепил дедушкины дальнозоркие очки. А что такое очки? Я не помню, не знаю. И дедушка... что это? Или кто? Не помню, я-большой этого не помню... Больно. Все становится мутным, и ноет где-то в висках и затылке. Зато стены-пол почти сразу наливаются синим-прозрачным, и я вижу, где за ними пусто... Это почти приятно, но налетает желтый шар, и снова все другое, и становится очень душно. Тело горит, кожа плавится, я рычу и трясу головой, и шары толкаются как сумасшедшие. Калейдоскоп, это калейдоскоп - из моих мозгов. Узор меняется-меняется-меняется, по-разному-по-разному-по-разному, все быстрей и быстрей. И становится так муторно, что я не выдерживаю и бью головой в потолок.

А он рассыпается...

Что это было? Похоже, все-таки бред. Никогда не думал, что от огня можно глюк поймать. Ну это бред, ладно. А что по-настоящему было? Куда я попал и где мой беспокойный сосед?

Стараясь не шевелиться (и не заметят, и голова не взорвется), я обвел глазами поляну. Славки не было. Темноволосый парень - вот. Драконша, осматривающая свое крыло - вот. Второй дракон, спящий в невообразимой позе "курица на блюде" - вот. Тот еще видик. Если бывают драконы в похмелье, то скоро я увижу действующий образец, когда это чудо проснется.

Дракон валялся на спине. Длинная шея расстелилась по снегу и перегнулась через камень, художественно уложив голову в позицию "хеллоуинская тыква на заборе". Одна нога торчит вверх, сцепившись когтями, вторая поджата и вокруг нее обвивается кончик хвоста. Сам хвост колечком висит, как у пса породы "Шарик дворовый". Может, у меня все еще глюк? Да ну, мои глюки до такого никогда не доходили. Я же практичный, как Славка выразился. Мне бы другое, наверное, увиделось. Нет, это реал...

Ох, а голова-то боли-и-ит. Распрозверски. Мозги не варят... да что там, они не то что не варят, даже не собираются. Еще и кастрюлю на огонь не поставили. И воды не налили... тьфу, что за дурь в этой самой голове? Думай, голова, думай. Пока не съели...

На поляне все еще спорили, теперь уже что именно

считать помощью и как считать сроки ее оказания. Я машинально отметил, что торговаться девчон... то есть дракон умеет и если что, придется с ней поосторожнее. Парень, который вроде как маг, старался держаться по-взрослому, но срывался и психовал, а она строила из себя этакую стервочку, которой все до фонаря.

- Три дракона в этих землях долго незамеченными не останутся, - шипел пацан. - На что ты рассчитываешь?

- Тебе-то что? Ты же маг. Если кто из нас сложит крылья, тебе только радоваться положено!

- Да я бы и порадовался! Но с тобой, если что, и моя магия уйдет!

- И что? Будешь жить спокойно, растить репу...

- Гадина.

- Именно, - "гадина" отвела в сторону крыло, наклонила голову и принялась рассматривать его на свет. - Я же дракон, не забыл? Нам по мифам положено всем приносить горе-злосчастье.

- А ты решила развеять мифы? Тогда странный способ выбрала!

- А с вами какой способ ни возьми... ладно, забери тебя лава. Хорошо! Допустим, я приму твою помощь... допустим! И мы пойдем вместе, пока...

- Пока мы не окажемся за три мерки от гор.

- Считай, я оценила твое чувство юмора.

- Да не собираюсь я на вас охотиться!

- И сообщать не собираешься? - мурлыкнула дракон. - Добраться до ваших из оцепления можно куда быстрее, чем за три мерки. И натравить их на доверчивых драконов дело нехитрое. Тебе даже награду дадут.

- Да я не... Хорошо, за две мерки.

Дракон сосредоточенно проверяла крыло.

- За полторы... за одну, чтоб тебе дракон сожрал! - не выдержав, заорал парень, - Не могу же я в ваши горы сунуться!

- Да неужто?

- Сама знаешь!

- Я-то знаю, - драконша закрыла крыло и встряхнулась, поведя гребнем. - А вот ты... ладно, договорились. Я готова взять тебя с нами. Но при нескольких условиях.

- Каких?

Дракон понизила голос:

- Ты не расспрашиваешь их ни о чем. Это первое...

- Их? Так они тоже?!

- Дурак, - драконий хвост с досадой хлопнул по снегу. - Ты чем слушал, когда я говорила? Так вот. Их ты не расспрашиваешь и сам им ничего из ваших бредней про драконов

не рассказываешь, если я не разрешу. Помогаешь нам с дорогой и маскировкой. На этих условиях я согласна терпеть тебя рядом. И верну тебе твою искрину... то есть магию... за полмерки до гор. Сговорено?

- Сго... - парень прикусил язык. Несколько секунд он ерошил волосы и что-то мучительно высчитывал, дергая себя за длинную прядку у виска.

Я тем временем покосился на дрыхнувшего дракона, оценивая расстояние до леса... в голове еще бродила боль, но оцепеневшие мозги потихоньку начинали соображать. И соображение это работало в одну сторону: пора сматываться. Пока драконы не проголодались. Маг магом, у них с драконом свои терки, а мне путешествие к горам и даром не нужно. Даже если оно пройдет не в драконьем желудке. У меня своя дорога. У меня Славка пропал. И бабка с Янкой. И мешок с ценным имуществом. Пропадут... в смысле пропадет. Мешок. Именно мешок. И дубленка моя. Эх, замерзну теперь...

Кстати, а почему я еще не мерзну? До мутного сознания кое-как достучалась мысль, что если мои штаны в зубах, то значит, на мне их нет. А в чем же я тогда? Кстати, а с чего штаны в зубах-то? Совсем крышей поехал... Я смутно отметил, что и сами штаны какие-то маленькие... но осознать этого по-настоящему не успел.

Спящий дракон дернулся и что-то забормотал. Спорщики затихли и в четыре глаза уставились на него. может, ждали, что он проснется? Но дракон только мотнул головой, царапнув чешуей по камню, и снова задрых.

- Уй, он и правда говорящий.. - зачарованно пробормотал парень. - А второй - тоже?

Какой ему еще второй? Здесь всего-то два... или я третьего просто не вижу? Или он отошел куда-то по своим драконьим делам?

- Тихо! - оборвала серебристая, напряженно вслушиваясь.

- Кстати, они уже двое суток не ели. Ты кормить их чем будешь?

- Да замолкни ты!

- Не могу, - снова забормотал похмельный дракон. - Устал... очень...

Ясное дело, он устал! Я бы на его месте тоже утомился. Ладно, пока все смотрят на него, мне самое время линять. Вон там, левее дракона в позе курицы, симпатичная ложбинка. И симпатичные кустики. Пора выдвигаться? Я напряг и расслабил мышцы, проверяя, как там тело. Плоховато оно слушалось, если

честно - тяжело и как-то занемело - но вроде ни веревок, ни наручников. Аккуратней теперь. Не сводя с драконов воспаленных глаз, я попытался приподняться на руках... и зацепил штаны.

Звякнуло. Брякнуло. И я проклял все на свете.

На звон монеток обернулись оба спорщика. Парень дернулся и нервно сцепил пальцы, дракон прищурилась и торопливо сложила крылья, отвлекаясь от своего чешуйного собрата. Первые же слова сбили меня с мысли не хуже гантели.

- Наконец-то! - приветливо заявила драконша. - Столько спать! Я уже... уже волноваться начала. Привет.

- Привет, - я постарался, чтобы голос не дрожал. - До города далеко?

- До какого города? - поинтересовалась дракон подозрительно ласковым тоном.

- Говорящий... - пробормотал парень. - С ума сойти.

- Город... - я поискал в памяти название того города, откуда нас украли. Название не находилось. - Город... не помню. А вообще люди далеко? Мне надо вернуться.

Над поляной повисла тишина. Абсолютная. Даже снег перестал шелестеть.

- Ты вроде говорила, что они нормальные... - осторожно сказал парень в сторону драконов.

- Нормальней тебя, - огрызнулась драконша. - Просто после инициации. Парень, ты постой... не торопись.

- Времени нет. Пора, извините. Рад познакомиться и все такое, но не могу задерживаться.

- Не могу, - тут же снова включился спящий дракон, - не могу... больно так... вы тоже думаете, что я виноват, правда? Если бы я напомнил раньше... если бы выбрал не ту дорогу... если бы...

- Кажется, с вашим другом проблемы? Может, вам им заняться? - обнаглел я. - А мне пора.

- Парень... - фыркнула драконша. - Хочешь ты или не хочешь, а тебе придется задержаться.

- Зачем? Поужинать нечем? Вон пошлите этого в ближайший поселок - я денег дам - пусть купит коров, баранов или кто там у вас есть. А людей есть нехорошо...

- Меня?! - вспыхнул "этот".

- Подожди, - остановила его драконша. - Людей? Это ты что, думаешь, что ты - человек?

- А кто я, белочка с хвостиком?! - начал я... и осекся.

До сих пор я смотрел куда угодно: на драконов, на обгорелые, подозрительно маленькие штаны, на пути отхода - только не на себя. Да и шевелиться было не с руки, боялся, что заметят. А тут посмотрел.

Хвост у меня действительно был. Серебристый, светлый, он лежал прямо перед глазами и ритмично похлопывал по снегу. Начинался он где положено и тянулся по снегу...

- Я...

Я торопливо пробежался глазами по линии спины - с гребнем! - попытался поднять руку - и полюбовался на крыло, огромное, мощное, с бугрящимися мышцами. Пошевелил пальцами-когтями... Изогнул длинную шею, засунув голову под это самое крыло...

- Я...

Шея. Хвост. Спина. Крылья...

Я опустил голову - на снегу вместо моих ног были лапы. Огромные лапы, точь-в-точь как ноги десятки раз виденных в фильмах динозавров.

Я - дракон?!

Привет, белый-пушистый обитатель тундры. А хорошо ты за это время откормился...

- Тебе все равно нужно туда. Потом, если захочешь, будешь жить отдельно, но молодым, только что инициированным драконам положено обучиться. Такой закон. Ты не можешь сейчас вернуться к людям, это невозможно. Да тебя просто убьют на месте. Послушай, мы можем жить только в горах, понимаешь? Там наши территории, в любом другом месте на нас сразу открывается охота. На вас будут охотиться! Пока не убьют или не... Ты меня хоть слышишь?

Я промолчал. В голове было пусто-пусто, как на экране выключенного ай-пада. Бездумно и бессмысленно. Все бессмысленно. Я дракон...

Да, я не очень-то люблю людей. Слишком часто по голове получал, наверное, слишком редко нормальные попадались. Но попадались же, попадались! Дед мой, который взял меня к себе, наплевав на Армагеддон, который ему бабка устроила. Мама. Училка в школе, которая полгода за мной ходила, уговаривала заниматься дополнительно, бесплатно, просто так, чтоб поступить мог в нормальный институт, на бюджет. Алька из детдома, которая свое сладкое малышам отдавала - мол, она все равно на диете сидит. Мне от нее шесть пирожных досталось. Ирина Архиповна... Не замечал их раньше, мне другие интересней были - те, что покруче. Чтоб машина, чтоб упакованные, чтоб пропуск в клуб, что не для всех. Сколько я таких нормальных обдурил, добывая бабки на тусовку в клубе, на жилье, на шмотки с лейблами? Главное ведь не они, а я, личность

с потребностями!

А теперь все, Макс.

Финиш. На тебе по твоим потребностям. Не нужны тебе люди были - вот их и не будет. Ты теперь дракон, вот и общайся со своими. И ни Славку, ни Янку не увидишь. И бабка тебя больше по голове никогда не погладит. Не та у тебя теперь голова.

Черт, ну не нужны мне были люди, не нужны, почему же сейчас так... так на душе паршиво. Словно отобрали то, без чего не обойтись. То, к чему ты привык, не ценил, а оказывается, без него не прожить. Нав-сег-да...

Драконша дернула хвостом. То ли зло, то ли растерянно.

- Парень, проснись. Тебе что, еще плохо? После укуса состояние уже давно должно было стабилизироваться.

Я медленно повернул голову. Укус? Как интересно...

- Ты как? - не отлипала драконша. - В глазах не двоится? Голова не болит?

- Болит, - тускло ответил я. - А зрение нет, вроде нормально. Только ломит немного.

- А пламя уже есть? Дохнуть можешь?

Пламя? У меня и пламя должно быть? Ничего себе...

Я попробовал дохнуть на ближайший куст. Не вышло. Воздух вылетел из губ клубами пара, морозное облачко окутало куст... и растворилось в воздухе, не оставив следа. Я потрогал куст кончиком хвоста. Дыхание как дыхание, даже снег не подтаял. И во рту вкус тряпки. Интересно, драконы чистят зубы?

- Только не огорчайся, - ожила драконша. - Часто пламя появляется не сразу. У новичков, в особенности, если они жили среди людей, бывают сложности с адаптацией. У кого-то пламя не получается, у кого-то полет. Половина золото только с сотой попытки видит. И ашшэ-рэ у них не выходят сразу. Но пару лет проходит - и новеньких уже от выросших в племени не отличить... Все наладится.

- Золото?

Драконша опять фыркнула.

- Мне следовало догадаться. Люди в первую очередь реагируют именно на золото. Что в нем такого ценного? Просто нейтральный металл, который легко плавить и чаровать. Думаешь, мы только золото притягивать умеем? Мы можем пролетать через пламя - есть даже обряд такой. Устраивать радуги. Выплавлять скульптуры из камня. Тянуть золото из земли... строить из него купола. Сбрасывать излишек огня куда надо. Можем копить солнце - раньше во всех человечьих домах светильники были из наших чешуек. Их сколько на солнце

подержишь - столько они в темноте светить будут. Ни свечек не надо, ни огня... а если зачаровать, то они и тепло давали.

Мы можем выжигать заразу, лечить. И магия... хотя об этом потом. Не при посторонних, - драконша кинула взгляд на парня-мага, слушавшего весь этот рекламный материал с раскрытым ртом, и отвернулась от него. - У тебя будет племя... семья... драконы всегда берут молодняк под защиту. О тебе позаботятся, научат выживать...

Ясно. Очень понятно. Я подтянул хвост и бездумно потеребил когтем чешуйки. Золото тебе светит, Макс. Золото и горы. И семья. На драконий манер.

- Сколько я проживу?

- Лет триста-четыреста. Если не нарвешься на охотников и не ввяжешься в драку.

- Охотников?

- Людей. Вельхо. Они всегда на нас охотятся. Мы - ценная добыча. Но в горы они обычно не лезут, караулят молодежь в предгорьях.

Краем глаза я увидел, как парень-маг возмущенно приоткрыл рот и подался вперед, собираясь высказаться, но девица-дракон как бы случайно шлепнула по земле хвостом, и он промолчал - только зло зыркнул на "предостережение". Ага. Ну я в общем-то так и думал. Просто так ничего не бывает.

- Так ты согласен лететь с нами? - не выдержала она. - Не молчи.

- И это все правда?

- Сможешь сам убедиться.

Понятно. Умная девчонка... не клянется, не пережимает с обещаниями - от такого большинство сразу настораживаются. А она "сможешь сам убедиться". Почти верю. Почти. Вот только проснулся я раньше, чем она думает. И привык не пропускать мимо ушей то, что слышу.

- Хорошо. Допустим, ты и правда не врешь. Один вопрос: откуда знаешь?

- Про племя? - не поняла чешуйная. - Я же дракон.

- Про укус. Откуда ты знаешь про укус, а?

- Я...

- За что? - вдруг тихо спросил спящий дракон. - Почему именно я? Я не могу больше, я не выдержу. Каждый раз так... почему я, почему?

Тихий, безнадежный, отчаянный голос царапнул по сердцу. Мы обернулись. Третий дракон еще спал, но уже беспокойно: запрокинутая голова моталась из стороны в сторону, а придавленное телом крыло билось, разметывая снег, скребло по

заледеневшей земле...

- Сильным... надо... надо... убьют тебя, дурак...

- Что это с ним?

- Ты меня спрашиваешь? - дернула крыльями драконша. - Не знаю! Может, его разбудить?

- Опасно же. Выследят, и... - не умолкал задыхающийся голос. - По-другому надо...

- Ну буди, - эх, не вовремя. Еще бы немного! А теперь их будет двое против меня одного. - Только учти - разговор ты мне задолжала.

Драконша нервно дернула хвостом и протянула крыло, собираясь разбудить, я отвернулся, собираясь под шумок пообщаться с парнем-магом на предмет встречи тет-а-тет... Но тут дракон сказал такое, что моя новая длинная шея замерла, как замороженный терминатор-2 - на полдвижения.

- Нужны деньги на лечение девочки с лейкозом, - сменил интонацию голос. - Расчетный счет... Нужны хорошие и добрые руки для котят - фото прилагается. В Солнечногорске пропал человек, приметы... м-м...

- Славка?!

- Арния, дочь бочарника. Просит в дополнение к компенсации работу. Отец отказывается принимать ее домой.

- Понятно. Хорошо, устрой ее швеей. В швейной опять вроде недостача. Едят их там, что ли?

- Замуж они выходят, господин Поднятый Правитель города. В нынешнем месяце сразу трое.

- Ну вот и отправьте эту Арнию туда. Следующий кто?

- Ерина Архи... ар-хи-поф-на, - по слогам выговорил младший помощник. - С внучкой Яной.

- Двухименные? Требуют повышенной компенсации? Какого сословия? Имя странное.

- Она сама необычная, - усмехнулся помощник. - Весьма и весьма почтенная дама, очень достойно держится, но... Неизвестно, откуда ее похитил Видас, но к тому моменту, когда сторожа добралась до их комнаты, дама уже ухитрилась уложить одного из бандитов и готовилась выйти поискать своих внуков.

- Уложить?

- Дама, как выяснилось, довольно искусно может метать ножи.

- Дама?!

- Точно так, господин...

- Без этикета.

- Хорошо. Это довольно занимательная история. У ее внучки, Яны, есть некий зверек, дрессированный. Вследствие своих крохотных размеров, он мог лазить по стенкам и выбираться сквозь решетку. Дамы решили этим воспользоваться и попросили зверюшку принести нож или нечто подобное - отодвинуть наружный засов.

- Бред.

- Они были в отчаянии, господин.

- Хорошо, и что получилось? Он принес им нож?

- Девочка, рассказывая мне об этом, очень хотела похвастаться своим любимцем, дескать, он очень умный. Он действительно притащил им нож. Отодвинуть им засов они, разумеется, не смогли, но вдохновленное похвалой маленькой хозяйки животное принялось таскать владелицам все подряд: ключ (увы, не от их двери), чью-то ложку, пробку от фляжки, веревку, ремень вместе с кошельком и деньгами, горлышко от разбитой бутылки, луковицу, половинку лепешки... словом, все, что попадалось под лапки. Когда караульщик наконец застукал вора, он, естественно, немедля погнался за ним, чтобы вернуть свою собственность и посчитаться с наглыми пленницами. Он не ожидал серьезного сопротивления и даже не позаботился закрыть дверь...

- Очень интересная дама. Что там с ее внуками? Нашли?

- Нет, господин. По ее словам, их было двое, молодые... их держали отдельно. Возможно, они были в том обвалившемся подвале, где сейчас разбирают завал. Пока тел не обнаружено...

- Зачем Видас их похитил?

- Вероятно, он рассчитывал на какие-то доходы - семья-то двуименная. Но, похоже, зря - непохоже, чтобы они были очень зажиточны.

- Мда. Другие родственники у нее есть?

- Увы, нет. По ее словам, внуки - последние мужчины ее семьи. Они откуда-то из предгорий.

- Вот как? Ну что ж, позаботьтесь, чтобы положенная им компенсация была выплачена целиком. И распорядитесь подобрать им жилье, пока не прояснится судьба этих внуков. Следующий!

- Рамишу, дочь кровельщика...

Глава 10.

Раз дракон, два дракон…

- Славка?

Дракон замер. По мелкочешуйчатой морде словно волны побежали - дрогнули закрытые глаза, сжались треугольные ноздри-щелочки носа, дернулось прижатое к голове острое недлинное ухо. И даже нарост на лбу, похожий на украшение какой-то восточной красотки, тоже отозвался - на секунду он сменил окраску, посветлел еще сильнее, просиял, будто внутри лампочки зажгли, а потом снова успокоился. И точно также блеснул и погас веер шипов на макушке - как корона на солнце. Из-за этих шипов голова дракона выглядела по-королевски и, если честно, навевала устойчивые мысли об американской статуе Свободы. Правда, у статуи на ее "короне" вряд ли торчал куст какой-то перепутанной сухой травы.

Из щелочек дохнуло паром, под горлом, где чешуйки были совсем крохотные, напряглась-сократилась более темная кожа… торчащая над животом нога вытянулась вперед, медленно сжав пальцы-когти. Выглядело это так, будто дракон потягивался.

Он просыпался.

Я даже притормозил. Это смотрелось так… по-драконьи! Признавать в шипастом-фыркающем драконе нашего беспокойного умника мозги отказывались категорически. Они уже ко многому привычные, мои мозги, но все-таки! В особенности потому, что я еще к своему собственному драконству не привык. Неужели это правда Славка? Как камень с души, честное слово.

- Пора на уколы? Сейчас… - устало пробормотал мой неузнаваемый сосед. - Сейчас, одну только минутку…

Он заворочался, неловко трепыхая вялыми со сна крыльями. Одно крыло было придавлено туловищем, и он несколько раз дернул им, пытаясь выпростать.

- Славка! Эй, осторожней…

- Крыло порвешь! - бесцеремонно влезла драконша.

- Да подожди ты!.. - обозлился я. Но опоздал - услышав третий голос, одраконевший Славка дернулся и врезался головой в камень-подушку. Шипы со скрежетом проехались по булыжнику-переростку. Сыпанули искры.

- Осторожней, молоднячок!

- Простите, - машинально пробормотал дракон. Я только крыльями развел. Он еще и извиняется? Нет, это Славка, совершенно точно Славка, пусть и сто раз в драконьем виде! - Я сейчас...

Драконистый сосед с трудом, в два приема, разлепил глаза... И увидел нас.

Над поляной зависла тишина. Даже местные птицы (точь-в-точь вороны, только цвет коричневый), с жаром обсуждавшие какую-то интересную птичью тему, заткнулись и молча уставились на драконов. На поживу, что ли, надеялись?

Огромные черные глаза целую секунду смотрели на нас не меняя выражения. Потом прищурились.

- С ума сойти, - хрипловато проговорил неестественно спокойный голос, - что же в этом обезболивающем такого намешано?

И, пока я соображал, как бы ему помягче сказать нерадостные новости, до него, видно, и так дошло, что обезболивающее тут ни при чем.

Огромное тело резко сжалось, моментально сгруппировавшись, и в следующую секунду он рывком откатился в сторону... в смысле, попытался откатиться. Драконье тело не человечье, ни по размеру, ни по комплекту конечностей, и попробуй вот так сразу с ним поладить! У Славки, к примеру, не получилось...

Тело с хрустом врезалось в бывшую "подушку", превратив большой камушек в кучу мелких и чуть не сломав при этом крыло, зацепило массивным хвостом сначала драконшу, успешно сбив ее с ног, а потом заехало им себе же по боку. И на закуску не вписалось в просвет между деревьями, царство им небесное. Одно дерево сломалось, два - нет, не сломались, просто рассыпались в щепки. Снег взвился вихрями, птицы - орущей тучей, одно сломанное дерево угодило мне прямо по уху...

Да что за черт? Испугался он, что ли? Хотя... а почему бы нет? Просыпаешься вот так, а на тебя драконы таращатся...

- Черт! Славка, это я! Успокойся, слышишь?

Из снежной тучи донесся невнятный рык, потом тихий вскрик. Кажется, Славка наконец разглядел, что с его собственным телом не все в порядке.

- Славка!

Драконша приподнялась на снегу, тряхнула головой и выплюнула изо рта щепки:

- Парень, успокойся, ты сейчас на нас всех беду накличешь! Угомонись!

- Слав, - черт, как его отвлечь? - тут девушка рядом! Не

пугай девушку!

Девушка обожгла меня "благодарным" взглядом и, сморщив лоб под наростом, тяжело поднялась. Мрачно тряхнула крылом, приподняла пострадавшую лапу... недовольно тряхнула головой.

- Дорого вы мне обойдетесь, кажется.

Я быстро повернул голову:

- О, так ты нас покупать собралась? Ну, спасибо, что предупредила.

Драконша вспыхнула.

- Да ты не понимаешь...

И правда совсем девчонка. Даже слова девчоночьи, фирменные.

- Макс? - недоверчиво донеслось из облака.

О, узнал наконец. Уже лучше.

- Я, я.

- Ты... ты тоже?

Это он про драконство?

- Ага.

- А наши?

- Не знаю. Нет их тут...

- А где они? - снег уже успокоился, и Славка стал виден: он ошеломленно рассматривал хвост и косился на спину. - И как мы тут оказались?

- Сам хотел бы знать... - я многозначительно поглядел на заметно помрачневшую девицу в чешуе. Теперь расклад был двое против одной, и девице хочешь не хочешь придется колоться. В том числе и про "укус". Если это то, что я думаю, то одними вопросами она не отделается! Особенно с учетом того что красотуля, похоже, не считает вранье чем-то недостойным ее серебристой головки. Опять все слова делить на два... ну что ж, ничего нового. - Вроде я чего-то не понимаю, дорогуша? Объяснишь?

Может, она бы и объяснила. Но тут очень не вовремя рядом с моим хвостом зашевелилась куча щепок. Растрепанная голова мага вынырнула из груды, испуганно озираясь, стряхнула с курчавых волос самые крупные щепки и вопросила неизвестно кого, за что ему все это безобразие - неужели за одну-единственную понюшку? Несправедливо же! Он же больше никогда не будет! И вообще, он не сам, все же веселились? А ему одному быть наказанным?

Драконша отвечать за неведомо кого не пожелала - смотрела на нас - так что жалобщика просто проигнорировала. Нам тоже было не до справедливости. Славка все еще пытался

понять, как все это получилось и рассматривал то себя, то меня - за неимением зеркала, наверное. Ну я его понимаю, вообще-то...

Вид у нас далеко-о не человечий. Мощное тело, покрытое серебристой чешуей. Лапы на манер тиранозавра: длинные и мощные задние, передние короче и на вид чуть слабее... корона из шипов, мощные крылья, пластинчатый гребень на гладкой спине. Кстати, о ногах... мне не показалось? На этих своих задних лапах он стоит довольно уверенно. Не хуже меня, по крайней мере. Я до сих пор не понял, как мне удобнее. На двух голова кружится, на четырех нет уж, не дождетесь. Девчонка, кстати, на двух стоит. Кенгуру чешуйчатый...

- Налюбовался? - мрачно спросила драконша. - Может, подойдешь уже сюда и поговорим?

Славка наконец отвлекся от меня.

- Подойдешь? - начал он. - Я не мо... Макс!!!

Ну наконец-то.

- Только заметил, да? - мне стало почти смешно. Нет, не показалось!

- Макс, я хожу! - Славка меня не услышал. Он задрал лапу, на миг напомнив аиста или цаплю, пошатнулся, чуть не упал, всмотрелся в когтистые пальцы, пошевелил ими, как спятивший пианист перед воображаемым роялем. - Ты видишь? Макс!

В следующий момент он налетел на меня, как буря, спеленал крыльями и сдавил, крепко приложив по передним лапам и, черт, отдавив одну заднюю. Черные глаза сияли.

- Макс... как это... Макс? Это из-за того, что мы превратились?

Хм, а может быть. Ну, если так... может, девчонка отделается легким испугом. Если превращение и правда вернуло Славке ноги, свои неприятности я ей как-то прощу.

- Наверное. Не болит?

- Нет... немножко... да неважно!

Лже-вороны вытянули шею, в полном недоумении наблюдая за драконом, который почти бегал по поляне, высоко задирая то одну ногу, то другую. Да, такое птички вряд ли когда-нибудь еще увидят. Драконша молчала.

- Ты точно уверена, что этот не псих? - довольно жалобно спросил маг.

- Ритха.

- Что?

- Мое имя Ритха. Род Огненных, Стая Жар-камень.

Поговорим?

- О чем? - иногда Славка наивный, как я не знаю кто! Хотя следующие слова и меня выбили из колеи.

- Ну, например, о том, что вы натворили.

Мы? Славка удивленно глянул на меня (а может не удивленно, поди пойми эту драконью мимику. Черт, теперь пока привыкнешь разбирать эти новые "знаки невербального общения, поседееешь. Или полиняешь), будто спрашивая, о чем речь? Понятно, он тоже ничего не помнит. Так-так...

- Натворили? - не знаю, как именно драконы делают невинные морды, но сейчас самое время ее состроить. - О чем ты?

Что-то мне это напоминает банальный наезд. Ладно, делаем вид, что пока поверили.

- Память подводит? - хлопнула крылом драконша. - К твоему сведению, это оправданием не считается. Можешь мага нашего спросить. Он у нас уже полный вельхо, законы знает. Вот пусть и скажет, что полагается за такое. Вторжение на человечьи земли раз, разрушение городских кварталов два, нападение на людей три. Полеты над поселеньями, похищение дойного животного, налет на мастерскую и приведение ее в полную негодность, а также попытка похищения городской площади в сравнении с этим просто мелкие шалости, не заслуживающие упоминания. Как и попытка уничтожить озеро у поселка златосборщиков.

- Как?

- Путем выпивания! Итак, вельхо?

- Для дозволения на убийство дракона достаточно и вторжения, - глаза парня блестели любопытством. - А какое это животное они похитили?

- Что, и у тебя выпадение памяти? Меньше надо было всякой гадостью дышать. Корову они украли. Корову. Говорили, что это игрушка для Яночки, что девочка будет рада...

- Корову? - я попытался представить, как хватаю это рогато-копытное, но как тащу ее в лапах, мычащую и... что там еще делают коровы? Но животное махнуло хвостом (почему-то лошадиным) и дальше воображаться отказалось. Неужели я и правду ее крал? Вместе со Славкой? Ничего не всплывает. В памяти была пустота, полная и абсолютная, как школьный двор в дни каникул. - Корову?

- А где она? - пришел на помощь Славка. Или по инерции спросил? Глаза у него были ошалелые.

- Вы оставили ее в Ратге, у малой городской ратуши, - с готовностью отозвалась серебристая мымра. - Башню долго обнимали, называли хорошей деткой и спрашивали, нравится ли

ей новая игрушка. Но она, сами понимаете, не ответила.

Еще бы она ответила. Не помню, ничего не помню... врет дракоша или правду говорит? Если правду, то у нас нехилые проблемы. Правда, они у нас в любом случае будут: мало того, что мы в этом мире чужаки, что на нас охотится криминал, что мы потеряли бабусю с девчонкой, так теперь, оказывается, мы еще и хулиганы, натворившие на... интересно, на какой срок натворившие? Девица что, прилетела нас отконвоировать куда надо? От какой-то драконьей полиции? А с чего бы ей тогда чувствовать себя перед нами виноватой? Ничего не понимаю.

- Дракон, обнимающий башню... - мечтательно проговорил вельхо. - И я такое пропустил!

Ритха оскалилась.

- Отчего же пропустил? - подозрительно ласково спросила она. - Ты как раз принимал в этом безобразии самое активное участие! Кто кричал, что разрушать башню надо не с крыши, а с основания? Кто запустил в нее какими-то чарами, которые превратили это основание в кисель? Или не в кисель... не знаю, как это называется, гибкое и упругое, так что башня стала качаться, как дерево во время оползня? Кто, когда несчастная ратуша упала, заявил, что девочка прилегла отдохнуть и надо ей не мешать, а идти веселиться дальше? Ты ей даже колыбельную спеть пытался!

На мага жалко было смотреть.

- Я? Но я... я не...

- И кто подал идею украсть новую городскую площадь, чтобы твой новый друг показал тебе, что такое "игра в шахматы?". Вам там страшно понравились серо-черные клетки.

- И украли?

- Нет, вы решили, что сначала надо украсть фигуры, потому что без них не играется. И полетели их искать. Выломали все статуи, которые были на городских улицах, снесли на площадь... шум, хаос, паника... и этот чароплет с новыми идеями! Благословение Солнцу, что там вы не стали больше ничего громить, а полетели. Но из-за этого провокатора вы полетели не в ту сторону!

- И что?

- То, что теперь мы еще дальше от родных гор, чем раньше. Более того, здешние земли к нам очень недружелюбны. Вот скажи, маг, ты другое озеро не мог назвать? Обязательно здешнее?

Маг только вздохнул. Да и что тут скажешь. Нда, круто мы вчера повеселились.

- Но я ничего не помню... - пробормотал Славка.

- А вы и не можете помнить, - пожал плечами вельхо. - Нападающие драконы безумны, все знают...

- Что?

Дракоша разом напряглась:

- Замолчи, маг!

- Нет уж, пусть говорит, - вмешался я. А что? Когда врут, причем оба, то ругань между ними - самое то. Больше шансов, что проговорятся. А врут ведь.

- Ты сказала молчать о домыслах, - проговорил сжавшийся в комок парень. - А это не домыслы. Это правда. Нападающие драконы всегда безумны... По сути, это просто огромные хищные звери, крушащие все на своем пути, летучая смерть, кровавая тварь. Поэтому их вообще-то и не судят - смысла нет - сразу убивают.

Ох ничего себе. Повезло нам, ничего не скажешь...

- Слушай, ты, законник, - у меня аж дыхание перехватило. - Если ты не заметил, то мы, вообще-то, все слышим. И понимаем!

- Вот это-то и интересно, - оживился вельхо. - Ритха утверждает, что период безумия временный, и вы вполне разумны. Что это просто последствия инициации...

- Так и есть! - рыкнула дракоша. Маг заулыбался:

- Наверное. Кому как не дракону знать точные факты о своих собратьях? Только вот почему ваша инициация началась в городе? И у обоих сразу? Что-то не сходится в твоих словах, уважаемая.

Инициация?!

- А это что та...

- Подождите! - перебил Славка. - Нападения? Мы что, правда нападали на людей?

- Не совсем, уже поспокойнее объяснила Ритха. - Это люди нападали на вас. Но сами понимаете, что виноваты все равно будете вы.

Ясный расклад. Он где угодно одинаковый: между чужаком и своим выбирают чаще своего. Виноваты всегда чужаки.

- Потому что драконы?

- И потому что на чужой земле.

- А... пострадавшие есть? - напряженно спросил Славка.

- Откуда я знаю?

Ага, конечно. Я прищурился:

- А откуда ты вообще что-то знаешь? Как ты туда попала, если драконам на человечьих землях быть нельзя?

Драконша украдкой глянула на мага и отвела глаза.

- О делах Стаи не говорят при посторонних. У меня

были... была причина. И благословение Солнца, что она была - благодаря ей наши пути скрестились. И теперь я могу вам помочь добраться до вашей Стаи, не утратив огня. Вы ее помните? Назвать можете?

Хм... хороший вопрос. Помню ли я о своей Стае при условии, что никакой Стаи у меня нет и никогда не было? А если подумать? Что-то такое мелькнуло у меня в мыслях, что-то важное... но я не успел додумать.

- Нет, - проговорил честный Славка. - Я понимаю, что это странно, но...

- Ничего странного, - перебила дракоша. - Молодые драконы, переживающие свою первую инициацию, часто не могут сразу воплотить весь Узор. Сферы смешиваются, нарушается эррэ... память... способность мыслить... так что вы вполне можете не помнить. А ваши имена помните? Вы их называли.

Мне кажется, или она специально не дала Славке признаться в ... как бы это сказать? В бесстайности? Или у меня уже паранойя. Что она говорила про сферы?Сферы...

... болит в голове. Там тоже тесно, там катаются странные цветные шары, они светятся и катаются, катаются, будто ими кто-то играет в гигантский бильярд, только сталкиваясь, они не отскакивают, а проходят насквозь. А за ними летают переливающиеся сетки, пытаются их поймать и растут. Большие растут, щекотные, горят и светятся. Они уже все тело заполнили... а когда шары сталкиваются, в голове болит и меняется. Красный шарик - и земля-стены-потолок начинают мерцать, только тускло-холодно, противно так... Бело-голубой шар толкает красный, и все меняется. Глаза ломит, будто снова нацепил дедушкины дальнозоркие очки. А что такое очки? Я не помню, не знаю. И дедушка... что это? Или кто? Не помню, я-большой этого не помню... Больно. Все становится мутным, и ноет где-то в висках и затылке. Зато стены-пол почти сразу наливаются синим-прозрачным, и я вижу, где за ними пусто... Это почти приятно, но налетает желтый шар, и снова все другое, и становится очень душно. Тело горит, кожа плавится, я рычу и трясу головой, и шары толкаются как сумасшедшие. Калейдоскоп, это калейдоскоп - из моих мозгов. Узор меняется-меняется-меняется...

Шары... Сферы? Неужели это правда - про инициацию?

- Слава, - нарушил мои мысли сосед. - Зимин.

- Макс, - машинально отозвался я.

- Веро Ари, - откликнулся третий голос. Маг. Тоже решил познакомиться. Ну-ну.

- Ну еще раз попробуй. Не спеши только. Не... Ладно, не расстраивайся, - Ритха отвела взгляд от упорно не воспламенявшейся кучи веток и легко, играючи, дохнула на нее желто-оранжевым. Ветки затрещали. - Сразу после инициации пламя не у всех получается. Даже полет, и тот хромает. Была у меня одна подруга, так ее пришлось со скалы сталкивать, чтоб крылья расправила. Трое страховали и сами от смеха чуть не падали - так потешно она крыльями махала. Наладится.

Я потер замерзшие губы. Да, не получилось из меня огнедышащего дракона... А у Славки ничего, хорошо выходит.

- Еще немножко придержи огонь. Нет, не погаси, а придержи, шеррх опусти, и накал снизится. Шеррх... ага, гребень. Нет, стоп. Прикрой глаза, сложи крылья так, чтобы кончики крыльев соприкасались с ше... с гребнем. Чувствуешь, как расправляется узор? Плетение... нет, глубже не надо, тут достаточно верхнего слоя, краешка... а теперь дохни ровно и медленно... Ага, так. Вот, получилось, можно пробовать.

Славка наклонил голову и непередаваемым взглядом уставился на то, что ему предлагалось попробовать. Оно еще дымилось - слабо так, и исходило паром. Оно чуть потрескивало. Оно... блин, больше всего оно было похоже на клубок тощих червяков, причем даже шевелящихся. Я осторожно тронул когтем ближайший "червячок". Тот дернулся и лопнул вдоль, открыв розовато-белую сердцевинку. На руку... в смысле лапу... брызнуло. Мда.

А вы знали, что драконы едят деревья?

Нет, не все и не всегда, на самом деле, дерево, которым "можно подкрепиться в трудную минуту", растет далеко не везде, и едят его только зимой, и только ветки, и только жареные... но мы все равно таращились на этот "древесный поп-корн", как два часа назад - на свежеотросшие хвосты. Драконы в роли гусениц... нет, это точно не глюк. Такого мои мозги придумать точно не могли. Это реал, увы. Пахло вполне приятно, не то вареным горошком, не то фасолью, но как это есть?

Пока я гипнотизировал взглядом ветки, драконихa уже подцепила на когти комок поменьше и отправила в пасть.

- Пробуйте-пробуйте, не бойтесь. Вкусно.

Что ж, поверим... я осторожненько втолкнул в рот несколько "червяков". Помял зубами... а неплохо! Жаль, что без соли, конечно, но вкус вполне приличный. И правда напоминает фасоль. А жареное вообще всегда почему-то вкуснее. Например, макароны вареные - это одно, а вот пережаренные на любом

масле, в том числе растительном, это вообще пища богов. Особенно если с сыром. Я уже решительнее заработал челюстями, пережевывая бывшие ветки.

Это очень даже вовремя дракоша перекусить решила. Во-первых, мы и правда голодные, во-вторых, когда ешь, можно помалкивать. А мне надо подумать.

Итак, что мы имеем?

Драконша очень вовремя оказывается в городе людей, что запрещено законом. Драконша обнаруживает там буйствующих собратьев и пытается им помочь перелететь в родные горы. Драконша угрожает магу, чтоб поменьше болтал, по каким-то своим причинам собирается о нас "заботиться" и одновременно строит разговор так, что мы так и не сказали, что драконы из нас, так сказать, свеженькие, с иголочки, и до сегодняшнего утра мы понятия про них не имели.

Случайно или...

Да нет, думаю, она это знает. И не хочет, чтобы узнал маг? Вопрос: откуда? Та девчонка, в подземелье... которая выдохнула в меня свой огонь... какое отношение к ней имеет Ритха? Кстати, если человек может стать драконом, то как дела обстоят с обратным процессом? Может дракон возвращаться в человеческий облик? Если так, то Ритха... может она быть той замученной девчонкой? Драконша не выглядит больной или умученной, но ведь и Славка после превращения ходит. Не очень уверенно - какие-то боли его все-таки достают - но может ведь?

И если мы можем обратно стать людьми... то можем и вернуться в тот город - за Янкой и бабусей. Если не помешает Ритха. Как-то странно она о нас заботится. Магу говорила, что чувствует себя виноватой, а разговор начала с того, что виноваты мы. Чтоб были посговорчивей? Славка с ней уже поцапался из-за возвращения, из-за маршрута, и думаю, после обеденного перерыва они снова сцепятся.

Что ж она так упорно тянет нас "в родные горы". Спасает? На меня как-то странно косится.

Кажется, в ближайшее время стоит ждать разговора наедине...

Глава 11.

Кое-что проясняется…

- …здесь летать лучше ночью. И то… - Ритха рассеянно поцарапала лапой плотный снег. - То, что мы вчера ни в одну хватуху не влетели - невероятное нарушение равновесия.

Угу. Нарушение. Недаром говорят, что пьяному море по колено и горы по это самое. А что еще за фиговина на букву х?

- Хватуху? Это что?

Нет, все-таки неплохо, когда рядом парень, обожающий задавать вопросы. Тебе самому и спрашивать не надо. Вот и сейчас спросил.

Драконка (а как еще называть дракона-девчонку?) дернула гребнем. Острые пластинки качнулись вперед-назад, сухо прошуршали… Смотрелось это, как нервное движение. Запомним.

- Ловушки такие, - неохотно выдала она. - Мажье творение. Поганая вещь. С виду - земля как земля, ничем не выделяется, растут на ней какие-нибудь кустики, тропка бежит. По ней спокойно можно ходить и людям, и зверям, даже ягоды всякие собирать можно. Землю копать и то можно, если по правилам. А попробуй пролети… - она зябко передернула крыльями и нехорошо покосилась на мага. Тот на всякий случай съежился. По-нятно. Значит, про хватухи, чем бы они ни были, Ритха точно не выдумывает.

Новое дело! Этого еще не хватало. Что ж нам везет-то так? Прямо действительно как утопленникам.

- Ну, допустим, пролетели. И что будет?

- Ловушки по-разному настроены, - драконка снова виновато глянула в мою сторону, - Может сломать крылья, может резко повысить плотность тела, убрав "каверны". Или по глазам даст. Словом, даже если жив останешься, то все равно. Если рядом не будет своего, который может помочь, то не вырвешься. Поэтому мы обычно и не летаем над землями людей в одиночку.

- Подожди… - не понял я, - как свой-то поможет, в ловушку рядом влипнет, что ли?

- Да нет. Вытащит. Это не так уж трудно, хватухи ведь на сумасшедших одиночек настроены. Двоих ловушка уже не держит, если второй туда же влезет, она "перегорает", тогда можно выбраться.

- Ясно, - Славка что-то взвешивал. - Значит, лететь надо

не меньше, чем по двое?

- Да. Далеко разлетаться нельзя, и крыло к крылу лететь нельзя. А тут таких мест полно. Должно быть. Земли нехорошие.

- Говорят, один из первых случаев драконьего безумия случился именно здесь, - влез маг.

- Кто говорит? - особо вежливой Ритха не выглядела.

- Наши...

- Много ваши знают о наших!

- Больше, чем ты думаешь! - неожиданно ощетинился маг. Осмелел, что ли?

- Разве только как ловушки ставить!

- Про ваши фокусы с вулканами мы тоже в курсе!

- Тоже мне, открытие! Мы защищались! А про то, что мы лечить можем, вы знаете? Про наши знаки? Про наше умение месить руду? Где там! Вы только те знания копите, которые помогают нас отлавливать и убивать!

- Это мы от вас защищаемся! Взять хотя бы эти места - ты, дракон, знаешь, сколько людей погибло? Тысячи! Разом! Ни одна война столько не уносила!

- Это триста лет назад было! И они потом сдались вам, когда опомнились! Чтобы это не повторилось! А ваши прикончили их, не пытаясь разобраться!

- Мы казнили убийц!

- А сейчас отлавливаете и убиваете вы! Любого, кто попадется под руку!

- До того, как они сойдут с ума и начнут убивать!

- Лучше убить первым, да?

- ТИХО!!!

Славкин рык рухнул громом. Показалось - земля под лапами дрогнула. С вершин деревьев посыпался снег, птицы синхронно - и совершенно беззвучно! - снялись с веток и умотали прочь.

Стало тихо. Даже я замер с открытым ртом. Ритха и маг тоже не выглядели счастливыми: одинаково потрясли головами и одинаково удивленно уставились на Славку.

- Извините, конечно, - бывший тихоня сверкнул глазами, - Но вам не кажется, что ругаться сейчас - это глупо? Мы ведь все-таки в одной лодке...

- В чем?

Славка немедленно затолкнул им речь про сотрудничество и взаимоуважение. Я скривился. Ну, он, вообще-то прав... ругаться лучше, когда тыл прикрыт и над головой никакая гроза не висит... но лучше б он дал им поорать еще немного. Во-первых, напряжение все равно никуда не денется, так

и будет копиться, пока не рванет в следующий раз. Во-вторых... во-вторых, я бы еще послушал. Спокойные, они оба врут без зазрения совести, а в запарке можно сболтнуть и правду. Ну да ладно, обойдемся.

- В одном он прав, - драконка снова мрачно обозрела темно-зеленые, почти черные деревья и бесконечную белизну. - Трудно представить более неподходящую для дракона местность... нам нужно очень осторожно проскользнуть к нашим горам...

Это да. Про осторожность согласен по полной. Вот только насчет гор - извини-подвинься, красотка, нам в другую сторону.

- А с чего ты решила, что нам в горы надо?

- Вы не можете вернуться! Вы... вас прикончат в первом же городе. Даже на подлете! Вы не умеете прикрывать жар-сферу!

Я не ответил.

- Вы же ничего не знаете... думаете, хватуха - это все? - не отставала Ритха. - А пограничные ошпарки? А сетеметы? Ну не делайте глупостей!

Я старательно сворачивал кончиком когтя штаны. Осторожно и аккуратно. Еще одно резкое движение - и прощай, мой "кошелек". И как я без кассы? И так почти ничего не осталось. Ритха топталась рядом, поворачивая голову то ко мне, то к Славке:

- Да не доберетесь вы к своим, как вы не понимаете! Это же множество мерок, мы теперь от гор вдвое дальше, чем раньше, нам лететь через человечьи земли почти четыре солнцесвета! Никому из нас не выжить в одиночку!

Ах, никому... ну тогда хоть понятно, чего эта "заботливая" в нас так вцепилась! Я сделал вид, что не слышу. Славка хотел что-то сказать (неужели купился?), но наткнулся взглядом на мой и промолчал.

- Неужели вы... вы меня бросите, да? - почти шепотом проговорила драконка. - Как же вы...

Я говорил, что женской половине человечества учиться разводилову нет необходимости? Говорил, что это искусство им дано от природы, как плаванье рыбам и чириканье - птичкам? Вот, любуйтесь! Стоит, головку опустила, из глаз, кажется, вот-вот слезки закапают и общий вид - как у детсадовки в процессе выклянчивания мороженого. Несчастныыый. По-моему, еще чуть - и проняло бы даже мага-дракононенавистника. Ох, и умеют девчонки пудрить мозги мужскому полу, ох, у них и талант...

восхитился бы, если б сам так не умел. Только песни из раздела "сами мы не местные" наши еще в детдоме выучивали...

- Тебе правда будет тяжело добраться до своих гор? - после паузы спросил я.

Кивает. Вид еще несчастнее. Высший балл за артистизм.

- И без нас никак? - я тоже мобилизовался: в голосе замаячили нерешительность плюс намек на сочувствие

Опять кивок. Причем такой, что любой на моем месте ощутил бы себя настоящим живодером: как можно в такую минуту еще о чем-то допытываться - надо немедленно помогать бедной-несчастной жертве.

- Хочешь, чтобы мы тебе помогли?

- Если... если можно...

- Тогда перестань ВРАТЬ!

Маг, уже собравшийся что-то ляпнуть, застыл с открытым ртом.

Ритха оскорбленно вскинулась, весь несчастный вид "бедной детки" с нее моментально смыло. По короне пробежались искры, в черных глазах полыхнула злость, а хвост дернулся, сметя какую-то незадачливую елочку.

- Ты... - прошипела она (чешуя на шее заходила волнами). - Ах, ты... я вам помочь хочу, а вы...

- А мы хамы неблагодарные, которые подслушивают чужие разговоры и не верят слишком заботливым девушкам. Врать переставай, красавица. Выкладывай, чего тебе от нас надо, а там посмотрим.

- Я правда о вас забочусь! - возмутилась она. Только уже не слишком уверенно. - Я... Хорошо, - вдруг устало проговорила драконка, опуская крылья. - Все равно должна...

Я очень перед вами виновата.

Отвязаться от Бережителя удалось только с третьей попытки. Способ этот явно не добавит ей чести (до сих пор ни один дракон травить соплеменника не пытался - как бы ни надоедали им Следящие, как бы ни строил он планов избавиться от опротивевшего надзора хоть на время), но что было делать? Сон-трава и последующий скандал - небольшая цена за глоток свободы. Когда Ритха была маленькой, она понимала, почему за ней присматривают. Детей надо защищать, это ясно и понятно, опасностей в мире много, сил у малышей мало... тут без Следящих не обойтись.

Но сейчас она уже большая! Она уже сформировала третью сферу... почти. Она охотница, опытная, она, в конце концов, взрослая! И сходить с ума не собирается! Неужели нельзя

оставить ее хоть ненадолго в покое?! Что, племени забот мало? Лучше бы тогда стоки в бассейне у Горячего болота прочистили! Безобразие, очередь на купание приходится ждать иногда по два часа! А если приносят раненого, то вообще не почистишься! И пещер на всех не хватает! Три пары год уже ждут, пока им разрешат связать судьбу - жилья нет и нет. А если бы Следящие занялись делом...

- Следящий - это кто? - переспросил маг.

Драконка сверкнула глазами.

- Все выспрашиваешь... ладно. В племени очень беспокоятся за молодежь. Вот и приставлен к каждому созревающему - не младенцу и не взрослому - свой страж, привязанный к определенному дракону, Следящему. Если что-то не так, Следящий мигом срывается тебе на помощь. Ну или чтоб по гребню надавать, если влез не туда или натворил не то.

- И ты своего отравила?!

- Я ему сонной травы насыпала! И все! Не надо из меня чудовище делать!

- Тихо-тихо. Ты дальше говори...

Отец на бунтарские дочкины речи сверкал короной и качал головой, мама вздыхала и утешала, что это третий уровень, что его просто надо переждать и все наладится, старший брат вспыхивал и пытался спорить... Ритху одинаково бесили все, а особенно те Старшие, кто утешал или лез с советами. Пусть сначала в своей взрослой жизни порядок наведут, а потом советуют. И запреты... о Небесный Пламень, сколько в Стае глупых запретов!

Не есть мяса в полнолунье, не пытаться говорить с людьми, пока не достигнешь полной взрослости, не принимать при них второго облика, не ловить радуги дольше часа, не летать через границу... да, не летать и все! Даже если у тебя туда добыча ускочила, а ты очень голодная! Даже если никого нет, не перелетать...

Чуть что нарушишь - опять вызывают к Старшим и вычитывают: нельзя грызть слой-дерево, нельзя руду месить, пока тебе не стукнет тридцать зим, нельзя в снежниках спать... нельзя улетать от Следящих, они отвечают за твою безопасность. И грубить нельзя, девочка, ну разве мы тебе зла желаем...

От этих укоризненных глаз скалы хотелось уже не плавить, а грызть! Все неправильно, все так глупо устроено!

А люди по-другому живут...

С человеком Ритха познакомилась случайно. Они оба

нарушили тогда закон, если честно. Это озеро было ничейным, ни ей, ни ему не положено было там появляться. Но Ритхе в тот день не везло с охотой, а у озерца можно было встретить оленя. А человек заплутал и очень хотел пить... поэтому рванулся к воде прямо по корке грязи, которая вдруг провалилась под ногами. Когда драконка увидела его, то даже не сразу поняла, что это человек. Липкая затягивающая грязь дошла ему почти до ушей, а пытаясь вырваться, он вымазался весь, и только глаза еще жили в этой черноте, что была его лицом. У него были очень яркие глаза...

Конечно, она его вытащила. И отнесла к воде. А он помог ей укрыться от Следящего. А потом они разговорились.

- Он тоже очень удивился, что я разговариваю, - Ритха зябко укуталась в крылья. - Очень...

Удивленный человек упросил драконку согласиться на еще одну встречу. А потом еще на одну... и еще. Они рассказывали друг другу о своих народах, удивлялись, как много глупостей накопилось из-за этой вражды и отгороженности. Он не знал, что драконы разговаривают, что они могут принимать человечий облик...

- Что?! - ошалел маг. - Что, правда?

Ритха только фыркнула.

- Но... быть же не может!

- Отъемся - покажу. Сейчас можешь не верить. Разрешаю.

Она не знала, как людей много, как ценят у них самое обычное кусковое золото, как они свою еду сами выращивают - специально кидают в землю семечки и растят. Не знала, какие у них потрясающе красивые пещеры.

Он не отрываясь слушал "Летопись Крылатых и дел их", потрясенно-недоверчиво переспрашивал... она изумлялась, как все перепутано в человечьей истории про обретение магии...

- Что там перепутано? Подожди!

Ритха невесело усмехнулась.

- А от кого, по-твоему, вы ее получили? Только мне про богов врать не надо...

- Но...

- Парень, подумай: если я у тебя магию забрать смогла, то могу и вернуть, так? А могу и лишку передать...

- Правда можешь?

- Если будешь прилично себя вести, мы подумаем, - влез я. - Достал уже перебивать на каждом слове!

Скоро она срывалась к озеру каждую неделю. Обманывая Следящих, нарушая запрет на разговор с человеком, даря ему золото, Ритха чувствовала себя взрослой, самостоятельной, умной - куда умнее Старших с их замшелыми законами! И если им с Арриеком удастся помирить людей и драконов, то это будет ее великое дело, ее подвиг, который не забудут до угасания Небесного Огня! Если на драконов перестанут охотиться...

Однажды Арриек пропал. Вернулся он лишь через две недели и какой-то не такой - похудевший, мрачный, весь напряженный. Глядя в сторону, предложил встретиться с его "учителем" - так люди, кажется, называли своих Старших. Он, мол, может помочь советом.

И как-то сдавленно попросил принять человечий вид. Протянул накидку - людям среди людей положено надевать искусственные шкурки - и стало темно.

Потом она видела Арриека еще два раза. Первый - когда он уговаривал Ритху послушаться "учителя" и сделать то, что он просит... то есть завалить человечью пещеру, где держали драконку, золотом, вдохнуть в "учителя" побольше магии, согласиться лечить кого скажут - это, мол, как раз поможет примирению рас. Если драконы докажут свою полезность, то король, конечно, будет рад заключить мир...

Но в голосе бывшего друга не было убедительности. Он говорил, снова глядя куда-то в сторону, много, горячо, как-то лихорадочно, постоянно оглядываясь назад, словно опасаясь пинка в спину. И А Ритха тогда еще не поняла, насколько сильно влипла - и не сдержала нрава, высказав все, что было на языке. И за накидку, которая оказалась специальной противомагической сетью, и за подлость, и за дикое предложение родить драконенка - у них, мол, есть от кого... ну уж нет! Родить - и отдать этим? Да пошли они!

Потом Арриек мелькнул еще раз - если это был он, конечно. Раньше она никогда не слышала, чтобы маг кричал. А этот орал, что ему обещали другое, что он не согласился бы, если бы знал. Хотя это могло быть и бредом - к тому времени Ритхе уже было слишком плохо, чтобы она могла ясно соображать. А от крика, кажется, еще сильнее болела голова.

Сколько прошло дней, она не знает. Через некоторое время ей уже было все равно, кто приходит, что требует и что при этом кричит - было одинаково больно и одинаково противно...

только умереть хотелось поскорее. Вырваться было никак, подать о себе весть - никак. Сейчас она бы отдала всю оставшуюся у нее жизнь - только чтобы рядом промелькнул хоть один Следящий, хоть на миг - только чтобы племя узнало, что случилось, чтоб хотя бы не ждали...

...когда в пещере вдруг повеяло непередаваемым ароматом снежника, Ритхе показалось, что она все-таки сошла с ума. Вообще снежники и пламенки, наоборот, проясняют рассудок, но чтобы в реальности рядом оказалось сразу два "чистых", не связанных обетами!

- Кого? - снова не выдержал маг. Но на этот раз на него не шикали - самим интересно было, кто ж мы есть такие.

- "Чистых", - безразлично ответила Ритха, из которой откровения, кажется, пили силы не хуже прославленных вампиров. - ну, людей, способных стать и вельхо, и драконами. Раньше больше было, говорят, сейчас вообще никого - все в маги с детства идут. Опутаются обетами, и все, драконом уже не станешь - так навсегда на одном уровне и останешься. И я... я решила... я воспользовалась... вдохнула в вас искру...

- Зачем?

- Запустить инициацию...

- Ты решила сделать нас драконами? - мягко спросил Славка.

- Ага.

- Зачем?

Ритха совсем по-человечески пожала плечами-крыльями:

- Инициация всегда чуть сбивает мозги набекрень. А если неподготовленных, да без наблюдения... вы должны были все разнести вдребезги, но вырваться. А с вами и я.

- По-нятно, - озадаченно пробормотал я. Надо же, я чего только не передумал, а все оказалось проще некуда. Девчонка хотела выбраться из капкана, вот и зарядила в нас "искрой". - По-нятно...

Неизвестно, что такого показалось драконке в моем голосе, но она снова вцепилась лапами в снег и торопливо заговорила (а шипы короны прямо заполыхали - волнение проявляется у драконов, что ли?).

- Я не имела права, нельзя так, за других решать... но тогда я об этом не подумала. У меня тогда в голове ни одной мысли не было - только звериное желание выжить и выбраться. Простите. Вы же не уйдете? Я за вас теперь отвечаю...

И знаете? На этот раз, она, кажется, не врала.

- А-а-а! ***!

На этот раз птицы с деревьев не срывались - просто потому, что никаких птиц на этой несчастной поляне попросту не осталось. Давно все сделали отсюда крылья. Ну и правильно. Что на вид, что на слух зрелище вышло то еще. Не каждый день увидишь, как драконы пытаются взлететь... и в полном соответствии с цитатой про рожденных ползать рушатся обратно, как пепелатц без горючего.

- *** и ***** побери эти крылья!

Славка был потише. У него вырвалось только задушенное "Мххх!" и скрип зубов. С тем мы и грохнулись. Вернулись с небес на землю, так сказать.

Что значит - почему? Идиоты потому что. И мы, и Ритха, и... все, короче.

Никуда мы не улетели. И сомневаюсь, что улетим завтра.

Крылья отваливались.

Ощущения был такие, как у школьников после первого кросса в сентябре-месяце. Нетренированные мышцы, заполучив ударную нагрузку, воют и всхлипывают, суставы размышляют, не стоит ли добавить скрипа, а слова типа "пойдем пройдемся" воспринимаются как изощренный садизм. Знакомо, правда? Вот и мы так попали. Что там было вчера, я по-прежнему не помню, но, кажись, заполучив крылья, мы оторвались на них по полной... вот они теперь и мстят.

- Эй, вы как? - паршивец-маг, почему-то совершенно переставший бояться драконов, стоял рядышком и ухмылялся во весь рот.

Славка осторожно приподнял голову. Поморщился, вытащил из-под крыла сломанное дерево и уставился на него, как на возможный продзапас. Ясное дело, есть хотелось зверски.

- Нормально, - наконец проговорил он. - За исключением того, что с полетом пролет.

- Что?

- Того. Понятия не имею, как это вообще возможно, поднять такое тело, - он с сомнением осмотрел хвост и спину, - на таких крыльях.

- И как вы теперь полетите в свои горы?

Это он злорадствует, что ли? Ну зараза...

- Ты б не сильно радовался, - я аккуратненько уложил хвост рядом с разговорчивым парнем. - Договорились, что проводим Ритху только до того города, где мы встретились. Она сказала, что оттуда до гор крылом подать. Если мы туда не

доберемся, то ты тоже не доберешься, обещаю.

- Да я чего? - сразу пошел в отказ маг. - Я только спросил...

- Так ты сначала вес убери! - тем временем советовала Славке Ритха. - Внутри тела есть такие каверны... пещеры небольшие, как в губке, много. Их надо заполнить воздухом, потом взлетать.

- А как?

Плюх! Скатанный буро-серый, измочаленный и изрядно мокрый уже ком бывших штанов шлепнулся на снег и, естественно, раскрылся. Я устало выругался. Тоже естественно.

Проклятая тряпка будто издевалась.

Она не желала держаться ни между чешуйками, ни на гребне, ни во впадине за крылом. В пасть штаны запихнуть было невозможно - а вдруг пламя все-таки проснется некстати? Тогда моя касса испепелится вместе с этим самодельным кошельком. Блин. Никогда не планировал становиться драконом, но даже если бы в мою голову когда-то стукнула эта бредовая идея, то про что бы я подумал? Правильно, про пещеру сокровищ, про полеты, про отношения с рыцарями... ну, что все про драконов знают. А вот про одну проблему драконьего состояния я бы даже не заподозрил. А именно: где можно хранить бабло. У драконов, как вы понимаете, как-то не сложились отношения с одеждой, а стало быть, и с карманами тоже. А заодно с ремнями, кошельками и прочим.

Вот так вот.

Куда деть нычку? В руках не понесешь, все остальные места я уже перебрал.

- На корону пристрой.

Я повернулся.

- Что?

- На шипы пристрой, эти, на голове, - посоветовал маг. - Хочешь, привяжу? Не пойму только, зачем они тебе? Ты же золото в любом месте добыть можешь.

Я отвернулся. Не так все просто.

Убрать вес у Славки получилось с восьмой попытки. У меня с одиннадцатой. Он взлетел, вон порхает, тренирует крылья. Я до сих пор бьюсь. А завтра уже лететь...

У него получилось золото притянуть - просто так, на пробу, причем влегкую, быстрей, чем у Ритхи. У меня так и не вышло. Иначе не цеплялся бы я так за несчастный десяток

монет...

Не понял.

Я что, драконий инвалид?

Глава 12, часть 1.

= = = = =

Я злобно сощурился - быть инвалидом, даже драконьим, у меня не было ни малейшего желания. Хватит, нахлебался уже быть бедным среди богатых и слабым среди амбалов. Достало уже синяки прятать и в статусных играх постоянно уступать право хода соперникам. Им-то новые джинсы от Roberto Cavall купить как нефиг делать - смотался в бутик и купил. Или еще круче - с папой-мамой слетал за бугор и нашопился от души. А мне, чтоб эту пафосную хрень купить, пришлось три недели на одном "Дошираке" сидеть. Очень уж не хотелось, чтоб приятели-партнеры-конкуренты меня в неудачники записали.

А сейчас снова-здорово, да?

Ничего, разберемся еще.

- Так что, прицепить тебе эту тряп... или что это у тебя?

Я представил, как буду смотреться с бывшими штанами на короне. А что, классная идея. Думаю, если меня кто из магов в таком виде узреет, то налетать на города и обниматься с башнями мне не понадобится - в сумасшедшие запишут моментально. И все. Привет, драконоловы, песец котенку... то есть дракону. Самое то для самоубийства. Нет уж, спасибо, тур на тот свет отложим...

- Не надо.

- Ну хочешь, еще куда привяжу? Или сам понесу?

Скажите, пожалуйста, какие тут все заботливые! До зубовного скрежета!

- А ты с чего такой дружелюбный? Передумал ненавидеть драконов?

Я думал - он отвяжется. Мимо. Маг разулыбался мне так, будто торговал машинами, а я притопал, по меньшей мере, за "феррари".

- Вы же мне ничего плохого не сделали, - старательно-убедительно выдавил он. - С чего же я должен вас ненавидеть? И ты, и этот, второй... к сожалению, не знаю его имени...

- Славка, - буркнул я. - А я - Макс. Максим Сергеевич Шелихов.

- О? - улыбка парня слегка потускнела. - А мое - Терхо Этку.

Он чуть подождал, будто я должен был что-то сказать, но я молчал, и он чуть неуверенно продолжил:

- Когда-то наш род тоже имел право на третье имя, но... обстоятельства сложились не в нашу пользу.

Право на третье имя? К местным заморочкам я уже чуток попривык и понял, что имена тут - такой же показатель статуса, как дома тачка и место отдыха. Даже, пожалуй, покруче. Машину, в принципе, можно и купить, если очень уж приспичило (заработать, влезть в долги, на худой конец), а вот дополнительное - это почти как дворянство. Получить трудно, носить почетно, лишиться страшно. От людей уважение. Причем чем имя длиннее, тем почетней. Максимум - пять имен, так как богов в мире всего пять, больше нельзя. У рядовых граждан - одно имя (и прозвище впридачу), у простых ставленных - два, у магов и знати три (и еще у очень богатых - те кандидаты в знать, т.к. успешны), у высшей знати четыре, у Избранного пять, причем пятое дается в момент непосредственно Избрания.

Избранный - это типа местный царь. Или король. Тут, если Эркки на этот раз не соврал, короля реально выбирают. Воспитывают трех наследников одинаково, выбирают из королевской семейки и воспитывают, а там, кто себя к двадцати пяти больше проявит, тот и Избранный. Странно, да? Правда, это опять по словам Эркки... а он то еще трепло. Интересно, где он сейчас? От души надеюсь, что его не пришибло, когда мы удирали из тюрьмы. Посчитаться очень хочется, спасибо сказать за все хорошее. Особенно за тюрьму и бабку с малявкой, которые сейчас неизвестно где.

- Больше того, если б не эта драконiха, мы могли бы стать коллегами! - тем временем разливался вельхо. - И потом, мы все-таки мужчины... мы друг друга лучше поймем, чем этих длинноволосых...

Чего-чего? Я подозрительно глянул на улыбчивого мага. Поймем, значит? Это в каком смысле?

- Даже не надейся.

- Э-э... что?

- В таком смысле - не поймем. Я вообще гомофоб.

- Кто? Ты о чем?

В удивленных глазах светилось непонимание и нетерпение: Терхо явно не улавливал, в чем именно проблема, но надеялся поскорей разобраться с ней и добраться до запланированного навешивания лапши на мои уши. Интересно, а толерантность и все такое тут тоже не в ходу?

- Объясню при случае. Надеюсь, нескоро. Так что там я должен понять?

Терхо воодушевился и понес что-то про то, как здорово будет изучить драконов по-настоящему, без предрассудков.

Составить целостную картину, которая может пробить стену векового непонимания. Мол, хорошо даже, что так вышло, в смысле, что он к нам угодил. И для науки польза будет, и для нас - он-де нам поможет проскользнуть по границе. Конечно, без магии будет труднее, но он не будет пока просить ее вернуть - он, мол, понимает, что мы пока не можем противиться воле этой драконши, он понимает, что она старше и сильнее...

Я смотрел на парня почти с уважением. А он не такой уж придурок, каким кажется. Если я хоть немного понимаю, то сейчас, по задумке вельхо, мне надо возмутиться и заявить, что никакая драконша мной командовать не будет, а потом или нарваться на конфликт, требуя от Ритхи вернуть этому недоразумению его магию, или хотя бы призадуматься, кто в нашей компании все-таки главный. Грубо, конечно, вот так разводить на слабо, но на некоторых действует именно такая вот, примитивная тактика. Надо будет потом Славку спросить, что этот провокатор ему задвигать будет. Если то же самое, то ничего, а если с ним в ход пойдут другие подначки-аргументы, значит, парень опасней, чем я думал, и зря Ритха с ним вообще связалась. Хотя куда его денешь?

Интересно...

Вон как по полочкам все разложил. Драконка, значит, баба, она нас, значит, понять не в состоянии - раз. Превратила нас без нашего согласия - два. Более сильная и диктует нам, что делать- три. И вообще - грубая она, наглая, врет на каждом шагу, а при случае и травануть может, сама призналась... одним словом, как ее только земля носит? Наш новый друг и естественный союзник (потому как мужчина) нам горячо сочувствует и готов всемерно поддержать наш бунт... если мы, конечно, взбунтуемся. И если ему при этом вернут магию.

Нет, я хренею с такой наглости.

Хотя... и с этого можно кое-что поиметь. Выждав, пока маг выдохнется и заткнется, выжидательно поглядывая в мою сторону, я печально опустил голову и душевно так выдохнул:

- Прав ты, старик. Сволочь она. Я, может, всю жизнь мечтал в маги податься, только в нашей глухомани их не было никогда... а только в столицу подался - тут эта. И вот... - я с ненавистью уставился на собственные крылья. - Теперь уж никак... Отняла мечту!

Последние слова прозвучали с явным надрывом, и я даже испугался, что пережал с эмоциями, не поверит же.

Но вельхо, кажется, поверил. Покосился на Ритху, снова зажаривающую очередные ветки, придвинулся поближе...

- Не стоит так огорчаться... - утешил маг. - Милостью

богини Живы маги всегда были... э-э... одним словом, мы хорошо ладим с живыми организ... со всеми живыми. Нойта-вельхо может пригласить тебя жить к нам.

Просто класс. Это меня сейчас записали в подопытные кролики и представили это как сочувствие? Ну, маг!

Но вслух, конечно, озвучено было совсем другое:

- Нойта-вельхо? Это что? Я про магов знаю не очень много... расскажи?

Хм. Обогатился я знаниями про магов. Выше крыши. А все равно ничего не понятно.

Итак, что мы имеем? Маги, по-местному - вельхо, рождаются редко. В среднем - один на две тысячи человек, а то и реже. В основном - в семьях, где папы-мамы маги. В других семьях редко, и то, если покопаться, то одаренный ребенок либо имеет мага среди предков, либо рожден от мага вне брака, либо, что совсем уж редко - родители имели контакт с каким-то зачарованным предметом (скажем, жили рядом Аместистовой колонной - есть такая на побережье, громадная аметистовая глыба под десять метров высотой, символ плодородия, бездетные туда со всего континента едут... ага, за этим самым плодородием). То есть магия - наследуемое качество. По большей части.

Малыш-маг почти ничем не отличается от сверстников. Мысли он не читает, в темноте не светится, нос разбивает, как все. Выявить мага на этом этапе могут только специально настроенные амулеты, а выявлять надо, так что двенадцать лет комиссии из Нойта-Вельхо, Верховного совета магов, весь молодняк просеивают частым ситечком, чтоб не дай боги, не пропустить кого-то из одаренных. Отобранных моментально увозят в специальные школы, а там начинают пичкать теорией и упражнениями на самоконтроль. Примерно в это время приносится первый комплекс Клятв - ограничивающих обетов. Терхо считал, что это правильно, потому что в тринадцать, когда приходит созревание, вместе с ним проявляется и магия, и неподготовленному вельхо трудно управиться с этим комплектом. Энергобаланс скачет, гормоны бушуют, магия "раскачивается, устраиваясь в теле поудобней", подростковые мозги восхищаются собственной крутостью и толкают на подвиги. Словом, если где-то в глуши при первой проверке случайно пропустили юного вельхо, а сейчас это проявилось, соседи побегут к властям наперегонки с родителями юного дарования - награда за обнаружение дара довольно весома, но еще весомее то, что пробовать свои силы дарование обычно начинает прямо с родного

двора. И приложить может так, что потом весь Нойта-Вельхо не отколдует обратно. Попасть под раздачу не хочется никому, так что будущего мага (в этот период их называют "личинками") запихивают в школу вне зависимости от его желаний.

После явления собственно магии молодежь вельхо берется за науку уже всерьез, "переходит от теории к практике" и начинает активно пополнять свою "копь". А потом, когда разорвется личинка, и маг вступит в силу...

- Кого-кого? Подожди, кого он пополняет?

- Копь. То есть запас доступных его сфере магических действ. Это...

- Это как?

Разогнавшийся маг мутно посмотрел на меня, соображая, с кем разговаривает, неуверенно почесал бровь и взялся объяснять "сначала".

У каждого мага есть "сфера". Не очень понял, что это такое, что-то среднее между аурой и нервной системой человека. Сфера пропитывает тело энергией и генерирует магию. У необученного - сырую, способную только на самые простые действия. Обученный способен на сложные действия, сиречь чары. Причем махнуть палочкой и сказать заклинание тут недостаточно. Каждое такое действо надо "впечатать" в сферу, закрепить в ней специальным "знаком". Тогда в нужный момент надо только "вызвать" знак - и если энергия в достатке, чары свершатся. Как через линзу, энергия рванется в нужную точку, на ходу преобразуясь должным образом.

Обучение как раз и состоит в том, чтобы заполнить сферу знаками - настолько, на сколько хватит сил.

- В смысле, выучить?

- Впечатать. То есть выучить и сформировать в сфере так, чтобы они могли в любой момент перейти из пассивного состояния в активное. Это довольно сложный процесс. Сначала тебе надо увидеть этот знак и проверить его на совместимость со своей сферой.

- А что, не все подходят?

- Конечно, нет! Во-первых, знаки делятся по "стихиям", и предрасположенность обычно бывает по одной-двум линиям, а не по всем, во-вторых, классификация предполагается еще и по сложности. Неподходящий знак может так подгадить... - маг вздохнул и нахмурился, будто вспомнив что-то противное. - Вот. Потом проходишь ритуал принятия, и знак либо ложится, либо нет. Повторно его наносить нельзя, так что если ты с детства не усвоил, как отпугивать от своей шкурки комаров, то маяться тебе

с ними до старости. Если он нормально "лег", то все хорошо. Потом надо несколько дней его "разрабатывать", тренировать, пока он окончательно не впечатается. И готовься к следующему...

- Понятно... То есть у магов эти чары как бы в запасе лежат?

- Ну.. да. Не совсем, но основной принцип такой.

- И мощность чародея зависит от того, сколько на нем этих знаков висит?

- Верно. И насколько сама сфера насыщенная. Иногда она невелика, но насыщена энергией, иногда хоть и широкая, но слабая.

- А у тебя какая была?

Маг покраснел.

- Средняя, - проговорил он, старательно рассматривая снег. - Нормальный уровень, но ничего выдающегося. Вот.

Он потянул вверх шнурок, присобирающий рукав, и поднявшаяся ткань открыла... татушку.

Золотые значки размером с рублевую монету начинались от запястья и убегали вверх, под мятое полотно. Они были разного вида - круглые и треугольные, иногда сплошные, иногда небольшой узор из переплетенных линий, иногда группа точек. Они светились расплавленным золотом и будто плавали под кожей. Тускло, еле заметно, но светились.

- Ничего себе! И много таких?

- Две сотни... с небольшим. Пока, - и маг тоскливо вздохнул, вспомнив, похоже, что, что "потом" у него может и не быть. Вся его напористость как-то потускнела, увлекшись рассказом про знакомые и интересные ему вещи, он забыл про попытки хитрить настраивать драконов друг против друга и сейчас выглядел проще, понятнее. Не махровый интриган, даже не особый умник, вроде Славки, а так, вечная серединка, что постоянно бьется, стараясь держаться на плаву, цепляясь за что попало. Только вот никак не может решить, ласты у него, плавники или крылья - а значит, с кем ему больше по пути и где лучше держаться. С такими водить компанию - напрашиваться на неприятности. Я знаю, у меня напарник у меня из таких был. Ведь никогда не знаешь, чего от него ждать. Сегодня он из себя строит зайку и старательно исполняет каждую договоренность, а завтра встретит новый авторитет - и нате, уже готов или укусить, или удрать, или забиться в раковину. Намаемся мы с этим знаковым магом. Ничего, доберемся до города, там поймем, чего с ним дальше делать.

- Солидно...

- Угу.

- Слушай, так чего тебе все-таки надо было? Не о магах же поговорить.

Вельхо печально вздохнул:

- А эти ваши ветки... их человеку есть можно?

Буммм. Ноги я успел поджать в нужный момент, и они спружинили, приняв мой вес. Но это были все хорошие новости. Земля врезала по пальцам и подошвам, прицельно пнула по хвосту, с удовольствием царапнула чешую на животе.

Гребень хлопнул пластинками и жалко провис, зубы клацнули, и только это удержало меня от эмоций вслух. Нецензурных.

- Ым-мхххxр... - только и вырвалось у меня. Когда снег перед глазами перестал кружиться и пританцовывать, а зубы кое-как удалось расцепить, я осторожно пошевелил языком, проверяя, на месте ли он вообще. Язык был на месте, и даже вкуса крови не ощущалось. И он послушно сработал, когда я послал в подходящее место и эти придурочные полеты, и эти идиотские крылья, на которых непонятно как летать, и себя-кретина, неспособного управиться с собственными конечностями...

Дебил, дебил, дебил. Больной на голову.

Тренироваться он ночью решил, чтоб не позориться. А если бы крыло сломал? Или шею свернул? В хватуху эту дурацкую влип? Идиот.

А главное, зря же все!

...Я встал, когда над землей поплыла луна в перьях облаков, а вокруг дружно сопели два дракона и один маг. Тихонько прошел за ближайший пригорок, оглянулся, на всякий случай протопал еще за один... Нашел местечко поровней, раскрыл крылья...

Только первый раз выплюнул изо рта снег и потер ушибленный хвост, за спиной послышалось "ох". Маг нарисовался. Озадаченно посмотрел, спросил, чего я тут делаю. А то неясно! Я довольно злобно ответил, что ищу грибы. Ага, под снегом. Зимние. Для жарки. Есть хочется, мол...

Маг озадаченно мигнул и робко спросил, нашел ли я уже что-нибудь. Услышав, что нет, просиял, заулыбался, пообещал, что меня не выдаст, и ушел обратно, прежде чем я успел высказаться.

После четвертой "тренировки" и ушибленной скалу головы послышался удивленный свист и повтор вопроса о том, чего я такое делаю. Драконка явилась. Может, если б она пришла минут через пять, я был бы повежливей, не знаю. Но в тот момент

голова так болела, что Ритха с места в карьер схлопотала вопрос, где находится сон-трава. А то, мол, я начинаю думать, что она настолько соскучилась по своим Следящим, что решила сама их изобразить. Дадут мне хоть минуту покоя?

Девчонка даже зашипела от такого хамства. Я было подумал, сейчас вместо полетов придется тренироваться в драконьих драках, но она с чего-то передумала. Уставилась куда-то на свой хвост и предложила мне... массаж крыльев. Я чуть не сел.

- Чего?

- Если крылья болят, можно их слегка потереть - мышцы размять, - объяснила Ритха, упорно разглядывая кончик хвоста у себя под ногами. - Легче летать будет... и вообще, ты зря расстраиваешься. Насчет золота и вообще.

- Да неужели?! Ритха, ты намеки понимаешь?

- Да.

- Намекаю. Я не буду расстраиваться, если окажусь сейчас один.

- Знаешь... - похоже, Ритха на время решила оглохнуть. - Многим девушкам все равно, может дракон вызывать золото и радуги или нет. Главное же другое...

- Да что ты говоришь? - в этот миг я готов был ее придушить. Мало того, что я какой-то неполноценный, так меня еще и утешают! Как никогда понимаю Славку!

- Правда! - горячо сказала драконка. - Мне вот ты нравишься...

Это уже слишком.

- Ищи сон-траву, - посоветовал я, прижимая к голове снег. - С ней у тебя хоть какой-то шанс будет.

Ушла наконец. Странно, я думал, она таки попробует мне врезать...

С тех пор прошло полчаса. На хвосте новый синяк, на снегу - на несколько чешуек больше. Подлетать могу на пару метров выше. Вот и все достижения. И если я что-то понимаю, то сейчас заявится...

- Просто вдохни поглубже, - посоветовал с пригорка Славка.

Глава 12, часть 2.

Драконы тоже падают в обморок?

Ну вот, как по заказу.

- А что ты такое Ритхе сказал? - Славка легко расправил крылья и спланировал с пригорка. Снег взвился тучей, по чешуе залепило, и я по привычке зажмурился. Когда открыл глаза, он уже складывал крылья и отряхивал чешую. Смотрелось это прикольно: драконья кожа будто вздрагивает, и чешуйки быстро-быстро поднимаются-опускаются, поднимаются-опускаются, волнами.

Я стряхивать ничего не стал. Во-первых, меня больше не колотило при малейшем ветерке, во-вторых - при нем не собирался. Разлетался тут.

- Нажаловалась?

- Нет. Вернулась злая, как кобра, и, по-моему, до сих пор мечется по поляне и шипит про то, какие парни гады. Что ты ей сказал такого?

- Чтоб не лезла не в свое дело.

Намек Славка явно уловил - дернул хвостом и по короне пробежало несколько искр - но отлипать и не подумал. Только голову наклонил, как-то по-птичьи, будто собираясь клюнуть.

- Так. И кто тебе опять на хвост наступил?

Отвечать, естественно, я не собирался. А с чего бы? Что я сказал, кому и зачем - это мое дело. Нефиг лезть. Я же помощи не прошу? Не прошу. Ну и все. И не надо раскручивать меня на откровенность. Раз получилось, но тогда мы оба вроде как готовились в покойники, тут у кого угодно язык развяжется, а сейчас - извини-подвинься, с чего я вообще должен отвечать?

Рядом скрипнуло. Оказывается, пока я злился, Славка уже успел подобраться почти вплотную. Почти - потому что расстояние еще было, но длинная шея его дивно сокращала.

- Слушай, я тоже за них волнуюсь, - проговорил он тихо. - И мы скоро их найдем. Доберемся до города и найдем.

Найдем? Найдем?! Славка, ты такой дурак, хотя и умный! До этого города еще добраться надо, через все хватухи и ловушки здешних аборигенов! При том, что наши спутники врут и не краснеют, а нас явно имеют планы и просто так от них не откажутся! При том, что пробиться в этот распроклятый город и отыскать в нем старуху с девочкой дракону не проще, чем сейчас

в сугробе отыскать ноутбук и шоколадку! При том, что я, черт побери, не могу даже взлететь на этих тупых отростках, которые называют крыльями!

Никогда не понимал, почему люди бьются головой о стенки и другие поверхности, чтобы хоть ненадолго забыть о своих проблемах, считал это полной дурью. Но теперь я, кажется, начинаю хоть понимать, с какой стати их одолевало это странное желание.

Как, ну как я во все это влип?!

- Доберемся, - кое-как выговорил я, чтобы Славка перестал на меня таращиться. - Если эта красотка не соврет еще раз... например, о том, где находится город.

- Ты тоже заметил нестыковки в ее рассказе, да?

А я что, должен был не заметить? Вроде мозги на месте...

Если б она не начала врать с самого начала, то шанс у нее был бы. Хотя нет, паранойя - это наше все, верить кому-то дело неполезное. Ни для здоровья, ни для финансов. А красотуля как начала, так и продолжает свое нехорошее занятие. Как, интересно, она смогла превратиться и удрать, если на ней была та антимагическая фигня? А если не было, то отчего это она не удрала раньше? Что за бредовая история с магом и каким-то драконом-ребенком? Чтоб завести драконенка, надо иметь как минимум двух драконов. То есть где-то в окрестностях города прятали взрослого дракона-мужчину и этого никто не заметил? Сногсшибательно.

- Заметил.

- Слушай... - Славка вздохнул. - Ну что я из тебя все клещами тяну. Я в друзья не набиваюсь, видно же, как тебя от одного моего вида корежит. Но напарниками мы с тобой побыть можем? В одной лодке ведь.

И сдулась моя злость - от этого усталого, просящего тона, от слова напарник, от печального "от одного моего вида корежит". Да, корежило. Было. Не люблю вникать в чужие проблемы, не хочу видеть чужие несчастья, не хочу никому сочувствовать!

Это больно, а мне и так...

А теперь, мы похоже, не только в одной лодке, но и "одной стаи". И, может, на меня, как и на Славку, скоро будут смотреть с таким же выражением: чего, мол, вылез? Сиди у себя, инвалидная команда, не суйся и не порть нормальным настроение. Спросить, как он с этим справлялся? Снова по больному топтаться?

Хоть что-то сказать, ждет же.

- С чего ты взял, что корежит? - буркнул я. - Нормально все... напарник. Покажешь, как у тебя взлетать получается?

- Главное, вздохни глубоко!

Я вдохнул (чувствовал себя при этом по-идиотски). Правильное дыхание было что-то из области того разводилова, которым балуются "кашпиры-чумаки", в смысле косящие под экстрасенсов. Неплохой способ зарабатывать, хотя, на мой вкус, чересчур "с придурью": туману напустить перед клиентом, попугать его подпорченной кармой или черной тенью, поворожить со всякими спецэффектами. А потом, когда тот "дойдет до кондиции", пообещать, что все будет хорошо, что потомственный светлый маг (шаман, целитель, ведьмак, магистр, нужное подчеркнуть) все исправит! И даже денег не возьмет. Почти... и все, клиент готов. Остается сунуть ему какой-нибудь "заряженный амулет" (воду, зачарованное украшение, чучело жабы, нужное опять подчеркнуть) и выпроводить, насоветовав на прощание всякой мути типа "нельзя есть мясо", "нежелательно спать ногами на север и шагать по лестницам" и заодно, до кучи, как правильно дышать.

Тут главное запарить ему мозги так, чтоб он проникся главным и забыл про мелочи. Ну, к примеру, приходит к самозваному шаману какая-нить девица, жаждущая найти в пожизненное пользование мазохиста, который будет оплачивать ее расходы по шоппингу, выдавать деньги на салон красоты и в благодарность терпеть за это скандалы (ну, бракосочетание я имею в виду). Девица парит шаману мозги насчет замужества, он в ответ щедро вешает ей лапшу насчет венца безбрачия, который героический маг сейчас снимет... то есть все как обычно. Когда деньги будущей мужевладелицы переходят в карман венцеснимателя, лапша начинает сыпаться на уши девицы еще гуще: ей даются советы и предостережения насчет будущего отлова супруга: мол, обязательно она поймает мужа желаемого вида (то есть большой кошелек, умение говорить только "конечно, дорогая" и готовность терпеть рога любого размера и конфигурации), только вот есть пару условий... Например, если будущая счастливая супруга увидит рядом со своей свекровью призрак черной собаки, то счастье в браке пойдет на спад. То же самое случится, если где-то рядом замаячит тень таракана. Офигевшая девица старательно таращится на будущую свекровь во избежание противных призраков, но от тараканов куда денешься? Если даже она придет с претензиями: мол, как так, я всех тараканов в доме вывела вплоть до подвалов и прилегающей помойки, то лже-экстаренс ей конкретно и популярно объяснит,

что тень - это в том числе и изображение на картинке, слово на рекламе, кадр из фильма... Предупреждали? Предупреждали. Все, дорогая, деньги назад не возвращаются.

Я вздохнул... и замер, как был, с наклоненной головой. Что-то происходило. Кто-то будто погладил меня внутри - легким пером, крупным, но шелковистым, мягким... и тепло стало. Мне не было холодно и до этого, уже давно, а тут стало просто тепло, будто в холод хлебнул крепкого горячего кофе. Легонько закружилась голова, но тут же прошла, и неудержимо захотелось обдать Славку снегом. Запустить в сугробы крылья, загрести побольше - и окатить с головы до ног!

Ух ты, здорово!

- Ты летать-то думаешь? - оборвал мое самоизучение Славка.

Что? Да само собой!

Я ошпарил Славку взглядом и расправил крылья, одновременно с силой оттолкнувшись лапами... уже представляя себе полет и широкое покрывало снега... и глаза Ритхи...

....!!!

Когда-то давно один мажор из нашего лицея решил разыграть учителя физкультуры. Не пожалел денег, купил точную копию штанги (из пластика) и как-то договорился, чтоб она оказалась в зале вместо настоящей. Зацепил физкультура языком и добился, чтоб тот ее "толкнул". Силу продемонстрировал. Физрук у нас был молодой, плечистый, завелся с полуоборота, штангу даже пробовать не стал, сразу с места рванул.

Последствия можете себе представить. Пластик не металл, три кило - не семьдесят, и если эти три кило рвануть как следует... Штанга улетела птичкой. Даже не улетела - вырвалась из рук обалдевшего физрука, крутнулась в воздухе, словно выбирая, чего бы такого расколотить... со вкусом долбанула по окну, вдребезги расколошматив стекло, и в приземлении не забыв треснуть своего "толкателя" по голове. Само собой, урок на этом закончился...

Вот и сейчас со мной случилось что-то похожее. Не знаю, что это за "каверны" в теле, про заполнение которых талдычила Ритха, не знаю, чем они там заполнились, но кое-что она не договорила...

Толчок ног явно был лишним, но сообразил я это слишком поздно. Тело просто утратило прежнюю тяжесть, и таким толчком я мог зашвырнуть себя куда-то в район орбиты. Но крылья помешали. Сначала земля рванулась из-под ног, как взбрыкнувший мотоцикл, потом по крыльям увесисто врезало сверху, и звезды каким-то образом оказались внизу.

- Осторожно!

Это что, это так воздухом?!..

Соображать было некогда. Звезды и земля еще несколько раз поменялись местами, то приближаясь, то отдаляясь, то надвинувшись совсем близко - рядом угрожающе замаячил острый ствол сухого дерева, шкуру не проткнет, но глаза..

- Выше! Выше! Крыльями работай!

Да как?

- Выше! Там разберешься! Главное, высота!

Я поймал момент, когда белое покрывало с пятнами коричневого и зеленого заняло положенное ему место под ногами, и отчаянно замахал гудящими от боли крыльями, набирая высоту. Воздух стал совсем другим, он был упругим и плотным, и казалось, еще-чуть-чуть, и по нему можно будет пройтись, как по мокрому песку...

Я лечу. Я лечу! Воздух толкается в распахнутые крылья и холодит чешую. Я могу скользить, ловя эти прохладные струи, могу планировать, как воздушный змей, о котором когда-то мечтал в детстве... я могу... Наверное, так себя чувствует рыба в речке - расступающаяся под другими вода для нее привычная стихия. Я лечу! С ума сойти...

Рядом замаячила еще одна серебристая фигура.

- Ты решил на луну улететь?

Славка! Явился.

- Где ты видишь луну? - завопил я в ответ.

Дракон блеснул черными глазами.

- Я-то не вижу, но ты, если захочешь, обязательно найдешь...

Я расхохотался. Легкость, заполнившая тело, толкала сделать что-то смешное и вызывающее, снега, чтобы осыпать его с ног до головы, под руками не было. Я кувыркнулся, пихнул Славку хвостом в бок и унесся вниз, прежде чем он успел вернуть мне пинок.

- А ну стой!

- Щаззз!

- Макс!

- Догони сначала!

- Ну, держись!

Мы носились по ночному небу. Это, наверное, было редкостным идиотством (по крайней мере, Ритха наутро пилила нас за него не меньше часа) при местных заморочках насчет драконов, при хватухах и сетеметах. И смешно со стороны. И в этом не было никакой пользы, ну абсолютно. Но в тот момент мы

про это не думали. Мы просто летали, стараясь подложить друг друга на вираже, легонько поддать хвостом, "передавая эстафету" и с хохотом улетая прочь. Тревога о будущем, страх за наших в городе, беспокойство за свою предполагаемую инвалидность куда-то отступили, переплавились в смех и свистящий ветер.

Мы просто... летали.

И это было здорово.

- Значит, говоришь, у вас жертвам драконов компенсацию выдают? - говорить с магом, сидящим у меня на спине, было трудно. Во время полета не особо повертишь головой - моментально начинается "рысканье" (Славка пытался разъяснить что-то про нарушение аэродинамики, но после примеров на птицах и рыбах разговор неизменно сворачивал на еду, так что аэродинамику пришлось отложить). Приходилось говорить как есть, глядя вперед, и повышать голос, чтобы до сидящего на спине слова долетали целиком, а не по кусочкам.

- Да! - завопил в ответ маг. - Это считается как стихийное бедствие! И пострадавшим корона должна обеспечить помощь!

- Какую? - уточнил Славка, летящий справа.

- Деньги, чтоб прожить два месяца! И жилье на первое время! Работой еще, кажется... А там уже дальше как получится... - маг закашлялся и временно заткнулся.

Как получится? Интересно, как это получится у одинокой старухи с девочкой на руках. Но, по крайней мере, немного времени у нас есть. Сразу городское начальство никого не имеет права выкинуть на улицу, прокормят-приютят, как миленькие... а там и мы подвалим. К этому времени я не я буду, если не выпытаю у Ритхи, как превращаться обратно в человека. В конце концов, кто мне говорил, что я нравлюсь? За язык никто не тянул.

- А питанием жертв обеспечивают?

- Макс! Договорились же: о еде ни слова!

Да помню я, помню. Так, а язык кто-то дернул. Не знаю, как с кормежкой у бабушки с Яной, но с нашим собственным питанием дела были швах. Вторые сутки мы летели практически без него. Съедобные ветки попадаться перестали, скот по зимнему времени торчал под крышей, со зверьем дела обстояли, как в "Макдоналдсе" с едой без ГМО и консервантов. То есть хреново. А драконий голод - это я вам скажу, что-то...

- У нее сколько имен? - снова ожил колдун.

- Три!

- Если она найдет поручителя, который подтвердит ее статус, или родственников, то компенсация будет выше!

- А если нет?

- Без поручителя или без подтверждения через знак все зависит от городского управления! Как Правитель решит, так и будет! А еще можно запросить Королевский Аркист, только это платно.

- Аркист?

- Хранилище актов! Там хранятся все записи о производстве Высших и Поднятых! По годам и родовым линиям!

Понятно...

- А что с ней?

- С кем?

Я вроде не говорил, о ком мы беспокоимся...

- С Ритхой! Куда это она?

Что? Торопливо повернул голову влево - но драконки рядом не оказалось. Что та...

Ритха падала.

Крылья еще были расправлены, хоть и неполностью, они слегка замедляли падение, но голова на изящной серебристой шее клонилась вниз, вниз... еще немного, и Ритха не удержит ее на весу, и тогда... до земли не так уж далеко!

- Ритха!

- Моя магия! - заорал вельхо. - Нет!

Я рванул вниз так, что не успел задуматься, что делаю. Маг на спине снова завопил, невнятно поминая чьих-то предков - сплошь придурков, причем крылатых - и что есть силы вцепился в мой гребень, по глазам хлестало ветром, в ушах свистело и гудело. Неподалеку мелькнула и пропала какая-то деревня. От нашего рева люди, наверное, проснутся...

Вниз! Вниз, вниз, успеть!

- Ритха! Ритха-а!

Славка впереди почти сложил крылья, лишь слега маневрируя ими, чтобы держаться от меня на расстоянии, мы падали, падали, мы не успевали... Ритху кувыркнуло и развернуло боком, одно крыло ломко прижалось к телу...

- Ритха!!!

Сдвоенный рев наших глоток или что-то другое подействовало метрах в пятидесяти над землей. Драконка торопливо, как-то неловко распахнула крылья, неровно спланировала на припорошенное снегом поле и замерла.

- Ну?

Маг выпрямился.

- Как я и думал. Голод. И у драконов от этого бывают обмороки...

- Ясно. Славка, иди сюда. А ты... раздевайся давай.

Глава 13, часть 1.

Как добыть еду? Не мага же есть...

Что именно я сказал, стало понятно только после, того как все трое моих коллег по полетам дивно оживились. И высказались... каждый по-своему.

- Макс, холодно же! - напомнил гуманист Славка. Вот спасибо, а то я не в курсе!

Реакция остальных была похлеще. Маг икнул и сел в снег, Ритха мученически подняла голову, с отвращением взглянула на мага и простонала:

- Только не его!

Я не нашел ничего умней, как спросить:

- В смысле?

После изрядной паузы (в нее вместились Славкино "Что-о?!", мое обалделое молчание и дополнительный "ик" со стороны вельхо) мутный взгляд драконки сосредоточился на мне:

- Меня стошнит... - кое-как выдавила голодающая. - Вельхо... это га-адость...

Чего-чего? Я глянул на Славку, Славка - на меня, и через секунду наши взгляды совершенно автоматически сошлись на "гадости".

- Не надо... - мяукнула та, в смысле, тот. - Я правда не... не... мы несъедобные! Вообще!

Постучать по голове, выражая мнение об его ай-кью, в драконьем теле оказалось затруднительным - не то устройство тела, передние лапы коротковаты. Пришлось объясняться словами. И коротко.

- Придурок, - объяснился я. Тоже вздумал... - Штаны мои отдай, гамбургер!

- Как-ик! Какие штаны?

Совсем уже?

- Те, что я просил за пазухой держать, а ты на себя напялил! Думаешь, я не видел? Зачем тебе эта обгорелая тряпка, замерз, что ли?

Претендент на роль гамбургера живо сменил майонез на кетчуп - то есть покраснел.

- Э-э... холодно... а тебе они нужны?

- Да хоть вокруг шеи обмотай, мне фиолетово! Нычку отдай, для Ритхи, и ходи дальше!

- Нычку? - до "гамбургера" еще явно не дошло, что кушать будут не его. Паника, она не только у магов вызывает приступ тормознутости... но мои послушно принялся развязывать на талии тесемки моих бывших штанов (дизайн у них теперь был уникальный, Баба-Яга бы от зависти удавилась, глядя на это драное великолепие).

Ритха смотрела на это с возрастающим ужасом.

- Махссс, - почти взмолилась драконка. - Ты что, думаешь, я буду есть штаны?

Вообще-то я был очень терпеливым человеком. Когда твоя клиентура - пенсионеры, лохи и разнообразные типы с левой резьбой, и ты знаешь, что для своего прожиточного минимума из них обязательно надо вытряхнуть бабки, терпение как-то вырабатывается само собой. Да что пенсионеры! Я как-то с четырьмя "блондинками" столкнулся - того самого вида, "такая красота угробит мир", знаете? Мне кровь из носу надо было из кого-то выжать капусты на один клевый проектик... а у меня только и было, что таблетки из одной случайной аптечки: аспирина, активированного угля и какого-то индийского слабительного. Истолок я их в порошки, сыпанул по пакетикам (сам клеил, сам на них узоры рисовал) и вломился к одной такой мисске типа "Голова мне нужна для красивеньких причесок". Хотел всучить ей мою бывшую аптечку как новейшую секретную разработку для похудания. А к ней, оказывается, подружки в гости зашли... такие же. И первое, что я услышал после того, как спел им про "тибетское ноу-хау в области похудания", было: "А Тибет в Париже или в Германии?" Она, мол, покупает только французскую косметику...

Нет, пакетики они у меня таки купили. Причем заплатили даже больше, чем я просил сначала - озверевший от вида этих пустеньких глазок и дебильных вопросов, я взвинтил цену втрое, к тому же пакетиков на всех не хватало, и девицы чуть не подрались.

Но как я их тогда не убил - сам не пойму. Так что терпение, терпение и терпение.

Я все-таки исполнил жест "Тут кто-то рехнулся", хотя вместо пальца у виска пришлось вертеть хвостом.

- Ты будешь есть то, что я принесу! Только объясни мне все-таки, красавица, как менять облики...

- А зовется ваше село как?
- Небелая Коса.
- Как?!

- Не-бе-лая Ко-са, - терпеливо повторила девчонка, поддергивая повыше деревянную миску с мокрыми, закрученными в жгуты, тряпками. - Коса вон, видишь, на речке?

- Вижу-вижу. А Белая Коса где?

- А вон, через реку... а тебе чего у нас надо?

- Да ничего, мимо проходил просто. Давай миску помогу тащить?

Освободить девчонку от груза было стоящей мыслью: избавившись от тяжести в руках, она тут же принялась освобождаться и от второго груза, что тяжело лежит на душе каждой женщины - от информации. Что здешние девчонки, что наши, московские, а понятия о счастье у них один в один: слаще всего для них что? Покрасивей вырядиться, чтоб лучшие подруги обзавидовались, да найти себе уши, в которые можно выговорить все-все-все, что накопилось. С этой точки зрения здешние даже счастливей наших, у них-то конкурента-телевизора нет. Знай себе говори... одна беда, что все вокруг то же самое знают, и все местные события давно ни для кого не новость. Все говорено-переговорено, и даже царапина на лице сельского головы уже на семь ладов пересужена, заподозрена в авторстве со стороны кузнецовой дочки, объяснена случайным прыжком перепуганной кошки, но оставлена в подозрении...

Так что любой новичок, посмевший показаться рядом с отдаленным поселком, должен быть готов к мощному информационному вбросу в свои несчастные уши. А заодно и к допросу. Не то чтобы его всерьез в чем-то подозревают - просто надо же людям что-то обсуждать остаток зимы? Не в десятый же раз обсасывать сплетни про кошачьи царапины и синяк, который рядом с ними оставила жена головы? Так что прости, путник, судьба твоя такая.

На этот раз путник (я) и не жаловался. Работать без напарника фигово, тем более, с сельским народом, мне позарез нужна была инфа, а интернета тут нет. Так что девчонка на дороге встретилась как нельзя кстати. Аккуратно ставь вопросы, вываживая разговор на нужных людей, да внимательно слушай - и никакого интернета не надо.

Скоро я уже знал, что сельчане Небелой Косы любят рыбалку и не любят своих заречных соседей (те постоянно то сети без уговора ставят, то через брод перебираются и луга скотом портят, то торговцев к себе "не в черед переманивают"). Правда, рыбалку в селе любят больше потому, что в селе часто случаются неурожайные годы... вот и приходится рыбкой рацион пополнять, иначе давно бы с голоду загнулись. А еще в селе все работают даже зимой, не то что у заречных соседей. Женщины лепят из

глины посуду, расписывают ее, мужчины делают бочки. Кто из детей помладше - лепят свистульки. Не заречные, мол, бездельники. Жаль, платят мало.

- А заречные почему бездельники?

- Ленятся они! - девчонка (звали ее Исенка) сразу нахмурилась. - Они зимой навовсе не работают, вот. Празднуют. К ним потому и торговцы в первый черед едут, и сказители с новостями... а к нам только заодно.

- Так уж и ленятся?

Про соседскую любовь, я смотрю, не только в Москве песни складывать можно. По ней и тут не заскучаешь. Любят люди друга друга, ой любят... хоть компьютерную игру про это складывай, как про эльфов с орками.

- Да а что они?..

- Что?

Исена только вздохнула:

- Не работают...

- Так и вы не работайте!

- А прожить как? - грустно спросила девчонка. - Хорошо, об этом годе урожай выдался, а так-то не проживешь.

- А заречье?

- А им будто ворожит кто!

- Это как?

...Список обид на заречное село мне выкатили кучу. Злонравные, заносчивые, жадные, зимой снежинки не выпросишь, в долг не дают, у самих урожай каждый год, могут зиму жить в праздности, а еще и потравами занимаются! Да как их земля носит! Зверинец бродячий у них в селе три дня стоял, а в Небелую Косу только на денек и завернул. Не все и посмотреть успели. А самое главное - дожди.

Лето в нынешних краях всегда стоит теплое, жаркое даже. Весной все, что посеяно, в рост идет, а потом сохнет. Если дождей не будет, то урожай будет - только чтоб до нового дотянуть, и то впроголодь. Что в начале лета насобираешь, с тем и живи как хочешь.

И сколько раз бывало: ждешь, ждешь этих дождей, все глаза проглядишь, все приметы повысчитаешь... и тучи уже вроде надвинулись, и гром по небу катается, и ветром уже чешуйки с крыш сбивает. Вот-вот хлынет. За рекой прямо-таки стена серая стоит - льет и льет, залюбуешься, вся земля мокрая. А через реку и не капнет.

Будто проклял кто.

Ага. "Проклял". И даже ясно, кого сельчане в проклинатели записали... Ну-ну.

- Понятно, - я переложил увесистую миску на другой бок. И как девчонка такую тяжесть таскает? - А еще что у вас в селе делают?

Дорога заняла минут десять. Но даже когда мы подошли к селу, ясности ума у меня не прибавилось. Легко пообещать: куплю, мол, продукты, принесу, мол, прямо на место. Но не все так просто. Во-первых, просто что-то купить у подозрительных сельчан не самая легкая задачка. Они к чужакам относятся, как пенсионерки к байкеру в татуировках. Подозриииительно! Мол, чего это такое и каких от него ждать неприятностей? С таким настроем можно не то что не получить то, что нужно, а еще и самому загреметь в неприятности. Недаром я вельхо час с лишним тряс, выспрашивал, что он про сельчан знает. На всякий пожарный. Хотя толку с этого вельхо... Он сам в селе был раз в жизни - на практике. Типичный городской житель, который в нравах крестьян разбирается примерно так, как я в брачных традициях драконов. В смысле чисто теоретически.

Во-вторых, за что покупать? Это в городе более-менее легко отыскать человека, который знает цену моим камушкам. А тут таких знатоков днем с огнем поищи. А монет у меня немного...

В-третьих, купленное еще и унести надо. А как? Я один, я чужак, тут самому бы ноги унести. И даже если... Много я не утащу, я не КАМАЗ. И?

А село было не очень. До того поселка в горах, где росли снежники, здешним домикам было далеко.

Неровные улочки с кое-как расставленными домиками напоминали магазинные полки в разгар распродажи - товары еще есть, но до прежней красоты уже далеко. Избушки низкие, дворы и огороды разнокалиберные. Возле каждых ворот обязательно торчит елка, куст, напоминающий одичавший шиповник, и два лохматых дерева, смахивающих на иву. С белых крыш в серое небо тянулись ровные дымки, по натоптанным в снегу тропинкам передвигались редкие человеческие фигуры, с открывшейся за холмом горки с хохотом каталась на деревянных плашках закутанная по брови детвора.

- А еще у нас есть хромой Весь, - торопилась досказать Иссенка, - у него, говорят, в голове дырка - он везде видит мажьи происки. На днях вдову Пиру обозвал вельханкой и сказал, что она ночью обернулась пятицветной кошкой и к нему пришла. Но он в нее башмаком швырнул и тем отбился. А потом его жена нашла этот башмак у разбитых горшков и самого его побила. А вон там живет Нит, младший сын мельника. Он в городе работал

и даже магов, говорят, видал. Сыздаля... а вон там...

- Чужак? - вдруг донеслось с мгновенно затихшей горки. - Иска, чужак?

- Я первая его заметила! - сжала кулачки девчонка. - Это наш гость! Я первая!

Но мелочь уже не слушала. Плашки мигом побросали на снег, и спустя буквально две секунды вся эта стая летела вниз, к деревне, вопя во всю мочь (а мощность у них была - самолет позавидует!).

- Чужаааааааааак!

Поделить гостя как положено у деревенских не получилось. И на том спасибо. Если б все было по их, то разорвало б меня на триста с лишним кусочков - чтоб в каждый дом - и каждый кусок обязательно был с языком, на вопросы отвечать. Жуть.

После яростных споров, двух драк и азартных криков мелюзги меня перестали "делить" - то есть дергать в разные стороны - и договорились, что допрос гостя будет проходить в общественном месте. Чтоб на всех хватило.

Я не возражал, а зря.

Общественным местом оказался враг всех баб - местный "Макдональдс". Да знаю, что не похоже, но назвать иначе язык не поворачивается: на ресторан или кафе это насквозь деревянное, освещенное одними свечками заведение смахивало, как ночной горшок на сауну. Забегаловка она и есть забегаловка. Пахло тут соответственно - пивом и чем-то жареным, отчего мой живот очнулся от комы и принялся бороться за свои права. Ага, как на митинге - выдавая лозунги, неразборчивые, но довольно громкие. Пришлось пойти на уступки...

Женщины дружно требовали убрать пиво и приволочь побольше лавок, а мужчины - притащить наконец кружки и заткнуться всем, кроме меня. Под шумок я поймал за локоток ошалелую служанку и потребовал чего повкусней.

Пока я, старательно изображая равнодушие, жевал лепешку с завернутым в нее куском мяса, мужики выяснили, что в трактире места на всех не хватит, сорганизовались и коварно выкинули из него весь женский пол. Похватали выставленное хозяином забегаловки пиво и обсели меня, как волки, приглашающие лошадь на званый ужин...

- И как оно сейчас на дорогах? Нам горшки скоро везти...

- А у нас правда будет жить маг?

- Тебе ж сказали: не у нас. Башня у него будет, там, где раньше мельница горелая стояла!

- Так а в городе чего?

- А про драконов чего слыхать?

- А про цены на зерно не знаешь ли?

- Да погодьте вы! Парень, парень, а правду говорят, что ныне в городе за телушку серебрянку целую дают?

- Ну а маг этот твой, которому ты служишь... как его зовут? Чего, говоришь, ему потребно?

Твою ж... я через силу улыбнулся. Терпение-терпение, и еще раз терпение.

..Мысль назваться помощником вельхо, возмечтавшего об уединенной жизни, пришла в голову Славке. Он же и расспросил нашего мага - бывает ли такое вообще. Оказалось бывает, хоть и редко. То есть мечтают уйти на покой, может, и немало, но отпускают только старых, потерявших большую часть магии. Они и селятся от своих подальше. От Нойта-вельхо им пенсия идет, да и сами зарабатывают помаленьку, если хотят. Вот я и сошел за прислугу такого "отшельника".

- Ну, башню ему вот-вот достроят... только каменщикам еды не хватило. Вот он меня и послал. Вам, в Белую Косу - новый погодный амулет. А вы, как обычно, пару бычков, хлеба-сыров-колбасок и телегу, чтоб все это увезти. И денег сверх того.

- Погодь, парень! - запущенный вирус наконец добрался до крестьянских мозгов. - Погодь... какой амулет?

- Погодный, - я состроил недоумевающее лицо. - Как раньше. Ну чтобы летом весь дождь только вам, а не соседям. Мой хозяин и Поднятый из вашей Белой Косы еще четыре лета назад его заключили.

- Что?!

- Дождь?!

- Ну да. А что такое-то?

- Но мы не Белая Ко... - начал кто-то и тут же заткнулся. Или его заткнули. В деревенском трактирчике с развешанными по стенкам связками грибов наступила тяжкая тишина.

- Амулет? - очень ласково переспросил здоровенный селянин с повадками тигра Диего из мультика "Ледниковый период".

- Да...

- На дождь? - так же вкрадчиво прозвучало дальше.

- Да, а...

- А как он работает?

- Проверяете? - я старательно заулыбался. - Я знаю, к вам раньше другой приезжал, но я просто новичок, на службе всего третью пятиху. Но все знаю: чтоб амулет летом притягивал дождь, надо его в конце зимы всем жителям пронести по селу и

на самый высокий дом закрепить. На крышу.

- И все?

- Конечно. Амулет магию в небо проецирует. Происходит интерференция сред, и летом каждую неделю выпадает дождь.

Трактир зашелестел, переваривая ученые слова. Интерференция. Проецировать... Я цапнул со стола еще одну колбаску. Снаружи гневно перекрикивались местные феминистки.

- Ага, - вкрадчивый тоже постарался скроить на своей физиономии улыбку. Смотрелась она на его лице так же уместно, как розовые ленточки на черном джипе. - И ты нам его отдашь?

- Конечно. Погрузите на телегу все, что по договору, сразу отдам. Он ведь для белокосцев как раз, - я неуверенно нахмурился. - Это ведь Белая Коса, да?

- Да, да! Конечно! Белая коса. Эй, все! Ну-ка, живо грузить господину помощнику... чего вам грузить, господин?

- А господин вельхо сказал, что телегу мне дадут.

- Конечно-конечно...

Провожали меня всем селом. Мужики, старательно демонстрировавшее новенький указатель "Белая Коса". Женщины, по дороге пристраивавшие на телегу какие-то связки с сушеной рыбой. Дети, уже успевшие сыграть в "вельхо, убивающего дракона" (меня передернуло), "вельхо, заговаривающего село на дожди" и "вельхо, изгоняющего болезни", а теперь пританцовывавшие на обрыве - показывали язык соседям-заречникам.

Они так и не дождались, пока я скроюсь в лесу - сорвались с места, едва я отвернулся, и помчались домой. Надо полагать, пристраивать "навеватель дождей" на высокое место.

Правда, я тоже не стал уезжать слишком далеко. Как только последний селянин скрылся за холмом, я отвязал лошадь. Хлопнул по крупу. Неторопливо разделся, аккуратно пристроив одежду на телегу. И присел на землю, прижимая лапы и крылья к телу.

Как там Ритха говорила? Высвободить третью сферу?

Через минуту серебристый дракон встряхнулся, проверяя крылья, потянулся, вынув шею и спину. И, подхватив телегу обеими лапами, тяжело взмыл в небо...

Не знаю, для чего именно предназначался тот амулет, что я отобрал у нашего мага, но какая разница? Он все равно не работает, значит хуже не будет.

Глава 13, часть 2.

Совсем маленькая главка. Завтрак...

Я как-то слышал, что некоторые челы, стараясь не пользоваться великим и могучим матом, вместо него (надо ж все-таки душу облегчить!) пользовались какими-то своими словечками. Писатель Толстой, к примеру, своих солдат только так и посылал. А у соседа моего бывшего любимый матюк был "дефолт тебя в..." - пострадавший он был от этого самого дефолта.

Это я к чему? К тому, что у меня, кажись, тоже любимый выражанс появится, которым я буду обкладывать всех нехороших типов вроде Эркки (погоди, сволочь, встретимся). И слово это "аэродинамика".

Кто бы знал, как одна крестьянская телега, груженая "с горкой", сильно ухудшает аэродинамические качества среднего дракона! Притом у дракона сильно ноют крылья. А еще его регулярно душит жаба, и когда из телеги что-то вываливается... словом, мат в такой ситуации был жизненно необходим! Особенно если в трактирчике пришлось запивать "вручение амулета" парой кружечек местного слабого пивка. Вроде и ничего, но на голодный желудок пивко легло хорошо - деревья внизу качались и дергались, как на дискотеке, а телега то и дело норовила вырваться и улететь. Так и знал, что сельчане какую-то подляну кинут. Подсунули телегу с норовом...

Пришлось даже зажевать кое-что лишнее, чтоб не выпадало из телеги. Пару кусков мяса и несколько голов сыра (между нами, вкус у него был, как у пере-пере-перепросроченного кефира на последнем издыхании). Так что дальше я махал крыльями вполне себе бодро. Что-что? Это что за наезды? Э-э... а с чего вы взяли, что мясо не вываливалось? Догадались? Мне лучше знать, что именно выпадало, а что... ага, вот именно! Назначено вываливающимся - значит, таким и будет. Пахло оно очень уж завлекающе, мясо копченое. Да ладно вам, можно подумать, я все сожрал.

А лететь, кстати, уже недалеко.

Вот она, рощица, в которой Ритха чуть не свернула себе шею.

А вот и серебристое драконье тело со слегка оттопыренными крыльями.

Славка.

Вид у него сейчас был - мечта драконолова. Сидит дракон прямо на снегу, голову под крыло сунул и с ним разговаривает. С кем, с кем... с крылом! А оно в ответ светится. Не то шизофрения по-драконьи, не то высиживание детенышей - подбирайте, что кому нравится.

Прелесть просто. Пока я любовался зрелищем, дракон-наседка вытащил голову, обалдело ею тряхнул и тут же запихнул под другое крыло. Оно тут же отозвалось тусклым сиянием...

Порция пива в моем организме подтолкнула меня прикольнуться (за ними, порциями, такое водится), и я не торопился обозначать свое присутствие до последнего. И только подлетев совсем близко (Славка продолжал активно общаться с левым крылом, и, судя по всему, услышал бы сейчас только что-то не слабее взрыва гранаты), рявкнул:

- Эй, граждане , кончай ночевать! БАДы прибыли!

Реакция у Славки была на высоте - в следующий момент нам с телегой пришлось моментально свалить в сторону, уворачиваясь от шикарной огненной струи, хлестанувшей метров на тридцать... В ушах засвистело, с телеги, кажись, снова чего-то посыпалось. Ну точно!

- Ты че творишь, придурок! Сам потом будешь с пола жра...

- Макс! - опознал меня Славка. И тут же встопорщил чешую. - Сам придурок! Кто так подкрадывается? А если бы я попал?

- А и попал бы! - тут же влезло в общение правое крыло. - Глядишь, кое-кто поднабрался бы мозгов...

- Бады! - отозвалось левое крыло. - Это что?

- Полезная вещь! - отозвался я, почти роняя телегу. Та гулко бухнула колесами об мерзлую землю и скособочилась. На снег шлепнулась чья-то тушка.

- Съедобная? - заинтересовалось левое крыло.

- Да как тебе сказать...

- Р-р-х...

- Эти мне девушки! Все бы им на диете сидеть... Ритха, солнышко, как насчет попробовать мяса?

- Макс, перестань ее дразнить! Дай сюда... нет! Ритха, нельзя! Да подожди...

- Аррр!

Он опоздал. Наверное, я и правда достал нашу красотку. Пойти на второй оборот в таком состоянии - это не шуточки. Но так или иначе, а брать слова назад было поздно - правое Славкино крыло подлетело, будто по нему пнули изнутри, он даже вскрикнул, прижимая его к боку... а на его месте уже

клубился многоцветный смерч с хаотичными просверками молний. Драконий оборот, чтоб его!

Драконы по своей структуре похожи на головоломки. Или на матрешек. Или... пожалуй, немного на капусту. Там тоже все послойно.

С рождения любой драконенок обретает свою первую сферу - тепло-желтую, первичную. У новорожденных и малышей она упрощенной структуры, не примитивной, а именно упрощенной - из простых, но очень крепких плетений и узлов. Она очень прочная, но не изолированная: верхние части узора разомкнуты навстречу миру, они спокойно вплетают в базовую структуру массу новых знаний, равномерно распределяют, и равновесие такой системы легко поддерживается. Драконята уже в первые же часы после рождения умеют говорить, правда, словарный запас у них ограничен, различают своих, могут передвигаться.

А энергия в узловых точках постепенно копится, узор усложняется и плотнеет... и наконец, приходит время созревания второй сферы. Она совсем другая - больше энергии (много больше!), меньше устойчивости, она кипит и клокочет, как глубоко под землей раскаленная мантия.

В это время у драконьей молоди идет самое активное обучение - мыслительная активность на пике - но сильно портится характер. Следящие в этот период стараются не оставлять подопечных без присмотра, но подопечные совсем не облегчают им задачи. Ведь каждая сфера - это практически отдельный разум, свой опыт и свои потребности. Точнее, опыт и сформировавшиеся навыки, пусть и первичные - это приоритет первой сферы, а вторая этим похвастать не может, зато она сильнее, непримиримей, яростней. И именно она способна копить энергию дальше, так как способности детской сферы к изменению и развитию к этому времени уже исчерпаны. Чем-то это похоже на шизофрению - в одном теле борются за главенство две личности, и нельзя допустить победы ни одной, ни другой, кто бы не победил, все равно личность получится... бедной? Плоской. Поэтому родители и Следящие помогают юному дракону найти новое равновесие, переплести эти разумы воедино, формируя полноценного дракона. Третью сферу созревший дракон сформирует сам, когда повзрослеет, но это будет потом. А пока... перепады настроения, нестабильность энергии провоцируют конфликты на ровном месте, а вдобавок именно в это время драконыш становится способен на смену облика... тоже ввиду нестабильности.

Ритха говорила тихо, но сухо и сердито, будто цитируя по памяти надоевший урок перед неприятным учителем. А мы: Славка с оттопыренным крылом, полуодетый маг, выглядывающий из-под этого крыла, и я, посматривающий на его штаны, - внимательно слушали. Время от времени Славка дышал слабеньким жаром, согревая мага, а тот каждый раз жмурился...

Наконец она замолчала. Уткнулась носом в собственный хвост и принялась гипнотизировать полусгоревший пень на черноватой проталине... повисла пауза.

- А я-то думал, какого драконы такие чокнутые.. - пробормотал вельхо. - Это еще я, выходит, слишком хорошо думал?

- Сам псих, - вяло отозвалась драконка. - Мы, между прочим, дурман не пьем и не курим. А вы? Вы же все время себе мозги туманите. Нравится быть чокнутыми?

- Да ты...

Нашли время опять цапаться!

- Хорош трепаться! Ритха, не обращай ты на него внимания, я чет не понял. Это типа была лекция о сложностях подросткового возраста и кризисе самоидентификации? - я наткнулся на удивленный взгляд соседа и фыркнул, - Да слышал я такое, слышал! У психолога. И даже рассказать могу что-то похожее, причем даже получше! Только сомневаюсь, что здесь лекторы много зарабатывают, особенно в драконьем виде...

Маг хрюкнул:

- В драконьем как раз зарабатывают много! Только плата выдается в стрелах и копьях.

- Вот и я об этом! И вряд ли наши будущие снабженцы-сельчане проникнутся трудностями жизни дракона. Рит... ты лучше про оборот расскажи.

- Я про него и рассказываю. И даже показать могу! Только вряд ли у тебя получится. Ты не похож...

- Рит, солнышко, а давай я сам решу, на кого я не похож, а?

Дракоша смотрит на меня с непонятной обидой. И правда - девчонка-девчонкой. Не позвал понравившийся мальчик на свидание, и все, мировая трагедия.

- Я покажу...

Она плотно прижимает к бокам крылья. Подбирает лапы. Длинная шея как-то неожиданно становится короче....

- Глаза прикрой, - хрипловато звучит ее странно ровный голос. - Не закрой, прикрой. Крылом можно... Так, чтобы увидеть...

- Что уви... - и я замолкаю, потому что правда вижу.

Я странно вижу. Это похоже на компьютерную модель - драконье тело предстает как переплетение линий, только не ровных, а будто из кружева... Кружево верхнее, золотое... кружево нижнее - желтое, как цыплячий пух... переплетенные, соединенные сотнями нитей... и внутри - огненный сгусток. Ритха склоняет голову ниже... ниже... и кончик хвоста, взвившись вверх, аккуратно бьет по "короне".

Та коротко блеснула в ответ - и началось. Цветные "линии" сдвинулись и потекли, сворачиваясь спиралями и уплотняясь, а золотой сгусток стал меньше... плотнее... ярче... на него уже почти невозможно смотреть. Над драконьей шкурой замерцало серебристое сияние, толкнулось в стороны, разрастаясь в шар - скрывая Ритху...

Последним усилием Ритха еще раз взметнула хвост и снова стукнула по короне.

По моей!

Внутри что-то полыхнуло. Тело - от затылка до кончика хвоста - проткнуло ледяными иглами. Мир поплыл, сдвинулся, закружился... и наконец ткнулся в лицо снежным сугробом.

Кашляя, задыхаясь, крупно дрожа всем телом, я медленно сел. Брррррр... отвык уже от холода. А тут голым задом да в снег. Ну, Ритха...

- Ты совсем двинулась?!

Но драконка не ответила. Она уже в человечьем виде молча и спокойно лежала на снегу. Без сознания.

...Уже потом, когда ее растерли снегом, она слабо, но довольно темпераментно высказалась на тему того, что оборот дорого дается, если дракон голодный и слабый. Особенно оборот из человека в дракона - тут масса не переходит в энергию, компенсируя потери, а наоборот, теряешь больше. Так что кто куда, а она греться.

Славка только вздохнул, подставляя ей второе крыло....

И нате вам!

Серебристая голова взвивается в воздух, как атакующая кобра. Молниеносно. Вот это да... Я даже успеваю порадоваться втихую, что этот удар, эта скорость нацелены не на меня, а на заваленную едой телегу. Драконша цапает первое попавшееся "угощение", как-то по-кошачьи встряхивает его в зубах и сосредоточенно хрумкает.

Я ловлю себя на том, что смотреть на то, как она ест, даже приятно.

- Что называется, девушка решила забыть о диете, - хмыкаю я.

- Что такое диета? - немедленно высовывается почти голый маг.

Да уж, ну и вид...

В деревню мне надо было идти так, чтобы местные меня не сдали первому же представителю правопорядка, которого к ним занесет. То есть где-то надо было достать одежду. А где ее достанешь, как не на нашем маге? Он, правда, был решительно против - пока Ритха (которой Славка перед этим что-то шептал на ухо) не призадумалась вслух о драконских традициях относительно включения в меню человеков. Мол, традициями запрещено строжайше, это все равно что драконов есть... но пара случаев, мол, все равно была. Когда у драконов от голода крыша ехала, они и зажевывали всех подряд. Нет, если такое случится (это невозможно, Ритха ведь не настолько голодна, пока), то она не переживет. Мага ведь это утешит? То, что даже если его съедят, то таким образом он все равно что убил дракона.

Но мага это почему-то свершенно не утешило.

- Держи, твои шмотки, - я швырнул под ноги магу тюк с одеждой.

- А поесть?

- А ты что, прямо под крылом у Славки есть собрался? Одевайся и вылезай. Поешь - и будем отрабатывать следующий рейд.

- Чего.... Отрабатывать? - маг, прыгающий на одной ноге в попытке скоростного надевания штанов, замер.

- Следующую операцию по закупке продовольствия. Я так понимаю, эта телега нам на один зуб...

- Прошу, Вас, госпожа Ерина Архипофна. Осторожно, здесь пол ниже.

- А где мы?

- Это склад для... как бы поточнее выразиться... для нового городского имущества. Конфискованного у преступников, полученного за долги, пожертвованного по каким-либо причинам. Раз в месяц оно распределяется по необходимости, а деньги идут на городские нужды. Впрочем, вы наверняка это знаете. Здесь все имущество, что конфисковано у Видаса. И если Вы опознаете свои вещи...

- Мои? Но...

- ... или вещи Ваших родственников... мы немедленно доставим их в Ваш дом.

- Вы нашли вещи мальчиков? А... а тела?

- Увы, госпожа. Ваши родичи, да увидят их боги, не... простите за злую весть, госпожа. Вам плохо?

Вранье, что аппетит приходит во время еды. Правда то, что после еды он может и не уйти. Особенно, если на троих драконов плюс маг всего одна телега с продуктами. Это все равно что делить на двоих стандартный детдомовский обед. С голоду не умрешь, но и сытым особо не будешь.

Так что, пока Ритха восстанавливала силы, мы с вельхо замололи языками, выискивая, что бы такое сказать следующим клиентам. Кем мне лучше прикинуться, что пообещать, как ноги унести.

- А если прикинуться гопником? Мол, краденое сбываю, купите по дешевке?

- Смотря кому попадешься. Кто-то за ворота выпинает, а кто-то...

- Купит?

- Закопает. Сельчане ворья не любят.

- Да ладно, прям никто не хочет нажиться?

- Макс, хватит!

Славка вмешался так неожиданно, что я подавился последним куском сыра.

- Чего?

- Сам не понимаешь, что так нельзя?

Ой-ё... опять он своего моралиста включил? Нельзя обманывать, нельзя обжуливать? А главное, как своевременно совесть проснулась - уже когда все слопано...

- Как нельзя? Ну как? - я пожалел, что в драконьем виде - кулаки не стиснешь, и вообще, сдержаться как-то труднее. - А как, по-твоему, можно?

- Нельзя соваться туда в одиночку! - рявкнул тихоня-Славка так, что я поперхнулся снова, уже воздухом. Ничего себе. Это я правильно расслышал?

- Кричучки... - вдруг выдала Ритха, не вынимая головы из-под крыла. - Совсем обнаглели. Орут и орут...

- Рит...

- Период брачного гнездования у них, что ли? - сонно продолжила Ритха. - Спать-спать-спать.

Мы подождали, но продолжения не последовало. Вельхо беззвучно ржал, тыкая в нас пальцем и попутно изображая из себя

какую-то птицу - насколько мы поняли, гибрид павлина с попугаем. Ну спасибо, Ритушенька.

- Макс... - уже тихо проговорил Славка, - хватит уже нарываться, а? Давай в следующий раз вдвоем пойдем... хоть подстрахую.

Э-э... не понял. Это он за меня... беспокоится, что ли? До сих пор никто не... ничего себе...

- Ты врать-то умеешь?, - мне вдруг по непонятной причине срочно понадобилось отвести глаза, и голос прозвучал глухо.

Бывший сосед пожал крыльями:

- Научусь.

Да, дожили...

- Ну хорошо... кстати, вельхо, а что это был за амулет? Ну тот, что я у тебя... позаимствовал на нужды дела? А ты с чего это покраснел?!

Глава 14.

В городе и за городом.

- Бабушка Ира, а можно... - влетевшая с улицы Янка в очередной раз забыла, что ее просили вести себя потише. - Ой, бабушка...

Двери с "холодным запором" (пружиной, которую вешали на двери в зиму) надоело ждать, пока девочка ее закроет - вырвавшись из детской руки, она хлопнулась о косяк. А заодно наподдала по неубранной вовремя попе.

Но Янка этого почти не заметила, хотя воевать с коварной дверью за последние дни было для нее почти развлечением. Ей вообще здесь нравилось. После того как их освободили от бандитов, стало вообще здорово. По дому... ну, по дому она скучала, но ведь они туда все равно вернутся, правда? И вообще... Маму и папу Янка давно привыкла видеть только по выходным, да и тогда они были вечно заняты, и самое частое, что Яна от них слышала, было "не мешай". Нет, Янку никто не обижал, у нее всегда были хорошие вещи, личная комната, набитый едой холодильник, уйма дисков со всевозможными мультиками и собственный телевизор. Просто папа все время работал, даже по выходным, мама, когда не пропадала на работе и не "гробилась по хозяйству", любила поболтать с подругами или "завалиться в спячку часов этак на восемь-десять". Яна чаще всего видела ее только пятнадцать минут утром и полчаса вечером... если ее не прогоняли с кухни, чтобы не отвлекала от "скоростной стряпни чего-то на скорую руку". Иди, деточка, не мешай, мы очень заняты, мама занята, у мамы новый проект... а у папы контракт. Иди к себе, посмотри мультики, поиграй... не мешай. Вот так. Года в четыре, когда заплаканную Янку опять забрали из садика в числе последних, мама пообещала, что вот наметится в делах просвет, и они пойдут гулять в парк, посмотрят на живых ежиков. Где-то в мае, ага. Яна поверила, но апрель плавно перетек в май, который сменился июнем, потом июлем и августом, а позже зашуршал желтыми листиками сентябрь... а они так никуда и не пошли. И ежика Янка увидела только через два года, когда брат свозил ее на Птичку. Купил щенка, и девочка целый час была счастлива - пока брат не сказал, что щенок подарок однокласснице. А ей обязательно что-то купят... потом. Когда папа и мама разрешат. Она привыкла, что папа и мама не рядом,

и сейчас ей было не так трудно без них, как думали бабушка, Славик и Максик. Они все так старались ее отвлечь... Бабушка сказки рассказывала, Славик старался угостить вкусным, а Макс... Макс носил на руках (два раза!) и купил шубку. И все, все с ней разговаривали! Никто ни разу не сказал ей: не мешай! Так здорово! И Штушу разрешили оставить.

Она тогда даже помечтала немного, как выйдет за них замуж... ну, за кого-то из них. За Славика или за Макса - они ведь оба хорошие. Она только не решила еще, за кого.

Когда они вернутся, она обязательно решит.

Ну а пока тут столько интересного! Она уже успела познакомиться со здешними ребятами. Они снеговика построили... и снежную крепость. Крепость здесь умели, а снеговиков нет, она научила. И ее приняли в пятерку. Так называли компании, даже если они были больше или меньше пяти. Пятерка и все. В их пятерке были Дани и Бреги, сыновья стражников, Серши, сын Возвышенного, и Арики, чей папа был здешний пекарь. Именно Ари пригласил ее в пятерку, а Серши сказал, что они должны присмотреть за ней - потому что она "девица, попавшая в беду", и это их долг...

Девица чуть не засветила непрошеному защитнику в глаз, но Ари умел управляться не только с тестом - успокаивать разозленных девчонок и рассерженных наследников Возвышенных у мальчишки тоже выходило неплохо. Не прошло и часа, как они уже сидели на чердаке над пекарне, жевали теплые булочки и знакомились. Через два часа Янка вытащила из пояса курточки резинку и показала новым знакомым, что такое рогатки (рейтинг новенькой моментально взлетел до небес), и ребята тут же опробовали новое оружие. Через два с половиной они предстали перед хозяином замка и огребли от него за использование вооружения на мирных жителях. В роли мирного жителя выступила некстати оказавшаяся на линии огня кобыла водовоза, тут же вставшая на дыбы и унесшая бочку с водой куда глаза глядят (глядели они, как выяснилось очень неудачно - в казарму городской сторожи, так что доблестную стражу в перспективе ожидали захватывающие впечатления, связанные с уборкой жилища и льдом во дворе). А через четыре часа Янка, отчаянно сражавшаяся на защите крепости и только что удачно засветившая "нападающему" в лоб снежком, была атакована с тыла и схвачена неожиданно крепкими руками. И только когда ее сердитым (и перепуганным!) голосом спросили, почему она не отзывается, девочка вспомнила, что слово "Яна" она вообще-то несколько раз слышала за последние полчаса, но увлеченное сознание почему-то не опознало это как собственное имя...

За эти пару дней она вошла в компанию, как соль в воду. Мама Ари научила ее печь булочки (а Янка с помощью бабушки Иры потрясла ее рецептом блинчиков), Дани и Бреги пообещали научить метанию ножей, а Серши наконец оставил свои выдумки насчет девицы в беде. Правда, для этого таки пришлось с ним подраться, и пару фингалов они честно поделили на двоих, но это так, мелкие неприятности. Зато потом они все-таки помирились, и Серш подарил ей новый поясок для курточки - сам сплел! А застежку они вместе у ювелира выбрали. Симпатичную такую, в виде цветка.

А сегодня пятерка собиралась с помощью Штушика пробраться в старые подвалы под Арсеналом - замечательное приключение. Говорят, там видели зраков, местных привидений. Ари для этого похода целым мешком бубликов запасся. Хороших таких бубликов, крупных, вкусных... Все складывалось замечательно, и радость Янки омрачало только нетерпеливое ожидание Славика и Макса - ну когда они уже найдутся?

Интересно, они тоже драконов видели? Пятерка и затеяла этот поход в подвалы именно потому, что Янка драконов видела, а они нет. Зато они видели зраков. Кажется. Врут, наверное?

...Бабушка Ира плакала. Она сидела у огня в их небольшой комнате, сжимала в руках какую-то тряпку и плакала. И это было... это было страшно. Баба Ира просто не могла плакать. Когда они почти замерзали в горах, баба Ира рассказывала сказку про мальчика Тимура. Когда Эркки (гад и редиска) обманул их и заставил открыть дверь бандитам... да даже когда они сидели подземелье, баба Ира была прямо железная. Спокойная, даже голос не дрожал. И бандита она чуть не убила. А потом "Яночка, не забудь взять одеяло вместо шубки" - прямо будто на прогулку зовет...

А сейчас?

- Бабушка Ира? Что случилось? Что-то болит? Что? Не молчи? Ну что ты... Бабушка же! - Янка была всерьез перепугана. Да что же такое могло случиться? - Бабушка!

По рукаву пробежали коготки - Шуша, осознав свою необходимость, немедленно пришел на помощь. Спрыгнув с маленькой хозяйки, он с независимым видом перебрался на более широкое плечо, обвился хвостиком вокруг руки и тихо заворковал, заглядывая в глаза старой женщины. Почти котенок...

- Яночка... - старая женщина наконец посмотрела на девочку. И попыталась улыбнуться. Получилось не очень, - И Штушик. Что-то я расклеилась...

- Тебе плохо?

- Да нет, это так... А ты что прибежала? Что, в подвалы не пускают?

- Я только... Бабушка?! А откуда ты знаешь про подвалы?

- Да вы вчера так шумели - глухой бы не услышал. Так что, заперто там? Или ты забежала за НЗ? За продуктами, - пояснила Ирина Архиповна. - Уже все уложено, в твой рюкзачок. Блины с разными начинками. Хочешь сама ешь, хочешь приятелей твоих угости.

- Ой, правда? Ты сама пекла? - Янка тут же распотрошила сверток, вытащив верхний блинчик-сверточек. - Мням!

- Приятного аппетита.

Свернутый блин оказался с творогом, который Яна не любила, в основном из-за упрямства. Мама когда-то была убеждена, что эта еда строго обязательна в больших количествах, поскольку формирует скелет и зубы, и бедная Янка вместе с братом давилась белой массой из пластмассовых стаканчиков по два раза на день, пока брат не взбунтовался. Но настроения это особо не испортило, блинчик все равно был вкусный.

Молодец у нее бабушка все же. Два дня тут - а повара уже выпытывают рецепт блинов и сметаны, а модницы выспрашивают, где бы раздобыть такую красоту, как шаль-паутинка. Оказывается, вязать тут не умеют. Шить - да, плести из кожи пояски и шнурки - да, а вот до вязания не додумались. Янка, правда, тоже не умеет. А вот бабушка...

Ирина Архиповна ничего такого особенного вроде не делала. Поговорила с тетей Фелой, которая должна убираться в их коридоре, попила с ней местного травяного чайку, зазвала пятерку на угощение из сушенок, соседок приглашала. И вопросы вроде были обычные - нормальный такой разговор, скучный, как всегда у взрослых. Мальчишек Ирина Архиповна расспрашивала про то, кем они хотят стать, да почему, с тетей Фелой разговор начался с жалоб на возраст и болезни... а потом перешел на вельхо, которые их могут лечить - жалко, мол, не все, да и берут дорого. С соседками беседа вообще затянулась допоздна. Те сначала любопытствовали, откуда явилась новая жилица "приютного крыла" (так звалась эта часть дома, которую Правящий города отвел для двух-трехименных, временно или постоянно попавших в "стесненные обстоятельства"), потом каждая начала жаловаться на собственные беды. Тетя Ала пришла к господину градоправителю за помощью - бедовый и рисковый ее муж, торопясь, выехал домой в снежную бурю, да так и не доехал, оставив ее вдовой с тремя ребятами. Сестрички Ила и Мила,

поссорившись с семьей, в пылу спора пошли на самый крайний шаг - сбегали к молельне и прямо перед пятью богами отказались от рода. Теперь-то они поняли, что натворили, да поздно - вернуть все обратно уже никак. Остается только надеяться на покровительство города, и то - как решит господин Правящий. Тетя Сана ждала вельхо, который втолковал бы ее упрямому ревнивому придур... хм, мужу, что их ребенок действительно его, а не кого-то другого, как мерещится этому тупому... Яночка, а ты не хочешь прогуляться?

Словом, разговор был самый безобидный, и Янка не понимала, почему после каждого такого "общения" бабушка Ира устало закрывает глаза. А потом берет в руку писальную дощечку и желтый мелок и набрасывает какие-то значки. Когда Янка спросила, что бабушка делает, та рассеяно ответила: "Собираю разведданные", а потом объяснила, что сведения им нужны для того, чтобы все сделать правильно и не попасть в неприятности. Еще раз. Если б она, баба Ира, тогда побеспокоилась об этом, они бы не попали в такую переделку... Про Эркки девчонка понимала хорошо, так что старалась все полезное запоминать не хуже бабушки. Только как разобраться, что тут полезное?

Вот чего полезного в разговорах про кухню? Или про украшения в одежде? А что пользы в беседах про шерсть? Какая она бывает, да как красится, да бывает ли белая, да умеют ли из нее нитки сучить? Да почему ткань такая дорогая? А гладкие палочки, которые бабушка попросила у мальчишек - вот зачем они ей?

И только когда бабушка взяла принесенные палочки, тонкие, полированные, и, подхватив неведомо откуда взявшийся клубок, накинула первые петли, Янка сообразила, для чего это нужно...

А как красиво получается. Янка только в кино такое видела: белое кружево накидки, по краям отороченное нарядной, красиво "вырезанной" каймой.

- Ты тете Сане накидку делаешь?

- Что? А, нет. Тете Сане белое с черным носить не положено. Это подарок.

- Кому?

- Госпоже Иели. Все-таки нас приютили. И еще это "рекламная акция", - бабушка Ира печально усмехнулась. - Если такое украшение станет модным, мы с тобой сможем немного заработать. А нам ведь нужны деньги, чтобы жить, искать таких как мы...

- И Славу с Максом, да?

- Да, - лицо бабушки дрогнуло. - Да...

- Так я пойду? Можно, правда? Можно?

- А это не опасно?

- Ну я же не одна!

Воинственное стрекотание с ближайшей шторки послужило подтверждением. Названые бабушка и внучка с одинаковым интересом уставились на висящего на занавеске Штушу. Поймав взгляд, пушистое чудо цапнуло с полки запасную спицу и грозно взмахнуло, изображая из себя грозного воина-защитника.

- Вижу, что не одна, - кивнула Ирина Архиповна. - Ладно, забирай своего защитника и НЗ и можешь гулять до... - она сняла с руки часы и, проверив завод, повесила девочке на пояс, - до пяти. Устроит?

- Ой, конечно! Спасибо. Штуша?

Зверек торопливо перелез на хозяйкино плечо и подобрал хвост - у него к двери с пружиной были свои счеты.

- Я побежала!

Старая женщина ободряюще помахала ей рукой, а когда Янка, с усилием оттолкнув дверь, скрылась из глаз, рука бессильно легла на колени. На излете она зацепила "подарок", открывая спрятанную под ним тряпицу. Рубашка Максима. То, что от нее осталось.

Ребят так и не нашли, хотя обыскали эти бандитские подвалы, буквально разобрав по камушку. Что-то они искали, местные представители правопорядка. Или кого-то. Если не нашли, то не значит, что не искали. Яму раскопали с телами... восемь тел. Опознать никого нельзя - яма заполнена какой-то гадостью, одни скелеты остаются...

Славик, Максим.

Нельзя Яночке говорить.

Мальчики... Старая женщина с усилием выдохнула, пытаясь утишить внезапно уколовшую сердце боль. Нельзя сейчас распускаться. Не время, сержант Туманова по прозвищу Шелест. Дел полно.

Эркки.

Ирина Архиповна искренне не понимала своих уверовавших сверстниц, ратовавших о всепрощении по принципу "ударили по правой щеке подставь левую". Прощать, оно конечно, можно - простила же она Максима за его аферы. Но когда дошло до человеческих жизней - то какое прощение вообще может быть? Макс... Да что с него взять, молодой совсем, хитрить научился, а думать еще нет, сколько их сейчас таких в столице нашей Родины. Которых кое-как выучили, а воспитать не смогли, не

захотели или не посчитали за нужное. А сами они поумнеют только годам к тридцати, да и то бабка надвое сказала. У Максима был шанс... да теперь не будет.

Бывшая разведчица решительно вытерла морщинистыми руками лицо и встряхнула вязанье. Макса она простила. Эркки - не простит.

Макс.

- Амулет... - я с изумлением смотрел, как парень набирает интенсивность окраски. - Эй, ты чего? С ним что-то не так?

Вельхо нервно улыбнулся.

- Нет! А... а он где? Его надо... он ведь тебе больше не нужен? Можешь его отдать?

Чет это мне как-то не понравилось.

- Слушай, ты лучше колись. Что это за штука и зачем она вообще нужна?

Возвращаться и отбирать эту хрень я не собирался, она все равно нерабочая, но дело принципа. Если это какая-то вредная гадость, то лучше знать. Так что мы немного пободались с магом взглядами, и он довольно быстро отвел свой.

- Да это просто шутка была...

Как выяснилось, пошутить свежеиспеченные маги решили не над кем-нибудь, а над своим педагогом. Ну святое дело для студентов во всех странах! Наставник был строгий, куколок гонял как положено, так что половину срока в уединенном домике студенты мечтали посчитаться. Не всерьез, конечно, это было просто развлечение - как для дембеля придумать прикол в отношении бывшего старшины. И все бы осталось на уровне мечтаний, как обычно. Но когда компания магов вырвалась на свободу и шумно праздновала обретение полной магии, немного... э-э... отдыхая в одном заведении, на их весьма и весьма нетрезвые глаза попалась идущая по узкой улочке знакомая фигура. Маги даже протрезвели. Почти. По привычке вести себя достойно перед наставником. Появление почтенного мага в этом квартале и в этот час их, мягко говоря удивило. А уж когда он приблизился к занятому ими заведению, студентами овладело истинное возмущение. Им, значит, было

запрещено, а ему - пожалуйста!

Всплеск возмущения вылился в пламенное обращение ко всем труженицам заведения на предмет сотрудничества, и кое-чего парням удалось добиться - одежду наставника спереть не удалось, зато амулет Ина Шелковая ручка принесла буквально через пять минут.

- И?

- Ну...

На амулет было наложено такое заклинание... э-э... для выносливости в определенные... э-э... моменты... ну вы поняли.

О? Знал бы - выпустил бы такую штуку из рук?

- И? - Славка не отставал, переняв мою фирменную манеру прилипать к жертве намертво до полного размягчения мозгов.

- Мы только пошутили.

- Как? Мне что, клещами ответы из тебя тянуть?

- Да мы только... словом, мы наложили заклинание на утроение.

- Чего?!

- Ну этих, - вельхо показал взглядом. - Их.

Мы со Славкой переглянулись. Не знаю, как он, а у меня появилось сильнейшее желание заглянуть себе под пузо. Да не может быть, я бы заметил, я же переодевался... Заметил бы. Он же нерабочий был.

- А получилось не так.

- А... как?

- На учетверение... - жалобно сказал маг. - Всех яиц, которые были. У нас на столе была яичница, так даже она... увеличилась. И икра.

- КАК?!

Неслабые фокусы...

- Да не знаем мы...Мы решили эту штуку не возвращать, мол, самим пригодится, если получится первоначальную функцию приглушить - полезная же вещь. Только не помню, получилось приглушить навсегда или временно. И что мы еще колдовали. Кажется, на рост чего-то, но чего... не помню. И почему амулет был у меня в кармане? Хорошо, что разряженный... вы же его вернете?

- Сам ты разряженный, - вдруг фыркнула Ритха (как выяснилось, совсем не спящая). Маг шарахнулся.

- Ты не спишь? - покраснел Славка.

- Что там про разряженность? - заинтересовался я.

Драконка лениво перевернулась на бок. Сытость,

кажется, привела ее в благодушное настроение (так вот почему девушки на диете такие злючие!).

- А ты что, не понял? Ты же превращался. Хоть и с моей помощью и под моим контролем, а энергией неслабо прошлось. Наверняка ваш амулетик сейчас уже работает. Что, говорите, там учетверится?

Снимаю замечание насчет благодушия. Язвой была - язвой осталась. Навсегда.

Я представил себе село с "шуточным" амулетом. То есть, если сработают только последние чары, то все норм. А если... тьфу на нее, магию эту!

- Дурное дело радоваться чужой беде, - вздохнул вдруг рядом новый голос. - Ритха-Ритха... говорили ведь. А ты снова?

Драконка медленно повернула голову:

- Вы?!

Глава 15, часть 1.

Те же и родственник.

Ё...

"Ты" - это был дракон. Крупный такой дракон. И... другой. До сих пор мы видели драконов более-менее однотипных - Ритха, Славка, да и я сам были довольно похожими, даже размером не очень-то различались. А этот...

Массивный, с мощными, очень мускулистыми крыльями, он моментом наводил на мысль о культуристах, боксерах и прочих фанатов спорта и здорового образа жизни. Да у него одного шея была толще, чем у Ритхи и Славке, вместе взятых! А при взгляде на хвост собой материализовалась мысль о стенобитных орудиях и почему-то о боях без правил. На эту же мысль наводила и шкура. По шее и по боку тянулись полосы из более светлой и более грубой чешуи - это вроде как драконьи шрамы. Со всех сторон, получается, боевой дракон, способный при случае раскатать любого на тонкие пластиночки.

И сейчас он смотрел на нас. По-нехорошему. И поэтому любоваться им не очень хотелось. Хотелось оказаться подальше. С чутьем на неприятности у меня вообще иногда бывали проблемы, оттого и прилетало чаще, чем хотелось бы, но сейчас это мое чутье настойчиво копошилось в животе и пинало по желудку, намекая, что стоит свалить от этого новоприбывшего как минимум на край полянки. А как максимум вообще нафиг.

Охренеть! И как он подобрался так, что мы не слы...

- Ты как тут оказался? - начала Ритха.

Новенький дракон отвечать не торопился. Вместо этого он неторопливо, как-то напоказ, осмотрел меня и Славку с короны до кончика хвоста - да так, что у меня чуть чешуя дыбом не встала. Знаете такое ощущение, когда вот глянет на тебя кто-то, и ты разом ощущаешь, что этому типу ты активно не нравишься?

Вот и этот... взгляд - рентген, прямо просветил обоих до печенок (интересно, у драконов есть печенка?) и сразу стало ясно, что конкретно этому представителю семейства драконих мы по нраву примерно так, как байкеру - эмо и готы.

- Архат... Как ты меня нашел? - Ритха поторопилась вернуть себе внимание этого... драконобайкера. И зря, между прочим. На ее месте я бы, наоборот, радовался, что докапываются

не до меня, а до кого-то другого.

На этот раз дракон все-таки среагировал на вопрос. Глянул напоследок на мага, явственно скривился и, наконец, соизволил включиться в разговор.

- На твоем месте, - хмуро объявил он, - я бы подумал о другом. Например, как ты будешь объясняться дома. Потому что я тут не один...

Наверное, что-то это да значило, потому что языкатая наша дракодевочка этим своим языком воспользоваться не спешила. Только крылом дернула, как непримерная тинейджерка, пропалившаяся на чем-то нехорошем и морально готовая к скандалу. Интересно, это что, воспитатель по ее душу явился? Или как?

- Семья вынуждена нарушить закон, - неумолимо продолжал гнуть свое драконобайкер. - Наставники вынуждены нарушить закон! Треть Огненных вторглись в земли людей в поисках пропавшей молоди! А тебе, значит, просто захотелось порезвиться в компании таких же безответственных юнцов? Ты хоть представляешь, к каким последствиям могут привести твои развлечения?

Безответственные юнцы, между прочим, могли бы и обозлиться в ответ, но злиться не хотелось. Наоборот, интересно было.

Родственник, что ли? Такие наезды вполне в стиле мамуль, которые в поисках пропавшего ребенка ставят на уши милицию, больницы и морги, а когда непутевое чадо является домой, то между словами "Слава-богу-ты-живой" и "Где-тебя-носило-паршивец-придушу-на-месте" пауза почти не просматривается.

- Сам больно взрослый...- буркнула Ритха. - Старше всего-то на два года...

Байкер потемнел. Точно родственник. На чешуйной морде просматривалось непреодолимое желание сесть младшей родственнице на хвост и как следует взгреть ее за все хорошее, но он сцепил челюсти и только по короне разряды пошли...

- Рррррритха.

- Ну что?

Вот характерец. Ну знает же, что виновата, сама каялась в дурости, но упертая. Прям как я...

- Действительно - что? - как-то придушенно высказался дракон. - Какие, правда, мелочи: твои соплеменники, твоя семья, подставились под человечью охоту, чтобы спасти свою девушку... а девушке, оказывается, до этого нет никакого дела. Девушка желает и дальше шататься по человечьим землям в компании

двух самцов таких же бестолковых, как и она сама. Где ты их отыскала только, таких вот?!

Секууууундочку! А что с нами не так? Нет, ну это уже вообще...

- Эй, а в чем дело?

- Потом, - рыкнул дракон. - Я сначала с сестрой разберусь.

- С сестрой? - вмешался Славка.

- Я сказал - потом!

Я бы не отстал так запросто, но тут Ритха наконец дотроллилась. Что она там сказала, я на этот раз не уловил, но, видно, терпение дракона и до этого висело на тоненькой ниточке, а сейчас правдивая наша по ней пнула с размаху. И дракон сорвался.

Как он орал...помню, как-то в одну фирму, где я подрабатывал, заявился один чел, у которого штаны дымились в буквальном и переносном смысле - оказывается, его сынуля купленные у нас петарды и фейерверк сунул папе в джинсы... хотел так с днем рождения поздравить. Нет, петарды, конечно, относились к условно безопасным, и пораниться ими было достаточно сложно... да кто ж знал, что ребеночек запустит именно такой сценарий?! Он-то, оказывается, петарды до этого только в мультике про Тома и Джерри видел, где даже если кота распилят, тот через три секунды снова живой и бегучий. Кто ж знал, что папа по-другому устроен? Крик тогда стоял до небес, мужика уже "Скорая" выносила, а он все еще вопил, где он нас увидит и куда запихнет нам эти условно-безопасные...

Видать, этот дракон нанервничался не меньше. За горы не поручусь, но у деревьев были все шансы не дожить до завтрашнего дня. Ритха пробовала возражать, но скоро ее голос просто перестал доноситься - драконобрат желал донести до непутевой сестры все, что накопилось у него на душе за время поисков, и смог бы, наверное, переорать рев стадиона во время футбольного чемпионата. Понять все было, к сожалению, невозможно, драконий язык, наверное, имел не одно "идиоматическое выражение", поэтому суть претензий иногда совершенно терялась, но звучало здорово.

Из снежного облака, окружившего обоих любящих родственников, то и дело гремело: " У мамы гребень из-за тебя скоро выпадет" и "А врать? Врать было зачем?" и, наконец, бессмертное: "Как не стыдно?!". Словом, если у Ритхи и были какие-то проблемы с нехваткой воспитания, то сейчас ей выдали порцию разом на несколько месяцев вперед.

Я бы залюбовался, да не получалось - громадный хвост с оттяжкой лупил по земле, крылья пошли в размах так, что поляну мгновенно заволокло снежной пеленой. В трех шагах ничего не разглядишь. Я на всякий случай нащупал крыло Славки и почувствовал ответное прикосновение. А потом еще одно - это доблестный маг, ярый сторонник борьбы с драконами храбро лез этому самому дракону (мне) под крыло - переждать бурю.

Заступаться ни он, ни я не собирались. Во-первых, если б все было паршиво, Ритха с братиком не ругалась бы, а драпала от него, во-вторых, непрошеным доброжелателям - помните? - обычно прилетает с двух сторон. Так что на этой встрече любящих родственников мы лучше побудем зрителями.

- И друзья у тебя такие! - потихоньку затихал Архат. - Или вы и сошлись на почве любви пренебрежения правилами? Если они даже не соизволили при встрече... - дракон замолк в самый интересный момент. В смысле, не знаю, как Славка, но мне точно было интересно, что именно мы такое нарушили. На будущее. - И почему они... - дракон прищурился, и голос его стал растерянным... - Не может быть...

Ритха снова царапнула лапой снег. Огрызаться она на этот раз не стала.

- Ритха.. - очень серьезно сказал дракон. - Пожалуйста, скажи мне, что это не то, чем кажется.

- Откуда я знаю, что тебе кажется, - судя по голосу, драконка отпиралась уже на чистом автомате, напрочь растеряв все свои бойцовские качества.

- Пожалуйста, скажи мне, что это не инициированные люди. Тобой инициированные. На них твой отпечаток. На обоих. Ритха... скажи...

Молчание.

- Рит... как ты могла? - почти обреченно сказал Архат. - Что ты... ты же с детства слышала, как проводить оборот. О проводниках знаешь, о времени равновесия... об опасности. Это же тончайшие операции по преобразовании массы в энергию и обратно, это без страховки нельзя делать! Ритха!

Драконка старательно смотрела в сторону. Понятно... Влипла, похоже, наша девушка по полной. Нет, она, конечно, говорила, что с нашим превращением чего-то нарушила, но то, что в ее изложении звучало как "расколотила окошко в кабинете завуча, виновата, больше не буду", в речи ее родича звучало как обвинение в подозрении на... черт, да практически в убийстве. Это что, так серьезно?

Может, все-таки вступиться? Во-первых, она мне будет должна, во-вторых, драконья семейка, а в-третьих, мне почему-то

не понравилось, что нашу красотулю ругают. Но тут прозвучало такое, что охота заступаться пропала напрочь:

- Ты понимаешь, что сделала? Ты же нахрен покалечила обоих, и если ноги одного еще можно починить, то со вторым я не представляю, что делать, как можно исправить отклонения.

Че-го?

Я задохнулся от неожиданности. Этот... он что сказал?

- Подождите... А что не так с Максимом?

Отвечать Славке никто не спешил. Ритха зыркнула на меня и снова уставилась куда-то в сторону гор, а ее родичу, похоже, было не до того. Он пытался поймать взгляд Ритхи. Без толку.

- Ты им не рассказала, - снова обреченно кивнул дракон. - Наверняка и не предупредила ни о чем.. Боюсь даже спрашивать, потому что почти уверен в ответе: сестренка... а ты вообще у них согласие на оборот просила?

- Понимаешь...

Дракон шумно вздохнул.

- Понимаю. И это моя сестра... Нашей семье придется немало постараться, чтобы исправить причиненный вред. Вы полетите с нами, сам я помочь не могу.

Это он нам? Что-то мне это уже не очень нравится. Ритха, конечно, получила не так чтобы незаслуженно, но при чем тут мы?

- Нет уж, нам там делать нечего.

Дракон повел крыльями.

- Я прошу извинения... но у нас нет выбора

- Чего?

Байкер перестал нравиться в абсолюте. Терпеть не могу, когда мне ездят по мозгам, особенно те, кто на это права не имеет! Тоже мне, МЧС нашелся... с крылышками... психотерапевт хвостатый. Пусть оторву свою воспитывает!

- Слушай, как тебя... Архат... Все, хватит. Ты искал свою сестричку? Ты ее получил. Вот и восполняй недостаток воспитания. Славка, валим.

- Стойте! Вы не можете уйти!

- Можем и должны, - о, и терпение Славки может показать край.

- Я за вас отвечаю!

- Мы тоже. Поэтому вынуждены уйти. А вы лучше позаботьтесь о Ритхе. Ей серьезно досталось.

Нет, Славка своей правильностью меня когда-нибудь в гроб вгонит. Вот нашел же время проявлять внимание! Валить

надо. Байкер не производит впечатление парня, который легко отступается...

- Я за вас отвечаю, - упрямо повторил братец Ритхи. - Как за молодь...

- Слав, видал? Похоже, нам набиваются в родственники. Спасибо, не надо. Последний раз я мечтал о старшем брате года три как, тогда и надо было прилетать. Все, по... ох...

Это пришло как холод - от короны к шее, а оттуда в грудь и живот... холодная волна, разлившаяся по телу, мигом ослабившая крылья... Стая искр мелькнула в зимнем воздухе и пропала, будто впитавшись в корону дракона. Тихо вскрикнула Ритха. Сдавленно охнул Славка, удивленно взглянув на свои ноги... а потом он исчез, поляна тоже... и я тяжело бухнулся в удивительно мягкий снег.

- Простите, - виновато пробормотал дракон, - Только я все равно не могу отпустить вас без помощи. Вам придется остаться.

То, что драконы могут в случае чего отобрать энергию не только у магов, но и у своих, а Ритха почему-то в свое время нам не сообщила. А заодно забыла рассказать и о том, что контроль за магией-энергией более старший или сильный может попросту перехватить. Такое вот выпадение памяти. Избирательное. Ох, жаль не я ее старший брат. Отлупил бы за милую душу!

Нет, драконы этим не пользуются. Обычно.

Но сейчас правильный и заботливый старший брат, как хороший и положительный член Стаи, просто не мог позволить неопытной молоди сорваться с места и тем самым подвергнуть риску свои юные жизни. Ага, так и сказал. Я его послал в ответ, конечно... только толку! Сначала ему пришлось долго растолковывать, что некоторые слова значат (автоперевод не всегда работает, помните?), а потом еще и разжевывать, как именно туда можно попасть и зачем. И по-моему, он все равно не понял. Посмотрел, как заботливая мамуся на двухлетку сына, явившегося с классическим вопросом "Откуда берутся дети" и ласково так посоветовал пока полежать и отдохнуть. Выглядело это малость пугающе. Тем более, основная волна злобы схлынула, и в голове закопошились нехорошие мысли...

Нет, я все еще кипел, но против лома, как известно, нет приема... по крайней мере, напрямую. А так способы всегда найдутся. Никто не мешает удрать от ломовладельца, верно? Или нанять против него типа с топором. Или сговориться с кем надо и отобрать опасный инструмент по закону. За долги, например, за нарушение общественного порядка, за несоответствие каким-

нибудь стандартам.

Уловили? Вот-вот...

И тут разберемся.

На первый взгляд, опасения мои казались немного того... бредовыми. Выпустив пар, дракон стал куда дружелюбнее. Попросил нас посидеть и отдохнуть, мол, он сам все сделает, потом разжег костерок, нырнул куда-то за деревья и притащил какой-то темный тюк, при виде которого Ритха восторженно пискнула и вцепилась в него обеими лапами. Оказалось, это особая высококалорийная драконья еда, что-то вроде концентратов. Делается она из сушеного и размолотого мяса, каких-то зерен, замешанных на ягодном соке. Храниться она может лет тридцать, если в прохладе или под чарами, причем не теряет ни вкуса, ни пользы. Так, кстати, и хранится. В общем складе, под землей, выдается экономно - если, к примеру, лететь куда-то далеко. Или в голодные годы помогает переждать тяжелые времена. Если обычно дракону в день требуется около пятнадцати-двадцати килограммов мяса, то этой смеси можно слопать лепешку (это примерно кило-полтора) - и все, уже не голодный.

Сухпайка досталось всем, начиная со Славки и заканчивая магом. На маге дракон, правда, завис - постоял, посверкал короной (бедный маг вжался в снег и дышал через раз), но лепешку все-таки выдал, посоветовав есть не больше четвертушки, а то, мол, лопнуть можно.

- Отвлечешь его? - шепот в ухо был совершенно неожиданным. Славка, только что мирно жевавший свою лепешку, сейчас смотрел в сторону заботливого драконобратца, и взгляд у него был таким... как бы это выразиться? Прицельным.

- Ты что задумал?

- Отвлеки...

Глава 15, часть 2.

Сбежали!

Э нет, работать с завязанными глазами я не нанимался! Хуже нет, когда тебя разыгрывают втемную. Нет, Славка, конечно, не Ленька-Дым, который меня когда-то кинул так, что пришлось два месяца забесплатно работать. Да еще сказать спасибо, что дело кончилось синяками, а не моргом или больничкой. От Славки такого ждать не приходится... Но подставить он может - не со зла, а так, по незнанию. А после истории с Эркки... да будь я проклят, если еще за кем-то пойду еще вот так по-телячьи доверчиво. Хватит, пока не все не разобъяснят, крылом не шевельну!

- Дудки! Объясняй, или... или я решу, что ты влюбился в Ритху и собираешься сбежать с ней куда-нибудь в драконью Гретну-Грин. Подальше от злого брата...

Это вообще-то шутка была. И я совсем не ожидал, что мой сосед замрет, как пыльный мешком стукнутый.

- Что? - удивился я, когда пауза затянулась.

Славка посмотрел на меня как-то странно.

- Придурок, - припечатал он наконец и явно усилием воли вернул на место вздыбившуюся было чешую. В короне проскочили искры. - Ладно, слушай. Ты сбежать хочешь?

Следующие пару минут я активно боролся с почти непреодолимым желанием врезать своему напарнику по бронированному хвосту. Твою ж материнскую плату!

А Славка-то общался с Ритхой больше моего. Насколько точно - не знаю, я свечку не держал, но ситуация с "перехватом контроля" для него особым сюрпризом не была. Именно поэтому он так старательно вертел головой по сторонам, надеясь завидеть драконов раньше, чем те увидят нас, и сделать ноги. То есть крылья.

- То есть ты знал, что любой взрослый дракон заломает нас одной левой?

- Догадывался...

Догадывался он!

- А сказать?

- У меня не было уверенности. Только подозрения.

Вот же...

- А я тебе кто - прокурор?

- В смысле?

- В прямом! Это ему доказательства нужны, а мы вроде... блиииин, - от злости хотелось кого-то придушить. Или - дракон я или нет? - разнести что-то ударом хвоста. - Вот же подставились! Мы тут, значит, сейчас будем играть в драконьих питомцев, а бабка с Янкой теперь пусть выживают как хотят?

- Ты за них переживаешь? - остро посмотрел драконистый сосед.

- Нет, блин, за мир во всем мире! В следующий раз будь добр, выкладывай свои подозрения сразу!

- В следующий раз? - в короне Славки снова просверкнул огонек, красноватый, будто ему смешно было. - Договорились.

- Договорился один такой! Раньше бы сказал... Теперь-то что? - но мозг уже потихоньку заработал, начиная перебор вариантов...

- Молодь, вы там не ссоритесь? - грохотнул Архат. Я мстительно наступил Славке на хвост - тот зашипел - и обернулся:

- Все в порядке! Мы... мы просто о добавке мечтаем.

Лучше б не говорил! Дракон подхватился с места, и все разговоры и отвлечения объекта пришлось отложить до лучших времен - по крайней мере, до тех пор, пока наши пасти не прожуют то, что в них впихнули.

- Уходить надо до того, как прилетят взрослые, - шепнул Славка.

- Ясен пень, от них отвязаться вообще невозможно будет. И как ты это сделать думаешь? Долбануть его чем-то и драпануть одновременно в разные стороны? Так ведь придавит...

- Есть вариант.

Больше, больше гламура, - бормотал я, глядя на творящееся безобразие.

И макияжа, и маникюра...

Ни в наличии слуха, ни в наличии какого-то особого голоса я никогда замечен не был, и честно говоря, песенка в моем исполнении звучала с красотой и душевностью танкового рева. Но в настоящий момент это было моим единственным способом высказать протест. Правда, толку с него... Безобразию было фиолетово. Безобразие творилось с благими целями, а значит, возражения жертв благотворительности в расчет не принимались.

Отвлечь дракона с налета не получилось - после еды он продолжил заботу о новообретенных соплеменниках и принялся за нашу социализацию в драконье сообщество. Заботился он о сестре, которая притащила в племя такой подарочек, или в самом деле, как порядочный дракон, выполнял долг перед новичками? Черт его знает. Я склонялся к первому, Славка подумывал о втором, но оба мы сходились на том, что хлопоты эти совершенно некстати. До прибытия старших оставалось всего ничего (если верить тому же Архату), а мы... а мы вынуждены сидеть смирно и терпеть (страшно сказать!) косметические процедуры! Самому не верится! Как любой парень, доживший до восемнадцати лет, я, конечно, сталкивался с понятием "уход за телом" и в принципе его одобрял... и не только из-за того, что аккуратному юноше в приличной одежде люди доверяют больше. Просто... ну, сауна это такая классная вещь, да в комплекте с банкой пива, и душ тоже, особенно когда принимаешь его сам, по своему желанию, один, а не по расписанию в общей душевой вместе с кучей парней. И когда сам выбираешь шампунь... и когда полотенце твое собственное, хрусткое от чистоты, свежее, теплое, оно так ложится на плечи...

Словом, какое-то уважение к себе иметь надо... но е-мое, в разумных пределах!

И когда я недавно размышлял о том, как это - быть приличным драконом, мне и в голову не могло прийти, что моя вливание в новое общество начнется так!

Мы втроем (то есть Славка, я и Ритха) сидели на снегу у костерка, а новоявленный драконобратец со вкусом мылил нам шеи. Спины тоже, но не о них речь. Пока мы, потеряв бдительность, жевали принесенный Архатом хавчик (маг грыз лепешку так, словно участвовал в конкурсе на скоростное пожирание продуктов), коварный "правильный дракон" успел достать из своего тюка какой-то мешочек с синим порошком, перемешал со снегом и получившаяся густая паста в момент оказалась у нас на спинах, крыльях и остальных доступных частях тела. Завидев вместо серебристых драконов трех синих пугал, маг чуть лепешку не выронил. А может, ожидал, что ему тоже попадет?

Но если так, то его ждал облом. Кем бы не считал драконородич двуногий сюрприз, который зачем-то тащила с собой его сестра (домашним зверьком, заложником, попутчиком, продзапасом - да-да, сам слышал, как он у Ритхи допытывался), тратить пасту на него Архат не собирался. Вместо этого он насел на сестричку - нет, не в прямом смысле, шкуру растирать начал. Сложил передние сегменты крыльев в аккуратные валики -

гармошки и вперед. Ритха злобно мяукнула, что Архат зараза и мог бы дать доесть спокойно, но обруганный брат быть записанным в заразы не пожелал, а закатил ответную речь про достойный вид и приличное поведение. Мы было обрадовались, что отвлекать парня ни к чему - сам успешно отвлекся - но тот, не меняя ни тона, ни выражения морды, отпустил взмыленную Ритху и вцепился в Славку.

Мой сосед дернулся - ни фига. Помешавшийся на приличиях дракон невозмутимо натирал ему шкуру до блеска, в перерывах между тезисами лекции обследуя когти, корону и длину хвоста. Когти, между прочим, заострять надо, мы об этом слышали? Сейчас, у него в переноске где-то была точилка...

Я попробовал подступить с другой стороны и посомневаться насчет нужности достойного вида (отвлекать так отвлекать, верно?). Не помогло. Я покосился на Славку и предпринял попытку отвлечь дракона сначала вопросами, потом неприкрытым хамством насчет его собственной внешности. А потом - гори все синим пламенем - насчет тех, кто чересчур зациклен на внешности. Дракон не отреагировал. Да что он, непробиваемый, что ли? Или тупица? Дома мне уже за второй намек взялись физиономию рихтовать, а тут... коса нашла на камень. Здоровенный такой камень, флегматичный до предела.

Флегматичный?! Цепкий, как наряд полиции при исполнении! Я глазом моргнуть не успел, а когтистая лапища подмяла мой хвост, чтоб не рыпался, и по спине тяжело хлестнуло...

Я сжался. На массаж, которым дракон наградил Ритху и Славу, этот хлесткий удар был совсем не похож. Даже зубы лязгнули.

Голова дракона вдруг оказалась совсем рядом, и черный зрачок - окно в бурю - посмотрел, казалось, прямо в мозг...

"Довыпендривался? - спросил внутри кто-то злой и холодный. - Вот сейчас и поймешь, кто именно тут тупица. А заодно - как тут выбивают пыль из доставучих типов вроде тебя... мало тебе было прописки в детдоме? Лицея? Стычек с двумя развеселыми компашками?"

Видно, мало...

Теперь еще и дракон добавит. Правильный дракон... бить тоже будет по правилам... наверное...

Рыпнуться я все-таки попробовал. Да, в сравнении с этой тушей я котенок, и про перехват контроля помню! И что? Лежать, задрав лапки, в свое время не выучился, а теперь и вовсе поздно. Попробовал... пожалел, конечно. Придавило в ответ так, что в глазах поплыли фиолетовые круги.

- Пусти!

Куда там! Дракон, казалось, придавил еще сильней... и смотрел, смотрел, смотрел не отрываясь. Черная щель зрачка то расширялась, то опять прорезала янтарную радужку, будто сжимаясь. Да уж, отвлек я дракона... по полной программе отвлек, переживу - гордиться буду... как там Славка, управился? Или еще поотвлекать? На поляне его нет...

- Слышишь, ты... - выдавил я сквозь сжатые зубы, - ты или лупи, или слезай с меня. Замерз уже...

Тяжесть отвалилась. Присобранные крылья все так же надежно фиксировали спину, а лапа блокировала хвост, но вес убрался, оставив меня жадно хватать воздух. После паузы дракон вздохнул:

- Ритха все-таки удивительно... кхм... бестолковая. Я понимаю, почему ты их пожалела, сестренка, но неужели нельзя было просто забрать их с собой? Зачем было спешить с оборотом? Что в телах, что в мозгах - полная путаница... как тебя зовут, молодь?

- Сам такой!

- А все-таки?

- Макс...

- Так вот, Макс, бить тебя сейчас - неправильно. И очень долго еще будет неправильно, поверь. Не стоит бояться меня... или ненавидеть... и переносить на драконов человечьи обычаи и привычки. Понимаешь? Я перехватил контроль не для того, чтобы навредить... я помочь хочу. Ты в состоянии это понять?

- Помочь...

- Не веришь.

- Почему, верю...

Дракон помолчал. Понял, что я соврал?

- Послушай, - сказал он удивительно мягко. - У тебя есть человечья семья?

- Ну.

- Ну вот подумай, может кто-то из них сделать тебе плохое?

Может ли семья сделать что-то нехорошее? Дайте подумать. Отец, который сдал меня в детдом? Бабуся, давшая ему мудрый совет, как это правильно сделать? Тетка, усиленно бившая на жалость и в итоге выжившая из квартиры?

Может ли семья сделать что-то плохое? Да запросто!

- Допустим. - про мою семью посторонним точно знать необязательно. - И?

- Ведь нет же? - продолжил Архат, не меняя этой странно-мягкой интонации. - Потому что они родные. А мы

теперь тоже родичи. Правда, по закону только на три года, но обычно это на всю жизнь... Не надо меня бояться, понимаешь? Я просто помогу. Постарайся поверить.

Сердце все еще глухо бухало, то и дело сбиваясь с ритма. Снег таял на разгоряченной коже. Поверить? Поверить?! Ничего себе у него запросы!

- Постараешься?

- Попробую, - я судорожно соображал, в чем тут подвох, а по спине уже легонько прошлись теплые валики свернутых крыльев, растирая пасту... Мысли в панике заметались и наконец выдавили на первый план одну. Крайнюю. Всегда кто-то бывает крайним, даже у мыслей... - Стоп. Родственники?! Мы?! Что это значит?!

Драконобратец, видно, был неплохо закален выходками Ритхи, поэтому мои наезды воспринял совершенно спокойно. Как закаленный психиатр - истерику невесты перед свадьбой. Мол, пустяки, дело житейское, в сравнении с буйными психами, дорогуша, это полная ерунда, мелочи жизни. А давайте выпьем таблеточку... а какая на вас красивая смирительная рубаш... тьфу-тьфу, свадебное платье! Представили?

Вот и тут. Конечно, мы родственники. Раз уж Ритха поспособствовала нашему превращению, то она и ее семья по закону становится для новообращенного папой, мамой, родным домом, опорой, надеждой и всем остальным, в том числе жилеткой для рыданий. За поведение и проступки новообращенного отвечает семья. За здоровье тоже, поэтому Архат и начал его исследовать с места в карьер - а чего время терять? Словом, семья целиком берет новенького на свое попечение и несет за него ответственность. Как за несовершеннолетнего. И его действительно нельзя бить - как минимум в течение законных трех лет, пока он официально всему учится. Социализируется, так сказать. И вообще, не мог бы я немного расслабиться и дать спокойно себя посмотреть, а то от моего вибрирования у него уже в глазах мельтешит и картинка не рисуется?!

Ну вот что тут скажешь? Дракон желал причинять добро, и все тут!

За какие-то полчаса мы были отловлены, растерты загадочной синькой с ног до головы (паста при этом шипела, как стая потревоженных гадюк), отчищены-отполированы до блеска, отдраены снежком, а на закуску нас еще пламенем окатило! Дракон старался, будто косметолог на конкурсе красоты и был настойчив, как циркулярная пила по отношению к березе. Трем

березам...

Березы шипели и ругались, но это им - нам - не особо помогло. Самозваный врач-родич-косметолог исполнил даже ту свою угрозу насчет когтей - точить, правда, не точил, но осмотрел внимательно...

Если честно, бесило это не по-детски. И то, что нами опять кто-то командует - у меня уже года три как на это аллергия в острой форме! - и то, нас скрутили вот так, походя, как мелочь. И то, что мы вынуждены сидеть сложа крылья, и выслушивать, как правильному дракону-молоди себя правильно вести! И еще за одно. За то что мне на какое-то время захотелось поверить. В чужую доброжелательность, в безопасность...

- В первую очередь - приветствовать старших добрым пожеланием и бликом, - ввинчивался в уши неумолимо доброжелательный голос.

- Чем?

О, вернулся... Интересно, Славка закончил или просто решил переиграть план и взять отвлечение объекта на себя?

- Бликом... - дракон, остановленный на разгоне своей воспитательной речи, вздохнул и кончиком крыла указал на свою голову. - Уровнем световой насыщенности короны. Легкий блик - и все, больше никто с вас ничего не требует. Вот так, смотрите.

Зубцы короны мягко блеснули голубоватым светом, будто на голове дракона зажглась неяркая неоновая лампа. И медленно погасла.

Я торопливо отвел глаза. Стало почему-то... жаль. Жаль, что этот огонек угас. Мне почему-то хотелось, чтобы он еще посветил. Как-то от него будто теплее стало. Чуток, самую капельку, но без него снег будто стал холодней. Бред какой-то. Хм... интересно, что такого было в этих концентратах? Что драконы ловят глюки не хуже людей, мы уже поняли, когда обнимались с башней. Но с чего на этот раз? Что, концентрат - это одновременно и градусы, и закуска? Что за чушь в голову лезет? Давно лезет. О чем угодно думается, о чем угодно - только не о том, что я...

- Именно такого оттенка?

- По отношению к незнакомым - такого. К дальним тоже. А с близкими как получится.

- Это типа здрасте?

Архат помрачнел. И что я сказал-то? Или его уже от одного моего вида передергивает?

- Это просто вежливость, - наконец неохотно пояснил дракон. - Доступная даже тебе. Полежи спокойно, пожалуйста. Почти готово, только снежком обдать...

- Почему даже?

И кстати, почему так долго? Со Славкой он меньше занимался...

- А... - Архат покосился на сестру. - Аррр...

И опять этот виноватый вид - видеть его уже не могу! Доживу - спрошу у Славки, как он до своих лет не рехнулся под этими жалостливыми взглядами?!

- Почему даже, Архат? Или у тебя есть какие-то секреты от новых... родственников?

- Арр... Если Ритха не сказала, то это, конечно, мой долг... но... лучше, если объяснит кто-нибудь постарше.

Не все. Достал.

- Хватит, Архат! Хорош кидаться намеками, говори прямо. Что со мной не так?

- Видишь ли, я не хранитель равновесия...

- Не кто? Хотя неважно. Ближе к делу!

- Я могу ошибаться...

- Архат!

Шумный вздох взметнул снег. Дракон ошпарил сестрицу взглядом (огненный, ага) и попытался положить крыло мне на спину. Утешающим таким жестом. Я тут же отодвинулся.

- Не тяни.

- Хорошо, - корона Архата беспокойно замерцала. - У дракона - у любого дракона - всегда трудности с равновесием его... как бы сказать... энергослоев? Аур? Плетений.. Про то, что по мере взросления на центральном ядре нарастает слой за слоем, Ритха говорила? Или на это тоже времени не нашлось?

- Говорила я!

- Так вот... основная проблема это удержать баланс этих слоев...

- И это говорила!

- А с людьми еще труднее. Если даже у них есть способность к обороту, то получается, все эти слои им надо освоить практически одновременно. Люди не выдерживают, это очень тяжело без опытного проводника, ты не виноват, что...

- Что?

- У тебя неправильная центровка. То есть ядро. Оно... в нем совсем нет аимро. То есть... прости... нет пламени. Твоему другу легче, у него нарушение внутрикостное, ему можно помочь. Тебе - не знаю. Ты никогда не сможешь ни работать с огнем, ни разбудить золото. Если честно, я не уверен, что у тебя получится продолжить линию своей семьи... получится ли вообще что-то из наших умений. Прости.

Добило меня это "прости". Виноватое такое,

сочувственное.

Меня не должно было так зацепить. Я не собирался оставаться драконом. Я не хотел оставаться здесь, это не мой мир, я здесь случайно. Это вообще бред. Будто я и впрямь рвался немедленно продолжить линию семьи! И будить золото. Будить! Еще не хватало! Зачем мне его будить, я и сонное с удовольствием приватизирую, если случай выпадет... Меня не должно было так вынести от его слов.

Но это "прости" и этот виноватый взгляд - дракон и правда считал сестру виноватой, а меня инвалидом! Так, как я когда-то на Славку смотрел. Не зло, не презрительно, а так - парень, мне тебя жаль. А где-то в глубине: да, жаль, но мы-то здоровые, так что катил бы ты отсюда, не портил народу настроение!

Так ведь будет....

Инвалид. Калека. Инвалид... вот уж радость для новой семьи, а?

Ин-ва-лид...

- Ты не виноват...

- Конечно.

- И я не хранитель равновесия, я еще не все умею. Может, это можно вылечить!

- Я понял.

- Послушай... - Ритха не была бы Ритхой, если бы не влезла. - Ты зря ты думаешь, что тебе... что у нас кто-то будет... словом, все относятся с пониманием... помнишь, я говорила насчет девушек? Подумаешь, не продолжится линия...

Ох, зря она. Я сам себе сейчас напоминал раскаленную электроплитку - не видно жара, не видно напряжения - пока водой не плеснешь. А плеснешь - не обрадуешься.

- Слушай, красивая, - я говорил и буквально видел, как моя корона полыхает нехорошим белым огнем, - ты уже кого-то утешать пробовала?

- Конечно... - она не понимала.

- И много после твоих утешений самоубийств было? Не умеешь - не берись!

- Макс... - о, теперь еще и Славка подключился! Ну да, он специалист.

- Хватит. Слушай, я не виноват, я понял! Можно теперь оставить меня в покое? Просто... оставь, ладно?

Если у Славки и были какие-то утешения, он мудро приберег их на потом. И новых родственников заткнул - вежливо так, как он умеет. Стал про племя расспрашивать, про житье-

бытье, про традиции всякие. Про то, как они к магам относятся... про то, скоро ли прилетят родственники... про то, почему купались таким странным способом, а не в горячей воде.

- Откуда горячая? - рассмеялась Ритха. - Откуда вообще-вода? Зима же! Видел, сколько приходится снег топить, чтобы просто напиться.

- А озерцо? То, неподалеку? Оно же маленькое, растопить и согреть легко, и остальные погреются.

- Какое озеро?

Я озеро смотреть не хотел. Мне вообще ничего смотреть не хотелось - я так и сказал. Но новоявленный братец, естественно, поволок за собой и меня - мол, не может он нас из поля зрения выпускать, он за нас отвечает. В наскоро обустроенном лагере осталась только Ритха.

Ну-ну.

- А Славка у нас оптимист. В это озеро разом от силы два дракона разом поместятся, не больше.

Архат повернул ко мне сияющую физиономию.

- Ты не понимаешь. Купаться - это ерунда, в горах есть горячие источники! Нам трудно зимой напиться! Вроде и снег есть, везде, но он не вода! И напиться трудно, и растопить... а тут целое озерцо! Славка, спасибо тебе!

- Долго топить, - сдавленно проговорил Славка. - Лед толстый...

- Ничего, я сейчас!

Нам ничего не пришлось делать. Серебристые крылья хлопнули несколько раз, чешуя блеснула на солнце - и Архат опустился на припорошенный снегом лед. Сам. Так просто...

- Это не озеро, это пруд! - крикнул он. - Но вода чистая.

- Чистая...

- Архат... извини.

- За что?

Мы молчали.

- Что?

Что-то сообразив, дракон рванулся со льда... и вскрикнув, бессильно распластал крылья.

- Что это? Макс...

По темноватой, слабо поблескивающей поверхности озерца медленно поползли, проявляясь, золотые линии, неровные завитки... постепенно складываясь в четкий симметричный узор. Больше всего он напоминал крылья бабочки.

Так вот он какой...

- Ловушка? - дракон недоверчиво смотрел то на меня, то

на Славку. - Но как вы...

Час назад:

- Какой вариант? Думаешь долбануть его по голове и сбежать? Или найти какую-нибудь драконью ловушку и впихнуть его туда... стоп. Ты и в самом деле так думаешь...

Наступило молчание. Я оценивал план и размышлял, что мне в нем так не нравится, а мой сосед тихонько переступал с ноги на ногу.

- Ловушка? Однако...

- Это ненадолго, - попытался оправдаться Славка. - С ним останется Ритха, она поможет выбраться. Нам надо выиграть всего десять-двадцать минут. Макс! Что-то не так?

Да нет. Все так... только поворачиваться к тебе спиной я теперь буду поосторожнее. На всякий случай.

- И где тут ловушку возьмешь? Тут полно, но все погасшие. Погасшие...

- Маг!

Дракон тяжело дышал. Он больше не рвался из ловушки, но крылья крупно дрожали, словно... черт, там больно? Мы не хотели...

- Ритха скоро прилетит... - смотреть на Архата было тяжело. Перед клиентами мне редко было стыдно - в конце концов, почти каждый из них, покупая очередную дрянь, думал, что это он надувает меня... - Поможет освободиться. Или сам протопишь лед.

- Как вы это сделали?

- Попросили вельхо.

Точней, поторговались... Удобно, когда у тебя и партнера совпадают цели.

- Но я не почуял...

- Водные вообще практически не уловимы, - довольно мурлыкнул маг.

Архат глянул на него, вскользь, точно не услышал, и тут же снова посмотрел на нас. Сейчас он не выглядел грозным или крупным, скорей, наоборот...

- Зачем? Макс, зачем? Мы же просто хотим помочь.

- Мы тоже должны кое-кому помочь, - виновато проговорил Славка. - Прости.

- Мы пролетим мимо Ритхи. Чтобы она увидела и забеспокоилась. Прости, Архат. И в следующий раз... смотри, кого приглашаешь в семью.

Раньше этот лес именовался Ратниково урочище - летом там устраивались показательные бои и тренировались солдаты. Но теперь, похоже, ему светило новое имя: чаща Снежной бабы.

Вдохновленные Янкиным примером (и энтузиазмом), ребячья стая во время вылазки за город схватилась за снег - и вскоре проходящие и проезжающие дружно шарахались от всевозможных снежных баб, щедро украсивших обочины дороги. Разных размеров и форм, кривобокие и прямые, крупные и мелкие, в головных уборах их корзин, дырявых ведер и битых горшков, бабы мрачно таращили на несчастных путников угольные глаза и ехидно хихикали, растянув в ухмылках нарисованные губы. Особо впечатляли бедолаг-путешественников руки чудовищ - сотворенные из веток, они злобно тянулись, казалось, вот-вот готовые схватить неосторожного одиночку (а то и группу).

Особо впечатлительные после десятой снежной бабы ехали с зажмуренными глазами. Увы, точность движения от этого заметно страдала, и несчастные нередко попадали при этом в сугроб, канаву или натыкались друг на друга. Что только добавляло лесу мрачной славы...

- Папа сказал, что еще одна разоренная телега - и он вышлет солдат развалить тут все на... короче, все.

- Нет!

- Чего-о?

- Да кто их трогал, телеги? - на разные голоса загомонила ребячья компания. Штуша, которые уже начал лепить свою снежную бабу (маааааленькую такую, симпатишную), возмущенно свистнул.

- Тихо-тихо, народ! Отец не приказывает их громить. Он просто хочет, чтоб они были того... повеселее. А то некоторые тут уже драконов начинают видеть.

- Э-э... вон тех?

Глава 15, часть 3.

Полет проходит… нормально?

Ошеломленное молчание, накрывшее обочину дороги, продлилось примерно секунд сорок. Как раз столько времени хватило ребячьей стайке, чтобы разглядеть внезапно материализовавшийся в лесочке кошмар из страшноватых легенд. Два дракона. Мощные лапы, неподвижные крылья, рогатые головы на изогнутых шеях.

Серебряная чешуя, припорошенная снежком.

И ком тряпья на лапе переднего дракона… странный… вытянутый и в… ой, нет…

КОМ ТРЯПЬЯ БЫЛ В САПОГАХ.

О боги… дракон уже кем-то пообедал?

- Мертвые? - прошелестел чей-то голосок едва слышным шепотом… - Они мертвые?

В голоске звучала явная надежда.

- Ти…

Закончить мальчишка не успел - сорок секунд истекли. А в сорок первую случилось одновременно несколько вещей: воздух у одной драконьей головы на миг помутнел, из пасти вырвалось облачко пара, и в серебре чешуи вдруг прорезалось горячее, черное - дракон открыл глаза.

Наверное, в этот момент они все были похожи на снежные бабы - замершие кто как придется, и не в состоянии двинуться с места. Может, они бы так и не двинулись, пока дракон мутно смотрел на них, явно выбирая добычу…

Но тут воздух прорезал пронзительный писк, с плеча Яны сорвалось темное, верещащее, маленькое, и метнулось в сторону драконов.

Тишина лопнула.

- Штуша! - тут же завопила Янка.

- Бежим! - отмер наконец старший. - Бежи-им!

И ребятня рванула с места, обгоняя собственный визг.

- Драконы!!!

- Спасите!

- Хватай Янку!

- Штуша!

- Тащи ее, тащи…

Снег под ногами то стелился, то коварно проваливался,

деревья и снеговики метались перед глазами, выворачиваясь в самый неожиданный момент, старший вопил и пинался, подгоняя малышей в правильном направлении. Лес голосил на разные лады, на руках отчаянно брыкалась девчонка, вопя что-то о своей зверюге, а двадцатая снежная баба злорадно таращилась своими кривыми глазами, пятый бог ее расплавь!

Двадцать вторая оказывается на пути в самый неподходящий момент и щедро делится своим снегом с теми, кто на нее налетел, двадцать пятая на этом не останавливается и добавляет к снегу собственный головной убор из дырявой корзины с одной ручкой, а тридцатая (боги, ну зачем их налепили в таком количестве), злобно ухмыляясь, ветками стаскивает с пробегающего мальчишки шарф и царапает шею. А дыхания уже не хва... не хватает! Даже выругаться.

Но тут сзади слышится недовольный рык (кажется, до дракона дошло, что добавка к обеду сбежала в полном составе), и силы тут же откуда-то берутся. Как по волшебству...

До города добирались не по прямой. Скорее, зигзагами.

Макс предложил. А я против не был. После Эркки максова паранойя уже не казалась такой уж... паранойей. Наверное, жить, всегда рассчитывая на наихудший сценарий развития событий, имеет смысл - при определенных условиях.

Наши с Максом миры - точнее, слои мира - были все-таки очень разными. Пусть мы родились в одном и том же городе, но у меня было то, на что ему рассчитывать не приходилось. Безопасность. Ощущение собственной необходимости для кого-то. Даже тогда, в больнице, когда я думал, что виноват в папиной смерти, когда только лекарства не давали срываться в истерику, даже когда я узнал, что сидеть мне в инвалидном кресле до смерти... ну что ж. У меня была мама, и я точно знал, что нужен ей в любом виде. Были девчонки из класса, которые таскали букеты и показывали их через окно палаты, потому что "нельзя нарушать стерильность". Были папины друзья, предложившие мне работу прямо в реанимации. Мол, какая разница, что там с ногами - голова-то есть? А я мужик, значит, должен зарабатывать. И "пофиг, сколько там лет, раньше в такие годы уже женились!" Учителя были, соседи... "зубастики" мои приходили, на новенький ноут сложились. Старший наш, Яр, сначала наорал на меня за дурь, потом при мне взломал пару баз - с папиной историей болезни, с записями о вскрытии. Чтобы "кончал загоняться! Никто не виноват, понятно?! Карма, старик". И надо было стискивать зубы и как-то разговаривать: соглашаться, говорить спасибо,

обещать, что все нормально будет. И постепенно все и правда стало... нормально. Стерпелось... "Когда тебе плохо, найди того, кому еще хуже, и помоги" - это очень правильно сказано. Когда ты нужен, ты забываешь про осточертевшую боль и про эти процедуры, к которым невозможно привыкнуть.

Просто - если нужен.

А Максу не повезло. Был у нас с "зубастиками" похожий паренек, попался во время охоты на очередного "дядюшку". Тринадцать лет, а весь - сплошные колючки и глаза, как у тигренка в клетке. Совсем не верил никому, абсолютно, год приручали. А ведь у него и семья была, и вроде бы даже благополучная на первый взгляд. Только у них на первом месте всегда были карьера и успех в жизни, и в результате с "дядюшкой" ему пришлось справляться один на один. Он и привык рассчитывать только на себя...

Макс на него здорово похож. Когда не молчит, то огрызается, когда не огрызается, то шипит, и чуть что - сразу ощетинивается. Первый раз по-человечески заговорил, когда мы валялись в том подвале и он думал, что умирает.

А одежду тогда на всех купил... Оттаивает?

И последние дни мы нормально разговаривали. До позавчерашнего дня, когда мы сбежали, заманив Архата в ловушку.

Весь путь потом Макс отмалчивался. После выбора пути - видел бы кто-нибудь, как два дракона, споря до хрипоты, чертят крыльями на снегу предполагаемое местонахождение города - он как-то притих и только время от времени головой встряхивал, будто мысли какие-то отгонял. После третьего "отгоняния" наш вельхо попросился на спину ко мне - во избежание, как он сказал.

Интересно, во избежание чего. Нести на спине автора ловушки не хотелось. Брать его с собой тоже не хотелось, но пришлось - так договорились. Макс, узнав про договор, скривился и бросил: "И нести тяжело, и бросить жалко". Вообще-то, откровенно говоря, так оно и есть. Оставить мага драконам - нельзя, обещали, отпустить к людям - он слишком много слышал и услышал. Придется пока носить его с собой, отпустим потом, когда уже что-то наладится.

Много ли он выиграл, не знаю - мне ведь тоже было порядком не по себе. И раньше случалось ощущать себя сволочью, но на этот раз... Архат не виноват, что нам надо к Яне и Ирине Архиповне. Не виноват, что хотел позаботиться о своих. А мы с ним поступили по-скотски. Маг обещал, что ловушка не калечит - просто замыкает энергетические контуры, и это ощущается как боль, иногда довольно сильная, но безвредная - потом, когда

ловушку снимут. Но все равно - боль. А за что? За то, что он нас накормил и полечить пробовал.

Как ни крути, а подлость. И не первая... и придумал ее ты.

Если переживем визит в город и отыщем своих... если устроим их как надо, если... прежде чем попробовать вернуться домой, надо будет слетать в те горы, о которых рассказывала Ритха. Извиниться.

Кстати, я обогатился еще одним крайне интересным опытом. Вчера мы с Максом занялись грабежом.

Когда мы улетали от Архата с Ритхой, ни мне, ни Максу не пришло в голову вдобавок к драконоловле еще и обворовать брата с сестрой, я имею в виду, взять немного концентратов на дорогу. Не то чтобы я об этом жалел... ну, по крайней мере, в тот момент. А вот вчера, когда уже крылом было не шевельнуть... У драконов большая масса и энергии такому телу, естественно, требуется много. Меньше, чем если бы на нашем месте был динозавр наших размеров, но все-таки нужно.

Макс снова наладился в ближайшую деревню, но одного я его не пустил, а на двоих одежды не было, да и брать с собой мага... я вообще-то не разделяю паранойю, но после Эркки с доверием есть определенные сложности.

Так что мы с Максом просто сидели и обменивались любезностями, когда...

- Один не пойдешь!

- Правильно, пойдем оба, полуголые! Совсем рехнулся?

- Вообще-то трое... голых... почти... - уточнил маг. Видимо, уже представлял, как мы будем делить его одежду на троих.

- Заткнись! - рявкнули мы на два голоса.

- Сам не пойдешь! Если на то пошло, то сейчас моя очередь рисковать!

- Ты - в деревню? Врать сначала научись!

- И научусь!

Макс прищурился:

- А ходить в человечьем облике - тоже научишься? Ты уверен, что в человечьем сможешь?

Я скрипнул зубами. Да что ж у него за манера такая вечно по больному бить? Пока самого не стукнули...

- Я попробую.

- Ну зачем?!

- Не хочу быть захребетником!

- Тьфу ты. Придурок...

- Да хоть...

- Телега! - снова влез маг.

- Зат... - начали мы... и замолчали. Два хищных взгляда сошлись на вырулившей из-за поворота телеге, на которой с обалдевшим видом сидели двое закутанных в шубы мужчин лет сорока. Позади первой тихо катила еще одна телега. На ней возницы не было, и лошадь то и дело непонимающе оглядывалась назад - а потом снова плелась вслед за первой...

Телеги приблизились на расстояние крыла... И тут же нас буквально окатило волной замечательного, сумасшедше-прекрасного, самого прекрасного на свете запаха, от которого закружилась голова, а пасть щедро выделила слюну - авансом.

В телеге везли еду. Судя по запаху - копченую рыбу.

Рыбу! Живот примерился, буркнул на пробу короткой трелью и после короткой паузы перешел на массированное урчание - по-видимому, у него на эту копченость планы уже созрели. На всю. Сразу.

Хозяева рыбы нас заметили не сразу. Причина такого пренебрежения к перегородившим дорогу двум драконам и одному магу была понятна с первого взгляда - один возчик протягивал другому бледно-коричневую тыкву. В таких, специально выращенных с узкими верхушками-горлышками тут держат алкоголь.

Рты мужиков стали приоткрываться для вопля, краем глаза я заметил, что Макс тоже шевельнул челюстью, собираясь что-то сказать, но маг нас опередил.

- Отдайте груз и останетесь живы! - скомандовал он. - А иначе мои драконы пообедают вами!

Я ошалел. Макс, судя по отвалившейся таки челюсти и вставшему гребню - тоже.

- Во дает... - пробормотал он.

До возниц сообщение дошло не сразу.

- Чего? - после паузы спросил один.

Второй сказал: "Ик" и полез в бутылку - то есть посмотрел внутрь тыквы, как бы спрашивая, не оттуда ли взялось неожиданное препятствие. Видимо, в говорящих драконов оказалось поверить труднее, чем в грабеж. Но тут Макс закашлялся (тоже слюной захлебнулся, что ли?) и этот кашель, который, кажется, показался им рыком, дивно прояснил способность соображать и скорость реакции. С телеги мужики скатились горохом.

- Забирай!

- Все бери! И рыбу, и остальное!

- А... а... а мы пойдем, ага?

- Нет! - вельхо, уже вцепившийся в борт телеги, рывком поднял голову, - А ну раздевайтесь!

- Э-э... в каком смысле? - на редкость дружно поинтересовались жертвы ограбления.

- Во всех!

Макс поперхнулся. Я непонимающе уставился на спятившего вельхо.

- Зачем?

- А чтобы меня больше не грабили! - выдал тот. - Город скоро, помните?

- Мысль... - фыркнул Макс. - А ты ничего... подаешь надежды.

Мужики это мыслью явно не считали. Они шумно сглотнули.

- Да нешно вам рыбы мало? - довольно хрипло выдавил один. - Вона гляньте какая... крупная, солененькая... а духовитая какая!

Так, Славка. Докатился. Тебя уже не только за грабителя - тебя за людоеда принимают. Я инстинктивно глянул на Макса, но помощи от того сейчас не было никакой - он сунулся мордой под крыло и судя по хриплым кашляющим звукам, не то ржал сейчас, не то рыдал. Думаю, все-таки первое. Нашел время! А животу, видимо, надоело ждать, когда его покормят. Или он воспринял нахваливающего рыбу мужчину как конкурента? Так или иначе, он выдал такую трель, что бедные жертвы бухнулись где стояли.

- Не надо!!!

- Мы это... тощие! И жесткие. И костлявые. И неаппетитные. И... и...

- И вы не одежда, - подсказал Макс, на миг высовываясь из-под крыла. - А нам нужна одежда.

- А?

Новость о том, что драконам нужны их штаны и шубы, возницы восприняли уже без особого удивления. Действительно, какие мелочи после говорящих драконов и предполагаемого съедения. Один и правда принялся раздеваться, причем попытался снять штаны, не вылезая из тулупа и сапог, второй робко поинтересовался, почему бы нуждающимся в одежде драконам не глянуть во вторую телегу?

- А что на второй телеге? - придвинулся Макс.

- Дык бабы наши шьют зимой... для городской лавки... одежку-то... Только господин... а куды ж вы ее оденете?

- И мы не зеленые! - осенило в этот момент второго мужика дополнительным аргументом. - Вот! Чего?

Макс снова сунул голову под крыло. Не знаю, что его так развеселило, но легенда о злых драконах готовилась дать трещину. "Не зеленый мужик" озадаченный реакцией на свое заявление, топтался на месте, поглядывая то на меня, то на подозрительно кривившегося вельхо... мда... Вельхо тем временем щелкнул чем-то, и груда рыбы высыпалась в снег. Еще чуть-чуть, еще немножечко...

- Мужики, а выпить у вас еще есть?

- Э?

- Пара тыквочек... - под моим взглядом жертвы приуныли... - Ну, пяток.

- А ну живо по тыкве за наше здоровье!

- Э? Эге ж!

Этот приказ они восприняли с гораздо большим воодушевлением. Выудив по тыкве из складок тулупов, несчастные жертвы ограбления единодушно выглотали содержимое, крякнули и пожелали "здоровья всем присутствующим". Макс сдавленно (из-под крыла) поинтересовался, входят ли драконы в число присутствующих, получил утвердительный ответ и снова закатился в припадке нервного смеха. Это уже прямо истерика какая-то. Мужики тем временем целеустремленно вскрыли по второй, жалуясь, что после такого с одной не заберет... Лошади философски смотрели на быстро пьянеющих хозяев и, кажется, готовились заменить собой пресловутый автопилот.

Я покопался крылом в связках, заполняющих вторую телегу. И правда одежда. Больше женская, но и мужские штаны есть. И рубашки вон... я выкинул пару кип подходящих вещичек.

- Слышь, ты дай им чего-то... - простонал Макс. - Ну чего там положено... ну не жмись, отдам...

К чему он это сказал, я не понял, зато понял вельхо - и, покопавшись за пазухой, сунул сельчанам по монете. Те, икнув от неожиданности, тут же предложили выпить за здоровье щедрого мага и добрых драконов.

Ограбление быстро превращалось в фарс.

- Идите уже, - сквозь зубы процедил наш "главарь", пробиваясь через поток благодарностей. - Драконам обедать пора.

- Доброго аппетиту, - пятясь задом и сжимая в руках снятую шапку, пожелал один мужик.

- До свиданьица! - поддержал второй.

Это Макса добило.

Дракон рядом... нет, он не зарычал, он хрюкнул, явно пытаясь сдержать хохот, и ткнулся мордой в прикрывающий груз тент. Его трясло, крылья ходили ходуном, и хвост судорожно

дергался

- Макс, ты что?

- Доб... доброго аппетита! - буквально провыл Макс, орошая тент выступившими от хохота слезами. - Слышь, грабитель, тебе груз отдали, пожелали здоровья и аппетит нагуливать! Ой, не могуууууу....

К городу мы подлетели ночью. Крылья отваливались, тела бурно протестовали, так что в ворота решили стучаться утром. Когда отдохнем. Так что мы сели (скорей обвалились) куда-то в лес неподалеку от дороги и отрубились.

Пробуждение вышло своеобразным. Вопли, брыкающийся на моей лапе маг (нашел где спать!) и верещащее непонятно что у самых глаз.

Огромным усилием я сосредоточился на крохотном темном пятнышке, вьющемся у морды. Спросонья глаза никак не желали фокусироваться.

- Штуша... - вдруг тихо и очень мягко проговорил Макс. - Штуша... маленький... нашел нас? Хозяйку покажешь?

Глава 16.

Мы встретимся! Обязательно встретимся!

Шум на улице не стихал. Близился праздник Перелома зимы, который длился неделю, и сегодня горожане активно готовились. По традиции у каждого дома на двери обязательно должна была появиться плетеная из соломы кукла в веночке (сколько в доме женщин, столько в венке косичек), а на столе под знаками пяти богов - хоть один горшочек с веткой аруты. Куклам каждый приходящий гость должен подарить хоть какое-то украшение, хоть нитку цветную на худой конец - на счастье дома. Кому-то, говорят, и двери по два раза менять приходилось - если подарков было чересчур много и петли не выдерживали...

Одним горшочком аруты, впрочем, люди тоже не обходились. Уважающие себя люди покупали, как минимум пять - по числу богов. Гибкие желтоватые веточки, попавшие в тепло с зимнего холода, первый день "плакали" - по блестящей кожице скатывались с почек крохотные капельки смолы, на второй - набухали почками, на третий - выстреливали нарядными бело-красными "сережками", длинными, с нежным горьковатым ароматом. И так они могли стоять до самого праздника Схода, прихода весны, когда укоренившуюся уже веточку было принято с песнями высаживать в землю. Хорошо потом отдыхалось и в садах, и в арутовых рощах...

Так что сейчас горожане, забывшие про драконов и прочие несчастья, вовсю покупали-продавали все необходимое для будущих праздников...

- Арута! Срезана сегодня! Подготовлена для посадки!
- Бусы! Бусыыыыыыыы!
- Горшочки глазурованные, горшочки с рисунком, горшочки, горшочки, горшочки!
- Арута для посадки!
- Горшки для посадки!
- Арута!
- Горшки!
- Горш.. тьфу ты, арута!
- Куклы, солома, бусы... кукла, солома, бусы... Куклы...

Мужская рука мягко толкнула верхнюю рамку окна. Галдеж стих.

- Итак?

Слово мягко легло в негромкий шум сдержанных разговоров, и от него, как круги на воде, по комнате расплеснулась тишина. Фыркнул и умолк северянин Пало, на полуслове оборвал свои подсчеты самый старый из команды Бира Майеке, поднял руку, останавливая собеседника, молчаливый Вида. Последними перестали размахивать руками вечные спорщики Эвки Беригу и Пилле Рубин. А их сосед Гэрвин выдохнул с явным и весьма понятным облегчением. Вот же бестолочи, сколько раз уже влипали из-за этой привычки - не передать! Учишь их сдержанности, учишь, да что там говорить - сами ведь уже наставники, сами объясняют новеньким, как важна точность движений и сдержанность... ведь самопроизвольную активацию знаков через невербальное воздействие никто не отменял! Пусть нечасто и не у всех, но впечатанные в сферу знаки могли срабатывать не только через направленное усилие, но и вот так, комбинацией случайных факторов: эмоция-жест-искра... результат, как правило неожиданный и неповторимый (именно поэтому, кстати, вельхо и запрещено употребление глюшь-травы... прочих туманящих разум веществ заодно).

И все равно в пылу спора молодые вельхо постоянно забывались и пытались добавлять весомости своим аргументам через рукомашество. И снова нарывались. В прошлый раз, года три назад, на одном важном обсуждении Пилле Рубин вот таким же случайным жестом нечаянно размягчил всю доступную мебель в жидкую кашицу, отчего все, естественно, попадали. А к тому же перемазались в бывших столах-стульях с ног до головы и сказали дорогому коллеге массу добрых слов. Интересно, чем сейчас дело могло кончиться?

Но тишина уже наступила. "Рука Нойта-вельхо", прибывшая по требованию правителя города для расследования инцидента, была готова к обсуждению первых результатов.

- Слово?

Обычно такой вопрос всегда вызывал некую паузу - по традиции, разговор начинал самый младший, а потом слова "о наблюдениях" давались по линии старшинства. Каждый докладывал о своей доле исследованного, пытаясь выстроить наиболее полную картину событий... Потом, как правило, старшинство отодвигалось в сторону и начиналось собственно обсуждение - выявление связей, выводы, прогнозирование последствий. Здесь звания были уже не важны, здесь на первый план выходило иное, а именно наблюдательность, способность к анализу, да и фантазия была не последним делом, так что официальный ранг на время забывался. Вспоминался он только при подведении итогов...

Впрочем, в такой сложившейся группе, как эта, паузы и так не возникло.

- Мое! - тут же отозвался на приглашение главы Гэрвин (именно он был здесь младшим). Не поднимаясь со скамьи, он подтянул к себе лежащий рядом ящичек и заговорил, одновременно один за другим выкладывая на стол одинаковые кругляшки мерителей энергии и разнообразные "зарядки", похоже, "копи" и заготовки для амулетов. - Значит, так... Относительно вероятности появления драконов в этой местности факты таковы: энергонасыщенность - уже по первым замерам - очень высока, почти семьдесят единиц, и это несмотря на то, что прошло уже восемь дней. Копи почти не нужно заряжать - они заполняются практически самопроизвольно, моя, например, емкостью на восемь единиц оказалась заряженной за время в семь раз меньше стандартного.

- Ого...

И правда "ого" - мерители-то почти сплошь красные, прежний цвет, цвет полированной древесины, сохранил лишь узкий краешек по ободку. Это ясней ясного свидетельствовало о высоком уровне насыщенности энергией.

- Более того, абсолютно пустой амулет, изготовленный на месте и оставленный близ точки предполагаемого появления драконов, напитался энергией на две искры... сам, без участия вельхо.

- Гэрвин!

- Как это возможно?

"Рука" оживленно зашепталась. То, что этот вызов не очередная пустышка (драконов нервное население видело часто, причем порой в местах, совершенно невозможных для любого нормально мыслящего человека), они поняли сразу, но чтобы настолько вопиющий случай... Либо дракон был сильный, либо и правда не один. Доверять очевидцам "рука" давно привыкла с оглядкой, но здесь никто не говорил об одном драконе, все показания сходились на цифре три и выше.

- А что за амулет? Емкость? Направленность?

- Банальный "истинник", емкость я уже называл... Я сконструировал его, пока ждал результатов первых замеров - и просто оставил у одного из мерителей, на краю той дыры - входа... точнее, провала... в подземелье. Отошел, чтобы расставить мерители вдоль улицы. Вернулся приблизительно через час. К этому времени истинник уже был заряжен, причем я не запускал процес зарядки. Повторные опыты, уже с другими амулетами, подтвердили результаты. Энергия на указанном месте есть, степень концентрации высокая.

- Ах вот зачем ты у меня все мои "пустышки" попросил. На опыты, - как бы про себя протянул Эвки. И напрасно, кстати. Гэрвин подавал большие надежды как исследователь, но с пониманием тонкостей человеческого общения у него всегда были некоторые сложности. Вот и сейчас он с полной готовностью выхватил из общей кучки и протянул коллеге горсточку позаимствованных ранее кристаллов, среди которых мерцало нечто розовое. - Подожди... ты их зарядил? Все?!

- Конечно. Кстати, можешь забрать прямо сейчас...

- Не сейчас! - охнул Эвки, - Не... ох, ладно, давай... вот обязательно было мне при всех это совать?

И он обреченно сунул розовое (явно кристалл "для взрослых грез", причем недешевый) в карман, пряча от посторонних глаз.

- А что такое? - изумился наивный Гэрвин. - Это не твое?

- Да мое, только... ладно, неважно. Так, что я-то хотел рассказать...

- Про амулет? - невинно осведомился Пилле Рубин.

По комнате прокатились смешки.

- Да нет же! - обладатель амулета поглубже затолкал в карман все его содержимое и уже более спокойно продолжил. - Мы... э-э... обследовали население. Как известно, появление дракона, усиливая насыщенность магополя, может спровоцировать проявление магических способностей у тех людей, чей уровень одаренности... э-э... раньше был низок. То есть низок настолько, что не позволило сформировать сферу и проявить магию. А так же различные отклонения от нормы, вплоть до... э-э... - он понизил голос, - обращений.

- И?

- Так вот, на настоящий момент мы имеем восемь случаев таких... амулетов.

Смешки усилились. Маг метнул негодующий взгляд на Пилле и спешно поправился:

- То есть отклонений! Четыре случая спонтанного проявления магии...

- О, ну нас пополнение? - заметно оживился самый старый член группы. - Что ж, на этот раз город не зря закрыли. А каков уровень? И когда можно будет...

- Позже, коллега. Продолжайте, Эвки Беригу.

- Так вот. У нас пополнение на четыре мага - способности средние, но устойчивые. Был пятый, но...

- Что, шок от обретения магии оказался чересчур силен?

- К сожалению. Он настолько перепугался, что не смог сдержаться. Словом, произошло спонтанное извержение, как у

куколок в период инициации. Теперь у него спальня - стены, мебель, ночной горшок и женин чепец - из какого-то неизвестного до сих пор серебристого металла, а вот магии больше не осталось.

- Но имя тоже стоит внести в список. Проследить следующее поколение.

- Сделано.

- А металл? Металл можно взять! На исследования.

- Металл уже здесь. Добрый горожанин сдал его сам... то, что смог дотащить. Об остальном подумаем позже, если образцы покажут ценность. Еще у нас два случая оборота, оба неполные. Их придется забирать с собой и лечить. И думаю, стоит внести в список и их имена на всякий случай. У одного легкая степень, всего лишь ороговела кожа, а у второго прошла трансформация рук и ног... неприятное зрелище.

- Но это семь, а вы говорили о восьми.

- Восьмого тоже лечить придется. Там магия сработала на нарушение стабильности психики. Видения, расстройство речи и тому подобное.

- Понятно. Вечером займусь. У вас все? Кто следующий?

- Я, - как всегда не в очередь включился старейший. - Обследование трупов преступивших действительно показывает остаточные следы воздействия магии. Но большая часть не с помощью огня, а, представьте, коллеги, чего? Мороза. Мо-ро-за! Изумительно, не правда ли? Нарушения кожных покровов показывают...

- Спасибо, достаточно, - перебило сразу два голоса. Манера коллеги Бира Майке выкладывать всем и каждому в подробностях малоаппетитные признаки типа окоченения и т.п. заставляли срочно сворачивать общение даже стойких вельхо без особой фантазии. А уж для обладающих фантазией...

- Моя очередь, - как всегда холодновато начал одноименный Вида. - Про результаты опроса городской сторожи все в курсе, я полагаю? Тогда пара деталей. Первая: в городе в нескольких местах я наблюдал вот этот значок... вот, извольте видеть: круг, пересеченный четырехцветной радугой...

- Знак драконопоклонников? Как интересно...

- Не то слово. Рисуют на стенах, в открытую. Думаю, скоро тут начнут сажать снежники.

- А что, вполне может быть...

- Скорее, фийеши, пламенки в просторечии. Снежники сейчас сажают только самые упертые.

- Либо новички. Но сажать будут, тут ты прав...

- Второе. Местная сторожа вылезла из шкуры, но нашла

вчера ночью некоего торговца краденым, у которого при обыске обнаружены горшочки с драконьей кровью, чешуей и когтями.

- Вот это да. Много?!

- Нет, не очень. Но все очень свежее. Полагаю, появление драконов больше в доказательствах не нуждается.

- Еще бы... - у Эвки уже горели глаза.

- И третье. В городе, учитывая студиозусов, живет двадцать два - двадцать два! - вельхо. И ни один из них своевременно о драконе не сообщил. Либо это пример вопиющего непрофессионализма, либо - и я склоняюсь к этому - преступивших, каким-то образом удерживавших у себя дракона, кто-то прикрывал. Поздравляю, коллеги, у нас очередной ренегат.

Уже нацеленные на немедленный осмотр трофеев вельхо снова сосредоточились на проблемах.

- Нет!

- Опять... - возвел очи к небесам темпераментный Пилле.

- Снова менять систему Зароков?! Снова где-то дыра.

- Третий раз за последние десять лет. Блестяще. Неужели Нойта-вельхо не в состоянии найти наконец оптимальную систему, способную пресечь подобные действия в зародыше?

- Если бы были способны, то...

- Минуту терпения, - ровный голос врезался в обсуждения, как холодная сосулька в чашку кипящей воды. - Еще одно. Драконы были говорящие.

Он обвел глазами примолкших соратников и сел, обронив:

- А теперь можно высказываться.

Макс.

Город я запомнил плохо. Входили мы тогда в него под вечер, усталые, замерзшие, так что помнилась только арка городских ворот и хриплый голос стражника, поторапливающего опоздавших.

Сейчас я с удивлением смотрел на бело-желтый узор на фоне бледного зимнего неба - будто на голубой шелк кто-то бросил светлое кружево. Красивый был город. Дома высокие, как минимум в четыре этажа, причем верхние этажи часто соединялись легкими ажурными мостиками, как в Венеции, и с

этих мостов свисали на темных цепочках фонари, пока не зажженные. Причем ... я пригляделся - первых этажей часто не было вообще, толстенные, прихотливо переплетенные решетки окружали что-то вроде небольшого сада, а лестницы от калиток вели сразу на второй этаж... Придумают же.

- Так много людей... Какой-то праздник? - напряженно поинтересовался Славка.

- А? А... да... - маг Терхо отвлекся от каких-то своих мыслей и принялся объяснять что-то насчет перелома зимы, веночков и подарков. Мол, мы выбрали очень подходящее время для визитов в город. В канун такого большого праздника все озабочены только предстоящими гостями, развлечениями и дарами. Некоторые вообще начинают праздновать его очень и очень заранее, так что наших ограбленных дома, скорей всего, ждал веселый вечерок и раздраженные глупыми оправданиями супруги со скалками наперевес.

А что, и правда. Попробовал бы у нас среднестатистический поддавший приползти домой на бровях и на голубом глазу поклясться жене, что на дороге его ограбили два дракона и один маг. Да-да, дорогая, эти драконы потребовали половину груза, а главное, зачем-то вышитые тобой рубашечки... и деньги заплатили... мамой клянусь! А что хмелем несет... а что хмелем несет? Это они заставили! Налетели и давай: пей да пей а наше здоровь... ну вот зачем сразу драться?

Я невольно улыбнулся, стараясь не выпускать из вида мага - кто его знает, что он там себе думает. Возможность не только вернуть магию, но еще и подрастить ее в размерах для парня должна быть хорошим стимулом, но кто поручится, что этот стимул все перевесит? Вельхо здорово себе на уме, и я еще не забыл, как он пытался настроить меня против Ритхи. Так что присматриваем, присматриваем, паранойя, конечно, портит жизнь, но как же порой ее продлевает!..

Для полного спокойствия магию, конечно, лучше было бы совсем отобрать, да нельзя. Во-первых тогда, при договоре про помощь с хватухой, пообещали, что немного "искорок" парню оставим, а слово, особенно если тебе человек нужен, лучше держать. Во-вторых, после возвращения в человеческий вид Славку поджидал неприятный сюрприз в виде по-новой парализованных ног.

Да, как оказалось, драконье лечение на драконов и действует, а люди идут мимо. Так что маг нам понадобился, ага. И что интересно, обошелся он без спецэффектов незабвенногоЭркки типа бега босиком по угольками. Еще и хихикнул этак высокомерно: подпитка, мол, для непосвященных,

то есть "дикарей", которые обучения не проходили и недоучек, которых с этого обучения за что-то турнули.

Все обошлось существенно попроще. Хотя это как посмотреть...

С практикой у нашего ученого чародея точно было не все в порядке. Хотя начинал он вполне уверенно.

Немного поважничав, Терхо подтянул шнурками рукавчик, открывая "знаки". У него это получилось так... почти умилительно. Чуть напоказ, знаете, как у ребенка, первый раз делающего работу "как у больших". Славка, закутанный в две шубы и я, торопливо натягивающий первые попавшиеся рубашки и штаны, смотрели на это во все глаза (из-за чего я попал ногой в штанину только с третьей попытки). Все также важно он опустил глаза... и завис. Только губами шевелил. Не то что-то повторял, не то чем-то ругался.

- Терхо?

- Подожди.

Что-то не складывалось. Нужный знак среди татуировок явно не находился.

- Эй? Что-то не так?

- Н-нет, все правильно! - и наш чародей уже немного быстрее задрал второй рукав. И выдохнул, уставившись куда-то пониже локтя, - Ага, вот он где!

Слегка покраснев, он с явным облегчением предъявил нам золотистый значок размером с полпальца.

-А это точно он? - вырвалось у меня. - У Славки там из-за него рога не вырастут? Или еще чего...

Маг вспыхнул.

- Нет!

Уже без прежней важности он что-то бормотнул (тихонечко так, я еле расслышал).И началось обещанное чудо. Знак - что-то вроде гусеницы, вид сверху - налился светом...отделился от кожи и, увеличиваясь в размерах, поплыл к Славке. Тот замер, и даже озноб, кажется, перестал его бить. В расширенных черных глазах отразились сразу две искры... А знак неторопливо, словно что-то проверяя, покружил вокруг головы, залетел за спину... и будто впитался в одежду, растворился, напоследок вильнув "хвостиком".

А через пять минут Славка уже приплясывал, пытаясь разом надеть штаны, рубаху, шубу и кое-как смастеренные магом сапоги.

Да, без помощи Терхо мы бы до города добрались в том еще виде. Одежда в ограбленной телеге была, а вот с обувью вышли обломатушки. Не досталось нам ее... И если б не маг,

пришлось бы мастерить обмотки из трофейных запасных рубашечек и ковылять до городских стен в таком бомжеподобном виде. Можно представить, как бы тогда на нас смотрела стража.

Тем временем Штуша, сидевший у меня на груди, что-то чирикнул, улица, по которой мы шли, расширилась и влилась в площадь... и вот здесь предпраздничная суета просто кипела.

- Специальное предложение! Только у нас! - завопил в лицо Славке лохматый тип с тележкой. - Набор из пяти горшков вместе с землей и лопаточкой! Лучшая арута в городе!

- Куклы надо? Ох, хиляйнен! - парень, тащивший на себе целый переносной магазинчик с соломенными куколками, налетел на тележечника, и сразу четыре его куклы решили, что им ко мне "надо". Что и доказали, посыпавшись мне на голову. Не растерявшись, он тут же послал торговца горшками куда-то "под юбку страшиле Харш", и минуту спустя они уже самозабвенно ругались, исследуя родословную противников и всю глубину заблуждений богини Живы, когда она решила создать подобное недостойное существо...

- Венки-и-и! Веноооооочкиииии... - не обращая внимания, пела свое третья торговка, и я рассмеялся. Оказывается, я соскучился по этому. Раньше любой праздник воспринимался как повод подзаработать побольше, а сейчас... надо же, просто соскучился. Просто по городскому шуму, по человеческим лицам... да даже по обычной торговле!

- Эй, парень, почем куколка?

В конце концов, праздник же? Подарки дарить надо! И я потянулся к монетам, не замечая, что рядом, на стене, мягко замерцал небольшой желтоватый камень...

Вообще-то городскую сторожу еще недавно заставить куда бы то ни было отправиться в праздничный день было сродни легендарному подвигу бога Ульве, который, как известно, убедил море отойти от берегов, открыв Островную россыпь. Сторожа ведь тоже состоит из людей, и эти самые люди желают отдыхать в праздники, как и все остальные. Поэтому в дни как Перелома Зимы, так и Схода со всевозможными происшествиями разбирались немногочисленные неудачники, коим это "счастье" выпало по жребию, а их более везучие коллеги вовсю поднимали кружки за милость богов, за личное счастье и прочие важные (особенно за праздничным столом) вещи. И чтобы выкорчевать их из-за этих столов, требовался очень весомый повод.

Но увы, два дракона совокупным весом около восьмисот ска действительно могли считаться весомым поводом. Да еще

близ городской черты. Да еще тогда, когда город все еще под королевским надзором. Да когда здесь работают представители Нойта-вельхо.

Словом, даже самому ленивому из сторожи было ясно, что отвертеться от выполнения служебного долга дело безнадежное. Поэтому четыре "руки", вооружившись сетеметами, без лишней паники выдвинулись из города и спустя каких-то пару часов окружили место предполагаемого пребывания чудовищ. Горячо надеясь, что у чудовищ за это время нашлись какие-то свои дела.

Бог Ульве сегодня мог быть доволен: так горячо и целенаправленно ему давно не молились. По крайней мере, сторожа. Хранителям спокойствия и защитникам закона полагалось молиться Миро, покровителю порядка и равновесия. Не то чтобы их кто-то ограничивал - вера личное дело каждого, просто традиция такая. Ульве молятся торговцы, воры, путешественники и прочие взывающие об удаче. Живе - жаждущие здоровья... И так далее. Дети и не слишком молодые люди старались вешать на шею все пять ленточек - им ничья милость не лишняя, первые еще не определились с путем, вторым хочется знать, что за обрывом нити их ждет покровительство не одного бога. Словом, недаром торговля молитвенными ленточками не зря считалась делом прибыльным.

Но видеть, как отряд сторожи в полном составе топает по зимней дороге с желтыми ленточками на шеях... прохожие даже о подарочном настроении забывали, наткнувшись на эту интересную картину.

- А кккуда это они все?
- В дорогу, вишь ты, отправляются... вот и молятся.
- Это что ж за дорога такая, что сторожа вся в молитвах?!
- Преступивших ловить идут!
- Армию, што ль? Куды столько-то?
- Молиться, верно. В честь праздника.
- Ага, с всем оборужением...
- Жениться, может?
- Все? Разом? С оружием?
- Да к вам, бабам, порой только с оружием и подступишься. Уы, больно же! Все, понял, понял, отпусти, извиняюсь же!
- Та не, через три улицы дом купца Тиррка Сиолы и его дочки. Она себе, вишь, мужа захотела, вот отец и присматривает жениха. Начали со сторожи... а там, ежели не приглянется, кого другого потянут...

- Да нет, не знаете вы ниче. Я вот вчера слышал, что у дочки нашего Поднятого дите намечается, а от кого, неясно. Сторожник, вишь ты... а имени она не знает. Вот их на выяснение и потянули.

- Дурь не неси. Сын у него, а не дочка.

- Да?

- А то!

- Стойте! Это Маре Сиола взамуж хочет?! Та тощая жердина с голосом пилы?

- Она самая. Характер у ней тоже как у пилы...

- Так, мне тоже срочно ленточку. Не дай Ульве, ей в мужья кузнеца захочется. А я-то холостой...

Сторожа мрачнела на глазах. Отвечать из строя было запрещено, говорить про драконов запрещено тем более, топать молча и слушать знатоков невыносимо в принципе. Кое-кому из сторожи после таких комментариев казалось, что встреча с драконом - не такой уж плохой вариант...

Особенно если его там нет.

Последняя снежная баба - жуткая рожа! - промелькнула и растаяла вместе с дорогой, последнее прикосновение на удачу, последний совет второпях нанятого драконолова (всю дорогу достававшего отряд баснями про свои доблестные подвиги на ниве охоты), последний пригорок...

Пригорок, за которым скрылась разведка... пригорок, за которым они. Редкие голоса, которые смели переговариваться в преддверии первой охоты на драконов как ножом срезало.

- Разведка не вернулась?

- Нет.

- А я его в хватухе и рраз... - продолжал заливаться в настороженной тишине голос драконолова, дирижирующего тыквой. В тыкве, по его уверениям, был целебный отвар, но уверениям его с каждым глотком верилось как-то все меньше и меньше. Как и историям о подвигах.

- И он сррразу!

- Тихо! - прошипел ручник. - Уймитесь, остай, последний раз говорю.

- А сссу... совет?

Старший только скривился.

- Какие там советы, почтенный? Если мне вдруг потребуется совет относительно выпивки, я обязательно вас спрошу. Всем тишина. Разведка?

- Не вернулась.

- Слушьте... сссавет - вперед и ик...

- Заткните его кто-нибудь.

- Ик!

- Вот так. Вернемся - поговорим с теми, кто этого придурка нанял. Повторяю: всем тишина. Ждем знака от второй и третьей руки - они просигналят, когда завершат окружение дракона. Кто-нибудь видит признаки их присутствия? Драконов, я имею в виду.

Некоторое время затаившаяся рука до рези в глазах всматривалась в путаницу заиндевевших ветвей на невысоком холме с ровной, будто срезанной верхушкой. Ни дыма, ни огня, ни даже треска веток. Может, милостью Ульве, драконы снова полегли спать? Или вовсе улетели?

- Никак нет, господин ручник. Только вон там, за тремя деревьями будто пар белеется. Видите? Слева? Для человечьего дыхания его чересчур много.

- Подождем. А где этот... советчик?

А и правда, где? Куст, куда советчика отправили на предмет полежать-отдохнуть (и протрезветь), неторопливо и как-то очень независимо расправлял ветви, а несостоявшегося драконолова не было ни видно, ни слышно. Только пустая тыква валялась.

- Куда он делся...

- Господин ручник! Смотрите, сигнал второй руки - с той стороны! Передают: "Вижу цель"...

- Вижу. Расстоянииe... двести шагов... Сетеметы, товсь.

Снять рукавицы, торопливо размять пальцы, подтянуть решетчатую трубу с чарованной сетью, нащупать печать, предохраняющую спуск. Если дадут команду, все, что останется - нацелиться на дракона и сорвать печать. Спуск произойдет сам. Даже если драконье пламя зажарит заживо, сеть долетит.

А семье выплатят "смертные".

Сильно это их утешит.

Помоги, Ульве...

- Печаааать... - сдавленно процедил ручный.

- Не спешите. Только не спешите.

Пальцы трясутся...

- Господин ручный! - разведка вылетела из-за пригорка так, будто за ними по пятам гналась толпа разъяренных заимодавцев. - Драконов за пригорком...

- Бей! - рявкнул ручный.

Вразнобой стукнули спусковые пружины, зажужжали, взвиваясь в небо, серые сети, разворачиваясь в полете, потрескивая, наливаясь сполохами антимагической защиты.

- ...не обнаружено... - по инерции договорили

разведчики.

Сссссвип!

Долетевшие сети увесисто хлестанули по деревьям и снегу. Синеватые разряды полыхнули и потухли, ненадолго подвесив перед глазами тающие тени. Незадачливые драконоловы замерли, ожидая неизвестно чего. Но дождались лишь доклада разведчиков о том, что на поляне обнаружены только снежные бабы в количестве трех и драные мужские штаны.

- А драконы?

- Кусты заметенные, сыздаля и правда за драконов принять можно.

Облегченный выдох стряхнул снег с ближайшей сосны. Не подвел Ульве, слава ему!

- А пар? - не торопился верить хорошей вести старший.

- Родник незамерзающий...

И тут же за пригорком взвился нечеловеческий крик.

- Дракон? - выдохнул молоденький стражник.

- Сеть! - спохватился кто-то из разведчиков. - Никак схватило кого?

- Придурок, - лаконично высказался старший. - Пошли, глянем.

Поляна представляла собой живописное зрелище. Сети, все еще просверкивающие синими сполохами, устлали подножие пригорка, незамерзающий родник - тот активно сопротивлялся и парил почем зря - и особо неудачливые кустики. В воздухе висела снежная пыль, сети потрескивали, плотно сжимая в своих объятиях подвернувшиеся жертвы...

А прямо у родника, судорожно цепляясь за нее обеими руками, болтался на ветке "советчик" и раскачивался, в последний момент выдергивая ноги из пелен еще одной сети. Чуя живое, сеть хищно сверкала и тянулась краями к добыче, не торопясь, однако, выпускать из объятий толстый пень. Добыча прилежно верещала.

- Что тут происходит? - поинтересовался старший, не особо, впрочем, торопясь на помощь.

- Поймал! - гордо доложил советчик. - Я йго... пымал. Видели?

- Кого?

- Во! - кое-как извернувшись, доблестный драконолов пнул дерево, на котором висел, - Его! Улететь пытался, гад.

И бухнулся вниз.

Почему мне было не по себе, не знаю. Все так удачно складывалось. И с грабежом этим, и следы на снегу, там, на поляне так хорошо замаскировали. И Штуша у нас есть теперь, и вообще.

Но ощущение "гроза будет" осталось.

...нервную компанию я завидел издалека - дети с жаром что-то обсуждали, а три-четыре утешали рыдающую девчонку лет десяти.

- Бросила-а... пропадееееет... Дура я... - ревела девчонка.

- Эй, парни, не поможете?

- А чего надо?

Объяснять не пришлось. Штуша тихонько свистнул, садясь девчонке на плечо, и в тот же миг на меня посмотрели глаза. Самые светлые и чистые на свете глаза.

- Максик!!!

Янка!

Янка, наша малявка!

- Слав, за магом следи, - только и успел попросить я... а через секунду на меня уже обрушился тайфун под названием Янка. Тайфунчик с размаху боднул меня головой в живот и обнял так, что даже через тулуп почувствовалось.

А я... я застыл. Янка всхлипывала, вжималась лицо куда-то мне под ребра, стискивала руки,- мелкий котенок, потерявший своих. Она мочила слезами мой тулуп, а я стоял, как пень, как манекен в бутике и почему-то даже слова не мог сказать. Совсем. И руками пошевелить не мог. Они так и замерли - на ее плечах...

И я не мог вспомнить, как я их туда положил.

Надо было обнять ее. Или по голове погладить. Но ладони как прикипели. Не двинешь и не оторвешь. Дрожат...

- Живой... - бормотала она. - Живые, вернулись, нашлись...

...Она была в другой шубке, не той, что я покупал, а покороче и более темной, и мехового мешочка на руках не было. Но заплаканные глаза счастливо блестели.

- Максик... ой, мы тут так переживали... Где вы были? Мы думали, вас убили!

Нас?

- Ну что ты молчишь? - маленькие ручки вцепились мне в пояс и тряхнули. - Ты больной? Тебе плохо? А Слава? Он с тобой? Не молчи!

Я смотрел на наше сердитое чудо и думаю, улыбка у меня была в этот момент самая дурацкая. Яна, мелочь ты моя говорливая, как же хорошо, что ты осталась абсолютно прежней. Значит, все нормально... и у тебя, и у нашей непотопляемой бабушки, могу спорить. Иначе ты бы изменилась. Все в порядке... и я обязательно тебе отвечу, обязательно... как только смогу хоть слово вставить. Идет?

- Макс!

- Яна? - прозвучало рядом. Светловолосый паренек с цепким взглядом отделился от ребячьей стайки и встал рядом. - Что-то неправильно?

И я почувствовал, как замерзает моя улыбка. Это "правильно-неправильно" встряхнуло не хуже удара тока от мокрого чайника. Очень неприятные воспоминания были связаны с этим словом. Правильно, значит...

К счастью, на одну вещь в мире (а именно на Янкин язык) я положиться мог всегда.

- Все правильно, Ари! - девчонка сияла солнышком. - Все очень-очень правильно! Это наш друг, очень хороший. Просто замечательный. Мы его так ждали, так ждали! Правда, Штушик?

- Чиррр! - подтвердило крылатое недоразумение.

- Он долго пропадал, а теперь нашелся! Макс, идем, ты нам сейчас все-все расскажешь! Правда?

Последнее слово прозвучало почти с угрозой. А быстро все входит в свои берега.

- Мелкая... - я кое-как заставил шевелиться непослушные губы. - А я тебе подарок принес...

Кукла застряла в кармане - руки все-таки двигались через силу - и вылезла на белый свет только со второй попытки. Шапочка с нее тут же свалилась, но до снега не долетела - симпатичную синюю штучку в белый кружавчик тут же приватизировал Штуша. Отдавать не стал, завертел в крохотных лапках.

- Вот. Назовешь как хочешь.

- Это... мне? - тихонько спросила девчонка.

- Ну... понимаю, что ты уже большая, но...

- Спасибо! - малявка снова влипла мордочкой мне в шубу. - Максик, вернулся, вернулся... А Слава? Слава... живой?

- С ним все хорошо.

- Он ходит? Где он?

Краем глаза я выцепил Славку - он уже успел отойти к краю площади и сейчас напряженно смотрел на нас, придерживая мага за руку. Не подходит. Что-то встревожило?

- С ним все нормально. Как вы? Как... бабушка?

- Хорошо, у нас все хорошо! Нам дали квартиру, как "пострадавшим от драконьего налета". И деньги дали. Но бабушка Ира вяжет, зарабатывает. Ой, как она обрадуется! Пошли скорее!

Драконьего налета, значит? Интересно.

- Ян, ты далеко? - светловолосый прищурился.

- Домой!

- Нас же просили не уходить...

Янка виновато затопталась.

- Ну Ари... Я только покажу Максу, где мы живем! Немножко ведь драконы подождут?

Мы? В смысле драконы? А чего мы должны ждать?! И при чем тут мелкая? Не понял.

Отодвинутое было ощущение "гроза близко" снова дохнуло в затылок холодом.

Нас все-таки засекли? Да еще как бы не эта самая компания. Мы же тогда со сна и не разглядели ничего...

А они, кажись, разглядели. И нашли, кому рассказать. И что интересно, им, похоже, поверили.

Ладно, подумаем, что с этим делать. Главное, мы не там, а здесь, и вид у нас самый что ни на есть человечий. Пусть попробуют найти. Москва-Воронеж и этот самый, недогонятельный... ну вы поняли.

Янка тем временем сражалась со своим Ари. Правда, сражения как такового не было: паренек попробовал было сказать что-то про какие-то обещания, но малявка включила свой фирменный взгляд "я-нищасный-лемурчик", и шансы Ари устоять увяли на корню. Вот честное слово, если бы не шум на площади, мы бы, наверное, услышали, как его твердость трещит и осыпается кусочками.

- Ладно, иди, - сдался он. - Я скажу, если что. Верно, парни?

Мальчишки отозвались вразнобой, но в целом одобрительно:

- А то!

- Знамо дело.

- Родичи же. Святое дело.

- Иди, Яна.

А у Янки тут неплохая компания...

- Спасибо, Ари, ты замечательный!

- Да ладно... - вздохнул "замечательный". - Иди уже. А то вон твой Штуша уже извелся от нетерпения.

- Что? Ой, Штуша! Нельзя!

Зверек обиженно выплюнул из пасти что-то синее - как оказалось, верхушку прогрызенной кукольной шапочки.

- Это нельзя есть! Тебе же плохо будет.

Пушистик фыркнул.

- Чиррр-чи, - с отчетливо снисходительной интонацией чирикнул он. И показывая, что есть это никто и не собирается, растянул бывшую шапочку в ручках, подлетел в воздух и просунул туда лапки. Нижние. Подтянув новоявленную юбочку, утеплившийся Штуша взлетел на плечо хозяйки и с интересом присмотрелся к остальной кукольной одежке...

Разобравшись с пушистым модником (то есть наскоро купив ему шарф для дальнейшего утепления), мы заторопились с площади.

- Пошли, пошли скорее...

- Пошли. Только не туда, а вон видишь лавочка с лентами?

- Да. Макс, мне не нужны ленточки! Бабушка...

- Мне тоже, - улыбнулся я. - Но там... там тебя кое-кто ждет. Видишь? Только тихо...

- Славка!!!

Вихрь в темной шубке метнулся вперед, и я рассмеялся, несмотря на давящую тревогу: Славка у нас недаром был умником. Он успел присесть, но его это не спасло - разве что удар пришелся не по ребрам, а по груди...

А одежда, готов спорить, промокла точно так же.

- Вельхо, тревога! Драконы в городе.

"Рука Нойта-вельхо" была, что называется, "сработанная". Лишних слов они тратить не стали - только подобрались и молча уставились на недоброго вестника. Взъерошенный Гэрвин поспешно положил на стол янтарную пластинку толщиной примерно в палец. Янтарь был явно старый, с неровными, будто выкрошенными краями и занятно (если бы дело происходило при других обстоятельствах) перемигивался красноватыми огоньками.

- Гэрвин...

- Сейчас! - торопливо перебил молодой вельхо. - Вот, посмотрите. Я не стал собирать мерители после окончания срока - хотел скопить как можно больше энергии. Законом допускается...

- Ближе к делу. О том, что допускается, а главное не допускается - потом.

- Это - отражатель... то есть модель... подключил его на всякий случай. На нем, если помните, видны все точки... то есть все отслеживаемые объекты. Ну как обычно. Сейчас настроено

так, чтобы как только меритель наполнится, он изменит цвет - на красный. Еще утром... да что там, еще три часа назад они были вот такими, - чуть дрогнувший палец указал на россыпь желтых и бледно-оранжевых точек по левому краю и верху. - А сейчас - вот. Красный...

Комнату затопило молчание.

- Первыми засветились вот эти два - у городских ворот (он был практически пуст, поставлен лишь для сравнения), потом на прилегающей улице. И дальше...

- То есть ты хочешь сказать, что некто, обладающий мощной магической энергией, вошел в город и движется по улицам?

- Да. И настолько мощной, что заряжает мерители почти мгновенно. На настоящий момент... это могут быть только драконы.

- Немыслимо. В закрытом городе...

- Объявляем тревогу? - подхватился Пилле.

- Подождите, - одноименный Вида решительно придержал товарища за плечо. - Тревоги-то как раз нет. А ведь после налета, как правило, люди склонны видеть драконов в каждом пролетающем облачке. Как это могут быть Крылатые? У нас бы тут народ уже двери сорвал - ломился за помощью.

- А мерители?

- Что - невидимые драконы?

- Отчего же? - старейший задумчиво тронул тревожно мерцающую пластинку. - Людоформы.

- Что?

- Сейчас об этом не слишком принято говорить... но еще тридцать лет назад такие случаи были нередки. И при включении в нашу команду вам должны были дать такую информацию. Или вы посчитали ее шуткой? Или вы считаете, что дракон явился сюда так, праздничек с людьми отметить?! - блеклые глаза в сеточке морщин вдруг сверкнули остро и зло, а старческие пальцы с хрустом раскрошили край пластинки. И Гэрвин замер, едва удержавшись от от того, чтобы отступить назад. Милого чудака, рассеянного любителя "послежизни" Бира Майке больше не было, перед ними стоял подобравшийся хищник, готовый бить насмерть, не считаясь ни с чем.

"Старая гвардия, - мелькнуло в голове. - Недаром говорят, что он один из тех, первых..."

- Где он сейчас?

- П-последний меритель... - судорожный взгляд на пластинку мигом исцелил внезапный приступ заикания. Гэрвин поднял потрясенный взгляд. - Он на площади. На городской

площади!

- Немедленно туда. Все снаряжение - в боевую готовность.

Макс.

Да когда же я успел так привязаться?

Как это вышло? Почему сейчас, когда Янка засветилась мне навстречу, внутри что-то так отозвалось... ведь почти больно стало. От... счастья?

Счастья.

Ага. Я, Макс Воробей, крутой чел, реальный пацан, готов был взлететь от радости, что чужая малявка мне улыбнулась. Узнал бы кто из компании - ведь оборжали бы с ног до головы. Лох, натуральный лох, которого можно купить на банальное "разводилово насчет моральных ценностей" - тот же Толян так бы и сказал, слово в слово. Нормальных, мол, на такое не купишь, реальный пацан точно знает, что все это нестоящее фуфло, а жить надо клево...

Ну... наверное, я не нормальный.

И знаете, что? Мне, похоже, пофиг.

Я стою на площади чужого города в чужом мире, у меня ни ноута, ни тачки, ни перспективы их заработать в ближайшие лет сто, на мне не то что одежды с лейблами нет - на мне вообще черте что с чужого плеча, сшитое в неизвестной деревне... но мне пофиг! Абсолютно.

Потому что Янка и наша неукротимая бабуся живы. Потому что они нас искали, ждали.

И рады нам.

И мне давно не было так тепло - там, в грудной клетке.

Отплакавшись на груди теперь уже Славки, мелочь решительно ухватила наши ладони в свои лапки и энергично так поволокла "домой". А попутно выкладывала новости.

- Бабушка Ира считается "трехименной", и я тоже. Нас поселили в специальном доме - в приюте. У нас все хорошо. А вы где были? Мы так вас искали... бабушка Ира подала "про-ше-ни-е", что у нее пропали родственники. И каждый день ходила в тот дом, ну, где нас держали. Там раскапывали подземелье и все выносили, что находили. Но вас там не было. Только вещи... ей

отдали. А вы...

- Мы... мы далеко были, Яна. Мы обязательно расскажем. Только это секрет.

- Секрет? А я тоже знаю один секрет. Мы драконов видели! В лесу! Представляете?! - Янка сделала страшные глаза.

Я представлял. Блин, принесло же эту малышню туда...

- Сторожа сказала, что обязательно их поймает, но пока нам нельзя никому рассказывать - это секрет. Чтобы не было панков.

- Паники? - поправил Славка.

- Не знаю, наверное. А это что?

Славка взялся объяснять, а я... а мне опять не по себе стало. Будто царапается кто изнутри, наружу просится. Нехорошее чувство или... предчувствие?

Где маг? Вот он, на глазах. И Славка рядом. И Яна. И уйдем сейчас с чужих глаз...

Что не так?

Не знаю. Что-то.

- Яна... - я на полуслове перебил очередную новость про какую-то Штушину проказу, - а дом далеко?

- Нет, почти пришли. Вон там дом, после вон того серого и вот белого еще...

- А ты не можешь позвать бабушку сюда? Там в доме, наверное, народа много, поговорить спокойно не получится...

Малышка прикусила губку.

- Не хотите, чтобы наши секреты кто-то услышал? Хорошо. Только... вы же не уйдете? Обещайте!

- Лучше не сюда, - вдруг вмешался маг. - Лучше вон там подождем, в подвальчике, в харчевне. Есть хочется.

Янка не слушала.

- Вы же не уйдете? Нет?

- Мы закажем тебе пирожок. Сладкий-сладкий, - улыбнулся Славка. - Беги. Мы подождем.

При виде цен в харчевне вдруг проснулось то, про кого я уже успел почти забыл. А именно некое земноводное на букву "ж". Да жаба, жаба. Она у меня всегда была редкой тварью - ей смело можно было присваивать звание убийца-душитель и вносить в книгу маньяков, но сейчас...

При виде цен жаба резко мутировала: отрастила щупальца и взялась за мое горло с учетверенной силой. Я отбивался, но заказать что-то в итоге получилось только для Янки - на остальное жаба только усиливала хватку и шипела, что выкладывать такие деньги за наверняка несвежий суп и неизвестно кем сделанную лепешку может только полный идиот.

Именно из-за этой эпической битвы я и пропустил начало событий.

- Ну, Терхо Этку, - Слава без улыбки смотрит на мага. - И что ты нам хотел сказать?

- Э-э... - маг облизнул губы. - Сдавайтесь?

Я чего-то не понимаю... Только что мы шли по празднично украшенной площади, локоть к локтю, строили предположения, к чему предназначен тот или иной подарок Сковородку я, например, опознал, хотя что сделает супруга с бестолочью - мужем, посмевшем подарить ей вместо украшений вот это, мог предсказать довольно точно, вплоть до шишки на лбу. Куклы, книжки, фигурку животных тоже были вполне обычными подарочками, почти беспроигрышный вариант, кстати... но вот зачем тощий парнишка в новеньком тулупчике волок здоровущую травину, которая даже на вид казалась колючей, как... ну, как если бы поженились жгучая крапива и особо злобный чертополох. Вот их гибрид получился бы чем-то типа этой "травки". Кому ее можно подарить, а главное, за что? И как цеплять на дверь?

Мы с Терхо перешучивались и строили версии, Славка улыбался... а сейчас эти двое сидят и смотрят друг на друга так, что двинь кто-то рукой - и второй сорвется в драку.

А в ушах звенит и бьется то, что вельхо сказал.

Сдавайтесь. Сдавайтесь? Сда-вай-тесь.

Почему Терхо это сказал? Почему Славка не удивлен?

Я что-то пропустил. Что? Что?! Когда?!

- Даже так? - очень тихо, очень ровно, очень спокойно проговорил мой сосед. - Ты серьезно.

Это даже не было вопросом.

- Да... - маг снова облизнул губы. Здесь было тепло, даже жарко, и у меня пересохло горло, у него наверное, тоже... но он не посмел даже посмотреть на стоявший в углу пузатый бочонок с водой...

- Объяснишь мотивы?

Он так это сказал... я давно догадывался, что наш умник не был мальчиком-ботаником, и прошлое у него не такое тихое, как раньше казалось. Но такого тона у моего сдержанного соседа я раньше не слышал. Была в этом негромком голосе и спокойная уверенность, и легкий интерес приправленный вежливым сомнением: мол, точно ли уверен уважаемый собеседник в том, что говорит, и что-то вроде упрека. А за всем этим, как змея в траве, притаилась угроза - и вовсе нешуточная. До холодка в животе.

- Ты... - маг сглотнул, попытавшись сделать это незаметно. Не вышло. - Ты сейчас можешь попробовать меня убить... но только вам это уже не поможет.

- Уверен? - не выдержал я. Терхо вздрогнул, взгляд всполошенно метнулся на меня, обратно, к двери - и снова на меня. Я тут самый страшный, похоже.

- Макс, подожди... - пальцы Славки, переплетенные в замок, чуть побелели. И все. Лицо какое спокойное. - Пусть выскажется.

- А он мало высказался? По мне так больше, чем надо.

- Пока - мало.

Мы встретились глазами буквально на секунду. Но этого хватило.

"Дай ему договорить", - тень в суженных зрачках... просящее выражение. А ведь раньше он меня ни о чем не просил. Или я не помню?

"Сделаю. Помощь нужна?"

"Подыграешь?"

"В злой и добрый? - я почти усмехнулся. - Идет"

"Начали".

- Итак, почему ты уверен?

- Если вы сдадитесь мне, то я постараюсь... то есть я сделаю так, что вас не убьют. Я добьюсь, чтобы вас закрепили за нашей лабораторией. Или еще как-то. У меня есть связи, все получится!

Ах ты су... трудовой энтузиаст! Прежде чем Славка успел что-то сказать, я придвинулся поближе к вельхо и задушевно так обнял его за плечи.

- Скажи это еще раз, гад, и я таки попробую тебя прикончить. Даже если нам это не поможет. Почему, кстати?

А его потряхивает... боишься, сволочь? Так и надо. А только что такой уверенный был.

- Во-первых, потому что город... - голос Терхо дрогнул, но тут же выправился, - город после налета драконов закрывается. Всегда! Блокируются выходы, развешиваются мерители, "зеркала" и оповещатели. Вы вошли в закрытый город, в котором работают маги-расследователи, и будьте уверены, они вас засекли и уже не выпустят! А они умеют спутывать драконам крылья...

Славка закрыл глаза. Так, знаете, когда все очень хреново, и хочется хоть так выгадать время - хоть секунду, хоть миг - чтобы пережить и начать думать. Не было никаких сомнений: вельхо не врет. Мы, ломанувшись сюда напрямую, влипли в хватуху покруче той, куда заманили беднягу Архата. Тогда мы ловили, сейчас нам ответка прилетела. И сейчас маги,

оторопевшие от такой наглости, придут в себя и начнут нас ловить. Влипли. Ох как мы влипли.

И не только сами. Янка, баба Ира. Получается, мы их подставили?

- Ты знал, - в голосе Славки опять не было вопроса. Он уже все просчитал.

- Знал...

- И не сказал.

- Я вельхо. Мы и драконы...

- Сука ты, - это я шепнул ему прямо в ухо. - Объяснишь, почему я не должен тебя прибить прямо сейчас?

- Это уже во-вторых... - Терхо не пытался вырваться, не дергался, но заговорил быстрее, - вторая причина...

Если он вздумает шантажировать нас Янкой, клянусь, я его все-таки убью. Клянусь. Сейчас же.

- НУ?

- Вы не подумали, почему я назначил встречу в этой харчевне? А зря. Это харчевня для вельхо, для молодняка... буйного молодняка. И поэтому днем тут блокируют магию. Начисто. Так что обратиться здесь у вас не получится. А стоит мне позвать на помощь...

Площадь пока не удавалось закрыть полностью. "Рука" - всего лишь рука. Опытная, слаженная, с неплохим практическим опытом, но пять человек - не отряд "двадцатиножка" и даже не "осьминог".

Чары на площадь они все-таки раскинули, но этого хватит только на оповещение. На отлов недостаточно. Даже с копями. Мало иметь источники, надо уметь ими оперировать.

- Драконоловы прибыли?

- Еще нет. Обещали вот-вот.

- Проклятие. Тогда... Вот что. Всех вельхо на площадь, - Бира Майке лихорадочно плел над отобранным отражателем какую-то зеленую мешанину.

- Но..

- Я сказал - всех!

- Да больше половины - зеленая молодежь! Вчерашние студиозусы, прибывшие подтверждение теории... мы их просто угробим!

За свой язык Пилле получал не раз и догадывался, что судьба в этом отношении будет постоянна, но он не ожидал, что за самое обычное мнение его швырнут спиной в снег.

- Тебя не спрашивают! - старейший навис над ним, как

хищный рысь - и даже глаза горели так же злобно. - Твое дело - слушаться приказов! И ты сейчас приволочешь их сюда! Ясно?!

Макс.

- ...и тебе крышка. Да, да, я понял, что нам это не поможет - но и тебе с этого выгоды не будет. Трупы не радуются. Так? А ты им станешь, обещаю! И превращаться мне для этого не обязательно, - я глянул на ножи, поджидающие своих посетителей на выщербленной столешнице, и маг закусил губу, уловив намек. - Если только попробуешь что-то мяукнуть, то...

Со стороны, наверное, казалось, что здесь собрались пошептаться если не друзья, то хорошие приятели - голоса тихие, сидят близко... особенно я. Никто не видит, как мое "дружеское объятие" готово в любой момент переместиться на горло. Я не хочу убивать. Я никогда еще никого... а я вообще смогу?

Заговорить зубы, заморочить голову и смыться, поимев свой интерес - все, что я делал уже... черт, уже слишком давно. Я просто не смогу убить...

Только он об этом знать не должен. Как же я так лоханулся, а? Договаривался-переговаривался, условия выверял! Думал, соблазн нарастить себе магию по лишку достаточно соблазнительная приманка, чтоб вельхо про свою ненависть к драконам забыл! В город за собой поволок, потому что все-таки не доверял, одного побоялся оставить - выберется, мол, донести может! И на тебе...

Ладно. Будем играть с тем, что имеем. Предложить мне сейчас нечего... по крайней мере такого, что перебило бы его расклад. Значит, пусть боится.

Заговорить зубы? Заморочить голову? Этим и займусь. Что Славка-то замолк?

- Ну что, не передумал кого-то звать? Мне как, хвататься за ножик или побудешь паинькой?

Давно на меня не смотрели с такой ненавистью. Последний раз такими глазами глядел один дед, который стоял у ларька с шаурмой. Я тогда купил пива, пару лепешек и трепался по телефону, как вечером собираюсь в ночной клуб, где все круто оттянемся и что туда меньше десяти тысяч брать просто неприлично, мы не какие-то там лохи. А дед услышал... ох как мне тогда не по себе стало - как кипятком окатило.

А сейчас пофиг. Не знаю, как Славке, но я ограничения в магии чувствую всей шкуркой. В прямом смысле шкуркой - по коже растекается холод, внутри клубится ледяная злость, и ее все больше. Будто горная речка мечется внутри. Обвал перекрыл русло, и не пройти, не пробиться...

- Ну? - я злобно махнул рукой двинувшейся к нам подавальщице, и та метнулась обратно за отгородку.

- Вам все равно не выбраться...

- А это уже не твое дело, - холодно проговорил Славка. - Твое - не мешать.

Вельхо молчал. Я поднажал.

- Так мы договорились?

- Хорошо.

- Что?

- Хорошо! Я не буду вас ловить...

- Вот спасибо!

- Но вам все равно не выбраться - они наверняка уже на подходе!

- Разберемся. Слав?

Мой сосед молчит, словно что-то взвешивая. Потом неожиданно тянет к себе ножик.

- Как нас найдут? По энергии? Если ты говорил про мерители?

- Д-да, - вельхо не отрывает взгляд от железного лезвия. Что, уже не я тут самый страшный?

- Мы ее излучаем? - лицо моего соседа странно отрешенное, будто он не охоту на нас обсуждает, а какие-нибудь возможности существования внеземной жизни на планетных системах красных карликов!

- Да...

- А сейчас? Если здесь магию глушат?

- Все равно. Ее не чувствуется, но она видна. С близкого расстояния все равно засекут.

- Как ее приглушить?

- Не знаю...

- Терхо Этку.

- Я не знаю! Я вообще не знаю, возможно ли такое вообще!

- Спокойно. Макс, сходишь на разведку? Если Ири... если наши уже на подходе, перехвати. Скажи им... скажи, что мы пока не можем их забрать. Сейчас им безопаснее тут.

Рискованно. Но можно. Нас мало кто видел, может, не свяжут "нового друга" с возможными драконами.

- А ты?

Славка улыбается:

- А я пока постерегу нашего общего друга. А то вдруг он передумает?

Не понял. С какой это стати? Нет, все вроде правильно, но что-то царапает внутри, не давая согласиться сразу. Вообще согласиться. На пробу предлагаю другой вариант:

- С собой прихватим.

- Макс... времени мало.

Так. Если я хоть что-то понимаю в славкиной мимике, то сейчас мне попытаются что-то вкрутить. Да, время уходит, надо спешить, у нас осталось совсем немного, но...

- Славка, что?

- Что?

- Говори, что не так. Я же вижу. Не ври.

Темные глаза смотрят устало. И как-то... издалека. Будто он уже не со мной, отдельно. Будто... прощается?

- Да говори же ты!

- Чары спали, - вдруг говорит он.

Я даже не понял сразу. Какие чары, при чем тут они вообще? А потом - дошло. Как-то одновременно я увидел то, что небольшой зал со сводчатым потолком освещается не привычными кристаллами, а свечами... и хвастливые надписи над хозяйской загородкой увидел: "У нас все настоящее", "Магия остается за дверью", "Вельхо! Только здесь можно побыть обычным человеком..."

И похолодел. Если тут вообще не работают чары...

- Ты не можешь ходить?

- Я не могу встать, - тихо отозвался он. - Как сел - сразу.

Так. Ясно. Очень понятно.

- И ты решил отправить меня подальше. Это типа самопожертвование, да?

Я себя не услышал. Внутри бесился ледяной поток, закручиваясь в кипящий водоворот, поднимаясь все выше и выше. Нестерпимо заболела голова, будто кто-то ввинчивал в виски тупые сверла.

- Макс...

- Замолчи. Сейчас же замолчи, слышишь? Ну ты и...

Ледяной поток уже клокотал. Он был белый от пены и ярости, он... захлестывал. Я не могу сейчас ничего слушать. Я не буду. Потом! Если... когда выберемся.

Я перевел взгляд - и маг вжался в спинку высокого стула.

- Само восстановится? Не врать!

- Нет...

- Ясно. Ну что ж. Бери его на руки.

- Макс!

На нас уже косились. В дверях появился крепкий толстячок в темно-синей рубашке и широком фартуке. Хозяин? Позвали на скандал?

Голову ломило уже невыносимо.

- Бе-ри, - выдохнул я. - И пошли. Там разберемся. Восстановишь чары - отпущу.

Топот послышался в ту минуту, когда я двинулся расплачиваться с хозяином. Топот сразу многих ног, ритмичный и уверенный. Как солдатская маршировка.

Кажется, опоздали.

Окон в подвальчике нет, смотреть приходится в двери. И дела за этими дверями невеселые. Оттесняя толпу, перед домом выстраиваются полтора десятка человек, и к ним подбегают и подбегают новые. Тыкают в нашу сторону. И устанавливают что-то странное. Что-то вроде телескопов на ножках, только трубы телескопов все до одной почему-то смотрят в нашу сторону.

С этой стороны путь отрезан.

Так. Спокойно. Спокойно. Не первый раз...

Я метнулся к "хозяину".

- Запасной выход есть? Тридцать целиков даю.

Монеты призывно сверкнули на раскрытой ладони. Толстячок глянул на них почти жалобно. Ну да, видеть, что у клиента есть деньги, и эти деньги могут уйти вместе с ним...

- Но вас ищут...

Это называется "и хочется, и колется". Это деньги за целый день работы, и получить их за просто так... кто откажется? Толстячок, правда, колеблется, глядя на посетителей: сдадут-не сдадут? Но одна компания уже дошла до той степени веселья, когда трудно заметить даже прилетевшего волшебника в голубом вертолете, вторая смотрит на нас восторженно (особенно на Терхо), а у третьей явно рыльце в пуху, и они тоже прикидывают, как ловчей свалить. Я подбавил толстячку стимулов:

- Если нас не найдут, вам же лучше! Нет драки - убытков меньше! И проблем.

Хозяин, очевидно, вообразил размер проблем в виде сломанной мебели: жалобное выражение мигом сменилось на твердокаменную морду типа "моя хата с краю", а руки пришли в движение. Одна порхнула над моей ладонью, откуда с волшебной скоростью испарились три золотые монетки, а вторая с той же похвальной быстротой ткнула в сторону приоткрытой двери. Той самой, откуда он сам явился.

- Там. Через пекарню...

- Спасибо. Парни, двигаем! Ах, да забыл... - я торопливо наклонился к столу нетрезвой компашки. - Шухер, пацаны! Облава! Облава!!!

- А-а-а!!!

Ну вот, то что надо. Шухер не бог и не скорая помощь, он на вызов реагирует очень даже живенько. Вот и теперь - призванный шухер явился моментально, оперативно навел свои порядки, и уже через минуту отличить одних бегущих от других стало весьма и весьма затруднительно. Часть предсказуемо рванула на главный выход, еще часть - на указанный запасной, а остальные заметались по зальчику, решая, куда им надо и надо ли вообще...

Мы промчались мимо хозяина - он прилежно пересчитывал деньги - и затормозили, чтобы не врезаться в других жаждущих смыться.

Серая дверь в плотных заклепках, полутемный коридор, освещенный всего двумя золотистыми камушками, запах печеного... поднос, скользящий по металлической ленте нам навстречу. Из стопки румяных лепешек совершенно автоматически улетучиваются несколько штук - сколько захватил. Поесть-то мы так и не успели...

Успеем ли вообще?

Развилка, наш коридорчик уходит влево и вправо, из-под ног воем шарахается мурха, местный зверь вроде кошки, но с большими ушами, и мы с вельхо дружно сталкиваемся - сначала локтями, потом со стенкой. В душистом воздухе повисает несколько образцов "непереводимого фольклора", откуда-то слева доносится похожий диалог, тоже весьма эмоциональный и цветистый - видимо, те, кто удирал впереди нас, попался мурхе раньше.

Славка тихо шипит сквозь зубы - этот вельхо его что, приложил?

- Осторожней!

- Сам бы потаскал... - огрызается вельхо.

- Да я не против. Только тебя прикончу, и сразу...

Пекарня. Где эта чертова пекарня? Запах печеного доносится справа. Ага! Рвем туда!

Комната с низким потолком, от стены шарахается девушка с железным листом, полным белых, еще невыпеченных булок:

- Во имя пяти... Вам не сюда! Сюда неправильно!

Крохотный коридорчик, полутемный, размером чуть больше прихожей в хрущевке. И еще одна приоткрытая дверь, из которой валят клубы морозного пара. И серый зимний день за ней

выглядит таким светлым! Даже дымный городской воздух кажется свежим. Получилось? Ушли?

Я успеваю сделать только один шаг по присыпанному золой крылечку. Нет, еще одно успеваю - пропустить вперед Терхо и Славку. Потому что мне, дебилу, показалось, что здесь безопасно. Крохотный переулочек, всего на три дома, кажется совсем пустым.

Кажется...

Три фигуры на затоптанном снегу возникают будто ниоткуда.

И треск, и боль в плече и шее, и шипучий рой синеватых искр, вгрызающихся в уже захлопнутую дверь.

Как мы попали обратно, не помню, помню, что пришел в себя возле одной из печек - сижу на полу, рядом скорчился вельхо... и Славка. Их тоже зацепило?.. В дверь, задвинутую на засов, кто-то ломится... вторая, из пекарни в коридор, тоже оказалась закрыта. Это я, что ли обе? Не помню. Наверное, я, Терхо не двигается, по лицу быстро расплываются синие пятна.

А у Славки лицо... я не знал, что человеческая кожа может быть такой белой.

- Макс... тут... - он прикрыл глаза, - тут...

- Что? Тихо, не разговаривай.

- Тут... - белые губы упорно шевелились, - лестница... наверх... видишь?

Я оглянулся. "Прихожая" была темная, узкая, но высокая, и... и справа и слева в стенках виднелись узкие проемы с узкими, крутыми... лестницами! Черт, как я не заметил сразу?!

Мы сможем подняться вверх, если удастся - перебраться на соседнюю крышу, а если выйдем из "зоны поражения", то сможем обратиться и сделать крылья.

Нет.

Не сможем. Смогу. Славке туда не подняться ни за что, потому что подняться по этой узости с раненым на руках невозможно... не пройти. А если...

В дверь грохнуло.

- Открыть по требованию Нойта-вельхо!

Я отчаянно посмотрел на моего соседа. Славка не шевельнулся. Лежал на боку, неловко подогнув руку, и смотрел на меня черными глазами. Он тоже все понял - наверное, даже раньше, чем я. Он ведь и правда... умник.

- Иди... на крышу... и переберешься, а там... нашим... поможешь потом... когда все успокоится?

"Обреченность". Кажется, это называется именно так. Именно она сейчас смотрела на меня из черных глаз моего

соседа.

- Открывайте! Открыть сейчас же!

- Иди. Дверь... долго не удержит... И, Макс... про лохов. Бедный не тот, у кого денег нет... бедный тот, у кого... ничего... дороже денег... понимаешь?

Нет. Не понимаю! Я не хочу этого понимать! Не хотел...почему он про это сейчас? Как он может?

И морозом по спине прошло: именно сейчас. Может, он давно хотел это сказать... а может, и говорил, но с меня же всегда слова скатываются, как вода с крыши. А сейчас я его услышу. И запомню.

Он прощается. Прощается, поэтому на прощание говорит то, что, по его мнению, важно.

Что ж ты делаешь-то, Славка...

Дверь содрогалась под ударами. Кажется, там было что-то кроме засова, потому что обычная под такими ударами просто не выдержала бы. Колотило в нее явно больше трех человек. Или у меня уже в ушах шумит? Грохотало уже просто невыносимо, требования перемежались угрозами, угрозы обещаниями, что если мы не драконы, то все будет в порядке, нас отпустят на все пять дорог... А я все сидел на полу, и встать не мог, потому что встать - значит придется идти... и бросить его тут.

А я не хочу. Не хочу... не должен... будь оно все проклято! Не хочуууууу!!! Не заставите! Ненавижу...

Темное, холодное, яростное бешенство поднялось откуда-то из глубины сознания. Ожгло льдом, опалило пламенем, зависло шипяще-белой волной... и рухнуло пенным валом вниз, затапливая мозг.

И мир вокруг сдвинулся.

Потом это вспоминали по-разному. К бурным событиям, как всегда, прибавилась не менее бурная человеческая фантазия, и вскоре истину установить было также легко, как заставить дождь идти в обратную сторону.

Сначала недоброе почуяли маги, ломившиеся сквозь почему-то неподдающиеся двери - дракон испепели здешний запрет на магию! Из-за него вельхо не могли добраться до цели привычными способами, и оставалось только тупо крушить двери. А сейчас даже крушить расхотелось.

Что-то было не так. Или стало...

Одно из самых высоких зданий города, пятиэтажное, в подвале которого гнездилась харчевня, содрогнулось от фундамента и до верхушки с гроздью из пяти молитвенных

колоколов.

И засветилось. По желтоватым каменным стенам неравномерно пробежали белые искры, крупные, но почти без блеска. Выглядело как будто поземка на дороге - неплотные змеи сталкивались, извивались, свивались в более крупные полосы и ползли, ползли, очень быстро поднимаясь к крыше. Внезапно они мигнули, ярко полыхнули и пропали, точно всосавшись в камень. По площади прокатился низкий, тяжелый, недобрый гул - и началось.

Снова тряхнуло. И опять. И еще раз. Народ: и вельхо, и любопытствующие зрители, и просто случайные люди - попятился. Кое-кто не удержался на ногах. Послышались испуганные крики. Некоторые, особо осторожные, молча попытались выбраться из толпы, разумно предпочтя зрелищу более безопасное место. Закричали вельхо, то ли предупреждая, то ли прогоняя просто на всякий случай.

Поздно.

Земля "вскипела" на глазах. Снег стремительно взвился вверх, зависая примерно на уровне талии... а в следующий маг осажденное здание будто взорвалось изнутри. Это была уже не поземка, это был вихрь!

Нечеловечески белые и неестественно ровные линии взмыли смерчем, уплотнились коконом, на миг скрывшим странно колеблющийся дом... а потом все ускоряясь, по расходящейся спирали пошли в стороны, накрывая дома, временные праздничные навесы с ветками и лентами... людей.

Кто-то убегал, бросая и теряя вещи, кто-то пытался спрятаться, кто-то падал, прикрываясь руками. Трое оставшихся на площади вельхо пытались выставить какое-то "заграждение". Вихрю было все равно. Он накрыл всех.

Макс.

Во рту было горько. В горле сухо. В груди больно и странно... Чего-то не хватало, чего-то, к чему я привык, а теперь оно ушло и стало пусто. И еще я ничего не видел левым глазом - он не болел, но почему-то не открывался, и чувствовался как... сырость? Я кое-как поднял непослушную руку - глаз ощущался, как что-то странно большое. И чужое... Начинался на лбу, потом накрывал глаз и щеку. Опухоль. Похоже, я теперь инвалид не

только драконий, а и человечий тоже - одноглазый. Нет, страшно не было, обидно тоже. Просто пусто. Как после пожара. И совсем немного любопытно. Что я мог такого сделать...

И что вообще случилось?

Пока память лениво копошилась в залежах, осуществляя поиск нужных файлов, рука действовала в автономном режиме. Думать ей было нечем, костный мозг думать не умеет, поэтому рука абсолютно спокойно сняла с глаза "опухоль" и автоматически предъявила ему же для опознания.

Несколько секунд глаз тупо таращился на белое нечто неопределенной формы и щурился, пытаясь распознать неопознаваемое, потом мозг наконец догадался подключить к делу второй глаз, "неповрежденный", а потом я тихо захихикал. Хихиканье постепенно переросло в смех, что уже отдавало истерикой. Я это понимал, но остановиться не мог: в этой пустоте даже такой пустяк показался чем-то до невозможности прикольным. Прямо до хрипоты.

Опухоль оказалась тестом. Заготовкой для булки.

Как она попала на мое лицо? Перелетела из пекарни? Хорошо, что не из самой печки...

- Придурок, - буркнули рядом. - Впрочем, я так и думал.

Я заткнулся. От звуков этого голоса пустота схлопнулась мгновенно. Вернулись боль. И злость на себя, что в очередной раз так глупо подставился. И память... И страх - за себя, за Славу, за всех своих. Даже за Штушу.

Я торопливо осмотрелся. Что произошло? Я вырубился, и?

В "прихожей" точно что-то взорвалось. Что-то кислотное, потому что стены странно "оплыли", как воск на свечке. Дверь сплавилась в монолит со стеной. Или смерзлась, потому что все покрывал густой слой белого инея. Даже лестничные проемы заледенели.

Что за...

А Славка? Славка где?

Сосед был живой. Все такой же белый, он лежал на полу и не двигался. Одежда, волосы - все в инее. На одну жуткую минуту мне показалось, что... Но он дышал. Задрожавшей рукой я потрогал щеку. Теплая...

- Я же говорю - придурок, - повторил голос.

Ну скотина! Я почти взлетел с места. Пусть в глазах потемнело, пусть голова отозвалась болью и комнату закружило. Зато этот оказался рядышком.

- Что ты сказал?

Вельхо валялся буквально в шаге от меня. "Булки" щедро осыпали его белыми бомбочками, и сейчас он машинально выпутывал тесто из волос. Тесто сопротивлялось.

- Что думал, - с вызовом буркнул он. - Расшвырялся магией, дикарь драконий. Весь резерв бухнул, да? Лучше бы на оборот потратил... Глядишь, выбрались бы...

Что?

Подождите... не понимаю...

Резерв? Оборот? Выбра... Ну ты и сволочь, вельхо...

- Ты же сказал - в харчевне не обернешься!

Терхо фыркнул.

- Так то в харчевне. Тут-то уже не зал... Тут рабочее помещение, заглушку ставить незачем. Могли бы попробовать пробиться. И нечего на меня так смотреть. Я обязан не помогать драконам, а по мере сил "способствовать снижению уровня их опасности, отлову или ликвидации".

Так вот как он выглядит, когда говорит правду...

На будущее бы запомнить, да похоже, ни к чему уже.

- Ну ты и сволочь, - проговорил я.

- А сейчас все, - почти радостно хмыкнула "сволочь". - Резерв ты угрохал, и превратиться у тебя не выйдет. Если б из дракона в человека, вышло бы, там наоборот, резерв пополняется за счет трансформации массы в энергию. А так... не получится.

Я стиснул зубы. Макс, ты идиот.

Обзывать себя было без толку. И остальные чувства пока лучше на полочку. Тем более, драконоловы, кажется, приходят в себя - вон уже и дверь кто-то попробовал на прочность. Правда, не очень уверенно. Но это был сигнал, что время на исходе. Так, обернуться я не могу...

- А у Славки оборот выйдет?

- И у него не выйдет, - с неменьшим удовольствием ответил пакостный маг. - С его-то повреждениями... И не смотри на меня так!

- Да пошел ты. Смотреть на тебя еще.

Некогда мне на тебя смотреть.

Я встал на колени. Осторожно потянул славкины руки, складывая их у себя на шее. Нет, еще чуть-чуть... Прости, Слав. На руках я тебя не унесу. Только на горбу, как мешок с картошкой. Не обижайся, главное выбраться.

И раз! Комната заплясала перед глазами, едва я попытался выпрямиться. Тихо... тихо... вдохнуть поглубже, не спешить... вот так...

Правая лестница была ближе. По ней и поползем.

- Эй, ты куда? - сказал мне в спину вельхо. - В смысле... а

меня?

- Тебя носить я точно не собираюсь.

- Не носить... убить!

Я молча посмотрел на его растерянное лицо. И кто из нас после этого придурок?

- Иди к черту...

Я даже бить его сейчас не стал. Разве он поймет? Он просто не хочет понимать - и все. Это просто: отрицать то, что не хочется видеть и знать, то, что нарушает твою картину мира. Даже если оно перед глазами, но признавать его неудобно. Всегда найдутся причины не замечать. Не думать, врать, пакостить. Если так легче.

Я ведь тоже не хотел...

Площадь. Вельхо.

- Ненавижу! Нет, ты не отворачивайся, ты слушай: почему так несправедливо? Почему эти высокомерные твари решали, кто достоин, кому именно увеличить насыщенность сферы? Почему мне не захотели? Какое они имели право? Нет, ты меня выслушаешь! Выслушаешь! Не понравился я им, не такой, злой, мол, очень, нельзя таким давать много... скотина драконья!

- И как он? - Пилле отвел глаза от беснующегося старика. И этот человек вчера казался ему добрым наставником...

- Сфера выгорела. Совсем. Не понимаю, почему именно у него, у нас-то...

- Ты со мной говори! - трясущийся от ярости Бира Майке больно сжимал руку коллеги. - Слышишь? Мы потом, когда встретились, когда все решили, когда помощь получили... ох мы им и показали, что такое "злой"! И кто злой! Ох мы их и погоняли, гадов крылатых... И место принимающего решения должно было стать моим, моим, понятно!

А меня выпнули.

Те, с кем бились рядом... вышвырнули меня в команду, будто на потеху. Твари, как и сами драконы! Я их всех, всех... но драконов в первую очередь!

- Да заткни ты его! - не выдержал Пилле Рубин.

Пало поморщился и тронул один из знаков. Старик, цеплявшийся за его руку, дернулся и затих.

- Странно... - пробормотал северянин.

Пилле нахмурился.

- Что?

- Как-то слишком резко сработало. В один миг.

- Резко? Ты на площадь глянь! Выйди и глянь, ради интереса!

- А что там?

- Сам посмотри. У меня слов нет. И версий тоже.

Площадь... взбесилась. Северяне обычно малоразговорчивы, весьма сдержанны и не терпят ругательств, и Пало не был исключением во всех отношениях. Но сейчас, при виде происходящего, с его губ само собой сорвалось крепкое словцо.

Растаявший снег где-то растекался грязной лужей, а где-то царапался сосульками типа сталагмит - остриями вверх. У левого края вообще шел дождь, норовя попасть по шапке некой носатой девице. Девица пыталась удрать, но дождь невозмутимо настигал беглянку и тех, кто имел несчастье оказаться рядом. В соседний дом точно по водосточной трубе уже пятый раз била небольшая розовая молния...

Но что погода!

С людьми вообще творилось дракон знает что!

Стайка девчонок ловила разбегающиеся игрушки, вереща с каждой минутой все громче и громче... Ответное верещанье доносилось с нависшего над небольшим навесом балкончика: стоявшая там женщина в ужасе смотрела на свою мурху, доросшую уже до размеров теленка и явно не понимавшую, чем так недовольна хозяйка.

Неподалеку визгливо надрывалась дев... жен... особа самого селянского вида, требуя, чтоб муж немедленно перестал валять дурака и немедленно шел сюда, к жене, спасать и помогать. Но едва муж пытался подойти, как жена тут же пропадала из вида и возникала где-то шагах в тридцати. Замороченный супруг некоторое время топтался на месте, потом пускался в новое путешествие, а голос его ненаглядной с каждым разом звучал все громче и громче. Еще немного, и муж сможет отдохнуть, потому что в раздраконенной толпе обязательно найдется кто-нибудь, кто не выдержит и угомонит бабу самым простым и абсолютно немагическим способом.

- Чиррр! - сердито грянуло над ухом. Маг едва удержался от соблазна протереть глаза. Мимо пропорхал немыслимый в городских условиях зверек - меур. Хотя чего сегодня удивляться... будет не слишком удивительно, даже если ему кто-то из людей понравится! Ну вот, уже понравился! Меур

тревожно зачирикал, присел на плечо ребенку в темной шубке. Кажется, девочки. Девочка, что странно, даже не обратила на волшебное существо внимания.

- Бабушка Ира, бабушка Ира, смотри, там...

Седая дама в модном платке из белой, плетеной кружевами шерсти быстро покачала головой.

- Тихо, Яночка.

- Но...

- Не сейчас, пожалуйста, - старая женщина постаралась улыбнуться, хотя губы у нее подрагивали. - Ты ручку не забыла? Давай сюда. напишем им записку, Штуша отнесет. Только спокойно, хорошо?

Кажется, бабушка с внучкой кого-то потеряли. Неудивительно в этом кошмаре. Надо будет им потом помочь, если не найдут. Хоть кто-то ведет себя нормально. Остальные - готовая иллюстрация к утверждению "Магия, как и деньги, помогает увидеть в человеке скрытое".

Правее, у закрытого на зиму фонтана, толпа людей с просветленными лицами пыталась коснуться божьих ленточек. Видимо, случившееся пробудило в душах горожан глубокие религиозные чувства. Говорят, после происшествий молятся особенно горячо и искренне...

Маг невольно вслушался: в голосах горожан и правда звучали подлинная страсть и неподдельная искренность:

- Мое!

- Не трожь!

- Всем хватит!

- Во, во, смотрите, мостовая тоже!

- А ну, дайте сюда лом!

- Ой, на руку наступили!

- Скажи спасибо, что не ломом.

- Серебро, клянусь всеми богами серебро! Будет на что погулять! Ох, и напью... э-э... помолюсь я на этих праздниках!

Особо "просветленные" не говорили ничего, а не тратя слов, трудолюбиво выламывали все, что не успели доломать другие "верующие".

Хозяин палатки при грабеже присутствовал, преступные действия "уверовавших" видел и даже пытался их пресечь. Но поскольку сам он в этот момент находился в воздухе на высоте примерно в три человеческих роста и покинуть свое место по каким-то причинам не мог, его способность влиять на события была весьма ограниченной. Так что обворовываемый только призывал на помощь в защите собственности и судорожно махал в воздухе руками. Боялся упасть или надеялся долететь до

крыши, которая находилась от него примерно в маломерке?

- Грабяяяят! Люди! Боги! - жертва в очередной раз воззвала к совести преступных элементов, но помощи не получила. Наоборот, все окрестные горожане, не занятые в этот момент своими проблемами в виде всяких странностей, обернулись. И, узрев даровую наживу, бросились на помощь грабителям - исключительно с доброй целью избавить их от излишней ноши в свою пользу. Явленные чуткость и добросердечие распространились даже на левый сапог хозяина, хотя он стал серебряным лишь отчасти. Боги тоже вмешались в ситуацию весьма своеобразно - от активных движений у жертвы ограбления развязался кошелек, и на головы алчущих наживы просыпались целики и резанки...

Суматохи в рядах "верующих" прибавилось. Один из них, то ли из вежливости, то ли просто по рассеянности, даже поднял голову и сказал "Спасибо". Скорей всего, благодарность относилась к небесам, но для возмущенного хозяина разграбляемой собственности это "спасибо" стало последней каплей. Взвыв от злости, он настолько энергично взмахнул руками, что долетел таки до нижней крыши. И, не теряя времени, пустил в ход оказавшуюся под руками черепицу...

- А-а-а!!! - надрывалась в ответ какая-то бабка, точно так же зависшая в воздухе, только немного повыше. - Спасайте!!!

- Ты посмотри, а? - материализовавшийся рядом Гэрвин восхищенно смотрел на летающую пару. - Интересно, если их поженить, дети летающие будут?

Возможно, вдобавок к левитации у бабки были задействованы сверхострый слух или вообще чтение мыслей... а главное она, скорей всего, питала непреодолимое отвращение к семейной жизни. Полное, беспредельное и безнадежное. Потому что в следующий миг временно незамужняя почтенная горожанка, в ужасе глянув на Гэрвина, сорвалась с места и с диким воплем растаяла где-то вдали, растворившись в затопившем часть города тумане.

- Ну вот... - огорчился Гэрвин.

- Прекрати, - осадил младшего Пилле Рубин.

Пало зловеще молчал. С его точки зрения в происходящем не было ни тени смешного. По его личной классификации эти события тянули на Крушение - состоявшееся столетие назад разрушение шестого материка...

Пало всегда отрешался от эмоций при анализе ситуации. Чувства мешали, и он аккуратно оттеснял их в глубину сознания и отгораживался, погружаясь в исследование. Тогда это становилось легко: рассматривать вначале сеть - совокупность

событий, традиций, связей, деталей, составляющих суть текущей жизни, а затем "изломы" - нарушения, ради которых и призывали "Руку Нойта-вельхо". Когда выявлялась степень "излома", тогда взвешивались последствия случившегося и отбирались методы "приведения в равновесие", то есть способы и приемы исправления негативных результатов.

В данном случае Пало за событиями не успевал. И отстраниться от чувств полностью не получалось.

Факты потрясали один за другим, они не укладывались в привычную картину и опровергали некоторые неоспоримые дотоле истины, чем вызывали негатив у самого иследователя.

Факт первый - драконы говорящие. Данный факт встречался лишь в легендах драконопоклонников и даже не особо опровергался, поскольку еще в детской школе все твердо знали, что драконы есть агрессивные твари, не обладающие разумом.

Факт второй, не оглашаемый до сих пор - драконы могут воплощаться в людоформы. Входит в разительное противоречие с первым, ибо чтобы скопировать человека и остаться незамеченным в обществе, надо обладать как минимум человеческим разумом.

Факт третий. Общеизвестный. Драконы в момент инициации выделяют магию. Именно эти сведения, как считалось, спасали тварей от окончательного истребления, так как в Нойта-вельхо постоянно велись ожесточенные споры между сторонниками оного истребления и приверженцами идеи "приручить и использовать". Приручить, правда, ни у кого пока не получилось, так что в сухом остатке оставалось только "использование" - кожи, чешуи, крови и прочего.

Факт четвертый, НЕ-известный. Драконы одним выбросом способны превратить в магов как минимум три тысячи человек. И это не легенда, а результат личного, дракон его испепели, визуального наблюдения.

Пало мрачно проводил взглядом девочку, которая весело перекрашивала мамину юбку и папины верхние штаны в разные цвета (папа и мама довольными не выглядели, но сопротивляться не пытались, занятые другими бедами) и скрипнул зубами. Нойта-вельхо будет просто счастливо получить три тысячи новых адептов Таких адептов...

На фоне постоянно уменьшающегося количества вельхо событие несомненно благое, но Пало не хотел бы быть тем, кому придется извещать верхушку, какая радость ждет магов в ближайшие же дни.

Факт пятый, только что проверенный лично. Вельхо, оказавшиеся в зоне выброса предположительно драконьей магии,

существенно уплотнили свои сферы и, следовательно, подрастили магоуровень, что считалось невозможным после перехода из "куколок" в собственно вельхо.

Факт шестой, приобретающий особую значимость в связи с четвертым и пятым - показания утратившего магию Бира Майке. Сведения о том, что ранее именно драконы наделяли магией вельхо. Возможно, конечно, что после выгорания старик просто сошел с ума, но тогда почему его бред так логично укладывается в "сеть"? Особенно в свете того, что старик признался в том, что был одним из основателей. А заодно прямо обвинил оных основателей в вещах крайне нехороших, из которых ссылка Бира Майки в обычную группу с целью убрать его с дороги - самая невинная вещь. И не за преступления, а из-за желания разделить бремя власти.

Факт седьмой: драконы пока не обнаружены. И покажутся ли они людям в истинной форме, неизвестно. А это значит что? А значит, городу понадобится виновный. Или драконы, или сами вельхо, допустившие все это безобразие.

Восьмой: вот-вот должны прибыть вызванные стариком драконоловы... Любопытно, затронул ли их выброс. И удастся ли их поймать. И стоит ли вообще ловить.

Сфера, точнее, тот участок, на котором смыкалась печать Зароков, предупреждающе нагрелась. Мысли про возможность оставления драконов на свободе определенно подпадали под запрет. Но боль была знакомой и привычной (хотя нет - непривычной... слишком слабой), а Пало - достаточно опытным, чтобы ослабить запрет. В конце концов, лично он никаких драконов не видел. Не видел - значит, ловить их не может. Ведь нельзя же ловить то, чего нет? То, что существует лишь с чьих-то слов. Слова есть слова...

Конечно, как только он увидит дракона и получит возможность убедиться, что это действительно дракон, то он обязательно начнет его ловить, согласно принесенным Клятвам. Именно.

Боль утихла. Пало перевел дыхание, сдерживая желание потереть грудь. Случайность то, что Печать расположена так близко от сердца, или чья-то воля? Хорошо, что Зароки у "Рук" более смягченные. Можно обойти. В прошлом, когда система Зароков только разрабатывалась, были случаи, что вельхо бросались даже на рисунки с изображениями драконов. Потом все как-то успокоилось... А у высших, по слухам, вообще Клятвы другие. Впрочем, сейчас не до этого.

Итак, стоит ли ловить этих... мифических драконов?

В свете последних событий это вызывает определенные

сомнения. Тем более, что сведения о людоформах драконов явно изъяты из общедоступной информации. Правда, ловцов нанимал лично Бира Майки, вроде они какие-то его знакомые. Значит, могут и знать. И что из этого следует?

Девятый. В городе явно есть драконопоклонники. Старик, помнится, подозревал в этом не больше ни меньше, как главу города. То есть особо рассчитывать на поддержку местных в отлове драконов не стоит. Но если никого все-таки не поймают, и если правильно поговорить с главой... можно добиться даже сотрудничества.

Десятый. Команде нужно вести себя очень, очень осторожно... и согласовать показания, пока не поздно. В частности, говорить о словах старика не стоит никому. Чересчур опасно в свете последних открытий.

Гэрвин тем временем размахивал руками:

- А что? Ты посмотри, как замечательно получилось! Считай, у нас треть города потенциальные маги...

- Что?!

- А что? - снова повторил сияющий младший. - Этим выбросом, чем бы он ни был, накрыло не только площадь. Соседние улицы тоже. И дальше. Я бы посмотрел с крыши, но и так понятно, получился круг примерно... ну, точно не скажу, но за треть города поручусь. Дальше эффекты должны ослабеть.

- Ослабеть? То есть они все равно будут?

- Конечно! Только... я не понимаю причины.

- А я не понимаю, что теперь делать! Они же сейчас пойдут по домам! И разнесут город! У нас просто сил не хватит удержать эту пропитанную магией толпу! Пало, что ты молчишь? Мы драконов ловим или толпу держим?

Светлые глаза северянина безмятежно посмотрели на коллегу:

- Каких драконов?

Макс.

Я вымотался уже ко второму этажу. Легкий поначалу, теперь Славка висел на спине, как целый дракон, а лестница была крутая. И длинная, куда длинней хрущевки, потолки выше, наверное. И ступеньки высокие... Даже без груза подниматься по ним, каждый раз поднимая ногу на уровень колена, было бы не

слишком просто. А со Славкой я каждую минуту боялся грохнуться назад, притом что слишком наклоняться для сохранения равновесия нельзя. После двух ударов лбом о ступеньки это как-то само запомнилось...

Ничего.

Надо добраться до третьего этажа. Хотя бы. Я смотрел - там эти их промежуточные крыши если не смыкаются, то находятся очень близко - воробей перескочит. А я как-никак тоже... Воробей. Доберемся. Оттуда вниз будет уже легче.

Только бы там летница была пошире.

Еще одна ступенька. Еще. Сердце брыкается. Во рту пустыня. Сухо-сухо... Добраться бы до крыши. Там снег. Прохладно... хоть горсточку в рот положить.

Ступенька. Жарко. Странно, другой мир, а лестница пропахла кошками, как в родном подъезде, где баба Дуся с первого этажа прикармливала всех мурок с улицы. А может, из всего микрорайона...

Крохотная лестничная площадка второго этажа с двумя дверями возникла как мираж в пустыне. В смысле, неожиданно и глазам не веришь. На миг привалился плечом к стене. Ноги дрожат. И руки. Слабак ты, Воробышек. Два пролета прошел, и уже перед глазами все качается. Никогда не думал, что нести человека так тяжело. А тот же Славка, поменяйся вы местами, тебя бы донес. Скрипел бы зубами, задыхался бы, но донес. Потому что он сильный, а ты...

Так, постоял? Давай, топай.

Драконоловы ждать не будут...

Топай!

На площадку выходило две двери. За обеими было шумно и голосисто. И я не сразу услышал шаги на лестнице...

Идут!

Сердце трепыхнулось так, будто собралось выдать мне весь положенный адреналин разом. А может, и выдало: следующий пролет я одолел на одном дыхании - не помню, как. И вжался в угол - туда, где было хоть немного тени. Сердце грохотало как сумасшедшее. Чтобы открыть окно, мне надо хоть пять секунд, чтобы выбраться через него на крышу - как минимум минута. Если они у меня будут...

Шаги стихли (верил бы в богов - помолился бы, чтобы это оказался просто прохожий, любой, только б мимо прошел!)... и снова неуверенно затопали вслед за нами. Один пролет... близко совсем... сейчас покажется.

- Макс? Макс, ты тут?

Этот голос я запомнил слишком хорошо. До конца

жизни.

- Чего тебе надо, Терхо? Что-то сказать не успел?

Маг осторожно ступил на верхнюю ступеньку.

- Прошу... можно тебе помочь?

Глава 17.

Еще немного, еще чуть-чуть, последний бой, он трудный самый…

Площадка поплыла перед глазами.

Похоже, квест "сделай из Макса лоха" еще не закончен. Или вельхо решил округлить счет? Ну ты и урод, Терхо…

- Я понимаю, что сейчас мои слова не вызовут у тебя доверия, - смущение и растерянный вид у Терхо получались классно - хоть сейчас в кино снимай. Сволочь. - Но я решил…

Что он там решил, я не слышал. Слушал не его, а лестницу: сколько человек там крадется, пока этот пытается меня отвлечь?

Если бы не Славка, если бы не он - я бы бросился. Такую холодную судорогу, будто сжимающую изнутри, я чувствовал всего пару раз в жизни. Как от шокера, все словно скручивается, сжимается, натягивается… а потом красноватая вспышка перед глазами - и все. Оба раза кончалось дракой, больницей и злобным выдохом в зеркало: "Им все равно досталось больше!"

Пусть только попробует сдать нас еще раз, с***, пусть только посмеет!!!

А шум что за дверями, что на улице, становился все громче. В комнате слева орали что-то про пол, на котором выросли волосы и шишки и летающие тарелочки. В комнате слева не говорили ничего, а молча и сосредоточенно крушили мебель. На улице… что творится на улице? Конец света?

Нет, никого я при таком раскладе не услышу. Тогда зачем мне терпеть этого утырка? Время, Макс, время! Я кое-как высвободил одну руку - Славка держался благодаря стенке - и попытался нащупать засов на окне.

- Пошел отсюда.

Терхо замер с приоткрытым ртом. Мой посыл застал его на середине пафосного высказывания о преодолении непонимания. И наверное, оказался не только эмоциональным, но и предельно понятным: вельхо отшатнулся. Но по ступенькам не покатился, а жаль. Только выглядеть стал еще смущеннее.

- Макс…

Нащупал. Теперь осторожно сдвинуть влево… и этому что-то навешать пока… чтоб не поднял шухер раньше времени…

- Что? Ты, после всего, что вытворил, еще и что-то там

про взаимопонимание смеешь говорить?!

Не двигается. Застряло? Или не открывается? Сколько я видел тут окон, все открывались одинаково - наружу, в две створки, одним поперечным засовом. Или двумя?

Терхо переминался с ноги на ногу.

- Я... я был введен в заблуждение...

- Ну и выблудись теперь... - рассеянно ответил я, пытаясь одновременно и держать под наблюдением лестницу, и отворить окно. Да что там с засовом? Вообще не движется! Должен ведь вправо отъехать, и смазка есть, все пальцы уже в ней. И никак...

Неужели и правда за ним никого? Сам явился?

- Ты позволишь? - возрадовался Терхо.

Я что-то пропустил?!

- Смотря что...

Кретин! Это если лицом - вправо! Но я же спиной стою! Значит, двигаем влево...

Засов двинулся, створки будто провалились под рукой, в шею ввинтился холод. А ор снаружи стоял такой, что я даже успел порадоваться - если народ ТАК вопит, то ему обычно нет дела ни до чего, кроме причины ора.

Может, из-за этих воплей я и не сразу их услышал. Четырех типов в дурацких костюмах из крупноячеистой сетки. Они буквально "вылились" на лестницу - стремительно выдвинулись и почти мгновенно оказались на середине пролета.

- Есть ответ! Здесь!

- Вот он!

- Сеть! Вторые, выход!

..А ведь я почти успел. Но здесь, как и у нас, "почти" не считается...

Площадь. Вельхо.

Когда человек занимается своим делом, на это всегда приятно смотреть. Со стороны даже кажется, в этом самом деле ничего сложного и нет, все делается словно само собой. Четыре фразы - и двое самых горячих коллег сначала недоуменно хмурят брови, потом проникаются, и вокруг "павшего героя" Бира Майки затевается какая-то странная возня. В результате оной "павший" выглядит героичней некуда, особенно щетина на подбородке, припухший нос и синяки под глазами в пол-лица.

Появившийся в разгар действа господин Поднятый Правитель города созерцает эту картину недолго, он весьма огорчен событиями во вверенном его попечению граде и желает знать, что именно происходит, чем это грозит, какова роль "Руки" во всем происшедшем и что, пятеро богов, они думают делать?!

- И при чем тут драконы, верно? - в тоне Пало нет ни капли подозрительности или угрозы, наоборот, он почти виноватый. И едва глаза градоправителя и вельхо сцепляются взглядами, маг несколько смущенно начинает монолог, суть которого можно выразить следующим : "Нойта-вельхо обязательно все исправит". Да, случилось некое событие, вследствие которого произошло спонтанное и пока необъяснимое возникновение магосфер у сотен... а скорее всего, тысяч людей. Да, безусловно, следует оцепить пораженную территорию... но ведь город все равно закрыт, верно? Не будет особой беды, если жители разойдутся по домам. Надо только объяснить им правила, как избежать опасности при проявлениях магии. Господин Поднятый Правитель города не откажется взять эту миссию на себя?

Затруднения? Какие? Все можно решить при решимости договориться... если договаривающиеся стороны умные люди. Вот самому Пало, например, очень хотелось бы просить почтеннейшего собеседника не распространять порочащих "Руку Нойта-вельхо" слухов. Глубокоуважаемый Бира Майки и так, скорее всего, работает последний раз. Возраст, знаете ли, берет свое, необходимо проявлять уважение к старости. Еще неизвестно, какие мы в его возрасте будет видеть галлюцинации. Может, нам не только драконы и драконопоклонники привидятся, а скажем, воплощение богини Живы в огородном пугале. А информация о том, что почтенный старец принимает глюшь-траву, лишено абсолютно всяких оснований! Ну разве что самую малость... Да, разумеется, если будет расследование, нам придется подтвердить. Если будет.

Да, мы принимаем ваше сочувствие. И вы готовы призвать горожан к порядку? Замечательно. Вот видите, нет никаких причин для взаимного недоверия...

Нет-нет, никаких драконов. Скорее всего, неудачный магический эксперимент, вышедший из-под контроля. Это ведь харчевня для вельхо-молодежи? Да, юная дерзость не знает пределов...

Помнится, в своем докладе вы упоминали, что некий юный маг... э-э... Терхо Этку... пропал некоторое время назад после употребления дурманных веществ? Конечно, будем искать. И даже найдем... когда-нибудь.

Сейчас у Нойта-вельхо слишком много других забот.

В свою очередь, мы готовы пойти навстречу... кто? Какие драконоловы? Кто вас звал? Бира Майки? Лично? А зачем? Нет, он не может с вами поговорить. Да вот он, только он медитирует. Вы прибыли дракона ловить? Правда?! Как интересно...

Пало пристально смотрит на собранную и нахохленную "пятерку" и подобравшегося градоправителя, и постепенно на лице вельхо проступает иное выражение.

Это неподдельное, искреннее, глубокое восхищение отважными героями, которые готовы в любой момент встать на передний край борьбы людей с истинным злом! Бира Майки недаром столь высокого мнения о них! Истинные защитники человечества, они всегда на посту, их чувство долга столь высоко, что они готовы исполнять его без всякой платы! Да, плата не предусмотрена... а разве наш коллега этого не сказал? В последнее время он такой забывчивый и рассеянный... Пало понижает голос: кстати, а собеседники уверены - говорите тише - ну, в этом, про драконов? Правда? А, хотите попробовать? Тогда позвольте нам, представителям вельхо, пожать ваши достойные руки, несущие роду человеческому освобождение!

Все крепко и дружно (и долго!) жмут руки уже несколько растерянным и слегка помятым драконоловам, с помощью очнувшегося градоначальника нагружают их кучей бесплатного снаряжения, выданного "совершенно безвозмездно городской казной" (при этом не давая проверить ни целость, ни действенность, ни срок хранения оного), предлагают выпить "вот этого замечательного вина из ежевичника", чтоб не расстраиваться, если драконов не будет. Ну в самом деле, как дракон, даже маленький, поместится в здании? А на закуску обещают похлопотать о бесплатных и роскошных похоронах, если дракон там все-таки окажется...

Так что, когда драконоловы (успешно опробовавшие вино), все-таки втянулись внутрь, градоначальник и его помощник махали вслед доблестным героям почти так же интенсивно, как и впечатлительные девушки, обливавшие слезами снег и мостовую.

Правда, несмотря на проникновенное выражение, улыбки на его лице, как и на лице Пало, почему-то казались весьма и весьма злорадными...

Макс.

Драконоловы. Как на картинках. Здесь они почти в каждой гостильне висели - группа мужчин в мешковатых костюмах типа армейских маскхалатов с нашитой поверху сеткой. Герои...

Ну, Воробей, поглядим, как тут ловят драконов?

А то. Еще и поучаствуем...

Теперь я тоже чувствовал, что это такое - обреченность.

Драться - нечем, на ногах держусь на одном упрямстве... Драпать - некуда. Торговаться - предложить нечего. Сдаться - ни за что. А с третьего этажа даже не убьешься толком. И?

Ну, я все равно ничего не теряю...

Я подскочил на месте, вскинул трясущуюся руку и дурным голосом завопил:

- Туда, туда побежал! - голос погромче, дебил! - Вон туда!

Знают ли они, как выглядят те, кого надо ловить? И влезет ли вельхо?

- Подождите! - таки попробовал влезть вельхо. Но опоздал.

Ловцы драконов - быстрые ребята. На крик услужливого типа, тычущего куда-то в раскрытое окно, они среагировали мгновенно - двое мужчин, что бежали впереди всех, синхронно вскинули знакомые "телескопы" и прицелились.

Полыхнуло синим. Трубы "телескопов" разом плюнули чем-то ярким. Показалось - шаровыми молниями. Искрящиеся, полупрозрачные, молнии рванули вперед...

По позвоночнику дернуло холодом, затылок неожиданно прострелило болью, и я вдруг увидел "молнии" по-другому.

Будто сплетенные змеи.

Они плыли по воздуху, и слитые из огня-льда-голода змеи неторопливо-хищно развернулись превратив шары в развернувших щупальца медуз... в паутину... в сети... почему-то живые... чуют?!

Почему я так вижу?

Что-то сейчас... что-то будет... что-то...

Ршшшшах!

Они прошли мимо.

Комнату шатнуло. Или это меня качает? Спину и голову снова прошило болью, холод ушел, точно кто-то выдернул ледяной прут, на миг все заволокло темнотой... Потом по глазам хлестнуло синим огнем, и холодные сгустки сетей снова рванули с нормальной скоростью.

Я хватанул ртом неожиданно горячий воздух. Что это

было? И... я что-то пропустил? Или нет?

Первая сеть полетела туда, куда я указал - в открытое окно, где и пропала. Вторая туда не вписалась. Она с шипением впилась в одну из створок и замерцала, будто под напряжением. Секунда - и рама с хрустом смялась. Зазвенели осколки здешнего непрозрачного стекла, осыпаясь на пол. Сетка закачалась вместе с остатками створки, недовольно искря синеватыми разрядами...

Так вот как нас ловить будут. Я будто увидел, как хищная сеть стискивает Славку. Впивается в кожу, ломает кости...

Ну уж нет! Любой ценой, но мы должны отсюда уйти... должны выбраться. Как, черт, как? От этих не удерешь... хотя...

Мы с вельхо одинаково шарахнулись в стороны. Стрелки схватились за новые трубы - за спиной у каждого висело еще штук по пять, будто драконоловы решили изобразить из себя "катюши" времен второй мировой.

- Парень, ты видел тут дра... кого-то странного? - тяжело дыша, спросила одна из "катюш".

Это ко мне или к Терхо? Я мелко закивал, продолжая "освобождать линию огня". Проще говоря, отступая к лестнице.

- Ага.

- А ты?

Терхо облизнул губы...

- Э-э...

Ну, вельхо, решай с кем ты.

- Ты что, немой? - поторопил передовой драконолов, отважно кидаясь к окошку. Правда, окошко ответного стремления к сближению не проявило - сетка, раскрошив створку в мелкие щепочки, поползла по раме окна, затягивая его сумасшедшей паутиной... И теперь, когда отважный герой шел на разведку, паутина как-то нехорошо подобралась, и синеватые огоньки на ней замерцали как-то... предвкушающе. Пока подпуская.

- Да... - проговорил маг хрипло. Быстрый взгляд на меня - скользящий, почти рассеянный. И очень-очень честный - на ловца. - То есть нет. Я видел... Он выскочил. Туда.

- А ты вообще кто? - тип подозрительно прищурился.

- А я... в смысле, а мы... мы маги. Недавно "вылупились". Праздновали вот...

Чего?! Чего он сказал? Я чуть Славку не уронил. Так маг не врал?! И всю эту бредятину про извинения... он все это нес всерьез?! Подозрительный тип скривился так, будто в сотый раз услышал рекламу про

???????

Неужели все-таки получится выбраться?

Передовые драконоловы уже замерли у окна, пытаясь

рассмотреть - или услышать - предполагаемого дракона через паутину. Та, польщенная оказанным вниманием, замерцала целой новогодней витриной. Напрочь загораживая улицу, дома и всех возможных драконов скопом.

- Ничего не видать... - подытожил коренастый тип, слегка смахивающий на Шрека, только вареного и потому красномордого. - Это еще чего?

- Да какая разница! Быстрей, рви ее!

- Счас! Ооооооуууууууууу!

Оскорбленная предательством сетка метко плюнула в неблагодарных зрителей синими молниями и зашипела. Драконоловов с силой пошвыряло на пол, прокатило по половицам и вмазало в стенки и друг в друга. Понятность речи резко снизилась (я говорил, что местный мат не "переводится"?).

- Какого...?

- ....!!!

- ...., ты ... , ... сейчас же!

- Что за...? Вы где ... вас... это взяли?

- Обычная вроде сетка...

- Сам ты... обычный... !!! А ну встали, ..., ... и ... вас...

Сетка охотно откликнулась на "призыв" дополнительными молниями, которые произвели на драконоловов "животворящее действие" - только что валявшиеся на полу тела мигом расплелись, кое-как вскочили на ноги и отступили к лестнице.

- Да какого ***?

- Наверное, это из-за дракона... Наш когда звал, говорил, что он какой-то особенный может быть...

- А может, тут другое? Странно тут все как-то... а?

- Да подожди ты. То есть дракон там, снаружи? На крыше?

- Может улететь?

- А может...

Ну, Макс!

- Как здорово вы охотитесь... - услышал я свой восторженный голос.

Пять злобных взглядов приморозили свидетелей своего позора к месту. Пять... и один ошарашенный. Я закусил губу, пытаясь - хоть взглядом, хоть как - передать ему просьбу заткнуться. Подожди, Терхо. Подожди.

Помятые драконоловы тем временем снова взялись за дело.

- А ну долбаните по этой...

- Сам попробуй!

- Далась она вам! Мы вроде зашли дракона ловить? Или как?

- Да шоб меня какая-то сетка по полу валяла! - возмутился "Шрек". - Ах ты, тварь!

- А может, с четвертого попробуем?

- Заткнись! Чтоб этих магов...

- Вы мага ловите? - охнул я.

- Слушай, малой, заткнись, а то хуже будет!

- А кто это тогда? Ну этот, который убежал? - я вытаращился на долбящих паутину драконоловов, как преданная фанатка - на портрет Стаса Михайлова. - Он такой странный... А вы за ним сейчас пойдете? А нам можно посмотреть? Всю жизнь мечтал посмотреть на драконогадов... ой, то есть драконоло...

- А ну пошел отсюда! - терпение "драконогадов", вовсю трещавшее еще на "охоте" - ничего так не раздражает занятого человека, как восторженный идиот под рукой! - со звоном лопнуло. - Чтоб мы вас близко не видели!

Бинго!

- Но...

- Брысь!

С полного благословения драконоловов мы рванули по лестнице, как угорелые кошки на чердак. Точнее, не мы, а я, но маг увязался следом. Еще точнее, не рванули, а скорей поползли, изо всех сил притворяясь, что никуда не торопимся.

- Подождите... - вдруг начал человек, который не принимал участия в разборках с паутиной. Я глянул на него, и затеплившаяся было надежда быстро подобрала листочки. Он смотрел не вверх, а на какой-то предмет или прибор, и, на лице проступало такое выражение... Когда он отвел глаза от прибора и посмотрел на нас, я понял: дать ему договорить будет крупной ошибкой.

- Ложись! - рявкнул я, кидая в него первым, чем придется. Пришлось шапкой, до сих пор каким-то чудом державшейся у меня на голове. Смятый комок меха заскакал по ступенькам, приковывая к себе внимание. Мы бросились вверх, драконоловы вниз, Терхо застыл столбом на ступеньках, недоверчиво трогая свой рукав...

- Терхо, бежим! Бежим!

Дальше все случилось почти одновременно. Что-то грохнуло внизу, будто взорвался салют, лестницу ощутимо шатнуло, мы с магом ухватились за перила, и даже Славка что-то невнятно простонал.

Терхо смотрел на меня круглыми глазами:

- Это что?

- Я почем знаю...

- Это ты?

- Что я?

- Ты же дракон!

- И что? Ходу, ходу! Хотя подожди... Глянь, как там Славка?

Руки уже просто жгло, временами от плеч и до локтей их будто простреливало, и я боялся, что если отпущу - поднять уже не получится. Так что пусть... хоть... скажет.

Но маг почему-то молчал.

- Не тормози!

- Сейчас... - пробормотал маг, и тяжесть вдруг исчезла с моей спины так неожиданно, что я чуть не упал. Что тако...

- Я понесу, - объяснил Терхо. В разрезе рукава блеснул угасающим золотом колдовской значок. Голова Славки бессильно свешивалась с его плеча.

- А ну отпустил его, быстро!

- Я маг, - вельхо почему-то не испугался. - Мне легче... с тяжестями.

Я молча смотрел на мага. Верить? Не верить?

Я давно, очень давно не верил никому, а этому и тем более - он нас уже два раза подставил...

- Пожалуйста... - просяще проговорил маг. - Я обещаю, что помогу.

Не верить?

Лестницу заволокло дымом. Сквозь дым смутно блестели какие-то искры и неслись негодующие вопли. Я осторожно глянул через перила - внизу плавали густые синие облака и не менее густой мат, в двери кто-то колотился, но почему-то не открывал, и очень знакомо блеснула синяя вспышка...

= = = = = = =

Я прищурился, сквозь дым пытаясь рассмотреть, что там такое делается. Глаза уже слезились, то ли от дыма, то ли от спровоцированного им кашля. Вспышка точно была от сетки... Да что у них там - еще один дракон образовался? По кому стреляют? Все драконообразные вроде тут...

Но доблестные ловцы тут же заботливо прояснили ситуацию, матерно послав какое-то "отродье крота и безрукого урода" в довольно известное место, попутно требуя у "отродья" ответа, с какого ему в его такую и разэтакую башку пришло

стрелять в своего командира?! "Отродье" довольно жалобно извинялось, что сетка сорвалась сама, видно от взрыва, и он сейчас обязательно ее обесчарит... только доползет до своего мешка...

Командир шипел сквозь зубы и угрожал, что если безрукий и как выяснилось безногий придурок немедленно не снимет сеть, то он, командир, лично сдаст этого "хандыра" молодым вельхо как тренировочное чучело, на отработку знаков...

Дальше я не слышал - кашель заставил согнуться пополам и заглушил все, что звучало или могло прозвучать. Хотя снизу, по-моему, и глушить было нечего - дым - он нейтральный и не делает различий между легкими, которые выбирает для заползания.

Ну хоть этим, кажись, пока не до нас. Я представил замотанного в сеть "командира" - прямо на душе потеплело и ноги наконец-то получили способность двигаться. Даже не двигаться, а удирать.

- Ты как это сделал?

И чего ты на меня смотришь такими квадратными глазами?

- Чего я сделал?

- Сам знаешь. Разве это правильно?

- Да все правильно! Ходу, Терхо... Живей, пока они кха-кха-кха... заняты...

Маг в подгоняниях не нуждался - даже со Славкой на спине он умудрился оказаться впереди меня. Да еще и разговаривал!

- Терхо Этку.

- Чего?

- Я двухименный!

- И чего? - на более длинные высказывания меня не хватало. Лестница выворачивалась из-под ног, будто решила прикинуться аттракционом, сами ноги были такие тяжелые, что если бы я не видел Славку перед собой на спине мага, то подумал бы, что на мне едут как минимум полтора моих соседа...

- Ты... лишаешь... меня чести... - сквозь зуб прошипел вельхо, трудолюбиво карабкаясь по лестнице, - таким обращением...

Слыхали, а? Обесчещенный наш. Вот как с таким разговаривать? Особенно когда в мозгах по-прежнему туман - после моего красивого отруба мысли не то чтобы путались, но текли вяло и неохотно, будто пробиваясь через вату. Ладно, отложим. Главное сейчас - выбраться.

Да что эта лестница, бесконечная?!

Площадка явилась перед наши мутны очи неожиданно. Сначала из дыма с воем вылетела чья-то массивная фигура, налетела на стену, на перила, на меня и, причитая: "Крысы! Рогатые крысы. Рогатые крысы! Рогатые крысыыыыы" ссыпалась по лестнице. Потом моя нога, занесенная для очередной ступеньки, не встретила опоры и провалилась глубже рассчитанного. Потом сквозь дым пробился свет - и впереди замаячило окно.

Добрались...

Свежий воздух, встретивший нас на крыше, чуть не поставил в нашем побеге точку. Едва я вылез на скользкие от снега пластины черепицы, голова закружилась так, что крыша, вечернее небо и заполненные народом улицы замотало вокруг, будто в карусели. Пришлось цепляться за низкий подоконник и дышать через раз, тем более, что ноги, будто присоединившись к маршу несогласных, плавно поехали в разные стороны...

И все равно, ощущение было, что падаю. Четыре этажа. Отсюда точно можно убиться... И если ты сейчас не встанешь, то спокойно можешь убиваться - потому что толку от тебя все равно нет.

А ну собрался, Воробей!

- Макс... - глаза у вельхо были испуганные.

- Максим Шелихов! - прохрипел я, подтягивая ноги - сначала правую, потом левую. Дым при этом не захотел с нами расставаться и пополз из окна, рассеяно кутая нас с свои серые плети. Тьху! Вот гадость...

- Чего?!

- Я это... тоже двухименный. Или трех... - гордо провозгласил я, осторожно выпрямляясь. Мотало меня все равно, как пьяного, но по крайней мере, мотало, а не "падало". - Так что не это самое...

- Хорошо-хорошо, - выражение у Терхо было не слишком доверчивое, но с психами, как известно, не спорят.

- И Славку давай...

- А удержишь?

- Давай уже! И лезь сам. И осторожнее!

Вельхо разворачивается спиной, я осторожно принимаю на руки странно-легкое тело. Слишком легкое! Я не мог так отдохнуть за два пролета лестницы... это не... что это такое?

- Ты что с ним сделал?!

Вельхо, как раз выбирающийся в распахнутое окно, вздрагивает и падает на подоконник, принимая вид всадника на брыкливой лошади.

- Чего ты орешь? Просто легче сделал, и все...

Я торопливо скосил глаза - Славкино лицо, конечно, смотрелось бледновато, но на умирающего он точно не тянул. Дышит - из носа постоянно вырываются облачка белого пара - и даже губы уже не такие пепельные...

А потом я посмотрел на мага. И цвет кожи у него стал - один в один со Славкой.

- Что?

- Ты что, колдовать можешь?

- Ну мы ведь не в харчевне уже. И ты столько магии грохнул, что даже там уже все запреты разнесло... заново придется ставить. - Терхо глянул мне в глаза и на всякий случай собрался перелезать обратно. - А что не так? Ему же самому легче будет, если он упадет! Легкий - значит, ничего не сломает.

- А вылечить его тебе в голову не пришло?!

- Ну...

- Кого... лечить? - вдруг выдохнул слабый голос, и Славка непонимающе уставился на первые мерцающие над крышей звезды. - Мы... где?

Драколовы тем временем задавались похожим вопросом. По крайней мере, таким же распространенным среди людей, но, к сожалению, встречающим далеко не такой четкий ответ. Наоборот, варианты ответов на этот вопрос отличались куда большим разнообразием и эмоциональностью, а у менее воспитанных собеседников - еще и нецензурностью. А конкретно, ловцов занимала проблема, что теперь делать.

Доблестная пятерка охотников на драконов имела на своем счету уже не одну добычу, более того, у них была определенная репутация, у них было покровительство мага и отличное снаряжение. В случае успеха на этой охоте маг-покровитель обещал, что они смогут стать одной из тех редких тайных команд Нойта-вельхо, про которых среди драконоловов ходили смутные, но постоянные слухи. Говорили, что такие тайные доверенные команды не просто приканчивают раненых или попавших в ловушки тварей, не просто шатаются по приграничью, надеясь на то, что им повезет. Нет, такие охотники как-то ухитряются тварей выманивать и хватать целенькими, оттого и прибыль у них зашибись какая. Правда, с помощью вельхо, ну так какая разница, больше всего все равно они за дракона платят...

Как раз в этом городе с нужными магами удалось столковаться, и даже получилось уже кое-что, отчего охотники

уже полторы недели и гуляли на эти наградные. Следующий раз наклевывался как раз в приграничье, и покровитель вот-вот должен был сказать, где именно засесть. И вдруг все переменилось. Их вызвали сюда, покровитель куда-то пропал, его доверенный, по словам своих, спятил, драконов не видать, командир лютует, искатель ударился башкой, когда с лестницы летел, дикая магия бушует...

Эта охота с самого начала пошла не так.

В городе нельзя применять ни разрывцы, которые так хорошо сбивают с драконов спесь, ни слепилки. Остаются сети да стопоры. Поэтому самое действенное снаряжение пришлось оставить, хорошо, что им взамен выдали побольше сетей. Правда, кое-кому из охотников показалось, что морды у местных вельхо какие-то не такие, но свои сомнения они придержали при себе. В конце концов, когда в городе случилось что-то вроде общего "отпечатка" с разрывом кучи "личинок", то тут, благословение Пятерых, еще неизвестно, какой твоя рожа была бы. Оружие выдали? Выдали? Все правильно, иди охоться, а потом вместе отпразднуете. Хотя пить с вельхо... кхм, дураков мало.

Сложности начались буквально с порога.

Искатель, ступив на порог, вдруг вскрикнул и выронил из рук свою "указку", которая так хорошо показывала, в которой стороне дракон и сколько до него шагать. Указка рухнула на мокрый порог и, сердито зашипев, моментально проплавила в нем выжженную дыру!

- Что за...

- Зажигалка! - авторитетным голосом заявил кто-то из толпы. Счас они дом подожгут и дракон сам выползет. Они завсегда так, драконоловы-то...

- Как дом пожгут? Наш дом?!

- Как? Там же моя теща!

- Вот и скажи богам спасибо... И от драконов разом избавишься, и от...

- Пошли, - сдавленно прошипел искатель.

- А указка?

- Обойдемся! Пошли. Я запомнил, где он...

Но, как выяснилось, дракон тоже знал кое-что - точнее, что его ловят. И смылся с запомненного места раньше, чем команда выломала дверь. Толпа жадно следила за кумирами, по мере сил комментируя увиденное (и неувиденное тоже, щедро дополняя его своими выдумками):

- О, гляди, гляди. Ломают. Не доломают никак, бедолаги. Подмогнуть может?

- Не, доломали. О, пымали! Кого-то пымали!

- Миранию, пекарскую женку. С кадушкой в обнимку. Под лестницей пряталась.

- А кто из них дракон: Мираня али кадушка?

- Тесто...

- Ишь, верещит...

- Под юбкой погляньте, эй! А навдруг она все ж таки дракон? Пекарь вон то и дело перед праздниками с синяком под глазом приходит...

- Она их хвостом ставит!

- Слышь, герои! Там на втором этаже еще бабка пекаря живет, ей почти сто стукнуло! Ее проверить не забудьтеееe!

На втором этаже пришлось уворачиваться от двери перелетной - массивная дврь из темного дерева (не иначе как напророченной столетней бабки) прямо перед драконоловами сорвалась с петель и влепилась в стену, игриво осыпав бойцов щепками. Шрахнувшиеся охотники только успели перевести дух и помянуть вельховские фокусы положенным словом, как в освободившийся дверной проем шмыгнул стул, потом проплыл кувшин, а следом стала протискиваться кровать (вместе с хозяйкой и, похоже, ночным горшком), и поиски дракона решено было немедленно перенести на третий этаж... ну в самом деле, что дракону тут делать - рядом с этим?

На третьем взбунтовалось снаряжение. Причем не дареное, а их собственное, проверенное и испытанное! Получить от собственной сети - какое унижение! Да на глазах у молодых придурков. Не отмоешься потом, пятеро богов!

Потом что-то примерещилось искателю, потом на пол упал разрывец, и пришлось удирать, наплевав на боевой порядок, катиться по лестнице - только для того, чтобы наткнуться внизу на заросшую стену.

Сначала они этого даже не заметили...

- Все целы?

Основательно пропыленные и помятые охотники в пять пар глаз мрачно переглянулись, и необходимость в ответе отпала. Зато назрел второй вопрос:

- Кто бросил разрывец? Кто вообще его с собой взял?

- Не слышны в в леске даже шо-рооооохи-и... - послышалось вдруг вместо ответа.

- Что?

- Нет луны и солнышка нет... - все также проникновенно вывел второй стрелок.

- Эй, ты с ума сошел?!

- Только мы с тобой да под звездами

Встретим вместе ясный рассвет.

- Ты что, пьян?! Прекрати петь!

И тут сорвалась сеть...

Подлечить Славку получилось только на следующей крыше - на этой вельхо колдовать категорически отказывался, заявляя, что знаки суеты не терпят, что он не собирается чаровать сидя на подоконнике и еще какие-то причины. Например, что если его сейчас сбросят с края, то он точно уже никому и ничем помочь не сможет. Я опомнился и перестал наступать на него, как байкер на эмо. Вообще-то меня больше всего подействовал другой довод: что предыдущие чары не истощились, а грубо смяты, и поэтому накладывать следующие поверх остатков прежних - все равно что строить новый дом на кладбище. Никогда, мол, не знаешь, чем аукнется. И вообще, если я хотел, чтобы он встал на ноги, зачем у него силу брал?

Пока я соображал, о чем это он, мы как раз до этой следующей крыши добрались. Синей, с чуть загнутым кверху краешком, с черепицей чуть помельче. И такой же обледенелой. Между нашим краем и ею было расстояние всего-то полметра. Плевое дело перепрыгнуть, если ты на земле и там не скользко.

- Э-э... Ты о чем вообще?

Вельхо примерился, аккуратно перепрыгнул на соседнюю крышу, слегка пошатнулся, присел и протянул руки:

- Давай.

- Что давай? Ты про что?

- Своего друга давай. Или кто он тебе? Ты же магию у него тянул. С друзьями так не делают - без спроса-то. Он и так... это неправильно.

- Ты рехнулся?

Вельхо нахмурился:

- Ты что, правда... ты не понял?

- Что я не понял?!

- У тебя магии не было. Ты всю выплеснул, когда... ну когда разбушевался. А потом вдруг разрывец из шапки сотворил. Значит, откуда-то магию вытянул. А откуда, кроме него?

Я оцепенел. Как... бред какой... разве так может быть?!

А шапка и правда взорвалась...

Как? Я ведь только хотел напугать, а...

- Разве так можно?

- Ты правда не знал?

Я помотал головой. Почему-то сейчас я Терхо верил. Сейчас он совсем не был похож на того вроде-как-честного-парня, который спокойно тащил нас в ловушку. Выглядел он... ну, как

Славка. Искренним.

- Ладно, - вздохнул Терхо. - Ты правда двухименный? Ну то есть... ты двухименный, хочешь звать меня младшим именем?

- Чего? Слушай, я Макс для друзей, а так Максим Шелихов. Так понятней?

- Вполне. Макс... Так правильно? - улыбнулся он. - Хорошо, я для тебя и Славки Терхо.

В следующую секунду он коснулся рукава, блеснуло золотом, и тело Славки поплыло к нему...

На площади.

Три человеческие фигурки, едва различимые в сгущающихся сумерках, конечно привлекли к себе внимание - не каждый день видишь, как люди лезут на крышный обвод! Все-таки делали такие обводы в расчете на дополнительную защиту от местных ливней и снега - камень, из которого строили дома, был не слишком дорог, хорошо поддавался обработке, отлично "держал" температуру, удерживая зимой тепло, а летом прохладу. Но, к сожалению, с водой у него были сложные отношения, тут его "мягкость" работала против. Поэтому при застройке "беликом" все соблюдали несколько несложных правил: наряду с главной крышей на верхнем этаже обязательно делать дополнительные обводы, как можно чаще покрывать стены защитными "покрасами", сажать поблизости или на нулевом этаже небольшие сады с растениями, оттягивающими воду на себя... и так далее. Все крыши несколько раз в год тщательно осматривались, в случае необходимости подновлялись, поэтому и черепицу обычно делали не слишком гладкой, с "дорожками", чтобы мастера могли пройти.

Но чтобы кто-то вылез на крышу зимой, в мороз, снег, лед и без защитной обвязки... такое действительно было редкостью и обязательно должно было привлечь внимание! При других обстоятельствах.

Нынешние обстоятельства к наблюдениям не располагали.

Ситуация на площади от сложной быстро и неуклонно менялась к худшему. Растерянные, напуганные, удивленные и ошарашенные граждане были в принципе довольно законопослушным народом. Тем более, маги были тут и вроде как

бдили, добросовестно исполняя свой долг, Правитель города соответственно тоже был в наличии и выражал готовность к действию. Так что на первый взгляд все было в относительном порядке... или должно было скоро в него придти, по заверениям вельхо.

Но вскоре в дело вступил закон больших чисел. А может, это был так называемый "закон подлючности", который гласит, что если что-то паршивое может случиться, то оно обязательно случается? Увы, поразмышлять над теоретическим именованием данного проявления пакостности мира было некому, да и некогда...

С улицы Ракушек, примыкающей к площади, внезапно послышались крики. Сначала их едва услышали - на площади тоже были любители поорать, тем более, когда предоставился такой шикарный повод! Но вскоре господин Миусс Райккен Ирро, всем известный как Поднятый Правитель города, наскоро проконсультировавшись с вельхо, решил обратиться к пострадавшим, влез на специальное ступенчатое крыльцо у ратуши и призвал к вниманию. И когда основная толпа затихла, вопли со стороны буквально ударили по ушам.

- Горожане, мы переживаем удивительное событие. Впервые в... кхм, в известной истории произошло обретение магии столь многими. Конечно, будет нелегко, но стоит только представить... что за хрень?

Народ, уже более-менее притерпевшийся к летающим людям, золоченым палаткам (к сожалению, уже закончившимся) и марширующим строем жабам (забава недоросля Таукко, поваренка из гостильни), недоуменно заоборачивался. Мол, что там еще может быть такого, что градоправитель заинтересовался такими словами?

Над улицей Ракушек поднималось странное облако. Плотное, с удивительно четкими краями, оно двигалось плавно и стремительно, даже в чем-то красиво. Только ощущение эта плавность отчего-то оставляла нехорошее. Так человек на шторм с берега смотрит или на хищника за решеткой. Ничего не скажешь, красиво... но подойти поближе и вступить в контакт боги упаси! Сразу вспоминалась куча всяких неотложных дел и ближайшая дорога к оным.

Сейчас был как раз такой случай. Облако двигалось с неприятной целеустремлённостью змеи, узревшей птичку. И было в нем что-то такое... неприятно знакомое.

Серое, белое, зеленое, синее. Снова белое. Быстро меняя цвета, оно вытянулось, распахнуло крылья... оскалило пасть... гигантская голова ощетинилась знакомыми шипами... и волна

белого пламени затопила ближайшую крышу.

Толпа слитно охнула и шатнулась. Кое-кто присел, спешно закрываясь от страшного, кто-то заверещал и задергался, пытаясь унести ноги. Сторожа, доблестно охраняющая порядок (и почти сохранившая, что интересно!), тут же поделилась на верных долгу и не очень, хотя старшие вовсю орали, призывая к храбрости и порядку, не стесняясь хватать лишенных храбрости за воротник и трясти (видимо, пытаясь вытрясти эту храбрость откуда-то из пяток).

А "дракон" еще раз широко разинул пасть... и лопнул вдруг, рассыпавшись на быстро тающие тучки, клочья и капли. "Корона" закружилась в воздухе, раскидывая темные "брызги", "хвост" влепился в чей-то крышный обвод...

Вельхо, только-только изготовившийся к бою, растерянно опустил руку.

- Что это такое?

- Не знаю, - вельхо потер кожу - активированный знак требовал приложения, а до тех пор ощущался как ожог. - Это обычная вида, то есть искусственное производное фантомного порядка... она не должна производить реальные эффекты!

- Но эта производит! - с крыши валил пар и летели осколки - перегретая черепицы рвалась не хуже ореховой скорлупы. - Что это такое?!

Пронзительно закричала девчонка рядом с седой дамой - маршировавшие по мостовой жабы - творчество поваренка - стали сбиваться с шага и злобно коситься на людей красноватыми глазами... А главное - они росли, росли с каждым шагом, как будто мальчишка с даром от Живы получил и часть способностей своего соседа-гончара, последние полчаса занимавшегося подращиванием своих горшков.

Погодите-как. Подращиванием...

Ближайшая жаба злобно зыркнула, казалось, прямо на не в меру догадливого мага. Подращивание...

Проклятие!

- Это может быть смешение магии! - торопливо проговорил Пало.

- Что? - нахмурился Правитель города.

Но вельхо говорил не ему, а скорей, себе, словно от проговаривания догадка скорей выкристаллизуется:

- Она непроизвольная, поскольку люди ее только что обрели, и разнородная... ох! И бесконтрольная, они ведь не учились. И если она смешивается, пятеро богов, это может быть очень опасно!

И это еще мягко говоря!

Получился когда-то у двух "куколок" одновременный отпечаток - медный человек с двумя головами. Уникальное получилось творение. И тем, что человекоподобное, и тем, что было способно к передвижению на довольно большие расстояния, и тем, что обладало некой долей разума (а посему своих невольных создателей слушать не собиралось, а действовало самостоятельно и целеустремленно). Магии оно тоже не подчинялось - ни расплавить его, ни вернуть обратно, откуда бы оно не явилось, так ни у кого и не вышло. Единственный плюс от его присутствия был в том, что безумное изделие беззаботно-хулиганистой молодежи случилось в момент уборки и, видимо, поэтому полагало целью своего существования вытряхивание ковриков и спальных подстилок. "Личинки даже обрадовались поначалу. Но вскоре убедились, что минусы перевешивают. Беда в том, что двухголовый не нуждался ни в сне, ни в отдыхе, единственное, чего он желал, было помянутое вытряхивание, чем и занимался беспрерывно, днем и ночью, без всяких пауз, и матрасы с ковриками у "личинок" кончились даже скорее, чем терпение. Но оно тоже иссякло, когда за неимением должных объектов медноголовый принялся за полотенца, занавески, книги. Когда дело дошло до одежды, трещину дала даже тренированная выдержка вельхо. В отсутствие наставника (тот отправился за советом) непутевый отпечаток совместными усилиями выпихнули за дверь и направили в сторону болота, горячо надеясь, что на этом их мучения (и потери) закончатся. Как бы не так. Изгнание совершилось на третий день, а в ближайшую деревню он пришел на девятый... Где и продолжил свою полезно-вредительскую деятельность, вторгаясь в дом за домом и целустремленно убирая их в своей неповторимой манере: все более-менее похожие на тряпки изделия должны быть вытряхнуты и повешены на веревочку. Даже если в момент собственно уборки в них кто-то болтается и вопит.

Отловили ненормальный отпечаток старшие маги из Нойта-вельхо. Они и определили, что произошел редкий случай совмещения одномоментно совпавших чар сотворения металла и оживления, воплотив поистине уникальное создание. Чрезвычайно редкий случай, так как оживление метала относится к разделу "Невозможно, пытаться не стоит". Уникум до сих пор трудится в столице (там на него работы хватает), служа одновременно уборщиком для желающих и пугалом для непутевой молодежи...

Впрочем, рассказывать о промелькнувшем воспоминании юности Пало не собирался. Нужно срочно взять ситуацию под контроль, иначе "уникальным" станет весь город... точнее то, что

от него останется.

- Не могу, - стоявший на коленях над телом моего соседа Терхо отвел от него руки и нахмурился, растирая предплечья. - Славка... какое твое второе имя?

- Что? Ярослав... Ярослав Сергеевич Зимин.

Если бы не необходимость приглядывать за соседней крышей (откуда теоретически могли появиться драконоловы), я бы полюбовался выражением лица нашего "обесчещенного".

- Три имени?! У тебя...

Это было сказано с таким потрясением, будто Славка признался в тайном королевском происхождении. Мой сосед даже улыбнулся - по голосу почувствовалось.

- И у Макса.

- Правда?

Нет, ну нашел время! Как же я люблю частную медицину! На расстоянии!

- Терхо, какого черта?

- Макс, подожди, для них это важно... - что-что, а терпение у Славки было железное. Еле лежит, губы кусает, а разговаривает - будто на уроке, четко, коротко, вежливо так... - Да, у нас три, но давай я потом про наши традиции расскажу? А пока я просто Славка, а Максим - Макс. Почему сейчас ты не можешь восстановить чары?

Вельхо опять потер руки - так, будто знаки под рубашкой ползали и кусались. Мы уже успели перебраться на другую крышу, найти укромный уголок, насмотреться на бушующую площадь, поспорить, стоит ли туда возвращаться и наконец, затихариться для процесса лечения... Он даже шубу свою снял, чтобы знак легче прошел, и сейчас он него валил пар, как будто только что из бани. И тут вдруг нате вам, лечение невозможно. Это с чего бы?

- Я сейчас не могу, - пошел на попятный вельхо. - Сначала надо кое-что сделать.

На этот раз я все-таки плюнул на возможных драконоловов и присмотрелся к нашему "доктору Хаусу". Финтит? Почему в глаза не смотрит? Не мне, Славке. И голос у него... я такой слышал уже, у доктора, который маму после операции осматривал.

Если он сейчас скажет...

- Но все будет хорошо, клянусь Живой! - как по заказу, бодро (и невыносимо фальшиво!) проговорил маг, и у меня разом перестало болеть все, что болело. Потому что я будто замерз,

весь, от кончиков пальцев до сердца. Я открыл рот - не знаю уж, спросить или выругаться. Но в горле ком - никак его его было не сглотнуть. И голосу не пробиться. Как похоже...

Знакомое чириканье-стрекотанье раскатилось у самого уха. И одновременно воротник чуть дернуло, будто... ну да, будто его ухватили маленькие лапки. Поворачивая голову, я уже знал, кого увижу.

Точно. Он сидел прямо на воротнике, очень собой довольный, и прятал в мех маленькие лапки, и звонко чирикал, не то радуясь, что нас отыскал, не то удивляясь, куда это нас занесло.

И Славка улыбнулся:

- Штуша. Макс, смотри, у него там письмо, кажется...

Альт, Бена, ульвиу, сета, живин - названия "сторон света" секторов в городах.

Убрать жаб получилось только со второй попытки - когда проклятые твари уже решили подзакусить и жадно накинулись на перелетных крыс, видимо, считая их мошками. К этому времени и те, и другие вымахали размером со свиней, поэтому зрители болели за магов. Тем более, что после первой попытки призванные твари оставили взаимные распри и явно призадумались о разнообразии пищи за счет включения людей. Пришлось объединяться, и то, если бы не какая-то горожанка, с перепугу засадившая по крысам ледяными сосульками, возможно, не обошлось бы без потерь. Хотя без них и так не обошлось - десятки горожан во главе с Правителем морщились и некоторое время жаловались на глухоту. Пало эта чаша миновала, и он откровенно оглохшим завидовал - от дикой смеси просьб, жалоб, требований, докладов и вопросов у него ломило в висках.

А еще требовалось отслеживать случаи смешения, будь они прокляты.

- По первому сегменту сигнал прошел, барьер закреплен! - вернувшийся Гэрвин был помят и растрепан, от проказливой ухмылки, с которой он "осматривал" оружие драконоловов, не осталось и следа. - Но Пало... потянем?

- Сектор бена - барьер закреплен.

Пало некстати отогнал мысль о том, что в городах, оставшихся от еретичков, приверженцев четырехбожия, барьеры ставить проще, чем в нынешних. Там улицы просто скрещиваются правильными четырехугольниками, никаких проблем. А здесь? Пять радиальных улиц расходятся от центра, причем каждая

диаметральная (кольцевая) шире предыдущей, а на окраине они вообще почти бесконечные и тонут в переулках. Одно хорошо - волна действительно зародилась в центре, и на радиальных можно отмерить примерно одинаковое расстояние.

- Ульвиу готово, - глуховато отозвался Вида. - Только наши там задержались, на обратном пути, пожар тушат. А барьер на месте.

- И живин, - местный маг, припряженный "на помощь", чувствовал себя в обществе столичных магов неуютно и ронял слова по капле, будто соперничая с Видой по молчаливости.

- Сегмент сета задерживается. Там почему-то дальше хлестануло, Эвки Беригу говорит, что заданное расстояние прошел, но уровень магии все не спадает. Он до следующей кольцевой пройдет, передает, что края спаяет, чтоб не волновались, - Пиле Рубина в молчаливости упрекнуть было никак нельзя. Как и в особой тактичности. - А дальше что, Пало? Мы все здесь заперты, как в крысоловке. И ее вот-вот утопит. Что теперь?

Хороший вопрос. Тренированных магов под рукой - пять своих и семеро чужих, непроверенных. Новоинициированных - тысячи полторы-две приблизительно.

Сторожа против них - как стайка мышек против летучих крыс. Помощи ждать неоткуда, пятеро богов забери этого приблудного дракона и его выходки, если это действительно он...

Все, что могли вельхо в данных условиях - это окружить площадь с прилегающими улицами, отгородив их от непострадавших кварталов. Спасибо предполагаемому дракону, сил на это теперь хватало. Пока. Но если сейчас народ испугается в достаточной мере, то сначала будет давка и жертвы, потом новые отпечатки и новые жертвы, потом барьер попросту сметут, и дикая магия расползется по остальному городу... и чем это обернется, предсказать невозможно.

Что делать?

Накрыть площадь сонными чарами?

Не хватит сил. И даже если хватит... стоит сонным знакам столкнуться с бесконтрольной магией, и новое смешение может рвануть так, что жители возмечтают о землетрясении, снежной лавине и массовом налете драконов. С ними хоть ясно, что делать. А здесь? Никто из их команды и близко ни с чем подобным не сталкивался!

Здание, в котором охотились драконоловы, снова сотряслось от крыши до нулевого этажа, и окна с дверями опять "поплыли", то суживаясь, то расширяясь. Два верхних вообще решили поиграть в "догоняшки", весело перемещаясь по фасаду.

Три местных вельхо пытались спасти жильцов, но судя по извергавшимся из двух окон молниям, те спасаться не спешили.

Пятеро богов!

Вельхо не относился к истово верующим, в каждом чихе видящим знак божественной воли, и когда в ответ на весьма горячее поминание боги откликнулись на его призыв, он этого сразу не распознал. Прямо скажем, на первый взгляд божий отклик выглядел весьма обыденно.

- Вы собираетесь что-то делать? - пожилая дама, та самая, которую он недавно заметил в толпе, видимо, уже отправила письмо туда, куда хотела, и сейчас, держа за руку невысокую девочку, пристально смотрела на него, требуя ответа. - Это ведь ваша обязанность? С минуты на минуту начнется давка!

Пало владел собой хорошо. Поэтому удивление, что горожанка сама подошла к вельхо-расследователю, на его лице не проступило. Старая женщина явно была из Поднятых, а, возможно, и из Возвышенных - прямой взгляд, строгая осанка, плечи, укрытые вязаным кружевом, за которое в столице не раздумывая отдали бы не меньше тридцати целиков.

Поэтому (а также из уважения к старости, и главное потому, что дама тревожилась не о себе, и это было заметно) голос у Пало был мягче, чем обычно:

- Почтенная оши, все очень сложно. Но мы сделаем все, что в наших силах.

- Ирина Архиповна, - сломал язык в непроизносимом имени Правитель города, улыбаясь даме, как доброй знакомой, - у вас созрел совет?

- Возможно.

- Вы готовы им поделиться?

- А вы готовы слушать? - светлые, по-северному светлые глаза прищурились и вдруг стали очень острыми. - Тогда вот что. Смирррррррна!!!!

Когда раскаты в ушах (а по ощущениям - и в мозгу) наконец отгрохотали, оба органа возобновили работу с некоторым запозданием. Ушам надо было снова перестраивать порог восприятия, а мозг, невольно сбившись на режим "действия при нестандартных раздражителях", пытался запустить хотя бы разведку местности. Но для этого требовалось раскрыть глаза, которые раскрываться не хотели, потому что ожидали увидеть как минимум дракона... а как максимум - хищника хара из северных лесов, встреча с которым у пятилетнего Пало оставила незабываемые впечатления (и недельную немоту), а самому хищнику принесла потерю шкуры и резкую смену места обитания.

Потому что жить в его старой берлоге теперь мог бы только микроб. Или слепоглухонемой.

Наверное, тогда малыш испытал всю отпущенную человеку долю страха. По крайней мере, так старшие объясняли последующие странности ребенка.

Именно с тех пор вельхо отличался редкостным спокойствием и трезвомыслием, которые вызывало у старших уважение, а у сверстников стойкое состояние оторопи... Он был странно молчалив, а если открывал рот, то окружающие с восьмидесятипроцентной вероятностью слышали не просьбу или сообщение, а очередной вопрос. Спрашивал он обо всем, всех и всегда, а посему выявление у ребенка магического таланта и последующий отъезд из дому вызвал у семьи не огорчение - как же, дитя забирают, а совсем другие чувства. Ведь теперь им не придется отвечать на вопросы или в тысяча первый раз расписываться в собственном невежестве. Опять-таки, вельхо тоже не сразу осознали, какое счастье им светит... Да что там, даже отпечаток у Пало после встречи с харом случился один-единственный, вылившийся в появлении на стене приюта сложнейшего и непостижимого для Нойта-вельхо механизма "вечных часов". А пугать и разыгрывать странного парнишку зареклись еще начале личиночного возраста. Бояться Пало не собирался, смеха от него было не добиться. Ругани и той не дождешься. Зато непробиваемый "твердолоб" рано или поздно обязательно вычислял, кто в очередной раз собирался до него докопаться, и - нет, не мстил, месть можно было понять! - а долго и неотвязно, без перерывов на сон и еду, добивался ответа, что шутник хотел этим достигнуть и неужели это действительно было разумно и необходимо? А почему тогда? Нет, он не издевается, просто ведет классификацию. Так какова же причина? И это продолжалось, пока шутник сам не бежал к наставнику жаловаться на себя - и спрятаться от "жертвы" хотя бы там...

Сейчас "непробиваемость", кажется, дала трещину.

Видимо, голос пожилой дамы - какое-то необычное проявление магии, поэтому оказал такое необыкновенное действие. Любопытно, удастся ли выделить признаки и сформировать должный знак. Подобный эффект может быть полезен...

Спохватившись, Пало осознал, что по крайней мере мозг уже работоспособен, и пора открывать глаза.

Заставив себя раскрыть веки, Пало обнаружил, что сфера воздействия голоса оказалась даже шире ожидаемой.

Площадь стояла. Вся. Перестал реветь жабовладелец, лишившийся своего развлечения, застыли на месте злостные

расхитители золотой палатки и таковых же ленточек.

Сосульками замерли летающие люди - там, где их накрыло (хозяин золотой лавки, перехватив взгляд мага, смущенно принялся завязывать штаны). Факельный столб, собиравшийся завязаться в узел под чьими-то шаловливыми ручками, резко выпрямился и сделал вид, что он тут абсолютно ни при чем. Прекратила истерику группа девиц у выхода, и угрожающе сгущавшееся над ними облако тихонько хлопнуло и испарилось. Кто-то успел вызвать еще одну виду - полуодетую девицу трехметрового роста, и теперь призванная фигура белым памятником торчала посреди площади, меланхолично покачиваясь на ветерке. Неподалеку красовалась дополнительная скульптурная группа: паренек лет пятнадцати (взгляд - аккурат "памятнику" в район бюста), и массивная горожанка, сцапавшая его за ухо. Последняя, видимо, мать, потрясенная не столько талантом сына, сколько его... м-м... художественным вкусом. Замерли на балконе мурха, положив передние лапы на решетку балкона, и ее ошалелая хозяйка. Решетка поскрипывала...

Только чья-то свинья, мелкая, но шустрая и целеустремленная, не проникнувшись, очевидно, торжественностью момента, продолжала метаться по площади. Вряд ли она прозревала свое недалекое будущее в виде праздничного блюда. И уж конечно, не поиски любви всей жизни с пятачком, хвостиком и предложением копытца и лужи на двоих заставляло ее рыскать между людьми, с тихим хрюканьем поддавая под колени особо неудачливым. Интересно, начарованная или все-таки настоящая? Мельтешила она так, что не разобрать.

У крыльца, у стен в струнку вытянулась сторожа, покрепче перехватив щиты и преданно поедая глазами "командира". Загадочное "смирно" в официальные команды не входило, но интонации, интонации! Любой, когда-либо проходивший службу - хоть где! - безошибочно опознавал их с первого слова... да что там, с первого слога! А дальше в дело вступала выучка, не оставляя телу ни одного шанса не послушаться.

Выучке здешней сторожи можно было позавидовать - как слаженности, так и скорости реагирования. Правда, у их командира потом наверняка возникнут претензии относительно того, чьим именно приказам должны подчиняться доблестные хранители порядка... ну так это потом. Когда сам отомрет.

Но дама не дала ему этого сделать.

Выпрямившись, сразу став как-то даже не выше, а сильнее, она вскинула голову, и...

- Смиирррна! - снова раскатился над площадью совсем не старушечий голос. - Всем немедленно поднять головы к небу и высматривать там бомбардировщик Юнкерс-87! Быстрррро!

Тысячи голов послушно запрокинулись. Секунда за секундой они старательно высматривали в уже потемневшем лиловатом небе загадочный Юнкерс, но кроме трех нерешительно мерцающих звездочек, пары тощих облаков и ног летающего торговца (все остальные части скромно прятались за выступом крыши) ничего там не обнаружили.

Впрочем, не сказать, чтобы на эти розыски им выделили так уж много времени. Когда самые нетерпеливые (и самые напуганные) стали поворачивать свои головы в другом направлении, тут же последовал новый приказ:

- Нету? Тогда быстро разыскиваем там красного дракона с белым хвостом! Живо, живо, смотрим и дышим через раз! Что значит как? Набрали воздуха глубоко и не выдыхаем, пока не кончится!

На этот раз поиски почти увенчались успехом - какая-то истеричная девица, едва подняв на тучной шее увесистую голову, тут же завопила, что видит этих самых драконов, причем во множестве! Вон, вон летают! Белые с красными хвостами! Всех сейчас зажарят! По толпе пронесся слитный "ах", но паника потухла, не успев разгореться. Боевая дама немедленно заявила, что таких драконов не бывает, но если девица не перестанет жрать, как "отряд гвардейцев на марше", то скоро увидит "белую машину с красным крестом и много-много людей с клизмами". После чего призвала народ посмотреть в небо последний разочек: не обнаружится ли там случайно еще и автомат Калашникова?

Ни "автомата", ни какого-то таинственного "калашникова" среди облаков так и не обнаружилось, с чем пожилая дама, очень оживившись, всех и поздравила.

- Товарищи! - бодро выкрикнула она, уже взобравшись на крыльцо и озирая толпу, как молитвослов паству перед праздником Пятибожья. - Товарищи! Самая страшная угроза миновала! Поздравляю!

Факел, спешно зажженный лично главой сторожи, дымил и плевался искрами, но даму исправно освещал. Правда в неровном, каком-то прыгающем свете старческие, точно выцветшие, голубые глаза отчего-то казались льдистыми...

- Мы не увидели на небе ни одного смертельно опасного объекта! Ура!

- Ураааааа! - радостно заверещало цеплявшееся за юбку дамы дитя в шубке. - Ураааа!

Первым неизвестный, но несомненно боевой (и

радостный) клич дисциплинированно подхватила сторожа. Почти одновременно с ней завопила стайка мальчишек, вовсю махавших руками и шапками. А уже потом в разноголосицу, но весьма старательно, клич исполнила толпа...

Громко исполнила. Люди любят понимать, что страх остался позади. И любят тех, кто им это пообещает...

Пламя факела, точно испугавшись звуковой волны, шарахнулось и попыталось сползти по держателю, но "Ирина Архиповна" еще не закончила. Резкий взмах - и площадь послушно притихает.

- Но! - сурово сдвинула брови пожилая леди. - Что я вижу, товарищи?! Что за бардак, простите, вы здесь развели?! Где дисциплина? Где чувство долга и ответственность?! Где ваша сознательность перед лицом испытаний?

Пало поймал себя на том, что машинально роется в кармане. С точки зрения его подсознания, сознательность, чем бы она ни была, очевидно, находилась именно там. Спохватившись, северянин опустил руку и почти улыбнулся. Ругаться старушка определенно умела. Не хуже наставника Лесо Бранвене, получившего от благодарных выучеников нежное прозвище Штормяга. Хотя тот, как и полагается истинно грозному природному явлению, мог бушевать часами, а дама... а дама уже сменила распекающий тон на подбадривающий:

- Да, вы теперь получили то, о чем мечтает большинство людей. Все будет хорошо, и очень скоро!

Как бы иллюстрируя ее слова, в несчастном доме что-то гулко бухнуло, на миг осветив изнутри окна, а с обвода крыши второго этажа сорвалось несколько листов черепицы. Драконоловы продолжали воевать с неизвестным врагом.

Толпа не обратила на это ни малейшего внимания: а что, им же обещают, что все будет хорошо? Значит, будет. А драконоловам, между прочим, никто ничего не обещал. И нечего о их думать, тем более, их сюда никто не звал, и вообще... не до них.

- Впереди много работы... Поэтому... - ободряющая интонация резко сменилась на приказ, - господин Поднятый Правитель города приказывает: всем добропорядочным горожанам разобраться по улицам! Каждой группе рассчитаться по порядку и выдвинуть старшего по возрасту. Старшему произвести учет по местожительству, профессии, возрасту и обретенным способностям каждого и подойти с отчетом. Неграмотные есть?

- Есть...

- Тогда выберите старшего из грамотных! Самым

активным улицам, быстрей и точней закончившим подсчет, будет выдан продпаек!

- А?

Грозная леди соизволила растолковать приказ:

- На каждого человека будет выдан хлеб, сыр и что-то горячее из питья.

- О-о!

- Еще вопросы есть?

- А...

- Что?

- Дык это... ничего вроде...

- Выполнять!!!

Площадь забурлила.

- Эй, с улицы Решеток! Сюда!

- Веревочная! Веревочнаяяяяя! Веревочная!!!

- Вы не видели, где собираются жители с набережной?

- Там посмотри.

- Улица Роз! Улица Роз! Где улица Роз? Я что тут, одна?

- Не ори, вон твоя улица собирается!

- А я не слышу....

- Будешь так орать - и дракона не услышишь. Ну чего?

- Простите, вы никого не видели с набережной?

- Отстань. Квартал Веселых Прачек! Кто с квартала Веселых Прачек?!

- Ой, наши! Милли, пошли, пошли.

- Извините...

- Парень, я тебе уже сказала, не знаю я ничего про твою набережную!

- А можно я лучше с вами постою? Своих я потом найду, а в вашем квартале еще ни разу не того...

- Губа не дура!

- Веревочная!!!

Разобраться по улицам оказалось не так просто, тем более улиц было заметно больше, чем желающих стать старшими, а тех, в свою очередь, было все-таки не так мало, как истинно добросердечных купцов, готовых прямо вот так выложить свой товар проголодавшимся горожанам...

Но господин Поднятый Правитель города на то и правитель, а вельхо на то и вельхо, чтобы не упустить шанс наладить ситуацию, если уж такая возможность появилась...

- ОЙ, СНИМИТЕ С МЕНЯ ЭТО! СНИМИТЕЭЭЭЭЭ!

С первого этажа пришлось уходить. В распроклятой

пекарне что-то случилось с тестом, и теперь оно откуда-то прибывало, как вода во речке во время половодья. Ароматное, сладковатое, как раз для праздничных лепешек, оно порадовало бы любую хозяйку... но не драконоловов. По крайней мере, не в таком количестве. Когда оно дошло до пояса, даже до пьяного в дым ловца дошло, что лучше перейти куда-то повыше. Или подальше. Выбраться на улицу не удалось, за то время, пока они бегали в поисках дракона, дверь непостижимым образом срослась (спаялась, сплавилась или еще как-то) с косяком и со стеной в единое целое. Открыть ее не получилось бы, наверное, даже у дракона, причем даже если бы этот дракон решил поприсутствовать здесь в своем настоящем виде. Хотя в настоящем бы еще получилось - взял бы да и снес вместе со стеной, и все тут...

Но драконолов - это еще не дракон, и им пришлось искать другие пути, чтобы выбраться из этого проклятого дома, превратившегося в настоящую ловушку. Искатель попробовал было подложить под дверь разрывец, но тот не сработал. Видно, тесто добралось до заряда раньше, чем заряд до двери...

Второй этаж встретил ловцов еще менее приветливо чем в первый раз - бранящаяся пара продолжала высказывать друг другу претензии, сквозь дверь доносился грохот и азартные выкрики: "Так его, дочура, так... давай, давай, счас попадешь! Шкафом, его, шкафом, табуретка легкая! А ты не уворачивайся, тунеядец, кастрюлей тебя по...". это было бы даже смешно, да оно и было, в общем-то... пока дверь не рухнула, и драконоловы не ощутили, что роль незримых свидетелей скандала куда безопаснее роли непосредственных участников. Особенно когда на площадку не вылетел помянутый шкаф. Тяжеленная мебель слабо блеснула на свету полированными боками в резных завитушках и с треском влепилась в стену. Грохот был такой... словом, доблестные ловцы драконов опомнились уже на лестнице. Здесь они почувствовали себя в относительной безопасности... секунд этак на пять.

- Ах, какие глазки

У моей Иласки! - некстати заорал стрелок.

Ой, лита-лита-лита,

Глазки будто в сказке!

- Заткнись, придурок!

- Сам замолкни! Тебе че, тебе моя моя баба не нравится? - стрелок затормозил и начал грозно разворачиваться к предполагаемому обидчику супруги. - Да я те счас...

- Нравится-нравится, она мне очень нравится, шагай давай!

- Другое дело... эй, ты че сказал? Че сказал? Тебе моя женка нравится, значит? Ты с ней того, значит? Я тття счас...

- Лидо, стоять! Стоять, кому сказал! Хочешь подраться - марш вниз, вон об шкаф кулаки почеши! Стой! Ты куда?!

- К шшш... шк... кш... тудыть. К нему... к этому... кому сказали... шкафу...

- Зачем?

- Он шкаф, - в ответ на яростный взгляд стрелок наморщил лоб, чувствуя какой-то пробел в логике. Он поискал аргумент, призванный убедить командира в необходимости драки. - Шкаф он... Ему моя жена не нравится.

- Придурок! Наверх иди! Наверх!

- А шкаф там есть?

- Марш наверх! А то скормлю дракону! Проклятье богов, да что это такое? - глава драконоловов в ярости посмотрел на второго "пьяного", которого волок хват, - Когда они успели так нализаться?

- А они успели? - прищурился искатель. - Странно это как-то.

- Что?

- Нас угощали - и мы пьяные. Я сам еле иду... Нам подарили оружие - а оно взрывается само по себе. Тебе руку поломало. И удачи нет. Не странно?

- Намекаешь... - глава тяжело выдохнул, переступая через три сломанные ступеньки, две оплывшие и одну будто ощетиненную щепками. - Намекаешь, что вельхо не помогали?

- Может, и помогали... только нам ли? Говорил же этот, что его напарники не в курсе, от них договор надо в секрете держать.

- Думаешь, они из этих? Как местный правитель? Этот говорил, что его придавит втихую, да что-то не получилось, видать. Может, они тоже?

- Может, они и не драконопоклонники, но что-то против нас имеют.

- И они нас... нам...

- Они нам попортили что смогли и запустили сюда. где на каждом этаже какая-то ловушка. И зарастили дверь. Чтоб мы точно не выбрались. Все свидетели - мы сложили головы при ловле, причем нас никто не заставлял лезть. Сами пошли.

- ****!

На этом разговор пришлось прекратить. Потому что за то немногое время, пока команда пыталась унести ноги, обстановка на третьем этаже изменилась к худшему куда больше, чем на двух предыдущих.

Странная паутина, так неудачно выметнутая стрелком, за это время не только не сжалась. Скорей, наоборот. Голубовато искрящиеся плетения оплели окно, часть стены, нежно мерцающим ковром устлали пол... южным долгим мхом свисали с потолка...

Тут было очень тихо.

Даже за дверьми никого не слышно. Совсем...

Казалось, здесь бушевала вечеринка самых крупных в мире пауков, вовсю состязавшихся в мастерстве, а потом просто забывших все это убрать, кабы не одна деталь - паутина шевелилась. Меленько, понемножку, бесшумно так, но постоянно. Тоненькие ниточки, подрагивая, ползли по полу, настойчиво прощупывая половицу за половицей. И от этого шевеления у драконоловов мигом пересохло в глотках.

- Ш-ш-ш... - тихо-тихо, по шажочку, по лестнице вверх. И чтоб ни ступенькой не скрипнули...

- Ах, какие грудки

У моей малютки! - внезапно грянуло продолжение песни.

Ой, лита-лита-лита

Это просто...

- Лидо!!!

Поздно. Точно проснувшись, шевелящиеся нити на миг замерли, а потом быстрый бросок, легкий треск и следующие несколько секунд команда в состоянии думать только о том, чтобы упаси пятеро богов, не споткнуться. Не упасть. Не отстать. Добраться до следующего этажа, до крыши, до веревок, до чего угодно, но в этом распроклятом доме они больше не останутся даже ради всех драконов мира!!!

Макс.

Письмо было коротким. Очень. Может, баба Ира и правда когда-то была военной.

На скатанном в трубочку листке желтоватой бумаги было всего всего четыре слова.

"Где вы? Помощь нужна?"

И карандашик. Янкин, я его уже два раза затачивал... Янкин...

- Макс, что там?

Я передал ему листок. Он торопливо прочитал, еще раз, улыбнулся... а потом улыбка словно замерзла на губах. И тоненький листок словно сводит судорогой - наполовину смятый, он снова расправляется, подрагивая в Славкиных пальцах.

- Мы не можем к ним сейчас пойти.

Голос у него странный. Словно он уверен... но надеется, что ошибается. Бывает такое, что хочется ошибиться.

- Не можем, - отзываюсь я.

- Подставим?

- А то.

- А так?

- Так отговорятся. Забегали родичи поздороваться... торопились. Или не родичи, мало ли... ошиблись. Свидетелей Янка заболтает...

Я говорю на автомате. Они отговорятся. Стоит только предупредить. Они вроде неплохо вписались в здешнее общество, Янка не выглядела ни заморенной, ни голодной, у нее здесь уже были друзья. И у бабы Иры, как я понял по ее торопливой скороговорочке, все было более-менее. Стоило хотя бы ради этого зайти, чтобы узнать, что у них все нормально... и уйти. Нечего подставлять их такими знакомыми.

Уйти, отыскать драконов, Славку лечить, перед Архатом извиниться. Разобраться, что мы такое и что с этим делать... и почему я не могу этого сделать?

У них ведь все нормально. Можно уйти.

Ах вот что.

У них все нормально.

Я так рвался сюда - помочь, спасти, защитить, тех... кого? Родных? Своих? Тех единственных близких, которые у меня есть. Которые как-то стали моими. Бабу Иру и девчонку Янку.

А им нормально без меня. Даже лучше.

Дурак ты все-таки, Макс. Радовался бы, что у них все хорошо. А ты... дурак и жадина.

Ответ мы набросали быстро. Успокаивали, говорили, что все хорошо, но встречу пока придется отложить. Очень дела, мол, срочные. В последний момент догадался к письму денег приложить - на всякий случай, они у меня еще были.

Штуша спорхнул на попритихшую с чего-то площадь.

И тут окно на соседнем доме, то самое, из которого мы вылезли, с треском распахнулось. Драконоловы про нас не забыли...

Глава 18.

Ты кто, белочка? Нет. Песец...

Да и кто бы в такой ситуации рассчитывал на их склероз? Другое дело, что и отбиваться всерьез было особо нечем. Но кое-что мы им все-таки приготовили. Так что, когда первые жаждущие драконьей крови вылезли из окошка и стали озираться по сторонам, по крыше раскатился сначала треск, после - звук падения, а потом, конечно, ожидаемый мат по поводу таких и разэтатаких веревок, лежащих тут **** (с конкретным указанием места лежания) и мешающих, **** их и ***, мужикам охотиться.

- Раз! - я злорадно ухмыльнулся и загнул палец, хотя хорошего в ситуации было не особо много. Но странная обреченность, навалившаяся на нас после получения долгожданной весточки от бабы Иры, уже отступила, меня накрыло какой-то веселой злостью. Несмотря на холод, щеки и пальцы рук горели, холодный, слегка дымный воздух казался пьяняще вкусным, а губы постоянно норовили выдать недобрую улыбочку. Я знал, я теперь знал, что все будет хорошо. Мы все равно уйдем, и Славку я утащу, хоть на спине, хоть на руках, и на ноги его обязательно поставим! А кое-кто после сегодняшнего сильно пожалеет. Та пятерочка, чья профессия начинается на букву "д". Ага, они самые.

Эти не отвяжутся, на рожах написано. Пусть мне наш двухименный сколько хочет говорит, что драконов ловят только в целях самозащиты или мести. Нет уж, фиги с две! По самозащите так просто в команды не сколачиваются и технику специальную не скупают пачками. А главное, с чего бы им дома не самозащищаться-то? Милое дело, обнеси дом (город, замок, что там у тебя в налоговой декларации?) защитой и сиди в полной безопасности хоть от драконов, хоть от налоговых инспекторов. Так нет, самозащитники в поисках обеспечения собственной безопасности чего-то лезут именно в приграничье, при этом вооружившись до предела. Странноватая такая самооборона получается, а? Нет, чем хотите поклянусь, тут замешаны немалые бабки. Именно за ними, дорогими человеческому сердцу, наш хомо сапиенс с такой страстью суётся в самые опасные места. И никакой страх его не остановит - ни перед драконами, ни перед родной милицией... тьфу ты, полицией.

А это значит что? А это значит, мотать отсюда надо

скоренько, далеко и надолго. Вот сейчас и начнем. Только дождемся кое-чего и сразу...

Я дал отмашку вельхо последить за Славкой и аккуратненько высунулся из нашего укрытия. Заметить меня, по идее, не должны - во-первых, крыша соседняя, да еще здесь такой боковой выступ (не знаю, как он тут называется, но прятаться за ним - самое то), во-вторых, темновато уже. Ну и в-третьих - этим сейчас уже слегка не до нас. Под окном в районе натянутой веревки копошились тела и кипели страсти:

- Чего разлеглись? А ну, в сторону!

- Я, кажется, ногу сломал. Или вывихнул...

Беда напарника сочувствия у подельников не вызвала. Ну да, это не "кровавая тварь" Ритха, больше недели тащившая на себе двух неопытных "вставших на крыло". Этим "ложный гуманизм" пофигу.

- Если не хочешь, чтоб тебе вторую сломали, с дороги!

Скажите, какой агрессивный. Ничего, сейчас тебе будет куда выплеснуть негатив. Три... два...

- А какие ножки у моей... - некстати завел чей-то в дымину пьяный голос. И тут же изумился, - А хто тут?

Один.

Любуемся.

- Заткнись!

- Дык тут это...

- Что это?

- Вроде мыши?

Я отогнал от лица очередное облачко пара и присмотрелся по внимательней - это и впрямь появилось. На сероватом, уже истоптанном снеге вокруг "павших" копошилась какая-то живность размером с теннисный мячик... да нет, с мячик для гольфа. Или уже побольше?

- Эй, гляньте, а тут и правда... мелочь какая-то. Ох ты ж... Кусается, ***!

- Да плюнь ты на них. По сторонам гляди, драконов не вид...

- Они растут! - прервал инструкцию панический выкрик. - Смотрите! Вон, вон, они уже с крысу размером! С кошку...

- И кусаются! - не изменил показаний первый.

- А-а-аааа!!!

Следующие выкрики были уже малоинформативными. Видно, они (кто они там ни были), кротким нравом не отличались, а новый размер помог реализовать природную вредность характера...

- Два, - не менее злобно выдохнул рядом вельхо. И

жадно уставился на невольных клиентов, не замечая, как я на него смотрю. Не терпелось парню посмотреть на свои чары, это понятно, но Славку он как попало не бросил, укутал, все дела. Не такой уж он сволочной... и не так уж мы отличаемся... иногда. В этот момент даже моя паранойя на время отступила, признав парня за временного напарника. Ну да, идея была моя, а сюрприз - его, на магии вельхо основанный. Потребовал он всего-то минуты две на установку, а пользы полно...

Пусть-ка наши любители поживы на драконьих тушках поищут, куда эти самые тушки девались.

- Хорошо вышло?

- Не то слово. Как говоришь, это называется?

- Призыв мелких инохищников, - отрапортовал прилежный ученик. - Формируются заранее, запечатлеваются в хо в состоянии отложенной готовности, активируются по знаку. И вот.

И он опять прилип к припорошенному снегом выступу, разглядывая собственное творчество.

Ага. Почти понятно.

- А почему инохищников?

- Потому что не настоящие, - дернул плечом вельхо, не отрываясь от лицезрения.

- А крупные инохищники бывают?

Тарху покосился на меня не слишком приветливо.

- Бывают. Но я заготовку использовал, а не сейчас чары формировал.

- И?

- Раньше я бы крупных не осилил. А это так, девчонок пугать...

Глядя на отчаянно отбивающихся охотников, я как-то зауважал вельховских девчонок. Если они выживают после таких пугалок, то лягушками их потом не напугаешь...

- Ну что, двигаем? - вельхо наконец насмотрелся. - Пока им не до нас. Я Славку понесу...

Пых! Беззвучная вспышка полыхнула над крышей, как взорвавшийся шаттл или мощный салют. Зеленовато-белое пламя жадно вцепилось в снег, лед и ночное небо, и мы торопливо пригнулись, прикрывая глаза от невыносимого света.

- Это что еще?

- Не знаю... - заморгал вельхо.

- Не ты наколдовал?

- Нет...

- Три... - выдохнул за моей спиной Славка.

Драконоловы.

Когда-то - очень давно - еще у первых костров на ночном выпасе будущий драконолов услышал одну историю. Про дракона, мага и потерянную удачу. Тогда он еще знать не знал, что станет не обычным хозяином при поле, а драконоловом, просто мальчишки у костров всегда любили пугать друг друга страшными историями о преступивших вельхо, о злых драконах, о проклятьях и проклятых. После этого тихие летние ночи казались еще спокойней, а скучная крестьянская жизнь - не такой уж скучной.

Но вот эта история, про говорящего дракона, который не убил охотника-вельхо, не отобрал его магию, а выпил его удачу, почему-то произвела сильное впечатление и запомнилась надолго.

Сейчас драконолов тоже ее вспоминал.

Страшно было слушать про то, как вельхо сначала не понимал, что творится: отчего отвернулся лучший друг, почему испортился амулет и едва не погиб заказчик. По какой причине проснулась давняя болезнь. И как загорелся дом, где жила его семья... вся его семья.

Страшно было именно это непонимание: вельхо не утратил ни магии, ни разума, на нем никто не нашел проклятий... только он так и не мог постичь, откуда беда. А беда подступала все ближе, пока не отобрала все.

Может, они сейчас тоже так - просто не понимают? Не видят?

Кто выпил их удачу, кто? С первого шага в этот проклятый дом все, все пошло не так. Они словно стали новичками без всякого опыта, тупо лупя куда попало. В команды часто брали таких героических дурачков, мечтающих о подвигах - потом на охоте именно их подставляли драконам, сберегая основной состав. Называли таких, "горючим мясном". А сейчас они такие и есть - "мяско""! Тупицы, беспомощней слепого мурчонка! Куда девалась сработанная пятерка, что всего только семь пятих назад разыграла отменную комбинацию с поддельным драконьим малышом, благодаря которой их добыча, молодой дракон, сам прилетел в засаду?

А та старая драконша, за которую они получили по кошелю целиков на каждого? Она тоже кочевала через Границу не

один год. Опытная, матерая, постоянно таскала у людей то коз, то бычков, и ни разу не попадалась. А они смогли ее заломать, да так, что туша практически целая была, даже кости почти все целехонькие. Тогда смогли. Они не первый год охотятся. С помощью покровителя они знают то, о чем не ведают другие команды - к примеру, что драконы могут принимать человечий вид. Знают, как брать драконов живыми, как сохранить самое ценное.

Так что же на этот раз пошло не так?

Проклятье!

Даже крыша этого дома, даже крыша, место, куда не должны были дотянуться драконьи чары, встретила их негостеприимно. Холод - пока шла эта их самая позорная в жизни охота, здесь успела наступить ночь - мгновенно наложил свои ледяные руки на лицо и полез студеными пальцами под одежду, выискивая щели. Снег сбился в твердую, почти ледяную корку, злобно подстерегавшую малейшую оплошность охотников. Одного подстерег, уложив лицом вниз со сломанной ногой. Крыша изгибалась покруглыми подъемами и топорщилась дополнительными коньками. И за каждым таким выступом могли притаиться они. Драконы. Добыча, открывшая охоту на самих охотников. Он теперь знал, он давно догадался: их просто заманили сюда.

Драконы решили поохотиться на людей.

Кровавые твари.

Сначала заманили, потом выпили удачу и теперь развлекаются, наблюдая, как беспомощные людишки тычутся туда-сюда в поисках несуществующего выхода... и даже, может быть, с близкого расстояния! Вон оттуда. Или из-за той надстройки.

Но ничего, он настороже. Он успеет...

Кто-то вцепился ему в руку. Искатель.

- Ты чего это? Спрячь разрывец, придурок.

Спрятать оружие, когда драконы близко? И кто тут чокнутый?

- Почему?

- Тут крыша. Нас всех посбрасывает взрывом. Умом тронулся?

Нет. Но драконы близко.

- Спрячь!

А может, они ближе, чем кажется? И стрелок подозрительно уставился на искателя. Тот ведь никогда так не говорил. Искатель гордился, что никто никогда не может вывести его из себя. Кровь, мол, благородная, линия Возвышенных в

пятом колене, то да се. И?

..Тварей, возникших прямо из снега, он не слишком испугался, хотя кусачие гады, похожие на бесхвостых черных крыс, прыгали не хуже кошек и тут ж вцеплялись куда попало немаленькими зубами. Но зима не лето, их специальные куртки прокусить не легче, чем боевые сапоги, а особые рукавицы - не проще, чем куртки. Так что черные твари могли верещать сколько угодно и гвоздить своими клыками что угодно. Главное для охотников было - защитить лица и не дать пробраться под плотно прилегающие полы курток, но тут уж на помощь приходила вельхова сетка. Ну а кое-кто даже обрадовался возможности сорвать зло. Оживились даже ушибленные начарованным пьянством второй стрелок и верхушник.

- Кусаться, драконье дерьмо? Ку... сацца, да? Плучи!

- Н-на!

- Лидо, на шапке!

- ***! ****! ***!!! - раненый ловец не растерявшись, лупил кусачих гадов сетеметом. Оружие драконолова не задумывалось как дубина, наоборот, оружейники старались делать его максимально легким, чтобы один охотник мог нести хотя бы три-четыре, но для мелких гаденышей сошло и это. Под ударами они так и летели в стороны: на крышу, в открытое окно, в других драконоловов, не слишком благодарных за такую меткость...

Так что твари кончились довольно быстро - все, что не досталось пропавшим драконам, все, что хотелось высказать сволочным вельхо за их подставу с оружием и остальным, попало зубастикам. Черные тельца падали градом, мат стоял столбом и слышен был, наверное, даже в небесных чертогах, мужики вошли в раж и сейчас могли бы перебить даже население сказочного "тварного подземелья" в добрые пять тысяч ядозубов. А стрелок старался не отводить глаз от искателя, сначала недоверчиво, а потом с возрастающей паникой подмечая в нем кое-что странное.

- Сдохни, тварь! - искатель от души грохнул о крышу последнюю тварь... и взвыл, потому что та оказалась предпоследней. Последняя как раз была поумней остальных, и, пока другие кидались, кусая куда попало, эта втихую сидела на спине, зарывшись в меховой воротник, и пустила зубы в ход только тогда, когда попала на незащищенную чарами территорию.

Искатель, шипя и матерясь, отдирал зубастую дрянь от шеи, а та верещала и рвалась обратно, яростно полосуя когтями перчатку. Маленькие глазки, круглые, желтые, яростно светились в темноте и напоминали драконьи...

А стрелок смотрел, не в силах отвести взгляд. Как он раньше не видел?!

- Чего стоишь, придурок, помоги! - не выдержал искатель.

Они и правда близко.

Совсем близко.

- Я говорю, нож хоть дай, не стой!

- И давно у тебя кровь светится?

- Ч-что? Ты о чем... говоришь? - от неожиданности даже непрошибаемый искатель на секунду ослабил хватку и тварь не упустила момента, радостно дотягиваясь туда, куда можно было дотянуться. К счастью, только когтями, зубы у них наверняка ядовитые. - Проклятье!

Искатель кое-как, с помощью командира, сшиб дрянь на крышу, яростно притопнул, едва не разломав закаленную черепицу, и напустился на придурочного наблюдателя. Второй стрелок пьян, верхушник тоже, теперь и этот? И главное, его всего пара тварей цапнула, остальных этот столб не заинтересовал почему-то. Что за несправедливость?

- Что ты замер? Долбануть по голове, дурь вытрясти?

Руки дрожали, ободранная щека ощутимо саднила. Это не дракон, это мажьи штучки. Вельхо на стороне драконов... как он и подозревал. Покровителю точно будет интересно это узнать.

- Давно у тебя кровь светится? - странно улыбаясь, повторил стрелок, не меняя интонации.

Искателя вдруг прошибло холодным потом. Что у него там с кровью? Да боги с ней, с ней он разберется потом, и с этим светом тоже, но выражение лица стрелка заставило похолодеть все внутренности. Сосредоточенная улыбка умалишенного, убежденного в причастности к тайному знанию. С такими лицами убивают без вражды и без всякой платы, просто потому что верят: так должно.

- Эй, все сюда! - не своим голосом позвал искатель, понимая, что один с безумным не справится.

- Чего там еще? - отозвался командир, успевший заняться оружием. Пакостные дряни погрызли пару из оставшихся зарядов, а еще несколько, похоже, спихнули вниз - на крыше сиротливо лежало всего три. Опьяневшие повернулись молча, только Лидо что-то продолжал бормотать про очередное достоинство своей возлюбленной, кажется про коленки.

- Они тоже? - с той же безумной улыбкой проговорил стрелок. - И сколько же вас? Приняли наш облик и думаете, никто не догадается?

- Что ты несешь?

Командир осекся - на этот раз никакого дыма вокруг не было, и стало заметно, что вылетает у него изо рта вместе с каждым выдохом. Стайка серебристых искорок. Крохотных...

- Ага! Еще один!!! - стрелок торжествующе ткнул пальцем. - А у этого светится кровь! А у этого глаза!

Охотники заозирались. Несколько подозрительных взглядов принесло не самые радостные открытия. Командир дышал серебром. Верхушник теперь в полном соответствии со своей специализацией (метать разрывцы лучше всего получалось сверху, поэтому у него были амулеты, зачарованные на краткосрочный полет) мог подлетать в воздухе уже без всяких чар. У искателя светилась кровь, проступившая на ссадинах. Второй стрелок, еще и не протрезвевший толком, сжал в руках сетемет так, что тот лопнул. Стиснутая механизмом пружина взвизгнула и с воем унеслась в черные небеса, команда дрогнула, поедая друг друга суженными глазами. Люди... или уже нелюди?

Подмененные?

- Твари! - выкрикнул яростно первый стрелок. - Твари! Не дамся!

И полыхнуло...

Макс.

Мы развернулись, одинаково удивленные:

- Ты?

- Это ты?

Он усмехнулся. Неисправим.

- А я что... хуже? Дракон я... или... нет?..

- Ты чего вытворил-то, дракон? - я присел рядом, примериваясь, взять его на руки. - Поделишься?

- А то.

- Тогда пошли? Расскажешь по дороге.

- Подожди...

- Слав, время-то.

Я снова протянул руки - подхватить его, но он вцепился в мою ладонь, не пуская. Пальцы у него были горячие-горячие.

- Нормально сейчас... будет время. Я запомнил, что ты сделал там, в зале... - спокойно объяснил Славка. - Как разлил магию... Я тоже...

- Что?!

- Не кричи. Я... слегка... но им хватило...

- Боги, избавьте меня от сумасшедших драконов! - кажется, у вельхо сейчас будет истерика. - Ты понимаешь, что сделал?!

- Не ори. Я - знаю. А ты все понял неправильно.

Я что-то не понимаю опять? Они смотрят так, будто спорят - молча, но яростно.

- Вы о чем?

- Терхо Этку плохо... думает не только... о драконах, - фыркнул Славка, - но и о людях...

Вельхо вскинул голову, будто собираясь огрызнуться, но мой сосед только головой качнул:

- Отойди-ка. Не бойся ты... все хорошо будет... ну отойди... еще чуть... ага.

И знакомая спираль огнисто оплела вздрогнувшее тело, в следующий миг взорвавшись многоцветным смерчем с просверками молний.

Он превращался иначе - быстро, как-то яростно, не сберегая энергию, а щедро расшвыриваясь ею, будто праздничный фейрверк искрами. Горячим ветром ветром хлестануло по лицу, и я закрыл глаза. Под ногами скользнул и мгновенно растаял снег, пришлось хвататься за первый попавшийся выступ, чтоб удержаться, что-то толкнуло в грудь, и глаза открылись сами.

Знакомый серебристый дракон с удовольствием сложил-расправил крылья (меня снова толкнуло теплым ветром) и подставил одно мне...

Площадь.

Выразить восхищение умением дамы править людьми Пало подошел не без тайной мысли. Да, положение на площади и правда начало выравниваться - мятущаяся, перепуганная и неорганизованная толпа (изрядно напоминавшая стадо, готовое в панике растоптать кого угодно) теперь напоминала бурлящее озеро с зарождающимися водоворотами. Водовороты закручивались в соответствии с требованиями, а именно по улицам. И довольно быстро. Успокоенные тем, что самого страшного (Пало мысленно внес в наметки на будущее обязательно узнать, что такое юнкерс...) не произошло, а теперь-

то, с такой уверенной, явно опытной и знающей вельхо они не пропадут, горожане живо сбивались уже в более организованные группы. Несколько улиц, видимо, наиболее наделенных сознательностью, уже не только сбились вместе, но и выстроились в некоторое подобие рядов. К некоторому изумлению северного вельхо, в число наиболее сознательных вошли не только Сторожевая слобода и квартал Дорожников, но и квартал Веселых Прачек! Причем и настоящие прачки, и дамы, числившиеся таковыми, одинаково слушались свою выборную старшую и одинаково сурово гоняли чужаков, так и норовивших пристроиться к чужому ряду. Чужаки, впрочем, ухитрялись как-то просачиваться...

Свежевыбранные старшие, то и дело оглядываясь на начальство, торопливо пытались "вести учет", записывая сведения кто на чем. Пало подумал было, что надо попросить господина градоправителя обеспечить учетников необходимыми средствами, но вероятный сектант, как оказалось, подумал об этом сам. Несколько сторожников под руководством сухощавого советника уже тащили в гущу толпы кучу деревянных табличек с закрепленными на них свитками. С ними дело пошло быстрей, переулок Зеркальщиков уже почти закончил.

Правильный был метод предложить первым награду. "Продпаек", как выразилась седовласая дама с труднопроизносимым именем. Кстати, крайне любопытно будет узнать источник подобных познаний и методов управления. В трудных обстоятельствах не растеряться, среагировать быстро, жестко, при этом сочетая угрозу с утешением, а туманное обещание положительного будущего подкрепить немедленным подтверждением в виде тех самых булочек... недурно, весьма недурно. Судя по тому, как спокойно она перехватила власть, дама явно из Поднятых, если не из Возвышенных, и что она тогда делает здесь? Подвески, положенной Поднятым, явно не видно, и вообще знаков на одежде по минимуму, как будто она специально что-то скрывает.

Падшая? Из семьи Поднятых, лишившихся Высоты из каких-то провинностей? Возвышенная, утратившая статус? Потерявшая семью, потерявшая расположение богов, потерявшая почет или что-то еще? Однако градоправитель обращается к ней с уважением, как к доброй знакомой, почти к равной.

Кстати, корзины с булками уже несут, и Пало не удивился бы, если выяснится, что и горячее питье тоже на подходе. Сектант-градоправитель, естественно, заинтересован в положительном разрешении этой дикой ситуации, так что поддержит не только седовласую захватчицу власти, но и дракону

был бы рад. Хотя, если подозрения бывшего коллеги имели под собой почву, дракону он был бы рад еще больше...

Странная дама. Пало внес в список неотложных дел еще и сбор сведений об этой "Ирине Архиповне" (имя какое необычное... Пало поискал, в каком языке приняты подобные звукосочетания, но навскидку ничего не припоминалось). Все-таки теперь пожилая женщина - в его круге ответственности. Все новые маги, начиная с "личинок", находятся под властью Нойта-вельхо. И в настоящий момент эту власть представляет Рука.

У которой - и в настоящий момент, и во все последующие в этом славном городе - полно работы.

Спонтанная магия стремительно шла на убыль.

Фактически она уже скатилась почти до нулевого уровня, сконцентрировавшись в основном в местах скопления детей. Да и там, похоже, до новых отпечатков дело не дойдет. Но даже если отложить заботу о паре тысяч магов на потом и забыть о предполагаемом драконе (а о нем забывать нельзя, ведь в отчете придется что-то писать), то драконоловы о себе забыть явно не дадут, и в ближайшее время стоит их отыскать. Тех, кто уцелел после горячей и дружеской помощи вельхо...

А у дамы уже созрел новый ценный совет:

- Теперь стоит организовать им какое-нибудь занятие. Зрелище или работу. А пока будут заняты, потихонечку отводить в сторону небольшими группами и регистрировать уже по-вашему. Вас ведь магия интересует? - чуть напряженно спросила предполагаемая Возвышенная. - Способности, дары.

- В общем, да. Сейчас подумаем...

- Смотрите, дракон!!!

- Дракон!

- Дракон!!!

Паники не случилось. Люди просто не успели запаниковать - серебристое тело сорвалось с крыши не вниз, а вверх, плеснуло крыльями раз, другой, третий... и исчезло за кровлями, точно привиделось.

Радость Пало

Извлечение придур... то есть охотников.

Письмо и разговор с дамой

Объяснения с Нойта-вельхо. Загадочная смерть деда. Убит?

Некоторые секреты. Встречи с драконами.

- Улетели...

- Хвала Ульве, - беззвучно выдохнул Пало. - Хвала богам...

Некогда юный северянин, проходя естественный для юношества период сомнений во всем и всех, усомнился и в существовании Пяти. Если мир устроен по чьему-то замыслу, то почему в нем столько неразумия и неустроенности? Отчего явленные Пятью чудеса не повторяются в нынешние времена, что мешает богам сейчас сходить в мир и вмешиваться, исправляя ошибки своих непутевых созданий? И если богов отличает умение творить, то чем они отличаются от вельхо? Да были они вообще, боги? Или люди просто совершили еще одну ошибку, измыслив себе кумиров?

Люди так не любят брать на себя ответственность за свои недобрые дела. Им проще перевалить свершенное на происки неких сил. Или богов...

Так им, наверное, легче.

Но сейчас Пало почти готов был уверовать, ибо божья милость была несомненной, а главное, крайне своевременной. Дракон улетел. И, это, как ни странно, было куда лучше его предполагаемой поимки. Теперь у Руки Нойта-вельхо были полностью развязаны руки.

Кровавой твари в городе больше нет. Следовательно, необходимость охоты на нее отпадает. Преследование в нынешних обстоятельствах тоже представляется излишним - при такой-то толпе свежеинициированных куколок, которых нельзя оставить без присмотра... Как бы ни хотелось Нойта-вельхо избавиться от драконов (и только ли избавиться?), но высказывать недовольство в адрес своей Руки никто не будет, по крайней мере, прилюдно. Пара тысяч новых магов - не та цена, которую можно заплатить за возможность погоняться за одним-единственным драконом, к тому же не причинившим, говоря откровенно (почти откровенно) особого вреда городу. Причем в обязанности Руки отлов дракона вообще никогда не входил, входило лишь расследование обстоятельств его появления и расчет последствий. Значит, и претензий к Пало и его коллегам нет и быть не может...

Да и был ли вообще дракон? Многие вельхо способны вызывать вид, и драконы среди этих навеянных вид - далеко не редкость. Вон только сегодня уже два раза сотворялись... кто сказал, что этот серебристый силуэт - обязательно живой и неподдельный дракон? Доказательств-то нет. А магия... ну мало ли от чего магия? Надо все хорошо обдумать. Очень хорошо и

тщательно. Что-то здесь творится очень и очень странное.

Бира Майки и его откровения. Загадочные покровители с непонятными целями. Староверы. Драконоловы...

Кстати, плата драконоловам тоже больше не является необходимостью. Более того, подозрительная команда, которая так некстати заявилась на площадь и могла очень осложнить ситуацию (особенно в свете "сектантских взглядов" главы города), теперь обезврежена. Отпала даже необходимость соблюдать в разговорах с ними особую вежливость.

Пало почти с наслаждением представил несколько вариантов будущей беседы.

Упустили дракона? Упустили. Какая может быть оплата за неубитую тварь? А жаловаться они теперь могут сколько угодно и кому угодно - все знают, неудачники горазды выдумывать причины, по которым они провалили дело. И кто поверит в их выдумки об испорченном оружии, чарах сна и пьяной примеси в крови? Это даже оскорбительно - ловцов, можно сказать, приняли со всем уважением (едва ли не на руках отнесли!), снабдили всем необходимым за счет города, всей душой желали им победы, а они еще и недовольны! Истинно черная неблагодарность!

Конечно, это если дракон от своих предполагаемых ловцов что-нибудь оставил...

В противном случае об их недовольстве можно вообще забыть.

А вот о главе города, наоборот, стоит попомнить. Это его город, им еще немало работать вместе, и в этим условиях его лояльность бесценна. А теперь им не придется ссориться из-за улетевшего дракона. Ни из-за его отлова, ни из-за условий содержания, ни из-за возможного убийства. Не нужно опасаться мести "староверов", не нужно ждать очередного "пожара по неизвестной причине"...

Поистине удачно все сложилось. Наилучшим образом для всех... за исключением разве что коллеги Бира Майки. Но о нем можно подумать попозже. Ренегаты тоже разные бывают.

Поэтому, когда северянин обращался к народу с поздравлением, голос его звучал с изумительной искренностью.

- Горожане! Наши доблестные драконоловы совершили истинный подвиг. Благодаря собственной отваге, благодаря вашим молитвенным словам и несомненно, благодаря милости Пяти, дракон побежден!

Толпа озадаченно помолчала, пытаясь увязать только что виденного дракона (по правде сказать, никак не смахивавшего на побежденного) с возможной божьей милостью,

но сомнения в них укорениться не успели.

- Он бежал! - пафосно провозгласил Пало, для наглядности ткнув пальцев в направлении истаявших в небе драконьих крыльев. Краем глаза он уловил, как "Ерина Архиповна" одобрительно улыбнулась и что-то шепнула главе города. Надо будет поговорить с ней, как только представится возможность...

Бежавший дракон, видимо, впечатлил горожан еще сильнее побежденного - над площадью повисло недоуменное молчание, нарушенное только чьим-то непочтительным хрюканьем. То ли свинья пожелала высказать свои дополнения к пламенным высказываниям придурочного вельхо, то кто-то обладал слишком живым воображением и сейчас оно возобладало. Гэрвин, забросивший на летающую тетку "тянучку" и сейчас аккуратно спускавший пострадавшую на землю, обернулся и выразительно постучал по лбу. Оставленная без внимания тетка тут же вознеслась обратно. Правда, на этот раз она встретила подъем на удивление спокойно - только поглубже упихала в рот яблоко, которое ей дал кто-то добрый. Или докинул.

Остальные вельхо встретили высказывание коллеги стоически - северянин успел заработать репутацию человека, ничего не делающего зря, и сейчас это сработало...

- И теперь не опасен! - северянин повысил голос (слегка, чтобы не выглядеть соревнующимся со свиньей) и постарался придать ему должное ликование. - Ура!

Избавление от опасности было воспринято с должным восторгом:

- Ура!
- Бежал!
- Вельхо - ура! Ловцам ура! Богам - хвала!
- Эгей!!!
- И городу хвала! Город победитель драконов!!!
- Вельхо! Вельхо! Вельхо!

И спущенная таки летающая тетка радостно облапывает своего спасителя.

Приветствовать героев было решено немедленно (не без подсказки коварного северянина). И пока избранные для приветствия полтора десятка человек азартно крушил дверь, остальные готовили все необходимое для чествования. А именно: скатерть, несколько корзинок, пару бочонков, при виде которых команда штурмующих дверь несказанно оживилась и удвоила усилия. В предвкушении зрелища будущие вельхо зашевелились еще быстрее, и аккуратная кучка заполненных табличек радовала

глаз не меньше, чем ряды-улицы... большинство поглядывали на бочонки (мужчины с надеждой, женщины, понятное дело, с негодованием). Но в целом, настроение толпы быстро возносилось на уровень "прекрасное, лучше не бывает". Ряды строились, чары не применялись, детишки вели себя почти прилично, без особого шума затеяв какую-то игру - "Фантики", кажется. Обслуга тащила все новые и новые корзины, повара катили котлы, в которых можно было утопить бычка, и затевали разжигание костров. Вдобавок кто-то додумался позволить обитателям Чудного приюта притащить свои инструменты, и сейчас кое-кто, не дожидаясь ни героев праздника, ни кормежки в их честь, уже вовсю отплясывал под звон струн и залихватскую мелодию гармоники.

Само торжество пока откладывалось.

- И рррррраз! - взявшая разбег группа с воплем впечаталась в дверь, охнула... и разочарованно постанывая, стала отклеиваться и отползать в сторону.

- И ррраз! - не менее вдохновенно возопила вторая группа, поднимая таран повыше...

Дверь - предмет неодушевленный и ни сочувствием, ни восторгом проникаться не торопившийся. А посему стояла насмерть, не пропуская внутрь ни единого человека. Пало в это пока вмешиваться не собирался - чем больше усилий будет потрачено доброхотами на штурм, тем больше будет потом уважение к вельхо, которые обойдутся без штурма, а только магией... Вот заодно и ценить оную приучатся.

А вельхо пока держали совет. Пилле Рубин и Эвки Беригу (на сей раз соизволившие отодвинуть вечные споры на потом) заканчивали с установкой предупреждающих вид на границе "пострадавшей территории". Наскоро налепленные иллюзии включали в себя знак из пяти переплетенных колец (стандартную эмблему Нойта-вельхо) и не менее стандартный значок алой молнии, зависшей над стилизованной человеческой фигуркой. Хорошо известное всем предупреждение об опасности. Каждые три минуты человечек оживал и, проговорив краткий вариант событий на площади, изрекал предостережение и просьбу оставаться дома.

- Если вы ощущаете в себе нечто странное, обратитесь к стороже, - требовательно басил хрупкий человечек, - с белой лентой на шапке. Если разыскиваете родственников, обратитесь к стороже с синей лентой. Если желаете что-либо передать родственникам, еду, одежду, лекарства, обратитесь к стороже с красной лентой. Сохраняйте спокойствие, все закончилось благополучно. Сохраняйте спокойствие.

- Какие еще ленточки? - нахмурился Пало.

- Ерина Архип... Ар... словом, та несравненная дама, что навела тут порядок, послала за ними тех шустрых парнишек. Сейчас как раз идет раздача.

- Так это ее идея?

- Да, подошла и предложила. Пало, ты не спрашивал, откуда она?

- Нет.

Но спрошу обязательно.

- Была бы она помоложе - взяли бы к себе, а? - помечтал Эвки Беригу. - И характер, и опыт... магия опять-таки полезная.

- Была бы она помоложе - я бы на ней женился, - фыркнул Пилле Рубин. - А возраст магу не помеха. Немного магии - и она шустрее молодой забегает. Вон хоть Бира Майки вспомнить...

- Вот именно, если вспомнить, - не ответил на их веселье северянин. - Заканчивайте с границей. Ночь наступила, а всю эту массу еще надо где-то размещать и как-то кормить. И проверять самоконтроль - хотя бы начерно. Иначе они такое натворят, если их домой отпустить...

Пора слать вестника в Нойта-Вельхо... и надо крепко подумать, что именно говорить.

Возражений не последовало: Рука прекрасно понимала, что произошедшие события находятся далеко за рамками привычных расследований, и рады этому будут далеко не все. Особенно в свете некоторых откровений старого вельхо.

- Когда обсудим? - только и спросил Вида. - Меня кое-что очень тревожит...

- Соберемся к полуночи. До урочного часа связи время еще будет.

- Согласен.

- Согласен, - одновременно выдохнули вечные спорщики.

- Согласен! - отозвался сверху Гэрвин, успевший набросить "тянучку" на хозяина "золотой лавки" и вознестись вместе с ней и добычей на уровень второй крыши. Впрочем, неудача его не расстроила... а может, это была вовсе не неудача? Гэрвин порой выбирал довольно необычные методы расследования. - Ох ты...

- Что такое?

- Сейчас-сейчас... - самый молодой член команды о чем-то перешепнулся со своей "спасаемой добычей", и они дружно рванули повыше, еще чуть-чуть... и исчезли над третьим выступом.

- Гэрвин!!!

Спустя несколько мгновений над крышей заплясал огонек, и веселый голос Гэрвина провозгласил:

- Эй, вы там дверь сломали? Если нет, то ломайте скорей и поднимайтесь! Это стоит видеть...

- Что?

- Наши драконоловы тут! И в каком они виде...

Чем драконоловы умудрились наступить на хвост незлобивому Гэрвину, любопытно? Ранее Пало не отмечал в нем стремления злорадствовать над чужой бедой. Это задание воистину стало временем многих открытий.

- А точнее?

- Точнее не могу! - огонек описал в воздухе залихватскую извилину и взмыл обратно к создателю. - Это надо видеть! Поднимайтесь!

Горожане немедленно преисполнились горячего сочувствия к героям... (хотя, вероятно, дело было в обычном человеческом желании поглазеть на того, кому хуже, чем самому зрителю). По крайней мере, из одного сострадания не смотрят такими жадными глазами...

Под шумок особо кое-кто из горожан (видимо, особо сочувствующие) вскрыли принесенные для чествования бочонки и принялись за опробование содержимого. Попробовавшему возмутиться молоденькому сторожнику чуть смутившимися сочувствующими было доходчиво разъяснено, что это вовсе не акт грабежа. Нет-нет-нет! Это они... того... помогают!

Ну а что? Вдруг да героям подсовывают негодящую выпивку? А вдруг среди горожан (упаси боги, конечно) есть те самые? Староверы? Такие ж могут и отомстить! Яду какого сыпануть, соображаешь? А они того... предовратят. Разве ж можно не заступиться за своих спасителей? Они грудью встанут и глоткой защитят, вот!

Пока парень растерянно хмурился, пытаясь вникнуть в логику событий, особо наглые сострадающие перешли в атаку.

Мол, а сторожник что, героям помогать не хочет? Может он вообще из этих? А ну, пей до дна! Пей, не робей...

Сторожник заозирался, собираясь позвать на помощь, но начальства рядом не оказалось: и правитель города, и его помощник куда-то незаметно исчезли, Ирина Архиповна напряженно следила за подлетающим меуром и ни на что внимания не обращала.

Пало в наглый грабеж... в смысле, в акт сострадания тоже вмешиваться не стал, рассудив, что раз людям нужно зрелище и боги так добры, что решили его ниспослать (пусть

даже в таком оригинальном виде, как драконоловы в неведомом виде), то противиться их воле смысла не имеет. Вино, разумеется, при массовых потрясениях нежелательно, но настолько малое количество вряд ли спровоцирует беспорядки. И потом, все ведь из сочувствия, верно?

Так или иначе, процедура выламывания двери дивно ускорилась, и таран замолотил по дереву со скоростью птицы-долото и с силой мифического зверя трубоноса. Сопротивлялась она достойно, но против тарана, как известно, нет приема. А когда помимо таранного штурма, к атакующим подключился один из местных вельхо и принялся пробовать на ней какие-то "размягчающие знаки", участь двери была решена. Под очередным ударом в стене что-то гулко треснуло, потом затрещало, и дверь вместе с изрядным куском стены рухнула внутрь в клубах пыли...

Крыша. Макс.

Когда смотрю фильмы про всяких героев, фигею. Крррутые, аж ну. И патроны в автоматах, и заряды в лазерах у них почти никогда не заканчиваются, и есть-пить им не хочется, и в туалет не надо. И одежда как заколдованная - всегда целая и относительно чистая, даже если герой в ней пять минут назад по горло в болоте бултыхался. А если на ком чего и порвется, то это обязательно на герле с третьим-пятым размером сами понимаете чего, причем именно в районе этого третьего-пятого...

Я это к чему?

Когда Славка этак эффектно превратился в прекрасного прин... тьфу ты, в дракона, он, конечно, не подумал при этом шмотки снять. И если учесть, что он, больной и слабый, в виде дракона долго не протянет (если, конечно, не попадется еда, причем не меньше бычка или слоненка), то интересно, где он собирается искать себе второй раз шубу, штаны и все остальное, когда придется превращаться обратно? Герои об этом не думают. Об этом думают практичные хомяки вроде меня.

И поэтому сейчас я трудился над запертой дверью (вот с чего они решили здесь дверь запирать, а?) и шипел в адрес некоторых торопыг, которым только бы крылья распустить... а про запасные штаны кто помнить будет - Пушкин?

- Макс... - Славка с виноватым видом топтался рядом. Черепица подозрительно похрустывала...

- Ты еще и крышу обвалить хочешь?

Драконистый сосед поспешно замер. Я отвернулся к замку, но упрямство и мой сосед явно были сиамскими близнецами:

- Макс, не рискуй.

- Да кто рискует? Просто прогуляюсь слегка по пустому зданию. И все. Что такого-то? А вы тут с Терхо запустите еще пару "дракончиков". Пусть народ попривыкнет. А вернусь - смотаемся.

На сей раз наш двухименный не стал фыркать и обижаться. Наоборот, с края крыши, где смутно темнела его пригнувшаяся фигура донесся одобрительный смешок. Оказывается, для двухименного даже честь, если его называют в одно имя... правда, только в том случае, если это делает не меньше чем трехименный. Он, мол, таким образом показывает, что считает его близким, равным, еще каким-то... короче, почет оказывает. Поскольку в одно имя еще позволяют называть себя хорошие друзья, равные члены семьи или особо близкие соратники. Причем годится для этого больше второе имя, чем первое, оно более личное, но и первое можно упоминать, особенно если друг вышестоящий...

Рехнусь я тут с их психованным этикетом. Короче, я звал вельхо Терхо, а он не возникал, и точка. Дракона вон запустил...

Когда на крыше возник еще один серебристый дракон, я чуть вниз не навернулся. От неожиданности. Даже успел подумать, что счас вот черепица под нами проломится, и... додумать не успел, пришлось резво уворачиваться от когтистой лапы, впечатавшейся в хрусткий лед у самой моей ноги... а потом еще и от хвоста! Еле успел! Тяжеленная серебристая масса пронеслась у самого лица. Попади такой куда целил - и я без головы... Что-то странное царапнуло меня при этой атаке, что-то было не так, но все смысло возмущением.

Обнаглели вообще эти драконы! Откуда он взялся вообще?!

Новый замах, уже крылом. И опять по мне! Пришлось падать, а лед тут скользкий... и не очень чистый уже. Чуть не въехал в него фэйсом...Отшиб локоть, приложился коленом, так что звезды из глаз посыпались, но увернулся. Увернулся. Вскочил.

- Эй! Ты что ж ты творишь, скотина серебристая!

Дракон продолжал молча переть на меня, угрожающе наклонив клыкастую голову на гибкой шее. Как под ним крыша не проламывается? Даже не трещит... странно...

А может это Архат? Обиженный нами братец Ритхи? Нет, я могу его понять, но...

- Да какого черта?

Черные глаза прищурились. Неужели огнем дохнет?!

- Макс, осторожно! Хвост!

Сам знаю! Такой если достанет когтями или... стоп. А ведь царапин на льду нет. Совсем. Дракон снова занес хвост... и я наконец сообразил, в чем еще была странность его появления. Он не издавал звуков. Совсем. И когда хвост летел, и когда лапа рядом в лед впечаталась - должно было что-то быть. Свист там, хруст... и ветерок должен был быть. Скорость же...

Я замер. Дракон, как ни странно, тоже. Славка, уже занесший крыло для моей защиты, недоуменно притормозил - по короне просверкнуло несколько белых разрядов и озадаченно принюхался.

- Не пахнет живым...

А, точно. Запаха у этого "дракона" тоже не было.

Так это получается...

Сзади донеслись какие-то квакающие звуки. Как раз оттуда, где стоял наш вельхо.

Ах вот оно что...

Я злобно обернулся. Так и есть. Этот паразит волшебный... эта чародейная скотина... этот урод магический гнусно ржал, вцепившись в свою левую руку, как в спасательный круг. На руке, высоко, у самой подмышки, сияло тусклое золото - активированный знак.

- Ну ты...

- Эй-эй... - смех как обрезало, поганец вельхо торопливо отшагнул в сторону - вместе со своим "драконом".

- Не стоит так волноваться...

- Волноваться? Ну ты у меня сейчас огребешь со всеми своими нервами!

- Да тише вы! - уже всерьез запереживал маг. - Успокойся. Я только хотел сказать, что в пробный полет лучше лететь виду. А вдруг...

- Кому?!

- Ну вот такому. Что видится, понимаете? На самом деле его нет, он просто зрительный коструктт...

Конструкт ухмыльнулся и показательно завилял хвостом. Смотрелось это довольно гнусно.

- Вида обычно на кого-то очень похожа. Эту я с тебя брал.

Чего? Я уставился на свою копию. Копия ответила взглядом исподлобья (это что, у меня такие наросты костяные над глазами?) и знакомо поправила на короне какой-то комок тряпья. Я узнал свои обгоревшие штаны и поклялся отомстить этому

паразиту попозже.

- На хрена ты его сотворил? Что за идиотские приколы?

- Макс, тише.

Я скрипнул зубами и злобно просверлил вельхо взглядом. Тот поежился.

- Прости... я только хотел... ну, у драконоловов есть такие сети и разрывцы, которые сбивают драконов на лету. Я подумал, что перед тем, как кто-то полетит, надо проверить...

- И решил это сделать?! Думаешь, из них кто-то купится?!

Терхо виновато опустил голову... но тут же стрельнул ехидным взглядом:

- Вы же купились. А вы ближе.

- ****.

- Ну прости. Видел бы ты свое лицо... Прости, не удержался.

На соседней крыше опять что-то гулко бухнуло. Драконоловы продолжали бой неведомо с кем. Ну пусть лучше с ним, чем с нами. Ладно...

- Ладно. Фиг с ним.

- Это значит "пусть летит"?

- В общем, да.

Вельхо просиял. Он помотрел на Славу, что-то сделал со своим знаком, и тот засиял звездочкой.

- Не шевелитесь.

- Чего? Ого...

Не каждый день драконий хвост вырастает метра на два прямо на твоих глазах.

- Чуть подрастил, чтоб заметнее.

Ну да, а то не гарантия, что наши друзья на соседней крыше вообще что-то заметят.

Заметно подросший дракон взмахнул громадными крыльями (у Славки они были явно поскромнее). стремительно сорвался с крыши и заскользил в холодном воздухе...

Ни в тот момент, ни в следующие по нему так никто не выстрелил. А потом я спохватился насчет припасов...

- Макс, ну зачем? Вот зачем ты туда лезешь? Ну обойдусь я пока без запасных штанов, обойдусь! Давай вырвемся отсюда сначала!

Замок наконец поддался, довольно жалобно хрупнув под изогнутым гвоздиком, и я перевел дух.

- Далеко улетим? Ни еды, ни одежды...

И с бабушкой неясности....

- Сядем возле какой-нибудь деревни.

- И? Пойдем на новый грабеж? Понравилось грабить, рецидивист? У меня из всего запаса только пара монет осталась. На штаны хватит, на остальное нет.

Угу. Далеко ты улетишь без еды... В человечьем теле когда путем ели? И не вспомнить. А драконьему это вообще тьфу, и новые обмороки нам не нужны. Нефиг, нефиг. И вообще. Дракон улетел? Улетел. Народ это видел? Видел, спасибо вельхо с его видой. Все, какие могут быть претензии? Пусть пипл внизу порадуется. Выдохнули и расслабились, мы тут не при делах, нас тут нет и нефиг светиться.

- А сейчас ты чем заняться собрался, не грабежом?

Уел.

- С чего ты взял? Так, прогуляюсь слегка...

- Макс!

Я быстро перебирал свое последнее имущество. Да, небогато... но ничего, разберемся.

- Слав, все путем. Мы просто пройдемся чуток, поменяемся с народом... все по-честному.

- Чем поменяемся?

- Ну они же хотят "драконьи ингредиенты", - я фыркнул. - Наш товар - их деньги, какие проблемы.

- Какие ингредиенты ты продавать собрался?!

- Ну ты же мне чешуек на разживу пожертвуешь?

Славка выпал в осадок. Правильно, тут главное сбить с темы и переключить внимание.

- Чешуек?

- Ну да, пару-тройку.

- Но чешуя не особо дорого ценится... - влез вельхо.

Ну вот кто его за язык тянул?! Потом поймаю - выражу благодарность.

- Ничего. Чтобы я, да не продал. Да такого не бывает.

А не захотят брать - в ход пойдет схема "дяденька, купи кирпич".

Пало.

Для северянина знакомство с результатами охоты на драконов на некоторое время отложилось. Пришлось отвлечься, оказывая срочную лекарскую помощь.

Предполагаемая бывшая Поднятая, несгибаемая и хладнокровная дама с труднопроизносимым именем выбрала именно этот миг, чтобы впасть в сердечный недуг. Если бы он не смотрел на нее, не заметил бы, как, прочитав какое-то письмо, старая женщина обессиленно прислонилась к стене и стала хватать посиневшими губами воздух.

Спешно бросив в нее проверочный знак, Пало нашел то, что и ожидал: повреждение сердечной мышцы. Уже довольно давнее и, насколько он мог судить, ни разу до сих пор не целенное магией.

Еще одна странность в перечень загадок необычной дамы.

Впрочем, для лечения отсутствие сети прежних заклятий подходило как нельзя лучше. Так что, кликнув слугу с приказом раздобыть для дамы сонное кресло с наклонной спинкой, Пало осторожно и неторопливо опутывал весьма изношенное сердце сначала знаком вив, потом, уложив больную на принесенное кресло, поднес к ее губам специальный мешочек. Сжал уголок, делая его твердым и ломким, отломил, и поднес импровизированную бутылочку к губам старой женщины.

- Пейте.

- Что...

- Это сонное. На три часа вы уснете, пока знак будет лечить ваше сердце.

В светлых глазах дамы мелькнула какая-то тень. Удивление? Словно она не лечилась никогда у магов.

- Мне нельзя... нельзя спать... Яночка... и...

- И кто?

Она промолчала.

- Не беспокойтесь, за девочкой присмотрят. Все будет хорошо, засыпайте, не бойтесь...

- Нельзя, - прошептала женщина. Но Пало выжал лекарство ей в рот и помог сглотнуть. Светлые глаза мигнули, с непонятным отчаянием вглядываясь в мага, и закрылись.

Знак вив, знак вита, еще на всякий случай, знак рельха, покоя.

Пало работал, не обращая внимания на шум из-за выбитой двери. Маги, сторожа и просто любопытствующие, кажется, нашли в доме больше чем искали, и теперь выражали радость встречи. Довольно бурно выражали - со второго этажа, разбив стекло, вылетело что-то мохнатое, синее и с ножками, описало дугу, повисело, дрыгая ножками... и шлепнулось обратно. Толпа шарахнулась, а потом восторженно завопила. Зрелище, ага. Ничего, коллеги справятся.

Наконец он отступил назад, всматриваясь в спокойное посветлевшее лицо. в свете факелов оно казалось помолодевшим, розоватым, но до здоровья ей еще очень далеко. И что ее так расстроило?

Он поднял упавшее на снег письмо. Обычная записка, короткая... странно, написано на незнакомом языке. Еще одна загадка. Пало полагал, что знает все основные языки континента. Ну что ж...

- Укройте ее, - попросил он слугу. - Отнесите чуть подальше. И присмотрите. За ней и ее внучкой.

- По вашему слову. - кивнул слуга.

А нам пора посмотреть на драконоловов.

Уже на площадке между первым и вторым этажом Пало обнаружил, что количество жаждущих лицезреть неприятности, постигшие драконоловов, изрядно сократилось. Поубавилось оно еще в бывшей прихожей перед бывшей пекарней - по крайней мере, так это помещение назвала хозяйка... похоже, тоже бывший. Нет, с самой хозяйкой - крепкой и плечистой румяной бабой - ничего не случилось... то есть ничего такого, что не стряслось бы с остальными горожанами, попавшими под удар магии обозленного дракона. Говоря по чести, у пекарки все было в порядке, даже ее белая наголовная повязка не помялась. А вот в пекарне...

Своими владениями пекарка явно гордилась - по крайней мере, когда штурмуемая дверь сдалась под натиском и упала, бедная женщина горестно вскрикнула и принялась рассказывать всем желающим слушать, какой хороший тут был замок и сколько целиков они уплатили мастеру Бири с улицы Резчиков только за одни блестящие заклепки.

- А ручка медная, полированная! А накладки, вот эти, в форме булочки! Мой муж специально медника просил, чтоб знак был отлит такой вот: булочка в обнимку с бубликами...

- Тише, госпожа Яни...

Пекарка опомнилась, но ненадолго. Когда настороженная тройка магов, осторожно подвесив в воздухе пару горючек, переступила порог, за их спинами снова зазвучал жалобный голос, оплакивающий стену с чудесными выдвижными полками, на которые так удобно было раскладывать готовый товар.

- А сейчас гляньте, гляньте - они вроде как оплавленные. Да перекрученные все. Ой-ёюшки, это ж опять целики с копилки доставать, но нановые-то полки. Два целика возьмут, не меньше!

- Ну а то. Еще и за срочность приплатить надо будет.

- Ох, и не говорите.

- А еще ж эти отдирать придется!

Пало и Пилле Рубин в бредовый разговор не вслушивались. Они в полном ошалении рассматривали то, что сталось с некогда, несомненно, человеческой комнатой. А сейчас напоминало ожившую страшилку для вельхо-личинок на тему "стррррашные отпечатки". Такие леденящие душу легенды обязательно рассказывали не только младшие, но и старшие, выбирая для этого самые подходящие условия (ночью, под одеялом, желательно в полной темноте), и не одно поколение магов выросло на зловещих ужасах типа "И в черной-черной комнате-отпечаток теперь бегали только черные-черные жуки, а мальчик лежал тихий-тихий..". Наставники это запрещали, но как-то не слишком горячо, поэтому жуть про три драконьих головы, кошмар про живой дом-проглот и дичь о скрюченной избушке знали все.

А теперь к ним, похоже, добавится еще легенда о дикой пекарне.

Прихожая (а заодно и та часть пекарни, что виднелась сквозь вторую, полурастаявшую, дверь), выглядела странно... Если бы Пало не знал, где именно зажали в угол предполагаемого дракона, то он бы определил это сейчас - именно углядев это.

Странно изогнутые, точно вспухшие изнутри (или наоборот, впавшие местами?) стены, на которых кое-где еще уцелели потемневшие спирали. Кажется, это именно те самые полки, которыми так гордилась пекарка Яни. Только что за сила смогла скрутить в спирали дерево, Пало отказывался даже думать. Наверное та же, что смогла растопить внутреннюю дверь, будто забытую на солнце восковую табличку...

Таким же - искореженным, потерявшим прежнюю форму, выглядело и остальное - в хаотично разбросанных, лежащих и висящих сгустках темноты с трудом угадывались предметы человеческого обихода. Вот это, очевидно, еще утром было ковриком. Такими - наскоро плетеными из веток или или речного долгиша - устилали обычно пол у входа в харчевнях. А вечером их выбрасывали вместе с накопившейся грязью. Нормальная практика, долгиш-то дешевый. Этот должны были выбросить после заката. А сейчас бывший коврик, точно спасаясь от грядущей участи, влепился в стенку. И медленно, но целеустремленно продвигался к потолку. Светильником, что ли, решил прикинуться? Так не всем по нраву придется такое вот, трупно-зеленоватое освещение...

Хотя тут все такое. Светящееся. По крайней мере, для взгляда вельхо. Переполненное энергией так, что Пилле ахнул и

мгновенно принялся развешивать по стенам накопители.

- Ох, а мои стены! - хозяйка проникла внутрь (презрев запреты вельхо) и с ходу принялась подсчитывать убытки. - А мои коробы!

Коробы определенно заслуживали внимания. В отличие от другого имущества, они так и остались сложенными в аккуратную "стопку". Здесь деревянные дощечки не скрутились спиралью - они просто слегка потемнели, покрывшись не то плесенью, не то мхом, а когда Пилле попробовал приподнять один из них, то ничего не вышло. Недавние коробы пустили корни и намертво вросли в пол и друг в друга.

- А противни! Вы гляньте, гляньте, они же камнем обросли! Как теперь булки печь? Новые заказывать - это ж каждый по...

Накопители у Рубина кончились, он выскочил на улицу. У остальных (например, у Бира Майки) еще должен был оставаться запас. Пало и один из местных вельхо подсвечивали-проверяли лестницу... Правдами-неправдами просочившиеся в бывшую пекарню зеваки опасливо перемигивались, но вид занятых вельхо и причитающей над убытками пекарки их, видимо, успокоил. И скоро человек пять уже тыкали пальцами в стенки, двери, печку и прочие приметы драконьих развлечений, дружно и почти от души жалея хозяйку.

- Да, госпожа, горькие у вас дела.

- Да, магия она того...

- Первый раз вижу бородатую лестницу.

Лестница не нравилась и самому Пало. И не только "бородатостью" и явными следами надломов. Высоковатые ступени кое-где выглядели ... хрупкими. Словно их облило из какой-то катящейся миски водой - и там, куда попала эта вода, дерево превратилось в нечто иное. В песок. Или в сыр. Или еще во что-то столь же рассыпчатое на вид... а на ощупь?

На ощупь тоже.

В каком виде после здешних развлечений остались драконоловы, думать тоже не хотелось. В сердце Пало шевельнулись сожаления. Они явно не были честными людьми, они почти наверняка были преступившими и использовались коллегой Майки для каких-то недобрых и опасных дел... но они были людьми, а Пало подставил их драконам.

- Мои печи!!! - возопили тем временем в соседнем помещении. Когда хозяйка успела пробиться еще и туда, будущий глава Руки не уловил. - Печи, по десять целиков каждая! Мука! Готовые булки! А-а-а!!!

С печами пришлось разобраться прежде чем

подниматься наверх. Точнее, с тем, что из них выползло. Неизвестно, с чем пеклись булочки в этой пекарне, но теперь несостоявшаяся закуска, жизнерадостно похрюкивая-посвистывая, выползала из печи...

- Это... это... - бедная пекарка, потеряв вместе с даром речи все желание жаловаться на убытки, беспомощно тыкала в преобразившиеся булки, - это...

Цвет у булок остался примерно прежним, золотисто-коричневым, размер насколько мог судить северянин, тоже не слишком изменился. Но остальное! Бывшие комочки теста каким-то невообразимым способом умудрились отрастить подобия складчатых подошв на манер улиток, на которых довольно уверенно ползли. И, самое неприятное - ягоды, которыми для вкуса сдабривали тесто. Темные крупные точки поблескивали в неровном зеленоватом свете, как бусинки. И они... они смотрели.

Прежде чем маги решили что-то предпринять (или хотя бы сообразить, чем при необходимости бить в это условно-враждебное новообразование), булки узрели свою сотворительницу. И преобразились еще раз. Вялое выползание превратилось в бодрые скачки в непревзойденной жабьей манере, а похрюкивание - в дружный писк. И с этим писком несостоявшийся ужин живо рванул к оцепеневшей жертве.

Жертва возопила, как голодный трубонос, и попыталась влезть на чудом уцелевший стул. Как выяснилось, стул держался на одной божьей милости, а вес хозяйки эту милость перевесил. Тело пекарки с шумом рухнуло на пол, из-за чего парализующий знак, который на всякий случай кинул Пало, угодил не в ту цель и накрыл лежащее тело.

Второе парализующее тоже прошло мимо цели - а нечего зрителям лезть куда не просят. А третье не состоялось - ожившие булочки прыгнули пекарке на юбку... и принялись нежно о нее потираться, как выпрашивающие ласку мурчонки...

Пало поймал себя на том, что не особо и удивляется. Достойное продолжение безумного дня. Уже были летающие женщины и зазолотившаяся лавка - отчего бы не быть ожившим булкам.

С хозяйки сняли знак и извинились, булки попытались собрать и запереть. Но тут Пилле Рубин допустил стратегическую ошибку - он, пытаясь утешить даму, обронил, что он лично готов избавить ее от этой живности... и даже может доплатить немного.

Пекарка, мутными глазами таращившаяся на ластящиеся к юбке булочки, вдруг подобралась и прищурилась, как узревшая добычу тихра.

- Деньги? Немного? Не меньше целика! За каждого!

Мда, люди есть люди.

Ну... по крайней мере, за ее рассудок можно не волноваться. Тоже вид лечения, если поразмыслить.

Оставив пекарку в компании ее новых друзей (и счастливого Пилле, надзирающего за пополнением накопителей), вельхо засобирались на второй этаж. Народ оживленно зашептался, и тут умница-Пилле обмолвился, что мол, просит принести оттуда что-нибудь такое, позубастее и поинтереснее. Мол, раз тут все так тихо-безобидно, значит все опасное убралось туда?

Вот после этого зрители как-то резво осознали, что смотреть на чужие неприятности - хороший шанс заработать свои собственные. И тихо испарились, тем более, что другие сочувствующие за это время могут окончательно лишиться совести и наверняка допьют без них бочонок...

Больше всего Пало хотел, чтобы остальные "сочувствующие" тоже ушли к этому проклятому Пятью бочонку и избавили вельхо от своего присутствия. Чтобы ни один не видел (а главное, рассказать не смог!), как трое опытных вельхо всерьез отбиваются от бывших пирожков или булок!

Счет к дракону рос на глазах.

Так, теперь лестница на второй этаж. Накладывать на нее какой-то знак Пало опасался. К сожалению, в его наборе Знаков не было чар преобразования вещей и предметов. В этой сфере мастером был коллега Бира, забери его Пятеро! И тут подгадил. По лестнице пришлось идти с такими предосторожностями, будто по драконьему гребню тащились.

А вокруг продолжала бушевать магия. Кое-как впитанная стенами, она еще не растворилась в ветре, не унеслась с вихрями, она пропитала стены дома своими силами. И теперь идти тут было очень непросто...

Макс.

А сюда мы, кажется, зря зашли. Прежний дом, со всеми его вывертами, пекарнями и харчевнями, был жилой, и там при желании легко было приделать ноги полезным вещам. Вор из меня так себе, в детдоме пробовал несколько раз, но без особого толку. Нет, на что нацелился, то и свистнул, с этим порядок был. Но чувствовал себя при этом не то крысой, не то тараканом

кухонным (таскал-то в основном кормежку, сгущенку там, тушенку). А главное, как вспоминал лицо моей бывшей бабки, так это краденое вообще поперек горла становилось. Она мне все время, как я у них жил, талдычила, что они себе малолетнего преступника растят на свою голову. Что я как вырасту, обязательно у деда его медали украду, а у нее - цепочку и сережки. Напророчила...

Так вот, если я поставил себе цель найти, где плохо лежат какие-нибудь штаны, то обязательно отыщу этот предмет одежду и укажу ему более правильное место для залегания. Вот только в жилом доме это было бы попроще. А тут... сомневаюсь я, что тут вообще найдутся штаны (если, конечно, не в комплекте с владельцем). Нежилой был дом. Нет, не развалины, а именно нежилой, в смысле, не для жилья.

Коротенькая, в десять ступенек, чердачная лесенка привела нас в темноту. Терхо длинно, как-то нервно выдохнул и зашуршал, отыскивая свои значки.

- На фига вы так неудобно их прячете?

- Ты о чем?

- Ну знаки эти твои. Под рукавами... неудобно же. Зимой вообще пока доберешься, тебя пять раз съедят. Рисовали бы на щеках, например.

Маг фыркнул.

- На лбу не хочешь? Хотя случаи были, кое-какие знаки раньше на лицо цепляли. Но это еще неудобнее.

- Почему?

Терхо наконец добрался куда надо, и в воздухе стал наливаться небольшой желтоватый шарик-огонек.

- А ты что лучше видишь у себя - руки или лоб? Знаков-то много. Нужный найти надо. Попробуй отыщи его ощупью и не перепутай.

- А-а... - и я замолк, приглядываясь. Надо же...

Честно говоря, местные заморочки в декоре-интерьере меня иногда напрягали. Здесь жили тесно. Вспомнить хотя бы тот приют для личинок, который пройдоха Эркки выдал нам за свой дом. Там ведь жили пятеро человек. А комната одна на всех. И везде так. Сколько нас носило по разным городкам-поселкам, везде одно и то же. Небольшие комнатки всегда были очень плотно заполнены.

Низкие деревянные кровати, иногда в два яруса, стол, сундуки, полки для одежды и посуды, (до шкафов тут не все додумались), полочки для свечек, на стенах "лики" этих пятерых богов, каждый в окружении положенного веночка из положенных травок-цветочков, с потолка часто свисают запасные травки -

пучками и целыми вениками. Если в доме есть хоть одна невеста (а она обязательно есть, потому как невестой считается даже сопля в возрасте нашей Янки... будущей, правда), то на одной стенке обязательно должен был висеть образец ее мастерства как невесты, коврик там какой-никакой, вышивка, платочек. Когда дело доходило до платьев, то невеста считалась дозревшей и можно было заговаривать с ней про ухаживания. Будущий жених тоже должен был представлять гостям свое "мастерство", и стенки украшались еще кривобокими горшками, жуткими кожаными "вроде-туфлями" или резными поделками. Словом, в любой комнате можно было найти все, что угодно, кроме простора.

А вот здесь простор был.

Довольно большая комната, продолговатая, какая-то очень спокойная, предоставляла незваным гостям только ряд скамеек и темный длинный стол.

- Актовый зал какой-то. Сцены не хватает.
- Как?
- Да ничего, забудь. Бедненько как-то...

Глава 19.

Иногда проводы бывают лучше встречи.

Вельхо, раздумывавший о чем-то над своим рукавом, взгляд от этого рукава оторвал и обратил внимание на меня:

- Ты о чем?

- Ну пустовато тут на мой вкус. Ни коврика завалященького, ни статуй, ни фонтанов.

И штанов. А главное - еды или чего-то, на что ее можно купить в нужном количестве. Останется Славка драконом или обернется обратно, без еды он просто не протянет. Вот же влипли, спасибо одному вруну, черт его дери.

Терхо уставился на меня с интересом. Так, будто я бутылка с незнакомой выпивкой - и вот досада, пока нельзя пробовать!

- Ты иногда такое говоришь... - наконец ухмыльнулся он. - Прямо будто низка на тебе сразу проступает.

Еще и выделывается. Видали? Я мрачно уставился на заразу, из-за которого мы влипли круче прежнего и даже ноги унести нормально не в состоянии:

- Кто?

- Низка, - парень вздохнул, отвел глаза и принялся рукав раскатывать, пряча свои значки. - Такой знак магический. На преступивших вешают, если преступления небольшие. Или наоборот, если большие, но сам преступивший не сидит под запором, а сбежал и теперь перед ним "пять дорог да пятьдесят тропинок". Смысл в том, что знак проступает, если человек сталкивается с любой магией.

Ну-ка, ну-ка... это то, о чем я думаю?

- Как же его вешают, если человек сбежал?

- Ну, если от человека что-то осталось - скажем, любимая вещь, его обувь, если ношеная, его расческа с волосами... что-то такое, в чем его сущность отпечатана, то для хорошего вельхо не проблема сформировать низку и "толкнуть" ее в пространство - дальше она ищет преступившего сама.

Похоже, то.

- И что, быстро находит?

Новое осложнение. Что ж, еще один аргумент в пользу того, чтобы не попадаться.

- Конечно, - не утешил меня вельхо. - Она ведь не

сторожа, не искатель, ей отдыхать не надо. А когда найдет, то незаметно налипает на человека, и теперь, когда он соприкоснется с любой магией - ну там, арку на воротах проходить будет, вещь вороженую тронет, мимо дома вороженого пройдет - знак загорится. И всем видно будет: беглый преступивший идет. Любой вельхо должен тут же его схватить. И не только вельхо...

- И что, спрятаться никак?

Терхо с чего-то помрачнел.

- Есть способы... - туманно высказался он. Подумал и принялся рукава закатывать обратно. - Но они трудные. Так вот, ты вообще осторожный, но иногда говоришь такое, что и низки не надо. Сейчас, например...

- Разговор не переводи? - нажал я. - Как избавиться от этой твоей низки?

- А тебе зачем?

- На всякий случай. Ну? Вперед, напарник, не жмотничай с секретами. Сам же помощь предложил. За язык тебя не тянули...

В точку. Вельхо, только что демонстрировавший мне ехидную улыбочку сорта "меньше знаешь, крепче спишь", моментально сник. Даже как-то поежился. И руки, открытые уже до локтя, растирать принялся. Словно разом почувствовал, как тут холодно и каким сквознячком тянет с приоткрытой дверцы на крышу. Кажись, я нарвался на что-то действительно секретное. И что? И ничего. Нефиг скрытничать, давай долги отрабатывать, раз рвался.

Напарник явно уловил, что от рассказа не отвертишься.

- Видишь ли, у нас об этом не принято говорить. Даже со своими это как-то... м-м-м... нехорошо обсуждать. Разве что шепотом и с оглядкой, - он понизил голос, как живая иллюстрация к собственным словам. - Но так бывает... иногда среди магов попадаются... их называют ренегаты. Им как-то удается обойти Зароки, которые принимает на себя будущий вельхо. Сеть Зароков уже несколько раз меняли из-за этого, но кто-то все равно находит лазейки, чтобы... чтобы сделать то, что запрещено. Если найти такого ренегата, то он не только низку снимет. Он может многое сотворить. Сделать и продать яд, например. Наложить знак, который не лечит, а убивает. Или... не знаю, всякое бывает. Ренегатов мало, если их обличают, то судят строже, чем обычных преступивших.

- Убивают, что ли?

- Обычно да. Раньше запирали в теле силу и судили, как всех, тогда был шанс пережить отмеренное наказание и жить как люди, то есть обычные люди. Но потом одного так наказали, а

потом его сообщник смог этот запирающий знак разрушить, и ренегат вернулся. Долго ловили. Почти двадцать лет. А он, как зачарованный на неуязвимость - то в одном месте появится, то в другом. Народу столько полегло...

Что-то мы куда-то совсем не в ту степь забрели. Нужна мне была, спрашивается, эта тайна? Ладно, секрет и секрет, жрать не просит, карман не тянет. Пусть его. Одно непонятно: почему эти внутрисемейные разборки правильных магов с неправильными - такая жуткая тайна? Подумаешь, тут оборотни в погонах... то есть в мантиях. И что? Такие везде есть. Даже в самой демократичной демократии (пальцем тыкать не будем, ага?). Стоит на это сейчас время тратить?

Постараемся мыслить по-деловому.

- В смысле, если на меня повесят низку, то надо будет найти этого ренегата и убедить его помочь ее придавить. Или...

Терхо резко вскинул голову, в темных глазах метнулась паника.

- Или мне не надо будет его искать?

Терхо-то у нас теперь кто? Уже ренегат или еще нет? Где бы взять справочник по вельховским заморочкам?

- Далеко - не надо, - с вымученной улыбочкой заявил Терхо.

Ага.

Ясно. Ладно, сделаем морду кирпичом и сменим тему, пока мой напарник снова не ударился в панику-истерику. Послал же бог напарничка... Да на его фоне Славка - скала. И свой к тому же, более-менее понятный. Не врет, драконами подставными не кидается. А тут каждый раз как ежика ищешь. Наощупь, в болоте со змеями. И не знаешь, уколют тебя раньше или ужалят? Ладно, оставим пока это ренегатство в сторонке.

- Все понятно. Одно неясно: при чем тут я и этот офис?

Вельхо воспринял перемену темы с заметным облегчением.

- Ни при чем. Ты просто сказал: бедненько. Сразу видно - чужак. Видно, что не привык к традициям. Это совсем не бедное помещение, тут все наоборот. Не знаю, как с этим там, откуда вы родом, но тут безопасная земля всегда дорогая, даже в деревнях. Разве что в ничейных землях поселишься бесплатно. В смысле, там тебе еще и приплатят, за опасность. Но там еще попробуй проживи. А в городских стенах земля на вес золота. Потому и строят дома с узкой нижней частью, а расширяются они уже выше, на уровне 3-5 этажей. И комнаты довольно плотно заставлены по этой причине: пространство жилья ограничено, Вот и используют любую димерку. А здесь смотри какой зал. Здешний

хозяин словно подчеркивает: здесь живут очень состоятельные люди, способные потратить столько места на помещение, куда будут приходить лишь временами.

- Дичь какая. Что, голые стены - это и есть типа здешняя красота?

- Не совсем. Наверняка здесь еще и вложения есть. Хотя дело, скорее всего, в другом...

- В чем?

Местную жизнь надо знать.

- Не знаю. Про Поднятых я вообще мало знаю. Говорили, что перед службой у нас будет курс дополнительных лекций, как раз про требования к новым принятым. Еще один из тостов в тот вечер был про то, чтобы подольше их не слышать... - парень качнул головой и невесело хмыкнул.

- Подольше получилось, - кивнул я. - Ну что, двинули потихоньку?

- Подожди! Так и пойдешь?

- Есть проблемы?

- Как тебе сказать, - мой напарничек неторопливо крутил между пальцами какую-то нитку с узелками. - Ну если не считать то, что это Дом Правления... и если забыть, что тут на каждом шагу должны быть сигналки на вызов вельхо... - еще пара узелков. И еще один... - и если не думать про самого Поднятого... то в остальном, пожалуй, нет.

Я чуть не сел где стоял. Нет, всякое, конечно, бывало... но чтоб влезать с целью грабежа в дом губернатора или мэра - до такой наглости я никогда не доходил. Мои амбиции оканчивались на супермаркетах. С другой стороны - а куда денешься. Тут, по крайней мере, пусто. Пока.

- Супер. Мне только мэрию взломать не хватало!

А Славке - на нее приземлиться. Да что ж за непруха такая? Как проклял кто...

- Зачем взламывать? Сейчас поисковым проверим, и все! Если пусто, спокойненько пойдем.

Веревочка в узелках извивается в пальцах, как живая. Перехватив мой взгляд, Терхо хитро подмигивает и прижимает ее к запястью. Очередной значок вспыхивает, янтарный свет мгновенно впитывается в нить, медленно переливается в узелках. Наконец гаснут и они.

- И?

- Сейчас-сейчас... вот, смотри, - тон у мага почти довольный.

Точно отвечая на неслышный сигнал, веревочка на его раскрытой ладони начинает шевелиться. Конец с самым крупным

узелком поднимается, как головка готовой броситься кобры.

- Эй-эй...

- Это не эй, а поисковые чары. Они умнички, они нам сейчас ближние комнаты проверят... - ласково воркует ненормальный вельхо, наглаживая свои "чары". На вид змейка-змейкой, да еще узловатая, будто питончик, наглотавшийся мини-кроликов. - Мы так еще в первые годы обучения баловались, сладости искали.

Я вспоминаю про пугалки для девчонок, что творили малявки-вельхо, смотрю на ожившую веревочку (крохотные глазки-точки "чар" смотрят на меня так, словно надеются дыру проткнуть) и тихо радуюсь, что я не маг. Пожалуй, в нашем детдоме было не так уж плохо...

"Кобра" наконец срывается с его ладони и, напоследок обварив меня взглядом, поднимается под потолок. Пара секунд - и она выплывает из зала. Ни хрена себе разведчик.

- Видишь, как полезно с магом ходить?

- Нет слов.

Полезно, спору нет. Самое то. Если не рехнешься.

- А Поднятые - это типа местная знать?

- Нет, знать - Возвышенные. Им достоинство по роду может передаться, правда, ненадолго, срок наследственного Возвышения два поколения вроде. А дальше достоинство снова надо зарабатывать на службе. А Поднятые - это кто его выслужил. Или служит сейчас, понимаешь?

- Пойму. Если объяснишь.

В конце концов он мне растолковал все на пальцах. Обшество здешнее устроено, как и везде почти, по типу пирамиды. Только на вершину пирамиды (или поближе) можно взобраться не деньгами и не потому, что титул по наследству перепал, а службой. Вроде наших чиновников, по крайней мере, я так понял. НО! Если Поднятый (то есть основательно продвинувшийся на этой самой службе) что-то сотворил очень правильное и хорошее, то мог получить звание Возвышенного, то есть стать вроде как дворянином стать, привилегии у них какие-то были (какие, Терхо не особо знал).

- Понимаешь, лекции такие у нас были, но в этот день девчонки нам за что-то отомстить решили, ну и сколдовали нам чего-то в уши, отчего речь лекторуса слышалась как кваканье...

- Ясно.

Такое наследственное достоинство было не навсегда: дети Возвышенного еще имели право так называться, а вот внуки уже нет, им все предстояло зарабатывать по-новой. Поэтому особо такие потомки не ленились и не наглели по типу золотой

молодежи. Даже это самое второе поколение. Всем было ясно, что папино крылышко - до поры до времени, а достоинство надо зарабатывать самим.

Интересно, а местный Поднятый - он какой?

Это был самый дикий мой поход на дело за... да за всю мою жизнь. Снаружи в стены мрачно долбился шум растревоженной толпы, а тут было темно, тихо и пусто, и змейка поисковых чар кружила над головой, как дополнительный светильник. От ее неровного света виднее не становилось - наоборот, то пропадающие, то вдруг резко вырастающие тени сбивали зрение и заставляли видеть ямы и ступеньки там, где их отроду не было.

Еще меня зверски бесили "вложения".

Помните, вельхо сказал, что в по-настоящему богатых домах предпочитают обходиться минимумом мебели и украшений? А в случае праздника или когда выпадает необходимость кому-то пустить пыль в глаза, то зовут магов, и те превращают комнату во что пожелается хозяину. Оказывается, самый писк, если такие чары крепятся на комнату заранее, как иконки на рабочем столе компьютера. Кликнешь - и развернутся. Видимо, местный Поднятый или кто он там, был чуть ли не фанатиком этих самых вложений. Потому что напихать их в коридоре мог только полный придурок... или этот самый фанатик.

Когда от простого прикосновения к двери та вдруг моментально выросла раза в три, обвесилась цветными колокольчиками и приветливо засветилась, я чуть не обратился с перепугу. А Терхо прыжком назад с места преодолел метра полтора и выставил руки, переливающиеся этими значками, как новогодняя гирлянда. К бою приготовился, ага.

Потом по стенкам весело поползли какие-то веточки и ленточки, и вельхо облегченно выматерился. А я, соответственно, успокоился. Так как смысл не-матерных слов сводился как раз к тому, что нечего эти такие и сякие вложения пихать в... словом, куда попало. Нашли, мол, место для похвальбы, **** Поднятые, чтоб их подняло еще выше... и оттуда уронило на скорости.

Секунд тридцать я послушал. Потом надоело.

- Кончай шуметь. Чего разоряешься, сам же говорил, что они тут есть, чары твои.

- Но не такие же!

- А что не так?

- Праздник, чтоб его... - вдруг тоскливо проговорил вельхо, озирая заросшие веточками стены, пушистый ковер на

полу, игриво перемигивающиеся звездочки. - Я и забыл... Праздник же вот-вот. В такие дни все дома украшают по полной. Теперь тут что угодно может быть. Включая драконов.

- Еще не хватало. И что, все такое? В смысле, глючное?

Терхо призадумался.

- Ну... еда может быть настоящая.

- А как понять? Все трогать, что ли?

- Э-э...

По физиономии Терхо утвердительный ответ читался ясней, чем буквы М и Ж на стенке. Только буквы не выглядели такими несчастными.

Это сколько всего перетрогать придется?

Пало.

Последнего драконолова искали целеустремленно и шумно. Шумно, так как разумность объекта представлялась сомнительной, а значит, методика его поимки не особенно отличалась от способов отлова животных: шуметь, пугать, выгонять из укрытия, а там уже и ловить. Настороженные вельхо напряженно озирались по сторонам, подвешивая на знаках всевозможные ловушки. Судя по тому, во что превратились остальные (оживленно машущие конечностями в бесплодных попытках объясниться), ненайденный пока охотник мог представлять собой что угодно, любой возможной формы, расцветки и размера. А если оно летающее, то искать его вообще можно до явления разумных драконов. То есть до бесконечности.

Пало мрачно подсчитывал потерянное время - внизу вельхо явно были нужнее, чем здесь, тем более, людей запертых в своих комнатах, только начинали освобождать и никто не знал, какая помощь нужна им. Но оставить здесь одних местных вельхо было невозможно - те хоть и были преисполнены энтузиазма, но дисциплины у них пока не никакой. Как лечить пострадавших и что с ними вообще стряслось, никто не понимал (а понять очень хотелось), поэтому юноши постоянно отвлекались от процесса собственно поисков и переходили к спорам о причинах такого превращения и вероятности превращения обратного...

С первого и второго этажей постоянно приходили новости о количестве найденных в гостильных комнатах людей и состоянии их здоровья. Новости закономерно напоминали бред,

хотя увы, таковым не являлись:

- В номере 7 полно бабочек. Что хозяева? Ничего, сидят, любуются. Нам бабочки не нужны? Редкий вид, "солнечная капля", парочку обещают подарить бесплатно.

- Номер три не отзывается. Он вроде как пустой по записям, но там что-то такое шуршит и царапается... нет, не проверяли... а вы защиту от змеиссов не покажете? На всякий случай.

- А у нас на втором дверь перекосило так, что не откроешь. А изнутри грозят, что если мы, поганые скелеты, посмеем сунуть свои поганые кости в их комнату, то нам и саваны больше никогда не понадобятся - он, хозяин Михоль, теперь умеет столами кидаться, и мало нам не покажется, поганым... дальше говорить? Какой номер? А там нет номера...

На этом фоне сообщение, что жильцы четвертого этажа видят на крыше соседнего дома дракона, сначала не показалась Пало достойной особого внимания...

Макс.

Празднично украшенное деревце, чем-то смахивающее на ивушку, но с мягкими пушистыми листками. Драконья стая (каждый дракон - сантиметров десять), выпархивающая из-за угла. Связка блестящих копченых колбасок и толстые крупные бублики такая же обманка, как и все остальное. Коридор, две комнаты, почему-то незапертые, кабинет какой-то шишки... Все открыто, все украшено. И все бесполезно.

Думаю, то, что получилось дальше, произошло именно из-за этих праздничных "вложений". То есть из нашей привычки тупо трогать все попадавшееся на глаза, чтобы убедиться - не настоящее.

Под очередным прикосновением - вязка каких-то плодов, похожих на чеснок, но рыжий, цвета лука - руку будто обожгло холодом. Ладонь кольнуло так, будто туда запустила хоботок пчела, причем жало у нее было со встроенным сверлом. Я вскрикнул и отдернул руку.

- Макс, что?

Все "вложения" на стене: чеснок, сухие бугристые стебли, дикий бантик из зеленой ленточки - быстро таяло, словно растворяясь в воздухе. Оставляя очередную деревянную панель в

рост человека пустой.

Потом что-то сухо щелкнуло, и панель откинулась назад, открывая темный проход...

Первое, что я почувствовал - тепло.

И замер, удивленный. В этом ненормальном мире мне всегда было холодно, я постоянно мерз от любого ветерка и, если б это было можно, путешествовал бы только в обнимку с печкой. Даже когда влез в драконью шкуру. Мерзнуть перестал, но и тепла особого не чувствовал, просто привык, что ли...

А эта каморка встретила меня волной теплого душистого воздуха. Запах, чем-то очень знакомый, мягко коснулся лица, и почему-то очень захотелось закрыть глаза. Закрыть, про все забыть, вдохнуть, почувствовать...

Здесь очень спокойно, совсем спокойно, так, как не было очень давно, очень - с вечеров у дедушкиной лампы, когда мы вместе читали "Остров сокровищ", с тех зимних утренников, где мама играла Снегурочку, а я маленького снеговичка, и мы были вместе целыми днями, и она никуда не спешила, а была веселая и еще не болела... я очень долго не вспоминал ее такой, я совсем ее не вспоминал... мама...

Спокойно и совсем не больно от проснувшейся памяти, совсем.

Не больно.

Так легко дышится...

- ...ты... - откуда-то издалека доносится голос чародея. - ...ма... ойти...

Я слышу и не слышу. Я вижу другое. Мамино лицо. Ее улыбка - так, которая только для меня - светлая и немножко виноватая. Всякие самоделки в подарок, вместо фирменных игрушек - то, что я когда-то так любил, то, что потом злило, заставляло завидовать. Мол, у всех одноклассников все понтовое, как из рекламы, один я такой неудачник.

Придурок.

Как же я не видел тогда - меня любили. Любили как умели, но по-настоящему. Кому-то в мире было дело до меня, именно до меня, а не до того, что на мне надето и серии моего ай-пада...

Я не могу сейчас даже злиться на себя за ту прошлую тупость - злости нет. Нет холода, нет досады на Славку и недоделанного мага с его дурацкими метаниями, нет страха. Ясно, спокойно и удивительно легко на душе.

Вот бы так и осталось.

- ...неж... э.. ть!

Нормальное зрение вернулось. Точнее, в него вплыло лицо Терхо. А похудел за то время, которое с нами мотается. И на физиономии больше нет того выражения "камикадзе общается с презренными захватчиками, к каковым даже военные хитрости применять недостойно". Совсем другой взгляд, и дело вовсе не в фингале под левым глазом, просто глаза эти по-другому смотрят. И он явно далек от моего спокойствия. Чуть ли не прыгает рядом. И что его так растревожило, интересно?

- Эй! Макс, ты что? Что с тобой, Огненный?

А что со мной? Со мной все хорошо. Кажется...

- Ничего. Что ты сказал?

- Я говорю, что тут все пропахло снежниками. Это неспроста.

Снежники...

Серебристые цветы, растущие прямо на снегу. У того горного поселка. Точно! То-то мне запах знакомым показался! Снежники...мне еще тогда не хотелось с ним расставаться, я так и нес один с собой. Здесь пахнет именно ими! Только... сильнее.

И неудивительно - вот же они, целая оранжерея вдоль стен. Два ряда ящичков кольцом опоясывают комнату, в одной бодро щетинится зелеными листиками рассада, в другом светится, переливается серебром, живым ручьем мерцают они, снежники.

- Почему неспроста? - какой чужой и далекий у меня голос. Как нестерпимо хочется подойти, коснуться... Мне почему-то кажется, что эти лепестки будут теплыми... мягкими... и я помню, как они словно ластятся к пальцам...

Что-то в этом было. Снежники и драконоверы. И то, что в горах эти странные цветы были высажены буквально у каждого жилья. Драконоверы - и цветы, от которых яснеет в голове.

И приходит в себя замордованная девчонка. И мы со Славкой тогда первый раз поговорили нормально, без дури.

Там, в подвале.

Я по-новому всмотрелся в цветущие снежники. Интересные цветы. Может, потому их и сажают у домов? Они проясняют сознание? Или обеспечивают релакс? Только драконам - или людям тоже? Спросить бы у того, кто их посадил, жаль времени нет. Интересно, он обидится, если я прихвачу парочку? Для... ну хотя бы для экспериментов. А может, и не только.

Я тряхнул головой.

Собственная мысль неожиданно показалась дурацкой. Неуместной, как... как клешни у бабочки. В этом странном ощущении спокойной ясности как-то некрасиво выглядит моя собствнная жадность. И почему у меня на все хорошее

моментально включаются хватательные рефлексы? И не хомяк вроде...

А кто? - хмыкнул кто-то внутри (видимо, проясненное или нет, мое сознание оставалось тем же ежиком и за неимением других готово было колоть само себя) - Он и есть. Чуть что увидел - сразу цапнуть. А потом либо пригрести себе, либо продать с выгодой. Ты осмотрись, осмотрись вокруг - вдруг еще чего полезного отыщешь?

Цыц ты!

- Сектанты с ними носятся, - не подозревающий о моих внутренних проблемах Терхо честно держал обещание информировать приблудных драконов по всем вопросам. - Драконоверы. Неужели мы натолкнулись на еще одно их логово? И где, в городской ратуше. Любопытно-интересно, кто ж у нас подался в сектанты. Неужели кто-то из правящей верхушки?

Нет, на людей, похоже, снежники так не действуют. Или наоборот, действуют не так. Смотри ты, радостный какой.

- А тебе с ними тоже бороться положено? Как с драконами?

Терхо притормозил. Восторг охотника, обнаружившего дичь, поутих. На круглом лице медленно проступило выражение "мыслю, прошу не мешать".

- Э-э... не совсем. Ими вообще не Нойта-вельхо занимается, а королевские искари.

Этого только не хватало.

- Вот они пусть и ищут. Лучше посмотри, нет ли здесь штанов.

- Да где тут искать? - прошипел Терхо. - Все ж на виду!

- Да хоть на потолке!

Под бурчанье мага (тот послушно занялся поисками, но высказывал явное сомнение в существовании искомого предмета в этом тайнике) я наконец смог осмотреться.

Да, штаны здесь и правда найдутся вряд ли - предполагаемое логово драконоверов было наполнено другими вещами...

Комната-тайник была невелика - метра три в длину и ширину. И напоминала она... пожалуй что и правда, святилище. Три стены - справа, слева, впереди - украшены фигурами драконов. Не одинаковых, разных. Справа - темно-алый силуэт в окружении золотых капель. И он не сидит, не валяется поверженным - неизвестный художник нарисовал дракона в полете. Крылья распахнуты, голова на красивой длинной шее приподнята, словно дракон готовится к набору высоты. А перед ним горит в пять цветов радуга, и отсветы играют на алой чешуе.

Впереди, прямо перед нами, замер в полете второй дракон, золотисто-зеленый, такой счастливый и радостный, будто окружающая его рамка из зеленых листьев - самое прекрасное на свете зрелище.

Третий, справа, был попроще. Он купался в снегу и знакомых серебристых цветах. Снег был нарисованный, дракон с его серебристой, точной выточенной, фигурой - тоже. Бело-серебряная цветочная кайма у подножия фрески смотрелась как продолжение рисунка. Красиво. И странно. Значит, здешняя секта молится драконам. Жаль, жреца (или кто у них тут?) не нашлось. Как бы он отнесся к появлению "богов"? Поделился бы штанами или пристроил на алтарь?

Дурак и мысль дурацкая. Да что со мной? Почему опять хочется вскинуть иголки и зашипеть? Все ведь хорошо. Почти...

Потому и шипишь. Отвык ты, Макс, от "хорошо", вот и ждешь подлянки, правильно тебе когда-то Славка пытался мозги на место проветрить, не вышло. Поэтому он - дракон и человек, а ты... в лучшем случае драконохомяк. Ну и ладно. Ищи свои штаны и потом не рычи, что мир паршивый. Не только от мира все зависит...

- Сектанты, значит? - голос опять прозвучал глухо.

- Вроде того, - Терхо все-таки нашел, где покопаться - единственная стена без рисунков, так, что с дверью, была, оказывается, завешана занавесочками, и за каждой занавеской таилась ниша. - Живут общинами, обычно вблизи гор, цветочки растят, ритуалы свои странные проводят. Их раньше гоняли за такое, потом поняли, что они все равно не действуют, и перестали.

- Ритуалы?

- Ну обряды какие-то, чтоб драконы... - вельхо вдруг замолк, покосился на меня и договорил заметно изменившимся голосом, - чтобы драконы заговорили...

А они возьми и заговори. И в город заявись. И как себя сейчас чувствуют верующие? Жаль, не узнаю.

- Интересно...

И странно. Я почему-то не могу отвести глаз от серебристого дракона. Глаза и чешуя отзываются на свет вельховского огонька переливчатым мерцанием, и оттого кажется, что дракон живой. Блестит изогнутое крыло, замершее в снежном облаке, нежно искрится корона, припорошенная снежинками, и кажется, что сейчас крылья дрогнут и разойдутся в стороны, окончательно погрузив тело в снег, как в теплую воду. И глаза закроются. От удовольствия. Ему нравится купаться в снегу!

Красный - в радуге, золотистый в цветах и травах, этот -

в снегу и цветах. Что-то это значит или так просто нарисовано? Что-то это должно значить.

Как это сделано? Обычные деревянные панели, без тайничков вроде бы (я проверил). Потрогал "тело" - теплое, но не по-живому. Это не рисунок, а что-то вроде аппликации, но такая тонкая работа... и правда как живой. Но из чего? На серебро похоже, настоящее.

Дорогое, интересно? - снова шепнул внутри не то "хомяк", не то подкалывающий его "ежик".

Я его проигнорировал.

Нет, трогать это не стоит. За нами и так гоняются, еще не хватало, чтобы к гонкам присоединились эти... сектанты. Хватит и магов с драконоловами. И вообще, нам отсюда не пора? А то загостились. Только... жаль уходить. Из тепла снова в холод, из покоя - в вечный забег непонятно куда.

- С ума сойти! Нет, ты посмотри! - вновь обретший дар речи вельхо трогает зеркало в толстой гладкой раме, почему-то висящее за серебристой занавеской. - Я про такое только читал.

- Чего это? - я сосредоточенно срывал снежники. Три себе. Три Славке. Еще несколько - на всякий случай.

- Это для связи. Представляешь, у нас, чтоб поговорить с кем-то в другом городе, надо по специальному образцу вычертить знак, потом замкнуть его специальным амулетом, да еще формулу специальную вычертить, чтобы попасть к нужному магу, а не к другому. Много времени уходит. И даже при этом можно только голос услышать, а тут собеседника не только услышишь, но и увидишь. По крайней мере, так говорят.

- Ну и сделали бы такие же.

- Да не делают их сейчас почему-то.

- Это потому что для дальвида нужна частица драконьей магии, - послышался из-за наших спин новый голос. - А договориться с драконами в наши времена не так просто... Правда, остай Терхо Этку?

Черт!

Я быстро обернулся. Навеянное цветами спокойствие неохотно потеснилось, уступая место привычной настороженности.

Оп-па. Это тот самый, который полный. Он, говорят, тоже подкрадывается незаметно.

Новоприбывший сектант выглядел на первый взгляд не слишком пугающе: мужчина под тридцатник или около того, чуть повыше меня, в темной короткой шубе. И без оружия вроде бы. Но мое "чутье на грозу" моментально встрепенулось и опасливо

посоветовало не связываться. Еще с детдомовских времен у меня сама собой выработалась этакая раскладка типов по шкале опасности. Типы обычно делились на лохов, типчиков, крысок, волчар и тигров. Этот был из тигров. Хищный, сильный, умеренно опасный. Просто так не набросится, но сунешься - пожалеешь. А мы сунулись.

Прямо в логово.

Жреца заказывали? Получите, и в следующий раз поосторожней с желаниями.

Если доживете.

Пауза затягивалась. Прищуренные глаза перебегали с меня на Терхо и обратно. И наконец остановились на мне.

- Неожиданно.

Голос у него тоже был слегка похож на тигриный - хрипловатый такой, точно он простуженный или кричал недавно. А смотрит как, смотрит. Таких взглядов на мою долю еще не перепадало. Будто тигр... нет, не на обед. А на очень-очень долгожданный обед, который даже хочется потрогать лапой - вдруг исчезнет? Очень к месту вспомнилось, что превратиться и улететь у меня сейчас не выйдет, а за оружие разве что ремень сойдет...

- Дракон и вельхо вместе. Зрелище, невиданное с момента... - голос замолк и зазвучал глуше. - Очень давно. Нет-нет, остай Терхо Этку, не стоит делать опрометчивых поступков!

Вельхо, успевший поднять руку к своим знакам, замер. "Сектант" не дал ему прийти в себя:

- Или вы хотите встретиться с Рукой Нойта-вельхо? Они знают, что вы здесь? И что в компании дракона?

Ох ты ж. Влет определил, кто я. А наши думают, что про человечий облик драконов никто не знает. А этот, значит, в курсе.

Терхо побелел.

- А они знают, что правитель города - драконовер? - прошипел вельхо.

КТО?! Это мы что, на местного мэра нарвались? Ну Макс, что тут скажешь. Как начало тебе везти, так с тех пор никак не закончит.

Мэр пугаться не собирался. Прищурился:

- Собираетесь проинформировать? Только вот место выбрали для этого странное. И спутника... он, кстати, не хочет что-нибудь сказать?

И опять этот взгляд, блин, я даже не знаю. Будто он уфолог, а я летающая тарелочка. Или тот самый тигр...

- А что говорить? Обсудим перспективы превращения Вашего города в мировую столицу туризма?

Сначала до "господина Поднятого" дошло только то, что предполагаемый дракон заговорил - не знаю, зачем ему это надо было (сектантов я никогда не понимал и вряд ли пойму когда вообще), но лицо драконовера просто-таки осветилось изнутри. Пару секунд он был в настоящем счастье. Жрец заполучил свою мечту! Ну а потом до него дошло, что именно я сказал. Когда я добавил:

- И наш процент за это.

Ага, я иногда туплю. Но не зря же все в курсе второе счастье, которое наглость? Ну а чего нам тут было терять?

Двадцать минут спустя мы выметнулись на крышу. Терхо еще потряхивало, и он то и дело оглядывался назад, я на ходу дожевывал мясо.

Черт, темно-то как!

- Куда?

- Вон там прыгали.

- Ходу!

Плечи оттягивал довольно увесистый мешок, в котором лежали деньги, пара каких-то книжек, кое-какая еда, немного одежды и лично его светлости господина Поднятого верхние и нижние штаны. Повезло нам с этим верующим. На сытый желудок соображалось легче, и честно говоря, я считал, что основные проблемы позади.

Но когда все шло так, как я хотел?

Мы мы вырулили из-за угла, крышу как раз грохнуло каким-то магическим знаком. А рядом с крышей в воздухе завис дракон. Нет. Два дракона...

- Макс! Сюда, быстро!!!

Пало.

- Что такое творится? - очередной сгусток "мялки" полыхнул в воздухе, но на этот раз "кровавая тварь" даже не испугалась - дернула хвостом, пролетая мимо и тут же, красиво перевернувшись в воздухе, повернула обратно... Ветер, поднятый огромными крыльями, щедро осыпал пригнувшихся вельхо колючим снегом.

- Не знаю! Сейчас, погоди... вот!

Огненная вспышка - ответная любезность кровавой твари

- снова чуть-чуть не дошла до крыши, издевательски точно долбанув по уже изрядно покореженному флюгеру.

- Да что он творит, тварь?!

- Пало, может, все же ударить чем-то? Одного мы сможем сбить, даже если...

- И тогда второй спалит тут все подчистую! Этого хочешь?

Пало сам не понимал, почему не хочет бить по драконам всерьез.

Сначала, когда на соседней крыше обнаружили дракона, он даже усмехнулся однообразию человеческой фантазии. Когда очевидец уточнил показания, увеличив количество драконов до двух, северянин подивился, насколько хорошего мнения горожане о своих крышах.

А потом кто-то слабонервный по этой соседней крыше пальнул из брошенного драконоловами снаряжения. Попасть не попал, к счастью (разрывец с тройным зарядом не для жилых зданий, тут крепостная стена не каждая устоит!), но веселье разом кончилось. Драконы взлетели с крыши одновременно, как стайные птицы, и закружили рядом, словно высматривая добычу.

Перехватить руку Пилле Рубина Пало успел в последний момент - младший товарищ уже держал пальцы на знаке "Дихон", который мог пробить дыру в монолитной скале.

- Не смей!

- Почему?

Подходящий аргумент нашелся быстро:

- А люди на площади! Если дракон упадет...

Договаривать не пришлось - и воображение, и способности к быстрому счету у молодого вельхо были развиты на должном уровне. Пилле Рубин отдернул руку, точно обжегшись. Отчаянный взгляд метнулся вниз, туда, где в недоумении замерла огромная толпа (по счастью, люди не понимали, что повторное явление драконов - не очередная иллюзия, поэтому не метались и не давили друг друга). Потом - на дракона, попытавшегося спуститься обратно на крышу...

- А как тогда?

Решение пришло само.

- Сначала отпугнуть его! От города! А там решим.

Пилле обеими руками взъерошил волосы - и рванул оба рукава, оставляя обе руки открытыми. Мгновенно вскипел и растаял пар, побежал по коже золотистый узор Знаков, готовых к немедленной активации.

- Отпугнуть, говоришь? Сейчас отпугнем!

Некоторые Знаки Пилле и Гэрвина Пало знал, о предназначении еще кое-каких догадывался... и если бы у него было время, от души вознес бы хвалу богине, отведшей его от судьбы Наставника "личинок". Вряд ли тогда его путь был бы столь успешен (честно говоря, он вряд ли бы пережил уже первые "отпечатки" первых воспитанников).

"Мялка" летела за "сосулькой", "мушиная сеть" сменялась "бешеным листом", вслед неслось еще нечто и вовсе неопознаваемое... зато эффектное и трескуче-безобидное, и Пало поставил себе целью обязательно познакомиться с новшествами в области пугалок. Позже. Когда будет время!

Сейчас времени не хватало катастрофически - драконы кружили рядом, то и дело пыхая огнем. Блики факелов зло плясали на серебристой чешуе, "короны" переливались мелкими бегучими огоньками...

Вельхо обливались потом - на морозе! - феерически быстро сменяя один Знак другим, сам Пало вперемешку с пугалками запускал в воздух "огнистые спирали" и "цветные дымы", вызывая у столпившихся внизу людей восторженные вопли...

Проклятые твари отпугиваться не желали.

Ситуация быстро и неотвратимо перерастала в очередной бред: драконы не нападали и не улетали, их нельзя было убивать и нежелательно было даже ранить (попаданье драконьей крови на людей было целебным, но это если она растворена в пропорции три капли на флакон, а если в таком, первозданном, концентрированном виде... да избавь, боги!). И через несколько минут Пало готов был поклясться, что драконы это понимают. Понимают, что их не убьют, поэтому кружат над толпой, понимают, что вельхо вынуждены сдерживаться...

И сами не бьют всерьез. Только идиот не понял бы, что с такого расстояния не промажет даже слепой дракон. По флюгеру-то долбают с меткостью прямо-таки сверхъестественной...

Тогда чего они хотят?

- Ты гляди, гляди...

- Сейчас снов блескучку запустят!

- Не-не, счас банты огненные будут. Во... Во, видишь!

- А драконов когда развеют?

- Да погодь ты, только началось ведь. Ох, молодцы вельхо, такое представление затеять.

- Вельхо! Вель-хо! Вель-хо!!!

Восторженный рев, кажется, может разбудить и

мертвого. И седовласая дама, лежащая в плетеном кресле, легонько морщится, чуть громче вздыхает... а потом открывает глаза - огромные, светлые, точно налитые сном. Но взгляд быстро делается острым, прицельным - женщина приподнимается на локте, кого-то ища.

Долго искать не пришлось - худенькая фигурка, сидящая рядом, крепко вцепляется в ее ладонь.

- Бабушка Ира! Бабушка Ира... ты проснулась? Ты... ты как? Что-то болит?

Женщина качает головой и делает быстрый жест, призывая наклониться поближе.

- Что ты говоришь? А, позвать Штушу? Вот он...

Макс.

Это Славка? Когда он успел вызвать иллюзию? И... что творится вообще?

- А ну на крыло, живо! - рявкает мой тихий сосед так, что про иллюзию я продолжаю думать, уже сидя на его спине и даже не очень помню, как у меня это вышло. Рядом хлопает ресницами Терхо - с тем же ошалелым видом.

- Слава, как тебя нашли?

- Искали хорошо! - шипит мой сосед быстро набирая высоту - так, что уши закладывает, а огни на площали и крыше сливаются в неясные полосы... - И долго! Вы где застряли?

- Познакомились тут кое с кем! - кричу я, перекрывая свист ветра.

Город стремительно уплывал из вида, огни мелькали все дальше и дальше. Всего день мы были здесь, успели встретить своих и снова расстаться. Прощай, город. И будь уверен: мы скоро вернемся.

Рядом с обманчивой легкостью плыло второе драконье тело с мерцающей короной.

- А откуда иллюзия? - вякает вельхо. - Мы же ее развеяли...

Я чувствую, как Славкина шкура вздрагивает под моими ладонями.

- Это не...

- Доберемся до нашей стоянки, - хрипло изрекает "иллюзия", - я тебе все разъясню... человек.

Глава 20.

О родственниках можно многое сказать. Сказать. Потому что написать - нельзя!

- Вон, вон он сидит...

Тихий шепоток почти сливался с ветром и неплохо глушился птичьими криками, так что сначала я успешно пропускал его мимо ушей. Как и ветер, впрочем. И снег, успевший намести у моего бока целый сугроб. Но дети - чьи бы они там ни были - это не то, что можно долго игнорить. И скоро шепот (а заодно и шорох камня под неосторожными шагами, и шипение с хихиканьем) зазвучали куда отчетливей:

- Я сначала подумал, что он спит, а он...

- Тише.

- Да я и так... ой, осторожнее.

- Сам осторожнее, ты мне на хвост наступил!

- Тихо вы, услышит же!

- Не шевелится... не слышит? Что там такое интересное, в пропасти этой? Смотрит и смотрит...

- Может, позвать кого-то? А то он что-то давно на нее смотрит.

- Ну он же только на сферу больной? Был бы на голову - ему бы Следящего привесили. И в Бережители назначили кого-то... ну... посерьезнее.

- А что у него со сферой-то?

- С пламенем вроде чего-то...

- Чего - чего-то?

- Тихо вы!

- Сам тихо!

- А что не так? На вид вроде все как у всех...

На вид. Ага. Пропасть (вполне впечатляющая, кстати) резко перестала привлекать мое внимание. Не конкурент она детишкам, совсем не конкурент.

- Да я тебе кто - Ведающий? Не может он пламя кидать. И еще, говорят... да ты что, с сестрой моей сговорился? Она мне лапы оттаптывает, ты - хвост!

- Да я... ты сам его мне под лапы пихнул!

- А крылом я себя тоже сам по гребню приложил? Вот подожди, выберемся, я тебе тоже по шее долбану. Тогда поймешь, как это весело.

- Да я и ждать не буду! А ну, попробуй протянуть свое крыло - сразу по нему схлопочешь.

- А ну перестали цапаться, а то обоим чешую начищу!

Я невольно хмыкнул и покосился на мелочь: в пылу разборки драконья малышня позабыв о скрытности, уже вовсю толкалась хвостами-крыльями и шипела на три голоса. И абсолютно не замечала, что скальная расселина, в которой они прятались, давно осталась позади. Сосредоточенно пыхтящий клубок из толстеньких шей, по-детски коротких хвостиков и неокрепших лап-крылышек катался уже на каменистой неровной площадке...

И только наткнувшись на подставленное крыло, они озадаченно замерли.

- О чем спор, воинство? Бабочку не поделили?

Клубок распался. Три серебряных тельца, потирая пострадавшие места (каждый свое) жалобно уставились на меня темными глазками.

- Не спит...

- Не сплю, - согласился я. - Чего надо, мелочь?

Настроение было зашибись. Какая там в мире самая глубокая впадина? Марианская? Вот где-то там оно и болталось, мое настроение. Хотя в этом мире, может, и поглубже есть.

В этом мире много чего есть.

Черт его дери.

Погано у меня на душе, если честно.

Я не ждал от драконов сказки, нет - я вообще ни от кого никаких сказок не жду. Принцип у меня такой, так меньше обломов от жизни получишь. Толку с этого, правда, так себе - жизнь у нас на подляны щедрая, жди их, не жди, все равно по физиономии получишь. А дальше от тебя все зависит: удержишься на ногах или нет, и даже если нет, то уползешь - или останешься валяться, размазывая кровь и сопли...

Я всегда выкручивался. Хитрил, отступал, откупался, уворачивался, лишь бы удержаться, не свалиться совсем уж в болото, откуда не выберешься. Я всегда мог отступить и поступиться.

А теперь - все. Устал. Не могу. И не хочу ничего. Добило меня это наше "сафари на драконов". Этот экшен по подвалам и крышам с постоянным страхом подставить Янку и бабу Иру, это ныряние из кипятка в холод, когда только успел хвост из капкана выдернуть - а в тебя уже из ружья целятся, оказывается. Славкины отчаянные глаза, его слова, когда он думал, что умирает... что-то со мной не так после этого.

Я думаю про Янку и нашу бабушку - все-таки мы их

бросили, бросили там. И что бы она в записках не писала, выжить одинокой старой женщине и маленькой девочке непросто даже в нашем мире. А тут? И быстро нам их не забрать - драконы.

Драконы оказались совсем не такими, как нам представлялось. Нет, мы не думали, что это "кровавые твари" из местных легенд, но...

Вот что я раньше знал о драконах? Да ничего. Когда-то, когда еще мальком был, смотрел вроде какие-то мультики, мама сказки читала... и? Драконы и драконы, ящерицы такие вроде динозавров, летают где попало, живут в пещерах, с гномами у них еще проблемы - золото никак поделить не могут. И зачем им эта желтая железка? Какой с нее толк? Да что я понимал тогда? У нас в доме золота всего-то и было, что мамино обручальное колечко. Ну принцесс они воруют, в пещеры к себе тащат. В пять-шесть лет в принцессах я разбирался еще хуже, чем в золоте, и понять, зачем летучему ящеру нужны эти хныксы-ябеды в платьицах, мне было не по силам. Да и поди укради такую, она ж совочком дерется! Мама на такие высказывания улыбалась и обещала, что вот стану я чуть старше - и мы с ней почитаем "Хоббита"...

Не почитали. Даже не начали... Может, именно поэтому я никогда не ходил на кино про драконов? То некогда мне, то кино чисто для лохов, то... отмазки, они всегда находились. Да ладно, чего теперь.

Вряд ли инфа из наших фильмов пригодилась бы. Все равно тут все по-другому.

...Доплюхали мы до этой долины уже где-то перед рассветом. Я да Славка с магом, да пара молодых драконов, да один взрослый. Я так понял, что это тот самый Ритхин Следящий, которого она траванула сонной травкой при побеге из дому - очень уж он... следил, в общем. За всеми сразу. За дорогу мы перемерзли-перетряслись - я всерьез думал, что хвост отвалится. Причем не только я - Ритху вообще колотило, как нарика при отходняке, а сопровождающие, до сих пор кое-как отвечавшие на бесконечные Славкины вопросы, замолчали намертво. А попробуй поговори, если зубы стучат...

Один надзиратель Следящий ("зовите меня Старшим, юный Крылатый!" Джедай, блин, недобитый...) вполне себе бодро махал крыльями. И еще успевал мотать нервы всем троим. Славке - вопросами и увертками в стиле "знать тебе это рано еще, о юный падаван". Ага, не выношу я джедаев. Как догадались? Ну их нафиг, добрых, мудрых и светлых. Посмотреть будущее у них, видите ли, мудрости хватило, а помочь мальчишке выкупить маму - мимо кассы? Это не по-светлому? Целый Орден Добра,

мать его так, и что? Планету перетряхнуть, чтоб принцессе, значит, власть вернуть - самое то, а мальчишка и так перебьется. Ну да, он же не принцесса. Каждому сопливому пацану помогать - светлости не хватит. Тьфу!

Мне с этого непрошеного воспитателя с какого-то лиха достался сначала резвый допрос, а потом странный взгляд и загадочное пожелание не опережать ветер. Пока я соображал, что это значит, и почему на меня смотрят, как больного котеночка, джедаистый тип уже отвалил и принялся за драконку.

Ритхе выносили мозг воспитанием. Нет, дурацкого вопроса "Как ты могла?" самозваный воспитатель не озвучил. То ли был умней наших детдомовских воспиталок, то ли не по-драконьи это. Вместо этого на голову Ритхе холодным дождичком сыпались варианты ее неслучившегося будущего. Невеселые, скажем так, варианты. Мы, в принципе, сами понимали, что судьба, подбросив нас в тот подвал, сработала на Ритхину удачу. Но до сих пор не понимали, как сильно ей повезло. Те бандосы были, конечно, звери и твари, но это всего лишь обычные бандюги. В крайнем случае, девчонка просто умерла бы там. А ведь могли быть и другие варианты. С нелегальным драконьим питомником. С охотничьей гильдией, что по слухам, спелась с кое-кем из магов, и теперь норовит брать драконов живыми, но моментально калечит, так, чтоб было не вырваться... С самими магами и тайными лабораториями. С ренегатами, которые неплохо освоили разделку драконов на ингредиенты...

Даже я проникся. Да что я - даже наш чародей-недоучка. Он, правда, сначала попытался рыпаться, но Старший, недобро наклонив голову, рыкнул что-то про седьмой пункт в каких-то уложениях, и Терхо притих. Забился поглубже под крыло и что-то безрадостно соображал. Ритха, наверное уже триста раз проклявшая свою дурость с побегом, покорно терпела. А что ей оставалось?

А потом мы прилетели. Горы, уже давно смутно маячившие впереди неясной темной массой, вдруг как-то выросли, надвинулись, дохнули ледяным ветром... очень знакомо дохнули.

И я невесело хмыкнул, присмотревшись к знакомой вершине с косо срезанной верхушкой. Кажись, именно на этой неровной площадке я таращился в незнакомое небо и пытался попасть замерзшими пальцами по кнопкам сотового? Вон там, у выгнутой подковой скалы, мы кое-как спускались, и "слабак на инвалидном кресле" ругался и кидал в меня снежками, заставляя встать и топать вперед, мужик я или кто? Так нефиг расклеиваться! Подъем, Макс! Ну, давай, ну вон там впереди

огонек, видишь? Ну еще немного...

Задыхающийся Славкин голос зазвучал в ушах почти как тогда, и я невольно покосился на летящего рядом дракона. Он оживленно болтал со Старшим, но взгляд почуял и повернул голову: что, мол, такое?

Я отмахнулся крылом, отвел взгляд, а сам продолжал вспоминать... свое высокомерное "пацан" и его упрямство, с которым он намертво стиснул в худых пальцах "недофонарик". Шелестящий голос, предложивший мне накидку от ветра... промелькнувший в небе драконий силуэт... навалившийся страх и мои злобные мысли про слабака, которого я одной левой...

А слабак-то покрепче меня оказался.

Вот так, Воробей.

- Смотри, Макс, наша вершина!

Заметил.

- Ага...

- Пограничье, - прохладно заметил Старший. - Вон за тем хребтом - территория драконов.

О, нарисовался. Полчаса назад, когда Ритха как раз выслушивала очередной вариант- с выманиванием ее родичей на приманку в виде непутевой дочки - один из молодых драконов подлетел к нему и чего-то виновато рыкнул. Старший тут же от девчонки отстал и переключился на новую жертву. Ему что, без полоскания мозгов жизнь не в мед? Летит, чего-то парню втирает, причем летит сверху, и ощущение такое, что младшему вот-вот в спину вцепится. Или крылом приложит. И никто, что интересно, не заступается... будто так и надо.

Хороши порядочки. Хотя где не так? Везде кто при силе, тот силу и показывает. Может, зря мы все-таки к этим "родичам" собрались? Ладно, поглядим.

А смешно получилось. Откуда явились в этот мир, туда и вернулись. А если бы мы тогда пошли в другую сторону?

Но между прочим, этой территории хорошо бы оказаться поближе, пока мы еще драконы, а не ледышки. Не помню, когда я последний раз так мерз тут. Даже странно.

Драконья территория меня не особо впечатлила. Сначала. Снег и камень, снег и камень, изредка серо-черные растрепанные кусты. Посмотреть не на что. У границы, правда, мелькнуло что-то - пять-шесть драконьих фигур у скалы с темной кляксой пещеры, и я прищурился, пытаясь их рассмотреть эту... деревню? Поселок? Там еще стоги сена вроде были, и мелкие шарики, похожие на овец... но над ухом тут же рявкнули, требуя не смотреть в ту сторону и вообще поторопиться. Пришлось снова вернуться к скалам, кустарникам и бесконечным снегам. И ветру,

выдувающему из-под чешуи последние крохи тепла...

- Ну и холодрыга...

- Из еды ничего не осталось, - невпопад откликнулся взрослый дракон, - а что-то искать некогда. Спешим. Потерпишь?

- Куда я денусь.

Интересно, при чем тут еда? Хотя понятно... Без еды, как известно, и ни туды, и не сюды. Тем более, такой громадине.

- Ширх немного не рассчитал. На ловушки пришлось много потратить, - вздохнул Следящий. - Как самочувствие?

Я хотел огрызнуться, но оказалось, что вопрос был не только мне - Славка, Ритха и два ее соплеменника довольно дружно откликнулись, уверяя в своем прекрасном состоянии. Даже Ширх, который чего-то там не рассчитал. Я тоже присоединился к дружному хору - после внимательного взгляда Следящего. А зря.

С этой минуты дракон, не отлипая от Ширха, принялся подгонять нас так, словно участвовал в каком-то драконьем стритрейсинге и боялся проиграть. Ветер уже не свистел, а ревел в ушах, леденил чешую, кусал морозом лапы и хвост и подбирался к сердцу. Говорить невозможно : попробуй только приоткрыть пасть - и ледяной воздух забивает горло напрочь, хорошо, что драконы не кашляют...

Уже можно не бояться увидеть что-то не то - слишком быстро оно проносилось мимо, сливаясь в черно-бело-серую ленту. Да и не хочется. Снег. Скалы. Бесконечные чахлые кусты. И снова скалы...

Долго еще? Устал. И холодно, холодно, холодно, и усталость наваливается, на снегу бы полежать. Меня даже не слишком волнует, что там такое светится впереди.

Что-то беспокойно спрашивает Славка, но я уже не слышу: рык Следящего раскатывается над очередным ущельем, и я уже не удивляюсь, когда на спину и глаза падает какая-то темная тяжесть. В последний момент успеваю увидеть странное - светящееся оказывается горизонтальной щелью поперек горы. Мне даже кажется, что она... расширяется?

Не может бы...

Вот так мы и прилетели. Я-то удивлялся, как это подозрительных-непроверенных незнакомцев, бывших человеков так легко приняли в родственники. Это в условиях-то "холодной войны" между людьми и драконами. Да еще с настоящим человеком-магом под крылышком. Да после нашей выходки с ловушкой на Архата. Из города спасли, в семью позвали, в тайное убежище пригласили, секреты раскрыли... счас. Два раза.

Из города вылетели - к нам на хвост тут же еще двое драконов повесилось. Крепеньких таких, подтянутых - Ширх и Харрох. Сопровождать, чтоб мы ненароком мимо секретного убежища не промахнулись. А на подлете - перехват контроля и специальная нашлепка на глаза, чтоб драгоценные новые родственнички их куда не надо не пялили. А как прилетели, сразу под крылышки - и куда надо.

Хорошо еще, допросы у драконов без членовредительства. Крылья-хвосты не выламывают, пониже пояса не бьют. Только я тогда про это не знал. Когда нас, не снимая нашлепок, не слишком ласково волокли по коридору, брыкался просто на автомате. И по шее мне дали тоже без особой злости - так, для порядка. А когда услышал рядом захлебывающийся крик, рванулся так,что нашлепка с глаз упала.

Если только...

Если это...

Если...

Кричал не Славка. Он и Ритха, крепко схваченные под крылья, замерли неподалеку, в громадном... зале? Ангаре? Но они молчали и выглядели целыми и непомятыми, только встревоженными - беспокойно озираясь - тоже крик услышали.

Кричал тот самый молодой дракон из сопровождающих, Ширх. Полыхала в желто-белые вспышки тонкая дорожка на потолке, наливался мутноватым сиянием желтый камень, здорово смахивающий на огромный алтарь. А четыре крупных дракона обступили Ширха. Он бился, выворачиваясь из захвата лап и крыльев, на запрокинутой голове пламенела корона, сумасшедше просверкивая красным...

- Осторожней.

- Фиксируйте хвост!

- Ближе...

- А вы чего замерли? Тащите молодежь отсюда, это вам не брачные игры!

Нас тут же потащили дальше. Нашлепку мне нацепили не сразу, и я успел увидеть, как бьющегося дракона толкнули на алтарь... и крик стих, будто его обрезало.

Ну здравствуй, новая семья.

Горячая получилась встреча. Родственная, ага.

Кажись, с родичами нам повезло? Не хуже, чем в прошлой жизни...

- Что тебе приказали маги?

- Я уже говорил. Ничего.

- Харрриш, подержите ему голову. Что тебе приказали

маги?

- Ничего мне не приказывали! Я с ними не общался!

- Неужели? И поэтому один из них приехал на спине твоего товарища?

- Это случайно вышло...

- Разумеется. Проникновение всегда выглядит случайным. Смотри мне в глаза, детеныш.

- Я... не... вру...

Какой язык тяжелый, почти невозможно шевельнуть. Почти невозможно выдохнуть ответ в желтое пламя, пляшущее перед глазами...

Я не вру. А мне не верят. Смешно...

- Конечно. Магов ты не знаешь, про императивы не слышал и вообще ты из другого мира и сюда попал совершенно случайно. Верю-верю. Так что тебе приказали маги?

На допросах молчать нельзя. Что компания Витьки Робокопа из лицея, что кодла "патсанов" нашем детдоме, что родная милиция - все они очень почему-то очень негативно относятся к тому, что жертва их внимания перестает дергаться и отмазываться, а вместо этого ударяется в молчанку.

"Че, самый гордый? А ну, пацаны, пощекочите этого фраера, пусть подаст голос"... "Тебя сюда помолчать притащили? Не зли приличных людей, Воробейчик"... "Ага, заткнулся? Точно он, тащ сержант! Он, он этот ларек обчистил! Давайте его в камеру, а? Запоет соловьем!"

Люди не любят, когда на них не обращают внимания. Нелюди, наверное, тоже...

Несколько уроков мне хватило, и я всегда старался отбалтываться до последнего.

Только в этот раз не вышло.

Я слишком устал. И слишком злился. И слишком хотел сказать, куда этой сволочи пойти и где искать своих магов, если он так жить не может без их приказов, козел драконистый... и чем им там друг с другом заняться стоит...

Только теперь я был тут не один. И если раньше от моих ответов зависело только то, сколько дней или недель придется отваляться на койке, то сейчас тут рядом, где-то за стеной был Славка. И Ритха... и вельхо этот непутевый, добровольно сунувшийся вместе с нами к черту в пасть. Свои... раньше сказал бы - своих нет, и не надо. Кто тебя лучше всего знает, а значит - круче всего подставит? Они самые... И даже если не подставят и не сдадут, все равно не надо, потому что свои, близкие - это тот поводок, за который рано или поздно дернет кто-нибудь не свой. Нет, оно вообще-то все так и есть... только вот

без них - совсем пустота. Серая, тоскливая. И даже самая роскошная плазма эту серость не раскрасит. Славка ли мне втолковал или я сам уразумел, не знаю. Но теперь понимаю: когда ты один, когда за тобой никого нет и никто не ждет, это уже не совсем жизнь...

Так что сейчас у меня есть за что держаться. Какие ни есть, а свои.

Придержи норов, Воробышек... думай как выкрутиться.

Если бы еще мозги что-то соображали. Но сначала усталость и холод, потом внезапное тепло - и мысли будто ватным одеялом накрыло. А еще дым. В пещере светло, но почему-то справа и слева от меня горят короткие, толстые, очень дымные факелы. Голова... кружится...

- Ты подумал?

- Не о чем...

- Ни о чем, а о ком. Вспомнил, что говорили маги?

Я стиснул зубы, сдерживая свои "полезные указания". Не о том думаешь, Воробышек. Надо какой-то убедительный аргумент, надо что-то, чтобы поверили... ну встряхнись же...

А им, оказывается, не нужны были ответы.

- Посмотрим...

Драконьи глаза вдруг оказались совсем рядом, близко-близко, и странным светом стала наливаться корона над серебристой головой... Это было почти красиво.

- Держишь?

- Да, - буркнуло над ухом, и на спину снова надавили, несильно, предупреждающе: не рыпайся, мол. - Можно.

Сияние усилилось. Льдисто-синие, почти черные глаза смотрели в мои. Холодно...

- Что вы хо...

Голос исчез. Сначала у меня в горле, потом везде. Поплыла и пропала и пещера странно-правильных очертаний, и три дракона, намертво вжавшие мое тело в кучу остропахучих листьев... осталось только льдисто-синее сияние, мягко мерцающее где-то, кажется, в мозгу.

Ширхссст!

Желтоватая вспышка. Короткая противная боль, как от несильного удара тока. Сдавленный стон, выдохнутый, кажется, мне прямо в ухо... и разом вернувшееся зрение.

Пещера была на месте - довольно ровный параллелепипед, с округлым потолком, смахивавшим на своды знаменитой Грановитой палаты, но куда как повыше, с рассыпанными по нему крупными светляками, подозрительно похожими на те "лампочки" в избушке... пол тоже никуда не делся

- теплый и ровный, засыпанный темными, упруго пружинящими листьями негорючего местного дерева.

К сожалению, драконы тоже никуда не исчезли. И отдернувший голову "следователь" рассматривал меня теперь уже откровенно не по-хорошему.

- Какой... интересный результат, - процедил он, - и чего ты этим хочешь добиться, детеныш?

- А вы? - не успел я схватить себя за язык. Мне было странно легко, точно эта вспышка сдула часть мути в голове, и злость тоже была какая-то легкая, веселая... и быстрая такая - не удержишь.

Что... что это сейчас было? Что он сделал?

Дракон по-змеиному качнул головой - влево-вправо, влево-вправо. Как танцующая кобра.

- Допустим, я поверил, что ты не любишь магов. По этому твоему... темпераментному пожеланию. Но это ничего не меняет.

Это что, это он мысли мои сейчас прочитал?!

Ничего себе... неожиданности. Но если так, то может...

- Темпераментно? Это что ты там такое вычитал, Орраш? - дракон, придерживавший меня за левое крыло, заинтересованно придвинулся.

- Ничего особенного, - сверкнул глазами следователь. - Так, кое-какие человечьи повадки. Но еще раз повторю: это ничего не меняет - мы не пускаем к себе человечьих выкормышей с их пакостными сюрпризами. Понял, детеныш?

Тут и не захочешь - поймешь.

- А я сюда и не рвался. Завяжете нам глаза, выпихнете из ваших гор - и больше никогда не увидите.

А что? Мечтать не вредно! Если мечты не озвучивать... Нет, при других условиях могло прокатить, но сейчас драконьи морды налились откровенным скептицизмом.

- После стольких усилий сюда попасть? - почти мурлыкнул дракон. - Трогательное спасение нашей девчонки, героический перелет через человечьи земли - и все только для того, чтобы доставить ее сюда. И сразу улететь? Верю-верю. Только если придумаешь что-то более убедительное.

Гад.

- Ничего другого вы не услышите. Потому что это правда.

А это почти приятно - в кои-то веки не врать.

Был бы я один - все-таки попробовал бы выкрутиться. Вранье-то оно действительно порой поубедительней правды будет, а врать я более-менее умел. Я год назад на клиента одного

нарвался, тот еще шкаф был, охранником работал. Сгреб за шиворот, воротник у куртки чуть не оторвал, жуликом обзывается (не понравилось, вишь, что в нашем интернет-магазине китайский утюг за немецкое качество продали). Так я ему такого напел про себя и совладелицу магазина, что он меня до дома подвез и все утешал по дороге, что все бабы дуры, не бери, мол, в голову, не связывайся, лучше к нам работать иди.

Вот и этому можно было нарассказать всякого. Можно таким придурком прикинуться, что не только отпустили бы - еще и сами выпнули б, да еще проводили бы до границы - чтоб с гарантией и подальше. Только Славку ведь тоже спросят, а он правильный да честный - все как на духу выложит. И?

К тому же, если тут читают мысли...

- Не услышу? Знаю, что не услышу... - снова прищурился следователь. - Но мы-то ведь умеем не только слушать...

- А что?

- То, - фыркнул мне в ухо тот, что интересовался мыслями. - говори, парень, по-хорошему.

Понятно, дошло до угроз. Интересно, можно ли избить дракона? Что вообще с нами можно сделать? И что действительно можно? Мы ведь ничего про них не знаем. Ритха на высказывания мага про кровавых тварей смеялась, но про драконьи порядки особо не рассказывала... вроде как ни чему было... а может, и сама не знала. Что у нас дети знают про ФСБ, КГБ и тому подобное?

Впрочем, дракон-следователь мне отвечать не собирался. Он снова придвинулся. Голову плотно охватили чьи-то крылья.

Я напрягся.

- Смотри на меня, детеныш. И попробуй все же вспомнить, что тебе приказали вельхо?

Вот дятел!

На этот раз все прошло быстрее. Мерцание короны, взгляд глаза-в-глаза, неяркий промельк света. Только тряхануло сильнее. Как за чайник схватился. Закололо кожу, трепыхнулось сердце, и заломило виски - резко. Неприятное ощущение тут же прошло, но мне хватило.

- Черт...

- Жаррруг! - прошипел в такт голос "следователя" - ему, похоже, досталось сильнее, и поднимался он с пола. По вздыбившейся шкуре точно волны заходили - потускневшая чешуя дергалась, никак не желая улечься на место.

- Орраш, ты... ты как?

- Что это с тобой такое?

- Позже! - оборвал "следователь". Помотал головой, вдохнул-выдохнул. И снова уставился на меня. - Вот даже как? И ты думаешь, твоя защита долго выдержит? Кто ставил, маги?

- У меня нет защиты...

- А обещал не врать, - как-то безразлично бросил дракон. - Ну тебе же хуже.

Или есть?

Так. Так... Сердце продолжало стучать, хотя больше ничего не болело. Что это было? Он хотел прочитать мои мысли, как в первый раз, так? Так. Но что-то пошло неправильно... что-то не получилось. Почему? Черт, почти жаль. Если б прочитали - может, и отцепились бы. А так...

Судя по хмурой морде дракона, теперь он точно не отцепится.

- Орраш, может, подождем? Мало ли...

- Именно что "мало ли", - прежняя чуть ленивая, напоказ, самоуверенность с него слетела, и сейчас он беспокойно теребил листья кончиком хвоста. - Именно сейчас, когда мы одни, когда перелом зимы и защита слабеет, в убежище прилетают двое чужаков с невероятной историей и спасенной девочкой на крыльях. Даже мага в подарок приносят, словно рассчитывая, что после такой дурости их никто не заподозрит, почитает безобидными дурачками... или не будет проверять слишком дотошно. Верно, детеныш?

- Нет!

- Конечно... - хвост хлестнул по полу. Закружились подброшенные листья... - Это все случайность? Поэтому один из драконов болен и вызывает жалость одним своим видом? Поэтому у второго не читаются мысли? Поэтому их маг просится быть с ними рядом?! Чтобы легче было отслеживать и контролировать?!

- Нет, я рассказывал! Он просто влип во все это, и...

- А может, правда не контролирует. Может, его предназначение - всего лишь оттянуть наше внимание? Мы избавимся от него и успокоимся...А когда мы успокоимся и выпустим вас из-под надзора, сработают вложенные императивы, и наши новообретенные родственники сделают... что?

Темные глаза дракона лихорадочно блеснули. И снова стало холодно.

Он не поверит. Такие никогда не верят - они проверяют. Всегда, все и всюду. И я ничего не смогу с этим поделать.

Как же нам тут не везет, в этом мире...

- У людей есть такая болезнь - паранойя. Слышал? Это

когда все кажутся врагами.

Дракон медленно качнул головой.

- Не слышал. Может быть, такая болезнь действительно есть. Только понимаешь, детеныш... нам ничего не кажется. Те, кто не умел подозревать, кто предпочитал доверять - они уже умерли. Остались только мы. Поэтому прости, конечно...

Но все-таки: что тебе приказали вельхо?

На каком-то вопросе... четвертом?... нет, кажется, пятом.. пещера все-таки пропала.

Драконы тоже.

Осталось только касание к шее, душистый лиственный ковер, такой мягкий. И плывущие по сгустившемуся, очень горячему воздуху голоса...

- Да что такое происходит...

- ..слабый...

- Орраш тоже...

- ...больной? ... ее нет... проверь второго, тот ведь и так еле-еле...

- ...все стопоры... Ширхх...

- Еще одно... снежники...

- ...поздно...

Как жарко.

С золотом меня тоже накололи. Ритха говорила, что я-дракон смогу притягивать золото, объясняла, как, а у меня не получается. Самородки выныривают из земли, но стоит мне протянуть крыло, как блестящие камни с издевательским хихиканьем увертываются от моих "щупов" изакапываются в землю... или ныряют драконке под крыло.

- Ты не дракон, ты воробей, - хихикают желтые камушки, почему-то с глазками и лапками.

- Дракон-инвалид! Ха!

Я сердито напрягаюсь - ну хоть что-то у меня должно получаться? Но вместо золота из земли вырывается лава. Она как золото, расплавленное золото, только... только... в следующий миг эта волна накрывает меня с головой.

Я горю...

Здесь нет снега, нигде нет, везде только голая земля, мусор и камни, и от земли пышет жаром. Я ищу хоть что-то прохладное, хоть тень, хоть лужу какую-то, и завидев блеск, бросаюсь вперед - неужели вода? Нет. Плазма, новехонькая, и айфон рядом, круче некуда. Владей, Воробей, мечтал ведь!

А воды нет. И ни Славки, ни бабы Иры, ни Янки.
Только эти мертвые вещи... и пепел.

Когда "здесь" стало не жгуче-душным, а прохладным и свокойным, я не знаю. Кажется, я спал, потому что только во сне мне мог привидеться мирный разговор Славки с одним из "следователей". Хотя нет, не мирный. Славка явно злился:

- ...сделали?

- То же, что с тобой. Сканирование через наложение сфер и проверка на вложенные императивы.

- И все?

- Да. Не смотри так. Клянусь, это было только сканирование, и то неудачное. Что еще мы могли сделать, по-твоему?

- Тогда почему я на ногах, а он - на этом вашем стопоре без сознания?!

- Я не знаю! И почему Орраш лежит на соседнем стопоре, я тоже не знаю!

- Параноик твой Орраш. Правильно Макс ему сказал.

- Послушай, ваша история и правда выглядит очень... неправдоподобно. Инициация без подготовки и проверки, чужаков, да еще зеленой молодью, и настолько удачная - вероятность такого настолько мала, что никогда никем не рассматривалась. Ваше появление в свете побега Ритхи и прочих событий... можно понять, почему мы не поверили. А тут еще Ритха рыдает в три дождя и во всем обвиняет себя, свою самоуверенность и свои кривые лапы, маг трясется так, что слова из него не выжмешь и просится к вам, ты шипишь и заступаешься за всех вместе... А твой Макс не читается! И Старших нет. Вот что мы еще сделать могли?

- Не читается?

- Именно. Первое сканирование прервалось, Орраш нарвался на защиту и прочитал только самый поверхностный слой. Второе прошло вообще безрезультатно. А на четвертом они оба просто потеряли сознание. Результат ты видишь. Твой друг... он ничем таким не мог его достать?

- Да чем?

- Ну, по твоим воспоминаниям он не все время был рядом. Если у вельхо было хотя бы несколько часов...

- Если ты намекаешь, что Макс действительно "проникающий", завороженный магами, то не пошел бы ты вместе с твоими намеками! И Оррашу этому вашему передайте, когда очнется: тронет Макса еще раз - получит проблемы. Обещаю.

Не знаю, что такое стопор. Не знаю, что со мной. Но погружаюсь в сон с улыбкой. Во-первых, меня защищали. Когда такое было последний раз? И не вспомнишь. Во-вторых... А Оррашу все-таки досталось. А это всегда утешает...

- А если он рассердится?

- Не рассердится!

- Да, а если...

Я вернулся в реальность. С горами, непроходящей усталостью и той самой пропастью. И любопытными детками.

- Чего вам, мелочь?

- Дядя Махс... - тихонько сказал самый мелкий дракончик, после короткого совещания выпихнутый вперед, прямо пред мои не слишком ясные очи. - А у меня два года назад лапка была больная. И хвост не шевелился. Я под обвал попал.

Я глянул на помянутый хвости, продемонстрированный мне с довольно близкого расстояния. Хвостик блестел чешуйками сквозь налипший снег и выглядел на редкость здоровым.

- Но сейчас уже все в порядке, правда?

- Ага, - темные, как у Славки, глаза дракончика смотрели прямо, - и у тебя тоже будет все хорошо. Старшие умеют все лечить, и твое пламя тоже...

Я торопливо отвернулся, чувствуя, как перехватывает горло. Ни с пламенем, ни с радугой, ни с золотом у меня так и не сложилось. И, кажется, уже не сложится. Ритха ли виновата, проведшая инициацию черте как, или что-то не так было с самого начала, пока неизвестно. Но я, похоже, действительно инвалид по местным меркам. Прилетят таинственные Старшие, может и разберутся. Но вряд ли поправят. Так неоптимистично объяснил Бережитель. И тут же потребовал не перенапрягаться и вообще... беречься.

- Ты главное не огорчайся.

- Договорились, - пообещал я не слишком искренним голосом. - Еще что-то?

"Мелочь" пару раз перешепнулась и с интересом уставилась на меня в три пары глазок:

- Дядя Махс, а тебя ищет дядя Славхка...

- И Ритха, - дополнило второе дитя.

- И Бережитель, - добил третий. - Очень сердится и заявляет, что когда найдет, запихнет уже не в постель, а сразу на стопор.

- Ага, потому что "пренебрегать своим здоровьем могут только безумцы"! - процитировал первый. И расплылся в

острозубой улыбке (правда, без двух передних зубов).

А это уже серьезно. Бережитель у меня был тот еще, отвязаться от него было нереально, так что...

- Ага... слушайте, парни... а давайте вы меня не нашли, а?

- Но мы же нашли, - удивился самый честный.

- А вы снова потеряйте!

- А что нам за это будет?

- Ниче себе... смена растет, однозначно. Чего ты хочешь от бедного чужака, шантажист малолетний?

- Бабу, - предложил шантажист. И прежде чем я успел уронить челюсть, уточнил, - снежную.

Бабу мы лепили все вчетвером. Я снег собирал, аккуратно сменив обличье с драконьего на человечье, а потом, когда снежные комья выросли до приемлемых размеров, обратно на драконье. Малышата его чуток подтаивали, чтоб лучше лепился, и водружали один на другой. Когда желаемая баба встала на склоне горы и глянула глазками-камушками на своих поклонников, шантажисты пошептались-посовещались и попросили меня скатать еще один ком, только не круглый, а "длинненький".

- На фи... в смысле - зачем?

- Как зачем? - возопила мелочь, - а хвост?!

Я возмутился:

- А крылья не хотите, мелочь? Может, вам еще и гребень приделать?

- Хотиииииим! И лапы!!!

Спустя пять минут, когда я, пыхтя и шипя, скатывал "длинненькое", мне на волосы приземлился снежный ком. Второй разбился рядом. Я смахнул снежок и поднял голову. Два шантажиста пританцовывали рядом с камнем, готовые рвануть туда в любой момент...

- Дядя Махс, ты ловишь! В снежки!

- Ах вы, диверсанты несчастные!

- А кто такие дивер... вер...

- Это те, кто сейчас получит от меня по шее, - кровожадно пообещал я, спешно меняя облик. Есть уже хотелось зверски, но когда мы обращали внимание на такие мелочи? Ну что, похоже снежная баба будет иметь счастье узреть снежную битву?

Из тени скалы, скрывавшей грот, на разгоревшуюся

"битву" внимательно смотрели узкие золотые глаза.

- Это он и есть?

- Да, Старший...

А внизу было шумно. Горный орел, живущий под покровительством драконов уже не первое десятилетие, высунул голову из гнезда, обозрел представившуюся глазам картину и неодобрительно заклекотал - в ближайшие часы об охоте можно забыть.

В лощине царили буйство и жизнерадостность. Снег летал вихрями, время от времени выпуская из белых облаков то серебристый хвостик, то счастливо полыхающую коронку, то трепыхающиеся крылышки; эхо разносило по скалам "угрожающий рык", хулиганский свист и малышовые вопли.

- Лови его, лови его, лови!

- С воздуха не бить! Не честно!

- И-и-и-и!!!

- Попался, диверсант!

- Не поймал, не поймал!

- А вот тебе!

- Поймаю - на каток отправлю!

- Догони сначала! А что такое каток?

- Ой, ты нас покатаешь?! Я уже ловлюсь!

- А я уже поймался!!! Оп!

- Слезь с моей ноги, диверсант чешуйный! Кто кого тут поймал еще...

- Ну покатаааааай!

Орел мрачно присмотрелся к веселящимся драконьим "птенцам" и решил, что с полетами он пока обождет. В конце концов, от вчерашней добычи еще половина осталась.

В разгар веселья - со мной в главной роли... в смысле, со мной в роли катка - явился правильный Славка. Я напрягся. Славка в здешнее общество вписался как-то даже чересчур быстро...

Но мой земляк-оборотень не стал ни наезжать на меня за побег от Бережителя, ни задавать осточертевшие вопросы о здоровье. Оглядел нас от и до - от залепленных снегом хвостов до корон - и с ходу включился в развлекаловку.

- Покатушки? Класс! А может, с горки?

- А это как? - заинтересовалась мелочь.

Земляк мигом объяснил, и как, и на чем, и где взять эти самые "санки" или их подходящую замену. Я проверил трассу, Славка смотался куда-то в Гнездо и вернулся со стопкой предметов, смахивавших на очень крупные плоские тарелочки,

один из диверсантов ускользнул и вернулся с подкреплением в виде шести дракошиков примерно того же возраста и четверых чуть постарше... и спустя минут десять беспредельно счастливая малышня на круглых "сидушках", покрытых корочкой льда, скользила по склону, дико вереща от переполняющих чувств.

Смешные такие. Крылья врастопырку и визг до небес. Вон даже орел в гнезде смотрит, как потревоженная курица. Привыкай, птичка, тут тебе скучно не будет. Да и мне, похоже, тоже...

- Ты где эти тарелки взял?

- Терхо попросил колдануть, - охотно объяснил Славка. - Санки он не умеет, пришлось вот тарелочками обойтись. Но тоже вроде неплохо вышло.

- Ага...

Я тоже когда-то катался именно так - на картонке вместо санок, у мамы и деда денег на них вечно не было, а про детдом лучше и не вспоминать. Там развлечения уже другие были...

Первые дракончики докатились до низины, где склон заканчивался, и, подхватив "тарелочки", потопали вверх, не тратя времени на отряхивания.

- Дядя Махс, дядя Маааааахс!!! Иди к нам, иди к нам, иди к нааам!!!

Еще чего! Я только крылышком помахал - нет уж, лучше вы к нам.

- Дядя Махс! - возмутилась мелочь.

- Ну и? - послышалось сбоку. Я повернулся: дракон-Славка по-птичьи склонил голову набок и рассматривал меня почти как Бережитель. Вот-вот про здоровье спросит.

- Что - "и"?

Но Славка меня удивил:

- А ты чего не едешь?

- Еще не хватало!

- Хочешь ведь.

- Не хочу... - начал я. И умолк, потому что понял, что вру. Себе, что вдвойне глупо. Хотелось ведь. Если честно.

Славка фыркнул. Я дернул крылом. Ну это же правда смешно.

- Да ладно, Слав. Это ж так по-детски... да не поеду я! И вообще...

Хвост я заметил поздно. Хлесткий, тяжелый, он коварно съездил мне по ногам, роняя на брошенную "тарелочку", та крутанулась, и... Склон с энтузиазмом бросился мне под пузо, увесисто врезал по нему снизу и выбросил в морду тучу снега,

придушив возмущенный вопль на корню.

- ***! Ну, Славка...

- Догоняй! - прозвучало в ответ. И прозвучало снизу! Пока я пытался притормозить, этот... этот мой земляк поступил по-настоящему коварно: он со своей тарелочкой прыгнул, как лыжник с трамплина - разом опередив меня на метров тридцать. И кто, спрашивается, из нас бывший жулик?

Ну ничего, убить его я еще успею.

Когда догоню. Йу-хххххуууууууу!

Догнал!

- Осторожней, псих!

- Террорист! - обозвался я в ответ, "ласково" прихватив крылом его спину. - А террористов всегда ловят!

- Ах, так? А они отбиваются! - и Славка от души "отбился" - хвостом мне по шее.

- А их все равно ловят... за вероломное нападение... и показательно в снег макают!

Еле успел договорить! Пока мы так мило общались, склон кончился. И начался снег. Именно здесь, в низине, его намело массу. Мы даже не подозревали, сколько именно - потому что ледяная корка наста легко выдерживала драконят, и те преспокойно купались только в свежем снегу, в верхнем слое, наметенном за вчера-сегодня. Нас этот наст выдерживать отказался, и мы со всей разогнавшейся дури ухнули в белые глубины.

Так что да, Славку макнуть получилось. По самую по корону. Зато и сам макнулся - мама не горюй.

Помню, как весело хохотал, когда растерянная Славкина голова, отфыркиваясь и отплевываясь, вынырнула из снега, как Лох-Несское чудо из вод шотландского озера. Помню, как вдохнул воздух, глубоко, всей грудью, удивляясь, какое синее и красивое сегодня небо...

А потом Славка тихо проговорил:

- Сегодня в Гнездо прибывают Старшие. Макс... Будь осторожнее...

И веселье кончилось.

В Гнездо мы возвращались молча. Хорошее настроение испарилось, но когда из коридора повеяло теплом и травами, стало почему-то легче.

Все здесь было так не похоже на то, что я ждал увидеть.

Что я ждал? Снежные горы, с разбросанными кое-где

гнездами. В крайнем случае, небольшими пещерами. Пара-тройка десятков драконов, такое небольшое дикое племя, которое занимается охотой и прячется от драконоловов.

Сейчас самому смешно.

Пара десятков? А полторы тысячи не хотите?

Гнезда? Гнездо! Огромная разветвленная пещера, которая тянется не под одной горой, а под целой цепью. Пещера с просторными коридорами, по которым можно даже летать, и залами. С вентиляцией! С обогревом, правда не везде, а в так называемых Теплых Покоях. С водоснабжением - тщательно оберегаемая подземная речка тянется через весь пещерный комплекс, а ее отводы проходят по каждой "ветви". С канализацией - в каждой "ветви" есть такой укромный зальчик с прикрытыми от посторонних глаз "кабинками". И посещают их по расписанию, чтоб не мешать друг другу. Драконам ведь "надо" не больше раза в день, так что парни девушкам обычно не мешают, и наоборот. Раз в сколько-то там времени закрываются и чистятся - как, я пока не понял.

Здесь даже ванные комнаты есть. Купания, правда, тоже по расписанию, но вода горячая, с бьющими струями, почти джакузи. Я тут первый раз за все это время нормально помылся! В обоих видах. Правда, Бережитель пристал с какими-то лечебными грязями... Так, мол, и так, вещь нужная, жутко полезная, а при твоем здоровье вообще незаменимая. Здоровье, блин... Вот теперь я понимаю, каково раньше Славке было - от одних сочувственных взглядов чувствуешь себя больным, а от постоянных вопросов так вообще хочется кого-то покусать. Хотя покусаешься тут - после того, как меня стащили с этого их "стопора", самочувствие было такое, что укусить получилось бы только то, что не увертывается и вообще не шевелится... подушку, например. Так и подушки ж у драконов не предусмотрено! Стопор - камушек такой, для буйных психов, у всех они тут бывают время от времени - простая каменная глыба, разве что с выемками для лап и шеи. А постель - тот же камень, но с охапкой негорючих листьев для тепла и мягкости. Ни подушек, ни одеял... ладно, что-то меня не туда занесло. Согласился я, короче, на грязи. Не знал, с чем связываюсь.

А Бережитель возрадовался. Чуть не утопил в них. То есть он не топил, это я, как увидел, куда меня принесли, попытался смыться, так и упал... чего ржать-то? Она реально противная! Черно-зеленая на вид, болото болотом, и полное впечатление, что шевелится... Вам смешно, а я туда с головой ухнул. Бережитель обрадовался еще больше и пока я отплевывался, разъяснял, какие там суперполезные

микроорганизмы и личинки... ой, вы только их, пожалуйста, не глотайте, а то потом придется комнатку туалетную на полдня резервировать, а при больничном зале их только три. А запашок у этой грязи такой, что я потом вместо часа отмывался все три.

Дикие драконы, ага. Терхо ходит с круглыми глазами. Вид у него... ну представьте футбольного фаната, которому сообщили, что Кубок мира достался российской сборной. Не конец света, конечно, но...

А у диких драконов есть свои врачи и свои учителя. Свои художники. Свои порядки. Своя "продовольственная база", как обозвал это дело Славка. Целая "ветвь", по-моему, Южная, отведена под грибные плантации и мшаники. Мяса, конечно, не хватало, и не хватало сильно, все-таки это основная драконья еда. Но на местных кашах из съедобного мха и жареных грибов вполне можно жить.

Я часто вспоминаю тот разговор - с мэром-драконопоклонником. Все никак не соберусь Славке о нем рассказать. Тот мэр все никак не мог поверить, что мы способны разговаривать, что мы "разумные". Говорил, что у них, "сектантов", по выражению Терхо, сохранились записи о "прежней эпохе" и именно за это их так отчаянно гоняют. Мол, "сектанты" тоже опасно безумны, раз защищают "кровавых тварей", "людоедов" и "диких драконов".

А дикие драконы смогли как-то устроить свою жизнь без людей. Они живут здесь и никого не трогают...

Только вот люди почему-то о них забыть не могут.

Глава 21.

- Вас никогда не оставят в покое...

Эти слова сами собой всплыли в памяти.

Слова мэра-"сектанта", смотревшего на меня как на живое чудо.

...Аромат снежников плыл по этой странной "молельной", кружил голову, от фигур драконов на стенах веяло теплом, и хотелось никуда не идти, хотелось как можно дольше сохранить это тепло и спокойствие... но необычный "верующий" мне этого не позволил.

- Ты пришел в очень странном обществе, Крылатый, - задумчиво проговорил он, переводя взгляд с меня на вельхо и, кажется, напрочь пропустив мимо ушей всю мою дурость про столицу и проценты. - Теперь не прежние времена, маги и драконы больше не идут рядом по доброй воле. Тебе нужна моя помощь, чтобы освободиться?

Он говорил вполне спокойно, даже с улыбкой, как киношный "хороший учитель", мягко так... и я оцепенел, когда мягкий, буднично-доброжелательный вопрос закончился. И оказалось, что на Терхо смотрит стрела.

- Не шевелись, Терхо Этку. Это неправильный арбалет... как раз на магов. Многозарядный. Даже если ты успеешь достать меня, даже если собьешь первую стрелу, от остальных не увернешься. Отведи руки в сторону... плавно. Отведи!

Интонация была такая, что я чуть не присоединился к магу. Ни фига себе здесь верующие!

Спокойствие как отрезало. Я замер рядом с перепуганным вельхо, который медленно-медленно разводил руки с растопыренными подрагивающими пальцами.

Мысли метались всполошенными сусликами. Да что ж нам не везет-то так! Мало было магов и драконоловов! Осссвободитель, мммать! Надо как-то разруливать ситуацию. Миротворец из меня - от буквы "х", и это вовсе не слово "хороший"... но других-то все равно нет. А стрелы в арбалете есть. И кто его знает, этого верующего, что именно он считает

"освобождением" Крылатых? И кто в курсе, как у него с нормативами по стрельбе? Мне лишние дырки в шкуре ни к чему. Да и Терхо жалко. Придется вписываться.

Я кашлянул, привлекая внимание:

- Послушайте, господин... э-э... Поднятый...

- Проводник законности берет в руки запретное оружие? - поганец Терхо тут же похоронил мои старания на корню. Ну на фига нарываться на линии огня?! Никогда не мог понять.

Драконий "освободитель" дернул бровью:

- Законности? Забавно, что мне это говорит маг.

- Не вам судить!

Да твою ж! Терхо, заткнись! Нашел время. Я попытался продолжить миротворческую деятельность:

- А давайте мы просто успокоимся? И поговорим...

Неправильный верующий с противомагическим арбалетом прищурился:

- Прикажешь что-то дракону - стреляю.

Че-го?! Это он кому? И... по кому?! Да ну ее нафиг, такую помощь! Освободитель хренов!

- ****ц!

Арбалет дрогнул.

В мою сторону...

Твою ж...

- Да не приказывает он мне! И ничем не держит! Успокойтесь вы! Слышите?! Просто успокойтесь! - черт, как его переключить... ага! - Слушайте, вы же хотите помочь? Нам очень нужна помощь...

Мне показалось, что прошло довольно много времени, хотя вельхо потом говорил, что не больше трех секунд. Но рука с арбалетом опустилась.

- Вам нужно быстро исчезнуть отсюда, Крылатый, - выслушав сбивчивый рассказ, странный сектант не стал возносить нам молитвы, жечь ладан или приносить жертвы. Хотя нет, некоторые жертвы принес, причем очень нужные.

Сначала, правда, хмыкнул, заслышав просьбу (ну а вы представьте, что в Храме Христа-Спасителя к священнику слетел ангел и попросил о жертвоприношении небесному воину штанов - а то, мол, под хитоном ноги мерзнут!). Но возражать не стал - они тут вообще практичные, сектанты. Вон хоть арбалет вспомнить...

Легкое касание к стене, щель, очередная замаскированная дверка - и за ней комнатка-кладовка (аллилуйя!), забитая самыми что ни на есть правильными

дарами. Может, местным богам бы не пошло, но нам сгодилось - лучше и не надо.

Моя внутренняя жаба, временно оглушенная снежниками, воспряла духом, на радостях крепко обнялась с внутренним же хомяком и мысленно приготовилась наложить лапы на все, что видит. Хватало, на что. На все восемь лап хватило бы...

Алтарь - если это был он - выглядел крайне оригинально. Кладовочка метров на пять-шесть была буквально забита в местном стиле. Стенки в два-три слоя увешаны одеждой, причем богато отделанная шуба запросто соседствовала с крестьянской рубахой, а женская утепленная юбка висела рядышком с мужским жилетом, даже и не думая ссориться. Платки, пояса, шарфы, шапки... Желанные штаны я узрел сходу, причемшмоток хватило бы не только на Славку, а еще и на меня, и на Терхо, и на Янку нашлось бы. Вместе с со всеми приятелями с Штушей в нагрузку.На полу, теснясь вдоль стенок, точно также - вперемешку - стояла обувь. Тоже разного размера и качества.

Было и несколько местных постелей (матрасов, набитых травами). Аккуратно скатанные, они оккупировали правый угол; рядом, на маленьком столике аккуратной стопкой лежали четыре свернутых одеяла. Кажись, кладовка время от времени служила и ночлежкой. А заодно чем-то вроде библиотеки или архива, потому как книги тут тоже были.

Ну а потолок, видно за компанию, радовал глаз не голыми досками, а какими-то непонятными мешками из плотной на вид серой ткани. Мешки смахивали на паучьи коконы, только размером с хорошую подушку и свисали с балок как-то не по-хорошему.

А нефиг было "Чужие" все подряд смотреть. Тогда бы не казалось, что коконы вот-вот зашевлятся, и полезут оттуда страшилы с лапками и зубками.

Впрочем, там вряд ли сидят драконоловы, а это главное.

Какие драконоловы? Хабар хватай! Хватай хабар! - дружным дуэтом заорали жаба с хомяком.

Я их проигнорировал.

- Странноватый наборчик для жертвоприношения.

- А это они не для вас, - угрюмо бросил Терхо. Ему тут было явно неуютно, и даже на книги смотрел, как пенсионерка на ценник с белужьей икрой. - Это они для себя приготовили, так, господин Поднятый?

- Для тех, кто попадет в беду, - коротко ответил мэр-сектант. - Всякое случается.

- Ага, случается! В прошлом году, помнится, сторожа три дня гонялась за какими-то драконоверами, прибывшими чуть ли не из столицы. Даже нас припрягли на воротах стоять. Знало б наше начальство, что объекты преследования прячутся в городской ратуше!

- Полагаю, об этом они не узнают. И об этом случае тоже, - драконовер потянулся к свисающим с потолка "коконам" и снял ближайший, вкусно пахнувший копченой колбаской. - Выбирай,что нужно вам, Крылатый. Я пока отберу для вас еду.

- Будь осторожен, Крылатый. Сейчас вельхо не до тебя... не до вас, - с усмешкой поправляется он, глядя на мрачного Терхо, - но это ненадолго. После сегодняшнего охота начнется с утроенной силой. Вас никогда не оставят в покое. Поверь. Маги не оставят. Они слишком зависят от вас и вашей магии. Твой спутник немало мог бы рассказать об этом...

- Неправда! - взвился "спутник".

- ...будь он повыше рангом. От рядовых магов, как и от молоди, все скрывается. Только вряд ли они смогут это скрывать теперь, после сегодняшних событий. Хотя все может быть.

- Вы шутите? Замолчать появление нескольких тысяч латентов сразу? - вельхо поперхнулся колбасой. - Это немыслимо!

- Это сложно. Но возможно. После... после Дня гнева...драконы замолчали. Мы до сих пор не знаем, почему, - драконовер смотрел так, словно ждал, что я сейчас все объясню.

Я промолчал. Драконовер без улыбки запихнул в мешок аккуратно упакованный сверток лепешек.

- Понятно... Ну что же. Я могу только надеяться, что однажды вы сочтете меня достойным ваших тайн.

О чем я... ах да, о "замолчать". Тогда драконы молчали, а маги говорили, и говорили много: что теперь тирания свергнута, что всем будет хорошо без чешуйчатых тварей. Верили им? Или делали вид, что верят? Не знаю. Но лучше не стало. То и дело что-то рушилось, потому что у магов больше не хватало магии удержать созданное. Дамбы у города-порта Альесила. Солнечные башни... Белые дороги - траспортная сеть, соединявшая материки и дававшая доступ в любую точку мира. Люди гибли, и не во всем получалось обвинять драконов. Часть вельхо откололась и заявляла о необходимости переговоров с драконами. Потом вдруг случилось "нападение кровавых тварей" прямо на совет Нойта-вельхо, очень странное нападение - во всяком случае, погибли именно те, кто стоял за переговоры. И стало совсем плохо. По записям, это были безумные дни не

только для драконов. Что-то творилось и с людьми. Нападения, грабежи, беспричинные убийства, пожары, которые никто не гасил. В пожарах обвиняли друг друга, обвиняли драконов... и вспыхивали новые пожары. Безумные дни, которые Нойта-вельхо сейчас превозносит как торжество освобождения...

И большинство верит.

Так что все возможно. Будьте осторожны.

Входя "под крышу" я привычно прищурился и запустил корону на режим проблесков. Не стабильный свет, а желтоватые вспышки с промежутком в пару секунд. Света корон вообще-то хватало на то, чтобы при желании осветить самую темную пещеру, но сейчас смысла в сиянии не было - так, разве что, как сейчас, обозначить сигналом: "я-тут". Ну, чтобы кто летящий-торопливый успел притормозить или вовремя разминуться. Мало радости на скорости влететь в соплеменника (или в стенку вломиться, пытаясь облететь). Драконы хоть и облегчают вес на время полета, а все равно без переломов не обойдется. Вот и приходится включать режим новогодней елочки, по Славкиному выражению. Мне эти проблески больше напомнили маячки на машинах родной милиции, но сообщать об этом почему-то не хотелось. Елочка так елочка...

А вообще внутренние коридоры, особенно часто посещаемые, неплохо освещены. По потолку, как и везде, стлался светящийся мох, по краям неровного пола к стенке жались светящиеся грибы. И те, и другие были, к сожалению, несъедобны (а грибы еще и слегка ядовиты), но светили неплохо: мягко, ровно, почти без теней. Удобно для глаз, что для драконьих, что для человечьих.

Цвет только не очень. Голубоватый, словно неживой. Может, поэтому в жилых пещерах предпочитают освещаться "светляками" - светильниками из чешуек. Все-таки здешние драконы любят солнце, и пещерная жизнь, несмотря на все благоустройства, им непросто дается.

И с каждого Уровня есть выход наружу - для прогулок. Каждый имеет право на прогулку - не меньше часа в день. И тоже - по расписанию.

Говорят, на зачисление в охотники народ в очереди стоит, хоть это и опасно...

- Чего ты там про Старших говорил?

Славка повернул голову:

- Мой Бережитель сказал, что они сегодня прилетают. Может, уже прилетели.

- Откуда?

- Ну... если тебе что-то скажут слова "стабилизация структуры прилежащего пространства"...

- Это вряд ли, - честно сказал я. - Это типа "отвяжись"?

- Вряд ли. Это только то, что я услышал. Сам знаешь, наш внутренний "переводчик" ловит только знакомые понятия. Остальное приходится домысливать. Или доучивать.

- Или доучивать и домысливать. Ладно. А почему с ними поосторожней-то?

- Подожди.

- Что?

Он вздохнул.

- Подожди, говорю. Давай постоим пока. Этот коридор в обеденное время должен быть пустым... или почти пустым, я на это и рассчитывал.

Вот как. Значит, разговор серьезный намечается...

- Серьезный, - кивнул Славка.

- Мысли читаешь?

- Почти... знаешь, ты изменился.

Интересное начало... Я не ответил, всматриваясь в серьезные глаза моего соседа. И "лицо" дракона в этот момент казалось очень человеческим.

- Изменился. Тебя-прежнего не было смысла предупреждать. Во-первых, ты бы не услышал...

- Слав...

- Ну не захотел бы услышать, так правильней? Во-вторых, ты бы и не стал "нарываться" - просто отошел бы сторонку и "прикинулся ветошью".

- Опять ты про эту правильность...

- А ты опять уводишь разговор в сторону. Можешь меня послушать минуту? Потом, честное слово, отстану, если сам не захочешь договорить.

Куда я денусь... Терпеть не могу таких разговоров. Ну они какие-то... блин, девчоночьи! Отношения, характеры, лучше, хуже... уши вянут!

Но Славка не отцепится.

- Ну?

- Помнишь, мы с тобой говорили когда-то? Ну, про...

- Про то, кто бедный? Слав, нашел же ты время!

Не, ну честно! Сосед мой такие разговоры вести тоже не особый любитель - тоже парень же! И когда он вот так начинает, так и кажется, что сейчас опять бандюки налетят, драконоловы наскочат... словом, стрясется что-то очень-очень пакостное.

Например, прилетят таинственные Старшие.

Корона Славки полыхнула золотым.

- Я вообще-то про то, что еще раньше.

- А че?

- Раньше ты бы бросил "ровесницу мамонтов" и забыл про нее, а не стал думать, как уйти так, чтобы ее не выдать. Не стал бы вникать в судьбу "мелкой". Прошел бы мимо "ограниченного", а не таскал его на руках, рискуя собой. Не говоря уже о незнакомых магах и "полудохлых" незнакомых девчонках... ты изменился. И теперь осторожность - уже не настолько... главное для тебя качество. Понимаешь?

- Нет! - мое терпение подходило к концу. - К чему ты это все?

- Старшие - здешние старейшины. Вожди. Правительственный состав. Они действительно самые старшие, они помнят еще День гнева. Очень опытные. Нацелены в первую очередь на защиту своих. Я не думаю, что они обрадуются новым сложностям в нашем лице. Плохого, правда, тоже не жду.

Уже утешает.

- Уверен?

- Материала для анализа не так много, но... почти уверен. Не то общество. Не те отношения. Они здесь очень сплоченно держатся, заметил? Действительно "все за одного". Но для новых родичей могут быть испытания. В таких вот тесных сообществах очень важно сразу определить статус новичка, пусть даже неофициальный.

- Подумаешь, новость. Да везде так. Куда ни придешь, везде сначала оцениваешь расклад, "прописываешься", тебя оценивают. И что?

- Везде? Ясно... - Славка примолк, видно,что-то просчитывал. - Ну ладно. Раз ты сам все понимаешь... Просто постарайся не нарываться. Обещаешь?

- Нарываться, я? Я тебе Воробей, а не Орел какой-нибудь.

- Максим!

- Да понял я. Буду мальчик-зайчик! Тихий, как... как гриб! Слышал? Ладно, пошли...Эй? Ты где?

Славка обнаружился чуть позади. Он зацепил хвостом светящийся гриб и теперь огорченно рассматривал "пятую конечность". От удара гриб размазался по чешуе и, похоже, впитался в кожу, потому что вытряхнуть его не получалось.

- О-о... как это тебя угораздило? Эта дрянь не отмывается же...

- Серьезно?

- Ну, в общем, да. Их потом для покраски используют,

когда они перестают светиться.

- И что теперь?

- Будешь ходить с фонариком на хвосте. Разве плохо? - тягомотный разговор "про отношения" остался позади, и настроение снова поползло кверху. - Скажешь, новая мода.

- Мода?

- Мода... - я на всякий случай отступил.

- Новая...

- Ага...

- Так давай тебе хвост в модный вид приведем! Куда? А ну стой! Мммодник!

Резиденция Нойта-вельхо.

- Вы оторвали меня от весьма важных дел, достойный собрат.

- Милость Пяти да засвидетельствует, что не было в моих мыслях дурного, достойнейший. Все ваши дела воистину важны... в том числе и те, коим посвящена наша беседа. Так что вы ничего не потеряете, а если и потеряете, то обретете бесценное сокровище, имя которому - опыт. А ведь именно он, как учит нас мудрость...

- Нельзя ли покороче? Я и правда спешу.

- Воистину стоит позавидовать вам, достойнейший. Ибо хоть мы почти равны в годах, а пылкость юности и нетерпение сохранены вами в полной мере. Чем я, увы, похвастать не могу.

- Достойный собрат. Ваши слова...

- Что мои слова? Я ведь веду речь всего лишь о нетерпении, о мой достойный собрат! И слова пока не сказал ни о дерзости, ни о печальной нерасчетливости, также свойственной юности. И уж тем более не поминал неосторожность, даже глупость, присущую неким нашим... достойнейшим собратьям!

- Следует ли мне расценивать ваши речи как оскорбление?

- А это как на то будет ваше желание, о достойнейший. Вы слишком часто потворствуете своим желаниям... а посему, думаю, и сейчас пренебрежете всем, дабы их исполнить... в ущерб остальному.

- Вы не смеете упрекать меня в подобном!

- Смею! Хотите, я скажу вам, куда вы так торопитесь,

мой достойнейший собрат?! Не значится ли в перечне ваших неотложных дел Пограничье? А в особенности некий город и некий маг, преступивший свои Зароки?

- Я не позволю разговаривать с собой, как с мальчишкой!

- А как с вами разговаривать? Вы заигрались, мой достойнейший собрат! Мы смотрели в сторону, когда вы связались с этим осколком прошлого - Бира Майке! В конце концов, что плохого в том, чтобы оказать внимание престарелому вельхо, герою прошлых лет? Мы не обращали внимания на ваши игры с драконоловами! Мы не ставили вам в укор ваши чересчур смелые эксперименты с разведением драконов!

- Я не...

- Если вы и впрямь думали, что все это остается незамеченным, беру назад свою оценку вашего ума! Это попросту глупо, полагать, что если вы следите за правящим кругом, то никто не проследит за вами! Но пока вы вели себя осторожно, и у нас не было повода укорять вас в нарушении долга. А вот сейчас...

Зачем, зачем, во имя Пяти, вам потребовалось связываться еще и с преступившими?! Вы понимаете, к чему это привело?!

- Я... я должно быть не в курсе о новостях?

- О, ну разумеется, вы еще не в курсе! Извольте, я введу вас в курс. Итак. Осененный вашим вниманием город, о мой достойный собрат - тот самый город, из которого по какой-то невероятной случайности сбежали некое время назад три дракона - сегодня будет обсуждаться на совете. Поводы весьма достойные. Первое: драконы вновь навестили город. Второе: их действия привели к тому, что три четверти городских жителей ныне стали латентами.

- Нет...

- И третье: все это наблюдала Рука Нойта-вельхо, где, как вы знаете, были представители от всех групп заинтересованных лиц. Так что скрыть это невозможно. Гонец от них прибыл сегодня. Так что вы мне теперь скажете, достойнейший собрат?

Гнездо.

Утихомирившийся Славка внезапно вспомнил, что

обед сейчас есть, а нас за этим обедом нет, и потащил меня в южную "ветвь".

- Ритха тебя нашла?

Я споткнулся.

- Нет. А что, она тоже от Бережителя сбежала?

- Ну, вы с ней недаром родственники...

Это еще что за наезды?

- Сам ты родственник! Что ей опять в голову взбрело?

- Так ты же пропал!

- Блин...

Из нас троих Ритха влипла круче всех. Славку вылечить было довольно просто - ну, по драконьим меркам. С моей "инвалидностью" похуже, но она, если верить Бережителям, вроде ничем особо серьезным не грозила - в смысле, помереть в сжатые сроки мне не светит. Остаться без рук-ног-крыльев-хвоста тоже. Язык и мозги точно при мне останутся, причем эти мозги Славка уже неплохо проветрил на тему "Кто-именно-тут-инвалид-и-нефиг-угрызаться-на-пустом-месте!"

Так что главный пострадавший тут, похоже, только моя самооценка. Ну да кто только по ней не топтался, переживем и на этот раз. Наверное...

А вот Ритха летела в Гнездо, кажется, на одной гордости и поддержке родичей. Долгая голодовка, плен, бандиты. Она ведь и правда почти умирала, когда мы с ней пересеклись. И потом долгий путь плюс волнение-напряжение. Добравшись до своих, она, как только нас разделили, ударилась в истерику, а потом, когда ее кое-как успокоили и затащили на обследование... Вобщем, там не слишком веселые дела, и лежали мы рядышком. Только если мне обещали, что вот-вот выпустят, буквально через пару-тройку дней, то ей светила тоже пара-тройка, но уже недель. А она еще жутко переживала за нас и особенно почему-то за меня, и постоянно рвалась на помощь.

- Кто ей сказал-то?

- А к ней сегодня очередная подруга пришла, - с непередаваемой интонацией проговорил бывший сосед. - Поговорить.

- Блин!

Да сколько у нее подруг?! За последние три дня это уже пятая! И все приходят поговорить, и всем-то надо обязательно познакомиться с новыми родственниками дорогой подруженьки, и подарочек ему преподнести, "по традиции". И разговор обязательно переключается на мой героизм и доблесть при спасении соплеменницы, мол, отважный герой с цветком снежника в зубах преодолел все преграды и нашел-таки

подземелье, где томилась несчастная пленница (это я-то герой... точнее, моя жаба, которая не пожелала с цветочком расстаться... держите меня семеро!). И все девицы (как на подбор, "девушки из хорошей семьи"!) смотрят, как наши красотки на "Мазератти", а Ритха строит жалобные глаза, чтоб жерт... тьфу ты, отважный герой... никуда не смылся.

- Блин! - в третий раз повторил я. - Ну почему они с тобой разговаривать не хотят?

- Так я же не герой, - фыркнул бессовестный сосед.

Все-таки услышал!

- А по шее?

- О? Сразу в драку? Точно - герой!

- Вот зараза... осторожней!

По стенкам замерцали желтые точки - навстречу кто-то летел. Мы пригнули шеи - на всякий случай, запас высоты тут приличный. Темная масса стремительно надвинулась, разделилась на три силуэта...

- Поверх!- обозначил свои намерения голос. - Поверх!

- Низом! - откликнулся Славка.

- Принято! Девочки, поверх!

Несколько ударов крыльев, девичий смех, блеск голубой в этом свете чешуи... пахнуло душистым ветерком от натертых пахучей травкой крыльев... я невольно оглянулся. Серебряные силуэты миновали вход - и растворились в дневном свете. Надо поприбавить шагу. Обед, похоже, кончается, сейчас народ полетит на прогулку, в коридоре станет тесновато.

- Слав, а полетели наперегонки?

- Рехнулся?

- Неа! Полетели? До скрестка!

Гнездо было трехуровневое, назывались уровни сложно-закрученно, на радость возможным шпионам: Низовой, Срединный и Верхушка. Хотя если учесть уровень изучения драконьего языка - вряд ли возможному шпиону что-то светит.

Каждый уровень имел четыре ветви, названные опять-таки просто и понятно, по сторонам света. Каждая ветвь отвечала за свое дело - от тех самых грибных огородов до сушилок. Думаю, что и каждый уровень тоже, но проверить у нас шансов нет - до прибытия Старших подозрительным чужакам, несмотря на все родственные связи, не было хода никуда, кроме Срединного. Мотивировалось это очень просто, нашим слабым здоровьем и острой необходимостью в присмотре со стороны Бережителя. А тот и рад стараться. Он не у нас в России медицине учился, интересно? Нет, слово "Москва" ни разу не прозвучало, но высказывания... Выражение "здоровых нет, есть

недообследованные" мне почему-то кажется очень знакомым.

И ладно бы он еще просто обследовал, так он еще и рассказывал, что именно ищет и какие хвори в нас могут гнездиться. После лекции о паразитах мы со Славкой абсолютно добровольно полезли в серные пруды (пахучие до жути!), и даже после этого мне потом "сверлильные червячки" во сне мерещились пополам с "стригучей плесенью". А последним извращением было дополнительное обследование на отклонения в структуре внутренней сферы, порождающие искажения с пламенем...

Словом, понятно, почему я удрал?

Но я опять не о том. Так вот, уровни. Самое интересное было в центре, где предполагаемые "веточки" соединялись. Такой центр на каждом уровне именовался скрестком, по вполне понятным причинам. Но он же назывался и "стволом" - потому что именно здесь, в центре, можно было слететь с одного Уровня на другой. Теоретически.

Практически я проверять не рвался. Пока сохранялись хоть какие-то шансы слинять от новоявленных родичей. Опять-таки теоретически. Но чужаков, узнавших местные тайны, никто никуда - и никогда - не отпустит.

- Макс, что на тебя нашло?

А ничего. Не знаю, но эта короткая возня в снегу почему-то прояснила мозги. И... если совсем честно: разговор со Славкой тоже помог. Вообще я, конечно, не слабак, защищать меня и тем более указывать, что делать. Но ведь напарник же. Не для понтов говорил, а просто - потому что такой.

И потому что не чужие уже.

- Да ладно тебе, сам говорил, этот коридор в обеденное время пустой. Догоняй!

Золотые глаза несколько секунд провожали взглядом две стремительные фигуры.

- Переключить на другой вид?

- Не стоит. Дальше обеденный зал. Как впечатления?

- Они очень... необычные - наши новые родственники.

- Другой мир.

- Уникальный шанс.

- Значит, верим?

- На такое у вельхо просто не хватило бы фантазии. Что с императивами?

- Закладок не найдено.

- Ну а Бережители уже поведали все, что заметили. Что

ж, думаю, мы слышали достаточно. Позовем молодых людей? Пора пообщаться лично.

Глава 22.

А тем временем в городе...

- Пало!

Вельхо с трудом сдержал раздражение. Чувство непривычное и для него совершенно нехарактерное. Но пятеро богов, существуют же границы человеческой выносливости. Сейчас вельхо, похоже, подошел к ним вплотную.

За всю свою не такую уж долгую жизнь он не мог припомнить времени, когда еще так уставал. Проблемы прочно оккупировали осененный визитом драконов город, но - в отличие от Крылатых - ни в какую не желали его покидать. Более того, они плодились так, что скорости их размножения позавидовали бы зачарованные на плодовитость зайцы.

Шесть дней назад, стоя на площади и провожая взглядом улетающих "кровавых тварей", он думал, что большая часть трудностей, хвала Пяти, позади.

Непростительная для мага наивность!

Убедился уже пять минут спустя, когда расшалившийся малыш (чтоб его родителям Жива явилась с откровением о должном воспитании детей!) потребовал возвращения "чудесных летучих ящерок". А убедившись, что его никто не слушает, обиделся и пнул ножкой ближайший приготовленный к раздаче населению бочонок с вином. Счастье еще, что рядом сторожа стояла. Правда, если бы спросили саму сторожу, то она лично вряд ли посчитала этот случай счастьем. Но так или иначе, несчастный бочонок сначала вмялся от удара, будто сделанный не из дерева, а из обычной тканины, а потом подпрыгнул, лихо отбросил крышку и щедро окатил всех стоящих поблизости своим содержимым.

Шесть суток прошло, а содержимое кончаться и не думает... чтоб его, это юное дарование! Более того, глоток красной жидкости, как оказалось, был совсем не безобидным - вкусный и ароматный, напиток валил с ног и отправлял в спячку на двое суток! На вино теперь даже городские пропойцы смотрят без жадности. А с тех пор, как городской правитель распорядился обнести нежданный "фонтан" подобающим барьерчиком и распорядился купать в нем тех, кто превышает меру, на красную струю и вовсе глядят с неприязнью (сторожа тут была старательная, приказы начальства исполняла от души, купать - так с головой). А правитель уже третий раз вежливо спрашивает,

нельзя ли убрать нежданную достопримечательность с городской площади... пока вежливо.

А попробуй убери "отпечаток" юного дарования, приложенный во всю мощь детской энергии! С полным отпечатком не всегда рискует связываться даже высший маг. Это ведь не приложение знаков, не результат точного расчета при испытании новых чар. Отпечатки - это "сырая энергия", хаотичный неупорядоченный всплеск. Не справишься - отдачей приложит так, что костей не соберешь! Бывало, и не собирали. Недаром же личинки предпочитают селить в глухих местах - там на их отпечатки можно плюнуть и не рисковать жизнью.

Нет, похоже городу Рейсину предстоит не одно десятилетие терпеть на площади достопримечательность в виде винного фонтана.

Хотя бочонок в свете дальнейшего - это так, мелочь, детская шалость, не стоящая особого внимания.

Далее на Руку Нойта-вельхо рухнул город.

Сортировка латентов по дарам и уровню магии (и восемь скандалов по поводу "неправильного измерения, ить я всегда, всегда лучше ее была! Мы ж лучшие гадюки... в смысле, лучшие подруги, только я красивше, умнее и вообще. Я сильней быть должна, я!").

Распределение наставников (и двенадцать скандалов, поскольку ни один из новеньких латентов и не подозревал, что наставник - это первый после пяти богов, и его надо слушаться! И нельзя его лупить скалкой. Да, нельзя, даже если тебе показалось, что он на тебя смотрит... куда он смотрит? Да ему девяносто два года! Ну да, глаза при нем... Все равно нельзя! Скалка конфискуется. И отбивалка для мяса. И сковородка. И... тьфу ты! Будет тебе новый наставник, добрая женщина!)

Расселение новичков по кварталам. Скандалы уже не считал. Бесполезно. Они не стихают и по сей день, ибо разослать по приютам молоденьких латентов - совсем не то, что расселять по комнатам семьи. Пало подозревал, что долго не захочет жениться (ибо узнал о тонкостях семейных отношений куда больше, чем планировал), а детей ему и вовсе не захочется заводить - по крайней мере, в ближайшие пять лет!

А еще была проблема с постоянно растущим излишком магии (первый раз в жизни!), с переполненными копями (две из них от избытка закачанной энергии просто взорвались, едва не угробив Руку Нойта-вельхо при исполнении служебного долга), с нехваткой наставников (хоть выгребли подчистую всех более-менее годных из ближайших учебных заведений). А самое главное - дикие сложности с банальными человеческими истериками и их

отнюдь не банальными последствиями. Оказавшись в новых условиях, люди нервничали и переживали за свое неизвестное будущее, и, непривычные к самодисциплине, то и дело срывались. Тем самым порождая отпечаток за отпечатком. На настоящий момент в городе наличествовали:

1. Покрытый зеленой травой (в разгар зимы!) участок мостовой - память об истерике, устроенной старушкой-знахаркой, не желающей оставлять свой дом и "отправляться на старости лет в ученье". Травы упорно колосились, игнорируя морозы, внимание птиц и человеческие попытки искоренения. Зелень пахла лекарственной спокойницей, поддавалась рукам и довольно легко срывалась. Но вот искореняться не желала категорически, моментально отрастая сразу после жатвы.

2. Комната тысячи глаз - свидетельство кошмара, навестившего одну из новеньких "наставниц". Глаз в комнате, где она спала (и проснулась), было, правда, не тысяча, а шестьсот сорок четыре, но это дела не меняет - нанесенные неведомым способом на стену глаза выглядели нарисованными, но при этом открывались-закрывались, подмигивали зрителям и смотрели весьма укоризненно на попытку их коснуться... Что такого снилось расстроенной даме, выяснить не удалось. Что послужило причиной таких забористых снов - тоже. Но на всякий случай впечатлительную сновидицу попросили не подходить к фонтану. И к глюшь-траве.

3. Срамная статуя "бесстыжей девы", смущавшая всех горожан без исключения. Дева обладала вполне достойной фигурой и наводила на греховные мысли даже столетнего мастера-медника, славящегося своим благочестием. Но ни автора сего творения, ни героя, отважившегося избавить от нее город, пока не нашлось. А всякая одежда, накинутая на злокозненный отпечаток в целях его сокрытия, испарялась бесследно...

4. "Пугучий крыс", сотворенный маленькой девочкой для помощи маме, которая не в добрый час обмолвилась, что очень боится мышей в новом жилье. Ну что ж... Мышей (а заодно и и прочих мелких животных) в доме и впрямь не стало - а заодно съехали и излишне впечатлительные соседи. Впечатляться было чем! Нечаянное воплощение детской магии было размером с мелкую собачку, обладало устрашающими когтями и светящимися глазами и время от времени выло так, что будь Пало мышью, сбежал бы даже не в соседний дом, а сразу в соседний город. Избавленные от мышей хозяева проявили черную неблагодарность и попытались было избавиться от непрошеного благодетеля - увы, безрезультатно... а три последовательно смененные квартиры показали, что творение ко всем прочим

достоинствам обладает еще и привязчивостью. Пришлось смириться.

5. "Зрячий камень" - зачарованный камушек, который при касании к любой стене немедленно делал ее прозрачной со стороны зрителя. Как у юнца (14 лет) получилось такое, он объяснить не мог. Повторить эффект тоже не мог. Однако артефакт был отобран у талантливого самоучки в ходе патрулирования сторожей переулка Цветочного, куда временно расселяли дам из квартала Веселых прачек, причем шустрый парнишка торчал не где-нибудь, а как раз у той глухой стенки, за которой скрывалась мытня... Как веселый камушек пришлось отбирать уже у сторожи, Пало и вспоминать не хотел. Патрули до сих пор косо смотрят... а помянутый переулочек прочесывают так рьяно, будто надеются там кое-кого застукать.

6. "Холодная дверь", также прозывающаяся у народа "дикой" и "вьюжной". Абсолютно бестолковый отпечаток, возникший, хвала всем богам, в никому особо ненужной пристройке к конюшне. Дверь невозможно было закрыть полностью, любые замки рано или поздно не выдерживали, и в распахнувшуюся дверь немедля начинал дуть свирепый ледяной ветер. Вельхо попытались изучить, что там, за дверью, но посланные ручные голуби и все прочее не возвращалось, пропали даже неуничтожимые по идее конструкты! Так что желание исследовать непознанное тихо исчезло (надо полагать, в том же направлении, куда подевались конструкты). Поэтому, поразмыслив над незапираемой напастью (и тихо порадовавшись, что творец двери не додумался открыть ее на морское дно или в огнь-гору), вельхо с согласия жителей заперли саму пристройку.

7. "Прыг-скок и домик в пятнышко" - два взаимосвязанных артефакта, превративших дом вполне успешного купца... ну... в прыг-скок и домик-в-пятнышко. Еще одна детская шалость, укрепившая Пало в нежелании заводить детей. Милые детишки-погодки, затеяв игры, в считанные моменты превратила камень двора (а заодно и улицы на восемь с половиной шагов) в мягкое упругое вещество, на котором было очень удобно прыгать. Чем там теперь занималось детское население всех ближайших улиц. Правда, девочки некоторое время опасались подходить к дому, по которому день и ночь хаотично переползали цветные пятна, напоминающие плесень... но недолго.

8. "Хрень". Или следует говорить "хрени"? Так поименовала внучка Ерины Архиповны еще абсолютно непонятных, не поддающихся никакой классификации полдесятка предметов и явлений совершенно невообразимого назначения,

разбросанных по славному городу Рейсину. Слово не было научным, и, строго говоря, не могло считаться термином (девочка даже не смогла объяснить его точного смысла, заявив, что так сказал бы братик Макс). Но прижилось.

И кто знает, сколько еще "хреней" свалится на голову бедным вельхо...

- Пало!

- О боги, - чуть слышно простонал вельхо, последние десять часов безуспешно мечтавший добраться до постели. - Чего еще случилось?

- Да как тебе сказать... - Пилле Рубин выглядел до обидного свеженьким - и весьма оживленным. - Не случилось пока. Но может случиться. Твоя энергичная дама со странным именем...

- Ерина Архиповна? Что с ней?

- Да ничего пока. Просто... не знаешь ли ты, кого она так упорно ищет?

- Как кого? Своих пропавших родичей! Она же объясняла вчера.

- Позавчера, дорогой Пало. Ты уже дни путать стал?

- Тут скоро недели путать начнешь... Рубин, давай ты сделаешь поправку на мое сонное состояние и обойдешься на этот раз без шуточек? Что ты сказать хотел?

- Хм... - Пилле Рубин разочарованно почесал нос, и северянин понял, что в запасе этого ехиды была не одна шуточка. И расставаться с идеей повеселиться за чужой счет ему было жалко. - Эх, ладно. Тогда пара простых вопросов. Во-первых, почему твоя дама...

- Не моя, сколько раз говорить!

- Хорошо, почему не-твоя дама ищет своих родственников среди преступивших? И второе: как, во имя Пяти, ей снова удалось ускользнуть?

- Опять?

За эти шесть дней интерес северянина к пожилой даме был замечен и неоднократно осмеян жаждавшими веселья коллегами. Но эта женщина стоила всех шуточек!

Список связанных с ней загадок множился с каждым разговором. Да и без разговоров... взять хотя бы утро после налета драконов.

...Утро в тот день наступило поздно, как раз после полудня. Нанервничавшиеся и невыспавшиеся горожане после отлета драконов как следует отпраздновали это дело... а тут еще

и винный фонтан прорезался... короче, спать легли на рассвете. На ногах остались только вельхо, местный Поднятый со своим персоналом и часть сторожи. Ну и маги, конечно. Хлопот было - вспомнить тошно, и это при том, что о многих проблемах вельхо тогда и не подозревали.

Поэтому на чириканье малышки - что-то насчет ее бабушки - Пало среагировал не сразу. Правда, малышка была не из тех, кто позволяет себя не слушать, да и больных все-таки стоило проверить, так что вельхо отправился в лекарский покой, спешно переоборудованный из городского арсенала.

Кресла-лежанки стояли между наспех принесенных печек и жаровен. Он посмотрел на одно, слишком близко, на его взгляд, придвинутое...

И оцепенел. Такой реакции на невинные лекарские знаки он не встречал никогда.

Старая женщина, погруженная в лечебный сон, все еще не проснулась... но полно, а старая ли она вообще? Вчера на этом лице было намного больше морщин. Ясней и четче стали черты, тоньше и определенней - брови. Из путаницы морщин освободился рот с бледными, но довольно пухлыми губами. И руки - они были чистые, без загрубелых мозолей, совсем не руки простонародья, но вчера кисти густо оплетала сеть припухших вен и покрывали старческие пятна. Сегодня - просто руки немолодой дамы.

Любопытно.

Весьма.

Даже если сеть действительно накладывалась первый раз в жизни, то таких последствий все равно не должно быть! В принципе! Кто же ты такая, Ерина Архиповна?

- ...ка!

- Что? - вельхо наконец осознал, что ему что-то говорят. И говорит девочка, приведшая его сюда. Причем она, похоже, чем-то рассержена. - Что ты спросила?

- Это моя бабушка! - разъяснил сердитый ребенок. - Понятно?

- Э-э... конечно! А...

- Ты зачем ее руку держишь?

Хм...

- Ну, видишь ли...

- Так пульс не щупают! - объявило дитя. И подозрительно поинтересовалось: - Ты на ней жениться хочешь?

- Что? Нет! - Пало спешно - хотя и максимально аккуратно - отпустил руку... и даже на шаг отступил.

Не помогло. Девочка прищурилась:

- Штуша, он врет?

- Чирр!

- Точно?

Пало почувствовал себя героем сказания. Потешного. Был такой, Жин-дурачок, которым даже рыбы помыкали как хотели. Потому как достойный ответ никак не подворачивался... Лохматый спутник тем временем уверенно зачирикал. Тоже мне, проявитель истины...

- Ну ладно... - смилостивилось подозрительное дитя. - А она скоро проснется? Бабушке ведь лучше?

Ситуация становилась забавной. Пало даже почти проснулся. Аккуратно подбирая слова, он разъяснил заботливой внучке, что бабушка ее чувствует себя вполне хорошо и проснется примерно к обеду - то есть совсем скоро. Только ей нельзя будет много ходить и что-то поднимать тяжелее миски с едой.

- Спасибо, - воспитанно проговорило дитя, - я присмотрю. А ты хороший... только все равно слишком молодой для дедушки.

Пало потерял дар речи.

- Хочешь быть дядей?

Ни с кем из коллег Пало почему-то делиться наблюдениями не стал, тем более что странная бабушка говорливой внучки тоже старалась изменений не демонстрировать. Руки спрятались под новомодные вязаные перчатки без пальцев (ее изобретение, между прочим!), волосы - под вязаную же косынку. Лицо... увы, в тот же день загадочную горожанку настиг приступ некой хвори, вследствие которой ее лицо якобы пострадало... "ах, ничего серьезного, просто от запаха некоторых трав моя кожа покрывается сыпью... приходится пока прикрыться повязкой-нет-что-вы-я-не-могу-позволить-чтобы-маги-отвлекались-на-такие-пустяки-в-трудную-годину-спасибо-вы-можете-идти. И подальше". Далее обычно шел адрес, куда следует отправляться заинтересовавшемуся болезнью дамы магу - как правило понятный и действительно нуждающийся в его внимании: например, казарма сторожи, где на потолке выросла очередная "хрень", назревающая склока между дорожниками и кожевниками, лекарский покой, где заканчиваются целебные настойки...

Маги послушно шли по указанным адресам и обнаруживали, что в их заботах и впрямь возникла насущная необходимость. Но откуда это знала она?

И как, во имя пятерых, ей удавалось уже в третий раз ускользать за пределы Ограды, окружавшей теперь магическую

часть города? И куда именно она ускользает? И зачем? Зачем, во имя богов, ей преступившие?

Ерина Архиповна...

Воистину странная дама.

И только дикая занятость мешала Пало вплотную заняться расспросами. Но предвкушал он их с нетерпением!

Немолодая женщина самого обычного вида не слишком быстро шла по городским улицам. Небогатое зимнее платье, довольно потрепанный черный накид, порядком ношенная обувь не привлекали к ней особого внимания. Обычная горожанка, с которой нечего взять, кроме плетеной корзинки. И то, судя по тому, как небрежно висела на локте эта далеко не новая корзинка, не было в ней и близко ничего ценного.

А судя по выцветшему вдовьему платку - дома этого ценного тоже нет.

И учитывая возраст - никаких изменений к лучшему уже не предвидится.

К тому же шла она не озираясь, не спеша, то есть знала куда забрела, и значит, скорее всего, под чьим-то покровительством. Не стоит связываться... да и вообще, стоит ли вообще думать о какой-то полунищей старухе?

Воришка, на всякий случай ошивавшийся у домика менялы, поплотней закутался в старый накид и принялся отыскивать более подходящую жертву.

Неприметная фигура тем временем вошла в проход между двумя домами и скрылась из глаз.

Тихий двор, похожий на колодец, был пуст. В обязательном садике сиротливо топорщилась неухоженная арута, у стены сложены тюки сена. На дверях не было никаких ленточек...

Ну, оно и к лучшему. Значит, нужная нам личность именно здесь. Напрасно ты пренебрегаешь обычаями - это ведь и выдать может.

Опустошенная корзинка полетела в сторону. Черный накид вспорхнул с плеч, перевернулся другой, серой стороной и снова скрыл хозяйку от чужих глаз.

Мягко подалась дверь под уверенной рукой...

Внутри было почти так же холодно, как и снаружи. Видимо, нынешний хозяин экономил на топливе. Хотя он вообще... экономный.

Несколько шагов по короткой лесенке, еще одна дверь, пахнувший в лицо теплый воздух, запах сырости, дешевого вина и

таких же дешевых свечек.

Нервно дернувшаяся на звук закрывшейся двери фигура человека.

- Ну здравствуй, Эркки...

Наверное, Эркки не от кого было ждать добра. Наверное. А может быть, он просто ждал нападения? Может быть. Или дело было было в чем-то ином?

Но так или иначе, незваному гостю пришлось срочно уходить с линии огня. Над головой знакомо свистнуло, спустя миг не менее знакомо протрещало и ломко хрустнуло. Хлестнули осколки, вышибая из пола и немудреной мебели клочья и щепки. С потолка посыпалась пыль.

Как гранатой садануло...

Стоящее оружие, похоже.

Он был не слишком удачлив. Еще в детстве ему не повезло - третий, младший сын, "меньшой" он был любимчиком родителей... до того момента, пока не родилась долгожданная девочка. Он злился на "вредную хныксу", отобравшую у него прежнюю родительскую любовь. Даже пробовал как бы случайно притопить ее в ручье, но старшие увидели...

И с магией не повезло. Средний уровень, не выше других, а так хотелось быть первым!

И потом - с учебой. Он был умен, он видел, что связи открывают порой больше, чем самые яркие способности. Но отчего-то все его связи слишком быстро рвались. Будто ворожил кто. А попытка подправить судьбу окончилась скандалом и изгнанием из круга вельхо. Кто же знал, что одна из дур, у которых он выманивал подарки в знак благосклонности, окажется такой впечатлительной? Кто знал, что она побежит топиться? И кто знал, чьей она окажется родственницей!

Он и потом не сдавался, раз за разом пытаясь встать на ноги и наконец добиться достойной жизни. Использовал и драконоверов, и драконоловов, и преступивших... он готов был идти по головам ради добычи. Он и шел.

Но без толку. Ему не везло, снова и снова не везло.

Даже с драгоценным подарком бога Ульви - чужанами, свалившимися буквально на голову, не повезло!

Откуда, откуда он мог знать, что местные преступившие будут такими идиотами, что свяжутся даже не с вельхо - с драконами!

Откуда он мог сведать, что именно в эту ночь, когда

ему были уплатить за навод на добычу, драконы вырвутся из подземелья?

И платить станет некому.

Он только успел, что прихватить вещи. Но и тут Ульви поманил его удачей и обманул - за такой товар могли заплатить дорого, очень дорого - но не здесь же, в захолустье! А город закрыли... не выбраться.

Да что там вещи!

Магия! Сумасшедший выплеск магии, расплескавшийся по улицам и площадям города, не миновал и бывшего чародея. Казалось бы, вот оно, счастье - он наконец может использовать свою силу без дурацких и болезненных танцев по углям. И снова все наперекосяк. Магия отчаянно конфликтовала с впечатанными Зароками и ограничивающим клеймом. Убрать ее не получалось, использовать тоже, потому что любая попытка активировать знаки причудливо преломлялась и выдавала такие результаты, что проще было утопиться.

Он со дня на день ждал, что его выселят и отсюда - после пары экспериментов хозяева посматривали косо и повысили плату за жилье, и это в пустом-то доме!

Приложить бы их! Да всех сразу не получится... а оставшиеся обязательно его выдадут.

Если еще не выдали.

Владение полномерной магией после наложения клейма карается смертью. И вряд ли вельхо из хозяйничающей в городке Руки будут разбираться, что это владение произошло не по его воле.

Не с его везением!

Но если удастся переждать эту бурю, выраться (он уже нашел пару путей), то с магией ему будет открыто многое!

Не удалось.

Первый хиглас он швырнул не раздумывая, сразу как увидел на пороге незнакомца.

И обреченно понял, что ему снова не повезло...

Гость не стал ждать, пока его разнесет в клочья - ловко ушел в сторону и вниз, словно крутнулся вприсядку, и пропал с глаз, пока Эркки, стараясь не кашлять, настороженно всматривался сквозь пыль.

Где? Где он?

- Неприветливо ты гостей встречаешь, Эркки... - послышался смешок откуда-то из-за лежанки. - Что значит совесть нечиста.

Следующая "граната" полетела за топчан, ударилась о

прибитую к стене полку и, кувыркнувшись, разрядилась в потолок. Протяжный скрип, и пыли стало больше. И щепок. И балка, кажется, просела...

Не рассмотреть - осколком погасило единственный светильник. Несколько секунд напряженного ожидания, несколько секунд неподвижности и молчания - кто первый подаст голос? Кто выдаст себя движением?

- Полегчало? - наконец донесся из темноты еще один смешок.

- Сдохни, тварь!

Новый магический заряд был выпущен быстро, но ярость плохая замена расчету, и жертвой этой атаки оказался стол. Кажется. Резко и остро запахло разлитым вином...

Еще один, крошечный осколок времени хозяин комнатушки мог надеяться, что незваный гость задет или, что еще лучше, убит... все-таки это мощное оружие, да и кидал на голос... должно ж ему повезти хоть немного!

А в следующий миг несостоявшийся вельхо ощутил рывок и неповторимое ощущение впившихся в тело сотни ледяных когтей. Тело, враз ставшее непослушным, бессильно опустилось на пол...

Все.

Конец.

Отловили...

Кто?!

Что-то прошуршало в темноте, негромко щелкнуло, и дрожащий огонек высветил сложенные руки и темный капюшон...

- Ты кто?

- Поздновато ты решил познакомиться...

- Ты кто? - не отступал бывший маг. Главное вызнать, кто на этот раз по его голову, глядишь откупиться выйдет! У него ведь еще кое-что осталось! И если это... - Тебя кто послал? Кулак? Семья Ушшиха? Шипастый?

Гость не ответил. Наклонился над перекошенным охромевшим столом, что-то сдвинул, пристроил потихоньку разгорающуюся свечу - огонек качнулся, дрогнул на свету, словно нехотя... а потом все же вытянулся и загорелся ровно и ярко. Все это время Эркки безуспешно пытался порвать сеть или хотя бы дотянуться до последнего заряда. Но вот гость отступил в сторону, обернулся. И наконец сбросил капюшон.

Сбросила.

Она.

Это была женщина. Наемница?

Непохоже. Немолодая... Темные волосы с изрядной

проседью не по-здешнему убраны в узел, на простой одежде никаких знаков и украшений. И лицо... Эркки откуда-то знакомо было ее лицо.

- Ты кто? - бывший вельхо украдкой скосил глаза на тело - и понял, что рваться напрасно. Его спеленали не веревкой и даже не путанкой. Драконьей сетью.

- Ты вельхо? Нет, подожди... Ты... драконолов? - в голове промелькнула догадка. Драконоловам было с чего на него злиться, но неужели... он же заплатил, чтоб свалили на другого! Может, кто-то заплатил больше? - Но разве я... тот парень - я не виноват! Он сам нарвался!

Женщина смотрела на него не отрываясь. Нехорошо смотрела. В этом Эркки разбирался. Не зло, не брезгливо, не свысока - но все равно нехорошо. Словно выцеливая стрелой... Или готовясь поджечь.

Стоп.

Поджечь? Странная прическа, и взгляд - так смотрят на врага. На личного врага, не проплаченную мишень!

Поджечь...

- Ты драконовер?

Женщина промолчала.

- Отвечай! Ты из них, из этих? Да? За свою деревню мстить пришла?

Молчание.

- Но это не я их жег! Я только провел...

И вывел из строя их покров. И нашел схрон, где прятались дети. И подсказал, как вытрясти сведения из их старшего...

Об этом никто не знал, та команда полегла на следующем же деле, а там уцелевших не было!

Или были?

Молчание. Но она смотрела так, словно знала.

- Я не... не... - голос бывшего вельхо сорвался. - Кто ты?! Кто?!

- Многим задолжать успел, - невесело усмехнулась она. - Да?

- Я могу откупиться! У меня вещи есть... дорогие, из-за грани. Чужанские вещи! Под лежанкой, в тайнике! Бери, и перед Ульви тебе зачтется! Перед всеми богами!

Глаза женщины - почему-то очень знакомые глаза - остались холодными и сосредоточенными.

- В моей земле верят в единого бога, - промолвила после паузы незваная гостья. - И этот бог велел прощать любые грехи, и даже подставлять вторую щеку, коли ударят. Считается,

что в ином мире за такое воздастся. Может, что-то в этом и есть. Да не для меня.

Может быть... может быть, за себя я бы и простила. Всякое бывает. Только близкими не торгуют с богом, Эркки. А ты продал мою внучку... продал мальчика, который верил тебе всей душой... и второго, который только начинал верить людям. А отпущу - кого-то еще продашь. Так что с выкупом у нас с тобой не выйдет.

- Мальчики... внучка... Чужане? - Эркки дико воззрился на женщину, наконец вспомнив это лицо. - Но ты же была старая...

- Узнал-таки?

- Ты притворялась?

- Не тебе о притворстве толковать, - отрубила преобразившаяся старуха. - Где, говоришь, наши вещи?

- Под лежанкой!

- Не ори. Никто тебя спасать не явится, сам знаешь. Дом пустой.

"И это знает! Откуда? Продали? Хозяева? Надо было их все-таки... но сначала эту!"

Встала она с усилием, но лежанку отодвинула легко, и движения были вовсе не женские - плавные и точные, точно у хищника.

- Пусто. Соврал зачем?

- Не соврал! Там тайник... землю слегка счисть, щель увидишь. Крышка это, землей прикрытая. Поддень - они там, - Эркки старался говорить медленно, хотя сердце билось, как рыба в водопаде. Только не выдать надежды, не показать ей...

Пусть только наклонится, отведет взгляд, только несколько мгновений... и он все-таки пустит в ход последний заряд. Главное - попасть по чужанке, а там он выберется, как-нибудь, главное - она...

Он был не слишком удачлив. Не раз обижался на богов, не давших ему ни богатства, ни сильной магии, ни везения, как многим соученикам, что выбивались вперед. И не подозревал, что многие нити, ведущие к желанным вершинам, обрывал он сам. Своей торопливостью и нежеланием видеть в других живых людей, со своими мечтами и стремлениями.

Своей жадностью, своей способностью идти по головам ради добычи.

Своим вероломством, после которого ему больше никто не верил...

Сейчас он совершил последнюю ошибку.

Не стоило хвататься за хиглас онемевшими руками. Не

стоило торопиться со спуском. Но он так спешил ударить, пока она не смотрит... ударить в спину.

Хиглас взорвался в онемевшей руке.

"Не повезло..."

На гонки Славка все-таки не "развелся". Что значит правильный человек. Хотя мне иногда кажется, что реши он заняться разводиловом - чес-слово, получилось бы. Он тоже это умеет - отыскать то, что подействует на конкретного человека и надавить именно на него. Вот сейчас, например, я ему про гонки, а он мне - не про то, как это опасно, нет. И не про то, что мы вообще-то уже слишком близко от местной столовки и обязательно на кого-то налетим, потому что народу сейчас поприбавится. И не про то, что коридорчик узковат становится - здесь справа не то ледник, не то кладовка, и стена здорово выдается, превращая коридор в бутылочное горлышко. И даже не про то, что гонки - это вообще-то не по правилам. Он мне про драконодоктора... о том, что я видать, так по нему соскучился, что хочу встретиться досрочно... а вон он идет, кстати - причем очень даже кстати. Бережиииииииитеееееееееель!

И уставился, паразит, куда-то мне за спину.

Я дернулся, оглянулся...

И услышал, как эта зараза с хохотом удирает!

Ну не гад?

Система питания в столовке очень простая. Главное знать свое место - а уж на нем каждого дожидается тарелка с кашей и тарелка с закуской. Утром и вечером каша, как правило с грибами или чем-то травяным-овощным. Днем - каша приправлена мясом. Если честно, мяса могло быть и побольше, но Ритха не зря говорила, что с питанием у Племени напряженка. Это она и есть.

На одного дракона приходится в день примерно три ведра каши, пару килограмм грибов, примерно столько же мяса, кило каких-то закусок (типа тушеных овощей, ростков, фруктов и даже травок, уложенных на кусочки теста) и три тарелки. Тарелки тоже съедобные - в смысле, это такие лепешки с приподнятыми краями. Только они и дают какое-то ощущение сытости. Ну что такое драконьему телу каша и овощи? Смешно даже. А так съешь кашу, тарелочкой закусишь - и уже похоже на сытость. Часа два.

Ну а что делать?

Драконов много, а много ли еды в горах добудешь?

Грибы, положим, выращивают в пещерах, травы и овощи собирают летом, а лето не особо длинное. С мясом хуже всего. Без него драконам плохо, а много ли его добудешь охотой?

Приходилось рисковать и разводить стада. Овцы разводились плоховато, козы все время норовили удрать, а крупные неприхотливые шерстобыки были всем хороши, но плодились почему-то медленно.

Понятно, почему мяса мало?

Если бы не крупы и не мука для лепешек...

Что интересно, мне так никто и не ответил на один интересный вопрос: откуда берутся эти крупы...

Но если вспомнить того странного торговца в приграничном поселке, что продал мне вещи и шубку для Янки... кажется, долго задумываться не придется. Люди такие особенные существа, которые всегда и везде обожают желтый металл (иногда ракушки или жемчуг, а у нас так вообще зелененькие бумажки с портретами президентов, такие вот мы испорченные). Драконы (в отличие от меня-инвалида) этот желтый металл умеют притягивать. Сложим два и два?

Ага, именно. Местные - народ практичный. Кто ж от лишнего заработка откажется? Тут и чужака приветишь (старательно пропуская мимо ушей и глаз все его странности), и драконоловам соврешь, и снежники вокруг поселка насеешь. Чтоб опасные - но очень-очень прибыльные! - соседи случайно мимо не пролетели. А если они случайно окажутся не в своем уме, снежники им мозги прочистят.

А если еще и драконоверов припомнить?

Не все считают драконоверов кровавыми тварями, ой, не все. А это открывает интересные возможности...

- Приятного аппетита!

А-а, это мы уже в пещере-столовой.

- И тебе того ж.

Та еще пещерка. Во-первых, громадная. Тысяча не тысяча, но примерно триста драконов сюда может поместиться. При желании. Планировка - как у некоторых московских кафешек. По центру что-то вроде кухни, и от этой кухни по пещере, как лучики разбегаются каменные "столы", крытые металлом. Да-да, тем самым. Никогда не мечтал есть за золотым столом...

Помню, увидел первый раз - офигел.

Не пещера, а просто зал золотых алтарей. Полированное золото сияет как зеркало, такие же золотые пластинки вделаны в камень по стенам и потолку, причем так, что один лучик света просто расплескивается по залу, отражаясь несколько раз. Светло, красиво, просторно.

А в центре в клубах пара между раскаленными листами с выпекающимися тарелками и котлами (по размеру почти бассейнами!) с кипящей кашей ловко движутся драконьи

тела и человеческие фигурки. Тонкая работа выполняется в человечьем облике, а там, где требуется сила и мощь, подключается драконий. Он же применяется и тогда, когда надо подбавить огоньку или вытащить что-то из этого огня.

- Что сегодня?

- Каша с бараниной, - вполне приветливо отзывается человек. Вроде как человек. Легкое движение руки - на полированный металл ложится очередная "тарелка", мелькает сверху драконья лапа с пудовым черпаком - в тарелку падает порция разваренной крупы с коричневыми кусочками, рядом материализуется широкий лист люппы, местного лопуха, с уложенными закусками, и все это вместе подталкивается к нам. - Здоровья!

- Спасибо!

Я отодвигаюсь, подтаскивая свой обед передней лапой - получившему еду желательно приняться за перекус как можно дальше от раздачи, чтоб дать место следующим. Так что обед получается довольно забавным - отхлебнул кашки, перебросился словами с соседом и отодвинулся на пару шагов, сдвигая тарелочку. И снова, и снова, и снова. Как танец какой-то. Пока не дойдешь до конца. Лепешка-тарелка скользит по полированному золоту легко и плавно, не выплескивая густую кашу, с листика одна за другой исчезают закуски - ими удобно зачерпывать еду. Не ложки, конечно, зато ложки нельзя съесть, а эти золотистые штучки, похожие на чипсы, мало того что съедобные, но еще и вкусные. Правда, есть надо аккуратно. Уронишь кусочек - подобрать уже не получится, магия, вплетенная в золото, моментально испаряет крошки, капельки и прочие посторонние предметы. Все, что не на листах люппы.

Над столовкой висит негромкий гул - все-таки любые говорящие существа, люди они или драконы, обожают поболтать за едой. Я машинально вслушиваюсь.

- ...на втором горизонте грибы, похоже, опять мутировали. Уже третий пересев, удобрение чуть ли не по крупинке просеяли, а толку никакого - не грибы, а какие-то медузы со щупальцами. Сиреневыми.

- А на вкус?

- Не знаю. Ты шевелящееся ешь? Вот и мы не рискнули.

- ...Рейиккен? А что там?

- Вельхо активизировались. Торговец просит повременить с закупками.

- Паршиво.

- ..Ну и он такой: если она увлекается людьми, сделаю

ей свадебное предложение по традициям людей! А у людей, надо сказать, на этот счет интересные традиции...

- Слав, ты чего не ешь?

- Подожди... - мой сосед впился взглядом в говорящего. Крупный серебристый дракон со шрамом на шее вдохновенно размахивал крыльями:

- ..да, они те еще затейники! Невесте положено подарить кольцо...

- Чего?!

- Ага, представьте! Во-первых, невесте надо что-то белое... пламя лавы, забыл, как оно называется! Во-вторых, положено вместе с ней распить какое-то "шампанское", а на дно положить это самое колечко...

- На дно чего?

- Не знаю, может, бочки?

- Какой бочки?

- Ну с шампанским... хмельное такое вроде.

- Нет, люди все-таки психи...

"Шампанское"? Белое? Я скосил глаза на Славку - мой сосед изображал из себя статую, старательно пожирая глазами рассказчика. Кажется, я знаю, кто поделился с бедным женихом брачными традициями людей...

- Да это Харрс псих, если решил дарить невесте символ безвыходности!

- Чокнутый и влюбленный одно и тоже.

- Вы дослушайте сначала! Так вот, Харрс в лепешку расшибся, пока все нашел. Кольцо на шею сплавил сам, утопил его в бочке с хмельным. Белое это самое неизвестно что... а, вспомнил! Фата! Фату купил у какой-то людской старушки, еле нашел - она еще удивлялась, зачем господину ее саван?

- Во дурак...

- Но самая закавыка была в том, что перед невестой полагается пасть на колено...

- Он же ей ногу сломает!

- На свое колено, а не на ее! Так вот, пасть на колено и преподнести букет. В знак любви.

- Ага... - глубокомысленно пробормотала компания, силясь, видимо, понять, в чем суть. - И что она?

- Сначала все нормально шло. Бочонок любительница людей, правда, в одиночку не одолела - наш влюбленный ей помог.

- Отравление? - понимающе фыркает чей-то голос.

- Ну а то! Мы ж не люди, хмельное в такие количествах глушить! Правда, после бочонка женишок тоже спутал, на чье

колено должен падать. Поэтому к отравлению хмельным быстро добавился ушиб лапы невесты, отдавленный хвост жениха и синяк на крыле у него же. Но несмотря на это, жених был исполнен решимости доблестно выполнить весь брачный ритуал человеков до конца. Из бочонка достали колечко, невеста, посомневавшись, нацепила его на шею... не вполне уверенными лапами, так что в список травм добавилась защемленная кожа и слегка помятая чешуя.

- Влюбленные бывают редкими м-м-м...

- А затем на корону кое-как нацепили платье-саван...

- Дай догадаюсь! Сломанные зубцы короны?

- Нет, всего лишь ушиб головы.

- Уже хорошо.

- Но самое интересное случилось, когда дошло до букета.

- Там-то что могло быть не так?

- О-о... ну, начнем с того, что при поднесении никто ни на кого не наступил, не ушиб и не сломал. Кроме того, невеста малость подустала от брачных традиций людей (полагаю, что теперь она любит людей куда меньше, чем раньше) и встретила последнее проявление любви облегченным вздохом.

- Ииииии? - компашка с интересом предвкушала что-то интересное.

Рассказчик не обманул ожиданий.

- Дело в том, что Харрш не сорвал этот букет. Сейчас же зима, где взять в горах цветы? Он решил купить их у людей. Что именно он там плел торговцу, неизвестно, полагаю, что речь шла о драгоценности, редкости и неповторимости момента. А может, наш влюбленный просто не к тому торговцу пришел? Короче, букет ему продали, он старательно преподнес его невесте, а та, счастливая, что испытания наконец закончились, дохнула на него...

- Только не говори, что это была глюшь-трава!

- Не говорю. Вы сами догадались. Невеста дохнула на нее огоньком, та затлела. Букетик был немаленький, Харрс у нас душа щедрая, подарил целый стожок. Комнатка у невесты маленькая... продолжать?

- Погоди-ка... это из-за этого был сегодня переполох по всей Восточной ветви? Вулканная тревога, обвал над третьим мховником, карантин едва не объявили?

- Именно. Наших влюбленных потянуло на подвиги. Невесте, видишь ли, померещилось, что она уже замужем и уже мать, а датчик вулканической активности - ее яйцо. Так что она на него уселась и принялась греть как умела...

- Да уж. Согрела. До сих пор остужают...

- А обвал? Хорошо, что в мховнике никого не было!

- А это уже жених. Он до сих пор убежден, что героически дрался, спасая возлюбленную...

- С кем?

- Все, что он помнит, что у них были фиолетовые щупальца. Эрхо, он с вашими мутировавшими грибами случайно не встречался? Нет? В общем, сейчас любители экзотических традиций лежат у нас и лечат в общей сложности два перелома, семь ушибов и двойное отравление - хвала Пламени, легкое...

Славка принимается за еду только тогда, когда веселая компания отваливает от стола и, продолжая обсуждать странные человеческие традиции, исчезает в коридоре.

...когда на столе остаются только эти листья, я со вздохом спихиваю их в корзинку. По золоту задумчиво пробежали-погасли искорки, и после секундной паузы материализуется синее "яблочко". Десерт. Но я не успеваю за него приняться.

- Сссслава! Маххххсим! - возникший Бережитель лучится добродушием, но аппетит отбивает начисто. - Кушаете? Молодцы. Покушали? Отлично! К Старшим пройдите. Вас приглашают! Я провожу...

Вот и пообедали.

Главка 23

Опять родственники. Да когда же это кончится?

Ну что... кажется, сейчас все закончится?

Вся эта добрая сказочка на тему "Добрые и хорошие драконы принимают в родственники милых мальчиков". Старшие прилетели, можно больше не стесняться.

Нет, правда, иногда я почти верил.

В заботливого Бережителя, так самоотверженно лечившего не-пойми-кого со стороны - он так убедительно ворчал на непутевую молодежь, не умеющую заботиться о своем здоровье... В названую сестрицу Ритху, доставучую, конечно, но хорошую, вот только раз за разом старающуюся приклеить ко мне очередную "подружку". В драконов-допросчиков, которые отчего-то легко купились на мои россказни и Славкины воспоминания - и прямо так отпустившие подозрительных чужаков бродить по пещерам где придется. Без охраны, ага. И даже без слежки. Гуляйте, детки, где хотите, вы ж теперь родичи, мы вам доверяем! Они даже не возражали против нашей встречи с тем самым магом, который предположительно обеспечил нас "императивами". Короткой, правда, встречи, всего-то в пять минут, но все-таки! И опять - ни вопросов, ни приличной охраны. Родичи ж!

Ага.

Конечно.

В следующей жизни - обязательно.

Это там будет заботливая семья и любовь с доверием на открытой ладошке. А тут... Я же помню. И давящую тяжесть на спине, прижимающую меня к полу, к горьковато пахнущим листьям, и черный взгляд, и хрипловатое: "..нам ничего не кажется. Те, кто не умел подозревать, кто предпочитал доверять - они уже умерли. Остались только мы. Поэтому прости, конечно..."

Да чего тут прощать. Все понятно. Сразу выпытать из чужаков правду не получилось. Если б нас после этого запихнули в какое-нить подземелье до прилета этих самых Старших - все было бы понятно. Если бы продолжили допросы, только по-тихому, не светясь - тоже. Если бы уложили на эти самые стопоры и не позволили с них даже крыло спустить... Черт, да даже если бы выпустили, но приставили бы кого-то - стражу, охрану, надзирателя, кого угодно - было бы более-менее логично!

Но просто отпустить, не обеспечив даже

наблюдением... вам не смешно?

Так не поступают с непонятными чужаками. Даже с реальными родичами, которых видишь первый раз в жизни, так себя не ведут.

А вот с теми, кого опасаются... проверяют... и выжидают подкрепления...

Это можно понять.

- Именно сейчас, когда мы одни, когда перелом зимы и защита слабеет, в убежище прилетают двое чужаков с невероятной историей и спасенной девочкой на крыльях. Даже мага в подарок приносят, словно рассчитывая, что после такой дурости их никто не заподозрит, почитает безобидными дурачками... или не будет проверять слишком дотошно. Верно, детеныш?

- Нет!

- Конечно... - хвост хлестнул по полу. Закружились подброшенные листья... - Это все случайность? Поэтому один из драконов болен и вызывает жалость одним своим видом? Поэтому у второго не читаются мысли? Поэтому их маг просится быть с ними рядом?! Чтобы легче было отслеживать и контролировать?!

- Нет, я рассказывал! Он просто влип во все это, и...

- А может, правда не контролирует. Может, его предназначение - всего лишь оттянуть наше внимание? Мы избавимся от него и успокоимся...А когда мы успокоимся и выпустим вас из-под надзора, сработают вложенные императивы, и наши новообретенные родственники сделают... что?

Темные глаза дракона лихорадочно блеснули. И снова стало холодно.

Он не поверит. Такие никогда не верят - они проверяют. Всегда, все и всюду. И я ничего не смогу с этим поделать.

Как же нам тут не везет, в этом мире...

- У людей есть такая болезнь - паранойя. Слышал? Это когда все кажутся врагами.

Дракон медленно качнул головой.

- Не слышал. Может быть, такая болезнь действительно есть. Только понимаешь, детеныш... нам ничего не кажется. Те, кто не умел подозревать, кто предпочитал доверять - они уже умерли. Остались только мы. Поэтому прости, конечно...

Но все-таки: что тебе приказали вельхо?

Это можно понять. Только лучше бы все-таки подземелье!

Я правда почти верил. Нет, правда, я хотел бы верить в то, что "сестра" не обеспечивает мне очередную шпионку, а реально, хоть и неуклюже, хочет помочь найти подружку. И доктор лечит по-настоящему, а не поит вперемешку то подкрепляющими, то снотворными - чтоб встать мог, ходить мог, а вот смыться из "гостеприимных гор" не выйдет... И старушка-драконша, что вчера попыталась накормить нас "вкусненьким сахарным мхом" действительно рада новичкам. И Славку реально вылечили просто так, без всяких (и не промыли при этом мозги). Мне хотелось верить в настоящую приветливость и доброту. Иногда так хотелось, что я забывал - все это ненастоящее, и скоро разлетится в дым. Сегодня, когда мелочь раскрутила меня на снежную бабу, забыл по-настоящему. Мелочь смотрелась такой искренней и настоящей... я даже не притворялся, там, в снежной лощине.

Эти дни были хорошими. Немножко голодными, по-своему трудными, но все-таки хорошими. Правда.

Но теперь Старшие уже здесь. "Кавалерия прибыла, и драконам можно больше не притворяться...

Интересно, Славка понимает, или...

Лучше бы все-таки было подземелье.

Старших было трое. И на том спасибо, а то местные заморочки на цифре "пять" уже достали.

А вообще-то, если б их было пять, это даже подумать страшно. У меня и так чешуя дыбом, стоило в пещеру войти. Здесь... здесь как под мощной ЛЭП, куда мы с мамой когда-то забрели, собирая землянику. Вроде тихо и безобидно все, но в воздухе что-то шелестело-шипело, и солнечный пригорок с россыпью земляники, казалось, был пропитан незримым напряжением...

Те ягоды так и остались несобранными...

Вот и здесь то же самое. Энергии... через край... виски ломит.

А так - почти уютно. Милая, подчеркнуто "домашняя" обстановка - сравнительно небольшая пещера, мерцающее озерцо с голубой, похоже, подсвеченной изнутри водой, снежники, растущие прямо на уступах стен. Один дракон опустил в воду хвост, второй устало прикрыл глаза...

- Здравствуйте... - это Славка. Вежливый он...

- А, новые родичи, - вздыхает он, не открывая глаз. - Давно к нам не приходили родичи от людей.

Давно? Интересно, насколько давно. Если вообще

правда.

- Последний раз - пятьдесят два года назад, - все тем же усталым голосом добавляет дракон. - Событие было, да. Ближе подойдите, не стойте там. Посмотрим вас... и нечего глупости думать, мальчик!

Это он мне? Он... мысли слышит?

- Было бы чего слышать... - доносится в ответ. - Я и забыл, как тяжело с людьми - никакого в голове порядка, да.

У Славки расширяются глаза, и он тоже не спешит послушаться и подойти. Интересно, у него-то что с мыслями не так?

- Подойдите-подойдите, - поддерживает второй дракон - тот, что решил совместить встречу с купанием хвоста. - И волноваться так не стоит. Обещаю, что по итогам разговора никто никого не съест.

- И даже не надкусит?

Черт! Да кто ж меня за язык дергает?

Купальщик щурится в мою сторону.

- А в ваших землях принято кусать родственников?

У нас много чего принято... даже среди родственников... интересно, что бы он сказал, если б почитал новости. Внучка сжила со свету бабушку из-за квартиры, сын кинул в мать гантелей, чтобы не мешала играть на компьютере.

Отец сдал сына в детдом, чтобы не сердилась вторая - богатая - жена...

Я не хотел этого думать. Рррродственники...

Виски ломит все сильней. Аллергия на чересчур энергичных родичей? Но я делаю шаг вперед - вслед за Славкой. И еще шаг.

Золотые глаза дракона мерцают навстречу...

Третий дракон поворачивает к нам голову, отрываясь от созерцания снежников.

- Не надо колебать пламя, - чуть раздраженно говорит он. - Мы же обещали, что не причиним вреда. Позвольте, я помогу вам успокоиться!

Нет!

- Подожди, Урху! Не...

Поздно.

Боль взорвалась в висках, разламывая пещеру, снежники, серебристые силуэты... все это рассыпалось звенящими осколками, тающими... ломкими...

Как тут холодно... Да что в этой больнице, совсем не топят? Даже я замерз...

- Всех не спасешь, - через холодную вечность доносится голос врача.

- Да, немного раньше бы...

- Сыну ее что скажем? Он тут.

- Что тут скажешь...

Мне уже ничего не надо говорить. Мир чернеет и опрокидывается. Мама, мама...

Труди... Ну что ты, Труди, не сердись, он не мой... да он на меня даже не похож. Ну не ревнуй, тигреночек, конечно, не будет... да есть у нас приюты...

Слушай ты, домашний неженка! Тут тебе не мамашино крылышко! И ты тут нафиг никому не нужен! Так что или затыкаешься и делаешь то, что тебе говорят, или от твоей симпатичной мордашки остается одно воспоминание, уяснил?

- Тетя Лида... - эта надежда была последней, и я очень старался, - просто послушайте. Я не буду вам мешать. Буду сам зарабатывать на свое питание и так далее, я умею. И жить могу не здесь. Вам ничего не надо будет делать. Просто подайте заявление об опеке...

Она молчит.

- Всего на полтора года. Дальше я смогу сам...

Я не знаю, что сказать еще. Если бы я умел врать, соврал бы, что никаких хлопот не будет вообще. Может, и на колени бы встал... Если б мог, если б знал, что поможет, если бы... но я просто смотрю на нее. А она отводит взгляд.

- Понимаешь, Максим...

Я закрываю глаза. Как же я ненавижу эту фразу. Что ж они все начинают-то с нее? Мамины подруги, тетя Наташа. Понимаю ли я, что у них проблемы, что свои семьи, что личная жизнь, что сейчас трудное время... Что им, если честно, не хочется вешать на себя хлопоты по оформлению опеки на практически чужого подростка, что их хата с краю, а своя рубашка ближе к телу? Наверное, когда-нибудь пойму. Сейчас я просто разворачиваюсь и иду вниз по лестнице.

- Максим, подожди! Ты... у тебя на лице синяки...

Если б только на лице. И если б только синяки.

- Хочешь... хочешь я поговорю с директором вашего детдома?

Это почти смешно, после всего. Я даже не оборачиваюсь.

В детдом она так и не пришла...

Потолок качается и кружится, лица мужчин надо мной видны как сквозь пленку. Слышу я тоже кое-как, зато нюх работает за троих, так что любой запах сейчас - это приступ тошноты. А эти двое - милиционер и наш директор - пахнут как-то странно... одинаково. Знакомый запах...

Коньяк. Дорогой. У деда был такой. В хорошие дни он наливал себе глоток и долго грел бокал в ладонях...

- Максим, товарищ лейтенант пришел по поводу несчастного случая.

- Итак, Максим Воробьев, как случилось, что ты упал на лестнице?

Несчастный случай?! Упал на лестнице? Это теперь так называется?! Хотя... Спокойное лицо лейтенанта. Равнодушное директора. И запашок коньяка от обоих.

Все уже решено и трепыхаться нечего.

Ты тут нафиг никому не нужен...

Упал, значит. Конечно. Несчастный случай по вине самого воспитанника лучше, чем висяк для ментов или очередная комиссия на голову директора. Просто упал...

- Ну что - убедился? По большому счету всем на всех наплевать. Начхать с высокой башни...Честность, Воробейчик, это хорошая вещь. В теории. А на практике честность, в комплекте с достоинством, гордостью и прочими отвлеченными понятиями, довольно легко обменивается на зеленые бумажки. Ты знаешь, что такое отвлеченные понятия?

- В курсе.

- Умный... Так вот, в нашем обществе они дорого стоят. И приютские крысята, вроде тебя или меня, их позволить себе не могут. Кстати, если уж ты так в курсе - догадался, кто сдал нам место твоих ночевок? Ага, друзья-приятели, видишь ли, тоже дорого обходятся. И доверчивость. Или ты готов за них платить... или их вышибают из хозяина вместе с лишними зубами. Что выбираешь?

- Учитесь, парни! - вечно подвыпивший хрипатый дворник провожает взглядом отъезжающий "мерс". - Двадцать лет назад - бандюган, в крови по локти, пятнадцать лет назад - предприниматель, а счас - глядите-ка, щедрый спонсор, отжалевший нашему детдому со своих миллиардов аж пять компьютеров. Тьфу!

Учусь.

- А ты нам его покажешь, Динка?

- Ой, да было бы чего показывать! Девчонки, я его видала, ну реально, он тощий и ростом только чуть повыше меня! Глянуть не на что. Да еще и детдомовский.

- А ты и рада всем растрепать, Алиска! И зачем я тебе сказала?

- Дура потому что.

- Сама такая!

- Да ладно вам! Он правда такой? Динка, а чего ты тогда с ним связалась?

- Ну, на кафешки у него хватает. И он может достать билеты куда надо. И голову ему легко морочить. Спорим, если появится кто-то приличный, я ему так мозги запудрю, что он сам уйде... Ой. Максимчик? А я... а мы тебя не ждали так рано...

Ну и морозище! Я плотнее вжимаюсь лицо в шарф. Яблоки бы не промерзли... не папайя, конечно, как просит тетя Надя, но на папайю у меня нет, а яблоки при Витькиной болезни, говорят, тоже очень полезные. Но от остановки до дома два шага, замерзнуть не успеют.

- Макс, подожди! - Нинка, двоюродная сестра, оглядывается по сторонам. - Подожди, не ходи туда, не надо...

- Куда не надо, домой? Нин, ты чего?Я и так замерз как сосулька!

Нинка хватает меня за руку:

- Ну послушай, пожалуйста! Мама... мама там... мама... нельзя туда... тебе... Квартира твоя... Макс, мама... понимаешь, она совсем из-за Витьки... не в себе она. Она эти две недели, пока тебя нет, только об одном и говорит: вот бы ты куда-то делся, тогда квартира бы нам досталась! Она каких-то троих привела сегодня, сидят, тебя ждут... Макс, не ходи туда!

Отец. Друг. Тетя. Девушка. Воспитатель, который должен помогать...

Остался кто-то еще, кто не...

Арруурррррр!

Ох... тише...

Голова раскалывалась.

Неудивительно. Если они и дальше будут так орать, то я не знаю, что случится раньше: оглохну я или рехнусь. Или голова лопнет...

- Иррууу! Ррах-ррaоу...

- Хррау-ххром! Иириху рраас! Ррах в фазу противостояния, поэтому эррау ррах-ррaоу!

Ага. Очень понятно. Драконы что, разучились разговаривать по-человечески? Или я разучился слышать? А почему я лежу? И ничего не вижу? Что со мной?

Не разучился. Потому что сквозь непрерывный рев и рычание до меня донеслись очень знакомые слова:

- Макс! Максим, ты живой? Макс, ну хоть моргни!

Живой? Ах, да. Пещера Старших. Урху, сунувшийся со своим "успокоением". Хорошо, что не упокоением. И дикая сумятица в голове. Похоже, я опять получил от драконов по мозгам. Да здравствуют родственные отношения!

Кто бы знал, как мне осточертело терять сознание...

- Макс!

- Не ори.

Глаза удалось открыть только со второй попытки. И стоило стараться? Все как и ожидалось: пещера - одна штука. Озеро - одна штука. Драконы спорящие - три штуки. Сосульки на потолке - учету не поддаются, их тут до фига... минуточку, а разве они тут были? Потолок же был. Сводчатый, как в церкви, чуть неровный, и без всяких ледяных наростов.

Странно.

Славка выдохнул. Со стены что-то посыпалось, зашипело. Кажись, тоже сосульки. Понятно. Сдерживать огонь он так и не научился. Зато научился не дышать на других. И на том спасибо.

- Напугал, черт! Как ты?

Я вслушался.

- Как отбивная. Какие новости?

- Старшие ругаются, хоть и не совсем понятно о чем. Я только частично улавливаю про "вредную торопливость" и про "лечить, беречь и не трогать". Про шансы какие-то. Что такое с тобой произошло?

- А как это выглядело?

- Я не очень понял. Он только посмотрел на тебя - вокруг вас сразу засветилось. Сферы, хотя такими я их никогда не видел - очень яркие и цветные. Они полыхнули так, что я зажмурился. А открыл глаза - ты уже лежишь. И в пещере дым коромыслом. На потолке эти ледяные монстры, а озеро чуть не закипело. Старшие вокруг попрыгали, снежниками тебя обложили, посыпали каким-то порошочком и отошли поругаться. До сих пор спорят.Что с тобой?

- Жаль, что этот не лежит.

- Что?

- Я говорю, вопрос не по адресу... Их спроси, с чего такая приветливая встреча новым родственникам. У нас, по крайней мере, родичи... не валятся в обморок... на второй минуте встречи... черт, да когда они заткнутся?

Кажется, громкость драконьей беседы я здорово переоценил. Сам я говорил тихо - голова и так раскалывалась. Но меня услышали и замолкли. Так что последний вопрос прозвучал в оглушительной тишине.

Такой тишине, что единственным звуком осталось бульканье воды в озерце...

Несколько секунд драконы молча изучали наглого родственничка. Я не шевельнулся. Если они сейчас продолжат опыты по успокоению-упокоению, то увернуться все равно не выйдет, дергайся там или не дергайся. Да и пошло оно все. Устал. До чертиков.

На-до-е-ло.

- Не налюбовались еще?

- Ты быстро очнулся.

- Ага. Продолжим знакомство? Что там дальше в программе? Ритуальный бой или там... отгрызание хвоста? Хотя нет, обещали, что кусать не будут. Что тут еще делают с родственниками, кроме вышибания мозгов? Топят? Травят? - Макс! Осторож...

- Подожди, Славка! Мне интересно, что еще входит в понятие "не причинять вреда"? И если следующий сеанс мозговынесения меня прикончит, это как, будет считаться вредом, а, Старшие?

Драконы наконец пришли в движение. Довольно странное. Один что-то простучал по стене - легко, самыми кончиками когтей, но стена смутно осветилась, какие-то искры промчались по ней, разноцветные, и ушли в камень. Второй - тот, что сидел у озерца - повел над водой крылом, что-то выдохнул - и, достав откуда-то из глубины здоровый кусок льда, плавно поднял его в воздух и перенес в мою сторону.

- Приподними голову. Не бойся. Если я прав, тебе быстро станет легче.

- А если нет?

- Тогда будет проще. Но я все-таки надеюсь, что поможет именно это.

- Другу своему приложите сначала!

И снова повисла тишина.

Драконы смотрели на меня... не знаю, как они смотрели. Мы еще не научились читать их язык тела как следует, а про мимику вообще молчу. А сейчас, с больной головой, я вряд

ли пойму даже то, хотят ли меня прикончить. Но странные были взгляды.

- Он это всерьез? - наконец недоверчиво переспросил Урху. - Если он настаивает на этом возмещении, то я готов... но какая ему от этого польза?

- В вашем мире бытует закон "кровь за кровь"? - тихонько поинтересовался у Славки второй. - Как у людей?

- Не всегда.

- Махс, ты настаиваешь на своем требовании? Уверяю тебя, что Урху и так досталось из-за вашего... спонтанного контакта. Стоит ли...

- Не надо, Шарр, - рыкнул мой "успокоитель". - Виноват - отвечу.

- Стоит ли доводить дело до палат Бережителя?

- Вы настаиваете на немедленном возмещении? - вмешался третий дракон. А тон - будто я ему сто баксов должен и не отдаю.

- На чем? Бред какой-то. Вы о чем вообще?

- Вы настаиваете на своем требовании?

- Да идите вы...

Я не настаиваю. Я ничего не хочу. Хватит, сколько можно... Зря от льда отказался. Как хорошо было бы сейчас остудить лоб... или хоть глаза прикрыть...

- Вопросы возмещения можно отложить до вопроса исцеления! Ну-ка, полежи тихо, родич.

Когда головы все-таки касается прохлада, я не могу удержаться от вскрика. Это было... это было...

Представьте, что лежите на кирпичных осколках... на стекле... на гвоздях... вы уже притерпелись к боли, она больше не кажется такой острой, как в первый момент, но она не прекращается - длится и длится, и с каждым вздохом и движением - новый всплеск. И вдруг разом все это: камни, гвозди, стеклянные осколки - превращается в обычный песок. Это удивительное чувство - когда боль выпускает тебя из когтей... непередаваемое.

М-м-м...

- Ну вот видите... - это опять Шарр. Добился таки своего. Доволен? - Помогло?

Я не ответил. Надо было что-то сказать. Надо было поговорить, исправить впечатление, чтобы не выглядеть вот таким беспомощным истериком в глазах этих... Надо было воспользоваться моментом - часто из виноватых людей (хорошо, драконов!) в первое время можно веревки вить. Надо было не молчать, хоть разобраться, что это за чушь с возмещением и

Бережителем.

Нам же здесь жить, какое-то время, надо снова прописываться, понять, что же все-таки от нас хотят.

Но я не могу. И не хочу. Хватит с меня этого. Притворства, вранья и протянутых к нам лап, рук и сфер. Хватит. А если этот самозваный успокоитель все-таки смог меня прочитать...

В пещеру врываются два драконоврача.

- Звали? Оххх!

И под возмущенный вскрик вцепляются в меня с двух сторон.

- Да как же так?! Кто это его?

- Так, юный родич, а ну-ка, давайте выпьем полезную настоечку... Славхка, поможешь?

В пещере становится тесновато, Старших оттесняют к озеру. Шарр задумчиво срывает с потолка сосульку покрупней. Качает ее на крыле.

- Снежный дракон... - говорит он. Негромко, но я слышу. - Мы очень, очень давно не встречали таких как ты, юный родич. Прости нашу ошибку.

Первых драконов было четверо. И выдохнул один из них пламя, и стало Солнце, и осияло все животворящим светом. А второй махнул крыльями, и стал воздух и стали ветры на четыре стороны света. Плеснул крылами третий, и набухли в ветрах облака и тучи, и полился дождь. Он шел четыре дня и ночи, и заполнились моря и реки, ручьи и озера. И повелел он воде замерзать зимой и воскресать весной, и стал снег, лед и сон... и тогда слетел с небес четвертый, и дохнул на землю.

И стала жизнь...

- Это... легенда?

Все повторяется. Опять я в полусне-полусознании, и опять рядом два голоса. Славка и... Шарр, кажется. И обязательно им надо поговорить именно у моего стопора...

- Конечно. Но в ней есть зерно истины. У каждого вида драконов существует свой ареал обитания... существовал. И свой набор способностей. И для нормального существования мира необходимы все четыре племени. Огонь уравновешивает воду, зима - лето, порывистый воздух - надежная земля.

Но снежных драконов истребили первыми. Не осталось никого, и даже если из людей получилось бы найти подходящего и он согласился бы стать драконом, то кто его инициирует? Огненный Снежного инициировать не может.

- Но ведь...

- Мы слишком... полярные. Знаешь такое слово? Нам нельзя даже соприкасаться сферами. Видишь, как получилось с Урху - он привык успокаивать молодежь (к нему вечно приходят со всякими бедами), потянулся, не раздумывая... а получилось только хуже. У твоего друга ожог, у Урху - проблемы с огнем и ледышки под кожей.

- Макс не хотел!

- Никто не хотел. Просто... нам трудно друг друга понять. Разный возраст. Разные народы. Разные племена. Даже миры иные.

- Но ведь у Ритхи как-то получилось сделать из Макса Снежного дракона!

- Интересно, да. Мы расспрашивали ее. Не знаем, что именно повлияло, очень уж необычные обстоятельства. Во-первых, иномирец.

- Я тоже!

- А еще Ритха была на грани смерти, а еще, как мы узнали от мага, там был фактор воздействия любимого человеческого дурмана, глюшь-травы.

- Кхм...

- ..и кто знает, какой фактор важнее? Или имеет место их сочетание? Будем выяснять. Но что-то сработало, и теперь у нас наконец есть Снежный дракон. Это может изменить все. Если он сможет провести хоть несколько инициаций, это... мир обретет равновесие!

- А вы?

- И мы. Нам не придется раз в сезон проводить изнурительный обряд по стабилизации энергий. Мы сможем отказаться от алтарей-стопоров, сможем не выживать, а жить, не борясь с подступающим безумием!

- И все потому, что один из нас Снежный. А если бы нет?

И кто тянет Славку за язык? Но это его разовор. Я могу только слышать. И спать...

- Если нет - вам пришлось бы плохо. Я честен с тобой, и лгать не хочу. Трудно будет в любом случае. В эти несколько дней вы видели достаточно, чтобы понять, как мы живем. Плохо с едой, плохо с лекарствами, трудно даже с выходом на поверхность. Но снимать наложенные императивы - это не просто трудно, это порой смертельно.

- Нам повезло?

- Даже если бы дело было так, как решили наши безопасники, мы... мы не склонны торопиться с решениями о судьбах родичей. Вам ничего не грозит.

Ну да, ну да. В чем подвох? Мелким-мелким шрифтом?

- Хотите сказать, вы нас отпустите?

- А вам есть куда идти? Вы уже нашли х... ваш переноситель?

- Как мы его найдем - здесь? Значит, нам можно будет вылетать?

- Конечно.

- Без слежки?

- Получите звание взрослого - тогда можно и без слежки. А пока сами понимаете. И обязательно с сопровождающим, да.

- Но...

- Горы опасны. Драконоловы тоже. И хватухи, и прочие человечьи придумки. Никто из драконов не летает в одиночку. Тем более, юные родичи.

- Понятно... - Славка предпочитает не оставлять недоговоренностей. - А если мы найдем наш прибор? Переноситель? Вы нас отпустите?

Повисла пауза. Наконец Шарр заговорил медленно и веско.

- Если найдете, если научитесь им владеть, если отыщете дорогу домой - отпустим. Да.

- Вы говорите правду?

- Полагаю, в вашем мире найдутся латенты, что захотят стать драконами?

- Что?! Да вам отбиваться придется!

- Так что это выгодно и нам.

Нойта-вельхо

Вельхо очень любили производить впечатление. Поэтому чудеса архитектуры и пышность внутреннего убранства сопутствовали им всюду, где только возможно. Когда речь шла о приемных и парадных залах, это было вполне оправданно - люди должны питать почтение к магам, и это почтение надлежит всемерно поддерживать. А посему дорогие "вложения" наряду с роскошью ковров и картин радовали глаз любому вошедшему.

Но внутри-то зачем?

Пилле Рубин помнит, как впервые вошел во внутренние покои Нойта-вельхо - и поразился. Вложений здесь было поменьше, но... Драпировки из самых дорогих тканей? Пол,

выложенный плитками узорного дерева? Драгоценные мозаики на стенах? Отхожие комнаты в мраморе и золоте! Не говоря уже о личных комнатах - казалось, вельхо старались перещеголять друг друга в роскоши!

А библиотека уже лет пятьдесят не ремонтировалась...

А личинки живут по 4-6 человек в самодельных тесных домиках...

И даже для своих - лечение обязательно платное...

Что-то не так, или ему это только кажется?

Что ж, даже если кажется, магам не помешает небольшая встряска. Пилле Рубин невольно усмехнулся, представляя реакцию Круга на его доклад.

Явление драконов! Одномоментное резкое увеличение численности магов почти вдвое, да еще не прошедших ни обучения, ни Зароков, ни курсов воспитания.

Новые "отпечатки", да прямо в городе!

Кругу волей-неволей придется оторвать зады от своих золоченых кресел и заняться работой.

Иначе..

Нет, Пало прав. Не стоит говорить еще и о том, что новые маги... маги драконьей, так сказать, выделки... часто в силе превосходят многих урожденных. Пало говорил, что первоначальный уровень может быть нестабилен, что нужно подождать, пока все придет в норму. Но Пилле понимал и то, что приятель не говорил: Нойта-вельхо вряд ли отнесется благосклонно к сильным конкурентам. Проповедуемая Кругом любовь и дружба куда-то удивительно вовремя девались, когда речь шла о деньгах и борьбе за власть.

Так что стоит помолчать. А заодно предупредить горожан, чтобы были поаккуратнее.

О, наконец-то.

Еще лестница и коридор, и он, считай, пришел. О, и тут драпировка! Похоже, даже тисненый бархат...

Драпировка его и спасла. Драпировка и собственная завязка, зацепившаяся за петли роскошной занавеси. Он приостановился, выпутывая завязку... и метнувшиеся слева, из приоткрытой двери, тени не рассчитали расстояние.

Четыре ножа вошли в резные панели, еще два - в драпировку.

В молодого мага попало только два клинка - в бок и бедро.

Обливаясь кровью, он ушел в Шаг...

Миг - и замершие в броске фигуры ожили.

- Хватай! Да хватай же след, идиот!

- Он отсекающее бросил!

- Бред! А ну, дай я сам... что за?!

- Говорю же - отсекающее. Не подхватишь. И не пройдешь.

- ****! ***! ****...

- Тихо!

- Надо нашему сказать! Ему этот отсекатель на один знак...

- Придурок! Убираемся отсюда!

- А труп?

- Ты точно идиот! Какой труп?

- Ну тот, который велено оставить рядом с...

- Рядом с чем? Первого-то трупа у нас нет! Смысл оставлять второй?! Валим отсюда, говорю, живо!

"..Вот так и летят в бездну хитроумные планы.

Прав был отец. Чересчур усложненные комбинации имеют больше шансов провалиться - просто в силу того, что по теории вероятности в многокомпонентных заклятиях и составах подвести может каждый компонент и каждое сочетание, а посему вероятность ошибки возрастает на порядок.

Старый ублюдок.

Хотя что, что было сложного в сегодняшней засаде?

Провести через Шаг прикормленную команду ренегатов в заранее обусловленное место? Не первый раз!

Прикончить посланца из проклятого Пограничья раньше, чем он растреплет все подробности про налет драконов и откровения старого драконоистребителя? Раньше, чем Круг осознает масштабы проблемы... раньше, чем он найдет виноватых (виноватого).

Проклятье, всего-то и надо было всего лишь метнуть ножи точно в цель - что в этом трудного? Метнуть ножи, добить упавшего, подбросить подходящий труп - как раз в подземелье один сектант засиделся - и убраться обратно в Шаг, зачистив следы! Вряд ли дорогие собратья всерьез бы поверили, что в смерти посланца виноваты драконоверы, но большому счету, кого это волнует? Кое-кого можно убедить, кому-то выгодно сделать вид, что верят - у сектантов все еще осталось довольно много вкусных кусочков имущества, а конфискацию никто пока не отменял... кто-то не решится возражать против большинства. А остальным понадобится время, чтобы переубедить Круг.

А цель была как раз такая - выиграть пару-тройку дней.

Мне всего лишь надо было немного времени, чтобы зачистить следы.

Проклятье-проклятье-проклятье!

Теперь поздно. Драконов придется оставить на месте. И не трогать пока. Сейчас любое возмущение энергии сразу будет не то что что отслежено - на него слетятся все группы контроля! И контакты с "партнерами" придется пока свернуть. И ведь остаться в стороне от расследования не получится - наоборот, сейчас стоит показать себя активным и деловитым членом Круга. И от этих недоумков придется как-то избавляться, ведь если они оставили в раненом свои настоящие ножи, отыскать их будет не сложнее, чем снять следы. Опять мне новых искать-прикармливать. И... сколько хлопот, о бездна!

Ну что было сложного в банальном устранении?!"

- Хватит, - прервал он наконец поток оправданий. - Ничего страшного не случилось. Отправляйтесь к себе, выпейте настойки и будьте к вечеру готовы - для вас будет новое дело...

- Штуша, вот куда ты меня тащишь? Бабушка Ира же запретила нам уходить далеко от дома!

- Чирритттчиррр!!!

- А вот и узнает! Она всегда все знает. Вот вчера, например...

- Чирричрт!

- Да ладно тебе... подумаешь, поиграли немножко!

- ЧИРРР?

- А я говорю - немножко! Подумаешь! И вовсе это не пещера была, а погреб... вот.

- Ритч? Цтр-чтр?

- И не провалилась я вовсе! Так... немножко упала.

- Шрррррт?

- И что? Сквозь пол тоже падают. Иногда. Прихожу я домой... чистая-чистая, ребята же шубку отряхнули, рукавички почистили, шапочку посмотрели, карманы проверили. Ну все-все высмотрели! Даже те коконы гусениц на всякий случай выкинули...

- Ч-ч-ч!

- Ну не сердись, я тебе еще насобираю. Просто я хотела, чтобы бабушка не волновалась. Она и так в последнее время... сам знаешь. В общем, я дверь открываю, вежливо так говорю: "Здрасте", а она только глянула - и сразу мне и где я была, и с кем, и что девочки вообще-то должны собирать цветочки, а не паутину в погребе пекаря Петерса. Вот откуда она про погреб-то

поняла?

- Чиррр?

- Сапожки? Ой... нет, сапожки мы не мыли. Ну... ну и ладно. А сегодня? Дядя Пало ей цветочки принес, а она ему: молодой человек, я, конечно, должна быть благодарна за внимание, но неужели вы считаете "достойным использование подслушивающих устройств в отношении дамы?". И один цветочек этак напоказ из корзинки вытягивает и ломает. Я не думала, что мужчины так краснеть умеют...

- Чат-чат шррррч!

- Правда? А почему она тогда этот второй не выбросила? А, это поэтому она сказала в комнате поменьше про Макса со Славкой не гово... ой! Молчу-молчу! А ты видел, какая она стала красивая? Как думаешь, он правда хочет в дедушки? Ну чего ты молчишь? Ой...

Девочка в светлой шубке замирает на краю ямы - здесь, на пустыре рядом с брошенными домами кожевников, дети играть не любили. Во-первых, от пруда здорово попахивало какой-то пакостью (здешним кожевникам про экологию еще никто не сказал, а сами они не догадались). Во-вторых, тут образовалась одна из хреней, которая очень не нравилась магам, зато очень интересовала Штушу - зверек мотался сюда каждый день, как на работу, утром и вечером

Чего он тут искал?

Но кое-кому повезло, что Штушик такой умный.

Девочка тихонько делает шаг вперед - туда, где в снегу лицом вниз лежит человек. Он без шубы, но не пытается согреться... и вообще не двигается.

- Дядя... вы живой?

- Махс... ты ничего не хочешь мне сказать?

Я старательно рассматривал кристаллы на стене. До сих пор не растаяли, надо же. И до сих пор холодные, хотя в пещере тепло. В смысле, не то чтобы тепло, прохладно, скорее. Просто выше нуля. Странный эффект. Интересно, если вырастить такие вот ледяные наросты на стенах в пещерах-кладовках, сохранность продуктов повысится?

- Махс?

Это Старший напоминает о себе. Деликатно так. Без фокусов с чтением сфер.

- Э-э... вроде нет.

- Правда?

- Э-э... а вы про что?

- Ах, да. Действительно, сегодня выбор тем для разговора довольно обширен, - Старший мягко трогает кончиком хвоста непрозрачную воду в озерце. - Ну хорошо. Ты сюда как добрался? Нормально?

- В общем, да. А что, предполагалось, что я заблужусь? Так я неплохо ориентируюсь.

- Можно только порадоваться твоим способностям - ты действительно... неплохо ориентируешься. И неплохо общаешься с детьми, верно?

Это он к чему? Я постарался принять вид максимально безобидный. Насколько в принципе может быть безобидным дракон. К сожалению, корона с ее вспышками коррекции-конспирации не поддавалась. Очень неудобная деталь...

Вообще драконы для вранья как-то не слишком приспособлены. Мимика еще туда-сюда, но держать под контролем хвост, крылья и переливающуюся всеми цветами радуги корону - это уже малость чересчур. А еще чешуя - ее тоже никуда не денешь, а сбой настроения она сдает на раз - на блестящей шкурке каждая дрогнувшая чешуйка видна не хуже гаишника на пустынном шоссе.

- Э-э... в принципе... ну не так чтобы... но ...

- Но в целом неплохо, - кивает Старший. - А ты не в курсе, что это за новая популярная игра у них? В... в пионы, кажется?

- В шпионов, - буркнул я, начиная понимать, в чем дело.

- Ах, да, - рассеянно кивает Старший. Почти рассеянно. Только корона - она выдает не только меня. Льдисто-голубое мерцание - не то, что бывает при благодушной отстраненности, нет-нет... - Конечно, как же это я запамятовал. Это когда ищут врагов среди своих, так?

- Угу.

- Любопытная игра. У вас она есть, да?

- Есть.

- Понятно... Что ж, очень похвально, что ты так охотно общаешься с детьми. И что дети узнают мир людей с разных сторон, тоже неплохо.

- Да? - это не самое умное высказывание, ага. Но это все, что я мог выдать при подобных обстоятельствах. Меньше всего я ждал, что разговор зайдет про мелочь. Кого-кого, а их подставлять - последнее дело.

- Именно. Похвально-похвально. А то, что они всюду расставили свои "секреты" и "засады" даже к лучшему - Бережители давно советуют вводить в нашу повседневную жизнь некий элемент... неожиданности. И несколько отдавленных

хвостов - небольшая цена за детскую радость.

- О?

- Мне вот только любопытно: твои ловцы шпионов специально охотятся именно за Оррашем?

- Э-э...

- Почему вдруг именно он оказался для них самым подозрительным? Ты, случайно, не знаешь?

- Нет!

- Ну что ж, бывает. - Старший подбросил хвостом камушек. - Значит, три засады, две ловушки и пузырь воды, лопнувший именно над его короной - чистая случайность. Бывает. А ты - опять-таки чисто случайно - не в курсе, почему в его коридоре вчера погасли светомхи, зато пол оказался просто засыпан золотыми колючками?

За короной я, кажется, все-таки не уследил - в морозной белизне льда, куда я время от времени осторожно косился, мелькнул красноватый отблеск... ага, волнение так и проявляется, красненьким... и злорадство тоже.

Интересно, заметит?

- Нет, Старший, - зато голос удержать удалось, интонация осталась прежней, - Я же не умею притягивать золото.

И формировать его в этакие шипастые звездочки тем более не умею. Фиг докажете. А этому параноику полезно схлопотать на свой хвост немного неприятностей. Пусть себе под ноги посматривает вместо подглядываний за своими.

Допрос, закончившийся стопором, я ему простил, тем более, что за попытку "считывания" он извинился. И тем более, что ему попало почти так же ("снежность" моя нежданная, оказывается, обеспечивает при контактах неслабую ответку), и больничную "коечку" Орраш в итоге обеспечил не только мне, но и себе тоже. Квиты. А вот за слежку и притворство мы еще не в расчете.

Старший тем временем тоже заинтересованно всматривается в покрытую инеем сосульку. Он-то что надеется там высмотреть?

- Действительно, я и забыл...- после паузы доносится его вздох. - Ну что ж, думаю, Орраш сам займется поиском виновного. Когда подлечит лапу. Кстати, а то золото, которое тебе принесли драконы с верхнего Уровня - в уплату за ледяной зал, оно...

Ха! Думаете, меня так просто подловить?

- Оно на месте. У меня в комнате. Можете проверить, если не верите!

- Нет, я верю, верю, - дракон успокаивающе машет

крылом. - К слову, а зачем тебе золото? Драконы твоего типа - Снежные драконы, как правило, не испытывают тяги к золоту... у них другие интересы.

- А я такой вот... неправильный дракон. Золотом интересуюсь, в запретные пещеры лезу... в общем празднике участвовать не хочу. Вам, наверное, сообщили уже?

- Допустим, - дракон не купился на попытку перевести разговор. Он продолжал с крайним вниманием изучать сосульку. - Но ты же организовал свой, так? И наша молодежь обогатилась весьма интересным опытом. Неоднозначным, но, надо сказать, небесполезным.

- Э-э... - на этот раз красный отблеск на инее был совершенно точно. И погас совсем не так быстро. Чертова корона!

Так он знает?!

Знает...

И морочит мне голову... кажется. Я ему безобидностью, он мне рассеянностью под этакого мудрого-чудаковатого старичка а-ля Дамблдор.

Ну да, морочит.

Ну ничего, я это тоже умею.

Хе, а опыт точно был неоднозначным. В азартные игры драконы раньше не играли. И уж тем более, не проигрывали. И тем более такое... кхм. Да.

- Ну... - я отбрасывать маску "не-виноватые-мы!" тем более не спешил.

- Как это называлось? Игра на хотения? - продолжил загонять меня в угол добрый дедушка.

- На желание, - сквозь зубы процедил я. - А что, уже пожаловались?

- Что ты, нет, конечно. Но, знаешь ли, трудно не заметить, как некая группа юных драконов вдруг несколько дней подряд провозглашает отказ от обеденной порции сока в пользу малышей. И при этом смотрит на этот сок такими жалобными глазами, будто изрядно сожалеет о своем великодушии. Малыши тебе очень признательны, Махс...

- Не стоит.

- Думаешь? Кстати, а тот сок, который вторая группа драконов, не такая демонстративная, не стала пить, а куда-то унесла... не знаешь, куда они его потратили? Не стоит спешить с ответом - потому что следующее, что я спрошу, будет: что такое бормотуха. И "выморозка". Что такое самогон, мы уже в курсе.

Точно знает. Да еще, похоже, развлекается. Ну-ну.

- Тоже на личном опыте выясняли?

Хамство Старший тоже пропустил мимо ушей.

- В том числе, - как-то ностальгически вздохнул он, адресуясь сосульке. И как та до сих пор не расплавилась от такого внимания? - Я надеюсь, нижняя кладовая, где состоялись пробы этого... кхм... преображенного сока... уцелела?

Как вам сказать... почти уцелела. Ребята потом, когда пришли в себя, сказали, что ничего страшного. Без колонн в кладовке стало только лучше, а рассыпанное зерно давно надо было почистить от паразитов и перевеять. Мешки с мхом? Ну соберут они новый мох, подумаешь. Закусывать-то чем-то надо было! Я попытался вспомнить, когда мы закусывали мхом - так и не вспомнилось. До такого убожества я дома никогда не докатывался. Повторять этот трюк если честно не рискну. Не умеешь пить - не берись. А если таких не умеющих пятеро и никого бог не обидел ни размером, ни силушкой?

- Вполне.

- Как я слышал, там появились новые украшения? Тоже последствия дурманного сока?

Чтоб тебя, любопытный! Появились они, конечно, появились. Вопрос - откуда? Помню, я ледяные скалы делал, а парни их плавили. Почему не расплавились последние и почему они в виде двух мышек гигантской разновидности? Теперь драконки в ту пещеру не хотят заходить - боятся вроде как. Тьфу, не было печали.

- Да там на каждого по паре глотков пришлось! С такого не окосеешь! Ой.

Расколол-таки, старый жлоб. Ему бы в КГБ работать.

- А с него косеют? Забавно. Смысл тогда это пить?

- Э-э...

- Нет-нет, я не настаиваю на подробностях.

- Но...

- Если тебе так хочется поговорить, тогда проясни мне вот что: ты ведь хорошо общаешься с Ритхой, верно?

- Ну... да.

- А не знаешь, с чего вдруг всеми юными драконками овладело страстное желание украсить себя татуировками?

Так. До татуировок все-таки добрались.

Строго говоря, это были не татуировки, а скорее, что-то вроде переводных картинок. Их нужно было один раз налепить на чешую - и все. Картинка держалась как пришитая, не тускнела от огня, не смывалась водой, а под дыханием хозяйки оживала и шевелилась. Ритхе стоило один раз появиться на их девичьих посиделках - и девчонки сошли с ума. За магом открыли настоящую охоту - ну вы в курсе, как активны девушки, желающие прихорошиться? Да наш спецназ за террористами не

так гоняется, как они за бедным вельхо.

- Понятия не имею.

- Ах, значит, это не ты знакомил их с этим... магом. Да?

Я молчу. Знакомил я. Картинки показать тоже попросил я. И мага уговаривал на нанесение волшебных картиночек... за половину гонорара... и вот как раз за это золото отчитаться не получится. Нет, я тогда не собирался никому вредить, просто хотел переключить ее внимание на что-то другое... Ритха в очередной - по моим подсчетам в сто пятидесятый раз - принялась извиняться за свои грехи (реальные и воображаемые), и у меня лопнуло терпение. Вот и подбросил идею и даже узорчик подобрал - нежные золотые завитки так красиво смотрелись на шее...

Переключил, ага. С одной стороны достают детки с играми, с другой - девушки, жаждущие оригинальных узорчиков... эксклюзив всем подавай. Хорошо еще Славка подвернулся. Мол, чего это я прячусь, да какие у меня проблемы, может, он помочь может. Сам напросился. Особенно когда выяснилось, что рисовать он умеет... причем бесплатно. Количество страждущих моментально выросло раза в три!

- Понятно, - Старшему надоело ждать ответа, к тому же поговорочка про молчание - знак согласия тут была в ходу. - А в очереди за татуировками, между прочим, стоят уже не только юные девы...

- Че, и парни?! - не поверил я.

- Парни?! - Старший поперхнулся и наконец оторвался от любимой ледышки. - Да нет... просто сегодня видел в том коридоре почтенную Ширраисс. А ей уже под четыреста лет...

- И че? У нас тоже бабуси круговую подтяжку себе делают. Лифтинги всякие.

- Даже знать не хочу, что такое круговая подтяжка. Я надеюсь, эти знания ты распространять не будешь? Ведь так?

- Да я ничего такого...

- Правда? - он как бы невзначай касается когтем гранитной скалы, и на темно-сером камне растекается знакомое облачко искр. Так тут вызывают на связь, и я невольно напрягаюсь. Если он сейчас вызовет Бережителя...

Но в протаявшем прозрачном окошке высвечивается не осточертевшая до последнего палата со стопорами. А совсем другое место. И другой дракон. Впрочем, тоже знакомый. Хм...

- Ррао, - обращается к этому дракону Старший. - Какие новости?

- Какие новости? Оставьте, Старший, нам не до новостей сейчас, у нас грибница! Это невообразимо! Такая

скорость роста - это впервые за мою жизнь! Причем без дополнительного питания! О Пламя, если этот гриб окажется съедобным, мы обеспечим себя на... это будет первая неголодная зима!

- Будем надеяться... А если несъедобным?

- Это, конечно, хуже. Все ведь рассчитано. Постараемся пристроить этот урожай на что-то еще... мало ли... отопление, удобрение, откорм скота, опыты... но в любом случае, некоторый резерв есть, справимся.

- Сколько вам нужно времени на опыты?

- Аррр... Не менее трех суточных мер. Вы пока не мешайте! Только найдите этого... этого многообещающего рррродственника, хорошо? Нам очень хотелось бы узнать, что именно он сделал с водой в этой конкретной пещере!

- ... и может ли он это повторить? - прогудел второй голос, - в трезвом виде?

- И желательно общаться через искры, как сейчас, - вступает третий. - Если я еще раз увижу его здесь, поблизости от пещер, боюсь, что мои действия никоим образом не могут быть восприняты как должные в отношении молоди.

Побью.

Искры гаснут, и гранит снова становится обычным камнем - зеленовато-серым, с вкраплениями кварца.

Голова на серебристой шее поворачивается в мою сторону - сосульки забыты.

Льдисто блестит корона...

И темные глаза тоже как льдинки.

И почему-то смотреть в них я не могу.

"Хорошо, что Славки нет" - мелькает в голове.

- Итак, Махс. Подведем итоги.

За эти пять дней некий дракон - пристальный взгляд в упор, - обозначим его пока как "неизвестный", хорошо? Так вот, этот неизвестный... Первое: устроил в Убежище азартные игры (и теперь ему так или иначе должны семь юношей). Второе: устроил в Пещерах распитие дурман-жидкости. Третье - спровоцировал у девушек увлечение новыми традициями - за что они, между прочим, тоже испытывают по отношению к тебе благодарность. Четвертое: благодаря ему - предположительно - наша группа безопасников ослабла, поскольку Орраш снова выбыл на попечение Бережителей.

Ты ничего не хочешь мне сказать, родич?

Что ж, тогда пятое... на одном из уровней грибной плантации этим неизвестным были предприняты некие действия, которые привели к внезапной мутации и скачкообразному росту

грибной массы. Последствия пока трудно спрогнозировать - но в ближайшие трое суток этому неизвестному лучше не появляться близ третьего Уровня... а если урожай окажется несъедобным - то и дольше.

- Я не хотел...

- Чего?

- Я не хотел проблем в грибнице. И с урожаем. У вас и так тут... с едой сложности... не хотел я.

- Допустим, - глаза дракона становятся еще острее. - А все остальное - хотел?

Пауза.

- Я не буду спрашивать, чего ты добиваешься. Я догадываюсь, что ты слышал наш разговор...

- Какой?

- Ты знаешь. Мы догадались... потому что ты не стал протестовать. Вместо этого ты всемерно попытался дать понять, что терпеть тебя нельхзя. Что тебя надо выгнать. Так?

- Да нет...

- Ну конечно, нет... Знаешь, ты не слишком хороший лжец. Но безусловно, тренированный. Обманывать не слишком любишь - но умеешь.

- Допустим, - я тоже прищурился - а что мне было терять... - И что? Выгоните?

- Нет. Мы не люди, у нас не принято разбрасываться молодью...

- А еще вам очень нужен Снежный дракон... - в тон сказал я.

- Именно. Но с твоей... энергией надо что-то делать.

- Эй, погодите! Вы же не хотите сказать...

- Правильно догадался. У нас есть для тебя работа. Учитывающая твои... склонности. Да.

Попал.

Попал, попал, попал!

Чтоб им провалиться, этим милитаристам драконьим, чтоб их демократия навестила!

Нет, ну вы подумайте, а?

На свободу нельзя - я, значит, младший родич, нуждаюсь в заботе и внимании старших. И плевать, что эта забота мне уже не раз боком вылезала! Нет, до совершеннолетия из семьи все равно никак! И вообще, я же Снежный дракон! Как я не понимаю своей ценности? Я же могу возродить, восстановить и все такое! Что значит - не хочешь? Нет, никто не будет принуждать... просто все мечтают... Согласен инициировать мечтающих? Нет-нет, они понимают, страшно рады моему чувству

долга и благодарны за проявленное понимание... только все не так просто. Надо найти подходящих латентов, заручиться их согласием... и меня обучить, как проводить инициацию.

Что? А-а... Конечно, обучат. Обязательно. Непременно.

Как только сами поймут, как это делается.

Ритхины кривые крылья, да отрава бандюков, да глюшь трава - комбинация, конечно, действенная, прямо-таки убойная. Настолько убойная, что повторять ее Старшие пока не решаются. Тем более, с участием драгоценного Снежного дракона. А вдруг? Они мной так рисковать не могут! Отдыхайте, юноша, и набирайтесь сил!

Что-что? Ах, набрались уже?

Не желаете тихо отдыхать, на развлечения потянуло?

Ну тогда вперед, родина зовет. На работу.

Нет, я не сразу сдался. За свою свободу я сражался.... Хотелось бы сказать как лев, но увы. Какой из меня царь зверей, я даже в драконьем виде воробей растрепанный. Потрепыхался, конечно. И был послан подумать до завтра.

Нет, они всерьез про работу?

Нашли идиота.

- Макс! - радостно просиял мне навстречу смутно знакомый дракон. А, кажется, один из тех ботанов - приходила в столовую время от времени одна компашка (обычно их пять-шесть собиралось). Вечно их приходилось подпихивать-подталкивать, причем иногда не только словом. Как застрянет эта компания у стола, и давай крыльями махать - пиши пропало. И обходи их как хочешь. Или вовсе за второй стол переходи, потому как парни с таким жаром обсуждали какие-то теории, что их обед иногда доезжал до конца стола даже нетронутым. Сам видел, как один из теоретиков лист и "тарелку" слопал, а каша так его внимания и не дождалась...

И вот это чудо топает мне навстречу.

- Чего тебе?

- Макс, ты должен пойти со мной! - заявил ботанистый дракон, - У нас лед кончился! Твой. Для опытов, помнишь?

- Весь?! Там же целая пещера была.

- А у нас опыты! Макс, ты понимаешь, там было несколько образцов, введение которых благотворно сказалось на характеристиках культур многоплодного мшаника!

- Я счастлив.

Яду в моем голосе хватило бы на то, чтобы отравить даже дракона средних размеров, но ботан (как его зовут-то?) только слегка сбился с темпа.

- А? - переспросил он и, не дождавшись ответа,

затараторил еще быстрее. - Разумеется, растительные культуры - одна из важнейших задач, но этим этим исследования не исчерпываются! Это лишь первичный этап... ведь можно еще...

Дальше я просто не слышал - Славка прав, откуда бы не взялась наша способность понимать местных, все равно мы можем услышать только то, что есть в нашем словаре.

А драконьи исследования по биологии - явно не мое.

Особенно если исследователь, черт его дери, третий раз подряд пытается оттоптать мне хвост - не иначе как в порыве вдохновения!

- ...а если еще установить пропорции плотности льда к скорости роста культуры, то это будет прорыв! - продолжал вещать неукротимый дракон-ботаник. - Надо обязательно сопоставить воздействие чистого льда, льда с примесями, повторно замороженного... словом, нам нужно еще примерно тридцать четыре образца, по списку. Заодно это будет исследование твоих возможностей! Правда интересно?

Фанатик. Ботан. Псих ненормальный.

- Как тебе сказать... - я снова убрал хвост из-под опасно придвинувшихся лап и скосил глаза на правый коридор. Вообще-то он вел в сторону не на скресток, а в тот самый нежелательный грибовник, но что делать? - Просто до ужаса.

- Вот! А еще у нас в задумках чтение ледового пласта. Он на нижнем уровне... там... прошлых веков...

- Просто супер.

Псих засиял.

- Так ты идешь?

- Ага. Иди вперед, я догоню.

Сваливать в коридор пришлось по-быстрому, и еще быстрее заворачивать в следующий, пока этот чудик не понял, что его обставили...

Два коридора, переход, незнакомая пещера, еще один коридорчик, и...

- Да вот он!

- Стой!

- Махс, погоди! Поговорить надо!

О нет...

Это было похуже ботана. Честное слово, я бы лучше с Оррашем встретился.

Девушки. Пять. Короны так и полыхают. Я невольно оглянулся - и обреченно прикрыл глаза.

- А мы тебя с утра ищем! - радостно объявила вторая группа девиц, надвигаясь с тыла.

Пятеро перекрыли проход спереди, трое сзади. Прямо

как в старые добрые времена...

- Как хорошо, что мы тебя встретили! - воодушевленно объявила одна.

Смотря кому.

- Ты же можешь рассказать нам про украшения, да? - нетерпеливо придвинулась вторая. Была она пониже других и как-то поплотнее. Интересно, бывают у драконов толстушки? - Парни говорили, что им ты много чего рассказал.

- Когда это?

- Когда сок пробовали! - спокойненько разобъяснила толстушка. - Мой брат, Роррих, не решился попробовать сначала, а потом уже все выпили... он вам так завидовал! Говорил, вам было весело.

Вот так так. Мне завидуют, а я и вспомнить ничего не могу.

- ..зато он все запомнил и нам рассказал.

Ну спасибо, Роррих. Встречу при случае - выскажу пламенную благодарность. Хотя нет, я ж вроде как Снежный. Ну тогда ледяную!

- Про сережки, про подвески... - радостно щебетали драконки.

Только не это...

- Про этот... как его... пирсинг.

Драконий пирсинг меня добил. Как представил... Фантазией меня судьба не обделила, так что за три секунды я успел представить и драконок в пирсинге, и счастливых Старших, ради такого случая подбирающих мне такую работу, чтоб больше гребнем шевельнуть не мог! Не то что дурь придумывать.

- Девочки... - ласково (насколько получилось) проговорил я, - чем вас рисунки-то не устраивают?

Дракоши обиженно замигали коронками:

- Так нас устраивают!

- Устраивали бы...

- Но маг...

- Он куда-то скрылся.

- И Славхка тоже.

- Так нечестно! У всех есть, а у нас нет!

- Так что мы хотим тоже...

- И еще лучше!

- Так сделаешь?

Попал. Тут так просто не смоешься. Нет, в принципе, вполне можно сделать крылья и от этих представителей драконьего племени. Только потом что? Это ж не просто драконы, это ДЕВУШКИ! Хотите обеспечить себе путевку в ад? Попробуйте

обмануть свою несравненную! Потом поделитесь впечатлениями. Если выживете.

Вырваться от жаждущих красоты удалось не сразу. Сами знаете, одной девушке отказать в принципе не так уж трудно, но если они сбиваются в стаю... лучше уносите ноги. Если получится. Пришлось пообещать им украшения. И даже объяснить, что такое подвески. И даже нарисовать, стараясь не думать, что про новую моду скажут Старшие...

Ну ничего, будут возбухать, скажу им, что могло быть и хуже, и расскажу про пирсинг.

Обрадованные девчонки отвалили, но не успел я перевести дух, как тут же возник еще один претендент на мое внимание.

- Макс?

- Блин! - не сдержался я.

Архат. Ритхин брат. Мой новый драконородич, которого мы со Славкой когда-то заманили в ловушку. Потом извинялись, и он вроде не злился, но все равно... Не из-за него ли Славка куда-то смылся с магом на пару? А я, значит, отдувайся...

- Кто? - удивился дракон. - Блин? А, ты меня не узнал? Я Архат. Твой названый брат...

Брат. Ага. Названый... Ну, супер!

- А что ты молчишь? Тебе плохо?

- Нет! - я взял себя в крылья и, выдохнув, приветственно "бликнул" короной. Как учил этот самый братец. - Я просто... обрадовался. А ты чего так... неожиданно?

Дракон расцвел.

- Ты же выздоровел! - объяснил он. - Теперь нам надо заниматься!

- Чем?

- Ученьем, конечно!

Когда Архат, пообещав мне всемерную поддержку и заботу семьи в достойном деле становления юного дракона, наконец улетел к остальным родичам, я завернул в первый попавшийся безлюдный коридор и от души заморозил все, что подвернулось на глаза.

Ну что, Макс, похоже, это серия вторая? Под название "Империя наносит ответный удар"?

А неплохо сориентировались эти Старшие. Полчасика с момента памятного разговора, а я уже морально готов сорваться на любую работу, лишь бы свалить подальше от непутевых ботанов, настойчивых модниц и достойных родичей, наконец-то

дорвавшихся до моего воспитания!

Ну-ну. А не пожалеете потом, что так усердно загоняли в угол? Я ведь... я не знаю еще, что. Но я обязательно придумаю.

- Орррр! - нарушил мои "придумывания" еще один дракон. - Урррру! Рраууххх!

Судя по тому, что перевода я не услышал, выражения вряд ли были "парламентскими". Ну, когда падаешь, трудно соблюдать культуру речи...

- Пламя вулкана! - прошипел дракон, кое-как упираясь хвостом в стену и поднимаясь на ноги. - Чуть крыло не вывихнул! Какой... тут ледник устроил? О! Макс! Я тебя везде ищу! Отыграться дашь?

Еще один на мою голову!

Я уже собрался послать этого игромана куда-нить далеко и надолго, но передумал.

- Слышь... как тебя...

- Руш!

- Слушай, Руш... я не против. Я тебя даже еще одной игре научу! Только и ты меня научи кой-чему... идет?

Город, который собираются переименовать в Вельхоград...

Пало

Выпрямиться оказалось труднее, чем он думал. Даже у тренированного вельхо затекает спина, если он стоит согнувшись больше часа. Но дело было сделано.

Если ничего плохого не случится в ближайшие сутки, Пилле Рубин выживет.

А ведь они сначала даже не узнали его. Пилле Рубин, веселый балагур Пилле, с его вечными шутками, парень, который, казалось, не в состоянии посидеть спокойно даже мига, подвижный и беспокойный, как огонь - и это изломанное тело с бескровными губами, вмерзшее в бурый от крови снег? Если бы не этот снег, если бы не холод, замедливший жизненные процессы, спасать было бы уже нечего...

Что происходит в Круге?

Что вообще происходит в Нойта-вельхо?

Пало знал, что обстановка там далеко не такая однозначная, как представлялось людям. И круг совсем не так един и незыблем, каковым себя демонстрировал. Он был из Руки Нойта-вельхо, и не раз приходил туда, где нужно было не просто остановить стихию или исправить то, что натворили юные несдержанные личинки. Нет, Пало уже сталкивался с тем, что

Руке приходилось исправлять то, что так или иначе недосмотрели Глаза. Проступки. Недовольство. Преступления ренегатов.

- Что теперь, Пало?

- Хотел бы я сам знать...

Попытка убийства в стенах Нойта-вельхо - это что-то настолько... немыслимое, что даже его прославленное спокойствие не выдерживает. Система Зароков, такая сложная, такая выверенная, такая... отработанная на десятках поколений юных вельхо. Почему она дала такой сбой? Причем где... в месте, где эти Зароки придуманы - во имя изгнания зла...

Недаром уже которое десятилетие ходят слухи о неких иных Зароках, которые принимаются членами верхнего Круга. Были, были среди молодых вельхо шепотки и сплетни, что уже при зачислении вельхо в Принятые с него снимается какая-то часть Клятв. А если он вступает в Круг, то снимается еще больше. Якобы тот, кто избран править, уже прошел все испытания. Он уже кристально честен, он уже беспристрастен, он уже мудр и достоин. Так стоит ли искусственно ограничивать его Зароками? Ведь общеизвестно, что система сдерживает развитие мага. Умеренно, немного, но смелых идей и открытий, к примеру, становится меньше.

Недаром система встретила в свое время так много протестов.

И наверняка недаром молодежь не настолько возмущена ренегатами, как того хотелось бы... любопытно, может, стоит перестать замалчивать их самые пакостные преступления? Вряд ли юноша, зачастую (возраст бунта!) нарушителям порядка, проявит это самое сочувствие по отношению к детоубийцам, например.

И не ренегат ли он сам - за такие-то мысли?

Хотя это вопрос отвлеченный. А сейчас надо бы заняться практическим: что теперь делать? И Руке Нойта-вельхо, и городу.

Первое. На вечернем обмене о раненом ни слова. Провести обычный отчет, испросить совета по некоторым проблемам (не самым важным). И все. Извещать Нойта-вельхо о раненом вряд ли необходимо. Сами скажут, коли совести хватит.

Второе. Поговорить все-таки с парнями, пусть втихую свяжутся со своими покровителями. Прощупают, кто что думает. Знает ли вообще кто-то о покушении на Пилле? Полгода назад он бы сказал, что это невозможно.

Но сейчас границы невозможного у северянина сильно сократились.

- И все-таки надо что-то решать...

- Что - что-то? Защищаться надо!

- Против Нойта-вельхо?! - изумился Эвки. - А... а Зароки?

- Не обязательно против Нойта-вельхо. Против ренегатов, которые туда пробрались, Зароки выступить позволят?

Рука притихла. Сжимающие оковы наложенных клятв приотпустили когти. Против Круга они выступить не могут. Против ренегатов, использующих Круг в своих целях... можно хотя бы подумать.

- Здесь еще такой вопрос... - вздохнул Пало. - Если кто-то в Кругу пошел на такое... что мешает ему нарушить другие правила? Например, украсть дракона... откровения Бира Майки я уже рассказал? Шагнуть сюда и забрать кого-то из наших новых магов. Нескованные Зароками - это такая завидная добыча... способная практически на что угодно.

- А мы с ума не сошли? Только подумайте, ЧТО мы собираемся обсуждать...

- Давайте спокойно, хорошо? Что мы можем противопоставить... ренегатам?

Возникшую паузу Пало предпочел расценить не в качестве признака растерянности, а как время, необходимое для раздумий.

- Собственно, мы не планируем ничего особо нового. Есть Рука. Есть вероятный объект расследования - проникшие в Круг ренегаты. Есть повод для расследования обстоятельств дела.

- То есть... о-о... - в глазах самого молодого члена группы зажглось понимание. - Покушение на Пилле?

- Именно, Гэрвин.

- И теперь нам нужно просто придерживаться общего порядка расследования. Обычного расследования, - куда-то в пространство проговорил Вида.

- Которое не нуждается в одобрении руководства, поскольку совершенно заурядное, ординарное, так сказать. И группа может действовать автономно. Отлично. Я в деле! - Эвки Беригу почти улыбался, но как-то нехорошо, хищно.

-Итак, по порядку. Предполагаемая численность ренегатов. Сферы интересов. Направление деятельности. Финансирование. Связи Поддержка со стороны. Степень опасности. Методы ликвидации угрозы. Ничего нового.

- Драконы.

- Прости?

- Сфера интересов нашего ренегата (или ренегатов) - драконы. В пользу этого несколько аргументов: во-первых,

показания нашего бывшего коллеги - я о покойном Бира Майки - живо интересовавшимся странными выходками местных драконов.

- ..но отчего-то не слишком удивленного этими странностями.

- Это да.

- Кстати, вот вам и ниточка - драконоловы. Их команду пригласил в город именно наш коллега.

- И они явно имели в прошлом нечто большее, чем знакомство.

- Итак, драконоловы...

- Далее, ренегат, который трудился на непочтенного Видаса-две-звезды.

- У которого из подвала выпорхнули три дракона, по уверениям свидетелей.

- Именно он. Малекс. Поскольку он погиб при этом... драконьем побеге... мы не сочли срочным выяснение его связей. Но теперь, думаю, стоит заняться этим вплотную. При новых фактах я уже не уверен, кто кому служил: ренегат ли преступившему? Или бывший маг лишь использовал это преступное гнездо в своих целях? Прикрываясь Видасом-две-звезды, он мог...

- Принято. Проясним.

- Дальше... - Пало отогнал образ Ерины Архиповны. Не время. - Дальше... Еще раз опросить всех жертв из подземелья.

- Зачем?

- Может статься, что кого-то похитили не просто ради обычной наживы. Может статься, кое-кто из жертв похищения имел резоны не афишировать истинные причины своего похищения... Если его похитили из-за принадлежности к драконоверам...

- Драконоверы-то здесь при чем? - с явной досадой дернул плечом Эвки Беригу. Он переживал ранение Пилле тяжелее остальных. Что ж, Пало не раз встречался с таким - когда тот, с кем ты вечно споришь и ругаешься, постепенно становится тебе ближе и понятнее остальных... и, кажется, дороже... Сирота Эвки Беригу, чудом сохранивший два имени и Пилле Рубин, сын достойной семьи Возвышенных, цапались с первого дня знакомства. Но именно Эвки вбухал практически весь резерв в поддерживающий знак, удержавший Пилле на этом свете. Именно Эвки Виде пришлось поить "тишницей", чтоб паренек не рванул к раковинам связи разносить столичных уродов за их "пакостные выходки". И это при том, что тогда, в первый момент, Эвки посчитал ранение Пилле обычной стычкой, на которые так щедра

столичная молодежь по отношению к "ездовым бычкам" из провинции. Теперь, когда до него дошло, что дело вовсе не в чьей-то молодой дури, на Эвки вообще лишний раз смотреть не хотелось. На грозовую тучу тоже ведь просто так не поглядишь - если стоишь на голой земле без прикрытия... Придется за парнем присматривать. На всякий случай.

- Спокойней, Эвки...

- Я спокойный! - полыхнул молодой вельхо. - О чем мы вообще говорим? Пилле отправился на встречу не к драконоверам, а в Круг! И мы...

- И мы должны бодаться с Кругом, - спокойно перебил его Вида. - Просто так. Без разведки. Без подготовки. Без оглядок на Зароки. Так?

Хочешь, чтобы нас растоптали?

Беззвучное напряжение отдалось в застывшем, как перед грозой воздухе. Потеплели на коже впечатанные знаки, отзываясь на призыв чужой энергии. Мелькнул золотой блик в разрезе рубахи...

И все кончилось.

Эвки Беригу медленно, с заметным с усилием выдохнул.

- Можно мне еще твоей отравы? - нарочито нейтрально поинтересовался он.

Пало вскинул бровь, но предполагаемый отравитель - Вида - вопрос понял прекрасно.

- Тишницы? - мягко уточнил он, раскрывая лекарственный сундучок. - Сколько угодно.

Под шорохи и перегляды (Рука постепенно отпускала непригодившиеся знаки, но облегченных выдохов себе не позволяла) молодой вельхо раскупорил поданный Видой янтарно-желтый флакончик, благополучно выглотал содержимое и, поморщившись, опустился на место.

Не сорвался. Не сорвались.

Так легко было сейчас все порушить...

- Я хотел сказать, - Эвки старался говорить ровно - что поддержу любые действия против К...против ренегатов. Но зачем тем драконоверов-то похищать? Их якобы неисчислимые богатства - миф!

- Не такой уж миф. Если допустить - только допустить, что информация в общем доступе... м-м-м... ошибочна... - Вида продолжал говорить так же спокойно и взвешенно-холодно, как и обобщал свои научные наблюдения, только глаза у него чуть мерцали под полуопущенными веками, - что драконы и впрямь разумны, то те, что способны с ними общаться, могут иметь

доступ к их ресурсам. А это не только золото.

Молчание было коротким.

Первым подал голос Гэрвин.

- Опять драконы...

- Да.

Рука снова обменялась взглядами.

Мысль о том, что информация о драконах ошибочна не случайно, а преднамеренно, дошла до всех - и была единогласно принята. И так же единогласно ее решили не развивать вслух. Пока.

- Все вертится вокруг них!

- Раз так, может, наряду с допросом возможных драконоверов стоит поискать те самые драконьи фермы? Мифические, само собой. Наличие которых так яростно отрицается Кругом. Но в последнее время чересчур много явлений перекочевало из мифов в реальность...

Драконий хвост (западный отрог Драконьих гор)

- Детский сад!

- Не понял?

- Детский сад - штаны на лямках! - повторил я раздельно. - лохушник это какой-то, Слав, ну честно! Вот кто так торгует? Это ж бред!

Возмущение мое было вполне оправданным.

Я только что вернулся с предлагаемой мне "работы". Точнее, с той фигни, которой обернулась эта работа.

Нет, серьезно!

Что меня не пустят сразу во всякие внутренние секреты Убежища, просчитывалось на раз-два (и честно говоря, я был даже рад - возиться с грибочками и мхами? Увольте, только в следующей жизни). Что хитрож... кхм... догадливые Старшие пристроят меня туда, где придется поработать и крыльями, и языком, тоже было понятно. Ну не зря же речь о работе зашла после оценки моего умения врать?

Я в принципе и ждал, что это мое умение пригодится...

Но чтоб так!

Как мне объяснила новая семья (тьфу-тьфу!), в последние десятилетия драконьему племени пришлось тяжело. Драконоловы и вельхо, все увеличивающееся количество

стационарных и динамичных ловушек сделали свое дело - постепенно вытеснили Детей Пламени с обычных мест охоты и рыбалки. Бегающих по горам коз и баранов катастрофически не хватало на прокорм, грибные плантации, несмотря на титанические усилия, не давали достаточного количества продукта. Да и в любом случае грибы, ветки и съедобный мох - не драконья еда, драконам надо мясо. Хоть немного, хоть килограммов пять в день. Без этого они быстро слабеют. Труднее дается оборот. Вернее, оборот в человека дается легко, а вот обратно... обратно при длительном голодании вернуться почти невозможно. Я сначала тоже не понял: чего маяться от голода? Сменил облик, и тебе дневной драконьей порции на две недели хватит! Оказалось не все так просто. В человечьем виде слабеет магия, атрофируются плетения Сфер, да и со здоровьем могут начаться проблемы. А самое главное - крылатые потому и крылатые, что их все время тянет летать, причем желательно под открытым небом. Без этого им тяжко.

Словом, человечий вид - не выход. Так что племя искало альтернативу. И нашло. Как я и думал, драконы сравнительно неплохо выживали за счет торговли с людьми. Неплохо - потому что люди поставляли мясо, зерно, крупы довольно стабильно. Сравнительно - потому что требовали они за это золото. Причем все больше и больше.

Я так понял, что раньше драконы довольно легко находили тех, кто соглашался повысить свое благосостояние, сплавив горным соседям продовольствие. Неизвестно, понимали ли человеки, с кем именно торгуют и откуда берутся желанные желтые самородки из чистейшего металла. Спрашивать, во всяком случае, не спрашивали, демонстрируя похвальное отсутствие любопытства. А пара поселений и вовсе принадлежала открытым драконоверам, которые готовы были на все ради благосклонности Детей Пламени. Но все меняется, и уже несколько селений, где раньше драконы встречали довольно теплый прием (или, по крайней мере, отсутствие вопросов) оказались либо заброшены, либо заселены другими людьми. Пришельцы оказались не то чтобы особо жадными... просто считали, что "крылатым ящерицам" ничего не стоит добыть вожделенный металл - а потому пускай тащат и не выеживаются!

Но никакие запасы не бывают бесконечными. И местные горы в принципе могли дать его довольно много - но из него целиком не состояли. Так что удовлетворить растущие аппетиты человеков драконы на настоящий момент были не в состоянии. Покупать козу в расчете пять золотых - цена грабительская, конечно, но приемлемая. Покупать козу по ее весу

золотом - невозможно, потому что энергии на эту золотодобычу потратится больше, чем в итоге получится калорий.

А местные отказов не понимали и пару раз, вернувшись в знакомое селение, драконы нарывались уже на ловушку или попросту на сетеметы...

- Ну вот и скажи, кто так делает?

- Как? - не понимал Славка.

- Как лох! - не выдержал я. - Это ж надо так дела запустить! Спрос рождает предложение, слышал? На фига было показывать, какой реально спрос? Знаешь, сколько придется теперь сделать, чтобы это исправить?

- А ты можешь исправить?

- Ха!

Глава 24

Чего только не приходится делать, чтоб удачно втюхать человеку то, что ему не надо!

- Эй! Ты чего тут делаешь?!

По матери я никогда в жизни не ругался. Но чувство было именно такое - хотелось выразиться, и покрепче. Черт, да как же это не вовремя!

Я совсем по-другому планировал первое знакомство...

Ну да ладно, будем работать с тем, что есть. Вперед, Воробей!

Повернуууулись. И улыбнуууууулись! Слегка, чтоб не посчитали психом - тут, ну прям как у нас, не любят улыбок не по делу.

- О, тут все-таки есть народ! Вы очень вовремя. Покажете, где тут что?

"Парни" - меньше всего они были похожи на альтруистов, озабоченных помощью ближним - переглянулись довольно-таки мрачно.

- Ты кто?

- Я-то? Макс Коршун! - ну а что? Не все ж мне воробьем зваться! - Далековато вы забрались, народ!

- Тебя не спросили! - вполне ожидаемо огрызнулся самый младший (единственный кто и правда мог бы сойти по возрасту за парня). - Тебя чего сюда принесло, чужак?

Я приосанился, копируя нашего мага в момент проповеди на тему "Вельхо-соль-земли-и-венец-творения" - этакий гордый собой и важным поручением студент. Поверят или нет, но сейчас нужно было выглядеть именно таким: не слишком опасным - но и не давать ставить себя в игнор... и, главное, сбить их с идеи решить возможные проблемы простым способом. А то знаем мы таких: горы высокие, пропасти глубокие, звери дикие - какие уж тут чужаки, не видели, не слышали, не ведаем...

- Дела Нойта-вельхо! - гордо чирикнул я. - Я член команды по оценке и отселению, и мне достался ваш поселок. Я должен оценить поселение. Вы ж мне тут все покажете, правда?

Тормозами местные явно не были. Намек до них дошел быстро. "Парень" справа отодвинул руку от дубинки на поясе, сделав вид, что рука там так, случайно - завязочки на штанах поправить...

Ну да, чужак-вельхо - это не то, что подозрительный

чужак неизвестно откуда... а уж чужак из какой-то там комиссии, команды или группы - вовсе даже третье. Просто так его не грохнешь, себе дороже. Такого искать будут, докапываться. Этого если и спроваживать на тот свет, то сначала надо произвести разведку и проложить маршрут.

- Нойта-вельхо, говоришь?

- Ага! - я продолжал строить из себя жизнерадостного придурка, не врубившегося, что его жизнь только что висела на волоске. - Я закончил ученичество! Правильно!

Осточертевшее мне словечко ко всему прочему означало еще и "на отлично" - ну никуда от него не деться.

- И знак есть?

- А то! - я с форсом поддернул рукав, открывая "знак" - золотую татушку, впечатанную в запястье. И снова разулыбался, как гаишник при виде "БМВ".

Момент был опасный. Татушки, как положено настоящим магическим знакам, редкой вязью обвивали запястья, смотрелись довольно похожими на настоящие, наш маг даже смог как-то поколдовать, чтоб они светились при касании, но... настоящими они не были. Просто страховка. Идея Славкина, уговоры мои, исполнение Терхо. И если любители поживиться за драконий счет сейчас решат проверить мои магические умения, то моя первая работа на благо драконьего племени накроется не будем уточнять чем. И придется делать ноги в ускоренном темпе.

Не пришлось.

Секунду ничего не происходило, затем фальшивый знак мигнул, чуть шевельнулся, слабо блеснул на зимнем солнце, и кто-то резко выдохнул - поверил.

Я сдержал улыбку. По правде сказать, "знак" здорово смахивал на рахитичного червячка, свернувшего хвост двойной петлей (а движение напомнило незабываемый клип о сперматозоидах), но необходимое впечатление произвел. Комитет по встрече чужаков стал совсем уж кислым.

- Ну что ж... спасибо дороге, что привела вас к нам в поселок, - мужик постарше явно через силу изобразил приветливость и гостеприимство (ну, насколько мог). - А что Нойта-вельхо понадобилось в наших скромных горах?

Клюет! Я подобрался, призвал вдохновение (насколько вышло) и принялся ездить по ушам любителей дубинок более уверенно.

- Скромных? Вы говорите - скромных? Вы шутите, правда? У вас тут такие эндемики, парни! Вот эта травка, например - да если бы мой учитель раньше знал, что она тут растет, он бы сюда давно шагать научился! Он уже семь лет

исследует особенность воздействия плесневых слизней на живых существ, а это отличный катализатор обменных процессов. И мхи у вас удивительные! Вы знаете, что если обработать их спорами зерно, то получится прекрасный материал?

- Для чего?

Да шоб я сам знал! Но тут точность не главное, главное научность. Взаимоотношение ботанов и гопников - совсем не такое однозначное, как принято думать. Гопники вообще терпеть не могут всех, кто отличается от них по уровню интеллекта, и одинокого-слабого-неуверенного запинают с удовольствием, доказывая, что мозги - еще не все. Но я как-то видел, как молодой учитель химии из нашего лицея держал за воротник Питона (Петьку из восьмого класса, сбившего небольшую банду и приведшего ее "разобраться со сволочью, что мне посмел пару влепить!"). Химик Питона не бил и даже не угрожал, он просто намертво вцепился в воротник его фирменной куртки и вещал что-то редких и ценных органических соединениях, которые могут получиться из тех материалов, что сейчас у парня в кармане... высказывал радость, что такой юный ум проявляет наклонности исследователя в области химии, предостерегал об опасности самостоятельных изысканий - дескать, если не проявлять должных предосторожностей и не соблюдать технику безопасности, то опыты могут закончиться потерей конечностей и травмой глаз. Жертва его проповеди слабо дрыгалась, не решаясь вырваться и только в ужасе пялилась на вдохновенное лицо самозваного "коллеги". Из обращенной к нему речи он понимал явно только каждое десятое слово, взгляд на его карманы истолковывал в самом понятном (и плохом для себя) смысле, а предостережения разумел как явные и злобные угрозы. Короче, когда химик, посчитав, что юный "коллега" понимает предостережения и готов поделиться "ценными материалами", полез к нему в карман, Питон понял, что до его сокровища наконец-то добрались. Взвыв, он рванулся так, что ткань лопнула, стукнулся о стенку, упал, заорал "Не подходи" на химика, который наклонился, собираясь ему помочь. Снова стукнулся, охнул и убежал... а на ноги для этого догадался встать только метров через пять. Банда смылась еще раньше, так что в руках учителя из добычи остался только воротник от куртки. Самое интересное, что химик, кажется, не особо и понял, в чем дело. Ни то, что его собрались бить, ни то, почему запланированное обучение "уму-разуму наглых учителей" не состоялось. Он удивленно пожал плечами, рассеянно сунул воротник в собственный карман и, задумчиво пробормотав "Где же все-таки раздобыть ингредиенты", пошел дальше...

Мне кажется, парни типа Питона злятся на более умных, оттого что чувствуют на уровне инстинкта их возможное превосходство, и стараются не дать его реализовать интересно, а я не потому на Славку щетинился?). Но зато при малейшем намеке на стоящую за этими мозгами силу сливаются вдвое быстрей, чем при демонстрации просто голой силы. Прямо как в фильмах про средние века. Смотрели? Добрые крестьяне-горожане уверенно и радостно спроваживали на костер подозреваемых в колдовстве знахарок, красивых женщин, калек, подкладывали дровишек и швырялись камнями. Но при этом их до кошмаров и потери речи пугали "чародеи" сильные, способные подкрепить свою "магию" хотя бы намеком на реальную мощь...

Главное - с уверенным видом нести пургу, сплетая дружелюбное вроде бы отношение с не слишком замаскированными угрозами. Выглядеть этакой условно-опасной тварью, которая не цапнет, пока не пнешь. Что-то вроде трансформаторной будки в нашем мире, украшенной надписью "Не влезай - убьет".

- Для опытов! Обязательно попрошу выделитьмне вон те скалы... и испытаю на разных культурах!

- Парень... прошения просим, господин маг... так зачем, говорите, вам наши скалы? И наш поселок? - в голосе старшего мешались почтительность и явное раздражение. И почему увлеченных людей так тяжело слушать? Хотя может, местных просто возмутили мои претензии на их родные скалы... но они в конце концов, сами их у кого-то отобрали (по сведениям драконов - как раз у сектантов). Нефиг и возмущаться тогда. Что раз сменило хозяина, то и другой раз сменит!

Дубинковладелец смотрел на своих почти жалобно. "Пожалуйста, ну можно я его прибью?" - ясно читалось в бровках домиком, - "Он тогда замолчит, чес-слово". Увы ему - жестокосердые друзья на молящий взгляд не отреагировалили - они явно грузились по-своему...

Пора добивать.

Я снова засиял оптимистичным солнышком:

- Мы приют будем строить! Для личинок!

Толстокожие обитатели поселка моей радости тоже не разделили.

- Это как же? - наконец озадаченно переспросил один из будущих личинкососедей.

- Приют?!

- Да! У Нойта-вельхо наконец прибавилось магов - представляете, какая это радость?

- Э-ээ...

- Но и ответственность! Вы же понимаете?

- Эммм...

- Старых приютов перестало хватать... тем более, вы же знаете, приюты - они обычно недолго держатся. Стоит ребятам поскандалить - и начинаются проблемы. Стихийная магия прорывается сквозь защитную сферу, происходит массированный выплеск сырой, хаотично преломленной силы, и последствия бывают трудноустранимы. Слыхали про город, который пришлось переносить из-за нашествия ядовитых змей? Летучих? К сожалению, разозленный маг-личинка оказался слишком сильным, до сих пор не можем это безобразие снять. Вот...

А тут у вас хорошо - горы, до городов далеко. Хоть обколдуйся, жертв все равно не будет! Здорово, правда? А пивная у вас тут есть?

- Есть... эй, погодь. Как это жертв не будет? А мы?

- А вас переселят, - отмахнулся я. - Это счас просто. Компенсацию на руки, и все, езжай куда хочешь! Вам, наверное, захочется куда потеплее, да? Холодно тут у вас...

- Чего?!

- А что? Хотите сказать, что вам не холодно? Да тут язык замерзает!

- Коготь, ты слышал, что он сказал? Да я его счас...

- Эй-эй! - я попятился, хватаясь за запястье...

- Тихо! - старший (Когтем обозвали именно его). - Тихо все! Вот что, господин вельхо, тут и впрямь слишком холодно, чтоб обсуждать такие вопросы. Может, заглянем в пивную?

По дороге я жизнерадостно вертел головой, дергал сопровождающх за рукава, расспрашивая обо всем, что попадалось на глаза, и строил планы, как и что тут изменится после организации приюта. Одним словом, чирикал как заведенный. По-моему, когда впереди наконец показалась искомая пивная (кособокое строение из такого же серого камня, как все вокруг, только крыша из черепицы, а не из соломы), убить меня мечтали уже абсолютно все сопровождающие. Но я на всякий случай каждые пять минут кидал намек, как ценит Нойта-вельх каждого молодого мага и как ценен для науки именно я... и уже вылезшая было из-за пояса дубинка разочарованно отправлялась обратно.

- А тут что? А это для чего? А зачем вам столько зерна? А можно я посмотрю его потом - вдруг там угнездилась наша чудесная плесень? Нет? А почему? Ну ладно... О-о... а здесь мы обязательно устроим лабораторию! Да. А тут испытательный полигон! Жалко, что молодежи запрещают эксперименты на

преступивших, правда это нечестно? Сами вовсю, а нам... А это кто? Бараны? Такие?! Никогда не видел их вживую. Как тут здорово! Обязательно уговорю учителя поселить ребят именно тут. Я ему уже кинул сообщение, что дошел до поселка, вечером доложу, как и что. А вы же большую компенсацию не запросите, правда? Тут ведь ничего такого дорогого нет...

- Пиз... - дубинкофил смолк на полуслове - очень уж мрачный взгляд бросил на него старший. Коготь (едва успевший вставить, что его зовут Хрим).

- Что? - "не понял" я.

Он постарался улыбнуться. Попытка была почти успешной. Хотя, на мой вкус, зубов при этом было показано многовато...

- Пиво будете?

Теплее... Ну, посмотрим.

- Да я... да нам в общем-то нельзя стимуляторы. Ни алкоголь, ни глюшь-траву...

- Да ладно!

- Всего разок-то!

- Да кто узнает? - усиленно - в три набора зубов - улыбались мне местрые акулы драконоторговли. Еще теплее!

- Но... мне же надо оценить... у меня поручение!

- Пару пива, а там оценивай сколько влезет!

Момент был значимый. Если я сейчас позволю себя уговорить на одно нарушение правил, значит, есть шанс, что на остальное меня тоже удастся уломать. Как-нибудь. Я сделал вид, что не замечаю усиленных переглядок "комитета по встрече" друг с другом и и подпихиваний локтями под бока, и изобразил некоторое сомнение.

- Кто ж работает сразу с дороги? - почти проворковал (просто подвиг с таким голосом!) Коготь. - Перекусить надо, подкрепиться. Тут же горы, дорог нет, одни тропки... силы надо иметь по ним карабкаться!

Кроме сил, надо еще иметь желание! Дурака нашли, по тропкам шляться... Но разочаровывать "доброжелателей" я не стал и, малость побрыкавшись, позволил себя уговорить. Меня радостно втолкнули в умеренно чистую комнату с длинными столами и лавками. Мда. Чистой комната была чисто условно. Просто потому, что грязь разводить особо не на чем. Никаких украшений в пивной не водилось. Ни настенных росписей, ни ковриков, даже из соломы, ни типичных гирлянд из чеснока, лука и перца. Про полотенца, картинки или росписи лучше не вспоминать.

На голых каменных стенах сиротливо торчали свечки и

два факела. На таких же голых столах обстановку разнообразили только щели и царапины. Барной стойки нет от слова совсем, просто у дальней стены стоит несколько бочек с краниками, а возле них такой же самодельный стол, уставленный пустыми кружками.

Ну и убожество! И ведь это у них вроде как единственное злачное местечко!

Интересно, куда ж они тогда золото девают? Развлекаются его дележкой и захоронкой по тайникам?

Ладно, не мое дело.

Главное, самому в захоронку не попасть.

И выбить из этих типов продовольствие...

Пока я напоминал себе о своей задаче, комитет по встрече, быстро разросшийся до пяти человек, довольно бережно отконвоировал приблудного мага к одному из столов, упихал на лавочку и предложил выпить за встречу.

Начинается...

- Я ж говорил! Я говорил, что эти твари до нас все равно доберутся!

- Этот не из тех.

- А разница?!

- Тех можно было пугануть, что в случае чего стуканем на них в их распроклятый Нойта-вельхо. За... ну, сами понимаете! Можно было разобраться по-простому, все одно из тех жаловаться никто б не пошел, себе дороже обошлось бы. А этот пришел по закону. И если его тоже спихнуть с утеса, то обычные отмазки не прокатят. Долбанные вельхо все тут по камушкам разберут, чтоб найти свою "ценную молодежь", мать его так! И что нам тогда светит? Рудниками точно не отделаемся...

- Так чего, можно я его по черепушке?

- Заткнись, придурок! И улыбайся... услышит же.

- Он все равно не поймет.

- Сам ты не поймешь. Никшкни, дубина!

- Да я...

- Цыц, я сказал!

- И что ты предлагаешь? Убираться из этой деревушки? А зол... наш заработок? Просто так уступим чародеям?!

- Не махай лапами. Делаем как я сказал.

- Он же вельхо...

- Он щенок! А любого щенка можно обдурить, кинув косточку...

- Какую? Что вообще нужно такому... такому...

- И такому тоже что-то нужно, не волнуйся. Главное,

понять что.

- Как?!

- А вот подожди, пока он напьется. Тогда он нам сам про свои хотения выложит, как миленький.

Троица в углу перестала размахивать руками и уставилась на меня. Я изобразил радостную пьяную улыбку, приветственно махнул рукой (артистично смахнув почти полную кружку на пол):

- Р... рыб... ребята, ик! Вы че там того... сидите? Плывите сюда!

К этому времени я уже вполне обоснованно мог имитировать пьяного. Конечно, с пары кружек (тем более, с закуской) вряд ли так просто окосеешь. Но если ты непьющий в принципе, то нетренированный организм и одну кружку примет как родную... а я всех убеждал, что никогда ни-ни! Что если наставник узнает... ну вы поняли. Мне сочувствовали, меня заверяли, что никто ничего не узнает, что я очень симпатичный парень... и подливали почем зря.

Все путем.

Но если они дальше будут так тянуть, получится фигово.

О, кажись, дозрели...

Эй, печень, ты там как? Похоже, счас у тебя будет передышка...

Или нет.

Потому что первое, что предложил подошедший Коготь, это выпить за славных вельхо. Пришлось пить. В ответ я поднял тост за славных горных... "парни, а вы хто? Короч, за вас", потом пить понадобилось за дружбу и удачу. Или за удачу пили отдельно? Не помню, да и ладно. Главное, что после удачи моих гостеприимных хозяев наконец развезло на неприличные предложения. Нет-нет, не те самые. Просто правильному и безусловно талантливому юноше предложили подумать, как неудобно будет личинкам жить в этих нелегких условиях, проникнуться состраданием и... обратить свой взор куда-нибудь в другое место. Я не понял, что именно плохого в здешних условиях. Мне популярно разъяснили всю тяжесть здешнего существования, начиная с бездорожья и заканчивая мерзопакостной погодой. Ей-богу, претензий у местных набралось столько, что Солженицын с его ГУЛАГом прослезился бы от сочувствия. Я проникся. И сказал, что все понимаю. И страшно рад, что могу помочь моим новым друзья (вот таким

замечательным!) покинуть здешние ужасные края! И даже пособачусь... то есть позабочусь! - чтобы им выплатили двойную компенсацию. И не благодарите!

Местные далекими от благодарности голосами сказали, что недостойны такой чести, и прикинули, как бы достать меня с другой стороны... Я тем временем развивал идею, что трудности закаляют характер и личинкам пойдут только на пользу!

- Главное, шоб тут не было этих... как их... драконов! Запрещено по уложению... тута ведь нету драконов?

Пока драконоторговцы привыкали к дивной мысли "драконы-полезны-для-поселка" с новой стороны, кружки стремительно пустели - мысль явно потребовалось запить. А пока они судорожно соображали, что им выгоднее, засветить драконов или сделать вид, что никого крупнее ворон тут не водится, я стал вслух мечтать о спокойной жизни...

- Работа собачья... мотайся тут по всяким горам и чащобам. Однажды даже в болоте пришлось приют оборудовать... всего змеюки покусали, твари поганые... уйти бы на покой... исследованиями заняться... Провалиться мне, если на вашей пшенице нет моей замечательной плесени... это ж такие перспективы... а вы даже посмотреть не даете, жлобы...

- Рано...

- Самое время.

- Дракон с тобой! Рискнем... Эй, уважаемый! А хотите - пойдем посмотрим на вашу плесень?

Утро было безрадостным.

Или его старательно таким изображали...

Я жалобно сжимал виски и просил говорить потише. Особо стараться не пришлось - шестая кружка пива точно была лишней, и мутило меня на самом деле. Местные - ну я же говорил, что люди они черствые и жестокосердные - злорадно загоняли приблудного мага в угол.

- Мы говорили, что товар заготовлен для... кхм, для продажи! А вы все равно хотели поискать там плесень!

- И что?

- И нашли! Теперь вся партия зерна зараженная! Мы никому не сможем ее продать! Вы представляете, какие это убытки?!

- Может, я заплачу?.. Не то чтобы у меня много денег, но если...

- Семьсот золотых!

- Сколько?! Да зачем вам столько зер?.. хотя неважно... ничего не помню...

Во взглядах местных наблюдалось что угодно, кроме сочувствия. Я опустил голову...

- Дальше. - неумолимо продолжал Коготь. - После своей плесени ты захотел посмотреть на наших баранов. Сказал, что никогда не видел таких крупных.

- И что? Я их уменьшил?

- Покрасил.

- Что?!

Этого я и в самом деле не помню. Какого фига, что там с баранами?

- И усыпил.

- Я?!

- Ага. Сказал, что у тебя голова болит, а они слишком громко возмущаются, и все. Наложил на них какой-то вечный сон! Теперь у нас триста полудохлых баранов. Не едят, не ходят, не шевелятся, причем наполовину крашеные... все на один бок. Ни шерсти теперь, ни мяса!

- Я ж их не травил!

- Уверен?

- Э-э...

Вот хоть убей не помню. Коялся же не пить ничего крепче кефира... нате вам. Как это вышло? Я ж не маг ни разу.

- Часовню тоже я развалил?

Классика осталась неопознанной. К счастью.

- Какую часовню? - прищурился Коготь. Остальные подобрались.

- Никакую! Это все?

- Нет. Кое-что ты таки развалил. Пивную. Бочки в шепки, крыша в щебенку. Одни стены остались. Чем платить будешь, уважаемый маг?

Какое неприкрытое злорадство! Ну-ну.

- Ну... я мог бы походатайствовать о тройной компенсации для вас... во время переселения...

- Это по девять золотых, что ли? Ищи идиотов в другом месте!

- Но я только начал работать... у меня своих денег нет... понимаете? Эта работа - все, что у меня есть... - вид пожалобней, Воробей...

- Парень... ее у тебя тоже скоро не будет!

- Почему?

- А вот как услышат твои хозяева, что ты о них вчера говорил - выпнут в момент.

- Я ничего не гово...

- Говорил! Все подтвердят! Верно, парни?

"Парни" отозвались одобрительным гулом. Пора "сдаваться"... если я еще чуть поупираюсь, то они подтвердят и то, что я согрешил с кем-нибудь типа барана.

- Чего вы хотите? Я же говорил, что не могу уйти, не указав место для приюта.

- Кто спорит? Указывай. Только не тут.

- Но... моя научная работа... я не могу отказаться... а плесень? - я обреченно замолчал.

- Будет тебе плесень! Мы тебе всю пшеницу отдаем! И баранов впридачу. Хочешь? Хоть все забирай! Ты говорил, что сможешь унести большой груз? - Коготь потрепал меня по плечу, зараза такая. - Вот и уноси. Прямо из долины. Только побыстрей. А то тут, знаешь ли, всякое бывает...

- Вы отдаете мне пшеницу? Правда?

- И баранов. А ты ищешь место своего приюта где-нибудь еще. Баш на баш. Ты молчишь о нашей долинке, а мы о твоих подвигах. Договор, парень?

Помогать мне местные отказались. Разве что баранов стаскали поближе.

Я убито походил вокруг огромного амбара и невысокой, но очень обширной горы бараньих тел. Цвет шерсти - фиолетовый с зеленым - бодрил и навевал мысли о грибах-галлюциногенах. Мда, на такое я не рассчитывал.

Коготь топал рядом и наблюдал, как я тыкаю в землю серебристые прямоугольнички.

- Это что?

- Амулеты... груз нести.

- Че, правда можешь?

- Угу. Только это... они экспериментальные.

- Чего?

- Ну как объяснить. Пробные. Может получиться, а может рвануть так, что ослепнешь или мужскую силу отшибет... побочные эффекты, понимаешь?

Не знаю, что произвело на мужика большее впечатление: угроза потери или словосочетание "побочные эффекты", но через полчаса деревня незадачливых драконоторговцев вымерла. У невзрачных домиков, как оказалось, были глубокие подвалы, и все предпочли пересидеть эксперименты придурочного мага там. Коготь утопал последним, при этом раз пять обернувшись и потребовав не запускать "эту

хрень", пока он не доберется до укрытия. Да без проблем. Можно подумать, мне свидетели нужны...

Для верности я подождал минут пять.

Потом поднял над головой руки и помахал, широко разводя их в стороны.

В небе зашумело...

- Макс! Макс, ты... ты... дурак какой! - от волнения Славка чуть не сшиб меня крылом. - Ты что творишь? Договорились же только разведать! Мы чуть с ума не сошли... куда ты полез?

- Да так вышло... - повернулся к остальным драконам. - Ну что парни? Справимся сами или придется подмогу звать?

Разговорчики!

За окном снова что-то гулко бухнуло. Звякнули некрупные здешние стекла в решетчатом переплете. Не поворачивая головы, женщина привычно вслушалась в звук - нет, волноваться не о чем. На этот раз.

- Это на полигоне, - поспешил успокоить ее собеседник.

- Да, похоже. - Ирина Архиповна улыбнулась. А что через силу, так не радость это - вежливость. Распивать чаи с местным начальством - не всем в радость. Даже дома... даже при Союзе - в последние его годы. Это раньше Иринка-Иришка, Ира-Смерш, как когда-то звали ее в родной роте, вызов к начальству встречала спокойно - общее дело делали, она попроще, командир потруднее. Потому и беспокоиться не о чем было. Потом... потом она и сама не поняла, как и когда все так поменялось. Но уже в семидесятые было заметно, как рушится былое равенство. А потом пришли восьмидесятые и девяностые. Предательство тех, чье будущее она когда-то защищала на Белорусском...

А будущее ухмыльнулось и высказалось, что лучше б они тогда не брыкались - попили бы потомки баварского пива! А будущее выскалилось новыми свастиками. А будущее пожелало отречься от всего ради "общечеловеческих ценностей".

Потом, конечно, до потомков стало что-то доходить, в новой стране снова стали отмечать юбилеи Победы, уцелевших ветеранов вновь стали приглашать на праздники и приносить

цветы... Но Ирина Архиповна смотрела в лицо очередного "слуги народа" на очередном чествовании и понимала, что искренности в его словах столько же, сколько в клятве депутата выполнить все предвыборные обещания. Потому что помнила другое:

"Сейчас не тоталитарное общество! Какие вам льготы? Обойдетесь!" - и дрожащие губы Семена Петровича, Сенечки-от-Винта, пережившего таран фашистского истребителя и умершего вскоре после этого разговора.

"Оккупантка!" - в спину Елизаветы Воронцовой, когда-то освобождавшей Освенцим.

"Старичье бесполезное... когда вы уже кончитесь?"

Понятно, почему теперь начальству - любому - Ирина предпочитала не доверять?

Хотя этот вроде еще ничего. Местный "народный избранник" ей даже нравился. Хозяин, как раньше уважительно отзывались об успешных директорах заводов, председателях колхозов. О деле думает, а не о том, как побольше украсть и получше припрятать. Дом этот, для бесприютных, например, где она до сих пор живет... отсутствие беспризорных детишек. Вдова десятника местной сторожи все вздыхала, что в той банде преступивших, что недавно разоблачили было - "представьте только, Ерина Архиповна!" двое мальцов! Как допустили, куда смотрели, кто их теперь в ученики возьмет... надо обязательно человека с опытом, чтоб управился. Но всерьез за судьбу малолетних преступников не тревожилась - присмотрят, мол, не бросят. Вот так просто "не бросят", и все. А дома почему-то бросают...

И нищих она тут ни разу не видела.

Так что не такое уж плохое начальство. Можно и чайку попить. Только что, интересно, ему все-таки надо?

- Ерина Архиповна?

- Простите, задумалась. Пало обещал, что они вскоре придумают что-то менее опасное.

- Не сомневаюсь.

Этот придумает.

А пока в городе было тревожно.

Магических способностей в ту памятную ночь отсыпалось много и многим, проблема была в том, чтобы с этими способностями справиться. Получалось, к сожалению, не у всех. Как втолковывали новым членам магического сообщества товарищи вельхо, магия - это энергия, и как любая энергия, она хаотична, трудноконтролируема и отликается на изменения в фоне мира. Деформацию Сферы и магический всплеск провоцировали чувства.

Обычно мажья (или колдовская?) зеленая молодежь к местному совершеннолетию уже приучалась худо-бедно держать себя в руках - дрессировка щенков тут была поставлена более-менее. Не суворовское, конечно, но мальчишки вырастали, уже умея в трудные минуты зажать нервы в кулак и уметь отделить чувства от магии.

Новичкам приходилось туго.

Ирина Архиповна на себе почувствовала, как это - когда одна беспокойная мысль вызывает не полузабытую злость, а навстречу вспышке злости изнутри рвется клокочущая лава, и не с пальцев, нет, а почему-то с запястий и локтей вдруг начинает ползти синеватый дымок и некрупными, но с колкими, трескучими молниями.

С ума сойти. А вокруг столько поводов для скандалов...

А разбираться с последствиями мини-совет вельхо оказался не готов. Точнее готов, но только после появления "феноменов неясного предназначения". Да и решение оказалось каким-то половинчатым и непрактичным. Полигон. Так с легкой руки бывшей пенсионерки назвали небольшой пустырь на месте кожевенного двора. Если кто-то из местных жителей ощущал, что ему "крутит брюхо и вот-вот дербалызнет по мозгам", то пусть мол, моментально летит сюда и скидывает свою дурную силу в воду.

Вода относительно нейтральна и менее всего подвластна пролонгированным изменениям. То есть меняется вода легко, но ненадолго, и ей труднее принести вред.

К сожалению, быстро снеся тремя подходящими Знаками полузаброшенную кожевню, маги столкнулись с человеческим фактором. Горожане банально ленились выползти из-под теплого одеяла, топать по морозу несколько кварталов и в конце сотворить в зеленом пруду с цветной ряской пару волн. Маги вздохнули, припрягли новеньких посильнее и организовали в городе что-то вроде венецианских каналов в миниатюре - тоже текучая вода. Стало получше, но не слишком. Особенно когда буквально через день некоторые несознательные граждане нашли каналам иное применение. Тьфу. Да и ситуации были разные.

Интересно, а есть ли у них накопители?

- Есть.

Черт. Она что, вслух говорила?

- О накопителях стоит поговорить с нашим общим другом - Пало. Кажется, вы с ним ладите?

- Да. Пожалуй, что и ладим.

Маг-следователь местного разлива... любопытный он, конечно, не в меру, но выводить ее на чистую воду из-за

маскировки не стал. Может, времени просто не было? Хлопот-то у магов полон рот, дохнуть некогда. Ну да оно и к лучшему. Ирина Архиповна потихоньку-полегоньку продолжала "вести разведку", аккуратно задавая при случае нужные вопросы и наводя людей на разговоры... и далеко не все, что она слышала о вельхо, ей нравилось. Особенно мажье начальство - рыба, как известно, с головы гниет. А сейчас женщина готова была отдать свои лучшие спицы, если это начальство не принесет сюда с их начальственными интересами. Эх, если б не ребята, только бы их с малышкой здесь и видали. Но пока придется ждать.

- Надеюсь, он не откажет в помощи. Он кажется неплохим человеком, досточтимая? Как по-вашему?

- Неплохим. Да...

-...для мага, конечно, - одними губами улыбнулся мэр. - Как вы относитесь к магам, Ерина Архиповна? Вам никогда не казалось, что их привязанности и чувства чересчур ограничены этими их Зароками? И если обычный человек, когда перед ним встает трудный выбор, выбирает сам, то преданность магов с большей вероятностью продиктует им подчиниться законам Нойта-вельхо. Пало кажется весьма разумным и рассудочным... и похоже, ваше мнение ему дорого. Любопытно, что что выберет он? Если придется выбирать?

Женщина опускает на стол недопитую чашку. Кажется, наконец добрались до сути. Или до угроз?

Никогда не была сильна в этих хитровымудренных разговорчиках.

- Действительно, любопытно. У вас очень вкусный отвар, досточтимый... то есть простите, господин Возвышенный. И очень интересный дом. Интересно, почему вы так не любите ковры... и драконоловов. А еще у вас красивые глаза.

- Э-э...

Чай потерял половину вкуса, но она все равно отхлебнула, пока мэр таращил на нее эти свои глаза.

- Хотите поговорим про еще что-то такое... абстрактное?

Он помолчал. Прищурился.

- Про какое?

- Постороннее. Хотите что-то сказать - говорите прямо. Я же не спрашиваю, как вы относитесь к драконоверам?

И вообще - относитесь ли?В конце концов, все что у нее было - это одно подозрение, основанное на одном предчувствии. Хотя с предчувствиями в последнее время, похоже, налаживается, магия - это не всегда плохо...

А ведь кажись, попала в точку.

Свой чай мэр выхлестнул одним глотком - словно в чашке плескалось что-то покрепче. Выдохнул.

- А как у вас теперь со здоровьем?

- Неплохо. Стараниями мага Пало. Теперь мы будем говорить о здоровье? А дальше? О погоде и устройстве Вселенной?

- Кхм... - мэр с силой потер руками лицо тряхнул головой и вдруг почти улыбнулся. - С вами действительно лучше говорить прямо. Хорошо. Как, по-вашему, наш общий друг отнесется к тому, что ваши пропавшие внуки - новообращенные драконы? Что с вами?

Ничего. Блюдце только разбилось.

А ведь она знала...

Макс

Уносить крылья с места удачного развода клиентов пришлось в быстром темпе. Альтернативно одаренных везде хватает, и кто даст гарантию, что здесь не найдется такого? Захочет кто-нибудь любопытный полюбоваться, как это маг уволочет этакую гору всего (или поржать, над тем, как у него ничего не выходит), и высунется, наплевав на последствия? Тогда удачному имиджу конец, и больше сюда просто так не сунешься...

А нам-то нужна не разовая акция, нам надо клиентов постоянно дои... кхм, заниматься взаимовыгодным торговым сотрудничеством.

Так что шустро, шустро, парни, хватаем навар и линя... то есть быстро утаскиваем награб... в смысле, добычу уносим, ага.

Эх, мне б такую понимающую команду в Москве - гору бы свернули. Дракоши, даром что честные, а команду просекли на раз-два, и как началась работа....

На то чтобы унести всю добычу за раз, грузовых драконов не хватило - мой "гонорар за молчание" оказался не только объемистым, но и увесистым. Волей-неволей поделились на группы. Первой пришлось хватать баранов и мчаться с ними за ближайшую горку - с глаз долой. Второй - в ритме танго нагребать зерно в какие-то блестящие мешки с лямками. В два рейса уложиться не удалось, пришлось делать еще пару. А чтобы клиенты не просекли, как их накололи, шустрые драконы отрядили одного из своих (в смысле, одну) в пару ко мне - нагнетать туман. В буквальном смысле нагнетать - тощая

мелковатая драконка со странной темноватой полосой вдоль бока и шеи пихнула мне в лапы какой-то пахучий мешок с сушеным мхом и попросила (если это можно так назвать) разбросать "эту фигню воооооон там". "Фигня" быстро рассыпалась двумя неровными дугами, перекрыв тропку к поселку, послушно запалилась небольшой дозой пламени и выдала шикарный сиреневый дым с мутными зеленоватыми просверками. Хороший такой дым, напрочь отбивающий у любопытных желание в него соваться. Правда, запашок у него был... но где вы видели совершенство?

Главное, что сработало.

Теперь у нас несколько тонн зерна (интересно, а сколько точно?), мясо (правда, пока в виде баранов), и все это абсолютно бесплатно.

Я крутой.

Класс.

Нас встречали, как героев. Реально.

То есть радостными воплями, радостными взмахами крыльев и даже цветами. Роль цветов сыграла охапка какого-то сена с цветочками, которое приволокла малышня для баранов. Бараны не поняли своего счастья - они-то спали! - так что, поразмыслив, мелочь решила преподнести этот сомнительный дар судьбы отважным храбрецам, сумевшим отбиться от людей и даже вернуться с добычей.

Я от своей "награды за храбрость" успешно отбился - мол, принимаю только в виде веночка, иначе ну никак... зато топавший следом Славка нарвался. Был бы в человечьем виде - так бы и похоронили. А так ничего, откопался - я спас. Как? Да просто. Сплавил малышне гостинчик - честно стыренную в поселке дракононенавистников колбасу в размере полмешка и смылся, пока мы оба не оглохли от воплей.

Надо будет на следующем деле исхитриться и поискать сыр. Мясо драконы любят, что правда то правда, но вот сыр... сыр крылатая мелочь обожает и боготворит, а с молочными продуктами тут еще хуже, чем с мясом. Можете себе представить, как дракон доит козу? Вот и я не мог, пока не увидел своими глазами. Зрелище эпичное. Особенно если учесть, что горные козы мелкие, вертлявые и практически неприручаемые, даже если выросли в неволе - а потому брыкливые, бодивые и откровенно злобные. Двое держат - один доит. Причем специально человечий облик приняли, магией держать - больше вреда чем молока. Ну да чего не сделаешь ради детей... Если любишь и как следует прижмет - тут черепаху доить полезешь, не то что эту бодливую

заразу.

Так, значит, нам нужен сыр...

Интересно, где его легче будет купить? В поселке или городке? Расстояние одинаковое.

Надо посмотреть.

Дальше все было так же героично. В смысле, ну чем обычно занимаются герои после свершения какого-никакого подвига? Ну, если не валяются героически на больничной койке? Ага, правильно. Их ждет работа (восстановление разрушенного, пересчет награб... кхм, военной добычи, чистка снаряжения, нужное подчеркнуть). И само собой, нагоняй от начальства. И чем это начальство всегда недовольно, а?

Наше смотрело в две пары глаз (третьи глаза вместе с телом умотали в Кладовки, сортировать и распределять добытое) и довольно вежливо шипело-рычало про риск, опасность для наших жизней и недопустимость такого поведения в дальнейшем. Блин!

Первый раз в жизни меня ругают не за то, что я чего-то где-то налажал, не за то, что подставил родное начальство (чтоб мне осиротеть от такой родни) под проверки, а за то, что рисковал собой!

Необычное впечатление, надо сказать.

Жалко только относится все это лишь к драгоценному Снежному дракону, а не к Максу Воробьеву...

Но опять-таки: где вы встречали на свете совершенство?

С другой стороны, если им нужен этот Снежный дракон, то и лапшу на уши (или куда там?) вешают ему, а не мне. А я могу и так постоять... послушать со стороны... посмотреть, как Славка в пятый раз пытается незаметно стряхнуть с короны застрявший там клочок сена с трогательным голубеньким цветочком... и подумать о том, где буду добывать сыр.

Есть у меня одна схема развода моего любимого типа (клиент-считает-что-это-он-надул-партнера), не требующая большой подготовки. Но нужен напарник. Славка бы подошел - супер, у него лицо честное аж светится. И врать умеет уже вполне успешно. Или сыр лучше все-таки купить по-честному? Подарок все же. Если поселок - то лучше по-честному, а в городе затеряться легче.

Хоть монетку бросай!

- Ну вот о чем ты думаешь?

- О сыре, - абсолютно честно ответил я.

Старший завис.

- Ты голоден?

Вообще-то да. И устал. И в башке еще бродит хмель (что они подмешивали в то чертово пиво, дракононенавистники, втюхавшие мне баранов?). И эйфория от собственной крутизны и ощущение, что я наконец-то в своей стихии... а все вместе сплетается в такое спокойствие и такой пофигизм!

- Немного. Но вы продолжайте, мы подождем... ты чего пихаешься, Славка? Не переволновался я. Я спокоен в абсолюте! И не надо на меня смотреть как на больного котенка, понятно? Я спокоен.

Волнение? Кто волнуется?

Как на мой взгляд, так я спокоен как лежачий полицейский!

Но мое спокойствие начальству не понравилось. И пообещав нам обоим скорое повторное свидание по вопросам безопасности, нас выпихнули в "свою комнату". Спать...

Янка

Янка и раньше видела, что здесь дети как-то меньше играют. И раньше взрослеют. Дани и Бреги, сыновья стражников, могли прибегать на игры только после полудня, Серши, сын Возвышенного, приходил еще позже. Старше Янки они были ненамного, но у них были свои обязанности по дому, ученье. Дани и Бреги уже умели стрелять из лука и ухаживать за оружием, Серши в дополнение к этому учил обзоры "земель и городов". Арики, чей папа был здешний пекарь, мог придти раньше, его работа в пекарне начиналась еще до рассвета, зато и быстрее кончалась. Но зато Арики исчезал по вечерам - что-то там связано было с замесом теста.

Словом, когда компании удавалось собраться целиком, это было здорово! Только ненадолго. А сейчас времени было еще меньше. Во-первых, пришлось тренироваться вместе со всеми по этой противной магии (целый час, а иногда и больше). Во-вторых, почти все родители нервничали из-за этой самой магии и разных случаев, с ней связанных, и не хотели отпускать детей от себя, как выразился Бреги "больше чем на длину юбки".

Родителей можно было понять - ну, по крайней мере, так говорила бабушка Ира. Магии в людях спокойно не сиделось, она часто рвалась наружу и "хулиганила". А на полигон не все успевали... и хорошо, если "лишнее" успевали стряхнуть выброс в канал. А позавчера, например, какая-то рассерженная тетя

махнула руками и попала на бочонок с маслом. Тот грохнул так, будто в нем не масло было, а динамит. Тетю на балконе второго этажа нашли.

Нет, понятно, что просто так по улицам бродить опасно!

Но Янка же не просто. Она с друзьями!

И вообще, с ней ведь ничего не случится.

- Махса не видели?

- Да вроде проходил мимо...

- Куда?

- Не сказал... Но куда-то на скресток. Вроде.

Я выдохнул. Беззвучно.

- Аррр, добра тебе!

Выразив правильную благодарность, погоня целеустремленно протопала мимо. Я вздохнул, но от стенки отлепляться не спешил. Родичи же. Своего они чуют не хуже радара. Пусть уйдут подальше, или хоть встретят кого, чтобы звуки перебить...

И чего им опять надо?!

Два дня в горах бушевала... нет, не метель. Какая, нафиг, метель, это Армаггедон какой-то. Ветер выл, хрипел и рыдал, снег завалил все выходы и отверстия для вентиляции, "воздухи". Их чистили, но обезумевший ветер тут же зашвыривал в освободившиеся проемы новые сугробы...

Для меня это, к сожалению, означало еще и то, что выбраться из "дома" было совершенно невозможно. Было куда, было зачем и даже было с чем (планов у нас со Славкой было полно!), но вот возможности... возможности не было. Дракон ты или летучая мышь, для такого урагана не важно. Финиш все равно будет одинаковый. Крылья в ленточки, сам всмятку...

Пришлось сидеть внутри.

С баранами, ага. Наша добыча неплохо перенесла путешествие и сейчас вовсю блеяла и топотала копытами в пещерном загончике, недоумевая, куда девалось солнце. Первые пару часов они вовсю выражали панику и несогласие со сменой обслуживающего персонала. Потом как-то попритихли (интересно, а самых паникующих, случайно на шашлык не пустили?) и сосредоточенно жевали сено, которое радостно подсовывала драконья малышня. Мда, а я-то думал, что после картины "дракон-оборотень доит корову" ничего интереснее не увижу. Но баран, которого угощает сеном драконенок - тоже неслабое впечатление.

Но фиг бы с ними, с баранами... а заодно и с девицами,

которые по-прежнему кружили вокруг жизнерадостными пираньями, намекая на обещанные "украшения" (и когда я им пообещать успел?). И фиг бы с ними, Старшими...

Но вот новые родичи...

То ли они тут очень честные (что, если припомнить Ритхино вранье, как-то сомнительно), то ли чересчур исполнительные и приказы этих своих Старших исполняют до мелочей... короче, попали мы. Сразу после доставки баранов, как только Старшие выпустили нас из своих цепких когтей, в нас тут же вцепились не менее хваткие лапки родни. А конкретно, названого братца и еще какого-то незнакомого дракона, как выяснилось, нагло набивавшегося нам в братики. Так, мол, и так, наша семья приглашает юных родичей под крыло... они, дескать, давно хотят познакомиться, просто ждали, пока Ритха наберется сил, чтоб по полному обряду... я с ушей лапшу стряхивать не успевал! Славка попробовал отговориться усталостью - фигушки, нас, оказывается, ждали новые удобные лежаки - как раз для отдыха. Я взял дело в свои руки и заявил, что у нас вообще бараны и зерно, и все надо разместить, так что пока мы заняты. Облом. Братики-самозванцы радостно заявили, что с этим есть кому справиться, а добытчики должны отдыхать! В семье...

Короче, отбрыкаться не вышло. Утащили.

Та еще получилась семейная встреча...

Наши настойчивые - очень настойчивые! - родичи жили неподалеку от скрестка.

Пещеру я рассмотрел не сразу. Это потом увидел декоративный сводчатый потолок - на темном граните, бережно, терпеливо и старательно отполированном расцветали узоры из светящегося мха. Свои комнаты драконы любили и умели украшать, и мы уже видали и покои, украшенные морскими ракушками, и пещеру, стены которой были настоящей картинной галереей, только картины были выложены сушеными травинками. И общую "девичью", где непонятно как в камень стен были точно вмурованы десятки пламенок. Иногда они даже мерцали...

Но здешние покои были по-настоящему красивыми. Теплый желтый песок и бледно-зеленый плетеный коврик из длинных листьев. Мягко сияющий потолок - смотрелось это так, будто солнечные лучи пробивались через прихотливо вьющуюся зелень. И узор из каких-то лоз на стенках - легкий, почти небрежный, очень живой и светлый. Покажешь кому такое по телефону - в жизни не убедишь, что это все под землей...

Но все это я рассмотрел потом.

А сначала, когда вошел, видел только их. Родичей моих непрошеных.

В комнате были лежаки - в тех же зеленовато-песочных оттенках, что и остальное убранство - но почему-то никто из родственников на них не лежал. Они все стояли, довольно близко, крыло к крылу, стояли, чуть пригнув шеи, мерцая в шесть корон...

И смотрели на нас. Все.

А еще прямо перед нами лежало что-то странное. Камни, ветки, кучки песка, глыбы льда и еще какая-то лохматая паутина сверху висла. Этакая свалка в миниатюре. Только перед нами, больше нигде.

Я споткнулся. Щеки будто ошпарило. Драконы не краснеют, но от ощущения обиды и злости такие же...

Хорошая такая встреча. Приветливая.

Оглянулся на провожатых - те не двигались, как будто так и надо.

Но дорогу перекрыли. Случайно или....

Что бы это значило, а? Иногда так отчаянно не хватает знания местного языка тела...

- Род Огненных стаи Жар-камень, - зазвучал чуть шелестящий голос. - Сегодня дороги судьбы привели к нашему порогу двух родичей...

- Я, Ритха, проложила им дорогу... - драконка запнулась, нервно дернула крылом, но продолжила... - не спросив их согласия. А теперь я снова зову их в наш дом и нашу семью. Я прошу вас разделить нашу дорогу и помогу расчистить вашу. Мое пламя с вами.

Серебристая головка склоняется вниз, и волна пламени сметает часть "свалки" под нашими ногами.

- Мы поможем найти свой путь и преодолеть препятствия.

Новая вспышка, тепло по ногам... пепел под ногами... Это что, это тот самый обряд? А пафоса-то, пафоса...

- Мы поможем найти свой путь, - шелестит еще один, очень усталый голос, и неровная, какая-то неправильная корона наливается жгуче-алым огнем, - и преодолеть препятствия. Мое пламя с вами.

- Поможем... - отзывается изящная, точно выточенная серебристая фигурка.

- Поможем... - согласно кивает невысокая драконша, вся какая-то округло-уютная.

У Славки горят глаза. А я... Дракон за драконом повторяют ритуальную фразу, вспышка за вспышкой превращают в пепел то, что стоит между нами и новыми родичами, и волны тепла одна за другой окатывают драконью шкуру... и все тесней

где-то в горле и в груди. Ни сказать ничего, ни уйти. Даже не вздохнуть. Почему-то было больно.

Нас принимали в семью.

Когда последняя драконка, мелкая, вдвое меньше Ритхи, важно проговорила: "Мое пламя с тобой" и сосредоточенно прищурившись, растопила своим дыханием последнюю льдину, нас толкнули в спину:

- Шагайте вперед, новые родичи.

- Добро пожаловать в семью, брат, - серьезно кивнул Архат. - Только учти, за ваш фокус с озером-ловушкой с вас еще причитается!

Это дичь какая-то.

Они не оставляют меня в покое. У меня теперь опять есть родители, имеются два брата (и это не считая Славки!) и сестра. А еще два племянника и намечающаяся племянница (слава богу, что она еще в яйце). А еще есть несколько тетушек и троюродная бабка (спасибо, что в спячке!)...

И всем мы нужны. То посидеть вечерком у огонька, то поговорить "про узор жизни", то (не падаем!) на яйцо посмотреть. На то самое, с племянницей. Да со мной настоящие родичи не общались в таком количестве!

Ладно, ну я понимаю, что тут не Москва, и семейный долг есть семейный долг, и поучить жить молодое поколение - реально обязанность старших родичей. Ну я понимаю, что Ритха по местным меркам здорово с нашим обращением накосячила, и вся семья как правильные драконы, должна теперь сделать все возможное и невозможное, чтобы сделать правильными нас! В смысле научить нас всем местным заморочкам и поспособствовать нашей "социализации в сообщество". Так я ведь уже пообещал выучить все эти традиции и заморочки! Пообещал! И выучу, ведь раньше чем через полгода нам, похоже, отсюда не свалить, а хочешь жить - учись жить правильно...

Но яйцо тут при чем?

При чем все эти танцы вокруг нас? С ритуалом встречи, когда каждый обязательно говорил, как он рад нас видеть и хочет нами гордиться? Да хрен бы с ним, пусть гордятся, если так уж хочется... пусть возятся с этой ритуальной постелью для нас, если так приспичило. Видите ли, кажому новому члену семьи полагается постель с семейным узором и чистым изголовьем. На изголовье уже сам новичок будет вплетать что получится - знаки своих заслуг, отметки о своих достижениях...

Помню, как стоял дурак-дураком, пока мне это соломенное одеяло вручали и "ложе" это типа корзины.

Но вот насчет любви им говорить не стоило. Любовь... нет, я верю, что она есть. Наверное. Где-то, с кем-то, когда-то. Только мы с ней лично вряд ли уже встретимся. Она... ну вот водопад Ниагара - он ведь тоже где-то есть. Или Южный полюс. Они есть. Но много ли шансов увидеть их своими глазами, а не через телевизор?

Не понимаю.

А то, что не понимаешь... лучше от него держаться подальше.

Если, конечно, выйдет.

И ведь выходило же.

До этой бури.

Ладно, разберемся.

А пока прикинем еще раз расклад, чем можно поторговать в первый раз...

Итак...

Первое, навскидку. Драгметаллы. Как сырье для ювелиров, заготовочки для амулетов, еще насчет кузнецов подумать можно. Им для приличной стали нужны разнообразные присадки. Вопрос, стоит ли овчинка выделки. Ни дракон, ни вельхо, которого я привлек в качестве консультанта, в ценах на оружие не разбирались от слова совсем. Ну да, нашел у кого спрашивать. Я бы еще у цветовода эти поинтересовался! Ну ладно, это можно потом, сейчас ювелирка...

А отсюда вытекает второе. Если можно спокойно доставать и притягивать золото, то почему бы не заняться непосредственно ювелиркой? Украшения... в человечьей форме у драконов должно неплохо получаться, вкус у них определенно есть, пламени завались, а еще если и магию добавить, то штучки (просто украшения, амулеты и всякое такое) должны получиться недешевые. Хм, пламени... интересно, а стекло драконы плавят?

Меха? Их у драконов определенно есть, сам видел. Хотя не слишком много...

Ну и самое интересное.

Механические штучки по образцу из моего родного мира. М-м-м... часы, например - не такая уж сложная вещь. Я, конечно, нижнего этажа в Убежище не видел... но что-то мне подсказывает, что для здешних драконов это будет не трудней, чем Славке научиться врать. То есть стоит только показать...

Когда уже закончится эта буря?

- Плюсуем факты? - женщина снова переплела пальцы. - Первое. В ночь раскола вы виделись с моими внуками.

Голос немолодой женщины был суховато-спокойный,

без малейшего оттенка недоверия, но глава города отчего-то ощутил себя мальчишкой-подростком... нашкодившим и подбирающим слова для оправдания. Точно так же когда-то смотрела на будущего господина Поднятого его старшая сестра, длиннокосая Нитта, допытываясь, какими непостижимыми прихотями судьбы ее бронзовая налобная подвеска опять оказалась на удочке младшего брата? Нет, в проказницу-кошку она верить решительно отказывается. Может быть, она и недооценивает игривость пушистой Ловки... да, может быть, кошка способна утащить подвеску... конечно, это возможно, кошачьи лапки бывают весьма ловкими. Но ее воображение решительно отказывается показывать, как эти ловкие - предположительно - лапки прицепляют бронзовое украшение к удочке в качестве грузила. Воображение брата богаче? Правда? Ну тогда пусть покажет, как произошло это дивное событие. Желательно с личным участием кошки. Потому что в случайное падение подвески (из ее шкатулки прямиком в сарайчик для удочек) девушка тоже верить отказывается. И нет, это, конечно, возможно... но вероятность этой возможности примерно такая, как если бы удочка внезапно обрела ноги, разум и желание украшаться... ага, и припрягла первое в стремлении к третьему.

Все-таки Нитта в юности была та еще вредина.

Приятно вспомнить.

- Второе, - вторглась в его мысли духовная сестра Нитты. - Вы разговаривали с ними, и они вам рассказали, что стали драконами. Так?

- Именно так, госпожа.

- Вы - член "тайного общества" драконоверов и поэтому относитесь к драконам не так, как другие. Поэтому вы не натравили на них магов или охотников, а наоборот, помогли выбраться из города.

- Посоветовал.

- Посоветовали... - вздохнула она. Взгляд серых глаз ушел куда-то за окно, туда, где среди островерхих крыш виднелись еле различимые горные вершины. - И вы вот так сразу прониклись взаимным друг к другу доверием. Да?

Взаимное доверие? С тем юношей, колючим и недоверчивым, как драконовер в застенках Нойта-вельхо. Хм...

- Нет, - почти улыбнулся господин Поднятый. - Еще они попытались украсть у меня продукты, а ваш достойный внук - устроить мне допрос. Редкостно... недоверчивый юноша. У вас учился?

- Может быть. И как, не боялись?

- Сомневаюсь, что мне что-то грозило по-настоящему.

Они, конечно, явные первогодки, но на то и цветочки...

Поймав полный непонимания взгляд, глава вздохнул: насколько проще пришлось бы, будь эта милая дама Верящей! Или хотя бы...

- Только что инициированный дракон не всегда обладает должным равновесием сфер... то есть энергетических... структур, позволяющих дракону носить магию и хранить равновесие.

- Вы знаете, что такие структура?

- Представляю. Продолжайте.

- Колебания сфер чреваты приступами, которые не всегда безопасны для окружающих... по правде сказать, нашему городу повезло. Впрочем, я не об этом. Так вот, мои собратья... да и все разумные люди... скажем так, они стремятся не провоцировать драконов, а напротив, успокаивать их. Для этого придумано несколько способов. Самый распространенный и доступный для обычных людей - посадить поблизости цветы. Либо, на крайний случай, запастись сушеными. Вы, может быть, видели вокруг поселков по дороге цветы, растущие прямо на снегу? Это снежники и пламенки. Они оказывают на драконов мягкое успокаивающее действие. Вот и у меня в святилище такие есть, они уже так давно выведены, что стали частью ритуала. Так что если у юных новообращенных и были мысли на меня напасть, то, думаю, потом их агрессивные намерения сосредоточились всецело на сыре, хлебе и колбасе.

- И что они от вас хотели? Хотя ясно. Продукты. А вы от них?

- Шутите? Говорящий дракон. Полностью разумный! Да мы мечтать не смели! Мы так давно ждали... надеялись...

Надеялись. Надеялись... Женщина медленно перевела взгляд на букет в середине стола. Букет из очень знакомых цветов.

- Снежники, значит?

Господин Поднятый ответил ей прямым, открытым взглядом.

- Да.

- Надеялись?

- И все еще надеемся, - улыбнулся собеседник. - Вашей внучке цветы тоже очень понравились. Скажите, чем мы можем вам помочь, госпожа?

Нойта-вельхо кипела.

На всех уровнях, от рядовых вельхо до магов Круга,

кипели стрррррасти. Члены Круга, избалованные столетием стабильности, несколько растеряли свою пробивную силу. Обленились, подуспокоились. Ну а в самом деле, чего было напрягаться? Драконьи налеты в прошлом, драконы давно загнаны в свои горы, их дикая, непредсказуемая и неподконтрольная магия практически забыта - за исключением узкого круга посвященных (достойных такого доверия, хе-хе). А если твари порой и смели высовывать из своих бесплодных камней чешуйчатые головы, так охотнички-то на что? Цены на драконью кровь по-прежнему высокие, хоть и повадился кто-то в последнее время их сбивать, так что летите, ящерки, летите, вельхо найдут куда направить ценные ингредиенты. А если еще и войти с охотничками в долю... да, это неприлично, ну и что? никто ведь не узнает. А кто узнает, так и сам замешан в том же самом, уж поверьте!

Словом, с драконами все хорошо, с учениками тоже неплохо, Зароки - вещь полезная. Особенно если оставлять в них ма-аленькие лазеечки... как бы случайно. Не каждый их найдет, и даже не каждый двадцатый... зато кто найдет, с теми можно и поговорить о делах - к общей выгоде, да. Законы, господа, это для людей обычных. А маги Круга - далеко не обычные.

Войн не было и не предвиделось, система была отлажена неплохо, Острова сидели тихо. Драконоверы - вот неймется же сектантам! - еще пробовали трепыхаться. Но команды охотничков - это такая многоцелевая штука, если правильно распорядиться. Ну а что?. Желающих разбогатеть - много, а драконов мало (и еще меньше идиотов, готовых выцеливать ящеров на их территории). Так что распустить пару нужных слухов про невероятное богатство сектантов - и потом только и остается сочувствовать по поводу "вопиющих случаев". И руками разводить на жалобы и требования отловить мерзавцев. Отловим, конечно, отловим - только покажите их, ваших обидчиков. Ах, не знаете... ах, уцелевших среди жертв нет. Да, печально, печально. Но что поделаешь?

Жаловались, правда, сектанты редко.

Предпочитали скрываться, укрепляться и вооружаться. Охотники пропадали... да так, что и магам следа было не найти. И не доказать. Ни тел, ни снаряжения - и уже сектанты разводят руками и строят сочувственные морды: что, люди пропали? Ох, беда, беда... молодые, небось? Беда, беда... нет, не видели, не слышали... Если что, мы сразу, мы обязательно сообщим. Про защитничков наших, ясное дело сообщим! Тьфу!

Упрямые твари.

Почти как их распроклятые драконы.

Ничего, дай срок, и с ними разберемся. Со всеми.

Король и его Вышние тоже... но эти хоть хлопот не причиняют. В дела не лезут. Возникают, правда, иногда лишние вопросы: а почему это вы никак Зароки начисто не отладите? А почему ренегаты сбегают, что за охрана, может, мы подмогнем? А почему у вас не получается целиком глюшь-траву извести - вы же, извините, маги?

Почему-почему... потому.

Зарабатывать на человеческих пороках намного проще и выгоднее, чем на добродетелях! Если б не было глюшь-травы, неужели так легко удалось бы Кругу подцепить королевича Васа? Король не нарадуется: умный у него сын, разумный, будет кому венец передать. А умный-разумный при виде вельхо Круга небось, сердце в пятках ищет. И стоит ему что шепнуть - тут же папеньке все обсказывает, как просили, и тоже по-умному, не придерешься. А не курил бы он - разве удалось бы его застукать над телом девицы из Вышних? И убедить, что это он ее и того... и убил потом. То-то же.

От всего польза бывает.

Словом, Круг жил обычной жизнью, устоявшейся и сложившейся, где самой крупной проблемой были бесконечные интриги собратьев (все хотят жить получше, все), порой весьма изощренные, порой поражавшие своей беспросветной тупостью. Да, жизнь была обычной... и маги Круга были не против жить так и дальше.

Но эти чешуйные твари!

Столкнувшись с резким приростом численности наделенных магией, да еще первородно-дикой, драконьей, вельхо Круга... растерялись.

Самым правильным, совершенно беспроблемным выходом, не несущим с собой никаких негативных последствий, было бы полное и мгновенное уничтожение "конкурентов". Такие случаи уже бывали, особенно в первые десятилетия после Драконьего... хе-хе... Безумия. Да и потом. Семьдесят лет назад влюбленная пара пожалела раненого дракона, спрятала от охотников, а он потом их отблагодарил как мог. Влюбленные, конечно, рванулись прямиком к вельхо, "осчастливливать человечество". Их сразу и зачистили. Почти сразу. Если б они золото могли делать, или еще какой талант полезный был... может, и можно было оставить в Подвалах, поработать во благо магов. Но сохранять здоровье и видеть рыбу на глубине? Кому такой дар нужен? Потом было еще два случая... нет, три. Да, три. Парень с Львиного прииска, детишки лесника, баба-травница... теперь уже бабка, наверное. У нее дар оказался полезный, лечит...

Но то все случаи локальные, выявить и зачистить было проще некуда, не допустить информацию к распространению тоже не представляло особой сложности.

А сейчас?!

Их же тысячи!

Тысячи диких магов, неизвестной силы, неизвестной направленности! В городе, как назло, оказалась эта распроклятая Рука, с их окаянной, трижды проклятой пресловутой "нейтральностью"! И это сыграло практически роковую роль. Нейтральность не плесень, сама по себе не зарождается, по неписаным правилам каждый член этой **** Руки "шептал" какой-то группировке Круга или кому-то из отдельных игроков посильней. Пало этот... говорят, он человек Носатого. То есть Носаате, к которому в будущем году должно перейти главенство Круга (так что сейчас желающих с ним поссориться всерьез - меньше единицы). Парень этот, на которого напали прямо в "болталке" перед залом, соученик сына Янкины... и тот уже взбаламутил весь Круг требованиями найти, покарать и "так не оставлять". А у Янкины под рукой пятеро магов, и неслабых... не самая маленькая группировка. Всех трясут, всех опрашивают, глядишь, чего-то и найдут - пусть не то, что ищут, но кто из нас без греха? И кому охота, чтобы этот грех вылез наружу? Чтоб этому придурку, который взялся убивать вельхо и не добил, дракон в спальню явился!

А самое плохое - хуже некуда! - что Рука разнесла информацию всем! Всему Кругу, всем сразу... то есть замолчать ситуацию просто не удастся!

И что теперь?

Убить всех конкурентов? И всех, кто про это знает? То есть весь город и пару прилегающих поселков. А получится ли?

А позволят ли?

Группировка Фетора встала на дыбы: с рождаемостью магов и так катастрофическое положение, с каждым десятилетием количество рожденных с даром падает, а тут лишиться сразу нескольких тысяч? Сам Фетор тряс пергаментом с какими-то цветными линиями, хватал за бороду нынешнего главу Круга, обвиняя всех скопом в легкомыслии и преступном небрежении... а еще в нежелании размножаться. Наглый Виеша, самый молодой среди высших магов, весело выкрикнул, что лично он размножаться совсем не против... Фетор немедленно взлетел в воздух и лично влепил наглой молодежи по затылку:

- Размножалка не выросла - перекрыть семь с лишним тысяч! - бесился злобный дед, давно рехнувшийся на магической науке... - И это только те, кого зарегистрировали в первый день!

- Ого...

- В Первый? А потом?

- А потом какой-то **** с **** вместо головы решил заняться убийствами! И новые данные до меня просто не дошли! Если я узнаю, кто это был... Нет, не так. КОГДА я узнаю, кто это был, этот ***** ублюдочный, клянусь, наша галерея статуй получит пополнение! Окаменю заживо, *** его, *** и ****!

Борьен, отчего-то принявший обещание на свой счет, поспешил заявить, что он всецело поддерживает уважаемого коллегу (не уточнил, правда, какого), и вообще-то там может быть много полезных талантов... кстати, а все знают, что среди "подвальных" уже наметилась существенная убыль? Золотники сговорились и как-то покончили с собой, а крепители бунтовали, так стража, унимая бунт, того... перестаралась...

Группировка Ил-Матиса (самый хитрый нашелся!) попробовала протолкнуть идею о том, что "дикарей" можно осторожно просеять и отобрать самый многообещающий "материал", обещая на данной ниве полное усердие и беспристрастность. Но верить Ил-Матису - себя не уважать, и четыре группировки немедленно вцепились в обещающего, особенно в его хорошо всем известную "беспристрастность" и не менее прославленную "честность", "равные только его беспримерной наглости"!

- Прямо здесь, перед лицом Круга, он не стесняется пользоваться нами для своего усиления! Нет уж, мы сами туда отправимся!

- А вы не усилитесь, да? - возмутился Борьен. - Почему это вы туда отправитесь, а не...

- Все пойдем! - подал голос Инар по прозвищу Болото, не иначе кем-то уже настропаленный. - По справедливости поделим!

Мда. Болото силен, но с мозгами у него было не очень. Точнее, с хитроумием. Тем не менее Круг терпел его - порой даже самым прожженным интриганам было приятно общаться с тем, кто не ударит в спину.

Правда, сейчас ему все-таки лучше было промолчать. После неосторожного высказывания, особенно в сочетании с полузабытым словом "справедливость", в Нойта-вельхо начался форменный скандал, включая язвительные выкрики Виеши, злобные требования двух группировок "не спешить, подумать, а пока закрыть этот драконий город" со всеми его жителями поплотнее (ах, уже закрыт? отлично...), и коллективной истерикой магичек, мол, дикие новички могут потеснить их деточек. Деточки у большинства были еще даже не в проекте, а

где-то в очень дальней перспективе, но главное-то не это. Дикие маги нарушали стабильность. Это и тревожило.

Убить нельзя. Использовать - сейчас, при существующих условиях - нельзя. Отодвинуть проблему? Это Нойта-вельхо умела делать виртуозно... кабы не одно "но".

Вельхо - это не только верхушка.

Вельхо - это масса чародеев рядовых, с которых давно, последние лет шестьдесят-семьдесят, требовали службы.

Долгой службы, трудной, порой опасной - во имя государства, порядка, Нойта-вельхо и тому подобных великих понятий (нужное подставить).

Фактически бессрочной.

Опять-таки: а как же иначе? Магов мало, дел для них ох как много. Защита от штормов, ураганов и прочих аномалий - их теперь больше, намного больше, чем до Безумия (но об этом тсссс!), зарядка всевозможных охранных чар, борьба с преступившими, служба во флоте, побережная защита (такие чудища из воды лезут, что если б не вельхо, королевство теряло бы каждый год по несколько прибрежных сел и городов).и это только навскидку.

Конечно, вельхо порой роптали. Сначала бесконечная учеба и муштра, потом служба с короткими отпусками - и так до смерти, потому что до старости рядовой состав доживал нечасто. А жениться когда? А жить когда? Но Круг, прикрываясь данными о малом количестве одаренных, взывал к чувству долга. Кроме того, существовала я (по крайней мере, на словах) возможность добиться со временем высокого поста вплоть до того, чтобы стать членом Круга и жить теоретически безопасной жизнью.

Мда.

А на деле среди рядовых вельхо все время тлело глухое недовольство. Из-за того, что запрещались многие отрасли магии - например, большинство желающих изучать теоретические основы приходилось притормаживать или разворачивать - еще докопаются до чего не надо. Из-за того, что не разрешалось работать на одном месте более пяти лет. из-за того, что дети членов Круга нередко оставались в столице, каким-то непостижимым (магическим?) способом ускользая от тягот, сопряженных со штормами, сопровождением флотов и морскими нашествиями.

Да, напряжение ощущалось.

Тот же Фетор уже лет пятнадцать назад шипел, что молодежь из протеста отказывается жениться и заводить детей - еще, мол, детей они по указке начальства не рожали! Нет, и точка!

Сейчас рядовой состав вовсю обсуждает "осененный божественной благодатью" город, с упоением представляя повторение "божественного чуда". И надеется на облегчение тягот.

А если дойдет до уничтожения города... то реакцию рядовых предсказать нетрудно. Не пришлось бы уничтожать уже всех...

Что же делать?

***

Макс

Да-а... Вот это, наверное, и называется "золотые горы".

Я и представить не мог, что в одном месте может быть столько зерна. Горы не горы, а целые холмы, тускло светясь под редкими лучиками солнца, уходили в глубину...

- Ну? - послышался рядом нетерпеливый голос.

Я спохватился.

Протянул руку, подсвечивая основание ближайшего "холмика". Из ладони вырвался красноватый луч, коснулся зерна... мягко замерцал - выглядело это так, словно свет пронизывает толщу морской воды. Все дальше. Все тусклее. Все мягче. И в этом неясном красновато-золотом мареве дергались, едва заметные глазу, сотни и тысячи какие-то неясных полупрозрачных жгутиков...

- Увы. Это зерно заражено.

- Неужели? - схватился за сердце хозяин амбара.

- Мне очень жаль.

- И вы его уничтожите? А может... может, как-нибудь... а?

- Да, во избежание распространения заразы... - я предпочел не замечать намеков. - Я надеюсь, вы понимаете необходимость данной процедуры?

- Более, чем вы себе представляете - вдруг заулыбался несчастный пострадавший. - Он ваш.

- Чей?

- Именем Нойта-вельхо я объявляю этого человека арестованным, - послышался голос из-за спины.

- Что? - я дернулся, но в локоть уже вцепились чьи-то жесткие и неприветливые пальцы, не давая обернуться. - За что?

- Стоять, иначе брошу чары ступора! - прошипели сзади. - Сопротивление усугубляет вину! Ренегат?

- Нет!

Мог бы не отвечать. Тут что ни говори - все придется мимо кассы.

А держат - не вырвешься.

Даже не двинешься. Когда хватает кто-то серьезный, это как-то сразу понятно. Как сейчас.

Пара слов - и всей шкурое чувствуешь: дернешься всерьез - части этой самой шкуры точно лишишься.

Даже Поднятый замер. Хотя ему-то чего? Сам же и навел...

- Что-то он молод для ренегата... - посомневался второй голос, точно и как-то очень сноровисто хлопая меня по плечам, локтям и запястьям. - Недоучка?

- Ох... - руки отпустили, но я этого почти не почувствовал - в местах "хлопков" словно воткнулись ледяные сосульки, почти мгновенно расплеснувшиеся холодом... а потом онемением.

Это что еще... такое? Руки повисли как итальянские спагетти. Я на пробу дернул одной, но получилось только качнуть - плечо на нервный толчок отозвалось, но дальше движение не пошло. Бессильная кисть чуть задела бедро, при этом нога ощутила касание как положено, а пальцы... пальцы были как мертвые. С таким же успехом можно было двигать привязанной к плечу колбасой.

Интересные чары...

- А ну, посмотрим, кто это у нас тут завелся.

И горы зерна резко убежали куда-то влево, сменившись на щелястую дверь и два лица. Довольно обычных лица. Черноволосый парень примерно моего возраста и шатенистый мужик лет тридцати, некрупный, но жилистый, с цепкими серыми глазами.

Вельхо.

Пока я разбирался с руками, маги без лишних слов развернули меня к себе и теперь рассматривали... рассматривали... ну даже не знаю, как назвать это выражение в глазах. Не злость, не веселье, не любопытство, не насмешка... так, интерес, причем почти равнодушный, будто у старика-ветеринара в цирке, которому надоело все, надоело так так, что даже на красавца-тигра смотрит с точки зрения, придется ли ставить зверю клизму или обойдется...

В амбаре разом похолодало на десяток градусов.

- Точно недоучка, - уже спокойно, без злости, проговорил первый. - "Малые оковы" впервые пробует, похоже. Непуганый...

- Может, дичок?

- Может. По ноге ему добавь, а то больно резвый на вид. От колена вниз.

И еще один хлопок - легкий, чуть ниже колена - выбивает последнюю надежду сбежать.

- Вот так. И кто ты, паренек?

- Он преступивший! - забытый было местный Поднятый, видимо, заскучал без внимания и сейчас, резво обежав меня по дуге, снова пристроился впереди. Так сказать, влился в ряды присяжных. И тут же поторопился внести свой вклад в разговор. - Конец твоим преступлениям, гаденыш!

Если он так надеялся засветиться перед мажьей властью и чего-то себе под шумок выторговать, то зря: арестная команда не обратила на него никакого внимания.

- Для дикого чересчур наглый, - продолжил свои догадки старший. - Так что, малой, ты у нас из разговорчивых или ответы выколачивать придется?

- За что? Это... ошибка.

Нет, ну должен я хоть попытаться?!

- Чья? - почти ласково улыбнулся старший. Как кот, прихвативший в лапы мышь.

- Никаких ошибок! -Поднятый просто лучился. - Тебя тут уже ждали, преступивший!

- Я вельхо!

Мимо. Арестная команда только хохотнула: черноволосый, помоложе, недоверчиво и негромко, зато шатенистый, с носом-картошкой, разом растерял свое показное равнодушие и буквально закатился смехом. Поднятый растерянно кривился, пока мужик тыкал в меня пальцем, вытирал слезы и ржал, ржал, ржал, как табун коней после пожара на конопляном поле!

- Вельхо? Вельхо он! Нет, вы видали? Видали, а? Морда... вот же морда наглая... а?

Ну хоть кому-то здесь весело. Паршиво только, что за мой счет...

- Попался, грабитель! - вставил свои пять копеек Поднятый. - Тебя тут со вчерашнего дня ждут. Сами вельхо, из самой столицы почти, по твою шею приехали! Как услыхали, что кто-то посмел себя за ихнего выдать, так сразу и примчались. Это надо ж было додуматься - вельхо прикинуться! Ты б еще драконом притворился!

А это мысль. Только я ее еще не думал. Сработает ли оборот, если руки не действуют от слова "совсем"? И нога. Маги умеют паковать добычу, Терхо говорил...

Зря я не слушал.

- Думаешь, никто не слышал про поселок золотоискателей, откуда ты украл зерно, овец, быков и золото?

О-па, я еще и золото украл. Интересно, куда я его дел? Причем вместе с овцами и... о, еще и быки. И нафиг мне при

краденом золоте нужно было с зерном возиться? Эти мысли его голову не посещали? Да куда там. И не посетят. Вон какой довольный. Будто арестная команда пообещала с ним этим самым золотом поделиться.

И Славка был прав - я действовал слишком грубо, слухи уже понеслись.

Придурок ты, Макс.

- Думал, у нас в городе такие дураки?

Да я, в общем-то, и сейчас так думаю... хотя обстановочка не особо к размышлениям располагает. Но да. Дураки. И я - за компанию...

- Вееельхо... - продолжал ржать шатен. - С шестого континента!

- Ты был прав, собрат: наглость - редкостная, - кивнул темноволосый. - Я такого и не припомню.

Я угрюмо молчал. А что скажешь?

Шестым континентом тут прозывалось то, что дома просто и незатейливо объявлялось "у черта на куличках". То есть нигде.

- Слышь ты, вельхо-самозванец, - все-таки просмеялся носитель носа картошкой. - Ты себе Знаки хоть нарисовал? Или поленился?

- Есть у него знаки, есть! - тут же внес "вклад в помощь следствию" Поднятый. - Он показывал! Вот! И вот!

Старательно задранные рукава продемонстрировали золотые значки самых разных конфигураций. Ну да, мы с Терхо старались... коль выдаешь себя за вельхо, так выдавай убедительно. С колдовством, Знаками и со всеми понтами, которые обожали кидать молодые маги. С колдовством у меня туговато пока (магия у драконов есть, да и у меня тоже... но там, где вельхо, упрощенно говоря, зажигает свечку, дракон "бабахает молнию" или запускает лесной пожар, так что нафиг все осложнения, нафиг), с понтами, наоборот, порядок - еще и поделиться могу! Дело было в Знаках, которые Терхо, кстати, рисовать отказывался.

Маг буквально по своей комнатушке, как пес с прицепленной к хвосту банкой, махал руками и возмущался. Казалось, еще минута - и, увлекшись, он побежит по стенкам и потолку:

- Не могу, и не проси! Не положено! Нельзя, по Зарокам нельзя, не имею права! И не уговаривай! Что значит "кто узнает?". Я узнаю! Нельзя! Как - обойдешься? Без Знаков обойдешься? Да ни один вельхо не наденет одежку без прорезей на рукавах! Ими

меряются, как... э-э... короче, без них можешь вместо дома Поднятого отправляться сразу в подземки! Я не самоубийца! А если сработают? Отвяжись, псих! Что значит - не сработают? Что значит "настоящие не обязательно"? А какие?

Поддельные знаки наш отважный маг рисовать согласился... и даже хихикал как-то подозрительно злорадно. Потом я, правда, понял, почему: едучая золотая краска кусалась в обоих переносных смыслах. Во-первых, цена на ее ингредиенты была такая, словно она целиком состояла из алмазной пыли, причем нехилого такого бриллианта. А во-вторых, пекучая она была до слез и мата.

Нарисовали. Еще и веселились, дурни такие...

Сейчас значки смотрелись бледно. То ли на свету, то ли от чужих чар. Оба гада уставились на них во все глаза. Шатен даже послюнил палец и потер один знак. Меня передернуло.

- Ты глянь.

- О, не такой уж он и дикий, - прокомментировал темноволосый.

- Да, про Знаки в курсе. Правда, нагородил... Это что, "выдох"? Какого дракона ты к нему хвост пририсовал, бестолочь? А это что? Где ты такие фигуры видел, недоучка? Таких в природе не существует!

- А кто это знает, кроме вас? - огрызнулся я. - Вас же никто не проверяет, вам все доверяют, боятся даже. Да вы тут что хотите творить можете! Я еще и скромный.

Арестная команда переглянулась. Поднятый тоже нахмурился. Похоже, мысль проверять вельхо тут еще никого не осеняла. Ну и напрасно, между прочим. Я забросил еще одну удочку:

- Кстати... насчет вас... может, того? Договоримся?

В зернохранилище повисла тишина. Очень такая... значащая. Даже Поднятый рот открыл, будто не предлагал мне пять минут назад буквально то же самое.

- Во наглец! - почти с восхищением проговорил наконец первый.

- Предлагать доблестным вельхо деньги, чтобы они нарушили Зароки! - поддакнул второй подозрительно ханжеским тоном.

- Не будем чересчур суровы к нему, собрат. Он просто бестолковый.

- Молодой... - ностальгически проговорил шатен (как бы невзначай распахивая прорезь на своем рукаве и демострируя яркий, налитой золотом Знак. Кажется, Алью - Тепло). - Это надо

же, вместо работы на благо королевства, промышлять на землях оного мелким грабежом!

- Не таким уж мелким! - молодого тоже охватило внезапное желание продемонстрировать свою магию. В прорези блеснул Знак, и в амбаре зашелестел небольшой смерчик, от которого господин Поднятый, несмотря на всю провозглашаемую любовь к вельхо и их чародейству, шарахнулся, как правоверная почитательница заветов "Космо" от бомжа.

- Ты прав, собрат. Тут зерна как бы не полторы тысячи золотых!

- Так его ведь еще и сбыть надо. И вывезти. Как он планировал это сделать? Ведь Нойта-вельхо непрестанно бдит на страже порядка и закона!

- Воистину, собрат. Ничего, выясним. И не у таких выясняли... - лениво проговорил шатен. - А это тебе в задаток. И чтоб язык не распускал!

Мир шатнулся... и чуток потемнел. На секундочку. А потом пропал и снова появился - в виде пыльного пола, куда я ткнулся носом.

Ну да, от оплеухи так обычно и бывает. Если нога не держит и руки не работают...

Мммма... маг! Долбанный.

Кажись, у меня в словаре прибавилось новое ругательство...

За дальнейшим разговором я следил несколько отстраненно. Маги еще раз выразили благодарность господину Поднятому за исключительно полезную помощь и пообещали при случае намекнуть об этом кому-нибудь в столице. Поднятый признательно кудахтал и в ответ превозносил профессионализм и отзывчивость господ вельхо.

Правда, отзывчивость тут же была поставлена под сомнение - увы, зерно, оказывается, подлежало вывозу куда-то на экспертизу, с весьма мутным сроком возвращения... но мэр все-таки отважился на "договоримся" и в отличие от меня в ухо не получил. А получил милостивое согласие провести экспертизу прямо на месте... как только благодарность господина Поднятого "обретет весомость".

После чего последовал негромкий, но довольно насыщенный спор о размерах "весомости".

- Тридцать желтых.

- Трид... - кажется, господина Поднятого тоже пристигло некоторое разочарование в магах. - Но... я...

- Человек честный и потому небогатый? - шатен обводил пальцем один из значков и улыбался с приветливостью голодной акулы.

- Э-э... А как вы узнали?

- Слышим часто. Так что - тридцать?

- А поимка преступившего?

- Это уже с поимкой. А премию с начальства мы уж сами стрясем, какую полагается. Да, а вещички его где?

- Трицать так тридцать, - торопливо уступило местное начальство. - Просто из уважения к господам вельхо такая сумма...

- Если с уважением, то пятьдесят.

- Но... всецело по велению души и симпатии к столь достойным...

- Альх, похоже, у этого типа в мешке что-то ценное, - сделал вывод шатен.

- Право, не думаю...

- Золотишко, что ли? Ладно, тридцать так тридцать. Но учтите, господин Поднятый, половину барахла нам!

Мешок мой поделили честно, в соответствии с местными законами и дружелюбно-дружелюбно, практически по-братски: Поднятый получил один кусок золота и мои запасные нижние штаны, вельхо заграбастали все остальное. После чего наконец успокоились и спросили, кто из обслуги амбара ему не слишком дорог? Мол, экспертиза - это такое дело, небезопасное для окружающих.

Мэр занервничал.

- Насколько небезопасное?

- Ну вы же хотите полную экспертизу, да? - спокойно спросил темноволосый. - Для этого надо просветить тут все особым светом. Для зерна безопасно, а для людей или животных... возможны эффекты. Временная слепота и... м-м... некоторое ослабление по мужской части. А учитывая объем склада, все это придется повторить не менее двенадцати... ну, в крайнем случае, десяти раз.

- Следовательно, у жерт... у вашего работника начнутся веселые денечки! - маг хищно ухмыльнулся. - Так кого вам не очень жалко?

- И так каждый раз?! - поразился мэр. - Вы поэтому такие?

- Какие это?

- Нет-нет, я не то хотел сказать!

- Правда?

Полные идиоты что в мэры, что в Поднятые, что ни говори, попадают редко. А, может, у здешнего начальника мозги включались только при покушении на самое дорогое? Так или иначе, под двумя очень ласковыми взглядами мэр принял решение очень быстро.

- Я... лучше пойду.

- Куда же вы?

- А охрана? Разве вы не дорожите зерном?

- Я вам доверяю! Всецело, - включившиеся мозги Поднятого продолжали работать на выживание (а тело между тем довольно быстро мигрировало к приоткрытой двери) Кстати, а как долго продлится эта ваша... экспертиза?

- До вечера примерно.

- Тогда мне нужно всех предупредить! Чтоб никто не... не смел вам мешать, достойные господа. Уже спешу, достойные господа! Изо всех сил!

- Ну куда же вы так быстро? А если нам понадобится помощь?

- Таким достойным господам... - Поднятый был уже у самой двери, и, наверное, поэтому в его голосе прозвучало некоторое... злорадство. - Таким достойным господам помощь скромного Поднятого не нужна. Мои добрые пожелания всецело с вами.

Дверь захлопнулась.

В амбаре наступила тишина.

Вельхо пару минут вслушивались - сначала в затихающие шаги, потом в тишину. Наконец темноволосый поднял голову.

- Процесс пошел. Все живое и разумное в окрестностях уносит ноги.

- Выжидаем на волосок и заспускаем подсветку. А если не все уйдут?

- Нас не только Поднятый твой слушал - я специально погромче говорил. Так что уйдут как миленькие. Готовь подсветку.

- Я? Пусть Макс сам готовит! Счас я чары сниму, и...

Фигура шатена наклоняется...

- Как только снимешь - получишь от меня в ухо! - предупреждаю я. - Нефиг было руки распускать, Терхо Этку...

Комбинацию продумывали вместе. И я, и Славка, и Терхо, и моя драконья семья. Отпускать свою "молодь" - любую! -

без подстраховки драконы отказывались начисто, а про нас со Славкой можно было даже не заговаривать... А главное - зачем? Ну сколько продуктов может унести пара драконов из города? Ерунду какую-то. Стоит из-за нее подставляться?

Так что нам троим пришлось проявить всю сообразительность (мою), дипломатичность (Славкину) и даже магию (ну, если верить Терхо), чтобы настоять на своем. А уж план продумывать с тремя уровнями безопасности.

Первый - в поселочек отправился настоящий маг с настоящими знаниями о поведении вельхо. Терхо и Славка, изобразив арестную группу, нацеленную на отлов местных преступничков, успешно заморочила голову здешнему мэру - вот-вот должен явиться некий хитрый воришка, который собирается вас обмануть... вы же не дадите ему этого сделать? А мы не дадим вас в обиду.

Потом явился я. Как мэру казалось, прямо в ловушку. И, пока я вешал ему на уши народные макаронные изделия солнечной Италии (а он столь же "успешно" морочил голову мне), "вельхо" спокойно торчали на складе, подготавливая одну довольно сложную в исполнении магическую штуку.

Выяснил про нее Славка. Ну да, это он у нас аналитик. Я - авантюрист, и знания чаще хватаю те, что могу использовать. А вот он терпеливо и методично выстраивает факты в систему, а уж потом выясняется, нужно ли это вообще. Классный он все-таки напарник. И предусмотрительный, и вообще.

Так вот, так выяснилось, телепортация, которой Славка когда-то доставал Терхо, здесь все-таки существует. И в принципе, не такая уж она и трудная. И с ее помощью можно

перенести одномоментно довольно солидный груз и на вполне приличное расстояние. Одно но: для построения "станций" приема-передачи требуется мощная магическая сила (в настоящий момент доступная только драконам) и и оперативное построение "тонких плетений" (доступных, как правило, магам). И увы, для магии Огненных драконов это сочетание подходит как микроволновка для мороженого ...

А вот у нашей троицы шанс был.

И мы его использовали.

- Да пойми ты, без-умный, должен же был вельхо среагировать на такую выходку обычного! Воришка, да еще выдающий себя за вельхо, да еще и хамящий ему прямо в... да убери ты от меня эти сосульки! Поднятый бы вмиг заподозрил, если б я тебе не... ой!

- Макс, хорош! Что на тебя вообще нашло? Я обалдел,

когда ты про "вас никто не заподозрит" понес. Зачем?

Я задумался. А правда - кто меня за язык дернул. В роль вжился?

- А фиг его знает. Показалось, так правильно...

- А по уху тоже правильно за такое! - вмешался обиженный Терхо, которому одна сосулька таки прилетела по заду.

- Да хорош уже! Замерли! Узор начинает светиться. Красный.

Мы поторопились замереть. Эх, драконий вид принять не успел. Ну ничего, вес меньше будет, и энергия в запасе...

- Оранжевый... - прошептал Терхо, глядя, как вьющийся по полу вдоль стен простенький узор, похожий на девичью косичку с заколками-перехватками, медленно наливается цветом... меняет цвет...

- Желтый... белый... пошел!

- Поехалиииииииииииииииии!

Бессмертной Янка себя не считала. Она просто не задумывалась над этим вопросом. Как и большинство детей. Нет, взрослым в лице родителей, воспитателей и учителей объединенными усилиями обычно удается вдолбить этому самому большинству элементарные правила безопасности, но чаще всего эти правила воспринимаются только как папины-мамины указания и соблюдаются постольку-поскольку. Чтоб взрослые не пилили. Это же не личный опыт! Тот запоминается влет и помнится обычно всю жизнь... сколько ее осталось. Ценный опыт - он так просто не дается...

Но дети это часто просто не понимают.

В самом деле, сколько можно повторять про "незнакомых людей" и "неизвестные машины"? Все же знают! Почему тогда дети (а иногда и взрослые) все равно садятся и пропадают? Ну... глупые, наверное.

Себя Янка глупой не считала.

И совершенно искренне думала, что нотации замороченных дядь-магов - то же самое, что и нотации учительницы-воспитательницы.

Далеко от наставников не уходить? Ну так она и не уходит... далеко. Она только на полигон.

Одной не ходить? Так ведь и не одна... почти.

Контроль над магией держать, "умирение" делать каждый раз, как в рисунке на запястье искорка блеснет? Янка делает. Честное слово. Если заметит. Бабушка Ира варежки

связала длинные, все запястье закрывают.

Плохих чар не делать? А каких плохих, расскажете? Нет? А как тогда узнать, какие плохие, а какие нет? Вечно эти взрослые скрытничают!

На людей не направлять, чтоб не вредить? Так а кто направляет? Мы так, балуемся...

Она бы и не направляла, если б не мальчишки. Им страшно нравилось испытывать свои способности. Они без конца пробовали новые таланты, сравнивали, что у кого выходит, а если выходит, то у кого лучше и сильнее, у кого быстрей и ловчей, у кого точнее.

Янке это не нравилось.

Ей вообще не очень нравилась магия. Да, она помогла вылечить бабушку Иру. И... и все. Это единственное хорошее, что случилось. Остальное было плохое. Янка не такая маленькая, как все думают. И она прекрасно знает, что Эркки тогда сделал так, что они все попали к бандитам, именно магией. И именно из-за волшебства Макс и Слава теперь пропадают неизвестно где, а не живут с ними. Из-за магии всех переселили, и многие до сих пор не могут привыкнуть, только боятся и сердятся. А ей плохо, когда сердятся....

А сейчас еще и мальчишки.

Как с ума сошли!

Можно подумать, без волшебства жизнь не жизнь!

Раньше так здорово было, все дружили, играли. А сейчас и времени меньше стало, и игры уже не те. Только и слышишь: магия, наставники, правила, личинки, "умирение"...

Противная магия!

И не собирается Янка слушать всякое-разное от дядь-наставников. Вечно взрослые себе правил навыдумывают, а детям потом учить!

Нет, Янка не была глупой. Но ей было обидно, она хотела, чтобы в их маленькой компании было по-прежнему весело и хорошо, чтобы мальчишки были мальчишками, а не маленькими вельхо...

И полигон казался в этот день пустым и безопасным... никто не злился, никто не боялся.

И, если мальчишки немножко задерживаются, то какая разница, одна она будет или нет? И вообще, как это одна? Вообще-то у нее Штуша есть.

Вот.

Янка не была глупой... просто у нее еще не было ценного опыта собственных ошибок.

С Штушей было не так интересно играть в прятки, как с мальчишками. Во-первых, он был маленький и юркий - такого попробуй найди. Во-вторых, в прятки хорошо не только искать, но и прятаться. А Штуша ее так хорошо чувствует, что находит сразу. И опять она ищет. Все время она да она - нечестно же.

Зато Штуша так весело верещал, когда она его находила! Сразу взлетал в воздух, делал "круг почета", как смеялась бабушка, и кидался на руки. Знал, что его поймают и погладят. А иногда и вкусное дадут (если есть). А потом так потешно изображал "воду": выбирал местечко почище от снега, становился на задние лапки и старательно завешивал мордочку крыльями. Умора. Только за одно это мальчишки готовы были ему поддаваться!

И где этот вредина? Янка уже и за сарай заглянула с "хренью", и за зеленые камни, которые еще в самом начале вырастил какой-то старичок с улицы Меди, и сугробы возле речки. Неужели Штушик успел взлететь на деревья? А может, все-таки вон тот сугроб? Что-то там, кажется движется...

Девочка оглянулась - никто не видит - и тихонько повела рукой, добавляя в воздух рядом с сугробом тепла. Еще немножко... снег медленно потемнел, просел... вот верхушка перекосилась и распалась, немножко провалившись куда-то внутрь, а немножко осыпавшись мокрыми тяжелыми кусками вниз...

- Чт-рц-ччччч!!! - ликующе заверещало у ног, и темный комок вылетел из ее муфты, как ракета! Из ее собственной муфты, мимо которой она уже прошла раз десять! Ну, Штуша!

- Вредина! - проговорила девочка, пока радостный зверик топтался по ее шубке и бодал головой воротник, напрашиваясь на ласку. - Ах ты, вредина хитрый!

- Ртчч-ччч, - согласился Штушик, покрепче вцепившись завязки шубки.

- А кто обещал прятаться честно?

Зверик заурчал, всеми силами изображая честность и порядочность. Но хитро прижмуренные глаза выдавали. Ему нравилось прятаться ничуть не меньше хозяйки, и что в этом плохого? Он же умеет! Вот разве хозяйка и ее друзья догадались бы спрятаться в этот меховой мешочек? Нет. А он догадался. Поэтому не надо ругать, а дайте вкусное и погладьте за ушками. Нет вкусного? Ну что с вас возьмешь, люди... тогда погладьте подольше.

Янка улыбнулась... и наконец подхватила его на руки.

- Хитрюга ты... - замурлыкала она, взъерошивая теплую пушистую шерстку. - Но я тебя все равно люблю.

- Эй, девчонка! Подойди!

Она резко повернулась.

Возле почти растаявшего сугроба (тепло она не убрала, забыла) стояли двое мужчин в знакомых вельховских шапках

Блин!

Маги!

А она тепло пускала одна, без наставника. Вот сейчас пилить начнут...

- Подойди, сказал!

Вздохнув, Янка шагнула вперед, готовясь вытерпеть еще один нагоняй за нарушение правил..

И тут Штуша зарычал. Ее ласковый, милый Штуша, такой умненький и хороший, сейчас сжался на ее руках, не отводя глаз от магов, распушил шерсть, как сердитый котенок... и рычал.

Янка растерянно остановилась.

Что такое?

А шапки у них мокрые... и специальные эти пальто тоже. Как будто...

Это что, она растаявшим снегом вымочила вельхо? А зачем они там прятались? Вельхо в городе некогда играть в прятки... им всегда некогда.

В городе...

Медленно-медленно в ее сознание протолкалась мысль, что лица у этих "дядь" незнакомые. Они не из города... и если Штуша рычит...

- Хватай ее! - не выдержал один из незнакомцев.

- Заткнись, дурень! - простонал второй. - Девочка, не бойся, мы только хотим спросить кое-что...

Но было поздно.

Янка не стала разбираться, правы инструкции взрослых или нет - она просто шарахнулась в сторону и попыталась сбежать. И не успела...

Снег в двух местах - слева и чуть впереди - вспучился, дернулся и точно взорвался изнутри, разбрасывая тяжелые сероватые комья. Янку швырнуло вбок, приложило о стенку сарая с "хренью", и темные веревки, как змеи, метнувшиеся к ней, прошли мимо. Штуша заверещал, требуя отпустить его и вставать, вставать, скорее! Почти не чувствуя боли, она вскочила. Бежать было некуда. Полигон пустой. Дежурного, и того еще нет. До города далеко. Укрытий нет. Сарай с "хренью" - заперт. И?

За угол! Там, за выступом в стене, спрятаны шарики-опаски, которые маги держали "на всякий случай". Как объяснял дядя Пало молодым дежурным, это "аварийные временные накопители. При прорывах магии применять броском. Тогда сила

временно блокируется, и...". что "и", Янка не слушала, подслушивать вообще нехорошо. Но сейчас ведь пригодилось!

Только добежать. Только успеть! Бабушка...

- Стой! Эй, стой, говорю!

Задыхаясь, она нырнула за угол. Вот и знакомый выступ, в который нужно постучать. Не получается! Не открылось! Не тот стук!

Растяпа!

Всхлипнув, Янка обняла Штушу дрожащими руками, выдохнула, зажмурилась... и, с услилием оторвав одну ладошку от дрожащего пушистого комка, собранно-четко простучала шесть раз. Две длинных паузы, две коротких и снова длинная. Дощечка сарая откинулась...

Рядом снова взлетело-рухнуло снежное облако, и угол сарая вместе с куском двери точно смяла чья-то рука - он пошел трещинами и осыпался кучей обломков. Как печенье... как мягкое печенье. .

Янку ударило в бок, толкнуло на землю и засыпало снегом. Схватить шарик она не успела...

Лежала и сквозь запорошивший лицо снег смотрела, как они подходят.

Бабушка, бабушка... больно...

- Руху бестолковый! - ругался, отряхиваясь тот, что уговаривал не бояться. - Куда ты под руку лезешь со своими "вулканами", недодумок? Убить ее хочешь?

- Сам руху! Связки - это прошлый век!

- Послали ж пятеро...

- Какая разница, в каком состоянии будет тело? Все равно кого-то вскрывать будем...

Янка слышала и не слышала. Было больно. Было холодно, и внутри, и снаружи. И страшно. Почему-то сильно жгло лоб - там, куда ее целовали и бабушка Ира, и Макс... Что-то теплое шевелилось в снегу рядом с ладошкой. Штуша? Живой... лети... лети к ба... к бабушке...

- Недодумок... Вся ваша группа недодумки. Живая зверушка всегда полезней дохлой!

- Зат... а-а-а!!!!

На этот раз Штуша не верещал. Он напал молча и беззвучно. Взлетело в воздух крохотное снежное облачко, метнулся вверх крылатый силуэт. Маленькие лапки быстро и точно метнули в цель черный шарик маленькой хозяйки... и тот, кто хотел ее смерти, захлебнулся криком.

Штуша знал, что от второго увернуться не успеет. Целиться маги умеют. Что взрослые, что личинки. Он помнит...

Но все равно попробовал.

Он по-прежнему нападал беззвучно, без сигнальных криков. А вот вельхо - кричали. И тот, оставшийся без магии, и тот, которому меур вцепился в лицо. Вцепился и драл, драл когтями, пока тяжелая ладонь не сшибла его на землю. В темноту.

- Нет! - вскрикнула Янка. - Штуша... Штушенька... Нет!!!

Больше она ничего не помнила. Лоб заломило совершенно нестерпимо, и скопившийся в груди холод нужно было выдохнуть, обязательно выдохнуть...

Прямо в эти лица!

Сначала злые. Потом испуганные. Потом - ледяные...

Макс.

- Это неразумно.

- Ха! Где я, а где разум?

- Опять прикалываешься. А мы серьезно!

- И я серьезно. Правильная реклама - залог успеха.

- Да рекламируй ты на здоровье что хочешь! Только не на себе!

- А на ком? Манекен, что ли, с собой таскать? Так тут до них тоже еще не додумались...

- А что такое манекен?

- Рррррр!

За пуговицы меня пилили всей пещерой.

Вроде сначала все нормально шло, мы со Славкой, Аррохом и двумя девчонками засели в пещерке над подземной речкой и занялись мозговым штурмом. Расписали мне пару "легенд", основную и запасную. По основной я был сын Поднятого средней руки из столицы, ехал к приболевшему деду поухаживать и порадеть о наследстве. По запасной - молодой вельхо, неспешно добирающийся к месту будущей службы. Вообще по идее, магов на эту самую службу должны были доставлять Шагом, но, как жаловался Терхо Этку, драгоценные наставники часто этим пренебрегали.

- Представляете? - жаловался наш маг. - Это чары емкие, молодежь их выполнять обычно не может, а эти старикашки только шипят. Кто говорит, что надо самому учиться, кто требует ответной услуги - да такой цены, что не расплатишься потом, кто наставительно так палец подымает и вещает: "Юность, молодой

человек - пора испытаний твердости характера и целеустремленности. Дорога закаляет и укрепляет... в общем, езжайте своим ходом". А остальные чаще всего заняты. Многие вообще щепчутся, что Шагом на самом деле владеет куда меньше магов, чем это принято считать... так что если в дороге внезапно попадется молодой вельхо, то ничего такого особенного в этом нет.

Я представил молодого вельхо на здешнем транспорте (тележка с ездовым бычком), хрюкнул и посочувствовал парням. А что, нехилое у них получится укрепление воли. Бычки, говорят, упрямые - не хуже баранов бывают.

- А молодежь-то не злится?

- Кто-то злится. А большинство смотрят на это как на лишние деньки свободы и...

- Гудят?

- Э-э...

- В смысле, развлекаются?

- Ну... да.

- То есть если у такого гипотетического молодого вельхо, добирающегося до своей гипотетической службы, вдруг кончатся его гипотетические деньги...

- Да, это бывает. Не сплошь и рядом, но..

- Ага. И он - чисто гипотетически - может продать кое-какие вещички, чтобы продолжить свой "нелегкий путь"? И впрямь неплохая легенда...

Мы разобрались с традициями и поведением. Просчитали будущий маршрут и, отбирая друг у друга плотные "листы" из неизвестного материала - характеристики селений, выбрали подходящих клиентов. Прикинули примерно ассортимент, который стоит предлагать к торговле. Ничего такого особенного.

Немного золота, немного амулетов, крашеная баранья шерсть. Вот чертова шерсть! Чем так приложили несчастных баранов, осталось неизвестным, но окраска оказалась стойкой. Зелено-фиолетовый кошмарик не удалялся ни мытьем, ни магией, так что вид у баранов был веселенький что в фас, что в профиль.

Особенно доставлял вид бараньих морд - там граница цвета прослеживалась очень четко, превращая копытное не то в клоуна, не в модель с выставки боди-арта. Зелено-фиолетовую модель. Бедные парнокопытные первое время сами друг от друга шарахались.

Уж и не знаю, кому такая авангардно расписанная

шерсть пригодится. Здешние - народ практичный, попробовал бы им Малевич свой "Черный квадрат" впарить - помер бы с голоду.

С другой стороны, она прочная, а наш маг засек на ней какие-то "остаточные магические эманации". Что это такое, объяснить затруднился, да и в чем тут ценность, тоже не особо знал - мол, это не его предмет. Недоучка ленивый. Но какую-то цену за этот необычный товар получить можно? Значит, я получу. Воробей я или нет?

Затык возник из-за пуговиц. С одной стороны, пуговицы сама по себе выгодная вещь, денежная. Даже дешевые. А уж дорогие, из металлов, с чеканкой, с полировочкой... местные модники-модницы с руками оторвут. И с металлами тут просто - драконы мы или нет? Драгметаллы позвать - это для местных дело обычное, а сотворить из них что-то - милое развлечение. Мешочек с пуговицами из серебра спокойненько сотворили Ритхины подружки, буквально за полчаса. Только удивлялись, зачем мне нужна такая ерунда? Мелко же и скучно. А вот когда Терхо поверх корпуса стал аккуратно накладывать золотые узорчики... девицы тут же принялись обсуждать, какая это красота получается и куда бы им приспособить такое замечательное украшение. Потом на посиделках целое соревнование устроили, кто сотворит пуговичку покрасивше... Словом, сначала против пуговиц как товара никто не возражал. Но когда я их решил использовать в собственной одежде, драконы встали стеной. Ага, твердой и чешуйной.

Это риск. Я себя выдам! Где мое благоразумие?

Тьфу.

Слилось это самое благоразумие. Задолбала меня местная мода. И одежда с чужого плеча. Забыл уже, как это - когда штаны тебе по размеру. Прежние-то мои вещички с первым драконооборотом в распыл пошли. А с тех пор так и не представилось случая зайти в магазин... Если так подумать, то наш одежный шоппинг выглядит, мягко говоря, нетрадиционно. Сначала мы крестьян ограбили (отоварились рубахами и штанами в стиле а-ля Гарри Поттер, потому как все это на пару размеров больше нужного), потом местный сектант шмотками поделился, и тоже как-то с габаритами не особо срослось. А уж когда нас к драконам занесло, так и вовсе прикольно стало. Нет, человеческая одежда у них есть... только она бывает всего двух видов: купленная у людей, чтоб сойти за своих (а посему строго определенного размера, под конкретную фигуру и уже порядком поношенная) и склепанная самими драконами "для грязной работы". Последняя - из неплохой кожи, тонкой, мягкой и довольно удобной... только облачившись в нее, я все время

чувствовал себя каким-то Чингачгуком (ага, тем самым, который большой змей). А еще завязочки...

Сколько усилий мне стоило подобрать более-менее правильные шмотки, чтоб хотя бы в первом приближении сойти за ученика мага, не передать! Кто-кто, а вельхо никак не могут быть похожи на пугало огородное.

И сколько я потом пришивал эти самые пуговицы вместо завязок на штаны и куртку... да мне медаль надо за терпение!

И вот, в шаге от мечты, меня тормозят и призывают какое-то благоразумие!

Эх, Аррох. Люди и благоразумие - это две такие вещи, которые несовместимы в одной реальности.

- Давай ты оставишь пуговицы на куртке, - наконец предложил наш миротворец Славка. - Зайдешь в лавку, кое-что продашь, присмотришься - тогда и поймешь, стоит ли этому человеку свою "рекламу" показывать.

- Что покажу? У нас не так много товара пока. Амулеты и золото - это уже нужна определенная степень доверия, понимаешь? Начать надо с чего-то такого... понятного и простого.

- Может, это пригодится...

И Славка выложил на стол что-то круглое, металлически блеснувшее. Ха, часы! Обыкновенные часы, с циферками и браслеткой. Решил продать свои?

Не понял.

Как это у него вышло? Я свои потерял еще при грабеже...а если б их не отобрал местный криминал, то при обороте...

А почему цифры... местные?

А рядом легли еще одни часы. И еще. И еще. На цепочке. Со светящимся циферблатом. С мягко движущейся по кругу изогнутой переливчатой струйкой.

- Слав... сам сделал?

Пало.

Над полигоном снова полыхнуло: дички совсем не умеют сдерживать эмоции, не владеют даже простейшими приемами самоконтроля, и дикая энергия из них хлещет, как крупа из переполненного мешка. Особенно сейчас.

Насмотрелись.

Нужно будет усилить занятия по первичному контролю. Если будет с кем.

И кому.

- Куда? - рявкнул старший группы. - Здесь нельзя, нельзя, объяснял же! Мы еще не всю картину сняли, вы своими сбросами "зеркала" перекорежите! В воду сбрасывайтесь, если невмоготу. В текущую воду!

- Извинения прошу... - парень лет двадцати виновато сгибается над канавой с текущей водой. - Я просто... плохо тут...

- Просишь - получишь! И не только извинения, если собьешь картинку! Плохо ему! Нежный какой нашелся... Нет уж, паренек, подался в вельхо - терпи. Еще и не такое увидишь.

Это да. Увидит. Все они увидят.

Пало снова уткнулся взглядом в красный лед.

Девочку и ее маленького друга уже унесли. Но пятна крови остались.

Он всегда отличался от других непробиваемым спокойствием и железным самоконтролем. Там, где другие паниковали в грозовые минуты - отступая, задыхаясь, судорожно нащупывая Знаки в прорезях рукавов, пытались вспомнить и прыгающими губами выговорить хоть какую-то формулу активации, Пало стоял скалой. У него одного среди сверстников и пальцы попадали с первого раза куда надо - не в ткань и не в три знака сразу - а на тот, единственно нужный и наиболее эффективный. И формула выговаривалась сразу, с первой попытки, именно та самая. И говорил он ее как надо - четким ясным голосом, с нужной инотацией и верными ударениями.

Он был спокоен. И оттого все получалось. Стихал смерч, надвигающийся на толпу людей, замирало в воздухе падающее бревно, затихал бьющийся в судорогах мальчишка-вельхо, "по ошибке" хлебнувший яду... останавливалась кровь, хлещущая из распоротого бедра, и падал зверь, чудом промахнувшийся мимо горла.

Ему завидовали, им восхищались.

И в Руку его взяли рано...

А оказывается, ему просто нечего было бояться. Даже тогда, в лесу, когда остановив кровотечение, он расчетливо не стал спихивать с себя почти загрызшую его тварь. Он тогда задыхался... его мутило от и от боли и от вони липкой шерсти, тошнило от затекшей в рот пряной крови... но он тянул и тянул из нее остатки жизненных сил, чтобы послать вестника, потому что своих уже не было... Даже когда уплывал в темноту, не зная, что это: смерть или все-таки беспамятство... страшно не было. Он не боялся... Потому что ничего не было настолько дорого, чтобы

бояться это утратить. Даже жизнь... он не считал ее настолько драгоценной. Жил, пока живется, с интересом шел по своему пути, решая подброшенные судьбой загадки и считал, что так и должно быть. Что в этом и есть смысл жизни и больше не будет в ней ничего нового, кроме долга и редких интересных моментов в работе... Они все такие, вельхо - оторванные от семей, не приученные любить и ценить чувства. Превыше всего Зароки, Зароки и наставники из Нойта-вельхо. Редкие приятели, тоже из магов, тоже отученные проявлять эмоции. Редкие встречи с женщинами - и вечное требование совета вельхо "размножиться", отбивающее всю охоту к созданию семьи. Нечастые свободные часы, немногие незаконченные исследования. Вот и все. Он лишь гость в этом мире, он здесь на время, так что не стоит цепляться за жизнь и бояться ее потерять. Вот и весь секрет.

А сейчас?

И вот, оказывается, что это такое - когда страшно.

Нет, руки по-прежнему не дрожат... кажется... но когда ты видишь скорчившееся тельце, воздух как будто разом исчезает.

Весь. И не вдохнуть...

Только вспомнить, как она лежала, почти вмерзшая в этот красный лед... сжалась в комок, для тепла, а маленькая ладошка тянулась и тянулась, чуть-чуть не доставая до такого же съежившегося тельца меура. И ярость вместе со страхом снова вскипают удушливой волной.

Малышка, пообещавшая подумать, годится ли он ей в приемные папы...

Дичок. Неполноценный маг, по заветам Нойта-вельхо. Сырье, из которого потом, может быть, вылепят полноценного вельхо.

Ребенок!

И они ее едва не потеряли.

Кто-то должен за это поплатиться.

-- Итак?

-- За час до полудня на сигналку прошел вызов с полигона. Не от дежурного. Срочный. Но... не смотри так, Пало, мы не сразу смогли отправиться в Шаг, как раз в этот момент у Пилле Рубина шел очередной ритуал исцеления, ты же сам был в нем задействован! Вида морочил головы нашим дорогим покровителям в Круге, а Эвки Беригу только сменился и потребовалось время, чтобы...

-- Это важно?

-- Я объясняю, почему на срочный вызов мы прошли с

такой задержкой. Не все из нас владеют Шагом.

-- Не все - это ты? Освоить в три дня. Дальше.

-- Я про местных говорил! Но... принято. Когда Эвки удалось разбудить, он переправил команду на полигон.

-- Сколько времени прошло с момента вызова?

-- Полчаса...

-- Гэрвин!

-- Стечение обстоятельств...

-- Если хоть кому-то из них удалось уйти, то стечение обстоятельств мы, возможно, будем обсуждать в подвалах Ной... в подвалах ренегатов. Нас банально отловят при таких вот обстоятельствах - заловят со спущенными штанами, Гэрвин, прости за грубость! - и мы пискнуть не успеем! Состав команды?

-- Я, Савен из местных магов и Ти, он новичок, но способный. Пало...

-- Характеристики потом. Что на полигоне. Что видели, что реконструировали, какие догадки - все.

-- Полигон был практически пуст. Нехарактерно для этого времени суток. Утром там обычно много желающих избавиться от "излишков" дикой энергии, чтоб день спокойно провести. А здесь - ни движения. Поэтому группа первым делом замерила уровень энергии на тамошнем накопителе - хватит ли скопившихся "излишков" на ограничивающий купол, а если нет, то сколько добрать из наших и стоит ли. Стандартная процедура при обследовании подозрительных территорий...

-- Гэр-вин. Не стоит сейчас излагать стандартные процедуры.

-- Ты сам просил последовательно! Так вот, о накопителе. Это был сюрприз номер один - энергии там хватило бы накрыть полгорода, причем на двойной щит с перехлестом. Как накопитель не разнесло от перегруза - не понимаю, он не был рассчитан на такую мощность...

-- Думаю, мы это выясним в более подходящее время. И в более подходящих... обстоятельствах. Не отвлекайся, Гэрвин.

-- Хорошо, прости. Так вот... на такой энергии купол был активирован немедленно, на всякий случай бросили и "стазис", второго уровня, и активированную "сетку-проявитель"... И тут сюрприз номер два - чары "стазиса" вернулись, ни на кого не подействовав. А проявитель указал семерых. Шесть людей, одно животное. И при том ни одного существа в сознании.

-- А без?

-- Девочка обнаружена у развалин какого-то строения. Одежды нет, сильные ушибы по всему телу, тяжелое переохлаждение и энергетическое истощение. Два чужака... это,

кстати, сюрприз номер три. Оба мертвые.

-- Так...

-- Оба не зарегистрированы в городе - ни у нас, ни у местной сторожи. Оба, судя по всему, наши коллеги. Одежда вельхо, на руках присутствуют Знаки, хотя набор необычен: запретных почти половина...

-- Что?!

Ренегаты? Ренегаты настолько обнаглели? Явились в закрытый город среди бела дня?

-- Если ренегаты, то какие-то запредельно наглые: запретные Знаки даже не замаскированы. Есть какие-то совершенно незнакомые, я потом посмотрю повнимательнее. Интересно, что по возрасту относятся к нашему поколению, но лично я не знаю ни того, ни другого. Самое интересное - причина смерти. Они сплошь покрыты тонким, но довольно прочным льдом, без всяких лакун и отверстий, закрыты даже нос и рот. Но смерть произошла не из-за недостатка воздуха и не под действием запретных знаков. Судя по некоторым признакам, они мгновенно замерзли - так быстро и качественно, что стали статуями, не успев упасть. Так и застыли...

Необычно. Заморозка не новость, но способ убийства и впрямь не самый распространенный - слишком много энергии тратится. Среди запретных чар полно менее емких. И менее... заметных... Кто же так подставился? И что с ним теперь делать...

-- А что дежурный?

-- Это сюрприз четвертый. И дежурный, и двое местных новичков найдены без сознания. Под чарами маскировки и сонного знака. Судя по тому, как заботливо их уложили неподалеку - под навесом, на настиле, под еще не выстывшими до конца согревающими - убивать их не собирались.

-- Отпускать тоже. Ты же не думаешь, что двое незваных гостей явились туда, чтобы позаботиться о тихом сне малознакомых магов. Диких магов, Гэрвин. Не принесших Зароки...

-- Зато сильных и не подозревающих еще ни о своих возможностях, ни о запретности некоторых чар и областей магии, ни о грозящих карах за нарушения... - дураком молодой маг точно не был, так что разъяснять ему ничего не пришлось. - Ценность-то какая! Для не обремененных совестью. Кражи, наведение искажений, сотворение предметов из запретного списка, недозволенные составы... дикий может больше обычного вельхо.

А еще обычный вельхо может сбросить на дикого свои откаты-искажения от нарушения Знаков... только об этом знают

единицы...

- То есть у нас попытались украсть новичков, - Гэрвин зябко потер изрядно замерзшие руки. - Дивно.

- А что с девочкой? Ты ее обследовал.

- Спит. Ты хочешь ее расспросить?

- Хочу. Но это терпит. Просто спит?

- Не просто. Обморожение да еще с истощением... сам знаешь, ей трудно будет восстановиться, ведь боли снять без участия ее собственной магии сложнее. Во сне она легче перенесет лечение.

- Тогда пусть спит. Ее... родственнице сам сообщу. Только... почему она в таком виде? Попытка изнасилования?

- Э-э... нет. Ей же всего семь. И никаких следов... э-э... нет. Просто избита и раздета... почему - непонятно. Может, нападавшие так странно развлекались?

- Может. А остальные? Тоже пострадали от "развлечений"?

- Нет.

- Одежду ее нашли? Может, с ней что-то не так?

- Не уверен... в смысле нет, одежду не нашли, и обувь тоже пропала. Только лед. Рядом с девочкой какие-то необычные следы. Больше всего они похожи на драконьи, и но размер не соответствует. Да и странные они какие-то.

- То есть?

- Их всего семь отпечатков. И все. Мы там весь лед исползали, так и не поняли, ни откуда они взялись, ни куда делись. Ни почему ребенок в таком виде. То есть получается, что оно, это существо, спустилось с неба, разок переступило лапами и тут же воспарило обратно. Успев при этом что-то такое сделать, от чего два мага превратились в ледяные статуи.

- И что за существо может заморозить двух вельхо?

- Причем вельхо довольно "емких". Я, конечно, полноценно их еще не обследовал, но, по некоторым признакам, их уровень не намного ниже нашего. Плотность знаков довольно высокая, и среди них много энергоемких.

- То есть заморозить их мог только некто явно сильный.

- Ага.

- И кто это? Варианты есть?

- Это лучше Эвки Беригу спросить. Он у нас по живности. И естественной, и созданной. А я...

- А у тебя одни драконы на уме. Знаю, знаю... Ладно. Продолжай работу, распотроши эти "статуи" и выжми из них все. Главное - откуда они такие взялись. А вечером соберемся. Будем решать...

Глава 26.

- Теперь давай посмотрим второго. Гость некрупный, но дорогой, дорогой... посмотрим. Тело развитое... при жизни наш гость явно не голодал... тренированное. Повреждений нет, как и у первого - ни ран, ни ядов, только холод. Интересно все-таки, кто это его так проморозил?

Правая рука... посчитаем... сорок девять... пятьдесят шесть знаков! Левая... левая еще интереснее, здесь... здесь, боги, никак не меньше ста пятидесяти! Хм, нет, больше... целых сто семьдесят. Праворукий у нас гость, похоже. Очень и очень неплохо, не высший, но уровень хороший. Выше, чем у первого, видно в этой паре главный именно он. Кто покажет больше, тот и прав, а? А сколько у нас среди этого богатства разрешенных заклятий? А разрешенных из них... хм, всего лишь пятьдесят семь. И около тридцати еще условно-разрешенных. То есть запретных много больше половины. Условно-запретных, потому что многое я просто не могу опознать. И что же у нас в наборе?

Диан, подчинение. Ну, это общеизвестно, даже личинки все в курсе - этакий пример, как колдовать не надо. И неправильно, и... тоже неправильно, но уже в магическом смысле. Дурной знак, бестолковый, при проецировании масса энергии теряется. И толку с него? Полрезерва высадишь, чтоб уговорить объект к тебе подойти. Плохо начинаешь, гость. Первые знаки, прямо, можно сказать, на запястье, и сразу подчинение. Что ж дальше, мне уже интересно.

Ну, это ерунда. И это тоже личиночье...

А вот это уже интереснее.

Джидь, удушение. Странно. Очень четкая прорисовка, уверенная, но при этом нарушение формы. Интересная интерпретация, впечатление, что действие знака можно распространить на шею толщиной с крупное дерево. Это где ж они собрались такого человека искать? Или нечеловека? Дракона душить собрался, что ли? Так он и позволит.

О, дальше пошли пакостные. Ис-шат - кнут. Иль-шас, лишение воздуха. Старое, но действенное. Тут и душить никого не надо, предполагается, что жертва сама упадет. Прямо к твоим ногам. Раньше входило в перечень обязательных для задержания, потом перечень почистили, кое-что запретили, потому как много смертных случаев. А тебе, значит, запрет не указ. Иль-шим, лишение зрения, хорошо хоть временное. Ниирен, окаменение живого. Фийрен - разрезание живого на части. Живодер ты,

однако, дорогой гость. И Тайрен не забыл... И Сийрен. Ничего себе... а людоедством ты, случайно, не занимался при жизни? Как тебя вовремя заморозили...

Идем дальше. Этот незнакомый. Этот тоже. Этот... этот тоже не видел, но что-то такое - в форме перевернутого знака Делю - мне попадалось в разделе внушений. И больше всего это похоже на внушение страха. Или злобы. А эти пять явно болевые, хотя конкретно такая модификация до сих пор на глаза не попадалась. Вариативная по силе воздействия и объектам приложения. Даже для глаз есть и для... Жуть-жуть-жуть. Подозреваю, что те знаки, которые я не знаю, узнавать и не захочется.

А тут у нас что? О, здравствуй, перемещающий знак. Покажись, покажись... Четкий, набит рукой мастера. Не слишком сильный, но явно рабочий. И энергии тут неплохо залито. А мы на тебя пока статик накинем. И зафиксируем, на всякий случай. Глядишь, удастся потом считать, откуда вы явились такие резвые.

А это что такое?.. Где-то я это видел, среди недавних изобретений. Ну-ка? Диххас? Еще одно подчинение? И еще одно... однако, нашего гостя явно волновали игры с управлением чужим сознанием. Ну-ка, развернем руку... Пятеро богов! И здесь подчиняющее! Цепи разума. Хаос. Уздечка...

Да кто же ты такой, приятель?

Даже очень талантливому вельхо в одиночку не под силу было бы собрать такой впечатляющий набор вредоносных знаков, да еще и нанести без ошибок. А ты, гость незваный, гением, уж прости, не выглядишь. И знаки явно не сам себе набивал, тем более здесь, повыше локтя, на внутренней стороне руки. удобное место, чтобы знак активировать, это да. Но наносить, да неглавной рукой... это нужна вторая пара рук. И глаз заодно.

Что еще? Вас, гости, конечно, всего двое, но кое-что отметить уже можно. Во-первых, знаки располагаются в довольно четкой системе: у запястий - слабые и общераспространенные, за линией рукавов - сильные, направленные на захват, удержание и контроль неких сильных жертв. Во-вторых, эти запретные знаки особо не скрываются, тем самым подразумевая что? Что скрывать их наши гости не имеют потребности. То есть либо они живут там, где запрет не важен, либо имеют на это разрешение. М-м... Даже не знаю, какой вывод мне больше не нравится.

Надо будет Пало проверить на пророческий дар. Ренегаты, видите ли. Организация, видите ли. Для прикрытия... Ну вот вам и организация этих самых ренегатов. Причем неизвестно еще, сколько их там. И что с ними теперь делать?

И почему о такой организации никто в Круге не обмолвился ни словом. Круг не имеет понятия о целой группе отступников? Или кто-то из Круга их прикрывает?

Стоп.

А это что?!

Знак Займ, это несомненно, Займ...

Только вот вместо контурного штриха, обозначающего временное заимствование чужих сил, идет изогнутая, но сплошная линия, переходящая в "ана", знак постоянства. То есть... этот Займ забирает чужие силы, но не временно, как при помощи при ранениях или обрядах, а навсегда?

Так. Так...

Я что-то ничего не понимаю. Такого не бывает... чтобы навсегда - и никто об этом не знает. Или не говорит?

Пятеро богов!

Не знаю, откуда взялась неведомая зверушка, заморозившая наших дорогих гостей, и неизвестно, что ей было нужно... но нам, кажется, послал ее сам Ульви, ведающий удачей. Встречу - попробую высказать признательность.

А пока... как там знак перехода?

Отрывать меура от ребенка не пришлось. Зверек вскинулся, когда его коснулись чужие руки, прищурился на Пало и тревожно чирикнул, покрепче вцепившись в прядь волос маленькой хозяйки.

- А зачем тут эта тварюшка? - удивился молодой вельхо. - Я уберу. Ох!

Чем ему попало - зубами или когтями - было неясно, очнувшийся в тепле зверек двигался быстро, и вельхо отшатнулся, зажимая кровящую ладонь. А питомец сжался и зашипел, пачкая кровью холщовую простыню.

- Уймите зверя!

- Не ори, - Вишу, старенький лекарь, нежданно получивший от залетного дракона магический дар, в отличие от многих, не испытал ни растерянности, ни страха перед нежданными переменами судьбы. То есть, несколько мгновений потрясения у него, наверное, было, но едва на площади завопили первые пострадавшие, старичок тут же подхватил свою сумку с травами и занялся привычным делом. Пало докладывали, что Вишу упражнений на развитие магии не чурается, от занятий не уклоняется, но все норовит свести к практическому применению: мол, а способно ли чародейство поскорей лекарство изготовить? А сохранить подольше? А показать направление, где водится во-

от такая вот травка? Бесценный человек... то есть вельхо.

- Тихо-тихо, маленький воин... - между тем мягко бормотал старичок, старательно держа руки в неподвижности. - Никто не обидит твою подружку, обещаю. Мы молодцы, вы продержались против этой пары тварей родом из драконьего навоза... а теперь вам надо только полежать и полечиться... и все будет хорошо, я обещаю.

Меур устало посмотрел на человека крохотными глазками, но волосы отпускать не торопился. Только переводил взгляд: с девочки на лекаря, потом обратно. И шипел.

- Ты же позволишь нам полечить девочку, правда? - вмешался Пало. - Ты ее защищал, молодец. Теперь мы поможем вам обоим.

Меур снова прищурился в его сторону. Не видит? Ну да, у него вся мордочка в крови. Пало подошел поближе.

- Видишь, это я... твоя хозяйка называла меня дедушка, помнишь? Я ее не обижу.

Меур сосредоточенно посмотрел черными глазками, тихонько чирикнул, узнал. Коготки на девчоночьей косе медленно разжались. Он попытался отползти в сторону, волоча разорванное крыло, всхлипнул и обмяк.

- Вон туда положите, на сложенную тряпочку, - скомандовал склонившийся над девочкой Вишу.

- И выкинуть? - молодой вельхо, уже смазавший царапину настоем парпаны, рвался на подвиги. И желательно с нанесшим ему это "боевое ранение"

Старичок поднял голову:

- Уважаемый Пало, обратите внимание, сколь прискорбно низок в молодом поколении уровень знаний.

- А че я сказал-то?

- Действительно, уважаемый Вишу, - поддержал беседу Пало, который в этот миг понял смысл выражения: "камень от сердца отвалился" и от души наслаждался этим ощущением. Если старичок в таком хорошем настроении, то с девочкой явно все будет правильно. А остальное поправимо. И прекрасно!

- Не узнать меура! - пафосно провозгласил Вишу - так, словно всю жизнь преподавал юным личинкам и маялся от их бестолковости.

- Не быть в курсе его ценности для одаренных! - охотно поддакнул Пало. И почему он раньше никогда не дурачился?

- Не осознавать тяжести своего невежества...

- А в следующий раз он не узнает дракона?

- Зато дракон узнает его... и у кого-то будет роскошный ужин!

- Да я.. я... осознаю я!

- Тогда возьмите теплой воды, юное дарование, и отмойте малыша от крови, - сменил тон Вишу. - Пока мы будем лечить хозяйку. А потом все-таки положите его на чистую холстинку и сюда, к свету.

- А... а вы и его лечить будете, что ли?

- А уровень образования и в самом деле низок... Уважаемый Пало?

- Уважаемый Вишу?

- Да понял я, понял! Больше не буду! - взвыл ученик, осознав, что все может начаться сначала. - Сейчас помою!

...А с малышкой все и в самом деле оказалось не так плохо. Да, переохлаждение. Да, несколько ушибов. Истощение. Несколько дней в тепле и покое, зелье от боли и травные отвары, и все снова будет правильно...

Последнее, что слышал Пало, закрывая за собой дверь, это ворчание старичка по поводу бестолковой молоди, которая посмела сомневаться в способности старого лекаря зашить поврежденное крыло...

В мире Пяти богов (сейчас он называется именно так) непросто жить, если ты селянин. Зависимость от причуд погоды печальна, ибо сейчас человек на нее повлиять не в силах. Один неурожай - и до конца жизни тебе не выбраться из долгов. Если ты, конечно, выживешь.

Здесь не так ж легко жить, если ты - горожанин. Ремесло прокормит тебя, если есть руки, здоровье и хоть капелька удачи. Но оно же и убивает. Кожных дел мастера умирают от болезней дыхания, пекари от сердца, и так везде.

Тебе также сложно жить, если ты вельхо. Несмотря на защиту магии, смертность только среди личинок - каждый двенадцатый. А только вошедшие в силу молодые вельхо гибнут еще чаще... теперь.

Можно посочувствовать, наверное. Только никто из одаряемых сочувствием, вероятно, не согласится поменяться местами с ним. Ибо драконовером в мире Пяти богов быть еще сложнее.

Если у кого-то - у любого человека - сгорит дом, окружающие посочувствуют. И правитель города, если он на своем месте, выделит пострадавшим помощь. А не выскажет публично злорадное: "А еще говорят, что у них особые отношение с огнем! Не настолько особые, видимо!" Если на дом любого обычного человека случится нападение преступивших, на помощь придет городская сторожа. Должна придти. А если у кого-то

заберут из семьи ребенка, то это назовут преступлением. А не спасением детей из грешного семейства.

Впрочем, за это он почти благодарен... временами. По крайней мере, на своем месте он приносит немалую пользу.

Словом, выжить "сектантам, в грехе веры в разумность нечестивых драконов пребывающих" не самое просто дело. Потому и живут драконоверы не поодиночке, а общинами, сплотившись вокруг своих убежищ и "сокровищниц", потому и на юге их почти нет, а вот здесь, близ гор, почти спокойно, почти открыто. Потому поддерживают тесные отношения, всегда и везде, где это возможно, защищая своих. И, наверное, именно поэтому, драконоверов в последние лет тридцать повадились звать белыми лисами. Мол, увертливы и пронырливы они, как эти малопочтенные, зато живучие звери.

Сам Поднятый против новой репутации своего народа не имел. Наделение противника неправильными и зачастую унизительными кличками - традиция древняя и бороться конкретно с ней - бесполезно. Наоборот, бывший мальчишка из разоренной общины всемерно следовал некоторым белолисьим традициям, например той, что про устройство норы: на один основной ход делай семь запасных. Семь не семь, но четыре запасных выхода в доме Поднятого было. А еще четыре кладовки с неприкосновенным припасом, подземный ход и слуховые канальца.

И когда он приглашал почтенных вельхо уважаемой Руки поселиться в его доме, было это далеко не только по причине гостеприимства...

А за стеной кипели страсти:

- Ты понимаешь, что происходит? Запретные знаки не один, не два - целая система, отработанная, явно часто применяемая! И никто из Круга - ни один из наших так называемых покровителей - не сказал по этому поводу ни словечка!

- Не знают?

- Прикрывают!

- Все?

- Не тупи!

- Гэрвин, хамить обязательно?

- Простите. Извини, Вида.

- Я тоже видел полигон. Извинения приняты, - как всегда суховато проговорил тот. - И ты не так уж неправ.

- Ты о чем?

- О покровителях этих захватчиков. Ренегаты наша вечная пугалка для молодежи. Все знают, что ренегаты время от

времени появляются "в дружных рядах доблестных вельхо", - в бесстрасстный голос вплелась нотка непривычной злости. - Все знают, что причина тому несовершенство Зароков и "излишняя пытливость ума, свойственная юному поколению"...

- Или жадность, - пробормотал Эвки Беригу.

- И прочие недостойные вельхо желания. Иными словами, в появлении ренегатов виноваты не наставники, сформировавшие систему Зароков, а отдельные недостойные личности. Так?

- К чему ты клонишь?

- Погоди.

- Эти недостойные представители выискивают несовершенства в целях личной выгоды, доблестная Нойта-вельхо и мы, ее Руки, разоблачаем недостойных и судим по делам их и по намерениям. Строго и наглядно. А проверки у нас регулярные и уклониться от них невозможно. Раз, допустим, пропустил, потому что был на задании, два... но потом все равно покажешь руки высшему. И если есть нарушения, то следует кара - лишение магии. Так ведь?

- Так. Ты хочешь сказать, что...

- Что без прямого покровительства кого-то из Круга такая организованная группа ренегатов невозможна. Жилище. Снаряжение. Укрытие. Нанесение запретных знаков. Это сложно для рядовых вельхо, тем более, для презренных одиночек, изгнанных за нарушение запретов. Но возможно для одного из Высших Магов, пожелавшего себе маленькое личное войско.

- Ты сейчас договоришься до того, что система Зароков специально составляется с прорехами для того, чтобы их можно было нарушить... - пробормотал Гэрвин. - Что? Что вы так на меня смотрите?

- Я нарушил Зароки еще будучи личинкой, - очень ровно проговорил Вида, и подслушивающий за стеной Правитель города едва не уронил поднесенную к губам флягу с водой - от откровений вельхо у него изрядно пересохло в горле. - Семейные дела. И тогда же мой Покровитель обязал меня клятвой верности и словом неразглашения. Он не подозревает, что теперь она пропала... скорее всего, из-за драконьей магии. Но я ренегат или мог бы стать им, сообщи мой высший об этом в Круг.

- Ты серьезно сейчас?..

- Он предпочел получить личного раба. Думаю, он не один такой "мудрый". Просто хозяин наших незваных гостей настроен более серьезно. Ему нужны не отдельные рабы, а организованная группа, скорее всего боевая.

- Но Вида... ренегат... ты?!

- Я сказал это, для того чтобы... чтобы... потому что мог, - в молодом голосе была усталость. - Потому что наконец могу не молчать... И чтобы вы знали.

- Ничего себе откровения!

- Гэрвин, уймись!

- Почему? Один такой правильный, который меня все время учил, оказался скрытым ренегатом! А теперь ты!

- И я...

- Что? Нет, Эвки...

- Да. Забавно даже, какие у нас похожие истории, Вида. Я попался точно так же. Точней, тогда же. Магией решил похвастаться перед старшими братьями, сопля зеленая. Знак сорвался... И точно так же вызвал меня глубокочтимый... ну вы знаете. Имя говорить не хочу... и предложил второй шанс такому способному юноше... И нет, стоит благодарностей, люди должны помогать друг другу. Ведь если ему понадобится моя помощь когда-то, я ведь не откажу своему благодетелю в небольшом одолжении, правда?

- С тебя тоже сейчас клятва спала?

- Ага. Так что там с презрением к недостойным личностям, Гэрвин?

- Перестань. Чего вы вдруг...

- Надоело. Молчать, врать и эти небольшие одолжения уже поперек горла. Но это не мой. Я бы знал.

- Что?

- Эти "гости" - не моего благодетеля. Искать надо среди оставшихся трех.

- Интересно, почему сейчас...

- Интересно, что делать! И... кто из трех.

- Помощь нужна? - послышался от двери знакомый голос.

- Господин Поднятый...

Невыдержанных вельхо в Руку берут редко. Не то это место, где выживет горячий-непосредственный.

Так что в господина Поднятого ничего не полетело. Дернулся, быстро глянул на старших Гэрвин. Медленно, напоказ, свел-переплел пальцы в замок Вида - и, также, напоказ, не сликом вежливо, уставился за спину господину Поднятому. Эвки Беригу переглянулся с Пало - и оба выжидательно глянули на незваного гостя.

И повисла в комнате предгрозовая тишина...

Нарушил ее Пало:

- Господин Поднятый решил присоединиться к нашему

обсуждению?

Много ли ты слышал?

Мужчина, благоразумно застывший у нежданно (и многозначительно) возникшего в стене прохода, сдержанность, похоже, оценил:

- Если почтенные вельхо будут на то согласны.

И за спокойными словами, за короткой вежливой формулой - тоже невысказанное:

Я проявляю уважение. Пока. А вот почему меня не пригласили - это вопрос.

- Разумеется. Правда, это лишь предположения и догадки, окончательных выводов пока нет. Будет ли вам интересно...

Много ли ты все-таки слышал? И почему подслушивал?

- Разумеется, будет. Предмет обсуждения касается моего города... и не только.

Слушал. И слышал. Поэтому так или иначе, а к разговору меня допустить придется.

- Проходите же, достопочтенный.

Что ж... рано или поздно это все равно пришлось бы решать. И союзник нам нужнее, чем еще одна группа врагов.

- Благодарю.

И снова в комнате тишина. Только людей уже не четверо - пятеро. И напряжение - сильнее.

Как в горной выработке перед обвалом - вроде бы камни безмолвны, вроде бы все правильно... но что-то давит и давит на сознание так, что каждый шорох воспринимается кожей...

- Итак? - переплел пальцы Пало. Знак вежливости мага, который ничего не стоит для сильного вельхо, ведь сильному не обязательно касаться Знака для его спуска. Но многих успокаивало.

- Итак? - эхом отозвался неприглашенный гость. - Вы что-то говорили о проблемах?

Очень... неопределенно. Похоже, господин Поднятый тоже решил проявить вежливость, не выказывая излишней осведомленности в делах вельхо. Или дело не в вежливости, а в скрытности? До чего иногда надоедают эти лисьи прятки!

- Если вы внимательно нас слушали, то уже поняли, что сейчас у нас две большие проблемы: вопрос, как решат судьбу новых магов члены Круга и проблема появления неизвестной группы вельхо, которые...

- Которые с этим отношением уже определились, - помог ему господин Поднятый. - И это отношение - примерно как

к дикому бычку, так? Тварям полезным, но лишь тварям?

Да, услышал он много...

- Не думаю... - начал Гэрвин.

- Да, - перебил Пало. - Мы считаем, что попытка похищения объясняются именно этим.

- Не доказано! - вспыхнул самый юный вельхо. Но как самый честный, тут же вздохнул и снова старательно переплел пальцы, - пока...

- А есть другие объяснения?

Увы, с объяснениями было так же легко и просто, как со снегом в Белой Пустыни. Кто способен похитить людей? Преступившие? Но те никогда - действительно никогда - не покушались на вельхо. Могли попытаться привлечь к своим делам - бывало. Могли попытаться выследить или перекупить у родителей латента, а несколько раз даже присваивали младшую личинку. Тоже бывало. Могли повязать и заставить на себя работать кого-то из запечатанных отступников. Магии в тех оставалось лишь несколько искр, столько, сколько хватало для жизни, и ее можно было ненадолго разбудить, окунувшись в одну из стихий - чаще воды или огня. Ненадолго и несильно - настолько, что хватало, как правило, на небольшое колдовство. Временное, конечно, но преступившим для их делишек было достаточно. Такое тоже случалось. И случается... но чтобы преступившие набрались наглости настолько, чтобы попытаться украсть взрослых, тренированных вельхо, и у них такое даже получилось - невозможно.

Кто еще? Сторожа? Королевский сыск? Нет, спору нет, те с переменным успехом отлавливали преступивших и тех, кого ими считали... но едва в преступлении намечался хоть намек на магию, доблестные защитники закона предпочитали самоустраниться и призвать вельхо. Разумеется, время от времени случались особо упрямые сыскари (или имеющие на вельхо зуб), желающие разобраться со всем сами. Но представить, что самый упрямый из сыскарей обвешался Знаками и отправились похищать сеье подобных? Нет, это явно не они.

Возносящие молитвы? Очень редко, раз в тридцать-пятьдесят лет тихо сидящие по своим молитварям возносящие переживали нечто вроде кризиса веры. "Придурью шибало", как выражались потом черствые и непросвещенные личности. Кризис, как правило, начинался в одном молитваре, но мог распространиться и на окружающие земли. Возносящие молитвы желали увидеть зримое воплощение ответа на эти самые молитвы, проявления божьей воли в реальности, сейчас. Ведь они же так верят! Всей душой, горячо, искренне! Почему же небеса

глухи и безответны? А может... может, им что-то мешает? Или кто-то? И особо упертые верующие начинали добиваться разрешения своим сомнениям. А поэтому то искали божьих провозвестников, то пытались отлавливать грешников, препятствующих воцарению Пяти на земле. Последние, как правило, находились довольно быстро - в отличие от первых. А уж методы расправы с ними иногда по-настоящему пугали - кротость верующих, она до поры до времени. И какими-то путями выяснялось, что вон та, к примеру, старуха - отказывается жить по Заветам и тем самым увеличивает людской грех и неверие... могло и до костра дойти, и до змеиной ямы. И отчего-то чем строже люди старались соблюдать заветы, тем больше находилось их нарушителей. Два раза убыль населения была близка к потерям от морового поветрия. Как правило, через некоторое время вельхо вкупе с Королевской Звездой спохватывались, старательно растолковывали зарвавшимся праведникам их заблуждения, и все затихало. Со времени последнего такого "заблуждения" (вылившегося в волнения в трех небольших городах и попытку массового самоубийства) миновало уже больше тридцати лет.

Но на них тем более непохоже. Возносящие вельхо недолюбливают. Не настолько, чтобы объявить грешными их (ведь магия - явный знак благоволения Пяти!), но как раз настолько, чтобы вельхо к себе не брать никогда. Пусть благословенные как-нибудь сами... а возносящие при случае вознесут за них молитву-другую. При очень редком случае.

А больше похищать людей просто некому.

Кому нужны дикие маги? Настолько нужны, что их готовы забрать силой, наплевав на все законы?

Только вельхо-отступникам. Ренегатам. Далеко не таким слабым и разобщенным, как казалось. Далеко не таким гонимым, как провозглашалось.

Ренегаты...

- Такое отношение - это точно не официальная позиция вашего Круга? - напомнил о себе глава города.

- Нет. Решение Круга по этому вопросу еще не принято.

- Понятно. Слишком вкусный кусок, чтобы выбросить и слишком большой, чтобы проглотить... а еще борьба ваших группировок. Хвала стихиям хоть за это. Будем надеяться, что проспорят они еще долго.

- А вы? - удивительно несдержанный сегодня Вида непринужденно вломился в разговор. Как бык в молитварь.

- Я - что?

- Вы можете поручиться, что это похищение имеет отношения к вам? Что это не ваши... как это... единоверцы?

"Приверженцы четырех стихий и их олицетворения в драконах"? - голос Виды звучал непривычно эмоционально, зло. Не прошло, ох не прошло даром ему вынужденное признание и разрешения безупречного образа... - Вы ведь драконовер, так, господин Поднятый?

- Что?!

Слово рухнуло, как обвал. Глава прищурился. Гэрвин вскочил. Эвки Беригу резко отодвинулся от стола. И стремительно разлетелись полоски рукавов Виды, обнажая хищно сверкнувшие знаки...

Драконовер.

Сектанты по всем законам и указам королевства не имели права занимать места в ветвях власти.

И если он туда пробрался...

- Вида, стой!

- Подожди!

Но пальцы мужчины уже вжались в золото Знака...

Время растянулось, рассыпалось на отдельные мгновения: медленно-плавно движется, перехватывая руку Виды, смазанный темный силуэт Эвки... наливается золотым светом впечатанная в кожу вельхо магическая татуировка... Знак словно вытаивает, выплавляется из предплечья, на миг зависает в воздухе... дергается, будто живой, выпуская десятки крохотных... щупальца, это щупальца?... и, расправившись в стремительно увеличивающуюся сеть, бросается вперед, на замершего человека... а темный силуэт наконец достигает атакующего мага... и оба продолжают движение вниз... на пол...

Звук падения двух тел. Короткий стон. Замершая в кресле фигура.

А золотая сеть достигает цели.

И замирает, зависнув над его кожей, как некая дивная кружевная мантия...

И время стремительно вернулось к нормальному течению.

- Не шевелитесь! Только не двигайтесь, слышите! - Пало спешит, но движется вынужденно плавно и мягко. Чужой Знак нечасто удается остановить! И так быстро... Теперь нужно аккуратно, очень аккуратно.

- Не буду, - соглашается не потерявший хладнокровия Поднятый, как-то отстраненно рассматривая зависшую у глаз подрагивающую от напряжения сеть. - Каана-сеть или Ниирен?

- Разбираетесь? - Пало осторожно, в пол-касания, выстраивал отзыв: упав (спасибо за помощь, Эвки!), Вида потерял над Знаком контроль... и теперь его можно было перехватить и

впитать. Или хотя бы направить куда-то еще.

- Только теоретически, - глава чуть шевелит губами, не отрывая взгляда от светящейся золотой нити. - я до сих пор не общался с вельхо... настолько близко.

- И как вам опыт?

Чужой знак подчиняется неохотно. Раньше Пало не взялся бы останавливать и подчинять символ, наполненный таким количеством энергии. Вида явно вложил в него больше искры. Постарался...

- Любой опыт полезен...

- Это да.

Остальные участник совещания тоже не бездействуют. Гэрвин торопливо тащит из кармана "помощницу", футляр с лекарствами. Вид у юнца такой, словно его пришибло Знаком Пуут, оцепенения. Ага, луну назад я бы тоже не поверил, что буду помогать драконоверу...Эвки Беригу и Вида пока заняты друг другом. На стороне Виды опыт, на стороне Эвки - кое-какие семейные Знаки, изобретенные еще его прадедом. Так, похоже за них можно не переживать, одноименный вельхо отчего-то не сопротивляется и руки не вырвать из хватки Эвки не пытается...

Ага, вот и направляющий компонент. Ладонь знакомо потеплела от чужой энергии. Теперь можно не осторожничать.

- Ну вот и все.

Последнее движение - и сеть оставляет несостоявшуюся жертву. Отодвинувшись, она смещается выше, ловко, словно танцуя, крутится вокруг некой невидимой оси... и, продолжая движения, скручивается-складывается-сжимается. Точно складывающий лепестки цветок.

И впитывается в подставленную руку. Пало тряхнул ладонью, прогоняя лишнее тепло. И динно выдохнул. Отчего-то он чувствовал себя вымотанным... да что там, мокрым, как мышь из сказки после перетаскивания кота!

На энергию Вида действительно не поскупился. При такой силе Знака сеть не просто спеленала бы драконовера по рукам и ногам, но еще и придушила бы как следует. Точнее, как не следует.

- Это, кстати, было связывающее.

- И на том спасибо, - кивает Поднятый. - Могли бы и похуже чем-то швырнуть.

- Вряд ли. Не по Уложению.

- Мало ли...

И чем тебе не нравятся драконоверы, Вида? Приятнейшие люди... незлобивые. Ты его вон чуть не угробил, а он вполне вежливо общается...

Лисица белая.

- Э-э... Пало? - Гэрвин растерянно вертел непригодившуюся пока никому "помощницу". И таращился на товарища, как тот самый кот, очутившийся середь речки - на свой плот. - а что происходит? Почему ты... так?

- Разговариваю?

- Да. Это ведь драконовер! По Уложению...

- А мы теперь кто? Гэрвин, ты драконов видел? Видел. Магию они нам дали? Дали, город свидетель. Дракон был разумен, так? И чем мы теперь не драконоверы, а? Можно сказать, половину из заповедей мы, так сказать, наблюдали воочию. Мы теперь в одной сети... и кстати, оба не доверяем Кругу вельхо. Ты лучше Виду спроси: с чего это в нем взыграли охотничьи инстинкты? Эвки, вы там целы?

- Вполне.

- Вида как?

- Все правильно, - глухо уронил тот. Не спеша, впрочем, шевелиться.

- Отпустим - еще кидаться будешь?

- Сейчас - нет.

- А потом? - с интересом уточнил сектант, наклоняясь так, чтобы видеть потенциального врага. Вида несколько секунд молча смотрел в спокойное лицо. Потом устало закрыл глаза.

- Подумаю. Терпеть не могу драконоверов.

Против ожидания, сектанта такой ответ, казалось, устроил.

- Мне вельхо тоже любить не за что, - кивнул он, выпрямляясь. - Но я не спешу бросать в вас... ну скажем, малую печать?

Малую печать? Временный блокиратор магии? Одну из самых оберегаемых тайн Круга? Вельхо переглянулись, но тут в ладони сектанта что-то блеснуло, и чародеи замерли. Даже Вида, попытавшийся в процессе подъема с пола снова нацепить свою маску вечного холода, застыл на полдвижения.

- Откуда?!

Это был серый цилиндрик, в длину чуть больше человеческой ладони, похожий на детскую игрушку, если бы детям вздумалось играть в драконоловов и бегать с подобием сетемета... Вполне безобидный на вид, кабы не клеймо - перечеркнутая рука. Явное и недвусмысленное предупреждение не трогать эту вещь без разрешения. Сектант молча встретил оторопевшие взгляды... и аккуратно положил цилиндрик на стол, обозначая, так сказать, свои добрые намерения.

Эвки Беригу откашлялся, нервно поддернул на запястье

фамильный браслет и, виновато покосившись на Виду, спросил:

- Так что вы там говорили... насчет помощи?

- Варенку будете? - мирно спросил сектант. - Или чего покрепче?

- И того, и другого.

- Сейчас. А помощь... зависит от того, что нам нужно. Нужна информация? Будет. У нас немало людей в столице и даже близ вашего Круга. Кое-какое оружие? Есть. Если нам повезет, то возможно, получится даже контакт с драконами. Все зависит от того, что вы собираетесь делать.

Славка. Городок Иулу, дальнее предгорье.

- Ни за что.

- Не верю, что столь дальновидный и здравомыслящий человек, как вы, не может видеть перспективу этого товара...

- Дверь там.

- Как, вы даже не поторгуетесь? А во славу Ульви?

- Даже Ульви не в силах убедить меня купить у вас эти пугавитцы за...

- Пуговицы!

- Пугавитцы! По грошовке штука! Вон!

Я бы ушел еще после первого "Вон". А Максу как с гуся вода. Еще и улыбается.

- Всего по грошовке штука, почтенный. И только эти пуговицы. Остальные дороже...

- Никогда!

- А если завтра к вам придут люди и потребуют их? А вы - остай Илми Рани, хозяин лучших в городе лавок! - не сможете их продать.

- Да если завтра придут хоть десять человек, я у тебя куплю их по три грошовки! Только никто не придет!

- Три? - живо среагировал паршивец Макс. - Слово сказано!

- Но...

- Приятель, ты свидетель! Слав, пошли!

Славка вышел без споров. Макс мог быть вредным, ехидным, недоверчивым, колючим, жадным и одновременно удивительно щедрым, но когда его вот так несло, спорить было без толку. Да и не хотелось: Макса точно несло на крыльях

вдохновения, глаза блестели, а голос становился таким убедительным! В такие моменты Славка от души понимал его несчастных покупателей. На их месте он бы тоже, возможно, кое-что купил. Не на уровне "эскимос-покупает-снег", но какую-то не самую нужную мелочь - вполне.

На улице Макс жадно глотнул зимний холодный воздух и радостно пободался - кулак о кулак.

- Попался!

- И где ты возьмешь этих 10 человек? На улице наймешь?

Серые глаза уникального снежного дракона глянули на Славку, и тот обреченно вздохнул: чертики там не просто танцевали, у них там явно была дискотека, плавно переходящая в фестиваль "Торговля - наше все!"

- Мелко мыслишь, друг. Завтра его посетит сотня! И я ему - не завидую.

Он точно дракон. Или робот с термоядерным двигателем. Люди так не могут...

Мысли, оценивающие Макса, лениво копошились в голове. Именно копошились, поскольку голова устала так же, как и ее хозяин - до предела.

Да уж.

Макс развил кипучую деятельность.

Из гостильни был выдернут Терхо Этку, допрошен, переодет и проинструктирован. После чего его отрядили обходить приличные местные трактиры, пить - умеренно, понял?! - и болтать о столичных модах. А заодно демонстрировать последний писк оной - шикарную курточку с серебряными пуговицами. Куртку вместе с прочей одежкой Макс три дня вытрясал из девчонок в Убежище, и получилась она что надо.

Славка был окинут скептическим взглядом, обряжен в "ультрарубашку", облит духами и отправлен к портным. С инструкцией скандалить и требовать пришить замену потерянной пуговице. Как нет? Подать немедленно, плачу любые деньги! Что такое пуговица? Да вы дикари провинциальные, как можно не знать последней столичной моды?! Фу на вас!

- Главное, высокомерие! Ну ты нашу золотую молодежь помнишь? Помнишь? Ну вот, действуй примерно так же. Да все у тебя получится! Словом, держи список адресов и пошел!

Сам Макс отправился в места неприличные, как он выразился. А именно к бродячим актерам и... в бордель.

Терхо тоже было запросился в неприличное место, но получил по шее и дополнительно нагружен поручением

отправиться к супруге местного бургомистра, состроить ей глазки и подарить вот эту шикарную жилетку с сорока пуговичками... На жалобный вопль, что даме уже тридцать: "Старуха же!" последовал железный ответ: "Ты ведь уже будешь выпившим?", и Терхо ушел... После чего был возвращен из коридора и допрошен на предмет наличия девушек или женщин, соперничающих в вопросах нарядов. Что, есть такие? Ах ты, моя умница, вот что значит правильная разведка... Тогда пиши адреса!

С похвальной энергией и последовательностью Макс ставил на уши город, который никому ничего плохого не сделал, а просто оказался на пути "торгового представителя фирмы "Дракон энд компани".

Терхо ушел с таким озадаченным видом, что Славка улыбнулся. И тут же был озадачен вопросами транспортировки.

- Но это потом. Сейчас - вперед, друг, тебя ждут портные!

Славка отправился скандалить (насколько мог), но начало у него получаться только с третьей попытки - его не оставляла мысль, зачем Максу бордель...

Ближе к вечеру они это узнали.

Когда в гостильный трактирчик (приличный) завалилась компания молодежи, громко обсуждающая несправедливость жизни - ну почему у них, молодых и красивых, так мало денег? Вот были бы у них вожделенные монеты, они бы сейчас не тут наливались варенкой, а смаковали вино в заведении "У Алин". Там, говорят, сегодня такое... девушка... под музыку... это самое... ага, и у нее платье на пуговицах... да, можно очень... говорят, дорого-о...

- Моя девушка теперь требует эти пуговицы в подарок. Говорит, у кого-то тоже сегодня видела.

- И мммоя жжжна тож... - присоединился к обсуждению уже изрядно поддавший мужчина за соседним столом. - Эххх...

- Да говорят, сама супруга Поднятого сегодня в них показалась.

- И этот актер, птиц разряженный, сегодня тоже на представлении в них был...

- А у нас ни в одной лавке опять!

- Даже у Илми Рани нет.

- Да есть у этого выжиги наверняка! Прячет для самых богатых, наверняка.

- Жадюга.

- Ульви его н... накажи...

Славка с Терхо только переглянулись.

Похоже, Ульви торговца уже наказал. Посредством

ниспослания на его голову Макса.

Значит, три грошовки за пуговку, если завтра придет десять человек?

Славка готов был поспорить на свой драконий хвост, что уже сегодня в лавку невезучего торговца ломилось не меньше сотни человек. А что будет завтра...

Сам удачливый рекламный деятель пришел в гостильню последним.

Устало обвалился на кровать, кое-как сгреб мешок с торчащей из него бутылкой, снял печать (их тут ставили вместо пробки) и сделал длинный глоток.

- Ну, все. Завтра он или нас прикончит, или сгребет весь товар, как обещал. Второй вариант вероятнее.

- У тебя щека в помаде, - завистливо пробормотал Терхо Этку.

- Да какая это помада? - лениво пробормотал Макс. - Убожество одно. Где? Ага... Кстати, парни... а косметика - это, в принципе, не так трудно. Если примерно знать процесс. А?

- Ага, - усмехнулся Славка. - Ну ты крут...

- А то! - Макс довольно заулыбался (несмотря на всю колючесть, на доброе слово он ловился моментально... если оно было искренним). - Я мегакрут. Трепещите.

- Уже. Макс, а почему ты с пуговиц начал? Не с часов, не с... а с того, что и проще, и дешевле.

- Ну-у... Во-первых, часы - товар дорогой, но штучный. Пуговица - массовый. Всем понадобится. Прибыль больше. Кстати, Слав, а если у драконов на этом их уровне можно сделать часы, то, может, и молнию получится?

- Вы молнию можете?

- Это не та молния, Терхо. Не знаю, посмотреть надо. А во-вторых?

- А во-вторых, спрос и предложение! - Макс по-кошачьи прищурился. - Я, конечно, люблю торговаться... но сейчас нам некогда. А после сегодняшнего почтенный Илми Рани купит у меня любую вещь за столько, за сколько я скажу. И за это надо выпить. Компотика, парни, компотика. У нас завтра дело, на него надо без похмелья...

Ирина Архиповна.

К Яночке пустили не сразу. Сначала попросили не волноваться и выпить успокоительного отвара. Когда у женщины задрожали руки, просить перестали, а как-то очень ловко влили в рот пахнущую мятой жидкость. Сердце споткнулось на полутакте... и забилось ровнее.

В сознание пробился голос лекаря.

- Ох, уж эта молодежь бестолковая. До сих пор не понимаю, что и кому говорить. Внучка ваша жива, слышите? Скоро поправится. Пара синяков и холод, ерунда. Если бы не истощение, мы бы ее еще сегодня отпустили. А пока придется ей полежать. И не просыпаться. Кстати, а Максик и Славик - они где?

Наверное, лицо ее как-то изменилось, потому что лекарь тут же извинился и виновато проговорил:

- Девочку желательно греть, и желательно именно близкой, кровной энергией... Но вы ведь тоже родственница?

- Да.

Макс... Славушка... Яночка...

- Бабушка Ира... да?

- Да. Да...

- Она и вас зовет тоже. Спит, но зовет. Пока с ней ее зверек, он тоже помогает...

Наутро несчастный торговец, с которым Макс поспорил на три гроша, встречал нас у порога лавки. А у двери, у прилавка и даже на улице волновалась толпа людей - навскидку как раз человек сто - и глухо ворчала, выглядывая непонятно что и довольно хлестко высказываясь в адрес жадных торговцев. Конкретные имена пока не назывались, но чувствовалось, что это не за горами...

Увидав нас, почтенный хозяин закрыл глаза и быстро-быстро зашевелил губами, явно молясь местному Меркурию. Накануне вечером в Максе-рекламщике проснулся садист и не просто проснулся, а отправился на переговоры с хозяином гостильни. В результате персонал в полном составе проникся трогательной историей бедного влюбленного, мечтающего сделать любимой и ее не слишком любящим родственникам сюрприз нежданным приездом. И всем, кто в этот вечер являлся с расспросами о "двух молодых людях такой-то и такой-то наружности" было бессердечно отвечено, что да, такие были... но они уже уехали. Подозреваю, что персонал был тронут не столько историей любящих сердец, сколько несколькими довольно звонкими аргументами с цифрой пять на реверсе. Но, так или

иначе, дело было сделано - посланцы хозяина лавки поверили в то, что человека, из-за которого его лавку будут всю следующую неделю брать штурмом, в городе больше нет. И выгода упущена.

Подозреваю, что после этого почтеннейший Илми Рани провел не слишком спокойную ночь.

Неудивительно, что сейчас он молится, наверное, всем пяти богам, благодаря их за возвращение потенциального поставщика.

- Здравствуйте, - приветливо улыбнулся так и не заснувший в Максе садист. - Я насчет пуговиц.

Голос он не понижал.

Толпа заволновалась и придвинулась.

Макс притормозил и с интересом уставился на почтенного владельца лавки.

Хозяин открыл глаза, нервно улыбнулся и жалобно признался "почтенным господам", что вот прямо сейчас он никак не может открыть торговлю... товар еще не прибыл... но пусть почтенные не волнуются. Он обязательно прибудет ночью. Почтенные господа ведь не хотят путаницы с товаром? Нужно все подготовить: поставщику заплатить... по его весьма немалой цене. Просто грабительской цене, если честно. Но он на все готов, лишь бы его почтенные и высокоуважаемые покупатели остались довольны!

Вот пусть они сейчас пойдут в... то есть не хотят ли почтеннейшие остай, асмай и мае пока подумать, какие именно одежды они хотят украсить новинками и каких швей удостоить заказом? За кружечкой варенки, за закусками? Вон там, в гостильне, к примеру? Именно там останавливаются, приезжие, которые могут быть в курсе модных новинок...

А завтра пуговицы обязательно будут ждать достойных господ в полном блеске! Кому именно предстоит быть в блеске, господам или несчастным пуговицам, Илми Рани не уточнял.

Словом, Макс и торговец были достойны друг друга!

Особенно ясно это стало видно по тому, как они посмотрели друг на друга. Это надо было видеть!

Стоят два человека по разные прилавка и приветливо друг другу улыбаются. Уважительно улыбаются. Но так, что мирное население в лице Терхо срочно вспомнило про какие-то неотложные дела и собралось эвакуироваться.

Еле притормозить его успел.

А когда пошла торговля, в первые минуты эвакуироваться захотелось мне. Особенно когда после объявления цен на более дорогие изделия торговец пригрозил натравить на Макса сторожу - а то, мол, товар сбывать без торгового знака не

разрешается! Это он зря сделал. В ответной речи моего напарника фигурировали разочарованные покупатели, которые категорически не поймут такого поступка глубокоуважаемого остая, и упущенная будущая выгода, и еще... кое-чье... недовольство...

Кого он имел в виду? Блеф, скорее всего. Но интонацией надавил так, что почтенный Илми Рани подозрительно побледнел и сопротивляться перестал. Принял Максовы грабительские цены, печально считал пуговички... первые полминуты. Пока мой напарник не достал первую тряпочку, где в два ряда были аккуратно пришиты серебряные пуговицы с узором черни.

И наступила тишина.

- Это... это что? - лицо Илми Рани приняло почти молитвенное выражение. - Пятеро богов...

- Я вообще-то один, - схамил Макс.

Вот же неугомонная зараза!

Впрочем, торговец не слышал. Дрожащими руками разгладил тряпочку с набором, что-то соображая, и поднял на нас глаза.

- Это те... дорогие? А другие есть?

- Как не быть за разумную цену, - просияло в улыбке его персональное наказание. И выложило на прилавок матовые пуговицы с узором-розочкой из золотой проволоки. - Это подойдет к дамскому наряду... если вы понимаете о чем я.

Все.

Теперь Илми Рани забыл и о споре, и о своих переживаниях по поводу упущенной прибыли. Торговец охал и ахал на каждую модель, шустро выхватывал тряпочки с самыми дорогими наборами и тут же прятал под прилавок. За приятным занятием мысли о том, как негодяи-приезжие его ограбили, перешли в счастливое предвкушение будущего большого заработка, в глазах зажегся азартный блеск. Он уже не спорил о ценах, а суетливо приказывал работникам тащить и разворачивать ткани, раскладывать на них подходящие пуговки... А когда Макс уступил ему какие-то гроши на нескольких наборах, посоветовал "вот это" положить на белый мех, " вот это" на синий бархат, а три подарил "бонусом" в знак будущих крепких торговых отношений и большого уважения к Илми Рани лично... Да после такого он вообще перешел почти в категорию лучших друзей!

Сияющий торговец, рассыпаясь в уверениях по повод тех самых крепких отношений, совершенно безропотно обменял два мешка пуговиц на мешок с деньгами. Торговцы едой? Все что

угодно, остай Макс Воробьев! Адреса? Пожалуйста! Да у него и самого кое-что есть... Продать? С нашим удовольствием! Да, конечно, пробный караван... да, доставим... сегодня же отправим... Конечно-конечно, все исключительно качественное, ведь торговое сотрудничество, благослови его Ульви - это святое.

Он уже собрался выпроводить нас из лавки, предвкушая сладостный момент самоличного раскладывания драгоценного товара, но Макс опять испортил ему удовольствие.

Он выложил на прилавок часы.

- Это что?

Мой напарник снова улыбнулся. Предвкушающе так. Мы с Терхо содрогнулись.

- Сейчас расскажу...

Мы с Терхо переглянулись - и, почти одинаково пожав плечами, прислонились к стене. Это надолго.

Уходили мы следующим утром. Город, подвергшийся Максову нашествию, провожал нас равнодушно. Горожанам было не до трех малознакомых путешественников. Горожане были заняты. Почтенный Илми Рани разрывался между показами для самых достойных горожан, налаживанием контактов с поставщиками продовольствия и приемом заказов (Макс обещал, что на обратном пути соберет заявки и, возможно даже подумает над тем, чтобы почтенный Илми Рани представлял его интересы в других города - при условия добросовестности партнера). Кто-то лихорадочно терзал портных, требуя в кратчайшие сроки переделать лучшие вещи под "столичную новинку". Кто-то, высокомерно поглядывая на неудачников, уже гордо прогуливался по улицам, демонстрируя блестящие узорчатые пуговички на всех возможных местах. Именно на всех: своими глазами видел и парня, застегнутого пуговиц на сто, и девушку, у которой пуговицы были нашиты в три ряда, и даму, которая была в них вся, от круглой меховой шапочки до низа длинной юбки (а в прорезь юбки как бы между прочим высовывался сапожок, тоже в пуговицах).

А самые незадачливые осаждали лавки торговцев в надежде приобрести там уже закончившиеся пуговицы.

Максова мода закружила головы всем.

Ну что ж, город Мессен.

Столкновение средневекового мира и нашей рекламы окончилось не в твою пользу. На этот раз.

Вообще-то нам надо было в Илекке. Тоже городок, тоже не слишком большой, но довольно зажиточный. Был этот городок,

по слухам, на речке, причем речка не замерзала даже зимой, жил за счет торговли и окраски тканей. Чешуйки здесь еще делали цветные - местный вид черепицы.

Макс как услышал, сразу стойку сделал. Сел нашему магу на шею и принялся вынимать из него душу, добиваясь ответа, куда речка течет. Карт местности в привычном нам понимании здесь нет, люди ходят по указаниям путевых камней по дорогам и тропам, им карты особо и не нужны. Возможно, что-то похожее есть у Старших вельхо, но те своих секретов не выдают. А Максу вопрос транспортировки покупок покоя не давал. Из Мессена мы первый обоз отправили, но это же капля в море. Семь телег сушеного мяса и три зерна удалось выдать за закупки для убежища личинок. И что? Убежищу на один день, и то при условии умеренности.

Но более крупные закупки делать опасно. Нойта-вельхо бдит вместе с ловчими-драконоловами, попробуй проскочи...

Вот как провезти мимо них крупные закупки?

Думай, голова...

Нужна легализация, без нее наши игры с куплей-продажей - детская возня в песочнице, только степень риска много выше. Тот же Илми Рани, если бы действительно решился обратиться к властям, был бы в глазах этих властей добропорядочным гражданином, выступающим против бродяг неизвестного происхождения. Стоит ли говорить, в чью пользу было бы решение?

А как легализоваться? Терхо Этку не помощник, его самого разыскивают. А найдут - не обрадуются. Отступник он теперь и драконовер...

- Э-э... - при виде придорожного камня-путевика, старательно обсаженного снежниками и незнакомыми красными, просто огненными цветами, Терхо притормозил. - А давайте туда не пойдем?

Я прищурился, читая угловатые местные буквы названия:

- В Рейиккен? А нам туда надо?

- Это поселок, не город. Вряд ли там удастся продать ваши товары. Лучше идти в город, а не к этим...

- К кому?

- Ну снежники и пламенки видите? У каждого дома, вдоль всей дороги. Тут явно полно драконоверов. А они к приезжим, мягко говоря, не слишком приветливы. Фанатики.

- Драконоверы? Здесь? - Макс, в последние полчаса выпавший из общения, встрепенулся. - Где?

- Цветы видите?

- Так везде цветы.

- Именно! Только в городе они еще ничего, а вот по таким поселкам староверов целые общины! Помнишь того Поднятого, из города? Ну что тебе штаны подарил. Так он по сравнению с ними - возносящий молитвы богине Живе! Он нас хоть живыми отпустил. А тут если заподозрят, что ты драконолов, можешь прощаться с жизнью.

- Заподозрить драконов в том, что они драконоловы, - мечтательно пробормотал Макс... - А на это стоит посмотреть.

- Макс, стоит ли?

- Есть хочется.

Терхо заткнулся. Поесть он хотел всегда, и его опасения сейчас вступили в жестокую борьбу обострением аппетита. Я наклонился за цветком, пряча улыбку. Интересно, Макс из детдома, маг наш из приюта личинок, а отношение к еде у обоих одинаково трепетное. Видимо, поход в поселок неизбежен...

- Что ближе, поселок или город?

Терхо вздохнул.

- Город...

- А к вельхо драконоверы как относятся?

Маг дернул плечом и первым двинулся к дороге за путеводным камнем.

- Не любят. Был у нас один в личинках, из них был. Из отобранных детей. Он иногда рассказывал про их верования.

- В вельхо можно попасть из секты?! - я даже споткнулся. - Странно.

- Ну у них же тоже есть латенты. Так что же, им пропадать?

- Интересно ставится вопрос... Терхо, а у кого шансов выжить больше: у вельхо или у обычного добропорядочного гражданина, скажем... ну, мастерового или торговца?

Маг озадаченно замолк.

А я пока присмотрелся к окрестностям. Все-таки красивые здесь места. И почему я раньше никогда не ездил в горы? Мы с родителями на отдых ездили нечасто, причем по большей части на море или в города Европы. Папа очень любил историю, много читал, иногда на экскурсиях по старинным крепостям и замкам рассказывал то, чего не знали даже экскурсоводы. И всегда выбирал красивые места...

Но горы - это совсем другая красота. Снег и резкие ломаные линии вершин, чистая, бездонная синева неба и пятна зелени на горных склонах... неровные извивы дороги, больше похожей на широкую тропу, аккуратные домики и дымки над

крышами придают пейзажу оттенок уюта и домашнего тепла.

А цветы на снегу - сюрреализма.

Хотя это место почему-то кажется знакомым...

А это что?

Вообще поселок казался почти пустым - за последние десять минут между домами промелькнуло не больше трех человеческих силуэтов. Даже дети не играли. День, все работают... А тут из-за недалекого домика (навскидку километра два) показалось сразу несколько фигур.

- Что они тащат? - прищурился Макс. - На носилки похоже...

Терхо приложил руку ко лбу и всмотрелся.

- Кажется, это похороны... - неуверенно предположил он. - Четверо ближайших друзей несут носилки с усопшим, а еще четверо - обычно соседи - идут рядом с кувшинами в руках и наливают встречным за счастливый путь духа покойного в сад Пяти.

- А вдова? Дети?

Маг поморщился.

- Ну, в городе бы они были... а тут староверы, у них традиции. Жена и дети провожают умершего лишь до порога, чтоб с собой не увел. Самые дорогие ему люди, понимаете?

- Нет, - Макс не отводил от похоронной группы напряженного взгляда. - Интересно, а где ж эти встречные?

Я тоже слегка напрягся. Макс был параноиком в квадрате, во всем здешнем мире доверяя ровно трем людям... и что? Пусть сам он от этой паранойи страдал. Но зато с ней он мог страдать, а не тихо лежать в безымянной могиле в бандитском подвале. При таком подходе я готов был пострадать за компанию. Но тут из домиков, мимо которых двигалась скорбная процессия, стали выходить люди. По одному, по два человека, они подходили к носилкам, ненадолго задерживались для "проводов" и, поклонившись покойному, снова удалялись по своим делам.

В принципе, ничего настораживающего... но Максу все равно что-то не нравилось. А значит, и мне. Чувство опасности у него явно лучше развито...Нет повода ему не доверять.

- Хм, может лучше в город?

- А поесть? - жалобно вздохнул наш маг.

Более-менее Макс успокоился только тогда, когда из рощицы справа и чуть повыше нас вышла еще одна группа (три человека плюс упирающаяся коза). Совершенно спокойно (за исключением решительно протестующей козы) группа выбралась из снега, подошла к похоронной процессии. Кратко о чем-то поговорила и, выпив за "светлый путь", благополучно прошла

дальше по дороге.

Вряд ли она подозревала, какими внимательными взглядами ее провожают.

- Ладно, двинули. Где там их кладбище? Может, разминемся?

Не разминулись.

У очередного поворота по-змеиному извивающейся дороги на нас из-за скалы выдвинулась печальная процессия.

Восемь человек, носилки и покойный в длинном гробу.

Ближайший к нам мужчина неодобрительно полоснул взглядом по моей груди (точнее, по прицепленной там пламенке), но поздоровался вполне любезно:

- Доброго дня, путники. Не откажите нашему усопшему другу в последнем добром деле. Благословите его светлый путь в лучший мир...

Молодой парень с невеселой улыбкой уже наливал в высокую глиняную кружку что-то темное.

Пить отчего-то не хотелось. Интересно, что будет, если "путники" откажут в этом "последнем добром деле"? Нет, Максова паранойя все-таки заразна.

Я взял кружку - налили туда от души, по края. А сказать что? Мы с Максом уперлись взглядами в Терхо - и тот не подвел.

- Светлого пути странствующему в сады Пяти. И милости богов.

Показалось - или улыбки "провожающих" стали более напряженными? Но когда мы с Максом повторили напутствие и выпрямились после поклонов, ничего не изменилось. Опустевшие кружки вернулись к хозяевам, нам поклонились в ответ, и четверо носильщиков снова подхватили ручки носилок. И процессия двинулась дальше.

Мы остались смотреть им вслед.

- И что это было? - озадаченно пробормотал Макс.

- Доброго пути! - донеслось с дороги.

- Ооли, - отозвался маг.

- Что?

- Ну напиток. Ооли. Из зерна и ягод делают...

- Да я не про него... Чего это они дернулись, когда ты им про милость Пяти говорил?

- Тебе тоже показалось?

- Мне не кажется. У драконоверов пять богов?

- Ох... - маг хлопнул себя по лбу. - Я идиот!

- Самокритично.

- Четыре у них. Стихии.

- Ладно, пошли. Но из поселка убираемся по-быстрому. Купим продукты и сматываемся.

Но напиток оказался вкусным. На эль похож, с фруктовыми нотками и с легкой горечью. И настроение отчего-то повысилось.

Когда процессия завернула за скалы, покойник в гробу шевельнулся и сел.

- Не вылили? - напряженно спросил он у носильщиков.

- Нет, выпили.

- Что ж, посмотрим, сработает ли на них ловушка.

Дракона мы увидели совершенно неожиданно. Очередной извив, очередная скала - и на ней барельеф с серебристым крылатым телом. Летящим...

Это было так неожиданно и так красиво, что мы замерли на месте.

- Смотри, как осмелели... - выдохнул вельхо. - совсем не боятся...

- Может, в мире что-то изменилось? Раз драконоверы не боятся Нойта-вельхо.

- Или это не драконоверы... кстати, а там что-то написано... мелко только... Слав?

Я прищурился.

- Первое слово явно вельхо. А дальше...

А дальше была темнота...

Славка не любил, когда шепчутся.

Когда ему было четыре, в их веселой дружной семье взрослые вдруг стали шептаться, а потом бабушка "уехала далеко-далеко", и в следующий раз он увидел ее лицо только на могильном памятнике... Связи Славка тогда не ощутил, но подсознательно запомнил. И, услышав год спустя шепот, насторожился и стал слушать. Конечно, малышу было непонятно, что такое "пресс налоговых" и "возможно, это подготовка к рейдерскому захвату" и "вышел бы ты из состава акционеров, пока не поздно". Но когда папа после этого шептанья вдруг "заболел" и оказался в больнице "с огнестрелом", он не просто выучил новые слова. Он понял, что на свете есть не только хорошее, но и плохое, и страшное. И в его памяти это страшное навсегда осталось связано с шепотом. Став старше, Славка, конечно,

осознал, что дело не в понижении голоса, просто родители таким образом старались беречь сына от взрослых бед. Он даже учебник психологии читал и уяснил, что да, родители были правы, и у них получилось не пустить в его жизнь фобии, панические атаки и прочие отклонения, которые часто берут начало в детских страхах.

Но все равно: стоило кому-то рядом начать шептаться - и по затылку словно проводило невидимой ледышкой, а глаза сами собой щурились, выискивая незаметную пока угрозу.

Сейчас он очнулся именно от этого.

Рядом кто-то шептал...

Привычная ледышка прокатилась по затылку от линии волос до спины, прояснив сонный еще разум... и юноша замер, поняв, что открыть глаза не может. Не может открыть взглянуть, не может шевельнуть рукой, и похоже вот это, на запястье и на ногах, у щиколоток - веревки.

Ледышка стала сугробом, снежной лавиной, в который провалилось сердце. Провалилось и бешено трепыхалось там, пока хозяин торопливо тащил из памяти последние воспоминания...

Драконы, Старшие и просящий рык: "Только осторожней. Только вернитесь...". Торговый рейд. Горы. Эпопея с пуговицами, первый отправленный обоз, дорога... поворот на поселок, встреченная похоронная процессия, внимательный взгляд "друга", вкус незнакомого хмельного напитка на губах... Потом фигура дракона на скале - и темнота.

Ловушка. Это была ловушка? Недаром так вызывающе размещена фигура дракона на придорожной скале. Расчет на то, что свои, предупрежденные, пройдут мимо, верующие пройдут мимо... а любопытные и неосторожные полезут смотреть. И ведь полезли же.

Ловушка.

Похоже, они влетели в нее с размаху, и даже Максово чутье не помогло.

Но чья? Кто связывает пленных - так? Руки заведены за спину и связаны в запястьях, причем кисти дополнительно чем-то не то обернуты, не то обвязаны. Пальцы едва двигаются, как в очень жестких кожаных варежках. Боль есть, но несильная, и онемения нет, но высвободиться не получится... Ноги связаны слабее - просто чтобы не дать подняться. А вот руки - серьезно. И повязка на глазах. Мягкая, но плотная...

Обороту, если что, не помешает, но оборот - последнее средство. Не стоит выдавать свой драконий облик, их и так считают... а кем, кстати, считают? Кого так важно лишить

способности видеть и двигать руками, но при этом не блокировать речь и слух?

Вельхо.

Именно они опасны своими Знаками... и возможностью отбиваться, задействуя боевые узоры.

Их сочли магами? Похоже, что так... Посчитали за вельхо и постарались блокировать возможность коснуться знаков даже на ощупь.

И что с... стоп.

Шепот!

Этот шепот, что заставил его очнуться, тихий, едва слышный сердитый шепот...

Это же...

Славка вслушался. Знакомый голос, сейчас искаженный шипением и высокими частотами, сердито костерил горы, горные дороги, тропы, а, главное, горных козлов, здесь обитающих, и особенно их упертые козлиные мозги, толкающие хозяев на сооружение тупых ловушек! Чтоб они горели! И скалы с драконами, и резвый покойничек, так его и растак! И его, Макса Воробья, персональная безмозглость, не позволившая учуять такую примитивную подставу!

И, несмотря на адреналин, на неизвестность и собственную беспомощность Славка на миг, на какой-то крохотный кусочек времени, позволил себе улыбнуться. Если Макс ругается, значит, он не считает ситуацию безнадежной. Вот если бы Макс молчал вмертвую, как тогда, в горах, уже замерзнув практически до обморожения, или вдруг пускался в откровенность - вот тогда да, тогда впору бить в набат и кричать SOS. А так... ничего особенного. Шипя и осыпая нехорошими словами некстати попавшееся на пути препятствие, его шебутной напарник как бы настраивал себя на боевой лад.

Воробей...

- Как же меня достал этот придурочный мир... - с внезапной тоской вдруг тихо проговорил Макс. - Устал... черт, устал уже...

И несколько сорванных, запаленных выдохов, почему заставивших Славку порадоваться, что напарника своего он не видит. Так тяжело, вымотанно дышат после чего-то по-настоящему напряженного. Чего-то... кросса с нагрузкой. Сотки отжиманий. Чего? Но больше откровений не последовало. Примерно минута тишины, потом что-то зашуршало - тихо, почти

неслышно. И стихло.

Славка подождал с вопросами - вряд ли скрытник-Макс обрадуется, что его подслушали - и уже более энергично заворочался на месте, делая вид, что только что начал приходить в себя.

- Славка? - почти сразу послышался напряженный вопрос.

- Да... Макс? Черт, где мы? Ничего не вижу...

- Наконец-то! Вы с Терхо тут уже часа два изображаете спящих красавиц!

- И он тут?

- Ага... если я ничего не путаю, то он где-то справа. Облился своими духами на основе морской розы, блин, на всю камеру несет. Дорвался...

Морской розы? То есть по запаху?

- Ты тоже не видишь?

- Повязка. Самому не снять. Ты как, цел?

- Вроде да. Голова только гудит. А ты?

- Как с похмелья средней тяжести. Чтоб им в том компоте утопиться.

- А что за камера?

- А я знаю? Каменная - стены и пол ощутимо холодные. В длину метра четыре, в ширину чуть больше трех. Сено есть. Удобства в виде дыры в полу есть. Нар и чего-то такого нет, и помолчав, неохотно добавил. - Двери нет...

Тишина сразу стала на порядок мрачнее.

- А как ты с повязкой?..

- Эмпирическим методом, - съязвил напарник. - Ножками, ножками...

То есть пока они с Терхо спали, упорный Макс исползал всю камеру, исследуя, куда они опять влипли? И опознал напарников по запаху... Славке на миг стало остро интересно, чем это он таким опознаваемым пахнет, но он разумно решил отложить этот конкретный вопрос на потом. Сначала стоит определиться с местоположением, самочувствием и планами на будущее. И в самую первую очередь - с повязкой... если нельзя снять себе самому (а ведь нельзя, Макс бы даром не говорил), то может, попробовать вариант "помощь друга"?

Но Макс, похоже, наряду с остальным освоил и чтение мыслей.

Шорох. Ветерок у лица. Тихий-тихий шепот:

- Но я не против и глазами поглядеть... Ты как? Поможешь с повязкой? Самому не снять.

- Спрашиваешь!

После пяти минут взаимных подползаний и нащупываний лиц, трех попыток уцепить зубами край повязки (не ухо напарника и не его же волосы, а именно повязку) и несимпатичного, но яркого фейерверка, когда голова Макса эффектно въехала Славке в челюсть, напарники замерли, боясь шевельнуться. Славка, на боку, с напряженно изогнутой шеей и куском холстины в зубах и Макс, придавивший ему плечо и бок. Как это выглядело со стороны - парням не хотелось даже представлять. И несказанно радовало отсутствие в этом мире камер наблюдения. Хвала богам хоть за эту милость...

- Ну че, тянешь? А то я себя уже мягкой игрушкой у малыша чувствую.

- Нашелся мягкий... кости отовсюду торчат, как у скелета!

- ...обслюнявленной... - безжалостно закончил Макс.

Славка не расхохотался только потому, что побоялся упустить с таким трудом найденный и ухваченный край повязки. Сдавленно хрюкнув, он вцепился покрепче и, игнорируя сдавленное шипение напарника (несколько волос таки попали в захват!), потянул ткань в сторону...

Да будет свет.

Самому Славке свет явился спустя пять-шесть минут, исполненных мата и трудового рвения напарника. И был сравнительно безрадостным, поскольку осветил достаточно крепкие стены без единого намека на окна и, увы, достаточно прочные ремни. Даже дверь, все-таки присутствовавшая в их камере, радости не принесла, поскольку была приподнята над полом примерно на метр (при полном отсутствии лестницы) и замка на обозрение не предъявляла. То есть, скорей всего, была закрыта на наружный засов. Еще меньше порадовал потолок. Ни досок, ни соломы, ни дранки - прочный камень, как и стены. Выбраться проблематично даже дракону...

От обозрения стен внимательные глаза пропутешествовали взглядом к закрепленной на стене светящейся "чешуйке", потом - на безмятежно дрыхнувшего Терхо и, наконец, на ремнях, прочно перевивших ноги и руки...

- Всю жизнь мечтал быть боевым хомячком... - мрачно процедил Макс. - Давай руки, что ли...

Жемчужный. Южный остров в теплом море.

Остров был крупный. На нем спокойно умещалось и несколько гор, старых и поросших буйными местными лесами, и просторные долины, и два озера (третье, маленькое, тоже было, но в такой лесной гуще, что увидеть его можно было только сверху), и прибрежные скалы, поросшие съедобными ракушками и нежно-зелеными водорослями, и пляжи с золотым песком.

Прямо-таки сад Пяти на земле.

Однако моряки, корабли которых изредка заносило к здешнему архипелагу, приветливый остров избегали так, словно там жили легендарные гнилокогти, мифические существа, по преданиям бабок-дедов, разносили по земле моровые болезни. Моряки старались в эти воды не заплывать вообще, но если несчастливая судьба заносила их в Пенный архипелаг, предпочитали высаживаться за водой и припасами на два других островка. Они, хоть были и поменьше, и на подходах к ним из воды торчало куда как побольше негостеприимных скал-рифов, однако жутких слухов про них не ходило. И если уж команда высаживалась на берег, не напоровшись на риф, то, она, как правило, возвращалась на корабль живой и в полном составе.

А вот Жемчужный этим похвастать не мог.

С него не возвращались.

Вообще.

Бывало, и не раз, что к острову приплывал не один корабль. Но даже это ничего не меняло. Стоило людям высадиться, над приветливыми прохладными лесами и гладкой водой залива начинал подниматься невесть откуда взявшийся туман. Тогда на острове могло послышаться несколько криков. Иногда - треск ломающегося дерева и грохот... А потом, когда туман исчезал, оставшиеся корабли спешно поднимали якоря и уходили прочь, добавляя в копилку жутких легенд свою историю.

И все-таки на проклятом уже не одним поколением моряков острове кто-то жил.

Этот странный дом с белыми куполами нельзя было увидеть с воды - мешали скалы. Впрочем, даже те, кто увидели бы и дом, и окно, открытое теплому ветру и затянутое непонятной золотистой сеткой, не поняли бы назначения довольно многих предметов.

Для чего в просторном зале белое сооружение, похожее на увеличенные в несколько десятков раз и соединенные домики улиток? Почему на входе в каждую комнату обязательно висит серый диск, словно нарезанный на четыре дольки? Почему вместо удобных чешуек-светильников на потолках и стенах закреплены длинные голубоватые прямоугольники?

И с кем говорит человек в ярко-желтой одежде, если он

в комнате один? Ведь не считать же его собеседником золотисто-белую коробочку, которую он держит в руке? Хотя... она, кажется, ему отвечает.

- ...сведений нет.

- Как это - сведений нет?! Кто, по-вашему, должен был эти сведения добывать?! Я?! Почему нет данных с точки номер пять?

- У нас не было приказа входить в город.

- Приказ? Приказ?! А на то, чтобы застегнуть брюки утром, вам тоже должен поступать приказ?! А на то, чтобы сожрать за ужином дополнительную порцию, как вы это делаете каждый вечер?! Вы совсем обленились, анкул! Мне поставить вопрос о вашем переводе домой?

После короткой паузы коробочка горячо забормотала:

- Нет... с почтением прошу: нет, хост. Я исправлю недочеты в работе...

- Тьфу. Исправите? Исправляйте, только побыстрее. Какие сведения от нашего контакта из столицы?

- Э-э... хост... его лейсольды... наемники... тоже не вернулись. Новых объектов пока не...

Коробочка полетела в стену. Брызнули осколки.

Поселок Рейккен. Славка.

- Ну вот. Когда драконы вдруг сошли с ума, то сошли не все. Сначала это были только молодые. Старшие вроде как ловили их и пытались вылечить - так они говорили. Потом что-то у них тоже случилось. Огонь был долгий, гром и пепел. Пропали, мол, они на какое-то время. Потом вернулись, стали разносить по городам и поселкам цветы да семена. Растут вроде как в любое время года, запах их в разум драконов приводит... на краткое время, однако дракон, какой бы безумный не был, успеет от людей отлететь и буйствовать станет уже в месте безлюдном. А потом, мол, все наладится. А как - не понять. Армо рассказывал, что по их Книге драконы тогда уже плохо говорили, тяжко понять было. А вскорости и вовсе онемели.

- Армо - это...

- Ну тот парень-личинка, с которым мы в одном Приюте жили, помнишь, я рассказывал? Он из драконоловов был. У них, мол, хранятся предания о старых временах. Если он не врал...

Растормошенный напарниками Терхо сначала впал в панику, оказавшись в камере. Причем кого именно он больше боится видеть в роли похитителей путников, драконоловов, вельхо или драконоверов, напарникам добиться не удалось. По версии Терхо, все были хороши. Ловчие шкуру спустят, добиваясь, где драконы, драконоверы прибьют по-тихому и скажут, что знать ничего не знают, ну а вельхо запихнут в подвалы до конца жизни.

Про драконоверов ему тактично не поверили. И он пустился снова пересказывать о них все, что знает. И не знает, тоже. Дошло и до историй, рассказанных похищенным у сектантом магом-личинкой.

- Ага, - вступил в разговор эксперт по вранью - Макс. - Если бы он врал, цветов бы не было вообще. К тому же они реально успокаивают. Интересно, если тут так боятся драконов, то почему не сажали их везде, где можно и нельзя?

- А тогда за людей вступились боги. И сажать стало не надо.

- Это тоже твой приятель сказал?

- Он не приятель! Он сбежал!

- Сбежал? - Славка подобрался. Что-то в этой истории было... - Разве из вельхо можно сбежать? Ты не говорил.

- Ну вроде как нельзя... но ему почему-то не дали подорожника на место, и он обиделся. Расстроился. И пропал ночью.

- Сначала не дали должности... медленно проговорил Макс. - А что, всем дают?

- На церемонии? Ну да.

- Не дали должности... а потом он пропал. А скажи-ка мне, друг Терхо... а из кого состоят эти ваши Подвалы? И есть ли список, кто там сидит и за что? Вы вообще в курсе про это?

В желтом свете чешуйки лицо Терхо медленно стало белым.

- Я никогда... я не знаю... вы думаете?

- Лично я - думаю, - Макс снова откинулся на солому. - Очень удобно иметь место, куда ты можешь сплавить тех, кто опасен власть имущим. Место, про которое никто не спросит и уда никто по доброй воле не полезет.

- А мне вот интересно другое. Что за боги вступились за людей? И как это проявилось? Терхо, не спи.

Вельхо с усилием отвлекся от исказившейся картины мира.

- А? А-а... ну... в разных концах мира появились посланцы богов. И стали убивать драконов и ловить.

- Как интересно. То есть сами боги явиться не

соизволили? Макс, тебе эти божьи посланники никого не напоминают? Из нашей истории? Кортес и ацтеки, которые посчитали его богом. Святые отцы...

- Сказал бы я тебе, кого мне это еще напоминает, - скривился Воробей. - Желающих урвать себе кусочек на чьих-то проблемах. Прям плюнуть некуда - обязательно кто-то стоит и с благостным видом провозглашает, как сильно он желает тебе помочь. Только отдай ему все что имеешь и залезь в долги до конца жизни. Всего лишь! Интересно, кто же тут так хорошо наварился, а? Ап! И у драконов проблемы. Ап! Проблемы у людей! Ап! И как по волшебству являются посланники богов - все в белом - и все это решают. И наверняка до конца жизни в шоколаде! Блин, еще драконов бы спросить - они-то это "Время Безумия" как видели?

Он перевернулся на живот и уставился в стенку. Так, словно росший на стенке мох - самое интересное на свете зрелище.

- Макс... Слав... вы что такое говорите? - голос у мага был тихий-тихий. - Разве так может быть?

Воробей задумчиво пробормотал:

- И пришли они, и спросили: кто из нас истинный посланник бога? И услышали в ответ: а я никого не посылал...

Терхо непонимающе переводил взгляд с одного на другого.

- Это из ваших божьих заповедей?

- Это анекдот, - вздохнул Макс. - Блин, мы-то как нарвались... Где сейчас эти ваши божьи посланцы?

- Ушли.

- Просто так ушли? - уточнил Славка. - Или оставили после себя что-то?

- Законы...

Напарники скривились, как от зубной боли.

- Ну конечно... а заодно приборчики, которые сюда срабатывают.

- К нам, между прочим, тоже. Слав, а оцени юмор, а? Мы от одних "желающих помочь" попали сюда, где они тоже неслабо порезвились. Интересно, сколько их всего?! И сколько они уже подмяли?

- Кнопок было девять основных и пять вспомогательных. Комбинаций море.

- Супер! - Макс подбил рукой солому и снова с размаху рухнул на это колкое ложе. - Магов не хватает.

Терхо, кажется, перестал понимать нас совершенно:

- Где не хватает? - кротко спросил он.

- Тут! - рявкнул Воробей. - Люди! Драконы! Бандиты! И у всех одно общее: все они нас ловят и запихивают в подвал. Тебе не смешно?

- Ну...

- Драконы? - донеслось от двери. - Вы с ними... вы... ну здравствуйте, остай покупатель... сберегли монеты от разбойников?

Макс приподнялся на локте.

- И вам доброго дня, почтенный... - медленно проговорил он. - Вы вроде говорили, что все решаете миром?

Глава 27

Они знакомы? Славка почувствовал, как замер рядом Терхо Этку.

Они знакомы...

В отличие от Макса, Славка с закрытым псевдорелигиозным обществом, именуемым сектантами-драконоловами, знаком не был - то есть в реале с его представителями не встречался. Но, пока Макс в драконьих пещерах лечился, хулиганил и "учил молодых драконов плохому", Славка занимался сбором данных. И довольно успешно. На настоящий момент у него имелась и карта Уровней пещер (полная двух Верхнего и Среднего и пока фрагментарная - третьего, нижнего, самого секретного), и доступ в драконьи "мастерские". И более-менее подробная раскладка по драконьим Стаям. И поверхностное пока знание драконьей версии здешней довольно своеобразной истории. И, разумеется, сведения обо всех более-менее значимых слоях социума...

В том числе и о драконоверах. Особенно о драконоверах. Первоначально, сразу после так называемых Времен Безумия, это было объединение довольно разнородных группировок. Сюда вошли немногие уцелевшие представители прежних конфессий, довольно много ученых и специалистов, непосредственно связанных с драконами и потому имеющих о них точные знания, не поддавшиеся коррекции вследствие общего психоза. Присоединилось к ним и некоторое количество (весьма небольшое) магов - в основном книжников-историков, ведь кому как не им было знать, откуда к людям здешнего мира пришла магия! Публика из прежних "властных структур", оставшись после перемен не у дел, тоже пополнила сообщество. И, наконец, костяк драконоверов и основную часть составили обитатели предгорий и других земель близ драконьих территорий - сел, небольших городков, селений и поселков. Ревнители и хранители традиций, они с опаской и подозрением встречали любые изменения. Они спокойно внешне встречали и провожали возносящих молитвы новым богам - но при этом никаких молитварей на их землях почему-то не возникало. Они не выходили с протестами, но преследуемые властями беглецы-сектанты почти всегда бесследно растворялись на местных просторах.... Они исправно платили увеличившиеся налоги, не забывая при этом немного поворчать, и слушали приказы новых властей. Но стоило Поднятому или Возвышенному всерьез наступить им на больную мозоль - и в поселке-городке по непонятным причинам вспыхивал пожар (или

обвал, или иное бедствие), и чересчур активному представителю власти приходилось направлять излишек сил на восстановление жилища. А особо непонятливым - переезжать (в трудных случаях после второго... или третьего стихийного бедствия).

Преследования властей и непонимание общества постепенно сплотили эти разнородные и разноуровневые группировки в монолитную массу, и теперь драконоверы и впрямь походили на сектантов. С довольно жестко выраженной нетерпимостью к внешнему миру и тягой к самоизоляции от него, с неукоснительным следованием к унаследованным традициям и обычаям и к восприятию любого нового человека через призму "свой-чужой". И Максу с Терхо правда повезло тогда, в городе, что глава города после своего опознания в качестве скрытого драконовера их отпустил... и не просто отпустил, а еще и припасами снабдил...

События могли пойти по совсем иному, куда более печальному для незваных гостей финалу.

Драконы с этим сообществом контактировали, но ограниченно.

Сначала годы безумия и нападения людей вынудили Крылатых замкнуться в уцелевших убежищах и пытаться сберечь то немногое, что удалось спасти. Потом - когда неведомая болезнь, мутившая рассудок, отступила и драконы смогли вылететь из Убежища, не рискуя причинить людям вред - мир уже изменился. Драконов встретили ловушки, камнеметы и человеческая ненависть. И снова пришлось выживать...

- Мы пытались приходить в человечьем облике... - рассказывал Старший, - сначала нам должно было знать, что творится в мире и нет ли новых угроз.

- Вы так и не узнали причины болезни?

- Нет. Слишком внезапно все началось и слишком обширны области поражения. Если бы действительно затронуло только молодежь, мы еще могли попытаться... но распространилось почти на всех, и на Познающих тоже. И на людей. Сохранились даже некоторые обрывочные записи о беспричинных нападениях животных: друг на друга, на тех же людей. Они, правда, помнят только о безумных драконах...

- Познающие - это ученые?

- Познающие мир и его законы? Должно быть, так. По ним ударило больнее всего - ведь Познающие сильнее других открыты миру и оттого острее ощущают перемены. Особенно те, кто был настроен на живых. А тогда... тогда невыносимо было слышать и видеть, невозможно говорить и переносить мысли. Сбилась сама система восприятие-общение, мы с трудом

понимали друг друга - даже здоровые. Будто само солнце стало лить лучи иначе. А они пытались найти причины и открывались... Когда все кончилось, некому уже было понять, что произошло. Познающих не осталось. Все, кто у нас сейчас есть - ученики. Недоучки. Они могут быть сильны и талантливы, но знаний у них недостаточно.

- А вы? Старшие?

- Наши знания и умения ограниченны. Мы были частью... - и без того прерывистая нить повествования прерывается, вместо понятных слов звучит несколько рыков... и гребень Старшего досадливо вздрагивает. Он пытается подобрать слова - и устало опускает веки, когда это не получается. - Теперь есть только мы сами. Трудно это, да.

Но сейчас мы переносим мысли не о том. Я боюсь отпускать вас, Славхка. Иногда нужно отпустить, чтобы не потерять и не сломать, а Махс не может быть в узах власти... но страх велик. Он не любит слушать старших, и я прошу тебя. Сначала мы пытались - и сейчас пытаемся - отслеживать изменения в отражении, чтобы поддерживать хоть какое-то равновесие. Потом - добыть еды. И сейчас двенадцать наших живут среди людей... хотя нет. Уже одиннадцать.

- Что?

- Именно среди людей мы потеряли самое большое число из своих.

- Потому что вам нельзя долго в человечьем виде? Сферы слабеют?

- Потому что нас убивают. Мы искали тех, кто верил нам раньше... драконоверов... мы пытались сами. Результат один. Никто не может прожить среди людей дольше нескольких лет. Наших питомцев отыскивают или выдают. Они возвращаются или пропадают навсегда. Будьте очень осторожны, Слава. Будьте очень осторожны...

Не доверяйте людям.

Славка не шевельнулся, но почувствовал, как от головы вниз по позвоночнику побежали знакомые жаркие искры - подготовка драконьей сферы к активации. Терхо подобрался рядом, и, кажется, успел приподнять один рукав - тревожно блеснуло золото Знаков...

К сожалению, предполагаемые драконоверы тоже слепыми не были.

- Теттава Асхат, они не связаны!

- Теттава Асхат, берегитесь!

- Не двигаться, вы!

Но Асхат - мужчина лет сорока пяти с цепким взглядом

черных глаз - оборвал гомон одним движением. Он прошелся глазами по Славке (не взгляд - наждак!), скользнул по Терхо, вцепившемуся в свое запястье, и снова прикипел к Максу. И, наконец, ответил... и заметно похолодевшим тоном.

- Миром? Обычно да. А вы все-таки вернулись. Надо же, а я вам тогда почти поверил. Вы были очень убедительны, "жертва разбойников".

- Вы, предположим, тоже не отставали...

- Макс, не нарывайся, - попросил Славка еле слышно. Он не знал, с чего возможного сектанта вдруг пристигла такая перемена настроения и почему его интонация сейчас - злая колкая вежливость, граничащая с оскорблением. Но атмосфера в каменном подвале разом сгустилась, а Макс и до этого был не в лучшем настроении. Сейчас же он и вовсе смотрел исподлобья, но не двигался, как настороженный перед мышиной норкой кот. Был бы у Макса хвост - бил бы по полу... Его сферу Славка чуял намного слабее, но было ясно, что второй облик у напарника тоже наготове.

А ведь прежде чем разносить тут все по кирпичику, стоит убедиться, что это действительно враги.

Увы, времени на убеждение ему никто предоставлять не собирался.

- Значит, зеркала в каждом доме? - непонятно проговорил мужчина, глядя на Макса. Будто предлагая посмеяться над какой-то общей шуткой.

- И не только, - Воробей отзеркалил его тон, как шпагу отбил.

- Неожиданно... Обычно налетчики, решившие пограбить проклятых сектантов, приходят в несколько большем количестве. Тем более сподобившиеся прихватить мага.

- Может, это потому, что мы не налетчики?

- Нет? Что ж, я готов поверить... кто же вы, пришедшие в наш поселок? Торговцы? Маловато товара. Мирные путешественники? А вельхо пригласили так, для безопасности? Или... ах да, вы, кажется, сказали, что были в плену у драконов. Вы героически от них спаслись и теперь добираетесь домой?

За такой тон в старину вызывали на дуэль.

- А хозяева не хотят представиться первыми? Показать, так сказать, хороший пример? - Славка вломился в разговор, перехватывая инициативу, пока собеседники не договорились до драки. Он вежливо улыбался, но смотрел вовсе не в лицо собеседнику. Во-первых, раз так, то будем взаимно невежливы, во-вторых, ему очень не нравились молодые люди за спиной "мирного человека", а точнее, предметы, которые те сжимали в

руках. Удлиненные, с непонятным утолщением на конце. Оружие? Похоже, ситуацию спасти не удастся, и вместо союзников напарники обзаведутся еще парой-тройкой врагов... - А то я, к примеру, сомневаюсь, что вы те самые сектанты. Ваше гостеприимство, по правде сказать, весьма похоже на радушную встречу вельхо. Подвалы, например...

Провокация удалась. Отчасти. Парни у двери полыхнули возмущением:

- Наглец! Сравнить с этими... нас!

- Тварь мажья!

- Да за такие слова...

Не вельхо... и вряд ли Ловчие. Драконоверы? Все-таки драконоверы?

Краем глаза Славка увидел, как Макс досадливо нахмурился. Поломал ему какую-то комбинацию? Извинюсь потом... если будем живы. Терхо бы только не забыл, кому под крыло нырять... а то обломков будет...

- И кто из нас нарывается? - одними губами прошептал Макс, пока его собеседник унимал пышущую негодованием молодежь. - Терхо, ты, если что, помнишь, куда прыгать?

-А? А-а... ага... - маг с трудом отвел глаза от сектантов. Лицо у него по-прежнему было пепельным.

Нет, это никуда не годится. Если... то есть когда... им удастся выбраться, Славке обязательно стоит пообщаться с магом на предмет поведения в критических ситуациях. А то драконоверов он боится больше, чем драконов. Безобразие!

- Асхат. Глава общины драконоверов поселка Рейиккен.

- Ага, - Воробей не собирался менять взятый раньше курс на обострение. - И как нам убедиться, что это правда?

- Вы привели с собой вельхо и сейчас имеете наглость...

- А это не вельхо, - хамски перебил Макс. - Это ваш собрат по вере. Ну, если вы действительно драконовер.

- Чего?!

- Он?

- Я?

- Макс!

- Тихо!

- Но теттава Асхат....

- Я сказал - тихо! Это не лучший способ переговоров, юноша...

- А я не веду переговоров с теми, кто меня опаивает и запихивает в подвал связанным! - прошипел Макс. - Итак, мы представляемся, да? Это Терхо Этку, маг и с недавних пор - верующий в говорящих драконов. Так ведь, Терхо Этку?

- Что?

- Драконы говорят?

- Ну да... а почему...

- Убедились? Настоящий "приверженец четырех стихий и их олицетворения в драконах". Пополнение вашей общины, - он говорил насмешливо-дурашливо, но отчего-то в камере росла и росла тишина...

- И давно он уверовал? - почти кротко осведомился глава общины.

- А как с драконами познакомился. Понял, что всю жизнь верил неправильно и прозрел. И ныне шествует по долинам и это... как это... горним высям, делясь обретенной мудростью. Жаждет обратить побольше неофитов.

- Во нахал... - почти с восторгом прошептал парень у двери.

Выдержка у почтенного Асхата была что надо. Вежливая маска на лице дрогнула лишь на миг - когда щека дернулась. И голос почти не изменился:

- Похвальное стремление... а вы, стало быть, те самые неофиты?

- Неа. Мы драконы.

Тишина стала абсолютной. И в этой тишине парень зло улыбнулся:

- И теперь вы можете верить... или не верить... господа драконоверы.

- И если мы не поверим?

- Улетим, - Славка счел своим долгом вмешаться. - А вы можете верить дальше... если сможете.

Драконовер смотрел на них довольно долго... как вначале.

- Ну что же... - проговорил он наконец. - Тогда прошу вас войти в мой дом... Крылатые.

Город, который собираются переименовать в Вельхоград.

Вообще-то в лечебные покои кавалеры к дамам не допускались. Здесь царили строгие понятия о нравственности. И уж тем более не допускались нарушения покоя и тишины, совершенно необходимые, по мнению лекарей, для исцеления

болящих и раненых. А представить, что в эту обитель покоя, нравственности и лечения будет когда-то допущено животное... еще луну назад это было бы абсолютно невозможно, кого ни спроси.

Тем не менее сейчас "кавалер маленькой дамы", пушистый меур-двухлетка злостно нарушал все установленные в лечебных покоях порядки, а лекари не только при этом присутствовали, но и всецело одобряли его поведение, выражая свое мнение хлопаньем в ладони и подбадривающими (о ужас!) криками.

- Бабушка! Бабушка, смотри, как у Штуши получается!

У Штуши и в самом деле получалось. Маленький пушистик тихонько крался по подоконнику, изображая кота, выцеливающего мышку, и вся его фигурка выражала полную сосредоточенность порученным делом. Даже крошечный хвостик казался в этот миг пушистым и длинным. Еще немного, еще чуть-чуть - казалось, воображаемая мышь будет вот-вот схвачена... Бросок, когти смыкаются на добыче, миг торжества - и вдруг ловец в ужасе шарахается прочь, взмывая по занавесям и дико озираясь.

- Чего это он?

- А, это кот недавно добычу у нас в стороже ловил. Ловил мышь, а поймал Райво, десятника нашего. Тот, вишь, из погреба не вовремя высунулся...

- Ха-ха-ха! Молодец! А еще кого покажи!

- Покажи поваршу! Поваршу нашу покажи, Вииво Пышку! Поваршу!

Штуша с интересом посмотрел на хохочущую здесь же поваршу и спрыгнул с занавеси. Встал на задние лапки, выпрямился и быстро распушил шерстку, резко прибавив фигуре "полноты". И зашагал, покачивая "бедрами" и на ходу "поправляя прическу" и "фартук".

Публика грохнула хохотом. "Поварша" недоуменно оглянулась: над чем, мол, смеются? На голове - порядок. С фартушком порядок. Вдруг внезапная догадка озарила "женщину", и она, боязливо опустив голову, заглянула себе в "вырез". Ой, а что это там? Помогиииииииииите!

- А он...

- А чего там такое видел, а?

- Та дайте ж глянуть...

- Ой, не могу! - заверещала поварша. - Ой, это ж он позавчера показывает, когда мне туда рак попал! Я чую шевелится, глаза опустила глянуть, а там клешня торчит... я ж думала...

- Так верещала, что вельхо спасать кинулись!

- И как, спасли?

- Не... ее быкарь Вено спас... рака вытащил... да еще проверил, не завалялся ли там кто другой.

- Долго проверял-то?

- Дык старался! Тут, брат, есть где поискать.

- Да тьфу на вас! - привычно отмахнулась и впрямь пышногрудая Виво. - Слышь, девчоночка, ты их не слушай. Эй, зверь, как тебя? Штушенька... а покажи-ка вот этого, говорливого!

Пушистик насторожил ушки.

- С меня сладкие ягоды!

- Чррч! - после короткого раздумья одобрил Штуша. И изобразил, как подтягивает штаны...

- Пало, - на плечо легла чья-то рука. А, Эвки. - Развлекаешься?

- Странный зверек, не находишь? Ты обратил внимание, что он различает людей не только по лицам, но и по именам? Даже для меура это слишком разумное поведение.

- Давай потом про меура? Наш новый союзничек кличет. Вести он какие-то получил срочные. Идешь?

Поселок Рейиккен. Макс.

В масках и притворстве я разбирался. А как же. Это профнавык, на котором у меня бизнес строится. Не обманешь не продашь, а чтоб обмануть, надо мало того, что понять, что за человек перед тобой, понять, что у него за маска, и пролезть за нее, так надо в считанные секунды натянуть на маску на себя. Да так, чтоб предстать перед клиентом именно тем, кого он в данный момент готов видеть и кому поверит, что вот эта, например, хрень - именно то, что ему не хватает в жизни. Так что на притворстве-маскировке я, можно сказать, собаку съел. Извини, четвероногий друг человека, но что есть то есть.

Короче, в притворстве я уж точно понимаю побольше Славки.

По-крупному пришлось удивляться всего-то два раза.

Первый - когда наша математичка Пиранья (Пиратова Ираида Яковлевна), ненавидевшая всех детей скопом так, что Снейпу с его придирками к незабвенному Гарри Поттеру оставалось только скормиться змеюке Нагайне от безысходной зависти, вдруг однажды посреди ора замолчала, раскрыла

зазвеневший мобильник и... улыбнулась.

- Ирочка? Что, солнышко мое? Конечно, принесу. И книжку почитаем... я тебя тоже люблю, доча.

Класс тогда охренел в полном составе. Наша Пиранья умеет разговаривать? Не орать, не шипеть, не кусаться словами так, что уши пламенеют и хочется провалиться сквозь землю. Она! Умеет! Говорить! Ласково! С ребенком! Умеет улыбаться! У нее есть дочка! И они вместе по вечерам читают... И почему после этого наш детдомовский невеликий класс, до сих пор относившийся к злобной училке как к неизбежному злу, возненавидел Пиранью? Странно, ее злую маску мы терпели, а вот промелькнувшая доброта и любовь - не к нам! - стали искрой, подпалившей взрывчатку. Это, наверное, странно... но работать у нас она больше не смогла.

Второй раз сбрасывание маски удивило уже лет в пятнадцать... когда моя бабушка-праведница, ухитрившаяся даже в детдом меня сплавить так, что ее светлый имидж во дворе не потускнел ни капельки, при мне получила письмо и бандероль от своего ненаглядного сына, а моего, стало быть, папаши. Тот писал, что в цивилизованной стране, где он сейчас проживает, не принято, чтобы старики проживали вместе с детьми. Так что, поскольку она не сможет оплатить себе отдельный дом (а у них в настоящее время нет лишних денег), то он и супруга предлагают "дорогой маме" проживание в доме престарелых. Там и уход, и лечение, и они будут приезжать. Проспекты прилагаются, она может выбрать пансионат по своему усмотрению. То, что я там оказался именно в эту минуту - дикое совпадение, бабка не хотела терять лица перед персоналом детдома, и когда одна из воспиталок (идеалистка, и как ее вообще к нам занесло) привела меня на встречу с родными, дверь открыли. Забегая вперед, скажу, что воспиталка думала, что увидит нищую бабушку, больную и несчастную, обиженную на государство, из-за бедности отобравшее у нее любимого-единственного внука... ну а как еще при живой родственнице мальчик в детдоме оказался? Она надеялась, психотерапевт доморощенный, что при встрече с семьей "трудный подросток обретет жизненный якорь". Ну идеалистка, что с нее взять. В нашем добром учреждении она продержалась, кажется, всего полтора месяца, потом мечта и реальность окончательно разошлись, и девушка свалила туда, откуда пришла. Так вот. Идеализм треснул еще на моменте приветствия, но в квартиру нас все-таки пустили. Поэтому когда почтальон приволокла ей "привет из Америки", мы и имели счастье видеть бабкину реакцию из первых рядов. То еще было зрелище. Бедная воспиталка меня даже за водой послала - мол, не

стой же, Воробьев, бабушке плохо, воды принеси. А я что, я принес. По инерции, наверное. Кому-кому, а бабке сроду по-настоящему плохо не было, она даже симптомы инфаркта специально по медицинской энциклопедии учила. Дед всегда попадался...

Так что воды я принес, стакан, с минералкой без газа, из холодильника, как она привыкла. Этим же стаканом по голове и получил. Ну не среагировал вовремя. Да и не привык к такому. Она же всегда была "достойной дамой", этаким образцом, примером для окружающих, как надо жить... И вдруг этот несгибаемый образец наливается помидорной краснотой и, на полуслове перебив какое-то утешение от воспиталки-психотерапевта, молча запуливает в меня стаканом. А пока мы пытаемся придти в себя, обкладывает матом. И меня, и моего неблагодарного папашу, и моего "размазню-деда", от которого никогда не было никакого толка, который даже не смог выгнать "эту никчемную девку с окраины" и ее приблудного щенка в дом приволок!

- И мне пришлось терпеть тебя три года! Еще и тебя! Мало было мне моего недоумка с его вечной придурью на справедливости! Нельзя квартиру без очереди получать, нечестно! Нельзя взятки брать! Недостойно! Нельзя на домработницу голос повысить! Некрасиво! Везде я, я! Я сына в университет устраивала, мой чистоплюй и не почесался! Непоряяяядочно! Я квартиру эту выбивала - чтоб в престижном районе, чтоб метры! Я эту работу ему за границей нашла! Я, я, я! Жалко ты не сдох вовремя, ублюдок, вместе с мамашей своей - какие я бы вам роскошные похороны организовала! Дом престарелых! Сволочь! Из-за тебя все, урод малолетний, из-за тебя, гаденыш... А ты и явился, трупоед, на квартиру губы раскатал, да? Нахрен, понял! Сам раньше сдохнешь! Ненавижуууууууууу...

Воспиталка волокла меня из этой квартиры, что-то причитала, утешая, и, кажется, плакала... а я никак не мог прийти в себя от того, какой она оказалась на самом деле... моя всегда осанистая и правильная бабушка... моя настоящая бабушка под правильной маской.

Ладно, что-то я расфилософствовался не по делу. Короче, это были два моих самых больших потрясения от несоответствия маски с реальной личностью.

Сейчас был третий.

Я помнил невысокого, слегка суетливого лавочника с чуть крупноватым носом, этакого живчика с двойным дном, азартно торгующегося со мной за каждую монету. И не по жадности торговался, а скорей из спортивного интереса и просто

потому, что так положено. Ульви, мол, тешили. Потому и спорить с ним было легко и даже весело. Такой не позовет вышибалу, чтоб разобрался с доставучими-несговорчивыми, и на дешевые трюки типа обсчета или фальшивых денег не сорвется. Правда, потом, после какого-то моего неловкого вопроса... провалиться мне, если помню, что тогда сморозил! Так вот, после того как я где-то прокололся, лавочник резко посерьезнел, подобрался и стал кидать какие-то осторожные намеки. И опять аккуратно так, знающий поймет, а незнающий - как я...

Но все равно, увидеть его предводителем местного отделения сектантов - это было как оплеуха.

Одежда, считай, та же - местный прикид со всеми полагающимися завязочками. А вот внутри одежды - был совсем другой человек. Другие глаза - не хитроватые щелки с затаившимися чертиками, расширявшиеся в особо азартные торговые моменты, нет. Прямой взгляд в упор, жесткий, умный. Другой рот - можно так сказать? Просто при взгляде на эту каменную складку не верилось, что эти губы не так давно расплывались в плутоватой льстивой улыбочке... И руки. Пальцы не теребили беспокойно ленточку, они были спокойно расслаблены. Кажущееся такое спокойствие. Потому что любое резкое движение - и эти спокойно лежащие на поясе ладони мгновенно сожмут оружие.

Вот тебе и хитрован-торговец.

Мужчина. Воин. Хищник.

Еще летом я бы обошел такого сторонкой. А то и по стеночке.

Такой он был весь из себя... начальник.

"Еще один на нашу голову" - взъерошил в груди иголки кто-то колючий и независимый, и я будто увидел, как маленький дракончик поднимает голову...

Нет уж, хватит с меня обходов. Теперь все будет по-моему.

По-нашему.

...Драконовер (драконовер?) цедил холодноватые фразочки, будто примериваясь, куда ткнуть, я шипел и огрызался, проверяя предположительных союзничков на пригодность, пару раз влез Славка, причем в большинстве своем очень к месту, кажется, мы наконец сработались как напарники... нервничал наш маг, которого больше всего сверлили неприязненными взглядами. Терпи, Терхо, скоро все кончится.

И все яснее вырисовывался характер потенциальных клиен... тьфу ты, союзников.

Оружие - какое бы оно там ни было, но оно было! - в

ход так и не пустили. Даже не попытались.

Набить морду - не пытались. Даже когда я откровенно нарывался, задев святое.

Не пытались всерьез показать незваным гостям "их место", а сколько было шансов!

И вот наконец:

- - Ну что же... Тогда прошу вас войти в мой дом... Крылатые.

Нет, это пока не настоящее доверие, но почему бы не сделать вид? Ты делаешь вид, что веришь, я прикидываюсь, что верю в это...

Шанс сохранить лицо.

Как в первый раз. Тогда я тоже не торговался до последнего...

Нам нужен союз.

Славка планомерно собирает сведения, проверяет и сопоставляет - он у нас аналитик, он не любит выдавать результат, не проверив все как следует, не составив полную картину. Я - нет. Я и так вижу, уже сейчас. Нам не вытянуть ситуацию одним. Слишком много факторов против. Купить то, что нужно драконам - легко. Прямо сейчас, если сектанты вернут мой мешок с деньгами (уже третий раз теряю накопленное, тьфу, позорище!), можно скупить запас продовольствия на три месяца. И это только третий выход на поверхность.

С покупкой проблем нет.

С доставкой паршиво.

Отследят...

И я пока не вижу выхода. Может, они увидят?

Союзники...

Ну что ж, посмотрим, какие из вас союзники.

Город, который, кажется, больше не собираются переименовать в Вельхоград.

- Ирина Ар... Архиповна!

Фаннет, одноименная, 29 лет, с улицы Одуванчиков, держат с мужем мастерскую по шитью-вышиванию, добродушная, хозяйственная, двое сыновей, обоих зацепило магией, как и самих супругов. Любит посплетничать. Брат мужа - в городской стороже,

- мгновенно выдало сознание. - Новости?

- Асмэй Фаннет? - приветливо улыбнулась молодой женщине Возвышенная двуименная Ирина Архиповна. - Хороший сегодня день, верно?

Собеседница, радостная и оттого что выговорила такое сложное имя, и от приветливости Возвышенной, буквально расцвела навстречу:

- Прекрасный!

- Как твои дети? С младшим все правильно?

Младший сынок Фаннет был достойной парой подрастающей Яночке и умел находить неприятности буквально на ровном месте. Вот и сейчас - третья простуда за зиму, многовато для одного ребенка. И это при хороших родителях.

- Уж и не знаю, что с ним делать! - тут же отозвалась молодая мать и, окончательно позабыв о высоком статусе двуименной, принялась выкладывать последние новости о проделах своего сокровища. - Вчера говорит: мама, несправедливо ведь, что только у невесты должно быть приданое. У жениха оно больше должно быть! Я спрашиваю: почему, а он мне: жена, мол, отвечает за детей, а муж - и за детей, и за жену. Отец послушал-послушал и говорит: то есть тебе через пару лет надо будет приданое готовить? А жениху-то нашему шесть лет! Муж думал, посмеется, а сын ему: нет! Почему через пару лет? Ему уже сейчас надо! У него и невеста на примете имеется, и вообще. Мы так и сели. А он нам: а что же, жениться надо пока молодой, не ждать же, пока станешь старым, двадцати лет! Вон у папы уже борода выросла, старенький совсем, наверное, уже внуков хочет... Видали вы такое?

И молодая мать рассмеялась, втайне гордясь умом и заботливостью своего сорванца. Тем более что Ирина Архиповна искренне порадовалась за умненького сынка и предложила начать собирать приданое прямо сейчас. Вот у нее, к примеру, имеются очень симпатичные и главное, теплые вязаные носочки. И приданое, и простужаться малыш поменьше будет.

Благодарность молодой мамы рухнула водопадом. Спасаясь от прославления своих добродетелей, Ирина Архиповна выставила на стол на стол местный "чай" и сухарики, усадила счастливую маму и постаралась успокоить, спрашивая о всяких, казалось бы, пустяках. От проделок сына Фаннет вполне естественно перешла к родне мужа: двуименная как бы невзначай поинтересовалась, на кого именно может быть похож малыш с такими способностями. От родни разговор мягко перетек к новостям, которые сообщают родственники из соседних городов-поселков.

Закрытие города совершенно не мешало Фаннет получать информацию, множество родни в самых разных местах и торговые связи мужа помогали ей быть в курсе множества событий. А Ирина Архиповна умела так слушать...

Неудивительно, что к ней приходили снова и снова. Кто за советом, кто за добрым словом, кто за помощью. Она посмеивалась, называла это странным словом "женсовет", но всегда помогала. Даже когда (между нами!) поздно вечером ввалилась рыдающая птичница Анис по прозвищу "Жабиха" и потребовала приворотного зелья.

Зелья, конечно, девица не получила, зато приобрела новую прическу, челку и красиво заплетенную косу, кружевной ободок для волос и три полезных совета, как выглядеть красивой. Судя по тушкам куриц, раз в пятиху неизменно появляющихся на крыльце, советы пошли на пользу. А если смотреть на выражение лица Аннис, то куриц можно было принять за жертвоприношение новой богине...

Впрочем, сейчас не о том.

Проводив гостью, Ирина Архиповна села за опустевший стол. Посидела, глядя куда-то в стену, и наклонилась, проведя рукой под столешницей. Когда ее рука показалась из-за скромной вязаной скатерти (предмет тихой зависти соседок и переговоров с торговцами), в ней оказался сложенный в несколько раз лист плотной бумаги. В развернутом виде бумага оказалась картой - схематичной и очень приблизительной - но картой.

Ирина Архиповна потянула к себе карандаш из Яночкиного набора и принялась наносить новые пометки:

- В Лидо, значит, тоже резко выросло число вельхо. И в Мель-Синки. Похоже, нас окружают, а? Похоже... Черт. Потолковать бы с нашими магами, насколько закрытый город реально защищен от вторжения извне? Пока как-то не очень похоже.

А сведений о других "попаданцах" так и нет...

Куда же их-то забросило? Далеко забросило? Или неудачно. Или, наоборот, слишком удачно - прямо в руки к хозяевам или конструкторам этих непонятных приборов. Мало данных. Точнее, их вообще нет, этих данных. Кто сделал эти аппараты? Зачем? Что им нужно? Здесь вообще не тот уровень техники, стандартные детали, полировка и кнопки - признаки более развитой цивилизации. Что им надо на Земле и что им надо здесь?

И почему тебе так не хочется с ними встречаться, а, Туманова?

Как нехорошо сейчас на душе, не к добру, не к добру...

Хоть Яночка и поправляется. Местные врачи обещают, что никаких последствий не останется, всего-то денек потерпеть осталось. И сама в порядке. Сердце уже сколько не болит и даже не беспокоит. И магией этой, нежданным и нежеланным, но оказалось, полезным подарком вроде удалось найти общий язык. И вжилась в здешнюю жизнь потихоньку...

А все же не по себе.

Слава, Максим, да отзовитесь вы уже хоть как-то!

Драконьи хулиганства.

Уйти из Рейккена в этот день (точнее, был уже глубокий вечер) мы, естественно, не ушли. Кто бы нас отпустил...

Нет, на словах все выглядело очень достойно: ночь, а дороги небезопасны (интересно, насколько небезопасны могут быть человеческие дороги для драконов?), и честь для хозяев, если гости переночуют именно под их крышей. Если отбросить красивую шелуху, то "гости" остались в том же доме, просто переместились этажом выше. А сторожа трансформировались в заботливых хозяев и помощников. Но тоже, разумеется, никуда не ушли. И даже оружие, убранное с глаз, в пределах досягаемости осталось.

Гости, то есть мы, впрочем, делали вид, что ничего этого не замечают, и вели светскую беседу.

За ужином.

И, разумеется, когда на улице вдруг зашумели, обсуждая внезапно возникшую радугу - зимой, ночью, тройную - я продолжал есть как ни в чем ни бывало и как раз отправил в рот особенно аппетитный кусочек мяса.

Ну, начали!

Славка поймал мой взгляд... и улыбнулся.

Повеселимся!

Повеселимся...

Я снежный, Славка огненный, Терхо маг, и мы кое-что можем, и вместе, и по отдельности! Пусть пока мало, пусть мы только начали учиться, но вы и этого не забудете.

Обещаю.

Повеселимся!

Кожу знакомо покалывало, волосы, казалось, кто-то трогает, легко-легко, едва касаясь. Не статическое электричество,

но похоже, похоже. Воздух точно сгустился, подрагивая под напором активированной огненной сферы, на стеклах крохотного окна замелькали странные цветные отсветы, и единственная среди нас девушка удивленно пригладила встопорщившиеся у висков волосы...

Дом был тесным для двух драконов, Славкина энергия, приотпущенная с цепи самоконтроля, переполняла комнату и рвалась прочь, окружив дом незримым ореолом, и те, кто попал в этот поток, беспокойно оглядывались, не понимая, что ощущают.

Повеселимся, повеселимся!

Может быть, с этого и начиналось знаменитое драконье безумие - с этой веселой злости, озорной сумасшедшинки, ощущения, что все вокруг - изменчивая подвластная тебе волна, и тебе хочется оказаться на ее гребне...

Не знаю.

Но мне было весело, весело и тесно в человечьей оболочке, и губы так и норовили сложиться в злой улыбке.

Только... странно давило сердце. Выйти. Выйти отсюда, из тесного домика, из этого тела, упасть в снег, жарко... воздуха бы. Ветра в лицо, чтобы холодил крылья, чтобы небо близко и облака, и вон те горы с вечно заснеженными вершинами...

Больно. Вырваться...

- Макс!

Я открыл глаза, не понимая, когда успел их закрыть. И расстегнуть воротник рубахи. Две пары глаз - Славкины и Терхо - почему-то тревожно смотрели на меня.

"Все хорошо?"

Я дернулся, беспокойно осматривая комнату.

Сколько прошло времени?

Комната. Накрытый к позднему ужину (в честь гостей) стол. Во рту еще тает кусочек масла с лепешки... Сектанты смотрят в окно, на невозможные зимой радуги. Девушка, поправлявшая волосы, еще не успела отнять узкую ладонь от виска.

Мое временное безумие - или что это было - продлилось всего несколько секунд. И на том спасибо. Я успокаивающе прикрыл веки: все, мол, норм, так, накатило, ничего страшного. Работаем дальше. Терхо едва заметно выдохнул и потянулся за очередным блюдом. Кажется, солеными овощами...

Черт, что это было?

Бред какой-то.

Неужели допрыгался? Неужели это оно - знаменитое драконье сумасшествие? Дикое желание вырваться и взлететь,

бредовое ощущение воздуха как волны, безумно родной и желанной, страстная жажда хоть на миг, хоть кончиком пальца (или крыла?) коснуться пушистых облаков... с чего это все накатило? Странно это все, странные желания. Как не мои.

Зато боль была очень даже моя. Давящая, острая, какая-то мерзко-унизительная, вспомнить тошно.

Неужели это оно?

Только не сейчас. Не теперь! Вернусь в Убежище - сдамся Бережителю, сам лягу на этот чертов камушек, вытерплю процедуру "равновесия", черт с ним, выдерживают же ее как-то местные...

Только бы не сейчас...

Славка продолжал на меня смотреть. Его губы беззвучно шевельнулись:

- Что с тобой?

- Ничего... кажется.

- Плохо?

- Нормально. Потом...

Все потом. Веселимся дальше!

Хозяева нашего веселья не разделяли. Да и вряд ли понимали. Главарь секты дернулся в ответ на вскрики, ошпарил взглядом прилежно жующих нас и с каменным лицом кивнул одному из сидящих у двери (нет-нет, это не сторожа, это так, парням у выхода посидеть захотелось, свежим холодом подышать) парней. Один тут же встал и улетучился на улицу, второй подобрался и занялся локацией комнаты и гостей втрое прилежнее, чем до этого. Последний раз меня так ели глазами еще дома - бабки на приподъездной скамеечке. Они каждого входящего так просвечивали взглядами, что справку о рентген-осмотре эти проходящие могли бы прямо там, на месте, получать. Далеко сейчас та скамеечка... и бабки. Так далеко, что сейчас отчего-то кажутся родными и симпатичными.

Ну ничего.

Мне и здесь скучно не будет. А заодно и окружающим. А когда мы доберемся до изготовителей хрени, выписавших нам билет в этот "правильный" мирок, у них тоже появится много дополнительных развлечений.

Гарантирую.

Я встретил напряженный взгляд невозмутимой мордой и спокойненько поинтересовался у нервно замершего соседа по столу, что это такое лежит плетеном блюде - пирожки или какие-нибудь особенные овощи?

- А? - не понял тот. - А-а... Да это так...

И снова нервно покосился на окно.

Ну-ну.

Информативно, нечего сказать.

Славка тем временем подбавил жару. В небе коротко полыхнуло - яркая быстрая вспышка, точно беззвучно сверкнула-угасла молния - и на сине-белый снег посыпались огненные "перья". Детский фокус, которым в Убежище иногда балуется малышня...

Зрители встретили фокус матерными воплями и массовым падением в снег. Обзор из окна был хороший (еще бы стекло попрозрачней, и цены бы им не было!), так что зрелище и нас не обошло. Ненадолго, к сожалению, - среди наших приветливых хозяев с оружием хватало нервных и любопытных, так что окошко быстро скрылось за спинами. Ничего, обойдусь... обойдемся...

Пока.

А зрители уже строили версии событий:

- Огнистый дождь!

- Извержение!

- Какое извержение, мозги твои отмерзшие, рази ж извержение такое бывает?

- А что тогда?

- Драконы!

- Гроза это! Гроза! Гроза!

Веселье плавно разгоралось. Оно уже имеет успех, судя по комментариям. А уж когда зрители обнаружат, что это кино с эффектом присутствия 6D, впечатления станут незабываемыми. Давай, Славка! Твой ролик "Драконьи выходки" быстро зарабатывает лайки...

Пора и мне подключаться.

Всегда удивлялся, почему так нелогично поименовали мой вид - Снежный. Если я правильно понял лекции Старшего с его бесконечными "да, вот", то я скорее Водный... в смысле, должен так называться. В крайнем случае - Ледяной. Потом привык. Ведь если даже люди почти поголовно не дружат с логикой, то что я от драконов хочу?

А теперь моя "снежность" как нельзя кстати.

Да, не умею я притягивать золото... и радуги Славкины меня слушаться не будут. А вот снег, вода и все, что с ними связано...

Раз. Два. Три...

Пальцы неторопливо берут-переламывают местную квадратную (и тут все по канонам веры!) лепешку...

От затылка до сердца быстрым ручейком искристое тепло. От сердца в стороны - горячая волна.

Активация сферы. Я мало учился, старательно, но мало, Снежных давно нет на свете, и с учителями было плохо, но первая ступень активации у всех одинакова. Даже у магов. Мозг ставит цель и активирует одну из сфер, сфера и запечатленная в ней энергия претворяет намерение в реальность. Только у магов всего одна сфера изначально, да и на этой задействована лишь внешняя плоскость и лишь та, где энергия трансформируется в знаки, поэтому и мощность их воздействия сравнительно невысока.

Возможности драконов шире, намного шире.

Их... наш, то есть, потенциал - три сферы, плюс воздействие возможно всей энергомассой, если так можно выразиться. Мы словно целиком состоим из знаков, которые прилежно копят на своей тоненькой сфере вельхо, и если их знаки постоянные, неизменные с юности до старости, то драконы могут их вырабатывать в любой момент и совершенствовать по мере необходимости. И я так смогу... когда-нибудь.

А пока... Улыбочку - короткую и злую - прячу за куском лепешки.

Задействовать вторую сферу. Ближняя легче и податливей, но и опасней, она рвется из-под контроля, а живых я цеплять не хочу. И так что-то странное творится.

Четыре.

Ограничитель, установка. Два метра над землей... нет, лучше два с половиной, для верности... пошел!

Пять.

И воздух за окнами стремительно помутнел, стягивая влажность с верхнего слоя... Люди, разноголосо вскрикнув, отшатнулись от окна, на глазах обрастающего инеем и сосульками. Жаль, они не увидят того, что сейчас снаружи: быстро набирающие вес и размер ледяные сталактиты - не то зрелище, от которого легко отказаться. Особенно в комплекте с негаснущими радугами.

- Драконов хвост! Ты когда-то такое видел?

- Где хвост?

- Драконы?

- Твою ж... это что такое было?!

А вот и первые негативные комменты. Слав, ты готов? Кажись, начинает доходить. И сейчас оно и решится. Драться нам или все же миром обойдется...

Сектант-хозяин, у которого слово "драконы" явно запустило срабатывание мозгов, развернулся от окна к нам.

- Вы... - начал хозяин... Темные глаза лихорадочно блестя, всмотрелись в вельхо (руки демонстративно на виду, на

поверхности стола), в Славку (вежливо тормошащего соседа на предмет передать кувшин с варенкой) и меня, откусывающего от квадратной лепешечки. - Вам...

Нижняя радуга, самая маленькая, дрогнула, колыхнулась и плавно повернулась вокруг своей оси. Красиво....

Ненадолго. Окно продолжало стремительно зарастать - края... дальше... дальше... и вот уже серединку затягивает узорчатым льдом. Эх, а я только разогнался. Крохотные здесь окошки!

Стекло треснуло...

- Да? - приветливо улыбнулся Славка.

- У вас тут какой-то праздник? - не менее приветливо вмешался мстительный я. - Интересное представление. Зрелищное.

- Вы... - подавился заготовленными словами сбитый с настроя "главарь". - Вы...

Он лихорадочно пытался понять, мы или не мы устроили в его деревне такое шоу. С одной стороны, до нашего появления никаких таких чудес тут, видимо, не наблюдалось, с другой - мы назвались драконами, хоть он в это и не поверил... а с третьей - мы тихо сидим согласно знаменитому лозунгу "Иногда лучше жевать, чем говорить" и никаких магических техник не демонстрируем.

И?

Так драконы мы или нет? "Гроза" и обледенение наших рук дело или нет?

А если да, то почему не признаемся?

Наш добрый хозяин, матерый сектант, оказался в дурацком положении человека, который должен убеждать торговца продать вещь, которая лично ему, клиенту, и даром не нужна... и вдобавок очень не нравится. Такая вот интересная техника продажи, доказательство от противного. Интересный результат давала с недоверчивыми и несговорчивыми. Если чуешь, что клиент из таких, не пытайся навязать товар, все равно без толку. Наоборот надо. Зацепить чем-то - и потом старательно отговаривать. Мол, да зачем вам... да дорогая эта штука, вам не подойдет... да поймите, у меня всего одна, а я уже обещал... ну да, мне там сверху пообещали, а что, нельзя? Ну ладно, вы и мертвого уговорите, так и быть. Только никому, а то мне от хозяина попадет, что не тому отдал.

И срабатывало!

Не поверите, сколько я так всякой ерунды сбыл!

И сейчас сработает.

Я смотрел на нашего гостеприимного сектанта и

невинно (ну, насколько мог) улыбался.

Ты не веришь, что мы драконы. Врешь, что веришь, но на самом деле не доверяешь. У меня хороший слух, и я слышал, слышал твое: "Глаз не спускать! И с вельхо, и с этих... посмотрим, что они там за "драконы".

И я еще не посчитался с тобой, будущий союзничек. За подвал и очередные синяки от веревок. За то, как морщился от боли Славка, когда думал, что мы не видим. За страх в глазах Терхо.

Значит, проверить решил?

А ну вот теперь попробуй докажи драконам, что они драконы, если они сами от этого отказываются!

- Это ведь вы?

Славка вопросительно поднял брови...

- Мы? Что именно?

Если у сектанта и было что ответить на этот вопрос, то он просто не успел. С улицы вскрикнули - слитный вскрик как минимум трех десятков голосов - дверь распахнулась, и в нее не вошел, а буквально впал человек. Тот самый, которого послали на разведку, только весь лохматый и местами блестящий. Ну я же говорил про "6D2"! Чудеса Славкиного и моего творчества не просто ощущаются, они еще и налипнуть могут... местами.

- Там ра... - успел квакнуть он и покатился по полу, цветисто и непонятно ругаясь. -Фрикке! Хьольмо оримлесси!

А вместе с ним - почти в обнимку - катится... ух ты! Славка, респект! Уважаю!!! Наш человек.

Лохмато-блестящий проявил куда меньше радости:

- Какой туймавиоху додумался поставить эту дрянь у самого порога! Я чуть ноги не сломал! Что это за тяжеленная льди...

Он смолк на полуслове. И было отчего.

Тяжелая, даже на вид тяжелая каменная глыба чуть крупнее головы взрослого человека нехотя переворачивается под ударом ноги... и остается лежать на месте, отказываясь катиться дальше и вызывающе блестя в свете тусклых свечей.

Золотом.

Как это у рыцарей называлось? Coup de grace, добивающий удар.

Золото в этом мире могли притягивать только драконы.

Они когда-то щедро поделились магией с людьми, маги-вельхо могли творить чудеса: могли лечить и убивать, творить ветер и изменять растения, насылать сон и дробить камни. Но металлы они - как бы им не хотелось! - притягивать не могли. Соберись вместе сотня вельхо, положи перед собой руду,

задействуй копи на полную и работай исключительно над одним Знаком, может быть, получилось бы собрать слой золотого песка - и то руду пришлось бы сначала извлечь из-под земли и измельчить.

Выделить и притянуть металл вот так, на чужой земле, из любой почвы, на какой бы глубине и в какой концентрации не залегал бы драгоценный металл... на это способны только драконы.

Нет, полной тишины в поселке драконоверов не было: перекрикивались люди на улице, тихонько шептались о чем-то дети, высунувшие свои любопытные носы из соседней комнатки, капал из второпях опрокинутого кувшина молочный напиток... Это капанье и тихое урчание довольного нежданным угощением местного кота стало слышно теперь... теперь, когда в домике стало тихо.

Подрагивающая рука теттавы Асхата недоверчиво коснулась блестящего, точно отполированного бока глыбы - Славка ухитрился даже придать металлу почти правильную форму, и каменюка довольно успешно изображала из себя куб... - и отдернул руку.

- Еще горячий... Это вы, все-таки вы. Добро пожаловать... Крылатые. Пожалуйста, будьте гостями. Все, что у нас есть - ваше.

Далеко-далеко, в безымянной долине

- Тварь!

Больно.

Очень...

Первая боль всегда самая острая. Особенно... если... по свежим... следам... терпеть... Терпеть. Почти... невозможно...

Придется.

- Тварь, тварь, гадина упрямая! - чужак хлещет не разбирая, не давая отвернуться и прикрыть голову.

Только бы по глазам не попал. Ведь все, что осталось - смотреть. Если отберут и это - останется только...

Больно.

А небо казалось таким близким.

И то тепло... там... ведь чего-то удалось коснуться там, на линии соединения. Или кого-то. Кого-то... не здешнего. Это

ведь было, было, не показалось - от него пришла энергия. Немного, глоток. Но она была!

Мое рождение случилось уже после Времен Безумия, но когда нам еще разрешали разговаривать, старшие говорили про такое. Так бывает, когда чувствуешь своего. Он может поделиться силой...

Неужели это правда?

Если удастся соединиться еще раз!

Если удастся упросить его поделиться! Он свой, он согласится...

Если... если получится пережить сегодняшнее наказание. Так чужак еще никогда не бил.

Больно. Больно-больно-больно. Не могу. Не надо, перестань. Прошу.

Просить нельзя.

- Я... тебя... отучу... запрет... нарушать! Отучу!

Черные глаза, жмурясь сквозь слезы, смотрят в небо. Отвлечься.

Здесь было очень красиво. Когда-то. Даже теперь, когда половина долины оказалась засыпана, а северную часть изуродовали своими постройками чужаки, еще заметно было, какими красивыми уступами спускались к светящемуся центру долины террасы...

Знали бы строители, что их творение станет для них и их детей и внуков тюрьмой без надежды освободиться.

Или с надеждой?

Не думать про это. Не могу...

Долина тонет в черно-красном мареве, в хлещущих белых вспышках.

М-м-м...

В черно-красный мир, весь из свиста жала и чужачьих ругательств, вдруг вплетается новый звук. Еще один голос. Пустой и легкий, как выеденный мурашами панцирь. Ленивый:

- Пайонг, заканчивай это. Разве шестой номер не в завтрашней очереди? Что с этой туши выжмут, если ты снова зарвешься?

Жало замирает.

- Эта тварь опять пошла на контакт! Она, считай, пробила первую линию контроля! Да за такое... придушить за это мало! Дрянь, а?

- И что? Контроль тройной, прорвет первую линию, там и застрянет.

- Да... - голос чужака промедлил лишь самую малость, но второму этого хватило:

- Или ты, придурок, опять поленился полный контур замыкать? - лень пропадает, в голос вливается оживление. - Ха! Главному это понравится!

- Донесешь?

- А ты бы на моем месте не донес? Нет уж, твоя дурь - моя прибыль. Пока!

- Урод! - шипит чужак вслед зло и бессильно. И разворачивается к шестому номеру, снова наливаясь дурной яростью. - Из-за тебя все, тварь! Нна!

Слепящая вспышка боли почти выламывает крылья. Выгибается в судороге тускло-серебристое тело, запрокидывается в муке голова, увенчанная короной с обломанным зубцом...

Но черные глаза по-прежнему смотрят в небо. Такое далекое сейчас, недоступное небо.

Я все равно вырвусь отсюда! Слышите? Я вырвусь!

Петсо, поселок на краю Соленой пустыни.

Ветер дул здесь непрерывно, и днем, и ночью. Только и разницы, что летом горячий, а сейчас, зимой - иссушающе-ледяной. А зверье нападает в любую погоду, да такое, какого нигде больше нет. Гиблые места.

И зачем Нойта-вельхо цепляется за эти бесплодные земли? Ничего не вырастишь, ничего не добудешь, все, от муки на лепешки до нитки на починку одежды, от дерева дом покрыть до оружейного припаса - все приходится привозить с собой.

Новички и не догадываются, почему в первые дни по приезде их вещи ворошат и записывают, у кого что есть. Удивляются, спрашивают, ругаются, обижаются: как вы мол, тут одичали, зачем, мол, так?

Зачем...

Затем, что вещи тут уже не раз переживали хозяев. Приезжала тут три года назад девушка, из небедных, руки белые, нежные, до сих пор в домиках ее занавеси висят. Шить она любила, ткани расшивать узорами. Занавески висят, а где девушка? А на кладбище. Оно тут уже больше поселка разрослось...

Даже вельхо здесь жизни нет.

Вода горькая, еды только чтоб с голоду не умереть, день и ночь ветер, не укутаешься по брови - кожу вмиг посечет. Черные лишайники, кусачая плесень, песчаная лихорадка. И

чудища из пустыни...

Даже самые наивные новички быстро понимают, что никакие героические деяния по защите их тут не ждут. Их сюда привезли не для сражений и героической защиты родной земли. Совсем нет.

Они прибыли умирать. Жить и работать, сколько смогут, надеяться на прощение (а ведь некоторые и не понимали даже, чем провинились!) и в конце концов пополнить местное кладбище.

Будьте вы прокляты, ублюдки из Нойта-вельхо! Твари лицемерные.

"Главное - честность, дети мои. Вы можете задать любой вопрос. Наказания не будет"

Только забываете предупредить, что за неудобные вопросы можно поплатиться зачислением в "героические защитники Северного Форпоста". Что там почти невозможно выжить. И оттуда невозможно выбраться, не освоив Шаг. А как его освоишь в таких условиях?

Счастье еще, что они не сломались и не скатились в дикость, в тупое бессмысленное существование, в жизнь по правилам преступивших. Они живут - и у них даже хватает силы и злости притворяться перед самодовольными мразями из "проверяющих".

Но если сегодняшний новичок не врет, то у выживших "защитников" появилась надежда.

Во-первых, один из новеньких (точнее, одна) начала осваивать Шаг, не сообщив об этом Наставнику. Во-вторых, новички рассказали про город диких магов...

***

Толстый лес. Приют для личинок

Вечер - любимое время у личинок. Время, когда сделаны все задания, выполнены работы, залечены (если ты, конечно, не наказан) ссадины и ушибы. Время, когда постель ждет усталое тело, но так сладко посидеть у костра, наслаждаясь покоем, пока наставник, тоже уставший, ослабил бдительность и сидит за своим "отчетом. Все знают, что для Наставника Фельхетса отчет - одна из его любимых тыквенных бутылочек, но какая разница! Главное, что он у себя, и личинки могут побыть одни...

И поговорить.

Просто поболтать, как обычные люди, чья жизнь - не бесконечное служение Нойта-вельхо.

- А еще говорят, это один из самых старых приютов. Здесь даже драконьи чешуйки сохранились.

- Где? Где?

- Да вот же, светятся!

- Ух ты... - в любопытных глазах девочки отразились не просто ровно светящиеся чешуйки - там просто костер разгорелся. - Неужели про драконов правда?

- Что правда? Что они раньше людям чешуйки дарили? Правда-правда. И не только чешуйки.

- Тихо вы! - обрывает третий из сидящих у огня. Он даже голову поднимает, хотя до сих пор, сидел с закрытыми глазами, прислонившись к стволу дерева. - Обалдели про это самое в полный голос болтать?

Тишь. Потрескивание веток в костерке. Шум веток над головой. Стрекот птички-ворушки, негодующей, что надоеды-люди все не уходят в свое гнездо. Птица все надеется, что удастся подобрать крошки от их ужина. А они сидят и сидят.

- Ночь уже! Ночь! Чив-чив!

Тихий голос тощего мальчишки:

- А еще говорят, что они... - боязливый взгляд назад, и тень наставника на подслеповатом окошке явно успокаивает, - что магия в нас... это от драконов. Мне старший брат сказал по секрету. Он у меня умный.

- Враки!

- Не враки!

- А вот и враки!

- Тихо, говорю! - третий мальчик резким движением кидает в снег корку, и громкая "перебранка" налетевших птичек-ворушек успокаивает выглянувшего из окна Фельхетса. Птички и птички, что с них взять.

- Это не вранье. Магию дарят драконы. Они недавно... только это секрет!

- Да мы обещаем молчать. Правда, ребята?

- Конечно! Первый раз, что ли. Говори, что там...

- В пригорье есть такой город.. у меня там сестра замуж вышла, она не вельхо... была.

- Что значит - была?

- А то. Мне отец недавно весточку прислал.

- Ну да, твой везде найдет...

- Нечего завидовать!

- Так вот. Налетели драконы, он забеспокоился за Мельтису, разузнавать стал - а все глухо, никаких вестей, как вымерли там все... Или запрет наложили. Он туда, он сюда - а тут сама Мельтиса письмецо прислала: так и так, мол, отец, я теперь маг. И муж мой, и дети, и вся наша улица. И почитай, что весь город. Все, кого дракон магией окатил, сами вельхо стали...

- И про это молчат?!

- Само собой, молчат, дурак, что ли? Кто про такое сказывать будет, если Наставники другому учат? И ты молчи.

- Знамо дело, промолчу.

- Целый город магов... - зачарованно повторяет девочка. - Вот бы куда попасть.

Лидо, город, в полумерке от несостоявшегося Вельхограда.

Одноименный Питари и к своему имени, и к своему прозвищу относился равнодушно. Имя его на древнем означало "камень", что не так уж плохо, а прозвали его Деревяшкой, что тоже не выводило из себя.

Прозвище Питари дали не за медлительность или, спаси Пятеро, тупость. Когда надо, боец-силовик из десятки Меча был не хуже других и в быстроте, и в умении добраться куда надо, и чаровать затаиться, насколько нужда велит.

Просто даже среди силовиков Питари выделялся исключительным равнодушием и бесчувственностью. Он жил

приказом и по приказу, искренне недоумевая, чем порой бывают недовольны бойцы его десятка и вообще сотни Меча.

Приказано отловить внезапно снявшихся с места сектантов? Пожалуйста, ничего сложного. Приказано принять помощь Ловчих? К лучшему. Приказано расплатиться с ними за помощь какой-нибудь девицей из отловленных? Ничего трудного. Поймать и передать Наставнику беглых личинок? Само собой. Не слушать их жалобы на помянутого Наставника? Не будем слушать.

И так далее.

Вот после истории с сопливыми личинками Лаус Джалмари по прозвищу Ветерок и сказал ему, кривя губы:

- Ты вообще когда-то сомневаешься, послушный наш?

- В чем?

- Ты слышал, что они говорили? Личинки? Неужели так трудно было подождать? Они же просили, парни из сторожи говорили. Просили подождать кого-то из родителей, хоть кого-то, не отдавать этому...

- Так и что? Приказано ж, - не понял Питари.

- Драконий хвост, хоть нас подождать мог?

- Приказано было сразу.

Ветерок смотрел-смотрел, потом сплюнул:

- Что с тебя взять... деревяшка!

И ушел.

С тех пор и повелось: Деревяшка да Деревяшка. Да что, с прозвища беды нет...

Плохо другое - в десятке его стали сторониться. Особенно когда Ветерок главным стал. Хотя и это к лучшему, наверное - что толку в общих выпивках? Денежки-то лучше поберечь.

Последнее время десяток и вовсе какой-то не в себе. Не нравится, вишь, что так срочно сюда перебросили, да задание третий раз меняют. То пробраться в этот психованный город и вызнать, чем там дышит посланная Рука. То затаиться там и по сигналу атаковать. Теперь и вовсе простое дело: споймать и приволочь посланцу Нойта-вельхо несколько пленных горожан, желательно магов, причем лучше дитенков.

А какая разница? Дитенков еще и проще!

Собираясь, Деревяшка присматривался к своим - десяток собирался молча, без обычных шуточек, но и без выбрыков вроде Ветеркова "На детей руку не поднимать!". Поняли, наконец, что жить-работать надо по приказу. Какая разница, дети там, не дети. Не их же дети? Хорошо, что все это поняли. Все теперь по приказу, все правильно.

Он был даже доволен.

Поэтому Питари здорово удивился, когда у прохода - считай, в самом городе! - его крепко приложили "статиком". Хватая воздух неподвижными губами, он недоуменно таращился на лица бойцов своего десятка.

Прошуршали шаги, и рядом присел Ветерок:

- Вот что, Питари. Мы идем в город.

- Чшто?..

- ...и никого хватать не собираемся. И атаковать тоже.

- А?... как...

- А Нойта-вельхо и их желтокожие "друзья" или кто они там... могут засунуть свои приказы в задницу. Это свободный город, единственный свободный. И мы постараемся, чтоб он таким и остался.

- Вы... что... задумали... вы к ним?

- Ага. Мы идем к ним. С тобой или без тебя, выбирай.

Слухи о городе, который хотели переименовать в Вельхоград, замолчать не удалось. Они ширились, они ползли, они летели.

И остановить это не получалось.

Город.

Ирина Архиповна устала.

Маги неплохо ее подлатали, у нее даже суставы теперь не болят, да и сердце работает как часы, но даже здоровый организм может банально измотаться.

Она работала на разведсеть (а та очень неплохо работала на них), она старательно обучала вязальщиц (их теперь была целая мастерская), она общалась с купцами, добывая деньги и сведения, работала со стихийно образовавшимся правящим советов в лице дорогих товарищей из Руки и Правителя города, занималась с Пало и Видо, развивая доставшуюся ей магию и добиваясь, чтобы странный побочный дар, причудливая случайность, работал хоть сколько-нибудь упорядоченно.

А еще была Яночка и ее мальчики, и обход города на предмет предотвращения штурма, и беседы с предполагаемыми лазутчиками, и женсовет, представьте, в городе все-таки образовался!

Мыслимо ли все успеть одному человеку?

Но она как-то успевала.

Только уставала очень.

Сейчас надо купить что-то вкусное (сготовить уже не успевала) и скоренько собираться в местную больницу. Яночку сегодня обещают домой отпустить, и так задержали из-за непутевой бабушки. Приходила-то она каждый день, да надолго, но присмотр за больным ребенком лучше все ж таки будет в больнице, чем в таком "доме". Так решили здешние медики.

Ну да сегодня Яночку все равно выпишут.

Что ж, в комнате порядок, чисто, тепло и уютно, постель готова, подушка для Яночкиного дружка тоже, осталось только... а это что?

Листок на столе, по-здешнему в трубочку скрученный...

Развернула.

И пошатнулась, нашаривая стул, дрожащими руками прижимая листок, счастливо улыбаясь и не замечая проступивших слез.

Письмо было на русском. И подписи под строчками были те самые. Родные.

О господи...

Письмо

"Бабушка Ира! - бежали по листу плотной тонкой кожи торопливые буквы. - Непутевые внуки шлют Вам и одной шустрой любительнице мультиков большой привет и извинения, что все так вышло со встречей в прошлый раз.

Так уж случилось, что нам помешали встретиться.

Но от нашей неугомонной детки успели узнать, что вы живы и с вами все хорошо.

Так и есть?

Как ваше здоровье? Не зацепило ли вас с малышкой во время того неудачного праздника? Хватает ли вам с ней на жизнь? На всякий случай посылаем небольшую помощь, выберите сами, что вам больше пригодится.

Это письмо дойдет через хорошие руки наших добрых знакомых, но как говорит Ваш второй внук (тот,

кого боги обделили доверчивостью, зато благословили удачей в делах торговых) лучше поберечься, чем обжечься и параноик - второе название долгожителя. А в здешних местах задержались те добрые люди, благодаря которым дорога завела нас так далеко от родных мест. Не встречались ли они Вам? Нам пока нет, но вот следы их трудов на благо здешнего общества попадаются постоянно. А наша семья, увы, пока не готова к встрече с носителями столь высокого разума, доблести и общечеловеческих ценностей. Согласны?

У нас все неплохо. Наши небольшие трудности со здоровьем благополучно уладились. Более того, нам удалось найти общину, где селятся те, у кого схожие проблемы, и получить там приют и помощь. Так что сейчас у нас все хорошо.

Как у вас в городе?

Сейчас мы путешествуем по королевству, и если нашу дорогу благословят Пятеро богов, возможно, вскоре нам удастся обнять вас, дорогая бабушка.

Пока обнимаем крепко-крепко и готовим подарки к встрече. Поцелуй за нас неугомонную дрессировщицу и ее "муфту" с хвостиком.

Ждем и надеемся"

Ваши внуки Слава, Макс.

Ирина Архиповна прикрыла глаза.

Объявились, наконец.

Живы, целы, здоровы. Нашли свою дорогу. Помощь отыскали... Друзья у них появились.

Слава богу.

Теперь перечитаем, что они в своей шифровке накрутили.

Ага, шифровке. Не очень умелой, но все же.

Написано по-русски, но взывание к местным богам и кое-какие речевые обороты - явные следы попытки стилизации под местные правила составления писем. Янку по имени не назвали, ее помянули по имени лишь раз, и то по неполному. Как не раз уже замечала старая разведчица, для местных эта разница очень ощутима, по неполному опознать шансы на порядок меньше. Значит, мальчишки действительно опасаются... и при этом считают, что русский язык - не преграда для желающих почитать их послание.

И о чем нам это говорит? А ни о чем хорошем.

Во-первых, такие желающие есть. Во-вторых, они знают - или могут знать - русский. И в-третьих, друзьями их назвать трудно.

Вот, тут об этом почти прямо сказано:

А в здешних местах задержались те добрые люди, благодаря которым дорога завела нас так далеко от родных мест. Не встречались ли они Вам? Нам пока нет, но вот следы их трудов на благо здешнего общества попадаются постоянно.

Молодцы, мальчишки. Ну уж если она, ворона старая, догадалась, то им, молодым да шустрым, как говорится, сам бог велел. Ага, Туманова, все пятеро сразу. Ближе к делу.

Добрые люди, значит? Намек явно Славкин, Макс вряд ли читал товарища Булгакова. Добрые люди, хозяева загадочных технических устройств, отправивших четверку москвичей в дальние края. Задержались здесь? Следы их трудов на... хм, трудов во благо общества. Тоже намек, тоже Славкин, только вот радости от него маловато. Что-то эти господа радетели за общественное благо здесь натворили. И встречаться с ними мальчишки явно не хотят. Согласна, думаю, и нам не стоит. Не подвело ее, значит, чутье, велевшее сидеть в городе тихо и обзаводиться агентурой, не засвечивая свое происхождение и умения. Разве что вязанье пришлось показать, но это мелочи.

Сделаем зарубочку на память и что там дальше?

Не зацепило ли вас с малышкой во время того неудачного праздника?

Зацепило, конечно. И еще как! И Янка, и она сама схлопотали магией что называется, от души: не просто энергию получили - с уже полусформированным даром! Маяться ей теперь с предсказаниями до... да сколько получится.

Посылаем на жизнь...

Что-что?

Ирина Архиповна второй раз споткнулась об эту фразу взглядом и нахмурилась. И возмущенно потерла лоб. Еще не хватало! Им с Яночкой на жизнь как раз хватает (много ли надо старой и малой?), а вот парням в дороге...

На подушке ничего нет. Или это как раз местный оборот вежливости, приписанный ради конспирации?

Не оборот.

Из-под подушки, не замеченный вовремя, торчал тонкий шнурок из сыромятной кожи. Точь-в-точь мышиный хвост, хоть кошку зови. Но такое никакая кошка ловить не будет. Хотя бы потому, что весит оно чуть ли не побольше кошки.

Вот паршивцы!

Два мешочка их той же сыромятной, непрокрашенной кожи были тяжелыми не зря. После того, как из первого на кровать посыпались вперемешку серебряные резанки и золотые целики, женщина думала, что готова к чему угодно. Но из второго посыпалось просто золото. Небольшие золотые самородки разной величины и формы, самый крупный - с Яночкин большой палец.

Небольшая помощь, значит?

Что ж тогда, по-вашему, большая?

Сундук с пиратскими сокровищами?

Женщина покачала головой и улыбнулась. Мальчишки...

Значит, у них и правда все хорошо.

У нас все неплохо, - тут же заверило письмо. - Наши небольшие трудности со здоровьем благополучно уладились. Более того, нам удалось найти общину, где селятся те, у кого схожие проблемы, и получить там приют и помощь.

А вот это как понимать прикажете?

Проблемы со здоровьем - это Славушки, что ли? Ой, вряд ли. Речь идет об обоих, а не об одном - это раз. Община, у которой схожие проблемы - это два. И если письмо намекает не на общину спинальников (что маловероятно), то в голову только одно и приходит.

Внучки нашли драконов. Своих. Потому что и сами...

Ирина Архиповна слепо уставилась на письмо, не видя ни строчки. Она знала, она догадывалась.

Драконы...

Версия, конечно, бредовая и притянутая за уши. Но остальные причины, по которым ребята могли вдруг бросить тех, кого так долго искали, и убраться из города, даже не повидавшись, Ирина Архиповна тщательно проверила и отбросила одну за другой.

Макс - сложный мальчик, но и он не оставил бы Яночку, к которой привязался, без важной причины. Очень важной. "Любительница мультиков" как-то смогла протаять на его колюче-ледяном панцире крохотный участок, влезла туда и расположилась с удобствами. Он мог ее отругать, мог шипеть и даже шлепнул разок, было дело. Но это не имело значения: и мальчик, и маленькая вреднинка прекрасно знали, как он на самом деле к ней относится. Славушка же, очень честный и целеустремленный, очень ответственный, недаром связался тогда

с теми искателями справедливости. Он взял на себя ответственность за них и позаботился бы, даже если бы не любил ее и малышку. Да он даже сюда загремел из-за нее, старухи. Нет, невозможно представить, что они внезапно сбежали, только-только назначив встречу.

Ни криминала, ни работорговцев, ни внезапных долгов, болезней или чего-то похожего. Она проверяла. На это времени ушло чуть ли не больше, чем на все остальное, потому что действовать в открытую она, конечно, не могла.

А они ушли. Поспешно и непонятно через какие городские ворота.

НЕ БЫЛО ДЛЯ ЭТОГО ПРИЧИН!

По крайней мере, человеческих.

А два дракона, улетающих с площади как раз тогда, когда за их отлов принялись Рука и Ловчие - это было. Это возможно. Если, конечно, отбросить материализм и рационализм. Но какой там материализм в мире магии?

Если ты видишь, как с помощью касания к золотому значку на Яночкином лице мягко и быстро, как тающий снег, изглаживается безобразный рубец? Если тетка Маахи, жена одного довольно блудливого типа из сторожи встречает загулявшего мужа не классической скалкой, "диким пугалом"? Когда можешь иногда глянуть в недальнее будущее?

Смешно.

Итак, мои внуки - возможно, драконы. А я драконобабка, стало быть.

Разберемся.

Сейчас мы путешествуем по королевству, и если нашу дорогу благословят Пятеро богов, возможно, вскоре нам удастся обнять вас, дорогая бабушка.

Уже не старая женщина бережно погладила листок. Улыбнулась, покачав головой. Отозвались, наконец. Камень с души.

Путешествуете, значит, внучки?

Мы будем ждать. И попробуем по мере сил ускорить встречу. И прежде всего вычислить, кто принес от вас весточку.

Кажется, я догадываюсь, кто это.

Ни пуха, ни пера вам, мальчики, - шепнули ее губы. - Ни пуха, ни пера.

Эвки Беригу не ладил с огнем. Точнее, с его Знаками.

Лишь Пятеро знают, по какой причине эти Знаки, начиная с атакующего Тулипал до банального согревающего не впечатывались в его сферу и, соответственно, не входили в его личную копь. Любопытный Познающий тоже отчаянно желал бы это узнать, но увы, Пятеро ему являться не пожелали даже тогда, когда, следуя традициям вылупления из личинок, молодой маг как следует дохнул из жаровенки с глюшь-травой. Нельзя сказать, чтобы запретная травка совсем не подействовала - по пробуждении бывшие личинки долго оглядывали дикий раскирдаш в занятой комнате, пытаясь разобраться, что со всем этим делать. Но боги, увы, своим присутствием это место не осветили. И знаниями, естественно, не поделились. А уроженцу Теплого Берега даже в приюте было распрозверски холодно. Что уж говорить о столице, где личинки завершали образование.

Наставники, с которыми юный вельхо в свое время делился затруднением, сложностью ситуации проникаться не спешили, а вместо необходимой консультации так и норовили послать его погреться другими методами. И чаще всего - за какой-нибудь остро нужной для приюта либо наставников работой. При всей любознательности Эвки семи отмытых полов (длительные однообразные движения - прекрасная тренировка терпения и сосредоточенности, юноша!), восстановления взорванного учебного пособия (чучела гнилюка болотного) и отлова по коридорам и подвалам родного учебного заведения мышей с их последующим бритьем (упражнение на внимание вкупе с терпением и заодно - на точность движений, ибо загрязненная кровью шерсть в учебные амулеты не годилась, а шерсть мыши парализованной путала чары и тоже не подходила) хватило юному магу для того, чтобы понять: свои проблемы решать лучше самому.

Книги же, где будущий член Руки теоретически мог отыскать ответы на свои вопросы, далеко не всегда эти самые ответы давали. Смотрители книжных хранилищ терпеть не могли лазить в дальние подвалы за чтением сверх рекомендованного ученикам и недовольства своего не скрывали. А если и лезли (тщательно изучив, не является ли затребованная книжка запрещенной), то в половине случаев книги либо не было по каким-то причинам, либо в ней недоставало страниц, либо случалась еще какая-то беда.

Эвки пожимал плечами и запасался вещами потеплее.

Со временем он научился пользоваться согревающими амулетами (чужого производства) и такой же одеждой, и проблема сгладилась, хоть и не совсем.

Зиму не любил, зимние выезды на разбирательства

переносил с трудом, норовя забиться под крышу и разбираться там, а уж дежурства на свежем воздухе зимой... вы про пытки слышали? Вот-вот, и Эвки Беригу заставлять торчать зимой на холоде то же самое! Проявите человеколюбие!

Но увы, есть в жизни события, которых избежать невозможно. Если, конечно, у тебя есть разум и совесть.

Даже в самом закрытом городе люди должны есть. И одеваться. И получать необходимое для своего ремесла: кожи, ткани, шерсть, металлы и руды, дерево и камень... А посему сквозь единственные оставшиеся открытыми городские ворота тонким ручейком текли и текли повозки с товарами и люди. Поэтому и приходилось вельхо дежурить на воротах вместе со сторожей - день и ночь, сутки напролет. Руке отчаянно не хватало времени, а новые маги еще не готовы были к самостоятельным действиям, так что на воротах встали пятерки, сформированные по смешанному принципу: один вельхо, прошедший посвящение, трое новеньких и один приданный сторожник (желательно с магией) для связи с остальными... ну и чисто на всякий случай. Всякие случаи, первый из которых случился в аккурат на следующий день после определения последовательности дежурств, убедили в том, что сторожник, есть там у него магия или нет, совсем не лишний элемент. Маг - тоже человек, и может банально замотаться, отвлечься на вопросы жадных до знания новичков, в конце концов, сбегать по личным нуждам... а тренированный сторожник стоял нерушимой скалой. Внимательной. И неподкупной (четыре вельхо хорошо тренируют это полезное качество).

Эвки в очередной раз кивнул, одобряя смену "проверяющего". Сменив приземистую рыженькую девицу, к "бойнице" специально сооруженной выносной башенки встал сутуловатый (надо напомнить Пало об организации общих занятий "по совершенствованию тела") длинноносый парень и потянул с ладоней теплые рукавицы. Чаровать вельхо предпочитали с голой кожи. Большинство Знаков через ткань и шерсть как-то просачивались, но ты поди попади через эту ткань именно на нужный, да притом именно на один, а не, скажем, на пару соседних! Ну а вызывать Знак огня через одежду... положа руку на сердце, Эвки Беригу случалось называть коллег идиотами, и не раз. Но умственно отсталых среди них все-таки не было.

Хотя кто сейчас может быть хоть в чем-то уверен незыблемо?

Взять хотя бы эти дежурства. При попытке припрячь новичков к работе... э-э... склонить новых членов магического

сообщества к полезной деятельности злосчастная Рука не раз испытывала желание взяться за голову. Немолодая дама из трехименных, симпатия коллеги Пало, как-то рассказала про очаровательное суеверие, бытующее в ее родных местах: если кого-то вспоминают в разговоре, то этот несчастный начинает икать. Если это поверье действительно имеет какое-то отношение к реальности, драконам должно было икаться не переставая. И поделом. Безусловно, Эвки был от души благодарен непрошеным благодетелям за существенно подросший резерв, да и за новых магов стоило бы сказать спасибо, но... но. Вломить в неподготовленных людей магии не на один десяток искр без всякого контроля - это же спятить можно! Самопроизвольные всплески и стихийные проявления дикой магии могли снести город с лица земли не хуже, чем при массированной атаке.

А обучение новичков, а нанесение временных Знаков как хоть какого-то обуздания непонятной и незнакомой для большинства горожан силы! Временных Знаков, потому что до постоянных еще было как пешком до соседнего материка. У дичков ведь не было наработанных годами навыков магических преобразований, большинство из них были печально неспособны даже к тому, чтобы запомнить Знак и удержать его в мыслях без искажения пропорций. Так что на руках дежурных нужный арсенал пришлось банально рисовать. В буквальном смысле, то есть краской на коже. Кому из вельхо скажи - засмеют.

Подобия Знаков держались недолго - интенсивность пропускаемой через них энергии и слабый контакт с копью (точнее, с тем местом, где она должна быть) сказывалась на рисунках быстро - они буквально выгорали за три-пять часов. Но и на том спасибо. Кто знает, что могли бы накуролесить драгоценные новые маги при помощи новых умений...

Паренек между тем уже наклонился над бойницей. Нерешительно оглянулся.

Эвки Беригу ободряюще кивнул (никогда не рвался в Наставники, но приходится соответствовать).

- Давай, Айне.

- Ага. То есть это... исполняю, уважаемый Наставник.

Широкая ладонь с чуть согнутыми пальцами зависла над очередными несчаст... то есть над проверяемыми объектами.

Сама проверка не таила в себе особых сложностей: в специально очерченный камушками и крашеной соломой прямоугольник заходили люди и заезжали телеги. По знаку сторожника люди замирали, задирая вверх головы, и с любопытством таращились на то, как из ладони слетает что-то мерцающее, расправляется в полете и едва заметной туманной

пылью просвечивает все на своем пути. Сам сторожник в это время давал короткую справку по входящим - ведь в город, как правило, крестьяне приезжали из хорошо известных деревень и если сторожник опытный, то у него была неплохая раскладка по здешним обитателям. И кто тут добропорядочный хозяин земли, и кто может подложить в воз с приличным товаром нечто нарушающее Заповеди, и кто мелкий воришка, способный заработать на краденом у соседа поросенке. Если ничего незаявленного и нехорошего у проверяемых не было, то спустя малую минуту (счет до пяти) им давался знак проезжать. Если же дымка начинала мерцать желтым или над площадкой всплывал красноватый высверк тревожного сигнала, то в дело следовало спешно запускать второй Знак, который для краткости именовали статиком. Знак Стаутта блокировал любое движение нарушителей, за исключением необходимых жизненных процессов. И оставалось только разобраться, в чем дело на этот раз.

Особых пакостей за несколько минувших дежурств молодой Познающий не засек. Так, по мелочам: глюшь-трава, правда, в количестве, которого хватило бы на парочку драконов(тьфу-тьфу), несколько зачарованных вещей (без вреда для окружающих), какой-то древний старичок-ренегат, родич здешней "веселой прачки", притащившийся к племяннице "помирать достойно" и венец запрещенного: зачарованная корова.

Несчастная скотинка, когда над ней замерцало желтым, шарахнулась, нечаянно или нарочно отдавив ногу своему хозяину, так что к зрительным эффектам немедленно добавились звуковые - ругательства хозяина. И зрелище разом обрело благодарных зрителей. Пятерка проверяющих возрадовалась было в кои-то веки стоящей добыче, но увы. Корова не была крадущимся в город злобным засланцем или тайным драконом. Чары, всего лишь чары... чтобы животинка казалась не старой говядиной, а юной телятинкой. Какой-то деревенский дичок наложил, умелец. Дать бы ему по рукам. У него-то наверняка они не мерзнут.

Эвки Беригу с тоской вспомнил, как быстро стынут на зимнем холоде пальцы, и на всякий случай пошевелил ими, пока руки еще были в тепле...

Зима. Мороз. Холода, забери их Пятеро.

Айне продолжал раз за разом чаровать проверяющий Знак. Упорный парень, хоть и тощий. В приоткрытые ворота группа за группой проскальзывали те, кто прошел проверку. Шустро просеменила деревенская семья с двумя козами.

- Из Болотиц, - тут же включился сторожевик. - Вдовец с

дочками, на козах зарабатывают... молоко, шерсть, мясо, если что.

Просочилась старушка с тележкой и пятеркой негодующих гусей.

- Из Вороньего Гнезда. Лучшего пуху, чем у них, почитай что и нет.

Величественно-неторопливо, как Король к трону, прошагал запряженный в телегу бык - на повозке тесно прижалась друг к другу стайка девушек... или женщин? Кто их разберет в платках и лохматых шубах?

- Это, кажись, из молитваря. Вечно эти верующие сначала девицам всяким с бедой приют дают, а луна пройдет - и иди, милая, молитварь не бездонная чаша. Девка туда-сюда, а делать нечего: али там до конца жизни оставайся молитвы возносить, али иди на все четыре стороны. Кто подогадливей - потом к Поднятому нашему просится, в городской приют, вот и эти, видать, такие...

Девицы благополучно миновали проверку. Из подозрительного у них имелись только красные от мороза носы и унылый вид.

Жалобно блея (наверняка причитая о своей будущей горестной судьбе) затопало в створ ворот овечье стадо - небольшое, не больше трех пятерок голов...

Стоп!

КРАСНЫЙ!

НА ОВЦАХ?!

Измененные? Под чарами? Вельхо? Ренегаты?

Эвки Беригу торопливо дернул рукой, стряхивая рукавицу...

- А это не знаю, кто. Незнакомые, - сторожник прищурился. - А чегой-то они?

- Красный, - удивленно улыбнулся (улыбнулся!) Айне. - Наставник, видите? Я сейчас!

Он шевельнул пальцами, нащупывая второй Знак. Стайка помощников восторженно загомонила. Они еще не поняли, не успели осознать. Они еще не видели боя вельхо...

Два пастуха на площадке настороженно заозирались, стараясь делать это незаметно.

Рукавица наконец слетела с ладони, пальцы обжег морозный воздух...

Новичок нахмурился, припоминая название второго Знака - этот ему еще не приходилось задействовать ни разу...

- Айне, подожди! Отойди!

- Стаутта! - наконец вспомнил парень и с торжествующей улыбкой повернулся, вытягивая руку ладонью

вниз...

Проклятье!

- Стоять! Ворота не открывать!

Поздно!

"Овцы", кем бы они там ни были, не собирались давать сторожевикам время на размышление. Не было ни звука, ни вспышки - только мелькнула какая-то дымная тень - и Айне с криком отшатнулся прочь от бойницы. Кажется, упал - Эвки не видел. Знак статика - прихотливо изогнутая золотистая змейка - дрогнул и распался.

Молодой вельхо торопливо рванул прочь пристежные рукава, обнажая руки. Холод жадно лизнул открытую кожу, пытаясь влезть внутрь, промораживая кровь. Пальцы мгновенно занемели...

За половину малой секунды - время, которое понадобилось Эвки, чтобы встать в нужную точку - холод, казалось, успел добраться до сердца. При открытой сфере замерзание всегда быстрее.

Неважно, неважно, главное - Знаки.

Золотой Узор копи хищно перемигнулся, готовясь к драке...

Статик. Медляк. Сонные... Подчинение. Все щадящее, посторонним вредить нельзя. Иль-шим (привет незваным гостям), связка, удушающее...

"Пастухи" тоже срывали рукава - вельхо, все-таки вельхо, двое... Трое - ближайшая к воротам "овца" окуталась мутным ореолом и распрямилась в человеческую фигуру. Дрррррраконий хвост!

Статик! На максимум!

И тут грохнуло.

Краем глаза Эвки увидел, как у ворот, прямо под ними, дымно выметнулся вверх фонтан огня и грязи, сбитый знак, не развернувшись, ушел в сторону и осыпался, но тут же грохнуло снова, башенку тряхнуло так, что он не удержался на ногах. Пол рванулся из-под ног, внешняя стена пошла трещинами и осыпалась, как сухая глина... рядом кто-то вскрикнул - коротко, дико, без слов, одним надсадно-утробным голосом - и затих.

Ранящим дождем посыпались осколки. Дым, пар, чей-то хрип...

Эксплози - билось в висках. - Эксплози... Воспламенение.

Непрошеные гости щадящими ограничиваться не собирались.

Время, время!

Эвки кое-как повернулся на бок, стряхивая с лица пыль и каменную крошку. Нашарил ладонями пол. Покрепче уперся и попытался встать - для начала на четвереньки. Во рту вкус крови и пыли. В голове, казалось, продолжали запускать эксплози - где-то в затылке и за глазами то и дело взрывалась боль. Локтем чародей попал на что-то мягкое, оно снова сдавленно захрипело и дернулось.

Ах да... надо открыть глаза... если они у меня еще есть...

Ресницы, по крайней мере, были, они задрожали и открылись - запорошенные глаза кое-как рассмотрели скорчившееся рядом тело. Сторожевик, имени которого Эвки так и не запомнил. Мертвый или живой? Били на голос... Чуть дальше - меловая бледность лица и дорожки от слез на припорошенных пылью щеках. Айне.

- Наставн-ник... моя рука... так боль...

Не чувствуя, не думая, молодой чародей швырнул в обоих сдвоенный Знак (статик с обезболивающим, потом, остальное потом, будем жить - поможем, главное встать сейчас!). Бестолковая молодь уже шевелилась на полу, совсем близко от крошащейся на глазах стены. Пришлось укреплять...

Еще один впустую потраченный Знак!

Молодь уже встала на колени, более того, девчонка уже открыла свои немногочисленные подобия заклинаний... Ее полнота оказалась таким же обманом, как и фальшивые пастухи. Шуба прятала хрупкое, совсем девчоночье тельце: запястья тощие, все косточки напросвет, пальцы в уколах от иглы, с тонкой шейки сполз шарф, открыв белую незагорелую кожу. Но глаза на детском треугольном личике горят отвагой. Цыпленок бешеный.

- Наставник...

- Наставник, чем мы можем помочь?!

Сопляки бестолковыеееe!

Чародея замутило от боли и бессильного гнева.

- Отошли от окна! - рявкнул Эвки на не успевших ничего сообразить дичков. - Быстро отошли! И активируйте Утта! Помощь зовите, помощь!!!

- А Вы?

- Я на воротах!

Ворота не успели открыть. Спасибо дотошному Виде - это он до бесконечности висел у сторожевиков над душой, требуя запомнить простую истину: внутренние ворота должны быть закрыты всегда, а открываться - лишь на те мгновения, которые необходимы, чтобы пропустить проверенных людей. Спасибо городским кузнецам, сковавшим систему хитрых запоров -

огромные засовы на хитрой системе противовесов закрывались и открывались почти мгновенно, и проделать это можно было только изнутри. Спасибо парнишке из дичков, научившемуся делать предметы невероятно, сверхъестественно прочными - и наложившему эту прочность на ворота... Спасибо безымянному сторожнику, повторившему команду о воротах и его громкому голосу. Управлять створками можно было и из башенки, устройство предусматривало, но первая же Эксплози - и проверяющая пятерка оказалась не в состоянии взять управление на себя. Спасибо, что не все зависело от них...

Внутренние створки успели закрыть. А теперь - медленно, но все быстрее и быстрее - закрывались внешние. Заметив новую угрозу, чужаки метнулись было к щели, но тут створки наконец грохнули друг о друга, дрогнули и замерли.

Чужаки-вельхо (ррренегаты, драконий хвост!) оказались запертыми.

Пропускной двор, ставший ловушкой, отсек от незваных гостей и улицы, полные горожан, и оцепеневших от неожиданности крестьян с товарами.

Хорошо. Эвки облизнул губы. Теперь правильно, все будет правильно.

Отвык он драться в одиночку, без надежных коллег по Руке.

Но теперь все будет правильно.

Главное - не выпустить чужаков отсюда.

Главное теперь - попасть. Откуда же во дворе столько дыма? Ворота ведь не горят, специально накладывали негорючее... Или это у него в глазах все плывет? И руки трясутся. Попасть, надо попасть, и все будет хорошо.

Пятеро богов!

Чужаки тоже это поняли.

И не собирались поддаваться. Двое из них, безуспешно опробовав силы на воротах, перенесли свои усилия на стены. Не дураки, понимают, что камень вряд ли защитили столькими Знаками. А ведь была же мысль обезопасить и стенку. Сил - горы, после драконьего нашествия местным вельхо хватило бы искр даже не на гору - на целый горный хребет. Времени не хватило.

Умные, поганцы. Все трое.

Двое, значит, на стену. А третий - бил по башенке.

Над головой грохнуло, снова посыпалась пыль и каменные осколки, пол жутко пополз куда-то влево. Что-то сильно врезало по плечу, хрустнуло и взорвалось болью. Но Эвки успел добраться до края пола и швырнуть активированные Знаки в промелькнувшие в дыму фигуры.

На этот раз никто не перебил чары - летучий золотой узор косо рассек воздух, плеснул прозрачной волной и застыл, будто прихваченный на лету сильным морозом...

Статик. Те-ин, паралич. И Сон.

И на двор снизошла тишина.

Двое чужаков застыли на полдвижения, будто вмерзшие в лед лягушки. Или мошки в драгоценном морском янтаре... третий потерянно оглянулся, не понимая, что делать дальше...

- Аииии! - тут же заполнил тишь восторженный вопль.

- Учитель, вы сила!!!

- Да-да-да-да!

Это старалась молодь. Для них все было понятно: учитель крут, они победили, третий бандит обязательно сдастся, ведь так? И Айне со сторожевиком обязательно поправятся!

Эвки Беригу, правда, от них тоже недалеко ушел. На сколько он был старше-то? На четыре-пять лет? Он тоже поддался эйфории победы.

И для него тоже полной неожиданностью было, когда в проеме разрушенной бойницы - какая уж теперь бойница, в дыру обвалившейся передней стены теперь могла свободно проехать телега - возник еще один силуэт.

Он был смазанный и неясный, странная одежда, пятнистая, в путанице бело-коричневых линий, скрадывала движения и мешала видеть. Эвки успел рассмотреть только веревку у пояса, тянущуюся куда-то вверх, странно огромные глаза - темные, в пол-лица. И руку в светящейся синим перчатке, четкий и короткий замах.

"Это смерть, - понял молодой чародей. - Какая странная..."

Как медленно движется навстречу рука, он совсем замерз на этом морозе... попадет ли он? Возьмет ли смерть простой Знак?

Оцепенение уцелевших защитников нарушила девчонка.

Она... завизжала.

Дикий вопль, бестолковый и дурной, как верещат девчонки при виде мыши или лягушки, не мог напугать всерьез. Но заставил остальных очнуться. А еще к воплю прилагались суматошное движение тощей лапки в следах иголок и хаотично ударившие в страшилище волны сырой неоформленной магии.

Удары снивелировали друг друга. Девчонка сбила призраку прицел. Смерть, свистнув у Эвки над плечом, все же прошла мимо. Боль злобно и как-то очень обидно деранула ухо

(как булыжником врезали, Пятеро свидетели!) да чуть царапнула шею. И ушла в стену (там что-то захрустело). А белый призрак пошатнулся на краю провала.

Бесконечно долгое время - долю мгновения - он балансировал на крошащемся камне. Расставил руки в своих странных перчатках, изогнулся и стоял, стоял и не падал. А ребята смотрели на него - измотанные эти коротким боем, раненые, опустошенные, отчаянно надеющиеся, что он, наконец, рухнет, ведь они почти победили... Потом чужак выпрямился. Зло, очень по-человечески искривил губы и обернулся к девчонке...

Злился? Собирался мстить? Или хотел посмеяться? Добить бестолковых щенков, чтобы спокойно, без помех, добить более опытного врага?

Какая разница.

Третий удар не промазал.

Эвки ударил как есть. Из неудобного положения, наощупь, дрожащими пальцами, первым попавшимся Знаком из боевых. Из-под левой ноги с шорохом посыпались камешки, но это уже было неважно. Он чуть-чуть, на полногтя довернул руку и сжал ладонь.

В золото Знака вплелся багрец, стремительно увеличившись, странное золото врезалось в белую жуть, мгновенно оплело его и...

Рев пламени был злым и коротким.

Когда на пол упал пепел, Эвки наконец опустил окончательно отказавшие руки.

До этого у него никогда не получались огненные заклинания...

Странные штуки выдает сознание на грани бреда - подступающая к глазам тьма подбросила Эвки неожиданное видение: две человеческие фигуры верхом на стене.

- Наставник... - дрожащий голос, чем-то очень знакомый, просочился в отвратительный туман, отчего-то светящийся синим. Откуда-то Эвки знал, что синее опасно и пытался негероично и недостойно вельхо удрать от него подальше. Но пакостный туман был везде, свивался в змеи и норовил врезать по уху... - Наставник, очнитесь. Тут еще эти... гости!

Гости?

Нет уж, гости тут к Наставнику (чтоб ему в гроб ежики наползли!), а он, Эвки, лучше полежит... А он лежит? Где? И если лежит, то может, лучше поспать?

Только сон неуютный. Откуда этот клятый драконами туман? В перчатках...

- Отойдите от Наставника!!! - возопил голос. Да так, что Эвки передумал дрыхнуть и решил срочно проснуться. Проклятое любопытство вельхо, за которое его так не любили Наставники, уж точно проснулось. И пожелало знать, что тут происходит, причем так шумно? Ну его, этот сон. - Отойдите! Я вас к нему не подпущу!

- Вот молодь дурная, - беззлобно ответил второй, тоже очень знакомый голос. От которого у Эвки всколыхнулось внутри что-то детски беззаботное, радостное. - Я же помочь ему хочу!

- Я не верю! Вы с ними!

- Не с ними мы, не с ними. Было б так - разве ж мы принесли бы вам этого в подарок? Нет уж, мы сами по себе!

Подарок?!

Эвки открыл глаза.

И понял выражение "на его плечи упали прожитые годы". Нет, он давно не личинка, и вокруг не приют, а полуразрушенная смотровая башенка. И Наставник, которого он так боялся во сне (или обмороке?) - это он сам. Ему не двенадцать, он давно взрослый, и у него свои "личинки". Одна из них сейчас топчется рядом, как рассерженная птичка, и пытается отгородить его от... какое знакомое лицо...

Не может быть!

- Ветерок?!

Старый приятель по приюту, с которым они когда-то прятались от Наставника в общий тайник, довольно хмыкнул и таки придвинулся поближе.

- Узнал! Мы тут недавно прослышали про ваш город интересные вести. Вот и решили к вам заглянуть, да и подмогнуть по-приятельски. А то и пожить. Примете?

Мы вам подарочек припасли.

Нога в мягком сапожке подпихнула в бок еще одного "белого призрака". Мертвого.

Поселок Рейккен. Макс.

Честное слово, я был уверен, что бабушкин ответ на наше письмо застанет нас в этом чертовом поселке.

Славка и Терхо признавались на днях, как они волновались: мол, от враждебно настроенных драконоверов

трудно будет вырваться. Так я вам скажу не того они боялись: от дружелюбно настроенных драконоверов, по-моему, вырваться еще труднее!

Сначала мы все дружно посидели на наскоро устроенном празднике в честь нашего прибытия. Недолго. Дорвавшиеся до лицезрения живых драконов сектанты попытались исполнить мечту своих вечных врагов-вельхо и прикончить "тварей" - путем закармливания их до смерти. Откуда только брали эти бесконечные миски и корзинки? Мясо такое, мясо сякое, мясо эдакое, мясо этакое с орешками, мясо этакое, с орешками в соусе, запеченное фиг знает с чем. Лично я после пятой (или седьмой?) перемены блюд отрубился прямо там, где сидел, а Славка, говорят, еще катал кого-то на спине. Над горами, ага. Железный парень.

Чего я его тогда слабаком посчитал?

Ну да ладно.

Следующий день выдался более-менее нормальным, мы даже смогли пообщаться с нашим главарем сектантов и получить от него "явки и пароли". То есть контакты с сектантскими общинами в близлежащих поселках и городах. Хозяин предупредил, что, возможно, не все из них действующие (в городах вельхо постоянно цепляются к неправильным, с их точки зрения, верующим, так что сектант, если не желает быть арестованным или ограбленным под видом пожертвований на благое дело, должен уметь вовремя смыться).

- Что, так плохо?

- Когда как, - честно ответил наш странный хозяин. - Многие справедливо зовут нас "белыми лисами". Мы очень хорошо научились хитрить, добиваясь относительной безопасности.

- Компромат копите? Или долговые расписки?

Бывший лавочник посмотрел на меня как-то странно. Но кивнул.

- И это тоже. А у вас...

И как у меня уши не покраснели? Вот же ляпнул! Еще не хватало драконам славы ростовщиков и шантажистов. Пришлось срочно оправдываться (терпеть этого не могу!)

- Нам ведь тоже надо защищаться.

По счастью, сектант тоже чел практичный. Покивал и согласился, не вдаваясь в подробности.

- Мы тут живем относительно благополучно. Все-таки в глухих местах есть свои преимущества. Здесь люди не любят менять своих убеждений. Половина сел окрест так и живут, по-прежнему: сажают ваши цветы, надевают летом красные рубахи,

на ваши камни приношения кладут. В городах единоверцам приходится труднее. Вы не представляете, какая это радость - ваше прибытие.

Я попытался увести разговор в сторону, да куда там.

Кажется, фальшивый торговец тоже заново осознал, какое мы для его поселка нев... это... несказанное счастье. Письмо согласился передать без звука, мол, через шесть дней будет на месте, клянусь верой. Ответ? Если это возможно, ответ будет. Да, сюда. а хотите - еще куда-то. Не знаете, где будете? А по карте глянуть?

У вас нет карты?!

Берите нашу!!!

- Таким образом, силами дежурной пятерки и городской сторожи попытка проникновения предотвращена. Неизвестные... э-э... - помощник замялся, и глава города его прекрасно понял: на самом деле тому, и другому было очень даже известно, каких таких "злоумышленников, решивших проникнуть в город без уплаты пошлины" пришлось останавливать на воротах городским магам. Вельхо, разумеется. Чароплетам стало скучно дожидаться, когда город откроют, чароплетам не впервой нарушать свои же законы. Для чароплетов любой "дичок", даже любой "чистый" - одновременно и вызов закону, и драгоценность. Кому интересно то, что драгоценность живая, что у нее может быть разум и чувства? Все равно пригодится! Уговорить, пригрозить, опутать обещаниями и Зароками - и будет работать на хозяина, никуда не денется! Это раньше Круг таких убивал, когда магов было много, когда существовала угроза, что неподчиненные маги собьются в стаю и могут пойти против верхушки. Сейчас магов рождается все меньше (об этом не объявляется, но "белые лисы" много куда сунули свои отверженные носы, "белые лисы" ведут свои наблюдения), и теперь "дичков" и "чистых" просто хватают без лишней огласки, и они просто исчезают...

Если бы все дело было в неуплате входной пошлины, дежурную пятерку не пришлось бы переправлять к лекарям, пришлых - в наспех зачарованную тюрьму, а трупы особо настойчивых "неплательщиков" - в такой же зачарованный ледник.

А сейчас кому-то просто не хватило терпения дождаться своего живого сокровища?

Знают ли о подобной практике эти, из Руки? На ежевечерних советах они ничего похожего не говорили.

Знают и скрывают? Не похоже. Скорее, догадываются.

Сказать?

- Неизвестные обезврежены и в настоящее время готовится их допрос, - наконец договорил помощник.

- Когда?

- Точно неизвестно, господин Поднятый правитель города. Дело в том, что сейчас маги занимаются расспросом второй группы - тех, новоприбывших... якобы своих добрых знакомых.

- ... которые якобы явились на помощь?

- Так точно, господин...

-...и которые тоже, по каким-то причинам, вошли в город не обычным путем. И тоже без уплаты пошлины. Любопытно. Хотелось бы знать, насколько действительно они добрые знакомые... впрочем, поглядим. Что с ранеными?

- Лекарь обещает, что вылечит всех.

- И то дело. Еще что?

- Рассылка из Королевской Звезды, господин Поднятый правитель города...

- И что там?

По предписанным правилам вопрос полагалось дополнить подобающими изъявлениями верноподданности, но на сей раз привычной формулы не последовало. Господин Поднятый правитель города изволил смотреть куда-то в пляшущее пламя обогревателя (была у него такая привычка) и помалкивать.

Помощник немного подождал, не дождался и, кажется, решил "не заметить" начальственного промаха. В конце концов, все могут устать. Усталость - она ведь не является привилегией работников, к каждому явиться может. Хотя отсюда она, кажется, уже и не уходит...

- Это обычный запрос, господин Поднятый правитель города. Насчет податей.

Бывали в жизни такие минуты, когда господин правитель города совершенно явственно ощущал себя не человеком, а змеей. И не обычной гадюкой, а злобным ядоплюем с Диких Островов. Сейчас, к примеру, яду у него хватило бы сейчас на целый змейник!

- Разумеетссся, - совершенно по-змейски прошелестел его собственный голос. - На город может надвинуться ураган и нахлынуть наводнение, на него могут налететь драконы и дикая магия, но подати - это вечное, неотменное и ниспосланное Пятью богами. Лично и при свидетелях.

Воцарилось неловкое молчание.

- Господин?

- И почему эта связная шкатулка не сломалась при драконьем налете?

- Потому что у нее запас прочности, господин?

- Жаль, что у нас его нет...

И снова перед глазами - пламя, бесконечно танцующее в обогревателе. Пламя не устает, у него не висит на плечах закрытый город и больше тысячи вельхо-дичков. У него нет на руках драконоверьей общины, которую надо оберегать, и для которой он остается неизвестным чужаком, врагом из врагов, ведь про него-настоящего знают лишь двое из собратьев. Пламя не должно держать в голове связи с другими общинами и множество паролей, у пламени нет бессонных ночей над расшифровкой сообщений. Пламя питают, оно может не бояться, что его погасят, ему не дышат в спину временные союзники из так называемой Руки, вышестоящие, отслеживающие его промахи, ищейки из Круга - и любая ошибка будет стоить жизни не только ему.

У пламени не выходят из-под контроля непрошенные магические способности.

И собственный помощник едва ли пишет на него доносы.

Впрочем, у пламени нет помощников.

Он просто устал, вот и думает неизвестно что...

А сейчас это непозволительно.

Он потер ощутимо болевшие глаза. Помощник никуда не ушел, он все также стоял у стола со своими записками и смотрел все так же прямо.

- Да, господин Поднятый правитель города. Жаль, что у нас его нет. Знаете, мне, к примеру, стало намного сложнее работать...

- Неужели?

- Увы, господин. Должен признаться, что тот драконий налет сказался на мне довольно печальным образом: начались проблемы с памятью.

Довольно неожиданный поворот.

- Как досадно...

- Несказанно, господин Поднятый правитель города, - лицо помощника было совершенно невозмутимо. - Порой это крайне неприятно: к примеру, из памяти изглаживаются крайне необходимые вещи... иногда даже подробности разговоров! Увы, даже ваши слова. К примеру, вы вот только-только изволили в таких лестных выражениях отзываться о вышестоящих и вышеподнятых - а я, при случае, даже не смогу привести подробности ваших похвал!

Правитель порадовался, что в настоящую минуту

ничего не держит в руках. А пил бы - так и вовсе поперхнулся бы. Похвалил вышестоящих, значит. Он. Если это не предложение мира, то...

Как любопытно.

- Что вы говорите? Как обидно!

- Чрезвычайно. Но, надеюсь, вы простите мне этот недостаток? Я постараюсь, чтобы он не сказывался на моей работе.

Двое мужчин смотрели друг на друга. Пламя одобрительно потрескивало.

- Говорят, при сем недуге весьма помогают записи, - на пробу сказал глава.

- Говорят. Но если я забуду внести туда необходимое?

- Тогда оно не столь уж необходимо... возможно?

- Я бы мог приносить свои записи вам... чтобы вы решили, что именно необходимо, и добавить недостающее. Или вычеркнуть.

Глава города снова потер усталые глаза. Порой общепринятая среди Поднятых и Возвышенных велеречивость его даже забавляла. Она была даже полезна - помогала вот так вот спрятать намек...Но не сейчас, когда после сумасшедшее переполненного дня раскалывается голова и глаза болят, будто по ним хлестнуло соленой водой. Сейчас бы хотелось, чтобы выражались попроще.

Как бы это звучало?

"Да, я пишу на вас доносы. Но могу прекратить или писать то, что нужно вам. Хотите?"

Нет, попроще определенно не годится. Хотя...

- Вы предлагаете мне одобрять вашу переписку? - усталое сознание наконец нашло более-менее подходящую формулировку.

- Некоторую, - помощник так же легко перешел на простой и понятный язык. - Ту, которую я должен отправлять раз в луну. В...

-... одно из отделений Нойта-вельхо. То, что отслеживает положенье дел в Пригорье. Я понял. - Вы поистине бесценный человек, Саюри. Даже ваше нездоровье приносит пользу.

- Благодарю, гос...

- Довольно, Саюри, - несмотря на головную боль, настроение необъяснимым образом улучшилось. - Садитесь, возьмите себе кружку и давайте-ка ее сюда. Ага, вот так... это, конечно, не дорогое вино с Теплого Берега, а всего лишь наливка на черноягоднике, но вот такие у меня простые вкусы.

- Я слышал, что такое любят у Пяти Хребтов. Ваши родные места, так ведь?

Так.

Глава принужденно улыбнулся:

- Вы как всегда хорошо осведомлены, Саюри. Угощайтесь. И поведайте, какие у нас еще новости... О запасах вы уже поведали, о нападении тоже, что еще?

- Минувшая ночь прошла спокойно.

- Правда? - в усталый голос господина правителя просочилась еще одна крохотная капелька яда. - Что, никаких больше перелетных простыней и ковриков? Никаких взрывов в сточной канаве оттого что кому-то было невмочь добежать до полигона?

- Никак нет!

- Неужели? И никаких больше внезапных отпечатков, над которыми наши добрые друзья вельхо сначала большую минуту стоят, пытаясь определить, что это такое, а потом еще столько же ругаются, не зная, как это убрать и убирается ли оно вообще?

Помощник позволил себе короткую улыбку - нет, значит.

- Что, даже никаких пропавших домов, оттого что ребятишки весело поиграли в прятки?

- Нет, господин, пропавший дом еще позавчера найден и возвращен на улицу, ребенку прочитано наставление. Родителей предупредили о возможном штрафе за подобные детские развлечения.

- Подобными это чадо заниматься точно больше не будет... мне вот интересно, что оно выдумает для развлечения в следующий раз...

- Э-э...

- Ладно. Будем надеяться, что основные проблемы остались позади.

- Никак нет. Дело в том, что... как бы это помягче... - в выражении лица вежливого и очень скрытного помощника главе вдруг померещился некий отзвук... некий намек на скрытое веселье.

- Говорите как есть!

- В приют опять привезли девиц.

Глава города в немом изумлении всмотрелся в помощника. Это была... шутка? Саюри никогда раньше не пытался даже отвечать на шутки окружающих. Однако! Что драконы с людьми делают! Главе легче было представить Саюри с магией, чем с чувством юмора.

- Какие... девицы? - осторожно уточнил он.

- Две блондинки, одна темноволосая и одна рыжая, - с готовностью объяснил мужчина. - Прочие параметры не уточнял. Уточнить?

Точно шутка.

- О нет! - не обманул ожиданий помощника усталый глава. - Боги, за что?!

- За грехи, должно быть, - лицемерно ответствовал помощник с самым "возносительским" выражением лица. - Каждому дается кара по его вине и проступкам.

Этого глава уже не вынес. Он торопливо поставил на стол кружку и расхохотался. В коридоре что-то стукнуло, приоткрылась и тут же захлопнулась дверь - сторожа озаботилась проверкой странных звуков в комнатах Поднятого - а он все смеялся, чувствуя, как в неприличном смехе тает напряжение и тревоги этого дня...

- Суровые у нас боги, - наконец проговорил он. - Что ж, если это самая плохая новость, то день прожит не зря. Идите отдыхать, Саюри. С вельхо и их таинственными гостями я пообщаюсь сам.

- Слушаюсь.

Кружка с допитым вином стукнула о столешницу, колыхнулось пламя свечи, скрипнуло отодвинутое кресло.

Когда худая спина заслонила дверной проем, глава окликнул

- Саюри...

- Да, господин?

- Спасибо.

- Мне тоже есть за что благодарить вас, господин.

Дверь закрылась. И тут же открылась снова.

Ерина Архиповна Туманова, их загадочная трехименная гостья, встала на пороге.

- Позволите войти? Я принесла ответ на письмо.

Рейиккен. Макс.

Ну а на третий день драконоверы опомнились... или, наоборот, рехнулись?

Короче, они вдруг осознали, что драконы вот-вот уйдут (вон, уже про дороги выспрашивают!), а они им устроили только

один день празднеств!!!

Мы честно отбивались. Мы говорили, что праздник уже был. Мы благодарили хозяев за уже оказанное гостеприимство и говорили, что нам надо в дорогу. Мы говорили, что дело не ждет. Славка что-то там говорил про чувство долга и других драконов, которые нас ждут...

Сектантам было пофиг.

Драконоверы возражали, что дела зимой - это дела, которые легко могут подождать. И дорога тоже (а если что, то нам дадут и провожатых, и бычков порезвей). Нас укоряли, нашим словам ужасались и заявляли, что если тот несчастный ужин мы считаем праздником, то настоящего гостеприимства мы еще не видели! И обещали нам его показать в подробностях...

Подробности, если честно, были такие, что стало понятно: раньше чем через три дня нам отсюда не вырваться. Ну помните Россию с 31 декабря по 7 января? Что? По 14-е? А, ну да, с такими воззрениями вы точно нашли бы с местными сектантами общий язык.

Может, они тоже русские? Или их потомки?

Кто знает, когда хрень впервые попала к нам?

Простите, ребята, кажется, я слегка того... не совсем трезвый. Или совсем не трезвый? А, пофиг. Местные сдержали слово и показали нам настоящий праздник по своим традициям. С едой по принципу "завались" и алкоголем по принципу "залейся". С кострами, песнями, битвой на снежках, спортивными соревнованиями в нашу честь и катанием на драконах. Ага, именно с катанием. Это у них призы такие были для победителей соревнований.

Остаться трезвым было невозможно в принципе. Именно что невозможно. Иначе с чего бы меня растащило на песни? Помню, как Славка меня застал за распеванием со здешними девицами... еще репертуару моему удивлялся. А что, норм такая песня... русская... Да ладно, что я. Маг наш при таких градсах живо забыл сектантов бояться и принялся им магией все чинить, что чинится. А сам Славка на пятнадцатом катании впилился в снежный холмик. Без жертв, и то хорошо.

Но недаром говорят, что все к лучшему. Может, на трезвую голову нам бы эта мысль в голову и не пришла.

Началось все с поп-корна. Ну, не то чтоб по классическому рецепту.... Попалась просто нашему правильному местная кукуруза. Она тут прикольная, красненькая и с легкими колючками на концах каждого зернышка. Он посмотрел, головой потряс, а когда "глюки не ушли", взял да и дохнул на нее огоньком вполнакала. Сотворил местным ребятишкам

американскую радость. Те, ясное дело, слопали и запросили еще. Ну а Славка обрадовался...

В общем, на следующее утро (ну, если это было утро, в чем я не уверен) мы втроем рассматривали получившуюся горку. Несмотря на поедательные усилия населения, она оставалась впечатляющей. И высказывались про разницу между зернами в состояниях "до" и "после". С едой, мол, так нечасто бывает... С консервами еще, например, с некоторыми колбасами. Про колбасы высказался Терхо, а мы со Славкой, вспомнив про некоторые родные мясопродукты без участия мяса, его поддержали...

- Местные так еще не научились.

- Это да... если б мы, к примеру, где-то в горах сделали заводик и клепали там какую-то модную колбаску, никто бы не заметил разницы...

- Стоп.

Мы замолкли. Славка весь подобрался:

- Повтори, что сказал.

Я повторил. Никто бы не заметил разницы между объемом сырья и готового продукта.

- А разницу - драконам! И никто не заподозрит!!!

Ну, Славка! Красивая идея! Хотя...

- Все равно заподозрят, если близко будем.

Славкины глаза сверкнули сумасшедшим огнем:

- Не близко! Там есть подземная речка...

Глава 29

После драки кулаками не машут. Не до того!

Глава встал.

Был в его жизни однажды схожий миг. Был. В столице. В Архивы, где будущий глава трудился еще до указа, дарующего ему сан Поднятого, ворвались "ищейники", поисковая команда из Нойта-вельхо. И сходу запечатав дверь, потребовала всем не двигаться, ибо они, Искатели, прибыли сюда за преступившим Заповеди и Уложения.

- Надев личину правильного Слуги короля и Королевской звезды, сей злокозненный мерзавец творил неправильные дела, - орал ищейник. - И теперь разоблачен... и будет арестован и препровожден в замок Шванка! К вопрошающим!

В потайном кармане будущего главы лежала пластинка-разрешение, путем сложной комбинации украденная сегодня в Архиве. Более того, пластинка была чистая, без имени... но уже запечатанная Узором. Он не знал еще, кого спасет этот кусочек металла, кому подарит новую жизнь, позволяя выскользнуть из очередного капкана... но какая разница? Главное, что он это может. Точнее, мог... ведь, кажется, его собственная жизнь сейчас... закончится?

Подделка разрешений, так называемых "пайц", была одним из тягчайших нарушений Заповедей. И вопрошающие очень старались, чтобы "преступившие" до казни доживали. Ибо казнь была.... зрелищная. И якобы очень полезная для торжества законности.

И нельзя было сделать ничего и даже сбежать - никак, и оставалось стоять и ждать, пока ищейник наговорится вдоволь и даст сигнал к захвату "неправильного мерзавца". Порядок ареста он тоже знал (входило в рабочие обязанности), и ничего хорошего сей процесс не обещал. Попробуй сохранить хоть подобие достоинства, когда тебя Знаком распяливают в воздухе, обездвиживают и обыскивают. А потом нацепляют короткую арестантскую рубаху и "сбрую" и волокут по городским улицам на привязи, как ездового бычка...

В груди сумасшедшим колючим клубком метались досада, злость на собственную неосторожность, страх и обреченность. И злая решимость отпираться до последнего: не

сознаваться, не сознаваться, пусть хоть наизнанку вывернут! Он не сектант, нет, он банальный продажный служитель, а разрешения воровал и продавал преступившим, понятно?! У предусмотрительной "белой лисицы" всегда есть запасные выходы, и будущий глава в свое время позаботился связаться кое с кем из преступивших - именно на такой случай. Закон к преступившим строг, да, но наказания тем, кто нарушил Заповеди во имя собственной жадности, отчего-то мягче, чем к тем, кто "изобличен в помощи заблуждающимся в вере". Забавное противоречие. Но на нем можно сыграть...

Неужели случай наступил?

Неужели не выбраться?

Только не подавать вида.

Ждать...

И он стоял и ждал.

Как все.

Как же тогда трепыхалось сердце. Больно, сумасшедше.

Будто пойманный в силки белый лисенок. Он бьется и бьется, царапается и кусается, колотясь в груди-клетке, не понимая, что выхода нет, нет, нет...

В тот раз арестовали другого, не его, но ощущение беспомощности и осознания безвыходности положения запомнились.

И сейчас тоже прошло несколько драгоценных мгновений, прежде чем сектант смог преодолеть растерянность и оценить ситуацию.

Еще три-четыре малых минуты позволил вырвать на выбор действий этикет: обмен приветствиями, предложение присесть, вопрос о здоровье... А потом он наткнулся на острый, совсем не женский взгляд и понял, что изображать непонимание поздно. И бесполезно.

Глава-сектант всегда уважительно относился к дамам. И в силу характера, и в силу, так сказать, семейного воспитания. Драконоверы выживали в условиях постоянного преследования, поэтому их супружеские пары были спаянными и нерушимыми, все убеждения муж и жена делили пополам, и все дела тоже, за исключением тяжелого труда. Для него не было проблемой принимать вдовиц, сирот и одиноких старух в приютах, вникать в их нужды и оказывать помощь.

Но эта дама!

Пожилая женщина-жертва преступивших была неправильной. Именно неправильной, а не преступившей правила. Такое впечатление, что она об этих правилах попросту не знала. А еще точнее, что у нее - в том месте, откуда она

пришла - была своя, отличная от общих система правил и свои Заповеди. В чем-то перекликающаяся со здешними, в чем-то завораживающе искаженная. Она не боялась драконов и не понимала, почему именно горожане их боятся - недаром он даже посчитал сначала Ерину Архиповну своей, драконовером из какой-то изолированной общины, закрытой от мира. Не знала о градации чинов и званий и даже после того, как узнала, не приняла их к сердцу, а скорее... учла, как одну из причудливых норм этикета. Многое умела, и еще больше знала, но старалась этого не показывать без необходимости. Если бы не почтенный возраст и не отчетливые прорехи в ее знаниях о мире, он бы действительно посчитал Ерину Архиповну чьим-то затаившимся лазутчиком. Но кто будет посылать лазутчика с такими дырами в знаниях и навыках? Кто будет посылать настолько немолодого человека, притом женщину?

Она была загадкой, а загадки увлекательны. И он старался держать ее в поле зрения. Опять-таки не по одной причине. Из-за странных ее умений не в последнюю очередь. Успокоить толпу и организовать процесс, который она назвала странным словом "фильтр", например. Или эту, как ее... "народную дружину"... Полезная дама. И, наконец, с ней было просто-напросто интересно. И почему-то спокойно. Почти... уютно. Занятый свалившимися на голову хлопотами, Рукой, драконами и драконьими выходками, он подпустил ее довольно близко.

И, возможно, теперь за это поплатится.

Если он ошибся, и "бабушка", которой решили написать молодые драконы, так нежданно объявившиеся в Рейиккене, вовсе не она.

- Вы принесли мне письмо... - начал он, когда гостья уже была усажена на месте, предложенный и порядком остывший травный отвар - выпит, а предписанные этикетом формулы любезности - исчерпаны. - Именно мне? В городе, смею надеяться, неплохо устроенная почта. Конечно, сейчас почтовые шкатулки работают с учетом запрета Руки на отправку непроверенной корреспонденции, но это решаемо.

- Решаемо... - эхом отозвалась дама. - Наверное.

И опять этот острый взгляд, под которым он, мужчина, чувствует себя несмышленой молодью.

- Если там что-то личное, я мог бы поговорить с магами... драконий хвост! - сдался он.

Это смешно, в конце концов!

И бесполезно.

Он слишком устал сейчас, чтобы петлять хитрыми

тропами. Выдохся, "белый лис"? Похоже, да.

И чутье на опасность, вначале завопившее диким голосом, замолчало.

Значит, так тому и быть.

Он устало опустился в кресло и потер ладонями занемевшее лицо.

- Хорошо. Как вы поняли, что письмо передал я?

- Не вы лично, скорее всего. Ваше прибытие в приют обсуждали бы неделями, как всегда, когда вы появляетесь... А уж если бы вас заметили входящим в мою комнату, то об этом бы сплетничал не только приют. Скорее всего, вы кого-то послали. Кого-то из своих? В роли драконовера я почти никого не вижу, а в драконоверки годятся только двое. Самина и Мия - они работают в приюте давно. Мия, правда, слишком горячая... то есть нужной скрытности в ней нет. Самина?

- Даже так... Полагаю, спрашивать, как вы догадались про драконоверов, спрашивать бесполезно?

- Так вы признаете, что это вы передали письмо?

- Хорошо. Признаю. К вашему сведению, вельхо - эти вельхо, из Руки - об этом уже осведомлены.

И попытки шантажа в этом случае будут бесполезны. Разве что у необычной дамы в запасе не найдется что-нибудь еще - например, нечто, подобное связной шкатулке. И покровителя в столице... в какой-нибудь из группировок - мало ли их там сейчас?

Но незваная гостья явно пропустила мимо ушей и намек на шантаж, и завуалированное предупреждение о его бесполезности. Она вся подалась вперед:

- Тогда расскажите о нем все!

- О чем, о письме?

- О письме. О том, откуда оно пришло. О его авторах! Они... в безопасности?

Только дикой усталостью глава смог потом себе объяснить полную бесхитростность и абсолютную недипломатичность своего следующего высказывания:

- Кто, драконы? - сболтнул его язык (похоже, сам по себе, без участия хозяина). - Да что им будет, в поселке-то драконоверов?

Ерина Архиповна оцепенела.

Серые глаза расширились и неподвижно застыли, вперившись куда-то в точку над горящими свечами, а выражение лица вдруг остро напомнило господину Поднятому, что Пало уже дважды как бы нечаянно напоминал неугомонной даме, что после исцеления сердца следует избегать перенапряжения хотя бы две

луны.

- Ерина Архиповна? С вами все правильно?

Женщина продолжала смотреть в стену. Белые губы шевельнулись, кажется, она что-то прошептала. Что? Глава города напряг слух, но расслышал лишь что-то похожее на "все-таки драконобабка"...

- Ерина Архиповна! Воды? Варенки? Ерина Архиповна! Лекарство дать?

При слове "лекарство" в светлых глазах что-то дрогнуло.

- Что? - спросила женщина, точно выныривая из каких-то неведомых глубин.

- Я говорю, может быть, вам стоит выпить лекарства?

При слове "лекарство" даму заметно передернуло.

- Или, может, сразу лекаря?

- Тоже выпить? - фыркнула женщина, на глазах приходя в себя.

- Э-э...

- А чего покрепче у вас нет?

Хвала четырем стихиям!

Убедившись, что немедленно умирать Ерина Архиповна не собирается, глава города принялся за доступные ему средства помощи и успокоения. Самое доступное (и к тому же, желаемое самой спасаемой особой средство) к счастью, находилось под рукой. Небольшой графин с травленым по стеклу узором из белых ягод был извлечен из потайного ящика и водружен на стол, крохотные стаканчики примостились рядом... Глава отвернулся за новой кружкой. Средство действительно было крепким - настойка на снежных ягодах недаром называлось огненной водой или горячим снежком. И оно обычно запивалось водой, в крайнем случае, соками. Но соков в кабинете главы не водилось, оставалась вода, которую не годится предлагать даме. А стоит ли этой даме вообще предлагать настолько крепкий напиток? Может быть, что-то послабее? Но, когда он повернулся, то кружка вместе с водой чуть не отправились на пол.

Смерив злосчастные стаканчики непередаваемым взглядом (глава затруднился бы сказать, что в нем было больше: презрения или непонимания), дама недрогнувшей рукой сцапала графинчик, прицельно разлила драгоценную настойку по двум кружкам - доверху.

- Что вы там замерли? Садитесь!

- А вода?

- За моих внуков воду пить? - изумилась дама. -

Впрочем, как хотите... только пригубите хотя бы, ладно? И рассказывайте, рассказывайте!

И он пригубил. И рассказал. И, кажется, не только пригубил... и, возможно, рассказал больше, чем собирался... а, может, и нет...

Во всяком случае, маленькая девочка ведь не могла пробраться в его кабинет, правда? А он ее определенно видел. Значит, или настойка была крепче обычного, или он выпил больше положенного... Или и то, и другое.

Наверное, все-таки третий вариант. Потому что девочка могла примерещиться только в этом случае. Тем более не тихая, а сурово вопрошающая, что он собирается увидеть: белого песца, зеленых чертиков или "обычную белочку"? А главное, кого из них он собирается ловить? Он пытался объяснить, что надобности в этих незнакомых существах нет, ему вполне достаточно видеть лично ее... А смутно знакомая и постоянно расплывающаяся малышка сурово хмурилась и угрожала, что если будет так пить алкоголь, то к ним еще слоны заявятся. Розовые, американские Хортоны.

Ужас.

Вечером (хотя правильнее сказать, очень ранним утром) в поселок драконоверов полетело ответное письмо.

"Привет, великие конспираторы! Надрать бы вам уши, малолетние паршивцы, - и за долгое молчание, и вообще за все хорошее! Учтите, при встрече будет именно это, причем и от меня, и от любительницы мультиков, и от ее пушистого друга: мы вас, конечно, обнимем и расцелуем, но сначала основательно намнем уши! Ясно?!

Отвечаю по порядку.

С нами все хорошо - насколько это вообще возможно здесь. Со здоровьем то же самое. Зимний праздник, про который вы спрашиваете, затронул почти весь город, так что нам тоже досталось. Не переживайте, плохого не случилось, только внучка злится, что эти последствия праздника мешают ей играть, отнимая время на учебу. Ничего, учиться всегда полезно. Надеюсь, вы, в вашем новом статусе, тоже об этом не забываете. Правильно ли мы понимаем, что вас нашлось кому учить, в той общине, что вас приютила? Передайте членам этой общины мою горячую благодарность за их гостеприимство. Учитывая их личные трудные времена, это дорогого стоит.

Похоже, вам везет на хороших людей, правда, мои родные?

Я сейчас говорю и о тех добрых людях, которые

помогли передать ваше письмо. Один из этих хороших знакомых, к счастью, живет недалеко от нас, и он смог доставить в целости не только письмо, но и ваши подарки (огромное вам спасибо за них!). Это очень знающий человек. Он осведомлен обо всех местных обычаях и традициях, в том числе и о порядках в вашей новой общине. Так что мы за вас почти спокойны. И, думаю, сможем сделать нашу будущую встречу безопасной - настолько, насколько это возможно.

Я очень рада, мои дорогие внуки, что вы путешествуете вместе. Предусмотрительность и осторожность - неизбежные спутники, если ты... путешествуешь так далеко от дома. Особенно если путешествия проходят по территории "добрых людей с общечеловеческими ценностями". К добру или к худу, но встретиться с ними нам пока не привелось. И, надеюсь, эта встреча состоится нескоро. Таких гостей лучше встречать, хорошо подготовившись. Так что паранойю одобряю и даже советую. Обоим.

Хотелось бы мне знать, в свете новой информации, насколько возможен ли ваш новый статус для кого-то еще из нашей семьи? Недавно произошло событие, которое дает основание задуматься о чем-то таком для нашей младшенькой. Впрочем, об этом при встрече, надеюсь - скорой...

Если получится, в следующем письме постараюсь отослать один сюрприз, который позволит обеспечить более быструю связь.

Обнимаю вас, мои родные. И очень жду встречи.

Только, прошу - будьте осторожны. Будьте очень осторожны.

С любовью, бабушка.

И готовьте уши"

Ниже шла приписка другим почерком:

"Неправда, я уже не злюсь!

То есть, привет М (зачеркнуто и старательно замазано чернилами), братики!

У нас все хорошо, даже очень! И магии мне учиться нравится! Почти... Я недавно (очень старательно зачеркнуто, замазано и даже слегка пожевано чьими-то острыми зубками). Потом расскажу, ага.

Мы очень рады, что нашлись! Бабушка так обрадовалась, что даже (зачеркнуто) вместе с дядей

(зачеркнуто и переделано в кривую снежинку). Мы с Ш... с пушистиком прям обал (еще снежинка) удивились.

А вы скоро приедете? Ш (зачеркнуто) спрашивает, а нам привезут подарки? Что-то вкусненькое и что-то красивенькое. Немножко, а? Мы вас тогда за ушки дергать не будем, честно-честно.

Но вообще вы главное приезжайте! Мы очень-очень скучаем и ждем!

Целую"

Вместо подписи - яблоко, нитки в катушке и арбуз.

Город, который не переименуют в Вельхоград...

Сегодня в городе было шумно, но уже не так нервно.

После неудачного (хвала Пяти богам, неудачного!) проникновения неведомых вторженцев, стихийно переросшего в штурм ворот и покушение на убийства, Рука испытывала непреодолимое желание распятериться ко всем драконам!

Только так можно было успеть сразу и всюду!

Нужно было непременно разобраться с вторженцами, причем как с первыми, агрессивными, так и вторыми, заявившимися на помощь. Расспросить, проверить на правдивость, сопоставить версии и еще раз проверить, и еще раз расспросить.

Нужно было оборудовать для вторженцев тюрьму покрепче, чем здешняя комната наказаний для провинившихся вельхо-личинок.

Нужно было проверить дежурную пятерку на остатки вредительских чар, могущих в перспективе помешать лечению героев.

Нужно было понять, стоит ли доносить до бывших "покровителей" (еще не подозревающих ни о сожжении клятв, о статусе "бывшие") то, что случилось, а если стоит, то как - ведь не исключено, дракон их забери, что неудавшееся вторжение все-таки имеет отношение к кому-то из них.

И нужно было придумать, как не сойти, драконья печенка, с ума в ближайшие сутки!!!

Естественно, битва на воротах была "не тихой" - мягко

говоря. Вполне естественно, что она была услышана, по крайней мере в половине города. И так же естественно, Пятеро их покарай, что среди новоиспеченных вельхо тут же пошли гулять совершенно дикие слухи о том, что случилось и могло случиться...

Прежде чем Рука опомнилась и проинформировала горожан о произошедших событиях, народная молва успела выпустить в город "королёво войско, обстреливающее стены", "вельхо-отступников", Ловчих, явившихся на охоту за беглыми драконами и теперь отстреливающих сетеметами всех подряд (а шоб не предупредили, драконьи сообщники!), "сумасшедшую чаровницу" и еще десяток чудищ и психов.

Народ бурлил, фантазия кипела и выдавала версии одну краше другой, перепуганные люди не могли удержать только-только наработанный контроль над обретенной магией... и первый срыв не заставил себя долго ждать. К сожалению у перепуганной женщины с улицы Ткачей, которая не смогла сразу отыскать свою дочку, получилось именно то, что она недавно услышала - Эксплози. И хвала Пяти, что хоть слабенькое. Никто не пострадал, и даже разрушений не было. Но дело было сделано.

Разнервничавшиеся люди рванули на улицы.

И не все успевали добежать до полигона. Да что там, даже до текущей воды не все смогли. Взрывы следовали за световыми вспышками, во дворе трактира расплавилась крыша бычарни, очередная снежная баба (воистину проклятое творение!) вооружилась метлой и пошла лупить всех, кто казался ее маленькому творцу большим и опасным. Суматоха, естественно, только усиливала общее смятение...

Словом, Пало был немало удивлен, когда этот бредовый день окончился сухой фразой отчета: "Жертв нет". Ну то есть ранения были, но ничего непоправимого...

В конце концов нервничающую толпу удалось кое-как успокоить и в срочном порядке обучить Знаку "Саве", то есть салютику. Теперь если кто-то не успевал скинуть разбушевавшуюся магию в текущую воду, пускал в воздух искры. Тем самым обозначалось, что это не очередное нападение, а напротив, очередное недоразумение. А если искорки были красненькие, то ближайшему дежурному стоило поторопиться туда и оказать необходимую помощь...

Рука, как это не смешно звучит, в буквальном смысле падала с ног.

И потому крайне неодобрительно отнеслась к поступку главы города. Напиться в такое время! Напоить даму, на чью помощь они так рассчитывали! Да, они это сделали уже после

того, как смятение стихло! Ну и что?! Кто сказал, что их помощь более не понадобится?

Хотя, может, в Руке говорила банальная зависть...

Самому Пало пришлось вместо "огненного снежка" глотнуть какого-то бодрящего варева (гадость немыслимая!) и отправиться на ворота. Дежурства никто не отменял, а в свете дивных откровений новый гостей, посты следовало еще и усилить...

И, пока Вида спешно тренировал завтрашнее пополнение, Пало отправился с сегодняшним.

И сразу понял, что нынешнее дежурство легким будет вряд ли.

..она не выглядела опасной, тоненькая фигурка, бредущая по снежному полю. Закутанная в какое-то тряпье, но почему-то босая, она брела и брела, шатаясь под зимним ветром, и снежная корка под ней не проламывалась... она выглядела совсем безобидной....

Вот только кинутый на нее Знак полыхнул красным не хуже зимнего заката.

Вельхо.

Она не стала убегать от высланной стражи (вельхоновичков из стражи и самого Пало). Попыталась что-то спросить, но зубы так стучали, что было не разобрать. Пришлось кинуть согревающее - легкое, потому что сильного девчонка могла бы не пережить. С забитых снегом волос потекла вода, пальцы скрючились, как птичьи когти. Она пошевелила губами:

- Город... какой это город?

Пало ответил.

И увидел, как на пятнистом от ударов ветра и снега лице расцветает улыбка. Невообразимого, непредставимого, сумасшедшего счастья.

- Дошла. Дошла... У меня Шаг сбился, я не дотянула... а я все-таки дошла... Нам нужна помощь... я дошла....

- Вот, в общих чертах, как обстоят дела на настоящий момент, - Пало посмотрел на свои руки и быстро переплел пальцы. Новый жест, еще непривычный, раньше он не выматывался так - сильно, на много дней подряд, раньше ему не приходилось прятать дрожь в усталых руках.

И где твоя невозмутимость, Северянин Пало?

Ерина Архиповна бросила на него косой взгляд, и спустя малую минуту рядом будто магией материализовалась высокая кружка с горьковатым травяным взваром. Хм...

незнакомый вкус, но интересный.

Легкий стук и плеск, запах травного напитка точно заставили оттаять замерзших людей - одна за другой потянулись за кружками руки, послышался невнятный недовольный шепот - кто-то, обжегшись горячим, вполголоса обругал не собственное нетерпение, не то неуклюжесть.

Отмерзли и голоса:

- Да...

- Радостного мало.

- То есть теперь мы считаем Но... на... нам известных лиц ренегатами, но при этом отверженные и недовольные считают отступниками нас? Всю жизнь мечтал стать отступником!

- Неверная интерпретация, друг - не отступником, а возглавляющим отступников.

- Дивно. Роскошно. Рехнуться можно! Как мы докатились до такого?

- А понемножку. По шажочку, по кусочку...Как нам когда-то твердили дорогие Наставники: "Не алкай запретного, личинка".

- Кхм.

Эвки, сидевший на совете, как пособие для врачевателей (в повязках и нашлепках), кратко выразился, где именно и в каком состоянии желал бы лицезреть достопочтенных Наставников. Пилле Рубин, у чьей койки они и собрались на совет, прокомментировал:

- И тебя, значит, можно довести...

- Умеючи все можно, - высказалась дама. - Тебе налить?

- Из рук дамы - хоть яд!

- Будешь вредничать... - дама наклонилась к уху рыжика и остаток фразы досказала на ухо шепотом. Пилле Рубин фыркнул, но возмущаться не стал, а зашептал что-то в ответ...

Пало еще раз окинул глазами собравшихся... да пожалуй что соратников.

Рукой их уже не назовешь. Отгорели старые клятвы, пали прахом сковывавшие по рукам и ногам данные покровителям обеты, и они более не продолжение воли Круга, они могут выбирать путь сами... насколько и как могут.

Пятеро магов из бывшей Руки. Двое перешедших на их сторону силовиков, так называемых Когтей. Странная женщина, знающая необычно много (Вида, и тот впечатлился, когда дама подключилась к обыску и допросу захваченного вторженца - без магии, но весьма результативно... интересно только, зачем она привязала какую-то отобранную у типа коробочку к вороне и попросила одного из купцов отпустить птицу где-нибудь

подальше?). И, будто судьба решила, что в картине мало странностей - драконовер. Сидит с невозмутимым видом, отвар прихлебывает, взгляды Когтей "не замечает". Белый лис...

- Вида, а как она?

- Спит. Обморожение излечимо, истощение не слишком выражено - говорит, ей отдавали еду из своих порций. Надеялись на то, что она доберется до нас - Шаг среди них успела освоить только она, другие до этой ступени дойти не успели.

- Ты проверил? Ребенок не... не преувеличивает?

Вместо ответа Вида залпом выхлестнул свою кружку и мрачно воззрился в стену.

- Понятно.

К своему глубокому сожалению, Пало не имел оснований сомневаться в словах нежданной гостьи... но как же хотел бы ошибиться именно в этих выводах! Он был из Руки, он считал себя информированным о многих секретах Н... ренегатов... например, о том, что не всех нарушителей просто так выгоняют, он знал. Некоторых заставляют сначала отработать ущерб, и он считал это вполне справедливым... но Пятеро богов! Дети...

Дети, что живут и умирают где-то на краю мертвой пустыни.

Это чудовищно, это безумие, это рушит всю картину мира.

- Мне вот интересно, куда попадают те провинившиеся, что старше и этот ваш Шаг освоить успели, - непривычно сухо проговорила Ерина Архиповна.

Вида глянул на нее непривычно красными глазами:

- Мне тоже.

И Пало тоже. И остальным. Они не знали о поселке. Они не знали о желтокожих друзьях. Они не знали о драконах и, если верить драконоверу, не знали правды о Днях Безумия.

О чем еще они не знают?

- Полагаю, вопрос, окажете ли вы им помощь, не обсуждается? - так же сухо продолжила единственная на совете женщина (Пало отчего-то живо припомнилось участие этой достойной дамы в допросе желтокожего "друга" - тон, если и отличался, то не слишком). - Нам готовить комнаты? Почтенный Миусс?

Кто?

- Разумеется. На близлежащих улицах или лучше в более... удаленном месте? - отозвался господин Поднятый правитель города, и Пало кольнуло недоумение, когда это Ерина Архиповна и этот сектант успели сойтись так близко, чтобы называть его ближним именем? Однако. Может, ему тоже стоит

распить с дамой что-нибудь этакое? Раз это так способствует общению? Нет, он, похоже, устал куда больше, чем предполагал...

- Не в центре.

- Лучше в одной из гостилен, легенду проработаем.

- Принято.

Сработались...

- Тогда готовьте. За детьми отправимся завтра.

- Послезавтра, - критически посмотрела на него Ерина Архиповна. - Когда выспитесь. На вас смотреть страшно.

Спорить, как ни странно, никто не стал. Послезавтра так послезавтра. Тем более что завтра наверняка появится еще какой-нибудь сюрпризец. Надо подготовить сообщения для "покровителей". Те самозабвенно интриговали друг против друга в Круге, нельзя оставлять этих "добрых людей" (опять липучее выражение Ерины Архиповны!) без информации. Без тщательно подобранных сведений, какая в городе сложная ситуация, как тщательно все члены "Руки" следят друг за другом, как трудно выделить время для разговора по тайному амулету... да, без этих сведений покровителям может придти в голову совершенно ненужная идея о личном вмешательстве в события... А так все сосредоточены не столько на том, как зацапать приз в виде диких одаренных, столько на том, как не дать это сделать другим.

Вот и отлично.

Надо еще раз поговорить с желтокожим "другом". Тот отпирался, запирался и упирался всеми конечностями, заявляя, что он просто наемник и ничего не знает, но, когда Ерина Архиповна отобрала его коробочку, лженаемник как-то сник и растерял самоуверенность. Может, все-таки удастся из него вытрясти что-то существенное? Про то, что им требовалась пара "образцов", и так можно было догадаться. Хотелось бы знать, где именно живут любознательные заказчики "образцов". Дабы навестить их... по-дружески. Так сказать, любезность за любезность.

Надо, наконец, решить, что дальше делать...

Пока бывшая Рука просто тянет время, не решаясь ни на что существенное. Но рано или поздно за мятежный город возьмутся всерьез. А теперь, когда сюда потянулись недовольные, это произойдет быстрее. Как только об этом прознают в Круге...

Мгновение задумчивости дорого обошлось Пало: выбравшись из омута мыслей, он обнаружил, что совет уже занялся другим вопросом:

- Этот ваш Шаг трудно осваивать? Мы сможем? - кротко интересовался Миусс Райккен Ирро, поднятый правитель города.

Пало представил реакцию круга на обучение сектанта-

драконовера одному из самых тайных умений вельхо и подавился новой порцией отвара...

А потом и вовсе решил пока подождать с питьем, потому что на вопрос сектанта ответил не кто-нибудь, а сектантоненавистник Вида:

- Запросто! - кивнул одноименный. - Сам обучу, за полдня, не больше. При одном условии. Поделитесь потом, при случае, тем симпатичным амулетом, который припасли при нашем первом доверительном разговоре?

Это он про "печать", что ли?!

Про амулет, запечатывающий магию?!

- Малой печатью? - какой все-таки понимающий народ драконоверы... и хладнокровный.

- Да, - Вида улыбался светло и страшно, - и побольше, если можно.

- Насколько побольше?

- Чтобы хватило человек на сто. С гарантией.

Полный состав Круга. С ума сойти.

- Вида... - Пилле Рубин, казалось, не верил своим ушам. - Ты...

Ледяные глаза бешено сверкнули:

- Ты против?

- Я... наверное...

- Закон вельхо - карать ренегатов. Ты против?

- Ренегатов...

- Ренегатов, которые едва не убили тебя прямо в Нойта-вельхо. И не их вина, что не получилось. Ренегатов, которые высылают детей в мертвые земли. Ренегатов, которые недавно прислали сюда пару охотников, едва не угробивших маленькую девочку. Я повторяю: ты против?

- Помягче, Вида, он все-таки еще не выздоровел.

Бывшее воплощение правильности и холода извинилось и попросило прощения, и ему даже поверили... почти. Видимо, когда-то мальчишка Вида, попав под "покровительство", предпочел напрочь задушить все чувства, заморозить на корню, чтобы не ощущать, не думать, не испытывать ничего, ни правильного, ни неправильного. Он стал живым образцом правильности, безупречным и холодным, непробиваемым. А сейчас ледяная корка треснула и взломалась изнутри, и оказалось, что под ней чуть ли не драконья лава. Тронешь - и не успеешь понять, что тебя сожгло...

Впрочем, пока Вида вполне держал себя в руках.

А Кругу - большей части - Пало сочувствовать не собирался.

- Пилле, не нервничай, - Эвки сочувственно посмотрел на белого приятеля. - Это не прямо завтра, успеем решить.

Драконовер разногласий "не заметил":

- И, как я понимаю, желательно с доставкой прямо в столицу?

- Именно. Поближе... к месту событий.

- Чего не сделаешь для соратников... сегодня извещу свои контакты.

- Вот и отлично. А Шаг осваивать будем завтра с утречка. Оденьтесь во что-то такое, что не жалко. И прихватите еще человек пять из тех, кому доверяете. Кто-то против?

- Нет, - мотнул головой Гэрвин.

- Нет, - пожал плечами Эвки. - Детей много, помощь не помешает.

- За, - кивнул Ветерок одновременно со своим приятелем Эльсином.

- За, - высказался Пало. Понимая, что речь идет не только об обучении Шагу, - но надо еще раз все взвесить и подумать.

- Время будет.

Помолчали.

- Кстати, насчет тех двоих... - Гэрвин нарушил неловкую тишину.

- Желтокожих друзей? - приятель Эвки, задумчиво рассматривавший Ерину Архиповну, мигом подобрался.

- Почему - желтокожих? - изумился самый любознательный вельхо бывшей Руки. - Обледеневших, со Знаками...

- ...лично я у них никаких Знаков не видел. Но они как-то разговаривают друг с другом на расстоянии. Причем на языке, которого я не знаю. И племени такого желтокожего нет в Уложении. Мне потому и интересно стало, откуда они взялись, - Ветерок снова задумчиво обозрел Ерину Архиповну, хотя она как раз в желтокожести никак не могла быть обвинена. Впрочем, достойная дама встретила этот взгляд абсолютно спокойно и только спросила, не надо ли новичку еще отвара. Тот вздохнул и отказался, дама понимающе кивнула и налила, и Ветерок совершенно машинально протянутую кружку принял. С недоумением посмотрел на предательницы руки, но отхлебнул.

- Да, про желтокожих я бы и сам узнать хотел... я вскрою парочку, никто не против?

- Против. Один еще живой.

- А, да... ну тогда одного.

- А у вас и обледеневшие есть? - уточнил чуть

побледневший Коготь.

- Есть, в леднике лежат. Я снял со Знака контуры последних перемещений. Ну, знаете, последних пяти-десяти, что можно просмотреть...Так вот, с одним ничего интересного: столица и наш город. А вот со вторым интереснее: среди последних контуров у него четко прослеживается один и тот же, причем ведет он, по прикидкам, в место, которого нет.

- То есть?

- То есть там ничего такого не значится - ни города, ни поселка, ни убежища, ни какого-то интересного отпечатка. Холмы со старыми выработками, уже негодными, болота соленые. И мне очень интересно, что там такого есть, что наш покойный мотался туда пять раз за последние недели? Вы ведь не против, если мы навестим это загадочное местечко?

- Мы - это кто?

- Я и Эвки.

- Тогда против. Эвки сейчас, если кого и навестит, то врачевателей.

- А если Гэрвин и я? - вмешался Ветерок. - У меня с Шагом все правильно.

Если честно, то Пало все равно был против. И так у них на семь человек вельхо двое покалеченных. Но слово "правильно" вновь вовлекло в разговор сектанта-градоправителя, который как бы между прочим спросил, не передумали ли они поговорить с драконами - в город, мол, скоро может заглянуть парочка...

При этой новости совет вскипел и забурлил, и вопрос с посещением загадочных болот временно забылся.

А зря.

Болота. Гэрвин.

Мое любопытство доставляло неприятности с раннего детства. Первое мое отчетливое воспоминание - я тыкаю палкой в серый гудящий шар, хочу понять, из чего он. Увы, состоял он из пчел. Насекомые оказались не такими любознательными, как я, их не интересовало, кто именно их потревожил, поэтому пострадали все, включая бабушку. Возможно, поэтому теперь для меня предчувствия неприятностей звучат как то пчелиное гудение...

К пяти годам я напрочь испортил отношения со старшими сестрами, в исследовательских целях добавив в их крем

бабушкину краску для волос. Оба вещества были бесцветными, их смешение не дало видимого результата... до нанесения крема на кожу. Вот тогда результат оказался очень даже заметен... мда.

К шести бабушка стала поговаривать, что два ее внука уже стали личинками, может Пятеро окажутся милостивы, и я тоже войду в их число? Тогда родители еще меня защищали... но в шесть с половиной, когда мама вытащила меня из-под кровати в родительской спальне и я сказал, что хотел изучить процесс размножения у всех живых существ, папа с мамой решили, что в личинки меня просто сама Жива предназначила! Только, если ничего не изменится, до двадцати я не доживу. Что ж, они оказались правы... почти.

Мне двадцать пять.

Если мы не выберемся из этих болот, то так оно и останется.

Как громко жужжат пчелы...

Все случилось очень быстро.

Контур следа я снял еще шесть дней назад, и вечером мы с Ветерком аккуратно скользнули Шаг по уже налаженной "колее". К сожалению, отклониться от "колеи" было нельзя, даже при риске быть обнаруженными раньше времени. Лучше попасться кому-то на глаза, чем "шагнуть" чуть дальше и оказаться внутри скалы или дерева... или над пропастью.

На этот раз, пожалуй, я бы предпочел пропасть. Или нет? Летать кое-как я умел, а тут...

Перенос завершился, по глазам ударил свет, по ушам - крик, под ногами качнулся и замер пол, а на нас уставились четыре пары глаз. Три - человечьих. Четвертая пара - прижмуренных от боли, нечеловечески больших. Драконьих.

- Тревога! - как-то нерешительно проговорил один - в его руках топорщилась серебристая драконья чешуя.

- Это кто? - охнул второй.

- Стреляй, потом спрашивать будешь!

Неприветливая встреча.

Я повторяю, все случилось очень быстро. Я ведь ничего даже понять не успел - мало ли, почему люди ведут себя странно. Приятель Эвки рядом со мной ничего не сказал, он просто протянул руку, и трое повалились на пол. В помещении что-то дико взвыло, неподалеку послышались тревожные голоса и драконий рев, а дракон - небольшой, размером с бычка - вырвался из каких-то креплений и бросился куда-то нам за спину... По пути он сбил деревянное ведерко. Чешуя - тусклая, с какими-то красноватыми пятнышками - рассыпалась по полу.

Почему я шагнул ему навстречу?

Так ведь дракон... маленький.... а я любопытный. Он попробовал вырваться, но обмяк и как-то жалобно вскрикнул, пачкая мне руки кровью. И вот теперь мы отступаем непонятно куда в обнимку с дракончиком, да еще и пораненным, до обратного переноса еще как минимум одна минута, позади первые трупы, Ветерок рядом ругается и все оттого, что мне было любопытно...

А над ухом все жужжит и жужжит.

Интересно, а смогу я унести в шаг дракона?

Поселок Рейшкен. Макс.

- Наверное, стоит начать все-таки с колбасок... - Я уткнулся в дощечку, исписанную угольной палочкой. Первый бизнес-план Макса-дракона, бывшего Воробья, продвигался туго. Мало я все-таки знаю, мало... блин, что бы я только не отдал за нормальный инет и гугл. Где, ну где, скажите на милость, нарыть полную инфу? Третий день сижу - и до сих пор все как в тумане. Как узнать, на что здесь будет гарантированный спрос? Драконоверы как тест-группа годились, но они - еще не все население, они местные отверженные. Терхо тоже не совсем годится. Этому голодающему что ни скорми, слопает за милую душу. Он даже жабу как-то слопал. В личиночьи годы еще, наставник тогда за что-то обозлился, воспитанников ни три дня без еды оставил. Они тогда и пташек ловили, и жаб пару-тройку приговорили. Да и вообще, он вельхо, их тоже мало... тоже нетипичные. И вот как просчитать окупаемость будущего производства? Хотя бы в первом приближении!

- Простите, почтенные, - влез главсектант. - А что такое колбаски?

Славка фыркает:

- А это то, из-за чего Макс позавчера...

Я оторвался от опостылевшей дощечки.

- Славка, не вздумай!

И кто бы мог подумать, что моя готовка будет иметь такие последствия...

- ...получил....

- Я кому сказал!

-... предложение руки и сердца, - с удовольствием закончил злобный гад, который назывался моим напарником.

- Тьфу на тебя!

- ...в четырех экземплярах...

- В трех! - торопливо уточнил я, глядя, как глаза главного сектанта поселка Рейиккен быстро принимают форму квадрата. Правую руку я намекающе сжал в кулак, демонстрируя одному не в меру болтливому дракону...

Но мой напарник утихомириваться не желал. Солнце его, что ли припекло? При температуре минус десять?

- Как?! Макс, ты кого-то не заметил? Интересно, кого? А, наверное, двойняшек, которые дочери кузнеца, за одну посчитал! Или дочку нашего хозяина?

- Мою дочь?!

- Кто-то счас договорится...

- Ну не мог же ты не заметить госпожу Мейсинкай! У нее и объем девяносто, и с приданым в виде трактира... подумаешь, небольшая разница в возрасте... ее старший внук точно младше тебя!

- Ах ты, язва!

- Ухажер!

- Чего? А ну, иди сюда, зараза...

- Счас! - и этот паразит, представьте, запустил мне в физиономию снежком! И заржал, как несуществующая здесь лошадь! - Пусть к тебе девушки ходят... донжуан.

Я аккуратно отложил дощечку. Очень мирно и убедительно попросил главсектанта присмотреть за моим имуществом... и обратил взор на этого провокатора.

- А ведь мог бы жить да жить... - скорбно вздохнул я. - Эй, стой! А ну стой! Иди сюда, гад чешуйный! Ну погоди у меня, паразит!

Спустя минуту все праведные драконоверы поселка имели счастье любоваться, как их Крылатые гости носятся друг за другом, сначала по замерзшему пруду, потом по воздуху, и, наконец, падают в снег и, хохоча, катятся по сугробам, рассыпая во все стороны снежную пыль...

В небе сияет радуга, ошалело кричат на дереве вороны, и что-то незримое, давно забытое возвращается в мир...

В пропускном зале на входе в драконьи пещеры вдруг вспыхивают все пустующие стопоры... бело-золотая вспышка хлестнула по полу, прокатилась по неровным стенам, толкнулась-впиталась в застывшие на старых камнях тела... дрогнула и поднялась на длинной шее серебристая голова, непонимающим взглядом обвела пещеру...

В озерце Старших засветилась вода.

Серебро и золото схлестнулись волнами и заметались, точно ища еще что-то недостающее... потом от скалы толкнулась, мягко вплелась, как родник, как девичья лента в косу, еле заметная тень цвета - синего ли, зеленого... не разобрать...

Старшие смотрели на это не дыша... но сияние вспыхнуло еще раз, померцало и угасло...

В хранилище "памяти" Нойта-вельхо полыхнул двуцветным огнем кристалл, закрепленный на стреловидном постаменте. Бело-золотой свет радостно заполыхал, озаряя зал и сваленные рядом груды хлама, но, не получив подпитки, потух.

В Проклятом болоте близ Серых руин забурлила вода. Болото, некогда бывшее озером, долгое время заваливали камнями и засыпали землей. Но в проклятой топи со временем истаивали даже самые большие камни, и вновь поднималась на поверхность вода - только теперь темная и недобрая. И сейчас оказавшиеся поблизости охотники со страхом смотрели, как из гладкой черноты вдруг начинают бить ключи. Цветные...

Старый, очень старый, почти не поднимающийся с лежанки драконовер улыбнулся дрожащими губами:

- Хранители... равновесия...

Мы со Славкой замерли.

- Таааак... и что это было?

- Я хотел, чтобы ты отвлекся, - удивленно отвечает напарник. - ты уже позеленел над своим бизнес-планом.

- Нет. Вот это, что сейчас? Ты почувствовал?

- Да. Но я не знаю...

Хранитель зала оторвал всклокоченную голову от стола, помигал и поразмыслил, что теперь делать. По Уложению, ему следовало немедля извещать Круг обо всех изменениях в Зале трофеев. Но некогда почетная должность давно превратилась в ссылку для вельхо типа "и нести тяжело, и бросить жалко", и нынешний Хранитель вполне этому негласному званию соответствовал. Если сейчас он пойдет к Надзирающему за Хранилищем, тот опять раскричится: пьешь на работе, гнать бы таких, матушку припомнит - мол, только из-за нее, правильной женщины, тебя, пропойцу, тут еще держат. Нет, лучше доложить

завтра. Утром. Решено. И за это решение определенно стоит выпить.

Он придвинул бутылку и отсалютовал непонятной каменюке, решившей испортить ему дежурство.

Наутро он об этом не вспомнит...

А до острова ничего не дошло.

День спустя

Ну хоть разорвись!

Такое у нас со Славкой было настроение. С одной стороны, у меня "контракты горят" - надо пробежаться обратно по местам моих торговых подвигов и собрать дивиденды. Как говорится, склероз - это когда не помнишь, кому денег должен. А маразм - это когда забываешь, кто должен тебе. Так вот, я не хвораю ни тем, ни другим, и постараюсь сделать так, чтобы и мои должники здоровье сохранили, ага. Деньги, тем более долги - это такая вещь, которую никто не стремится отдать кому бы то ни было, так что вернуться и получить по счетам было не просто надо, а очень надо! Пусть сейчас речь идет не о собственно деньгах, а о товарах, то есть продуктах, какая разница? Что мое - то мое, отдайте, не грешите.

Конечно, драконоверы готовы были для долгожданных гостей расшибиться в лепешку, то есть оказать им помощь во всем, включая продажу товаров и закупку продуктов, но тут встал на дыбы Славка. Послушал предложения, поспрашивал главу сектантов о каких-то ищейках и проверках, подумал-посчитал что-то, а потом высказался против. По привлечению драконоверьих торговцев к продаже пуговичек, часиков, зеркалец и прочего товара - пожалуйста, без проблем, если осторожно. Но вот закупки продовольствия в крупных размерах, здесь, похоже, как-то отслеживаются. Мол, какой-то там драконий агент продержался больше трех лет, возможно потому, что от этих закупок держался подальше... остальные, похоже, не удержались.

Надо же, а я даже не знал, что эти самые агенты были...

Спросил у Славки, с чего он это взял - не обрадовался. У моего напарника все-таки как-то мозги по-другому устроены. Если я моментом просекаю прибыль и выстраиваю нужные комбинации, то Славка видит мир, как огромный пазл, причем в процессе собирания. При этом способен видеть не только свой фрагмент, но и в принципе картинку целиком, а то и самих

собирающих. Аналитик, мол. С опытом работы, мол. Жалко только, компьютера нет, скорость обработки данных страдает. Спросил про опыт - пожалел. Славка, зараза скрытная, выложил не про работу, где со школы вкалывал, а про свою группу борцов за справедливость. Я-то думал, они там только брошенных котяток пристраивали да пенсионеркам помогали... ага, счас! А группа за два года семь педофилов отловила! Со Славкиным активным участием. И ведь двое были из шишек, причем не мелких!

- Самоубийца, что ли? - только и спросил я, представив, чтоб б было, докопайся шишки, кто им устроил комбинацию с разоблачением...

- От такого слышу, - невозмутимо отозвался мой напарничек.

Зараза вредная.

Спросил про агентов - тоже не обрадовался. Как начал наш аналитик выкатывать, что он уже про организацию вельхо нарыл, что про Дни Безумия, что про сейчас... нашему Терхо Этку чуть плохо не стало - он у нас на негатив по своим наставникам по старой памяти остро реагирует, все боится, что Зароки жечь начнут... А потом Славка перешел на рассказ о драконьем напутствии - и плохо стало уже мне. Нет, я и раньше знал, что не стоит особо светиться, но чтоб так... Куда, интересно, девались эти пропавшие драконы? В свете Ритхиных неприятностей и рассказов Терхо перспективы ой какие невеселые.

Короче, я о чем?

Новая инфа не радовала. Хотя что в ней, собственно, нового? Не все ли равно, за что именно меня будут ловить: за то, что я дракон, или за то, что драконам помогаю? Да и пофиг!

Я дракошкам вкуснятину обещал? Обещал.

Значит, вкуснятина будет.

Только вот в чем проблема. С одной стороны - я уже говорил, надо пойти обратно по точкам продаж диковинок и собрать навар. Тут все понятно. С другой стороны - светиться при этом надо по минимуму и лучше продукты отправить в какое-то малоподозрительное место. И, в третьих, у меня руки чесались поскорей исследовать подземную речку, про которую Славка говорил.

И вот как, интересно, все это совместить?

Хоть разорвись! Ну, я именно с этого и начал...

Когда-то, когда Янка была маленькой (примерно

полтора года назад, сейчас-то она точно уже большая!), она подслушала, как папа говорил маме, что женщинам думать вредно. Папа часто говорил глупые взрослые вещи, и, если честно, Янка не считала, что папа самый-самый умный. Но если присмотреться... В тех же мультиках любимые ее герои (и героини!) все время попадали в неприятности из-за собственной глупости. Да все почти, даже Красная Шапочка! Но зато когда они попадали в беду, их находили всякие волшебные зверики-друзья, а потом всякие принцы, маги или, если уж совсем не повезет, то воришки (как у Рапунцель)... ну или тролль... хотя Шрек вообще-то прикольный...

Так что, может, в папиных словах что-то есть?

Глупость она уже сделала, а теперь у нее есть волшебный зверик и бабушка, и Слава с Максиком, и ребята. А дома был только телевизор и вечно занятые папа с мамой...

Янке не хотелось думать про них плохо, и она старалась вообще не думать. И ведь получалось - новая жизнь закружила ее, как водоворот! Она с упоением гоняла с мальчишками по городу, выполняя поручения - и просто так. Она влетала в их с бабушкой Ирой квартиру и хватала вкусную-вкусную, замечательно вкусную еду (да, оказывается, каши и пирожки могут быть вкуснее чипсов и жвачек!). Она притащила в бабушкину "мастерскую" новенькую скамейку и спицы - подарок друзей - и терпеливо разучивала петельки... А по вечерам счастливо жмурилась, когда бабушка долго-долго расчесывала ей волосы и заплетала маленькую косичку...

Даже магия, сначала так рассердившая первоклашку, сейчас приносила хорошее - уроки перестали отнимать у Янки друзей, их компания стала тренироваться вместе, у них уже даже сфера пара раз проявилась. Красиво...

Золотые такие огонечки с серебряными просверками, они объединялись в плотный пушистый шарик, и было очень интересно смотреть, как он висит в животе - прямо так и висит, маленький и теплый-теплый. Мальчишки мечтали о настоящем чароплетении и приставали к наставникам с вопросами, когда им наконец нарисуют Знаки. И немножко расстроились, что Знаки можно только взрослым, а их дело, как объяснил воспита... наставник... Короче, их дело - копить магию растить свою сферу, чтоб на ней потом поместилось побольше Знаков. И развивать контроль. Янка не огорчилась - ей все нравилось и так. И нравилось, что время летело быстро-быстро, соскучиться не успеваешь, думать не успеваешь...

А по вечерам сразу падаешь и спишь.

Ну а если вдруг появлялось время, то мысли к ней

приходили хорошие... хоть и не очень умные. Например, когда вернутся Максик и Слава? Или какой бы из мага Пало получился бы дедушка или дядя? Или - кто все-таки Штуша, мальчик или девочка?

В мультиках друзья-зверики вроде как были мальчиками...

Жабчик у Принцессы-Лебеди, Осел у Фионы, у Рапунцель... у Рапунцель Янка питомца не помнила, но он точно был с мальчиковыми повадками. Это как-то... ну... правильно, что ли.

А Штушик? То кидается камушками, как мальчик, и дразнится, то отбирает муфточку и вертится перед зеркалом. Кинулся ее тогда защищать - ну прямо рыцарь как в мультиках или кино... а потом стащил ленточку - поясок делать. И вот сейчас...

Конечно, эти мысли не так чтобы всерьез. Янка уже не маленькая, чтобы верить в сказки и думать, что в мультфильмах все-все правда. Но так интересно иногда почувствовать себя героиней! Храброй, доброй, красивой-красивой! И самую чуточку вредной. Янка хихикнула и снова закопалась в шкатулку с подарками. Ей тут уже столько всего надарили! Красивую деревянную расчесочку, резной кулон из зеленого камушка на плетеном шнурочке, хорошенький обруч в волосы. И... и...

Ой, вот сейчас она, кажется, будет вредной. Немножко.

- Штушик... а, Штушик?

- Чвирррк? - прострекотал зверек, настораживая ушки.

- А скажи мне, пожалуйста... ты не знаешь, случайно...

- Чир-чир? - Штуша всем видом выразил напряженное внимание к словам маленькой хозяйки...

- Вряд ли ты, конечно, видел... но чисто на всякий случай... ты не видел, куда подевались мои новые бусики?

- Чирвирррк! - зверек с честным-пречестным видом помотал головой. Вот только почему-то попятился назад, правда стараясь сделать это незаметно.

Ой, зря.

Девочка еще не знала формулы "Бегство - признак вины", но интуиция у нее действовала не хуже, чем у взрослой. И светлые глазки тут же прищурились...

- Штушик? - ласково-ласково прозвучал нежный голосок. - Иди сюда, а?

Но в чем никак нельзя было отказать меурам - так это в эмпатии. Лесные крылатики рождались без крыльев и первые полгода вынуждены были выживать в не самых простых условиях, бегать по земле, выискивая еду, прятаться по кустикам и между

корнями и карабкаться по деревьям при малейшей угрозе. И поэтому прекрасно умели чувствовать человеческие эмоции.

- Чвирк! - вздохнул он и бросился наутек.

Хозяйка немедленно вообразила себя Покахонтас, у которой отобрали добычу. Она торжествующе завопила, изображая боевой клич, и метнулась следом.

Можно сказать, все получилось из-за этого...

Может, по чистому совпадению. Ведь всякое бывает...

А может, потому, что Янке очень хотелось приключений.

К концу дня Пало устал до... хотя нет. Устал он примерно к полудню. К концу дня это уже было "вымотался до предела". А дел еще было прилично.

Просмотреть и одобрить очередной доклад Виды своему "покровителю". Попытаться ободрить коллегу, нарваться на мрачный взгляд и запланировать разговор на потом, когда (и если) они оба будут в более спокойном состоянии. Еще раз просмотреть и положить в шкатулку собственный "донос". Ничего особенного: жалобы на хлопоты с бестолковыми "дичками", доносы на коллег по Руке - с каждым разом их все сложнее выдумывать - намеки на интриги и наглая просьба о поставках продовольствия...

Словом, все, чтобы его "доброму другу" поменьше захотелось лезть в это недоброе место. Пало давно привык давать информацию не целиком, а в измененном и урезанном виде. Привык врать и выкручиваться. Может быть, "покровителю" даже стоит сказать спасибо? Без этого - вне всякого сомнения полезного - навыка он, возможно, и не дожил бы до своего нынешнего возраста. И уж точно упустил бы ситуацию в этом веселом городе.

Просмотреть сводку происшествий... хвала Богам, за исключением внезапно появившейся "хрени", странной металлической статуи диковатого вида (смесь ежана с медузой), ничего такого больше не случилось. Сходить посмотреть на "статую". Кажется, обычный металл, без магии, без какого-либо заряда. Обычный безвредный "отпечаток".

Вдобавок и на сердце было смутно и тревожно, хотелось куда-то идти, что-то делать, притом делать срочно. А что? Сееверянин посмотрел на почти угасший закат и решил пройтись. Сводка сводкой, а личные впечатления - это личные впечатления.

Заодно и побеседовал с почтенным главой города о малой печати и прочих веселых вещах, как оказалось, водившихся

у сектантов.

Понаблюдал за тренировкой "сектантоненавистник обучает сектанта".

Веселое зрелище.

Сам Знак Шага нанести довольно просто. Церемония, обычно имевшая для новичков почти сакральное значение, сейчас, в их... необычных условиях... дивно упростилась. Намучавшись с первыми экспериментами и столкнувшись с тем, что сложные рисунки не доступны и вряд ли когда-либо будут доступны пекарям, быкарям, сторожникам, вельхо плюнули на неписаные традиции и смело ввели в обиход нанесение Знаков чужими руками и по готовым образцам. Вида смастерил специальные пластинки с прорезями, паренек из ювелиров освоил набивку татуировок за считанные часы. Так что вместо суток процедура теперь занимала одну-две долгие минуты. Подходишь к магу, подставляешь руку. И, пока он набивает тебе картинку, впитываешь взглядом очертания, стараясь при этом касаться своей сферы. Нанесенный рисунок словно протаивает в кожу, впечатывается, его золотая "тень" отделяется от истока, плывет вниз, к средоточию силы - сфере и закрепляется. Рисунок, если смотреть на него через магию, выглядит двойным: один Знак на коже, один на сфере, и светящаяся нить связи между ними. Остается только научиться активировать его. Так что все просто, если есть глаза, внимание и фантазия.

Трудность в том, чтобы его правильно активировать. Особенно в первый раз. И особенно такие Знаки, которые оперируют не малым количеством магии.

И сейчас Пало наблюдал довольно забавную картину: почтенный градоправитель вместе с соратниками и подчиненными общим количество пятеро лиц бодро скакали по снегу, точнее, по специальным линиям, размеченным зеленой краской.

Шаг - трудный Знак...

Сначала необходимо освоить перемещение вообще. Первый раз лучше "шагать" вместе с более опытным вельхо, чтобы тело ощутило, как это - "уходить" в энергию и "выходить" из нее. Два-три таких перемещения - и тело приноравливается к необычным действиям, как привыкают дети к катанию на ходнях. Потом, когда первичный навык отработан, следует натренировать навык перемещение в Шаг на открытой местности в пределах прямой видимости. Для этого на полигоне размещают "метки", специально заряженные магией камни или плашки - и "ученик" как бы получает путеводный ориентир. Заодно и приучается соразмерять расстояние и прилагаемую для перемещения силу.

Для этого и нужны прыжки и бег по размеченным линиям.

А когда и это пройденный этап, то метка выносится за пределы видимости... а потом и вовсе убирается, чтобы привыкнуть "Шагать" по желанию и личным "приметам".

Пока команда будущих Шагателей проходила, судя по всему, второй этап... а зрители (на Полигоне их сегодня было непривычно много) развлекались вовсю. В последнее время горожане почему-то полюбили собираться вечером именно тут. Обменивались новыми достижениями, болтали, сбрасывали напряжение, заряжали Гэрвину многочисленные амулеты. И с удовольствием наблюдали за чужими тренировками.

Белого лиса, судя по всему, горожане уважали - но все равно, видеть градоправителя прыгающим по снежку...

Кто такое выдержит? Ну а те, кто выдержал это зрелище, сдался на прибытии его самозваной "внучки" с ее пушистым другом. Шустрая девчонка гонялась за меуром, требуя с него какие-то бусики, а тот прилежно улепетывал, прячась то на чьей-то голове, то у поварши под фартуком.

- Штуша, вернись!

- Чирк!

Пало бы и сам с удовольствием посмеялся, но ему не давало покоя то смутное ощущение тревоги. Что-то было не так, что-то странное ощущалось последние полчаса, неясное, смутное...

Непонятно.

Гэрвина, что ли, спросить...

А где Гэрвин?

Стоп!

Вчерашнее вечернее заседание, где Гэрвин высказался об исследовании каких-то контуров, снятых с покойного вторженца. А потом обсуждение свернуло на возможное прибытие драконов.

Прямого запрета не было. Прямого запрета не было... Гэрвин мог посчитать, что ему дана свобода отправиться в эту "исследовательскую экспедицию". Он же любопытный, как истинный исследователь... неужели он выбрался за барьер?

Откликаясь на наступившую темноту, налились сиянием закрепленные на столбах зачарованные светильники. И, будто отозвавшись на этот свет, на полигоне дрогнула вода.

Пало замер.

Медленно-медленно, очень медленно, он опустил взгляд на темное зеркало отводного канала...

Стихли, словно отодвинулись далеко-далеко голоса

людей на полигоне, четкие команды Виды, смешки зрителей...

Дрогнул, тускнея, точно выцветая свет зачарованных фонарей...

Сбился Шаг одного из "учеников", и он "выпал" из переноса на полпути, зажимая руками виски...

И вода дрогнула снова.

Резко похолодело запястье - там, где своеобразным браслетом теснились метки членов Руки, похолодело, будто метка Гэрвина потянула из него энергию, много энергии... много... много...

И эхом пролетает над резко затихшей толпой тревожный вскрик...

Еще одна дрожь воды, резко отозвавшаяся краткой дрожью земли под ногами.

Что-то билось о незримый барьер города, рвалось сюда, внутрь, что-то большое, очень большое, билось и не могло прорваться, и тянуло силы для нового рывка...

И отчаянным призывом хлестнуло:

"Пало! Пало, помогиииииииии!!!"

Гэрвин... что происходит...

"Помоги... Шаг..."

Ничего не понимая, Пало потянулся, раскрывая свою энергию, настраиваясь, готовясь подхватить... и покатился по земле, сбитый с ног, почти ослепленный непонятной вспышкой... успев рассмотреть, как пространство перед ним лопнуло, выпуская... гору.

Слух вернулся почти сразу, силы возвращаться не спешили. Во рту вкус земли. Откуда тут земля? Снег же был...

- Боги...

- И что это было?

- Я так последний раз получал от своей супруги, когда...

- Дядя Пало, вам плохо?

- Что это?!

На последний голос Пало все-таки нашел завалявшиеся где-то силы и кое-как сел. Несостоявшаяся внучка или племянница жалась рядом вместе со своим зверьком, а гора земли перед ними - не показалось, гора! - стала осыпаться.

Дальше сознание выхватывало события как-то урывками. Вот сыплется земля - сначала горстями, потом целым водопадом. Потом очередная глыба не упала, а зависла и открыла - черные, блестящие. Рядом кто-то заверещал. Земля посыпалась снова, выпуская что-то извивающееся, черное, поблескивающее.

По сфере хлестануло дикой вспышкой сырой, неоформленной энергии, по телу - воздушной волной. А потом холм земли рассыпался окончательно, точно взорвался изнутри - и выпустил двух человек... и дракона.

- О-па... кха-кха... мы что, всю эту землю с собой тащили?

- Аг-ха... тьфу...

- Гэрвин, тебе что, дракона мало было? Ох ты божья задница...

- Я не хотел! Это случа... пятеро богов!

- Виииииирк... - тихонечко сказал третий член их группы - драконыш. И все немедленно заткнулись. Только дико смотрели в сторону Пало.

- Пало... а ты... а тебе...

- А ты где дракончика взял? - спросил более решительный Коготь.

- Я?

Пало повернул голову... и не успел. Драконыш, выползший из земли, тощий, черный, какой-то ободранный... он жалобно пискнул и кинулся к Пало. Точнее, ко второму драконышу, который с растерянным видом сидел на снегу с Штушей на коронке.

Глава 30

Суета вокруг дракона)))

- Пятеро богов!

На миг, всего на одно бесконечно долгое мгновение Пало позволяет себе закрыть глаза - потому что боги порой так невыносимо несправедливы...

Он помнил, кто малую минуту назад стоял по правую руку от него. У него всегда была отменная память. И даже не будь ее, зверек, сейчас сидящий на зубце крохотной, еще детской драконьей короны, выдавал его маленькую хозяйку с головой.

Значит, вот откуда взялись драконьи следы на снегу - там, где на девочку напали. Не было никакой непонятно откуда прилетевшей твари, никакого "отпечатка", который могла сотворить перепуганная малышка.

Она просто сама стала драконом...

Понимала ли она, что делает, когда убивала нападавших? Осознавала ли себя в тот миг? Знала ли она вообще, что дракон?

Мысли и обрывки некогда прочитанного и услышанного всполошенными птицами метались в голове...

"Они могут пребывать в облике людском и ходить среди людей, пряча свою суть"

"Дракон есть тварь кровавая, и Пятеро погрузили их в безумие, дабы оказать людям помощь".

"Драконоверы же пребывают в богопротивном убеждении, что магии дар не пришел от Пяти, как то Заветом заповедано, а драконы мерзостные с людьми поделились..."

"Если они могут превращаться в нас - можем ли и мы стать ими? При определенных условиях".

Кажется, да.

И - что там было с телами? Помнится, Гэрвин восхищался, как интересно проморожены тела... мечтал узнать, как это возможно было сотворить.

Сейчас у них есть шанс это узнать, если повезет.

Или не повезет?

И что теперь будет с городом, проклятье, проклятье, проклятье! С городом, где привыкли бояться драконов, жизнь в котором уже один раз перевернулась из-за драконов... с городом, где тысячи дичков еще не привыкли удерживать контроль над своей буйной магией. С городом, который напоминал Северянину горючий газ на болотах. Он мог кипеть и бурлить годами, но стоило поднести к нему огонь - и он рвался, будто применили

мощное Эксплози.

Что будет с городом при виде дракона, дракона, который получился из человека, из такого же, как они сами?

Как несправедливо, боги.

Как быстро бегут человеческие мысли! Земля, которую стряхнул со своего лица дико перемазанный Гэрвин, еще не успела осыпаться, а Пало открыл глаза.

Ничего еще не успело измениться.

Мерцание зачарованных светильников. Драконыш рядом с растерянно оттопыренными крыльями - серебристый. Драконыш напротив, светлая шкурка которого черна от налипшей грязи. Пара вельхо чуть дальше - неукротимых исследователей, подпали им Пятый бог хвосты за дивную идею притащить в город драконьего детеныша... Холм черной едко пахнущей земли - парни до сих пор в ней по самый пояс. С перемазанных лиц потихоньку сползают улыбки - вельхо постепенно осознают, насколько неудачны обстоятельства их появления. И драконовер-градоправитель, быстро и молча проталкивающийся к месту событий. Первый раз Пало так рад был увидеть "белого лиса".

И - полигон. Замерший в ошеломленном молчании. Почему-то Пало видел только глаза - недоверчивые... непонимающие пока... Только глаза.

Сейчас.

Сейчас все... решится.

Стоит кому-то сейчас крикнуть... Пало мог бы удержать любую толпу - но не магов дичков, не владеющих собой. И стоит людям сорваться - конец. Он не может позволить навредить драконышу. Дело не только в дракончиках, не только в малышке "внучке". Если дички начнут убивать, если сорвутся в атаку на голой силе, их будет не остановить. Города не станет. Останется... что-то. Кровавая каша и дикие отпечатки, от которых еще века будет веять безумной жутью.

Будь оно все проклято.

Пало шевельнулся, собираясь встать между дракончиками. Рукава на всякий случай распустить, только незаметно... Гэрвин, что-то сообразив, лихорадочно раскапывается...

Но прежде чем Пало сдвинулся с места, драконовер добрался до места, а толпа взорвалась страхом и злостью, в дело вступили сами драконыши. Один драконыш. Грязный, весь в липкой черноте, какой-то ободранный драконий детеныш, безотрывно смотревший на людей диковатыми черными глазами, что-то не то прошипел, не то всхлипнул - и бросился к малышке, бестолково разглядывающей свои новообретенные крылышки.

Миг - и он рядом.

Тихий короткий рык - взлетающая ему навстречу серебристая головка и вспышка синего на короне. Штуша заполошно бьет крохотными крыльями, пытаясь удержаться на месте. Еще один рык драконыша, кивок на людей, непонимание, почти отчаяние... и уже безнадежный рывок.

Это похоже на атаку, очень похоже.

Только миг спустя вельхо понимает, что драконыш не душит малышку - черные крылья обхватывают более мелкое серебристое тельце, накрывают, подрагивающая спина заслоняет от толпы, от людей... Защищает. Прикрывая собой.

Пятеро богов, он тоже думает... он тоже ждет того, что нападут...

- Что происходит? - громко и официально осведомляется наконец-то добравшийся до места белый лис. - Если господа маги принесли в наш город драконенка, то, уверен, у них были на это какие-то причины! Мы же им доверяем?

Он обращается к толпе, к горожанам, а Пало и Гэрвину достается сквозь зубы быстрое:

- Вам лучше придумать что-то... и быстро!

Качнувшаяся толпа снова застыла.

Белому лису верили.

А драконыш дрогнул. По напряженной спине прошла короткая крупная дрожь - замерцали, разбегаясь по коже, блики светильников, будто рябь на воде. И он затих, весь сжавшись - как большой птенец перед злой кошкой.

Птенец.

- Что ж это деется? - взлетел над толпой чей-то голос, сердитый, женский. - Чего пугаете ребятенков, злыдни?!

Поварша легко раздвинула людей крепко сбитым телом, вышла вперед и

Толпа заволновалась:

- Чей-та это она? Рехнулась?

- Цыц, дурень! Глянь-ко, он же и впрямь боится!

- Ишь, вцепился - не оторвешь.

- Защищает. Помнишь, как сторожников сын сестренку от преступивших так прятал?

- И впрямь - малой ведь еще. Малые.

- Чего его приволокли-то?

- А кто их знает, магов.

- Вельхо только дай дракона-то!

- Ага, тут же на части порежут...

- Вот больших бы и ловили! Ребятенков на что хватать?

- Весь поранетый, гляди-ка...

- Чешую общипали, злыдни, на амулеты небось.

- Жалко...

- Слышь, остай Пало! Вели своим отнести ребятенка где взяли! Нечего дитев из дому воровать!

- Не дело!

- Во-во! Только полечить сперва!

И Пало понял, что он никогда не поймет людей.

Разбираться с парой вельхо, вдруг подавшихся в драконоловы, пришлось здесь же, на полигоне. Люди, так же внезапно превратившиеся в драконоверов и всей душой сочувствовавшие "малышам", не поняли бы, если бы "господа вельхо" уединились вместо принародного объяснения своих непонятных поступков.

Разбирательство пришлось совмещать с лечением драконенка. Точнее - с отмыванием, потому что пытаться лечить грязную кожу может лишь скорбный разумом. Еще точнее - с уговорами, потому что несмотря на мягкие голоса, отсутствие атак и сердитые попытки "внучки" выбраться из-под своего живого щита, этот живой ком разжиматься в отказывается.

Кроме того, на полигон постоянно приходили новые сограждане, привлеченные разговорами о прибытии новых драконов в их многострадаль... счастливый город. А поскольку новички желали быть в курсе всех новостей, то было шумно.

- Да это не мы его так! Пало, скажи им!

- Слышь, а что тут деется? Ты гляди, и взаправду - дракончики. Ой, какие маленькие...

- Мы его таким уже нашли!

- Поэтому и забрали...

- Во как обнял сестренку... Вот бедолага.

- Да это не сестра, это наша, местная девчоночка.

- Как?!

- Напугалась, вот и...

- Не может быть! Это что, это мы все что ли, так можем?

- Может, и можем. Моей теще, к примеру, и превращаться особо не надо... А кто ее напугать попробует - ну что ж, легкого им пути к Пятерым.

- Слышь, малой, ты не бойся, мы того... мирные... вот, хлебушка хочешь?

- Одурел - дракону хлебушка? Ему мяса подавай.

- Где я тебе тут мясо возьму? Хотя...

- Малыш...

- Бесполезно. Он людям не поверит. Я бы на его месте

после такого спалил бы на месте любого человековидного. А мага - в первую очередь.

- Что ж там за дрянь творится?

- Похоже на торговцев запрещенным товаром.

- Думаешь, они этот товар растят, а потом...

- Ага.

- Вот! Мясо! - врывается торжествующий вопль, и под нос нервно шарахнувшему дракончику суется рука, сжимающая нечто красное, капающее... - Солонинка, правда, но свежая.

Драконыш жмурится и отворачивается.

- Эх... - расстраивается доброжелатель. И исчезает, оставив, впрочем, "солонину".

- Малыш, ты нас понимаешь? Мы хотим помочь. Тебя надо помыть, без этого нельзя вылечиться. А тут холодно... давай ты отпустишь девочку и зайдешь во-н туда? Там тепло...

- Не понимает он. Давай "чисткой" хоть пройдемся, а то мало ли, что там в этой земле за зараза.

- Действуй. Только...

- А вот сласти есть! Мед! - доброжелатель снова материализуется, с маленьким бочонком наперевес. - Мед будешь, малой?

На мед "малыш" тоже не реагирует. И на пиво, которое принес какой-то "хлебнувший для храбрости" - тоже. Судя по виду этого второго бочонка, храбрости в дарителе плескалось немало... примерно на треть содержимого.

- Эххх! Чем его угостить-то?

Бардак. Пало устало косится на обреченно замершего драконыша. В таком доме скорбных разумом сам вельхо тоже отказался бы признаваться в чем бы то ни было.

- Я наложил обезболивающее. Теперь можно чистить...

- Только осторожнее!

- Тьфу на вас! - поварша, исчезнувшая было из поля зрения, вновь появляется, с чем-то белым. Кажется, сыром. Мягкий здешний сыр знаменит на весь материк, если драконыш откажется и от него, значит, пора бить тревогу и звать всех лекарей - их невольный гость пострадал куда сильней, чем кажется.

Пало аккуратно касается своего самого любимого Знака. Пусть он не лечит, а всего лишь снимает боль, обманывая тело, но слишком хорошо вельхо знал, как нужен телу такой обман... Под мягким касанием золотого света драконыш дергается, но не двигается.

- Там еще драконы были?

- Э-э... не видел... зачем?

- А что, так их там и бросить?

- Ты хочешь сюда их притащить? - Коготь с интересом поднимает брови. - А горожане что скажут?

- Вот спросим - и скажут. А не захотят, - Пало понижает голос, - так наш градоначальник пригласил ведь в город двоих драконов. Явятся - отдадим их потерянных детишек...

- Четырнадцать.

- Что? - Пало еще поворачивает голову к Когтю, когда до него доходит: говорит не Коготь. И не Гэрвин. Это совсем новый голос, хрипловатый, с отчетливыми рычащими нотками и странным придыханием.

Драконыш.

- Нас там четырнадцать, - повторяет драконыш. - Было пятнадцать, но... вы правда хотите помочь?

- Конечно.

- Не понимаю...

Но, если драконыш и хотел прояснить ситуацию, ему не дали.

- Ах так ты разговариваешь?! - послышался голос из-под его крыла. - Ты умный?! А ну тогда отпусти нас сейчас же!

Женщины реже получают от Пятерых магический дар. Но боги компенсируют это другими способностями, как-то: повышенной наблюдательностью, очень развитым терпением, внешней привлекательностью, в конце концов. Наблюдательность, к сожалению, срабатывала больше на отслеживание личной жизни знакомых, а также на то невообразимое и непредсказуемое множество вещей и понятий, которое женщины в совокупности зовут "модой"; терпение изменяло в самый неподходящий момент, а внешняя привлекательность могла обернуться и крупным недостатком, но! Одно качество особ женского пола Пало высоко ценил и немного опасался. Гэрвин, которому повезло иметь сестер, бабушек и племянниц, называл это "выедание мозгов". Пало с данным термином не соглашался, но сейчас готов был пересмотреть свою позицию.

Просто пронаблюдав происходивший перед глазами процесс.

Бедный дракончик, который намертво уперся и не поддавался, когда его уговаривали вместе три вельхо, один драконовер и целая толпа дичков, сдался перед девицей неполных семи лет (или восьми?), стоило ему услышать безапелляционное требование отпустить. Отпустил мгновенно, ошалело поджал крылья и растерянно застыл, глядя, как его

кратковременная подопечная отряхивается и поблескивает коронкой. И еще успевает допекать своего защитника!

Как, ну вот как это называется?

Откуда у малявки такое самообладание?

Выползла же вся перепуганная, глаза по блюдечку, казалось, Штушу своего вот-вот придушит, не со зла, а просто потому что вцепилась в него со страху сильнее, чем в соломенную куколку...

И что? Миг, другой, взгляд на драконыша, на толпу, что таращилась на детенышей примерно в шесть сотен любопытных глаз... и все. Преобразилась. Непролитые слезки мигом высохли, явно помятое крылышко расправилось и легло на бочок, головка мило вздернулась и коронка заблистала милейшим золотистым светом с просверками розового. Словом, являла собой такое трогательное и нежное существо, что именование "кровавая тварь" в отношении этого милого создания было совершенно невозможно.

- Все мальчишки - вредины! - выдало существо. - Дядя Пало, он меня обнимал! Вы видели?

"Уже не дедушка" не нашел что ответить. Чуть ли не в первый раз за всю жизнь. Собственно говоря, он очень слабо представлял себе, что сказать дракончику-девочке, которая жалуется, что дракон-мальчик напал на нее, чтобы обнять. При этом напрочь игнорируя тот факт, что она - дракон, а здесь вообще-то земли людей, которые драконов обычно терпят только в виде нелегальных драконьих ингредиентов...

Драконий детеныш тоже, кажется, растерялся - замер и встопорщил гребешок, пытаясь вникнуть в суть претензий.

Существо покосилось на ошалелого парнишку и аккуратно добило его фразочкой:

- Я за него замуж не пойду.

Что?

Толпа среагировала раньше вельхо. И, разумеется, раньше онемевшего от неожиданности драконыша:

- Вот так - не успел моргнуть, - взлетел над полигоном веселый молодой голос, - а тебя уже оженили.

- Шустрая девчоночка, - поддержал мужчина постарше.

- Все бабы одинакие, - философски отозвался уже немолодой мужик, бывший сторожник. - Разок приобнял - и все, женись!

- Держись, парень, не поддавайся!

- Стал быть, теща моя - всамделе дракон... - не оставлял надежды прояснить семейную родословную несчастливый зять. - Тесть говорил, он ее и обнять еще не успел - глянул тока, а она уж

и свадьбу надумала как проводить, и имена детям подобрала.

- Все они драконы, если честно...

- Драконицы. Или драконихи. Или... как правильно, остай вельхо?

- Драконицы, - совершенно самостоятельно ответствовал язык почтенного чародея. Хозяин языка в это время пытался понять, каким образом толпа, опасное и трудноуправляемое множество людей, так легко и спокойно перешла от опаски к сочувствию и доброй насмешке.

- Замуж?! - волшебное слово наконец вернуло несчастному драконышу дар речи. - Я не...

- Не хочешь жениться? - коварно перебила "жертва".

- Нет!

- Чирррррррр! - возмутился Штуша, пикируя на голову хозяйки.

Поддержка оказалась кстати. Или некстати?

- Так ты еще и жениться не думаешь? - повысила голос бывшая "внучка". - А зачем тогда обнимался?

- Я... - на этот раз паренек сообразил, в какую ловушку его загнали, и закрыл рот, соображая, что все-таки ответить, чтоб не увязнуть еще глубже.

Но глубина женского коварства еще себя не исчерпала:

- Я ж говорю - вредины! - заключила невеста, задрав нос. - Бессовестные вредины!

Толпа уже хохотала:

- Ага, вот и спасай таких!

- А я бы спас, - мечтательно протянул новый голос. - Она холесенька...

- Дожили, и этот уже в женихи... Ты до пяти лет хоть дорасти, жених!

Выступление самого юного кандидата в спасатели стало толчком: к разговору подключилась женская половина:

- Правильно, девчоночка, держи его покрепче! А то они такие: чуть отвернешься - а его уже и нету. Дела у них, видишь ли! Знаем мы эти дела!

- Правильная девица. Это по-нашему.

- Ой, а смотрит-то как, смотрит... подрастет - и за ней парни наперегонки с драконами бегать будут.

- Кто бегать, кто летать...

- Видишь, дочка, как надо? А ты все: мамонька, мне рано еще с парнями, мне рано замуж. Вот тебе и рано!

- Мам!

- Учись, дочурка, как парней правильно в угол загонять... Чтоб не улизнул. Некоторые парни не понимают, где

их счастье, пока их по лбу не шарахнешь...

- Обязательно по лбу? - деловито уточняет пышечка в полосатом платье. - Это потому у папы там все время шишка?

- Если твой папа не прекратит бегать трактир вдовы Ханни, то шишек у него станет две! И рога из них прорежутся! Слыхал, муженек?

- Слыхал-слыхал. И я, и половина соседей... - уныло отвечает бывший сторожник. - Чему дочку учишь...

- Чему надо учу!

- По лбу, значит, - хищно улыбается мамина дочка. - Я запомню.

- А чегой-та нам такое втолковывали, что драконы неговорящие? Еще какие говорящие - вона как чешут...

Ох, наверное, драконоверу нашему сейчас радость. Сразу столько единоверцев привалило. Но посмотреть на безусловно счастливого сектанта Пало было некогда. Он боялся выпустить из виду "будущих супругов". Мелкая претендентка в драконьи супруги продолжала "выедать мозг" своему несчастному спасителю.

- А ты такой чумазый. Принцы такими не бывают. Правда, Штуша?

- Чрттчк!

- А для тролля мелкий...

- Чирррк?

Драконыш остервенело отряхивал с лап (единственной непострадавшей от щипателей чешуи части тела) налипшую землю и мусор, явно стараясь не слушать юную провокаторшу. Но тут попробуй не услышь.

- Ты, наверное, какой-то особенный дракон? - не отставала девица. - Болотный, да?

- Аррру! - терпение дракончика, похоже, иссякало.

- Или земляной?

- Да сама ты! - не выдержал предполагаемый болотный обитатель. - Ты... ты...

Маленькая женщина немедленно почувствовала, что перегнула палку, и тут же сдала назад:

- Да успокойся, - она виновато тронула крылышком драконий бок. - Такие, как мы, не женятся, мы же маленькие еще. И я... как это там... "я люблю другого", вот. Я это так сказала, понимаешь?

- Как?

- Так... ну, чтобы... просто так. Не злись...

- Эй, невеста! Ты чего застыла? Не знаешь, что с мужем делать?

- Мы подскажем! Первым делом отмыть...

- Потом...

- Кормить, кормить и кормить! - угрожающе вмешалась повариха. - Вельхо, чего смотрите, ведите мальцов ко мне! Подлечиться да подкормиться! У меня еды на целую драконью стаю хватит. И одежка для малого найдется, коли превратится.

Драконыш сверкнул глазами:

- Я не...

- Понятное дело, что не, - непривычно мягко перебила грозная властительница поварни. - На голодный желудок все мужики "не", чтоб они там себе не думали. Подкормишься, - и все сможешь. Пошли-ка. Давай-давай...

- Не бойся, паренек, шагай...

- Это правильная баба, она тебя не даст в обиду! Ни всяким невестам, ни даже вельхо!

- Наши вельхо его не обидят...

Так, значит?

Пало прищурился. Все-таки это очень странно. И начала это именно маленькая Яна. Случайно или намеренно, ненароком или, наоборот, обдуманно - но именно она своим поведением заставила людей проникнуться сочувствием и самое главное - улыбнуться... И хвала Пятерым. Ведь то, над чем посмеиваются - того уже не боятся...

Драконыш то ли поверил, то ли просто устал бояться. Но он сдвинулся с места. Повернулся, оттопыривая крылья по просьбе вельхо, позволил обрызгать себя лечебным настоем и, устало горбясь, пошел за женщиной. Напоследок обернулся:

- Все равно жениться не буду!

- Смирна! - чеканно врезался в шум новый голос. - Кто тут собирается жениться на моей внучке?

О. Пало нашел в себе силы улыбнуться. Ну что ж.

Маленькие драконы - маленькие проблемы.

А теперь явился большой?

На кормление и дополнительный осмотр-лечение малыша ушло чуть более пяти долгих минут. Примерно столько же - на уговоры. Янка в уговорах не участвовала, поэтому кончились они вполне закономерно: драконыш отправился спать, так и не обернувшись в человека. Может, оно и к лучшему.

Пало тонкости драконьего оборота знал только из книги "Драконы - порождение зла" и дракононенавистнических записок покойного Бира Майки. То есть достоверность этих сведений была под большим сомнением.

И кто знает, может, малыш и прав, что не хочет тратить свои небольшие силы на оборот. Заставлять его точно не стоит. Тем более, дел и так немало.

Вдохновленные реакцией населения, вельхо тем более не хотели оставлять драконью ферму без визита. Ведь если принять за постулат заветы драконоверов о том, что драконы разумны и учесть, что парочка из них как собралась в гости... и если вспомнить при этом, что драконы могут поделиться магией, в городе еще примерно три-четыре тысячи населения, этой самой магией не охваченных... А в Нойт... кхм, а в королевстве так неудачно появились ренегаты. Союзники в борьбе с этими ренегатами не помешают...

Пало слушал эти вполне логичные выкладки Гэрвина (кажется, младший товарищ в первую очередь старался убедить Виду, оттого и эта нарочитая логика), драконовер как состроил в начале совета ледяное лицо, так до сих пор его и не разморозил... новички предпочитали пока помалкивать. Ерина Архиповна невозмутимо постукивала своими гладкими палочками, вывязывая бесконечный узор из белых нитей...Милейшая женщина, образец добропорядочности и правильности. И почему часом ранее она показалась ему драконом? И голоса ведь тогда не повысила даже, но внучка мгновенно превратилась обратно, шуточки мужской половины мигом сменились на уважительные приветствия, и даже меур, внезапно сложив лапки, стал казаться исключительно тихим и правильным.

Подозреваемая в драконизме вдруг подняла голову и посмотрела на Гэрвина. Тот осекся, неловко кашлянул и свернул свое необычное выступление.

- Вот. В общем, нам нужно им... их... помочь. Да.

- То есть дело исключительно в желании заручиться поддержкой драконов? - с каким-то холодноватым интересом вопросил Вида. На Гэрвина он не смотрел, тщательно изучая абсолютно пустую стену. - И жалость-сочувствие и тому подобное здесь совершенно не при чем? Тогда разочарую - для этих целей нам хватит и одного спасенного драконыша. Тащить в город еще тринадцать, рискуя привлечь внимание наших "покровителей", нарываться на возможные неприятности - я подозреваю, что далеко не все будут так сговорчивы и благодарны, как наш юный гость - совершенно излишне.

Гэрвин покраснел. Резко и сильно.

- Ты предлагаешь бросить их там? Да?

Вида наконец-то отвел глаза от пустой стены.

- Я предлагаю перестать врать. В нашем кругу все должно быть по-честному. Пожалел драконов - твое право и твое

слово, но зачем врать, оправдываясь выгодой? Боишься, что не поймем? Глупо.

- Так ты не против?

- Нет, конечно. Просто нужно проработать все быстро, чтобы эти твари не успели ничего натворить, и тщательно - чтобы не привлечь внимание к нам. Сомневаюсь, что мы сможем прикончить всех тамошних живодеров, следовательно выжившие могут разболтать, кто именно осчастливил их визитом...

Вида-Вида... Пало знал, что Рука изменилась, попав в этот город, и изменилась сильно. Из них Вида, пожалуй, переменился больше всех. Он жил, дежурил на улицах, занимался с дичками, разрабатывал систему упрощенных Знаков, вел работу по дезинформации "покровителей" в Нойта-вельхо, никогда не ошибаясь, кому именно и что именно они наговорили. Но Пало постоянно казалось, что Вида все это время живет ожиданием того мига, когда перед ним окажутся цилиндрики "малой печати". Он как копье, брошенное в болотного зверя врыра, он живет, пока летит. А потом вспыхнет и сгорит....

- Второе довольно просто, - спокойно проговорила Ерина Архиповна, не поднимая глаз от своих нитей. - Если не хотим, чтобы искали нас, надо, чтобы искали кого-то другого. Напоминаю, что у нас в леднике так называемые "желтые друзья". Думаю, драконами они интересуются уж никак не меньше, чем дичками-вельхо. А если и нет, то пусть "живодеры" думают именно так...

Половину малой минуты Рука и прочие выглядели так, словно у них над ухом рявкнула птица глушак... а потом ожили разом все. Просветленно улыбнулся Вида, радостно подпрыгнул Гэрвин...

- Желтые!

- О да!

- Тогда все дело в Шагах. На тринадцать драконов нужно двадцать шесть обученных Шагу... и срочно!

Поселок Рейиккен. Макс.

Я встал рядом с окном - так, чтоб не увидали с улицы... выглянул...

- Ну что? - нетерпеливо спросили рядом.

- Есть. Вон он, показался из-за нашей крепости...

- Куда идет?

- Вроде сюда.

- И не прячется?

- Э-э...

Почтенный главарь сектантов действительно не прятался. Даже странно. С тех пор как Славка в несчастливый для драконовера момент выяснил, что в общине хранятся материалы о днях безумия и даже кое-какие "предметы, по которым в старину разговаривали на расстоянии", тому не стало ни сна, ни покоя. Славка желал знать, а стоять между ним и знаниями... да даже драконы на такое не решались. Драконовер мог работать, разговаривать, заниматься своими таинственными сектантскими делами - Славка терпеливо выжидал паузы и пикировал ему на голову с неизбежностью самонаводящейся ракеты и с упорством пенсионерки, пробивающейся в поликлинику. Вчера драконовер даже прятаться пробовал...

И сегодня с утра. Помогло слабо - Славка тут же привлек меня, вельхо и поселковую ребятню. Нашли вмиг. А счас сам идет...

- Остай Макс! О-о... остай Слав... Вам письмо. От ваших родственников...

Письмо пришлось читать вслух - Славка у нас, конечно, вежливый и не стал бы выдирать его прямо из рук... ну , наверное, не стал бы... Но рисковать не стоило.

Так что раскатывал я свернутое тонкой трубочкой послание уже на вершине скалы - на всякий случай. А читать, как уже сказал, вслух. Пока Славка не забыл про свою вежливость и не сдернул меня с этой скалы за ногу.

Скала, естественно, при этом не догадалась по-быстрому забежать в чей-нибудь дом или переместиться за речку - так что в курсе бабулиного письма оказалась не только мы с напарником, но и наш непутевый маг, и глава драконоверов.

Реакция, конечно, у всех была разная:

- Живы, здоровы, в порядке... уфф... камень с души... но значит, магией их тогда все-таки зацепило... Славка, представляешь Янку - магом, а?

- Очень даже. Я Ирину Архиповну магом не представляю, - этак раздумчиво роняет мой напарничек. - Хотя... Кстати, Макс, насчет паранойи - бабушка наша ее, как видишь, одобряет и разделяет. Так что поаккуратней.

- Письмо пришло по "нити" драконоверов. Ваша бабушка имеет какое-то отношение к нашим? - заинтересовался матерый сектант.

- Если и да, то она про это ничего не пишет.

- Как сказать... - Славка таки выцепил у меня письмо и пробегал глазами аккуратные ровные строчки - бабушка явно

писала не второпях, обдумывая слова. - К вашим, к нашим... намеки тут интересные.

- Чегоооо? - я тут же выхватил листок обратно.

"Хотелось бы мне знать, в свете новой информации, насколько возможен ли ваш новый статус для кого-то еще из нашей семьи? Недавно произошло событие, которое дает основание задуматься о чем-то таком для нашей младшенькой. Впрочем, об этом при встрече, надеюсь - скорой..."

Ваш новый статус... ваш новый статус для нашей новой семьи... событие, которое позволяет задуматься о чем-то таком для нашей младшенькой...

Новый статус?!

Статус - это... Славка ей тогда написал - не прямо, конечно, намеком - что мы драконы...

Это что, это Янка?

Черт, как это?

Я попытался представить нашу мелкую в виде дракончика, и мои мозги немедленно переклинило.

Ее-то кто укусил? Или "дохнул"? Но бабушка говорит предположительно, значит, она не уверена? Ох, что-то я ничего не понимаю... Ладно, если бы стряслось что-то серьезное, думаю, нам об этом написали бы.

Славкины глаза встретились с моими.

"Об этом лучше поговорить позже"

"Согласен"

- А пока пора собираться!

- И быстро! Э-э... Терхо?

Не сговариваясь, мы обернулись к непривычно молчаливому четвертому слушателю и подняли брови: вельхо занервничал.

- Вы сейчас в тот город? К вашей... родственнице?

- Ага!

- А-а... а как вы думаете - она это серьезно? Насчет ушей?

Сборы шли быстро и результативно.

Может, потому, что Рука не желала пускать в свою голову мысли о том, что их предстоящее деяние настолько далеко от Заповедей, Запретов и так далее, насколько это вообще возможно.

Только представить, что вельхо, проводники воли

Круга, собираются отвернуться от этого Круга и - если быть откровенными - встать на сторону драконов. Дра-ко-нов. Иногда даже спокойному Пало казалось, что они каким-то недобрым колдовством ухитрились переместиться в какой-то искаженный мир...

Мир, где Наставники - не мудрые и справедливые, а такие же жадные до власти люди, как и все. Только хуже, потому что у них есть все возможности эту власть обрести, и они этими возможностями пользуются. Мир, где он, Пало, стоит рука об руку с сектантом и мирно с ним беседует. И... собирается позволить Виде взять у этого сектанта "малую печать". Где бродят какие-то неизвестные "желтые друзья" (надо, кстати, посмотреть, что там в записях Ерины Архиповны, последний допрос дама вела без вельхо, и, кажется, ей удалось вытрясти из скрытного "друга" кое-что). Мир, где Рука собирается напасть на людей, чтобы спасти драконов.

Бред.

И в то же время реальность.

Что ж. Примем и это. Начал дорогу - иди. Поздно сворачивать...

Итак, к рассвету объединенные усилия дали результат.

Шаг освоили двадцать человека, результат, мягко говоря, немаленький. Пилле Рубин, несмотря на яростные протесты, был вынужден пока остаться в постели, а Виду, учитывая его "блестящие организаторские способности" попросили остаться в городе и вместе с господином Поднятым и организовать прием для драконят. Так что вместе Рукой и с новичками из Когтей количество Шагающих достигло, наконец, минимума, необходимого для похищения. Большинство, правда, с временными Знаками, но это тот случай, когда временные лучше постоянных.

Постоянные нельзя наносить больше одного за раз, а так у "диверсантов" (еще одно странное словечко Ерины) разом появилась целая цепочка Знаков - маскировочных, атакующих и защитных. Жаль, нет времени их по-настоящему отработать. Когти кое-как натаскали новеньких применять новое оружие, но до работы слаженной, в команде, еще трудиться и трудиться.

Откладывать же визит нельзя: и Эвки Беригу, и собственные чувства Пало говорили, что идти надо сегодня, потом будет поздно.

Опасно, конечно. Неразумно, глупо и опасно. Они еще не готовы. Но времени нет.

Остается сделать все возможное, чтобы скомпенсировать недостаток тренировки.

Швеи из мастериц Ерины Архиповны по рисункам Гэрвина сшили одежду и маски, имитирующие желтые лица.

Драконыш был расспрошен и переопрошен относительно устройства "драконофермы" столько раз, что, в конце концов, заснул посреди очередного разговора. Пало поразмышлял, стоит ли его будить, но появившаяся "внучка", сердито зашипевшая на "бестолковых дядей", мигом помогла нужному решению оформиться. Драконыша оставили в покое, тем более, план нужного места был уже составлен.

Гэрвин и его напарник до хрипоты спорили, выбирая удобный путь, и приставали к драконоверу с вопросом, что такого сказать пленным драконышам, чтобы они прониклись доверием к спасателям и не перепутали их со своими захватчиками...

Время близилось к рассвету.

Нервно переговариваясь, люди выстраивались на полигоне. Разбились, вопреки обычаю, не на пятерки, а на тройки, но команд все равно не хватало, отчаянно не хватало...

- Отвар, повышает силы, - монотонно повторял Вида, двигаясь вдоль "троек" с фляжками в руках, - Пить по паре глотков за раз, не больше... Отвар, повышает силы, пить по паре глотков...

Лицо одноименного сотоварища было серым и утомленным.

- Возьми, - в руку ткнулся деревянный бочок небольшой фляжки, - это "пинок", свежий, пока не настоялся, так что можно и по два глотка.

Ого! "Пинком" вельхо звали один из сильнейших настоев кратковременного действия. Выпивший глоток кисловатой жидкости мог час-полтора бежать с грузом на плечах, равным собственному весу, и колдовать в полную силу. Официально жидкость называлась "Дар Пятого", но рядовые вельхо как-то сомневались в божественном происхождении напитка - очень уж неоднозначным было его действие, а особенно последействие. Ведь если бог решил подарить людям что-то ценное, то он, по крайней мере, должен был позаботиться о том, чтобы после применения этого дара человек не валился пластом с дикой головной болью. И это если не вспоминать, что ощущения после первого же глотка милого напитка и впрямь были схожи с пинком в живот.

Или нет?

В свете последних откровений Пало сомневался даже в самом наличии богов, не говоря уже обо всяких сомнительных подарках.

- Спасибо. И когда сварить успел?

- Запас был. Осторожней там.

- Будем. Стоп. - Пало посмотрел через плечо соратника и почувствовал желание протереть глаза.

Ерина Архиповна, с совершенно невозмутимым видом, стояла среди "спасателей" и повязывала на голову кусок ткани. Желтая маска уже висела на ее груди на тонких ниточках...

- Ерина Архиповна! Что вы делаете?!

- Так удобнее размещать маску, - хладнокровно ответила двухименная. - Нитки - хорошо, но мало, а наголовная повязка закрепит маску на лице и заодно волосы прикроет.

- Что вы делаете здесь?! Мы не берем женщин в такое опасное место!

- Не берете, - согласилась та. - Я сама иду. Вам человека не хватает - это раз. Я обеспечу кое-какие детали прикрытия - это два. И учтите, спорить все равно некогда...

- А...

- А Шаг я освоила. Очень удобное умение.

Понятно. Отговаривать бесполезно.

- А Яна?

Дама чуть улыбнулась - самыми кончиками губ.

- Яна с нами точно не пойдет. Она приглядывает за своим новым другом и собирается стать ему родной матерью. С ней все будет... правильно. Со мной тоже. Не беспокойтесь.

Воздух дрогнул, сместился, холодом обдавая лицо... выпустив две человеческие фигурки. Эвки Беригу и его приятель Ветерок.

- Уффффф, - Эвки с усилием помотал головой. - Что ж так уши закладывает, а?

- Что разузнали?

- Информация подтверждается. Долина, болото, один длинный... дом, не дом... скорее, сарай, но каменный. Три поменьше, очевидно для людей. Внутри так похрапывают, что чуть сам рядом не прилег! Вокруг ни ограды, ни забора, одни болота и что-то вроде речушки.

- Охрана?

- Пара. Гнездо на одной из крыш. Оружие - сетеметы. По крайней мере, то, что на виду. Внутри сарая - скорей всего еще один. Смотровая щель там есть... но ближе подбираться мы не стали.

- И правильно. Точку Шага присмотрели?

- Да, там есть очень удобный подход - не у самых строений, чуть дальше, зато под прикрытием деревьев.

- Ну что ж... Первая тройка - моя. Следом - по очереди с промежутком в пять малых минут. Приготовились!

Глава 31

Болото зимой все равно болото.

Поэтому первое ощущение по выходе из Шага - запах. Тот непередаваемый запах сырости, перегнивших листьев и мхов, от которого щекочет в горле, и странного голубого воздуха - "горючего дыма". Говорят, при длительном вдыхании он может быть опасен... впрочем, здесь хватает иных угроз.

Пало мягко скользнул в сторону, под защиту группки чахлых здешних деревьев, и осмотрелся. Итак, болото. Обширное. На мерки вокруг - рыже-бурая неровная поверхность, усеянная пятнами темной воды и черными щетками невысоких деревьев. Ожидаемо. Справа - невысокий холм, широкий и довольно бугристый. Тоже ожидаемо. Ах, нет, неожиданно - это не просто бугры, а похоже... хм, похоже на развалины каких-то строений. И даже вроде как из белого камня - материала весьма и весьма дорогого. Такой камень не обычный известняк, такой не теряет белизны даже столетия спустя. И это на забытом всеми богами болоте, вдалеке от людных мест? Мягко говоря, необычно. Понятно, отчего Гэрвину стало так любопытно - при более благоприятных обстоятельствах Пало обязательно исследовал бы эти постройки на болотном острове. Но сейчас обстоятельства далеко не благоприятны...

Итак, сарай из камня и три домика?

Имеются. Вот они... Вот это длинное вытянутое, весьма кривое и неуклюжее сооружение - это, несомненно, искомый сарай. Три кособоких строения - домиками их можно назвать весьма условно - есть. Вот они, в небольшой ложбинке меж развалин.

А вот и стража.

Как и говорили Эвки с Ветерком - сидят в "гнезде", нелепой надстройке на одной из крыш...

Воздух позади знакомо дрогнул и дохнул холодом в спину. Прибыла следующая тройка. Хорошо их Вида выучил - точный Шаг, прямо по данным координатам, без ошибок по высоте, и притом ни шелеста, ни хлопка, ни прочих эффектов, признаков неудачного переноса...

Прибывшие шустро сместились в сторону.

И еще раз. И снова...

Чахлая рощица с трудом укрывала всех "диверсантов", так что после проверки на сторожевые чары тройки стали

аккуратно перемещаться под защиту развалин, поближе к сараюшкам, скапливаясь для атаки. Когда последняя группа вышагнула из переноса, на истоптанном пятачке осталась только тройка прикрытия.

Остальные рассредоточились.

Пало застыл за камнем неподалеку от драконофермы. Со своего места он очень неплохо видел и дверь сарая, и крышу с гнездом охраны. Судя по разговору, где ругательства в адрес "мерзавцев, дрыхнущих в тепле, пока мы тут мерзнем и даже без бутылки" и "тварей", которые свалились сегодня в их тихую берлогу и сволокли целого дракона, ублюдки драные", то и дело мешались с проскакивающими числами, охранники занимались подсчетом прибылей и убытков. Поистине увлекательное занятие. За таким не только про обязанности по охране забудешь - за таким, пожалуй, закипание болота пропустишь!

Вот и хорошо.

Так, все на месте, похоже. Почтенный Миусс, Эвки, Ветерок, Гэрвин, его приятель Коготь, Ерина Архиповна... так, а где еще одна команда "дичков"? Та, которую ведет помощник главы, Сауссли? А, вот она, у самых дверей сарая.... Незаметная, как и сам помощник.

Светлые маски и пятнистая одежда удачно сливались с сухой травой и немногочисленными островками снега, но ощущения вызывали странное.

Все было странно. И несработанная пока команда, и действия без привычного точного расчета по минутам и деталям. И сама цель. Рука уже охотилась на неправильных торговцев драконьими ингредиентами, в конце концов, это тоже нарушение Заветов. И боевые Знаки при этом применять - у преступивших было меньше сил и магии - но заметно больше желания подготовить для противников какой-нибудь особо пакостный сюрприз. Всякое бывало. Но впервые при этом ставилась цель спасти драконов...

Что ж, как говорят на землях восхода, ступив на дорогу, поздно искать обходную тропу. Будь что будет.

И вельхо плавно повернул запястье, направляя на "гнездо" активированный сонный знак.

Богиня времени уронила со своих волос еще одну из бесконечных капель. Капля летела к земле долго-долго...

Золотой извив сонного Знака протаял из-под кожи и поплыл к "гнезду"...

Двадцать восемь человек молча проводили его глазами,

пригнувшись в своих ненадежных укрытиях...

..из губ вырвалось и растаяло облачко пара...

..хрустнул снег под чьей-то ногой...

..Ерина Архиповна, угадываемая только по своей необычной повязке, сжала в руке что-то слабо блеснувшее в лунном свете.

..приподнялась над камнем чья-то пятнистая фигура, готовя руки...

..что-то лениво-негромко хлюпнуло в болотной глубине, забулькало, выпуская пузыри газа...

Пало впился взглядом в "гнездо". Сейчас. Сейчас... если он только не ошибся с выцеливанием...

В этот миг капля наконец долетела до земли.

..и знак аккуратно-точно-мягко влетел в щель между навесом и защитным барьером, мгновенно исчезнув из вида. Короткий вскрик, тут же перешедший в сдавленный стон - и тишина, тишина, которая лучше всего показала: расчет был точен, и знак сработал.

Пало перевел дыхание, чуть подождал. Был в его жизни нехороший случай, в пиратском поселке. Отчего-то в тех местах на берегу Пяти Бухт, все время заводились морские разбойники. Как ядовитая плесень. Как проклятие. Пиратов постоянно ловили, на несколько месяцев-лет они пропадали, корабли радостно возвращались на привычные пути, и тут снова появлялись желающие поживиться на чужом труде. И снова Рука, подтягивая рукава, отправлялась на основательно надоевший берег и опять чистила основательно надоевшие поселки.

В тот раз они залегли у очередного такого безымянного поселка. Тогда он тоже снимал стражу и не справился. Кто-то уцелевший поднял тревогу, пираты, еще не успевшие напиться своего "особого пива" повыскакивали из хижин, и тихое проникновение стало шумным штурмом. Пираты встретили магов стрелами, сетями и каменными ловушками, полилась кровь. Рука чуть не потеряла двоих и перешла на Знаки широкого поражения, кидая атакующие уже не по точкам, а по площадям. Потом оказалось, что один из караульщиков именно в момент наложение Знака отлучился. Пиратов, конечно, повязали, но свои ошибки Пало дважды не повторял. И теперь всегда проверял, "всех ли птенчиков накрыло"...

Сейчас, похоже, всех.

Первый этап прошел успешно.

Теперь второй.

Команды бесшумно переместились к дверям. Слабо промелькнуло золото - проверка дверей на чары - похоже,

успешная. По крайней мере, на "своей" двери Пало никаких чар не обнаружил. Даже простой ловушки не было. Если не считать за таковую дикий храп, из-за которого других звуков просто не стало слышно.

Знак "Исс" на дверь - чтобы ни шороха, ни скрипа. Сонное - за дверь, по всей комнатушке, чтобы приложить всех разом. Еще одно сонное, для гарантии. Связывающее. Ох и вонь... грязью несет, кровью, нестиранной одеждой. Почему преступившие всегда живут в таком мусоре? Словно отказываясь от Законов о порядке, они хотят отказаться от всех человеческих законов и уложений. Мысль промелькнула и исчезла, Пало ступил за порог. Несколько шагов внутрь, проверить действие знаков. Дышать пореже (хорошо, маска защищает, без нее, наверное, вывернуло бы). Не думать об этом. Проверить запасные помещения - кладовку и что-то вроде примитивной умывальни (ох и грязь тут развели господа нелегалы).

Никого не пропустили. Отлично.

Назад, к дверям.

За порог, на свежий воздух. Запах мха и газа от старого болота кажется сладким и чистым...

И запирающее на двери. С этими все. Что бы ни было, они не проснутся раньше полудня.

Что у остальных?

Второй дом - дверь полуоткрыта, на пороге пятнистая фигура, поднимает руку, успокаивающий жест. Здесь тоже все правильно.

Третий... третий почему-то долго нет никого...

И в этот момент все летит к дракону под хвост.

Потом, когда они восстановили последовательность событий, стало понятно, что совпало сразу несколько неудачных обстоятельств. Первое - домики они атаковали одновременно, поэтому группа, ворвавшаяся в третий, действовала так же, как все. И, когда маги поняли, что в помещении пусто, то просто вышли обратно, собираясь предупредить об этом. Но не успели.

Второе - во время налета и похищения драконыша обоих свидетелей появления вельхо Гэрвин и Ветерок нечаянно спровадили к богам. Так что обитатели "фермы" остались в неведении насчет явления чужаков, а гибель своих списали на беглого, как они подумали, драконыша. И именно обитателям третьего дома выпал жребий поискать этого беглого на просторах болот.

Третье: просторы эти были столь широки (а заодно глубоки и небезопасны), что искатели занимались своим

полезным делом очень недолго. Отлично понимая, что шансов отыскать беглеца у них крайне мало (летать кровавая тварь не могла, крылья всем тварюшкам ломали на совесть, но утопиться им назло была вполне в силах, а искать место этого утопления можно было до сошествия в мир всех Пяти богов разом), горе-охотнички зашли в ближайший лесок и отлично провели время за разожженным костерком и горсточкой глюшь-травы. Ну а на пьяную голову план действий составился сам собой: проверить пару самых гиблых мест болота, и, если кровавая тварь не была так любезна оставить там следы своего утопления, обустроить данные следы самим. И не надо больше шастать в мороз по этому **** болоту, осуши его боги... Потоп дракон и потоп, делать нечего. Не доставать же его из болота? Фыр, бывший вельхо, исполнявший в их банде роль мага, идею поддержал. Ему тоже хотелось в тепло и не хотелось шляться по болоту.

И четвертое: искатели драконов очень неудачно подгадали с временем. Ушли они вечером, когда из города еще не отправили разведку. А вернулись на рассвете, как раз во время ограбления...

И самое плохое: у них было чем встретить незваных гостей.

Сначала это был просто вскрик - короткий, недоумевающий.. Потом - мелькнувшие где-то справа, на грани видимости, темные фигуры.

Пало с тревогой отметил, что в сарае, где держали драконышей, загорелся свет... но он успел только повернуть голову.

В следующий миг дикий грохот словно дубиной ударил по ушам. Земля рванулась из-под ног и ударила в лицо.

Свет померк.

Позже, опять-таки позже, он узнает, что ему и еще одному "налетчику" отчаянно не повезло - они оказались слишком близко к месту с вложенным в почву "Эксплози". Зачем полоумный отступник сделал несколько таких по периметру фермы, уже не спросишь, но, узрев чужаков, он активировал сразу все.

Пало сшибло с ног, приложило головой и плечом о мерзлую землю, на краткий миг он, похоже, потерял сознание. Впрочем, оно быстро вернулось - вместе с чудовищной головной болью и гулом в ушах. Сквозь гул пробивались крики и драконье рычание.

- ...жие! Тревога! Чужие!

- Бей их!

- Ыхрррр...

- Желтые!

- Рассредоточились!

- Пало, живой?

Вельхо с трудом перевернулся набок, приподнялся... с волос посыпалась земля, по виску и щеке что-то текло, теплое и холодное вперемешку. Кровь? Талый снег? Болотная жижа? Проморгался..

Ночь стала белым днем, остров залило белое пламя - свет запитанных солнцем драконьих чешуек. Ну да, здесь, на драконьей ферме не было недостатка в материале для светильников. Развороченная земля исходила дымом и паром, растревоженное болото глухо ворчало, и вонь горючего газа забивала глотку и нос, мешая дышать...

- Все живы? - собственный голос отдался в черепе удвоенным гулом, и в этом гуле чуть не потонуло ответное:

- У парней все правильно. Тебя сильней всех приложило

Встревоженное лицо-маска Эвки Беригу качалось перед глазами, то и дело расплываясь. К горлу подкатила тошнота. Да уж, приложило.

- А эти?

- Залегли. Кидаются сетями, но как-то не очень решительно.

- Размышляют, не вернуть ли свою собственность?

- Ага.

Пригибаясь, к ним подобрался один из новичков. Неведомая мастерица, шившая ему маску, постаралась от души: даже в безжалостно-четком белом свете желтое лицо казалось живым, только очень спокойным. И почему-то злым

- Сарай заперт! - выдохнул он молодым голосом. - Там внутри - сторож. Грозит, что если мы не уберемся, он все уничтожит. Остай Пало, он и правда может?

- Гнусь... - Пало с усилием вдохнул дымный воздух - кажется, один из домиков зацепило, и сейчас там занималась крыша. - Может...

- Но как?

- Если в почву заложили эту пакость, то в сарай тоже могли.

- Но они же живые! - не понял паренек. По маске запрыгали красноватые отблески огня - крыша третьего дома все-таки загорелась.

Они - это драконыши? Паренек - драконовер? Или

просто добрый?

- Для этих они - товар.

- Для преступивших все - товар! - взъерошился паренек. - даже дети. Остай Пало, мы же не уйдем, нет?

Добрый. Они почти все такие. Добровольцы... И, если что, удержать их будет невозможно. Бой есть бой, там нет уверенности, что удастся сберечь их от неожиданного удара. И что делать? А что тут поделаешь!

- Нет, - Пало замолк на миг, переживая укол холода - обезболивающий Знак. - Спасибо, Эвки Беригу.

- Просто Эвки.

Право называть себя близким именем? Сейчас? После трех лет совместной работы, на болоте, во время спасения драконышей. Иногда южане ужасно церемонны! Но спасибо... Эвки...

- О, типы в лесу зашевелились...

- Собираются драться или удирать?

- Без понятия.

- Поможем им принять правильное решение? А потом уже разберемся с этим... думаю, без возможной поддержки он станет не таким наглым.

- О да!

Встать оказалось неимоверно тяжело. Обезболивающее убрало и ощущение "топор в голове" из виска, и еще пару "топоров" из руки и плеча... но перед гулом в ушах и знобкой слабостью оказалось бессильно. Ожидаемо. Не в первый раз.

Итак, что у нас?

Почва в очередной раз дрогнула - в кривую тропку перед сараем врезался кусок бывшей каменной стены. Ренегат-вельхо не терял надежды спугнуть захватчиков. Остров потерял примерно пятую часть своей территории - растревоженное эксплози болото жадно впитало в себя края и сейчас жирно блестело в магическом белом свете. Тень драконьего сарая казалась в этом свете густой, черной и почти живой. И зачем придурочный вельхо-ренегат зажег свет? Без этого у хозяев было куда больше шансов отстоять свой маленький преступный промысел... а так все на виду.

И фигурки преступивших в нечастой щеточке чахлого леса - как на ладони.

"Диверсанты" тоже, но у них положение повыгоднее - дома и сарай-ферма сами по себе неплохое укрытие. И, в обличие от самозваных драконозаводчиков, диверсанты - маги. Пусть и

новички. Кстати, о новичках...

Сторожа в городе сначала побаивалась магов Руки. Держалась на расстоянии, почтительно кланялась и норовила испариться с глаз, как только чужаки хоть на миг отведут взгляд. Но после драконьей выходки и появления в городе массы магов-новичков сторожа и маги Руки стали едва ли не лучшими друзьями. А отчего? А оттого, что сторожа, столкнувшись с отпечатками новичков, осознала, чего на самом деле надо бояться: вовсе не опытные, тренированные, умеющие себя контролировать вельхо страшны для окружающих, нет. По-настоящему ужасен может быть только новичок-неумеха, который сначала делает, а потом чешет в затылке и пытается понять, что это такое, как оно получилось и как, во имя Пятерых, его отменить? Причем сил, в отличие от умений, у таких новичков предостаточно. Про один отпечаток, материализованный фантазирующим о любви подростком, сторожа, к примеру, рада была бы забыть... после того как сначала пыталась оный отпечаток арестовать, а потом удирала от него четыре квартала подряд. На диво впечатляющее творение у мальчишки получилось...

А у них тут полно новичков.

Рядом тяжело грохнулась сеть, хищно забилась на земле, судорожно сжимая все, что попало в тиски...

Ну-ну.

Пало оглядел своих и усмехнулся (все равно под маской не видно).

- Развлечемся, парни? Новички, вперед. Эвки, Ветерок, Гэрвин, Коготь - за ними. Щиты на них. Перекрывающие.

- Э-э... остай Пало, а что можно-то?

- Что использовать?

Вельхо приглашающее махнул рукой (примолкшая боль тут же ожила и злобно вгрызлась в плечо, так что интонация получилась на диво искренней):

- А что хотите...

- Ура!!!

- Спасибо, остай Пало!

- Ребята, давай!

Замерший рядом парнишка не сказал ничего. Но глаза в прорезях маски блеснули токой признательностью... С мальчишеской руки сорвалось что-то красновато-серое, клубящееся, но с паучьими дергающимися лапами - и стремительно увеличиваясь в размерах, понеслось в лесок... Следом, визжа и улюлюкая (не видел бы сам - не поверил бы ни за что!) устремился второй дикий отпечаток - нечто вроде

безумного ежа на необычно длинных ногах. Передвигалось нечто дикими прыжками и сыпало иглами, как целый отряд лучников. А следом уже набухало грозово-черное облако с просверками молний.

Кажется, щиты новичкам и не понадобятся.

Страшная это все-таки сила - молодежь.

С их-то энтузиазмом и дурной энергией.

Нелегалам--преступившим остается посочувствовать? Хотя они и не такое заслужили.

Ничего, главное, чтоб обрадованные юнцы остров не утопили...

Но это позже.

Пока молодежь под защиткой гоняет преступивших снаружи, займемся тем, кто внутри? Пало развернулся, нащупывая подходящие знаки... и остановился. Ерина Архиповна, сжимая в ладони непонятную блестящую штуковину, направляла руку на дверь. Что делала серо-стальная трубка, было непонятно, но всего через несколько мгновений дверь рухнула.

Из проема, воя и плюясь, вылетел всклокоченный мужчина в лохматой шубе... и тут же упал с ножом в горле.

Помощь Пало не понадобилась.

Славка

- ... пуговицы... полторы тысячи монет... и заказ еще на восемь...

- Макс!

- ...и это только начало продаж... с ума сойти! А если товар пойдет в массы? Подражатели, конечно, найдутся, но пофиг. Мы - первые, у нас драгметаллы, и можно будет попробовать пресс забацать. Хотя бы простенький... это насколько товару больше будет?

- Макс!

- Удивительно выгодный товар эти пуговицы...

- Макс, эй!

Бесполезно. Последние часа полтора мы с Терхо могли общаться только между собой. Макс из беседы выпал начисто, и невольные зрители в нашем лице имели возможность наблюдать дивное зрелище: "Макс в диалоге с внутренним хомяком". Хомяк цвел и радовался жизни, его хозяин (хотя кто у них в этом странном симбиозе хозяин - еще вопрос) сиял и лучился. Что

деньги животворящие с человеком делают!

И неудивительно. Наше возвращение проходило по местам "боевой"... хм, нет, скорее, "торговой славы", и мы могли наглядно наблюдать, какие плоды дал новаторский подход Макса. Пуговицы на костюмах всех более-менее успешных горожан - это одно. Но пуговицы на вывесках? Пуговицы на веночках и ленточках, которые было принято посвящать местным богам? В одном из городков впечатленные рекламой жители добавили пуговиц даже на статуи самих богов - наш маг впечатленно икнул, но безропотно выложил две монетки, которые храмовая обслуга требовала от верующих "на новые пуговки". Да и сами вывески добавили впечатлений. "Пуговиц нет!!!" - провозглашала ярко-красная вывеска на трактире. И оптимистично добавляла: "Но у нас можно выпить за их скорое появление". "Услуги вельхо - опытный маг разыщет даже потерянную пуговицу". "Мы пришьем вам пуговицу куда хотите". И, наконец, вершина креатива: "За небольшую плату мы дополним памятники ваших дорогих покойных в модных традициях" (с изображением пуговицы и криво изображенных часов). Словом, торговый караван "Макс энд компании" по городам и весям дал настолько впечатляющие результаты, что если бы не оформленные-отправленные на большую часть сумм продукты... хм, нет, мы, может, и смогли бы унести заработанные деньги. Но только преобразовавшись в драконов. В человечьем виде лично я не способен волочь на себе вес в десятки килограммов. Плюс продовольствие. Плюс заказы на сумму, как минимум, в семь раз большую. Плюс идеи на другие полезные мелочи - в перспективе.

Макс млел, светился и мурлыкал.

Терхо попытался его отвлечь - получил расфокусированный взгляд и задумчивое: что лучше напольные или наручные? Пока маг приходил в себя от этого странного вопроса, Макс прищурился и спросил, нравится ли здешним девушкам бижутерия. До бижутерии в здешнем мире пока не додумались, что там причудилось Терхо в этом невинном слове, осталось неизвестным, но покраснел он весь: и лицо, и уши, и даже шея. Макс, впрочем, ответа дожидаться не стал, он весь уже был мыслями в своей бижутерии, так что напоследок в нашего вельхо полетело нежное: "А конкурентов давить. В зародыше". Интонация у моего коммерческого напарника была самая мечтательная, но ситуацию это не спасло. Бедный маг шарахнулся прочь (то ли представил себе зародыши неведомых конкурентов, то ли посчитал, что Макс в этом своем странном состоянии причислит его к тем, кого давить надо).

Впечатлительный он у нас.

Ладно, потом разберемся.

- Макс!

- И мебель, обязательно мебель... Фигня эти их вложения, ну сколько там могут обеспечить маги? Единицы. А сундуки - позапрошлый век, все мнется, и запах еще. Блин, ну почему нас на труде учили делать только табуретки? Надо повспоминать, как делается нормальный шкаф... Магов тут самих капля в море, а удобства все хотят. О!!! Удобства!!!

Маньячный взгляд напарника уткнулся в меня:

- Славка, ты не знаешь, как устроен биотуалет?!

Мне стало смешно.

Похоже, Максов хомяк мутировал.

- Почему сразу биотуалет? Почему не обычный?

- Для обычного нужно водопровод прокладывать. И с канализацией проблемы решать. А тут...

- Макс!

- Хотя ты прав, с этим можно подождать, - пробормотал мой напарник и снова нырнул в свои подсчеты. Я только головой покачал.

- Макс, эй! Ты есть вообще собираешься?

- Конечно-конечно. Вешалки, к примеру. Или крючки? Нужная вещь.

Диагноз ясен. Вдохновение - оно не всегда безопасно для окружающих. Да и для самого увлеченного тоже. Меня мама тоже когда-то так из-за компьютера тащила. А я не понимал, в чем дело: вроде только что сел?

- Макс, ты так до вечера и будешь ехать, как заведенный?

- Угу, - напарник всмотрелся на пометки в своей письменной дощечке, прищурился и что-то пририсовал.

- А обед что, отменяется?

- Ага...

- До завтра? Или сразу - до победы?

- Угу...

- Ясно. Что, хомяк взял за горло и не выпускает из мохнатых лапок?

- Ага-ага...

- Понятно. Терхо, придется отбуксировать нашего несчастного пострадавшего товарища к ближайшему трактиру.

Маг оживился:

- Наконец-то! А от чего именно Макс пострадал? Может, я посмотрю? Я, правда, никаких хомяков не знаю, но вдруг удастся...

Я поперхнулся. Терхо был во многих отношениях замечательным спутником: знающим местные тонкости, умным и по местным меркам, очень даже продвинутым: не слишком доверчивым, но и не зашоренным, научился слова своих наставничков делить даже не два, а на все десять, с "кровавыми тварями" нашел общий язык, драконоверов бояться перестал. А что любопытный да пытается хитрить и ехидничать, так кто без недостатков? У самих скелетов в шкафу на целую коммуналку, если не на многоквартирный дом.

Часто мы даже забывали, что он местный.

Но иногда...

- Кого? А, этого... - я честно боролся с подступающим смехом. И, может, даже победил бы, но в этот миг Макс поднял голову и мурлыкнул явно на автопилоте:

- Хомяк? Хомяк-хомяк-хомяк... - казалось, перемкнувшие на торговых отношениях мозги моего напарника силятся развить тему, но не могут - глаза у Макса, казалось, смотрели внутрь себя, а выражение лица было, как у сектанта, узревшего свидетельство существования божественного в реале. - Хомя-як... Построй дом, вырасти сына, посади дерево! Не можешь? Ну на крайняк смастери скворечник, заведи хомячка и не забывай поливать кактус...

Только не смеяться, только не...

- Э-э... это он о чем вообще? - опасливым шепотом выдал Терхо Этку.

Я не выдержал. Макс и его автопилот... Терхо и его выражение лица... смех вырвался сам собой, будто квас из взболтанной бутылки. Может, дело было в накопившейся усталости, может, смех копился еще с города и его дурацких вывесок. А может, повлияло что-то еще, результат один. Я прислонился к дорожному путевику с многообещающей цифрой 2, я вытирал слезы и ржал, ржал, ржал, как накурившийся конь... Я хохотал, представляя себе почему-то хомяка, поливающего кактус, причем у хомяка был деловитый и сосредоточенный вид - как у Макса за расчетом очередной торговой стратегии... а Терхо наблюдает со стороны с профессиональным выражением психиатра: "И вас тоже вылечим".

Оба моих напарника одинаково непонимающе уставились в мою сторону. И если Макс смотрел просто удивленно, то на лице Терхо постепенно проявилось выражение точь-в-точь, как у воображаемого вельхо.

Вот-вот потянется глаза проверять... ой, не могу...

Макс с сомнением покосился на меня, на Терхо, почесал бровь и невпопад изрек:

- Да ну их, этих хомяков, домашние зверьки товар невыгодный.

Это меня добило. Я замахал руками, сел на снег и выпал из общения...

Объяснять Терхо про хомяка пришлось долго. До идеи симбиоза здешняя наука пока не доросла, а уж до мысли, что симбиоз может быть воображаемым и при этом дифференцированным по качествам...

Впрочем, скоро Терхо оценил новшество и принялся размышлять, какое именно животное подошло бы тому или иному из его знакомых. Слушая сравнения, в которых наставники фигурировали сплошь в симбиозе с гадюками, ядовитыми жабами и кусачими иглокрысами, я стал как-то по-другому рассматривать нашего вельхо. Похоже, учеба у него была невеселая. Конечно, и наших учителей тоже нельзя назвать сплошь зайчиками и добрыми медведями из сказок, но чтоб учили одни крокодилы - жаль мне местных чародеев. И ведь нельзя сказать, что маг наш - просто лодырь и оттого видит учителей и учебу только в черном цвете. Кем-кем, а лентяем Терхо Этку не был. Значит, как минимум доля объективности в его оценках есть.

И тогда получается, что вельхо ненавидят не только драконов, а и собственную смену? Почему?

Что же здесь все-таки творится...

Макс продолжал пребывать в своей реальности. Правда, определенный контак с миром все-таки начал просматриваться. Например, увидев необычно белый путевик (краска с него по неизвестным причинам стерлась, открыв снежно-белый камень), он среагировал:

- А сколько сыра малышне можно купить! Интересно, сладкий - бывает?

Я вздохнул:

- Видишь, Терхо? На хомяка можно не обращать внимания, он неопасный... само пройдет. Когда в человеке просыпается хомяк, это не так уж плохо. Хуже, если его при этом душит жаба...

У очередного поселка Славка задержался... Веселое настроение миновало, он хмурился и рассматривал крохотное селение - одна крючковатая улица, вытянутая вдоль дороги, восемь подслеповатых домишек и девятый, побольше, являвший собой, судя по всему тот самый трактир. Странное ощущение.

Все складывалось удивительно удачно.

И Максова авантюра, нежданно сработавшая с

потрясающим успехом, и налаженный контакт с драконоверами, и письмо от наших "девочек". И неожиданный "мозговой штурм" про снабжение Крылатых едой. Если сработает...

Да, у них не получается пока вернуться домой.

Но получилось выжить.

Все хорошо.

Пока.

Славка не имел в запасе настолько развитой паранойи, как у Макса, но что-то ему подсказывало: если все очень хорошо, то, возможно, надвигается что-то плохое...

***

Пало.

Ферма на Болоте.

Женщина опустила руку. Но прежде чем онемевший Пало смог задать ей хоть какой-то вопрос (и, конечно, раньше того, как он сообразил, насколько неуместны сейчас любые вопросы), она кивнула на дверь:

- У кого есть Знаки на поиск? Проверьте, есть ли там еще эти... люди.

Слово "люди" женщина произнесла с некоторым сомнением. И, откровенно говоря, Пало ее чувства разделял. Правда менее странным поступок Ерины Архиповны от этого не становился. Они же не собирались никого убивать!

Да кто же она такая, Пятеро побери?!

Лицо женщины было в тени, а странная трубка непонятным образом исчезла из поля зрения - и от этого спрашивать трехименную почему-то было труднее.

- Ух, ну вы мастер! Так попасть... - послышался чей-то восхищенный выдох.

- А нас научите?

Вопросы помогли Пало собраться. Вопросы - и это ее спокойное: "Посмотрим". Она явно не видела в своем поступке ничего особенного. В конце концов, они сюда пришли за драконами. И Ерина действовала как могла, предупреждая возможную угрозу. Как могла... Эффективно могла, кстати.

Стоит выразить благодарность. Потом.

Вопросы тоже... потом. А пока...

- Вряд ли Знаки помогут. Близ драконов магия часто глушится или становится нестабильной. Очень магоемкие существа. Тройка, сливаем защитку.

- Фокус-центр кто?

- Я.

- Идет.

- Невидимость не подключаем, нужно, чтоб новички видели, где кончается линия защиты.

- Принято.

Из открытой двери несло жуткой вонью. Пало поморщился. Преступившие... Даже из драконятника способны устроить свинюшник. Или свалку... в свинюшнике хоть тухлятиной не несет...

Он плавно обвел по контуру Знак защиты, послал импульс энергии из сферы, насыщая его нужной силой, и толкнул всплывшее из-под кожи изображение. Золото мягко колыхнулось. То ли драконья магия здесь чем-то отсекалась, то ли сам Пало после достопамятной ночи нашествия двух драконохулиганов был более стабилен к чужому буйству энергии, но все получилось легко и правильно, как на полигоне. Знак плавно-невесомо поднялся на запланированную высоту, аккуратно-точно "расправился" в соответствии с заданными параметрами и завис изогнутым куполом. Края купола чуть пульсировали переплетенными "нитями" - в ожидании пополнения.

- Готово.
- Двойной делаем?
- С возможным отражением. Структура "шийш".
- А не слишком?
- На всякий случай.
- Принято.

Еще два Знака (Эвки и Когтя) встроились в общее плетение и заметно подросший (и уплотнившийся) щит повис перед людьми, прикрывая их спереди и сверху...

Внутри было сравнительно светло (потревоженный шумом покойный дежурный успел зажечь светильник), тепло (печь еще не погасла) и противно. Подобие постели у дальней стенки, прямо под навесным столом - и то, и другое порядком грязное, черепки, битое стекло, обломки тыквенных бутылей. Всеобщий хаос, царивший на ферме, в этом своеобразном преддверье был налицо. Наведением порядка сторож себя не утруждал, трезвым образом жизни тоже...

На полу, прикрытое ветхим одеялом, что-то слабо мигало.

На первый взгляд, никаких пакостных сюрпризов здесь не было. На всякий случай один из тройки Сауссли поворошил постель... и шарахнулся прочь со сдавленным криком.

- Шевелится!

Вельхо среагировали мгновенно: золотистый щит рывком уплотнился, воздух зазвенел от вмиг призванной в Знаки магии, шевелящийся и мигающий предмет немедленно спеленали в три разные защиты и придавили к серо-пятнистому матрасу.

Миг... другой... третий... и напряжение разрядилось потоком нехороших слов (при Ерине Архиповне диверсанты старались выражать свои чувства сдержанно, но получилось не у всех). Предмет (напоминающий зеркальце размером в две мужские ладони) вел себя смирно и не брыкался, но вельхо все равно были немного.... удивлены.

- Картинка... срамная...

- Какая картинка, оно ж двигается!

- Она...

- Ага, это... эти у нее.... Короче да, она... точно...

- А чего она делает? - заинтересовался один, самый молоденький. Степень заинтересованности была видна невооруженным глазом - мальчишка даже маску стянул... Из-за его спины протянулась чья-то рука, и странная живая картинка исчезла в мешке вместе с "зеркальцем".

- Потом узнаете! - ледяным голосом пообещал досточтимый Поднятый Правитель города. - Лично объясню. Если понадобится. Вы не забыли, зачем пришли?

Но никто не забыл. Коготь уже проверял на чары тяжеленную дверь...

Маг тут и правда был паршивый. При драконах, при их-то сумасшедшей энергетике, при их щедрой магии, способной даже слабенького чародея превратить в высшего... Если уж с выходки одного (одного!) дракона полгорода в маги подалось - и не самого маленького города... а тут-то драконов больше десятка. Да здешний недоучка мог напитаться магией по макушку! Мог освоить самые энергоемкие Знаки! Мог опутать эту ферму такой сторожевой сетью, что они бы ее пятиху ломали всем составом!

И что?

А ничего. Кое-как сплетенная защитка на входе, криво брошенные атакующие. "Брайс" и... ах да, "Ленивец". И все. В самом "сарае" никаких других чар не обнаружилось. Похоже, бандитский маг был законченным лентяем, не утруждавшим себя работой. Любопытно, за что его из вельхо выгнали? Слабосилком вроде не назовешь, скорее, лодырем или неумехой. Или придурком? Тоже вариант. Хватило же у него дури камни ворочать и "Эксплози" в землю тыкать, как семена в грядки тыквицы...

Тут Коготь наконец решился распахнуть дверь, из темного проема рванулись клубы сероватого пара, и все посторонние мысли пришлось срочно выбросить из головы. К такому вельхо оказались не готовы.

То, что заставило морщиться в жилищах преступивших, то, что раздражало в обиталище сторожа, то, что лишь слегка беспокоило рядом с принесенным в город дракончиком, показалось незначащей мелочью, пустяковой помехой.

Теперь в лицо спасателям ударила настоящая вонь. Удушающая в прямом и переносном смысле, обжегшая не только ног и гортань, но, казалось, даже легкие...

Вообще-то говоря, этого следовало ожидать. Если уж нелегальные драконоводы пренебрегали чистотой даже в своих собственных комнатах и постелях, то с чего им заботиться о таких мелочах в отношении пленных драконышей? Ингредиенты ведь и так купят? Редкий товар - дорогой товар.

Скорей всего, здесь не убирали никогда... возможно, с самого основания фермы.

Результат был ужасающий.

Маска могла защитить от многого, но не от этого. Пало отшатнулся, вслепую нащупывая Знак Чивье - он был предназначен для обострения чувств, но мог сработать и в обратную сторону... если... ох, Пятеро богов! Горло жгло и душило, глаза резало, на них мгновенно проступили слезы. Рядом кто-то закашлялся, но попытка набрать воздуху и отдышаться закончилась тут же - спустя миг несчастного, опрометчиво набравшего в грудь воздуху, уже мучительно выворачивало. Потом - еще кого-то...

Знак сработал только на счет "семь". Запах не ушел, он только ослабел, но, по крайней мере, Пало смог сосредоточиться в мере достаточной для того, чтобы подправить защитное плетение на фильтрацию примесей...

К тому времени у проклятой двери остались только Пало, Сауссли, достопочтенный правитель города и - удивляться у Северянина сил уже не осталось - Ерина Архиповна. Женщина совершенно хладнокровно поливала свою маску из тыквенной бутылочки. Взгляд она уловила правильно:

- Фильтр, - глухо прозвучал ее голос. - Меньше пропускать будет. Хотите?

- Пожалуй... благодарю.

Со двора уже возвращались "пострадавшие".

- Козлы... Вода у кого-то есть?

- Ты нас спрашиваешь или козлов?

- Вас. Здешних я если о чем и спрошу, то в каком месте болота их утопить...Есть вода или нет?

- Держи. Запах хуже, чем на бойне...

- Концлагерь, - непонятно обронила Ерина Архиповна.

Команда спасателей, бледная и помятая больше, чем

после драки, шипя и отплевываясь, наконец собралась и, угрюмо пообещав здешним хозяевам что-нибудь хорошее (ночевку в этой помойке, к примеру!), столпилась у входа. Волноваться из-за возможного столкновения с кем-то из "фермеров" "спасатели" перестали. Наоборот, кое-кто об этом даже мечтал - по крайней мере, Пало именно так истолковал слова одного из юнцов, вслух пожелавшего, чтоб ему попался кто-то из этих "свинюков", мол, настроение как раз подходящее...

Кое-кто последовал примеру Ерины Архиповны и побрызгал на маску водой. Терпеть на лице влажный холод было неприятно, но что тут поделаешь...

Последние когти из груди и глаз убрались нескоро.

А за порогом была тишина.

Холодок тревоги мимолетно пошевелил волосы на затылке: живые существа не способны на долгую неподвижность. Они дышат, они переминаются с ноги на ногу, они могут закашляться или чихнуть. Даже во сне живые не находятся в неподвижности, постоянно меняя положение тела.

А здесь царила тишина. Абсолютная. И темнота...

Опоздали?

Неужели они опоздали?

Северянин снова коснулся запястья. Шарик света, почему-то очень слабого, непривычно желтоватого, спорхнул с кожи, неуверенно поднялся в воздух, несколько раз дернулся вправо-влево, точно выбирая куда лететь. И наконец, нехотя осветил черный неровный пол (под ногами хлюпнуло), переплетение каких-то толстых брусьев... откуда-то взявшийся здесь камень-валун причудливых очертаний - и зачем было тащить сюда эту каменюку - какие-то горшки с крышками, пучок цепей с огромными ошейниками...

И никого.

Коготь сблизил-разнял ладони, выпуская удвоенный светильник. С руки Эвки поднялся третий. Стало светлее... но не понятнее.

Драконов не было. Только ряды валунов.

Внутренность сарая представляла собой что-то вроде одной длинной комнаты, заполненной подобиями клеток. В таких крестьяне держат птицу - неплотных клетках, плетеных из веток... только вместо куриц тут были камни - целые скалы. "Клетки" были заполнены неровно. Где-то пусто, а где-то сразу два камня. Обязательно два...

Пало прищурился на ближайшую пару. Два одинаково грязных черно-серых валуна, соединенных массивной цепью.

Одинаково неподвижных. Совсем неподвижных.

Только один дрожит.

Камень?!

- Проклятье!

В давние личиночьи времена был у Пало один товарищ по убежищу, он любил мастерить игрушки и с "головоломками": например, в картине-рисунке с изображением зимнего леса надо было отыскать спрятанных белок, а чертах человечьего лица и высокой прическе - затаившуюся жабу. Личинкам очень нравился тот момент, когда под взглядом картинка словно менялась, выпуская затаенное...

Так произошло и сейчас. Перспектива сместилась, что-то сдвинулось в сознании, и он увидел...

Клетки, и правда клетки - кое-как связанные из бревен и брусьев, неуклюжие, сами по себе вряд ли способные удержать драконышей... но в каждой из них лежал камень, с вделанной в него цепью, и ошейник на этой цепи плотно сжимал шею драконьего малыша.

Поэтому сами клетки деревянные - держали не они...

Поэтому особо не охраняли - как при таких условиях сбежишь?

Поэтому, наверное, их плохо кормили - чтобы не хватило сил на пламя, чтобы не могли пережечь или расплавить цепь... А уж тем более унести с собой свою "тюрьму".

И даже если получится... все равно кругом болота, не уйдешь. И не улетишь - детеныши не летают, крылья слабые.

Им не деться отсюда никуда. Только на игредиенты.

"Нас было четырнадцать"... - всплыл в памяти хрипловатый голос драконыша.

"Напрасно я плохо подумал о здешнем вельхо, - отстраненно подумал Пало. - Сволочь - но не дурак, далеко не дурак"...

- Эй... ты живой?...

Дрожащий ком ничего не ответил, плотней вжимаясь в стену, и Пало шагнул вперед...

- Урхрррррррр!!! - грохотнуло над головой, и в стену влепился смолистый комок, тут же занявшийся огнем... - Не тронь малыша, урхгаур!

Сарай ожил:

- Твари! Крррррровохлебы...

- Хрaурррр!

- Арк, ниже целься, промазал!

- Харр? Испрррравлю!

- Малышей не трогайте, обещали же!

- Арк, подожди! Это не те!

- Все равно!

В сторону спасателей летит новый плевок...

- Свет! - рявкает чей-то полузнакомый голос. Женский. - Свет, все, кто может! Живо!

Иногда команды отдаются так, что мысли не послушаться не возникает. Это был именно тот случай. Светляки посыпались в воздух даже у тех, кто не слишком этот Знак освоил. Желтые, синеватые, диковато-зеленые шарики и сфероподобные объекты посыпались градом. Парочка столкнулась, посыпала искрами, но не погасла, а зависла над ближайшей клеткой...

Стало светло.

- Смирррррррно! - рыкнул тот же голос. - Силами общества драконоверов и примкнувших к ним диких магов (тихо, я сказала!!!) проводится спасательная операция драконьих детенышей! Спасенные будут доставлены в безопасное место и в перспективе - к сородичам. Клянусь в этом своим словом! У кого есть возражения?

Возражения были в основном у магов, которых ни за что ни про что обозвали дикими. Но вельхо благоразумно оставили их при себе. Драконыши помолчали.

- Не врете? - наконец спросил тот же ломкий голос, обладателя которого называли Арком.

Пало поискал понятные и убедительные слова....

- Пусть дракон заберет мою магию обратно, если вру.

Глава 32

Неприятности ходят парами

Кто-то из драконышей (из тех, что постарше), о драконоверах когда-то слышал. Или притворился: Пало был уверен, что дрожащий вздох и тихое "Хуже все равно уже не будет" ему не померещились. Или просто поверил очень убедительной Ерине Архиповне. А, может, самому Пало? Неизвестно. Но так или иначе, но один из пленных, некоторое время порычав-посовещавшись с остальными, повернул к спасателям лобастую голову:

- Вы - те, кто днем забрал Риника?

- Риника?

- Маленького дракона. Его на сдачу чешуи сегодня отобрали.

- А... Да, это мы.

До странности неуютно было смотреть в эти живые глаза - единственное живое, что оставалось в исхудалом теле, теле, грязном настолько, что не отличишь от камня. До странности тяжело. Пало смотрел - а видел тощую девчонку из поселка ссыльных подростков, голодную, с изрезанными снежной коркой ногами. Она тоже боялась ошибиться, боялась поверить, что уже все, что больше никуда не надо идти, что они помогут...

Дети. Это просто дети.

Которых мы не защитили.

Мы про них не знали...

А знали бы - вступились? Раньше - вступились бы?

Нет ответа.

- Где он сейчас?

- В городе.

- С ним все хорошо, там тепло, там есть целитель... тот, кто лечит, - вмешался глава города и драконовер. - Он и вам поможет.

- Лека-арь... - голос драконыша странно дрогнул. - А... хозяева?

- Что - хозяева? Они спят и нам не помешают.

Кто-то в глубине рыкнул - коротко и не слишком громко, но интонация навевала определенные ассоциации - ощетинившийся во все иглы ежан. Недобрая была интонация. И очень далекая от доверия и доверчивости. Лобастый коротко огрызнулся и переступил ногами по грязной земле - жижа

хлюпнула. Сердито брякнула цепь.

- Не помешаааают, - снова с запинкой протянул-выдохнул дракончик. - Можете меня первого забрать?

- Конечно... - начал Пало. Но драконыш еще не договорил:

- Эти пусть ругаются дальше, как хотят... а я послушный, ручной, я с вами сам пойду. И слушаться буду... - он старательно выговорил, - господин.

Это магу понравилось меньше, но в конце концов, воспитание драконов - не его дело. Сарай недобро притих. Как будто, драконыши снова затаились, слились со своими камнями, и только недоброе: "Предатель", казалось, само витало от клетки к клетке... И рука Пало, потянувшаяся было к цепи разговорчивого детеныша, как-то сама собой опустилась.

- Я вам все-все здесь показать могу! - торопился стать полезным дракончик. - Вот за той дверью - видите, там чары переливаются? - там маг свое добро прячет, никому не доверяет. Вон там, чуть левее - давилка...

- Что?

- Знак, который магию глушит. Особенно ту, что связана с огнем... это чтобы мы тихие были. Но я и так тихий!

Ах вот почему здесь даже светильники работали в треть мощности!

- Коготь, займись. Спасибо... как тебя зовут?

- Чир-ре, господин.

- Спасибо, Чирре, - Пало снова стало неприятно - пришлось напомнить себе, что драконы, как и люди, бывают разные. И нечего применять собственные моральные нормы к несчастным детенышам, не знавшим никого, кроме подонков. У кого им было учиться Высокому Закону? У преступивших?

Парень всего лишь пытается выжить. Как умеет.

Не его вина, что умеет он только так.

Надо будет присматривать за ним потом. В городе.

Ерина Архиповна почему-то молчала и не вмешивалась. Только смотрела странно.

- Ерина Архиповна все правильно?

- Неправильно... - выдохнула та. - Совсем неправильно. Но об этом потом. Сейчас дело.

Да... дело. Правильно.

И сейчас его дело - давилка. Пало аккуратно снял-впитал чужой Знак. Тот был наложен, как и все здесь - криво и неумело - хоть и фонил изрядной силой. Хорошо было этому местному недовельхо паразитировать на драконьей магии. Удобно.

Паразитировать... Пало замер на мгновение - что-то было в мелькнувшей на задворках сознания мысли, что-то промелькнуло важное... но тут остаточная энергия Знака полыхнула и осыпалась кривыми дымными искрами-осколками, и он снова скривился. Вот что значит бестолковый неумеха. Даже ограничительные контуры толком не сплел - энергия Знака буквально вросла в гнилое древо двери, перекорежив доски изнутри, так что непонятно даже, как вся эта неустойчивая конструкция держалась. А если бы Знак все-таки лопнул? Полыхнуло бы - куда там эксплози! Да уж, даровая сила - не гарантия умения. Скорей, наоборот. Много силы - меньше стимул к совершенствованию, так ведь?

Воздух в сарае дрогнул, сместился и словно бы стал прозрачней, потеряв одну из магических составляющих. Факел на стене колыхнул пламенем и зажегся ярче. Маги одобрительно заворчали. Они занимались разборкой входных дверей. Никто не хотел уходить в Шаг из этой помойки - бестолковые сюрпризы придурочного недомага могли сильно исказить переход, а здешние двери на драконов не были рассчитаны.

- А еще я знаю, где прячут подготовленный к отправке товар. Вам повезло, господин, скоро торговый день, там много чего накопилось. Богатым станете.

- Чего - много?

- Кровь, кожа, чешуя, когти, - угодливо стал перечислять Чирре. - Даже сердце одно есть, целенькое! В бочонке с...

Звук куда-то исчез.

Сердце?

"Нас было пятнадцать..."

Пало ощутил, как холодеет лицо. Сердце. Сердце. Дети, проклятие!

Голос стал чужим:

- Эвки, Сауссли! Сюда!

"Сюда" рванули не только двое. Переглядываясь, к вельхо заспешили остальные. По сараю, подхлестнутые вспышкой у "человеков", снова прошли драконьи "шепотки". Они боялись, они привыкли бояться...

Товар... ох, Пятеро... товар!!!

Тот же чужой, не слишком живой голос спрашивает:

- Господин градоправитель, как драконы хоронят мертвых?

- Простите? - хорошо быть драконовером. Наверное. Годы и годы под маской невозмутимости. Даже сейчас - как лед. И голос у него свой, и бессильное бешенство не сжигает его

изнутри...

- Как драконы хоронят мертвых? - повторил вельхо. - Есть у них какой-то похоронный обряд?

- Должен быть. Обычно покойных сжигают...

- Тогда так: Сауссли, Эвки, - Пало с силой потер лицо холодными ладонями, - этот так называемый товар - в болото. Утопить так, чтобы никто ничего никогда не нашел. Сердце - возьмем с собой. Похороним, когда прилетят ваши, господин правитель города, драконьи знакомые. По всем их обрядам... Согласны?

- Какое сердце? - не поняли вельхо.

- Их, что ли?

- Настоящее сердце? Похоронить...

- Согласны, конечно!

- Э-э... того, господин вельхо...

- Что?

- Я насчет топить. Тока товар топить-то? Я к тому, что живодеры эти... они что, так и останутся дрыхнуть?

- Точно! - поддержал рыжий паренек. - Невжель же никак не накажем? Ну не притопить, так хоть колданите чем али попужайте...

Воспитание вельхо и те самые высокие законы слабеют на глазах - Пало очень хорошо ощущает, как приглушенная человечья кровожадность радостно отзывается на это мстительное предложение. Да, первоначальный план трещит и расплетается по ниткам.

- Пока будете спасать малышей, разрешаю об этом подумать. Если после спасательных работ еще останутся силы и время, посмотрим.

Пара будущих мстителей переглянулась:

- Найдем ужо, - ободрила она начальство и унеслась. Топить и планировать. А Пало обновил огонек (и правда ярче стал светить" и примерился, где перебивать цепь, чтобы не повредить...

И не сразу заметил повисшую в драконятнике тишину.

- Вы и правда утопите товар? - негромко переспросил Чирре. - Он дорого стоит.

И снова голос показался странным. Эти дракончики росли у людей, заимствовали не только их взгляды, но и человеческие интонации, и обороты речи, так что не так? Что режет слух? И спустя миг маг понял: тон. Угодливость соскользнула с драконыша, как маскировочный накид, который часто носят жители предгорий, и сейчас он спрашивал спокойно и без прежних заискивающих ноток.

Испытующе.

- Сейчас я цепь сниму - сможешь пойти и сам убедиться.

- А ты и правда думал, что мы за богатством пришли? - вмешалась Ерина Архиповна. -Не веришь людям, да?

Драконыш не шевельнулся. Щурился от света, смотрел на людей. И молчал.

Меньше всего он был похож на угодника-подлипалу...

Пятеро богов!

Он думал, они тоже пришли за живым набором ингредиентов. Он правда так думал. Или подозревал... и...

- Проверял нас?

- Вы поняли? - устало спросил драконыш.

- Только сейчас.

- Злитесь?

Злиться? На что? Они и правда пытаются выжить как могут... Значит, он притворялся? А ведь и правда - хорошо притворился, талантливо.

- Не надо сердиться... - тихонечко проговорила драконочка из клетки справа. - Чирре всегда притворяется такой гадюкой. Люди ему верят, а он нас защищает...

- Ари!

- Это хорошие люди, правда, Чирре! Я вижу!

Защищает, значит... Пало ощутил, что не желает знать подробностей этой защиты. По крайней мере, в настоящий момент. Пусть Гэрвин его расспрашивает, этого защитника, он любопытный!

- Проверили?

- Все-таки злитесь, - кивнул драконыш. - Только на нашем месте вы тоже вряд ли верили бы словам.

- Мы же поклялись!

- И клятвам. И обещаниям. Люди всегда врут.

- Зачем же тогда проверять? - мягко спросила Ерина Архиповна. - Если все равно - соврут?

Дракон прикрыл глаза.

- Много можно понять и по вранью. Смотря как соврут.

- Разумно, - одобрила женщина. - Кое-кого ты мне напоминаешь, паренек. Проверил?

- Ага... - драконыш не открывал глаз.

Пало подождал продолжения, не дождался. И тряхнул цепь, привлекая к себе внимание:

- И как итоги?

- Мы попробуем поверить людям. Если вы обещаете, что вернете нас родичам... мы поверим. Еще раз.

- Я обещаю.

На этом приключения, считай, кончились.

И началась работа.

Тяжелая и долгая работа...

Достаточно сказать, что среди драконышей не было ни одного здорового. Вообще.

Поселок Решеты, Дальние горы.

- Люблю я магов! Особенно нашего!

- Хм... ты уверен? Сейчас-то?

- И особенно сейчас! - рявкнул Макс, в очередной раз уворачиваясь. - А уж поймаю - отлюблю так, что на всю жизнь запомнит про здоровый образ жизни, скотина!

- Макс!

- Слав, гуманизм и все такое счас - нахрен, ясно? Этот нарик чуть мой мешок с долговыми табличками не спалил! Вся прибыль пошла бы... представляешь адрес? Мы бы, считай, весь последний месяц впустую работали, ты это понимаешь?!

Перспектива потери прибыли задним числом Макса взбесила еще сильнее.

- Наш караван... возможность взять пай в сыродельне... подарки нашим... и все к черту? Да я этого наркомана... Он у меня забудет как эта хренова трава выглядит, не то что пахнет! Ну вот чего ты ржешь?

Славка фыркнул.

Нет, он разделял негодование своего напарника, но Макс, протестующий против вредных привычек - это и правда было смешно. И даже необходимость ловить временно спятившего мага на этом фоне теряла половину своих мрачных красок и выглядела почти забавной.

Хотя на самом деле ничего веселого в ситуации не было.

Чувствовал же, что в поселке ждет что-то нехорошее. Надо было сказать напарникам. Макс, конечно, обязательно уточнил бы, какой орган отвечает за предчувствия, но выслушал бы. И, может быть, мы бы так не влипли.

Начиналось-то все неплохо.

Здесь действительно был небольшой гостиничный комплекс, состоящий из лавки, магазинчика и гостиницы. Только

почему-то не при дороге, а чуть на отшибе. И почему-то местный житель, подсказывая дорогу, сначала внимательно осмотрел нас с ног до головы... И хозяин, если подумать, как-то слишком настойчиво спрашивал, не нужно ли им к столу чего-то особенного...

Интересно, как бы все прошло, если бы напарник не сказал, что, конечно, нуждается в особенном - у него и его друзей сегодня праздник! Вот и празднуем... прячась в сугробе у забора.

Досадно, что Максова паранойя оказалось временно парализована его же, Макса, личным хомяком. Невовремя.

Впрочем, еду им подали вкусную, местный заменитель чая тоже, и заботливо поставили рядом цветные свечи...

Подозрительная заботливость, если подумать.

Но тогда не заподозрили. А потом стало поздно.

Прямо посреди обедоужина Терхо Этку мечтательно вздохнул, покосился на потолок и проникновенно высказался насчет того, как он устал щастать по горам и как наконец рад попасть в сад своей мечты. Особенно в обществе таких прекрасных дам (и многозначительный, с поволокой, взгляд на Макса).

"Прекрасная дама" поперхнулся чаем.

- Нашел время прикалываться! - возмутился он, отдышавшись.

- Богиня! - пылко высказался Терхо и попытался цапнуть его за руку. - Воплощение кротости и грации!

- Эй, хорош!

- Видишь, какие тут летают бабочки? С золотой пыльцой на крыльях. Мое творение, - продолжал маг, не слушая и не слыша, - но ты прекраснее!

- Какие бабочки? Эй, приятель, ты обдолбался, что ли? Слав, ты глянь, у него глаза, как у нарика...

- Я все брошу к твоим ногам! Такая грудь, такая небесная красота... короче, пошли на сеновал?

- Охренел?!

Но вельхо его уже не слышал.

Он уже орал куда-то в глубину гостиницы, что требует комнату и чтоб там были цветы, понятно?! И нормальная кровать, и чтоб без мышей! И без этих... как их... впрочем, их он сам изведет... он вельхо, он умеет... вот!

К счастью (или к несчастью?) в этот момент заглючивший ни с того ни сего маг решил показать, что именно он умеет - классическим жестом, просто один-в-один списанном с

голливудских шедевров о магии, он протянул руку и...

Жахнуло.

Треснула-прозмеилась десятком ответвлений молния, в лицо ударило упругой "подушкой" из перемешанного с мусором воздуха. Над головой свистнуло-всхлипнуло - осколки неизвестного происхождения пронеслись по воздуху и, судя по звуку, впились деревянную стену. Макс, каким-то нечеловеческим рывком успевший дотянуться до табурета и выхватить из-под удара свой драгоценный мешок, рухнул на пол.

Вельхо в сомнении уставился на несчастный табурет - видимо, пытался сообразить, насколько удачным и зрелищным для глаз потенциальной избранницы получилось колдовство. Отзываясь на взгляд, скромный предмет трактирной мебели пошатнулся, слабо, как-то застенчиво треснул и развалился.

Лица Терхо стало не то чтобы озадаченным - скорей всего, до него смутно дошло, что что-то в его мире и планах складывается не так. Но он, похоже, действительно был не в ясном сознании - Макс в который раз оказался прав, и зрачки их общего приятеля были расширены и как-то подрагивали...

Наркотики? Похоже, да.

Но когда он успел? И как?

А парень, кажется, наконец решил посчитать результат колдовства удачным. Или посчитал, что "даме" и такое сойдет?

- Вот... - гордо сказал вельхо, картинно указывая на убиенный табурет. - И так будет с каждым, моя прекрасная да... э-э... а где дева?

Зря спросил. Обозленная "дева" воздвиглась из-под стола с мешком наперевес и с ходу обложила прибалдевшего мага по матери. И не только... Едва не утраченный заработок взбесил его напарника по-настоящему, и родословная Терхо подверглась серьезному анализу, вплоть до прапрадеда (если верить Максу, этот малоприятный тип был обладал настолько низким уровнем интеллекта, что выйти за него замуж согласилась бы только жаба, и та по недоразумению). А сам Терхо, если не перестанет жрать наркотики, скорей всего, жениться сможет только на табуретке.

- Ты где ужрался, придурок?! - кипел Макс. Ты до дома подождать не мог, ухажер ультрамариновый?!

- Макс, полегче!

- Славка, ну ты-то чего вступаешься?! Ты хоть понял, что он тебя чуть не убил? Или не дошло? Так ты голову подними и глянь - на стенку глянь!

На стенку Славка уже глянул. Впечатляющее зрелище. Чтоб вот так вогнать щепки в деревянную стену - сила и скорость должны быть сумасшедшие.

До витавшего где-то в альтернативной реальности сознания Терхо тем временем наконец докатилось, что взаимностью ему не отвечают. Более того, неблагодарно ругаются и угрожают.

И это стоит прекратить.

- Ты противный. Замолчи.

От неожиданности Макс и в самом деле умолк.

- Противный? - ошалело повторил он.

- Неправильный, - уточнил показания вельхо. - Мешаешь.

Выражение лица напарника в этот момент было неописуемо. Помнится, такая смесь недоумения и презрительной жалости в его глазах наблюдалась, когда какой-то особо неудачливый модник попытался выменять на пуговицы бычий рог, выдавая его за клык лично им сраженного дракона.

- Тьфу. Ну спасибо, хоть не милый! И не дама. Может, тебя уже отпускает?

Но увы, вельхо не отпустило. И о пропавшей деве парни ему напомнили зря.

- Где моя дама? - нахмурился он. - Отвечайте, быстро!

Эта нетрезвая угрожающая гримаса на лице всегда дружелюбного и любопытного Терхо выглядела так потешно...

Для Славки.

И он удивился, когда Макс изменился в лице - внезапно и резко - и застыл на месте, как перед дулом пистолета. Он поймал Славкин взгляд, глазами показал куда-то вниз и одними губами шепнул:

- Пора валить.

Славка опустил взгляд и обнаружил, что пока он любовался на лицо вельхо-недоучки, смотреть стоило на его руки. Рукава тот успел поднять, и сейчас разноформатные, разнохарактерные рисунки на его запястьях налились неровно мерцающим золотом. В пределах видимости - все разом, хотя обычно вельхо стараются активировать не более трех одновременно.

Воздух замер в груди.

Нехорошо...

Пальцы на левой руке вельхо окутались желтоватым облачком и начали недобро потрескивать.

Да это же молнии! - осенило Славку. - Только маленькие... но их десятки...

А если вспомнить про то, что одновременная активация Знаков может спровоцировать не просто выброс магии, но и "смешение" этих чар (тем более, у мага без контроля!), и тогда

никто не в состоянии будет предсказать, чем кончится воздействие этих искаженных чар на человека... А контроль их мага явно взял отпуск сегодня вечером... по непонятной причине.

- Терхо, послушай...

- Где моя дама?! - рявкнул маг, теряя последние остатки благодушия. - Куда вы ее дели?!

Новая молния с треском раскололa стол. Половина осталась на месте, со второй посыпались на пол глиняные плошки, деревянные ложки, цветные свечи...

Свечи...

И смутная догадка замельтешила где-то на краю сознания.

Здешний наркотик не пьют и не колют, его вдыхают как дым. Но Терхо все время был у глазах, значит, и вдохнуть мог только здесь.

А единственное, что здесь горит, это...

- Где она?! Рыхххxар! А ну отвечайте, пока я вас не превратил в быхряков! Вон в таких! И вон таких, с крыльями и хвостами... или это змеи?

Никаких быхряков, чем бы они ни были (змей тоже), в комнате не наблюдалось, но магу это не помешало. Он злобно навис над уцелевшей половинкой стола - между прочим, рядом с двумя оставшимися свечками. И они исправно горели и дымили. Если его сейчас снова переклинит, то...

- Говорите!

- Да мы-то при чем, приятель? - попытался воззвать Макс к стремительно тускнеющему разуму друга.

- А кто еще?! Ты... вы... ы-ы...

Славка быстро дернул напарника себе за спину, пока надышавшийся черте чем вельхо снова не увидал в нем прекрасную деву... или кого похуже. От неожиданности тот даже послушался. Правда, когда попробовал упихать под стол - воспротивился.

- Ты что?

- Уберись с глаз, меня он как опасного не воспринимает!

- Но...

- И мешок спрячь, - коварно напомнил Славка.

Подействовало. Хотя соображать было непросто, голова ныла и время от времени, казалось, весила килограмма на три-четыре больше обычного. Свечки... не животворящие.

Травить, так всех, да, хозяева?

Хозяева...

Интересно, на Макса тоже подействовало? Что-то он

слишком тихий.

Славку шатнуло. Вот дрянь.

Надо на воздух.

Но маг не отпустит...

Интересно, двери не заперты?

Маг тем временем продолжал свое личное сражение. В роли врагов на этот выступали развешанные по стенкам тыквы с вырезанными на них рожами. Кстати, здесь очень грубая и дешевая мебель, хотя еда роскошная. Словно хозяева специально готовили комнату к погрому. И рожи эти...

Не повезло вам, овощи...

- Я тут всех... всех... и вас, и...

- Это не мы! - быстро перебил Славка, пока спятивший маг не добрался до несущих стен, балок или крыши. - Твою даму хозяин утащил!

Новая молния - синяя - разнесла лавку и сундук. Лавка разлетелась в мутные осколки, почему-то белые, сундук подернулся неприятным на вид муторно-желтым светом и быстро, судорожно задергался, как будто состоял из сотен слипшихся насекомых. И только потом распался...

Славку замутило. Мага тоже.

- Я же только связать хотел... - непонимающе буркнул он. - Оно живое?

- Не очень, - осторожно ответил парень, торопливо оглядываясь по сторонам в поисках веревки или хотя бы кувшина воды. Не видимый магу Макс отчаянно замахал руками, призывая напарника прятаться. Но тот не внял. Он уже более-менее понял, как действовать.

Терхо покивал.

- А я... я его победил?

- Ага.

- А ты - кто? - подозрительно спросил Терхо. - Ты странный. Тебя тоже победю...

Спасибо за предупреждение, Терхо. Интересно, эти свечи цветные. Четыре цвета: серый, желтый, белый и оранжевый. Одинаковое у них действие или комбинаторное - каждая отвечает за свое, а смесь - за все сразу? И если их осталась половина, то что в итоге возьмет верх - агрессивность или э-э... инстинкт размножения?

Размышлять было некогда - руки окосевшего мага-напарника вновь налились тошнотной синевой.

Макс присутствия духа не потерял. Он только мешок за спину спрятал подальше. И глазами на дверь указывает. Да понятно все, кто спорит, понятно, только вельхо сначала

нейтрализовать надо.

- Хозяина лови! Хозяина! - втолковывал Славка магу. - Он твою невесту утащил!

Озверевший маг притормозил. Призадумался. Мало-помалу на его лице расцвела глупая улыбка.

- У меня есть невеста? - счастливо изумился Терхо.

- Не то слово! Красавица!

- И... где она?

- Так хозяин ее украл! Схватил и утащил!

Макс под столом задрал брови. А потом показал большой палец.

Молодчина, мол, так держать!

"Браво, Киса, что значит школа!"...

- Как утащил?! - возгорелся уже забывший прежние планы вельхо. - Да я его! Мерзавец!

- Сволочь! - отзывчиво кивнул Славка.

- Раххух!

- Не то слово, друг!

Если Славка прав насчет свечей, то хозяин своим гостям явно задолжал. И гуманизм никого не остановит.

- Где он?!

- Вон туда побежал!

Настропаленный маг рванулся в атаку и исчез за дверкой во внутренние помещения.

Макс тут же возлеветировал из-под стола, цапнул Славку за руку и поволок в другую сторону, на выход.

- Ходу, ходу, - шипел он, торопливо хватая свой и Славкин полушубки. - Оденемся снаружи! Мешок твой где?

- Вон, у входа.

- Хватаем и ищем укрытие, пока этот не вернулся! Ну, зараза... Ты зачем его на хозяев натравил?

- Потом объясню. На улицу?

Свежий воздух долбанул по груди тараном. Голову повело, заснеженный двор поплыл куда-то, плавно разворачиваясь... в горле запершило, виски ужалило болью - и все кончилось. Славка уцепился за что-то (как оказалось, угол бревенчатого дома) и замотал головой, приходя в себя. Казалось, воспаривший куда-то в неведомые выси мозг вернулся на место и теперь возится в черепе, поудобнее устраиваясь и ворча на тесноту. Неслабые эффекты.

- Черт, ворота заперты...- простонал Макс.

- Еще бы. Решаем по-быстрому: прячемся или удираем?

- Да прячемся! Просто с открытыми воротами он бы нас снаружи искал! Побегал по холодку, протрезвел бы побыстрее...

- А хозяева?

- Хозяев ему надолго не хватит...

Воздух дрогнул. Над крыльцом что-то сверкнуло, из вспухшего серого облачка вылепилось что-то темное, зависло, покачалось... и рухнуло вниз. Темно-зеленые стебли, длинные листья... и цветочные головки, похожие на пятнистые голландские тюльпаны...

Цветы?

Точно. Букет. С ленточкой...

- Любимаяяяяяяя! - тут же замурлыкал нетрезвый голос. - Хильдочка? Я уже иду! Где ты спряталась?

Вот зараза. И впрямь, хозяев нашему влюбленному хватило ненадолго, он снова открыл охоту на невесту. Достал уже!

И не только нас!

Цветы онаркоманившийся маг достал еще сильнее: судорожно дернувшись, букет подобрал под себя длинные листья, приподнялся и довольно шустро уполз на них, как на ножках, куда-то под крылечко - с глаз долой.

Ничего себе букетик...

Макс тоже заметил продвинутые цветочки. Впечатлился. Аж помотал головой.

- Не-е... - пробормотал он. - Прятаться-прятаться! Где только...

Двор был, что называется, напросвет. Дом, дряхлый сарайчик да стожок соломы - вот и все возможные укрытия. Хотя...

- Там, у сарая, видишь? Снег... похоже, горками. Сваливали его там, что ли...

- Голова! - одобрительно отозвался Макс.

- Прекрасная! - тут же испортил ему радость наркоман поневоле.

- Туда! - рыкнул мой напарник, высмотрев углубление между двумя сугробами. - Падай, Слав, падай!

Мы рухнули в снег.

Пуговицы на полушубке Славка застегнуть не успел, между полами тут же набился снег. Судя по тому, как Макс зашипел сквозь зубы, у него были схожие проблемы. Но вставать он не стал. Злобно прокомментировал действия приятеля, пообещав за наркоманство отлюбить по полной программе, кое-как выгреб непрошеный "наполнитель" из-под полы и сжался в комок, сверля мага не слишком добрым взглядом.

- Белочкаааа! - продолжал свои призывы маг-наркоман. - Анилле, душечка! Ну давай отложим игры на потом, а? Твой

зайчик хочет в кроватку!

- Развел зоопарк...

- Маркетта! Катриина! Сууууувиииииииииии!

- Ннне может опред-д-делиться, как девчонку зовут, что ли?

- Может, он о гареме мечтает!

- Прид...придурок...

- Лиииийза! Аннелиса!!!

- Уйди, противный... - буркнул Макс и ткнулся лбом в мешок. Кажется, его трясло.

- Ты чего?

- Отходдддняк, - простучал зубами напарник. - Подожди...

Несколько минут мы пролежали так, на снегу, молча, не двигаясь и не говоря ни слова. Фокусы хозяев с наркотиками явно обошлись Максу дорого - его колотило, он сжимал кулаки и с силой стискивал зубы, но время от времени все равно слышалось это дробное постукивание... Что же такого намешали в свои свечки здешние отравители, что даже на драконов подействовало?

- Нннне...

- Что?

- Ннне отравители.... - выговорил Макс. - Если ты прав... ну, про хозяина... Он вввведдддь про особенное спппрашивал. Кажется... кажется, мы попали в притон для ввввельхо-ттторчков... поэтому они тут такие... ттттренированные...

Маг продолжал звать свою воображаемую возлюбленную, время от времени помогая себе Знаками. Результаты (довольно разнообразные) падали на снег, летали по воздуху, прилипали к стенам, расцветали, полыхали фейерверками, каменели, плавились, хрюкали и зарывались в сугробы, звенели и застывали, шипели и пытались уползти...

Один особо впечатляющий результат влез на крыши и вполне достоверно подражал крику ишака в брачный период, еще парочка дымилась у ворот, надежно отгоняя возможных любопытных. Хотя, на взгляд Славки, любопытных было маловато, и это лишний раз подтверждало нехорошие догадки.

Кажется, мстить хозяевам гостиницы (так и не показавшимся на глаза) за отравление уже не нужно. Терхо сполна отплатил им за их вредительскую деятельность, да еще, похоже, и не на один год вперед. Чтобы выловить все эти

"подарочки", понадобится немало времени, а если он еще и подрастут-размножатся...

Широкой ты души человек, Терхо Этку.

Макс был менее оптимистичен.

- Ддда коггда ж он угомонится...

- Наверное, когда наркотик выветрится.

- Наркоман хренов!

Надо же, а ругаться получается без запинки.

- Макс...

- Я не б... - зубы в очередной раз звонко стукнули. - Я не бббоюсь, яс... ясно? Просто хххххолодно. - Я и не думал... Полушубок дать?

- Н-н-н....

- Понятно. Может, тебе из фляжки глотнуть? Ну, той... с согревающим? Что нам в подарок дали при сделке?

- Н-н...

Вообще-то он прав. Мешать два яда разом - не самое умное решение.

- Ну дай хоть руки разотру...

Началось все именно так. Тыквенная фляжка, оплетенная суровыми нитями, была извлечена их мешка, вскрыта и охотно поделилась своим ароматным содержимым с людьми. Только вот продолжилось неожиданно.

Едва руки Макса и Славки соприкоснулись...

Это не было вспышкой, и на удар тока не походило, просто сознание, уже расшатанное сегодняшними потрясениями, а следовательно, с ослабленной защитой вдруг плавно дрогнуло, потом еще раз...

И стало больше.

Намного больше.

Славка всей кожей ощутил, тот леденящий холод, вымораживающий его-Макса изнутри. Он даже понял, почему это случилось - наркотик на какое-то время нарушил то внутреннее равновесие, контакт Снежного дракона с водой и воздухом. Раньше Макс отчаянно мерз и постоянно кутался, и обретение сфер стало для него настоящим спасением. Энергетические оболочки помимо всего прочего помогли ему правильно распределить тепло, обрести защиту. Сейчас то, что Макс-человек обрел после трансформации в дракона, было разбалансировано, сферы потеряли свою четкую структуру, размылись, и нужно было время, чтобы все это восстановить.

Время...

И еда. Или помощь.

Ему-Максу нужна помощь. А ему Славке? Нет-нет, с ним все хорошо, его стихия проще, и защита проще и эффективней. В вечно бушующем пламени его сфер любой наркотик сгорает быстро... малая вспышка - и все будет в порядке...

А он красивый...

Какая вспышка? Кто красивый?

Кто это подумал? Я-Славка или я-Макс?

Нет. Я-Иррей...

КТО?!

Мне показалось? Я че, все-таки поймал глюк?!

Эта заполошная мысль - я-Макса. Кажется... На миг, на несколько вспышек... секунд? части нашего большого "я" замерли, а потом ожили и забарахтались, как щенята, пытаясь выбраться из путаницы лап и хвостов... смешное, должно быть, зрелище - если смотреть со стороны. Самим участникам такой "свалки" обычно не смешно - они-то пытаются всерьез.

Не спешить. Осторожней.

Кто это сказал?! Глюк?!

Нет...

Обреченное: все-таки надышался.

Утешающе-мягкое: нет. Я-Иррей - есть.

Кто?

Кто ты?

Удивленное, но уже с нотками неуверенности: я... я-крылатый? А... вы? Это ведь единение?

Что?

Кто ты?

Отстраненно-осторожное: странные... не сейчас.

Настойчиво-требовательное, мое, обоих-я: ответь!

И ответное, уступающее давлению: не надо... если Крылатые... если единение - так плохо... не-хочу-делить-боль...

Ответь!

Невидимое третье-я пытается отстраниться, но я (не знаю, который-я, не понятно, кто из нас) настойчиво рвется вперед, вслепую пытается дотянуться этого-третьего-живого, оно теплое и нежно-шелковое на ощупь...

Нет-нет!

А потом шелк оборачивается холодом и железом. Болью.

Она леденит горло, привычно держит в оковах крылья и холодной тяжестью лежит на ногах. Тяжело, тяжело, устала, одиноко, хочу-тепла, хочу-к-своим, рада-что-мне-отозвались,

рада-единению, рада-что-свои-что-смогла-объединить-сознание... но сейчас нельзя-надо-позже-не-сейчас-не-сейчас...

И выталкивающий "толчок", правда слабый.

Новая информация позволила сцепленным сознаниям немного успокоиться - или мы уже слегка привыкли? Но среагировали я-мы по-разному.

Девчонка? (я-Макс). В его "высказывании" забавно мешались недоумение и... восторг, будто перед ним воздвиглась как минимум гора пуговиц.

Почему? (я-Славке было интересно, почему наша неизвестная собеседница хочет уйти, ничего не объяснив... и что вообще происходит). Тебе... тебе плохо?

Наше третье-я медлит... Боль в ее ощущениях не гаснет, но как-то отступает, притихает. Словно девушка ее прячет. И снова мягкое "касание", вопрошающее.

Вы ведь драконы?

Что?

Я-вы - кто? Крылатые?

Да.

И не знаете? Сейчас-надо-уйти. Ты-Макс - нарушено-равновесие-сфер, тебе и так плохо, поддержка нужна, тебе нужен сильный контакт, я не смогу-не гожусь-не сильная сейчас... лучше отсоединиться теперь...

Теплое-дрожащее пытается отстраниться, но я-мы не пускаем.

Стой! Стой! Кто ты? Как тебя найти?

Где ты?

Зачем?..

Ничего себе вопросы! Я-мы не сговаривались:

Помочь!

Не-сейчас-долго-говорить-плохо-ослабеешь-еще-хуже.

Тогда скажи быстро.

Что?

Как тебя найти. Ты в кандалах, - я-Макс "говорит" четко и без дрожи. - Тебя где-то держат?

Да...

Люди?

Да.

Маги...

Нет. Они другие...

Где?

Я-не-знаю...

Покажи!

Опрокинутая чаша неба, темная, зеленая кайма каких-

то поросших зеленью невысоких гор (или это холмы?), мелькнувшая осыпь, какие-то маловразумительные здания... человеческий силуэт, подсвеченный алым...

Идут.

И нас стало двое.

- Подожди!

Но касание шелка уже ускользало, уходило.

"Единение", чем бы оно ни было, распадалось, перед глазами таяла синева чужого неба и незнакомая зелень дальних гор, и отступала боль. Он снова был один, голова ощущалась пустой и гулкой, без всякого постороннего присутствия. На какой-то миг Славку охватило что-то, похожее на сожаление, это странное единение несло с собой не только присутствие, не только знания, которых у них не было, а у Иррей было. Нет, что-то еще. И ему хотелось бы почувствовать это еще раз.

И помочь ей. Кто бы ни были эти другие, но кандалы на шее? Макс недаром взъярился...

Они даже не успели спросить, сколько она уже так живет? И как снова вступить в это "единение"?

Прохватившая тело дрожь напомнила о реальном положении дел.

Они все еще во дворе. Зимней ночью, в сугробе, прячутся от Терхо. И, кстати, Макс. Ему же было плохо. Тогда. Иррей сказала - ему нужна еда или помощь, и сама она для этой помощи не годится. Славка, похоже, тоже... просто потому, что не знает, как должна эта помощь оказываться - в Стае такому не учили, не знали. Зато еда у него есть. Мясо, сухари, сыр... немного лепешек. В мешке. А где мешок?

Сколько времени прошло? Надо встать. Надо хоть глаза открыть. Ну, давай. Быстрее.

Мокрые ресницы кое-как приоткрылись. Все серое...

Под одежду снова холодными лапами пробрался мороз. Ощущения стремительно возвращались в норму.

Славка обнаружил, что лежит, уткнувшись лицом в снег. Уж подтаявший, но не ставший от этого более приятным. Скорей, наоборот... хотя любители ледяных компрессов пришли бы в восторг...

Кашель, а также довольно невежливый вопрос в пространство, что за *** вокруг творится, показали, что напарник к таким любителям не относится. Заодно стало ясно, что Макс

А) никуда не делся,

Б) замерз и пребывает в чрезвычайно плохом настроении,

В) крайне не одобряет наркотические вещества - любые.

И на закуску: этот **** (очень нехороший) снег должен *** (удалиться на довольно большое расстояние, правда, своеобразным маршрутом), потому что окончательно **** (очень сильно повлиял на душевное равновесие).

- Славк, какого хрена это было?

Славка улыбнулся.

Ну, зато живой.

Условный рефлекс "Макс-ругается-значит-все-не-так-уж-плохо" снова получил подкрепление. Напарник и впрямь был жив. И почти здоров на вид.

Правда... хм... вид у него... незапланированный.

- Макс? - осторожненько поинтересовался парень. - Ты как? Полегче?

Напарник вздохнул. К счастью, в сторону.

- Терпимо... Блин, голова как чужая... но при этом болит, зараза, как две своих. Встану на ноги - такое устрою здешним нарикам - не обрадуются. М-м...

- Макс...

- Слушай, Слав, - не поднимая головы, глуховато проговорил Воробей, - девчонка эта... ты ведь ее тоже видел? Она не глюк?

Славка закопался в мешке, выискивая сверток с лепешками. Когда голова болит, лучше есть что помягче.

- Да нет, это не галлюцинация была. Я так понимаю, она где-то далеко, но при определенных условиях мы можем... она назвала это "единение".

Напарник оживился:

- А тебе про это самое единение рассказывали? Ну, в Стае?

- Нет. Макс, послушай...

- Про еду даже не говори, - Макс поморщился. - Мне сейчас даже мысль про еду... лучше скажи, где этот?

"Этот" сидел на крылечке. И в данный момент вовсю таращился на нас. Как и немногочисленные местные жители, сбежавшиеся на шум.

- Где и раньше.

- Так че ты стоишь? Прячься!

Он поспешно поднял голову - гребень дернулся. И замер.

- Да как бы тебе сказать, напарник... - я легонько хлопнул Макса по массивной бронированной лапе. - Мне кажется, в настоящий момент вопрос пряток немного потерял актуальность.

- Дракоооооончик! - тут же сдал Макса наш временно недееспособный маг. - Покатаешь?

Макс

Этот идиотский мир когда-нибудь меня попросту доконает. Да что ж тут все так и норовят меня чем-то травануть?! Бандиты, которым потребовался карманный маг, Ритха, которой остро занадобились "средства побега" и она своей инициацией превратила нас во комбинацию тарана с личным транспортом... И теперь эти еще!

Сроду наркотики не пробовал и не собирался! И крепче снотворных даже не продавал ничего никому! Оно мне надо, так себе век укорачивать? Наркотики дело такое, что по-любому линию жизни укоротят. Сам потребляешь - сам и убиваешься, другим толкаешь - так рано или поздно найдутся те, кому твоя карма не понравится, и придут ее просветлять оптимально скорым способом...

А здешние, видать, этот закон еще не открыли...

Мать твою, что ж так хреново-то? В смысле - почему мне одному?

Терхо в кайфе, Славке хоть бы что, а я опять слабак выхожу?

Похоже, что так.

Холод не уходил, наоборот, он будто набирал льда, причем живого и злого, и точно жрал меня изнутри, цепляя то одну сферу, то обе сразу. Цапал когтями, рвал и путал "нитки узора", все ходило ходуном, и Славку я еле слышал...

...Когда появилась девчонка, все стало... по-другому. Я не знаю, какой ее видел Славка. Мы как-то... не знаю... мы будто стали кем-то одним, большим и целым... почти... и это было до чертиков странно и почему-то знакомо, словно такое уже было. И еще было странное ощущение, что чего-то не хватает.... Словно в цветном наборе не хватает карандашей, или в узоре каких-то линий, завитков. Не знаю, как объяснить. Но не об этом сейчас.

Она была...

Мне опять не хватает слов.

Она была. До сих пор я считал, что самые красивые цветы на свете - снежники. Она была снежником. И белой лилией на зелени мха. Узорами инея на темном зеркальном стекле... И кувшинкой на широком темном листе. Славка видел ее как-то

иначе, он говорил спокойно, даже злился на что-то... а я даже не могу вспомнить, что за бред я нес. Она была такая...

А эта железка на ее шее - у меня в глазах потемнело, как увидел. Даже холод пропал - такая ярость прокатилась внутри. Я зверски хотел сейчас же, вот прямо теперь же добраться до этих сволочей с цепями-кандалами и засунуть их гадские железки им... ну куда получится! Ага, и туда тоже! Перед глазами полыхали белые вспышки. Не помню, когда я в последний раз так бесился.

Действительно, сферы вразнос пошли...

Поаккуратней, Воробей, стопора, чтоб тебя-психа лечить, тут нет.

А она даже отказывалась говорить нам, где ее держат. Мы со Славкой кое-как выжали из этого "единения" картинку местности, но и все. Ни названия, ни примерных координат. Ищи как хочешь. Мне бы еще немного времени, ну хоть чуть-чуть - я бы попробовал хоть по сторонам света определиться... да хоть континент бы узнать! Но она уже испуганно - да, испуганно, страх я ни с чем не перепутаю! - выталкивала нас прочь...

И все кончилось.

И сжигающий меня холод, и наше странное объединение, и пляска сфер. Осталась только дикая усталость. И зима, раскрашенная в серое и белое. Безрадостное и бесконечное. Ведь ее на самом деле нет. Это всего лишь глюк... Зеленых драконов, драконов жизни не осталось, их всех истребили в проклятые Времена Безумия, и нет моей кувшинки на прохладном листе...

Ненавижу наркотики.

Я врал. Я пробовал. Один раз. Там было лето и пляж. И мама. То единственное лето, когда мы смогли выбраться на море. Мы целую неделю строили замки из песка, следили за чайками и южными бабочками. И это было такое счастье... только вот просыпаться и понимать, что на самом деле ее нет, оказалось так жутко! А этот "продавец счастья" еще и стоял рядом и ждал благодарностей. Я тогда нарвался на скандал и драку - неблагодарным оказался, словом. Побили меня, конечно. Но почему-то именно после драки стало легче...

Будь оно все проклято.

Руки - когда я успел приподняться - тут же подломились, и я опять рухнул в сугроб. По горящему лицу опять ударил подтаявший снег, тело стянуло прежнем ознобе, и несколько секунд я мог только материться, не получая от этого никакой радости. И мечтать, как малость приду в себя и пойду бить морды здешним хозяевам. Глядишь, опять легче станет.

Славка заворочался как раз вовремя.

Спросить-не спросить?

Она не глюк! Это в самом деле было! К черту хреновое самочувствие! К дьяволу то, что голова от снега не желала отрываться и воображала себя сейфом Гарри Поттера (в смысле, тяжеленной железкой с грудой золота внутри)! И слабость тоже к черту! Какая там слабость! Я готов был воспарить над этим паршивым поселочком, над горами и долинами, готов был простить Терхо и даже наркоторговцев, кто знает, может, если б не они, это единение бы и не получилось.

Надо бы потом узнать, что они в свои свечки намешали...

Хм... а что это с моим напарником?

Я тупо уставился на снег и Славку, который почему-то резко стал меньше. В налетевшей эйфории я не уловил, что снег вообще-то куда дальше от лица, чем раньше. А трактир заметно съежился. Куда там! Мозги были переполнены белой кувшинкой и соображать в этих условиях могли примерно так же, как розовый пони в сочетании с коноплей.

И я не понял, какого черта Славка вскочил на ноги, напрочь демаскируя наше укрытие. Тем более, что к психованному магу, весело пританцовывающему на крыльце, стали присоединяться другие зрители, местные. И они выглядели далеко не мирно и счастливо. Вилы, к примеру, обычно не берут, собираясь на мирную беседу к соседу. И, если мы случайно не попали на какой-то неизвестный праздник вилоношения или обряд посадки сельскохозяйственного инвентаря во имя поклонения местной богине, то наличие этого инвентаря наводит на не самые хорошие мысли. И хорошо бы эти мысли додумать где-нибудь подальше отсюда.

Вместе с напарником и...

И тут напарничек повел себя странно... Ни с того ни с сего он принял пафосную позу, картинно отставил руку и с довольно заметным надрывом провозгласил:

- Хозяин!

Причем обращался к нашему неадекватному магу!

Я офонарел. Колдун наш, похоже, тоже. Хотя по нему поди пойми. Группа вилоносцев (навскидку человек пятнадцать) настороженно замерла.

- Великий и могущественный вельхо! - продолжал надрываться Славка. - Способный создать дракона по слову своему!

Что он несет?!

Хотя... я прицельно глянул на призадумавшихся вилоносцев и оскалил зубы в подобии улыбки. А пусть несет. В конце концов, вряд ли мы первые, кто на местные свечки выдал нетипичную реакцию. И если им предлагалось лекарство в виде вил, то вряд ли гости эту реакцию пережили. А мы, между прочим, даже не маги... Славка на вид пацан, я вообще дракон. А вельхо наш не в себе. Кто мешает местным жителям тихонечко пришибить проезжих путников, а свалить все на "злобного дракона"? А что? Даже если приедет какой-нибудь местный следователь, то что он увидит? Трупы разговаривать не умеют, дракона, если он останется жив и не улетит, слушать все равно никто не будет. Да и не факт, что у запасливых жителей поселка не найдется в загашниках что-нибудь драконоубойное. У таких по хатам и подвалам если пошарить, найти можно все, даже танк припрятанный. Мой хомяк по сравнению с ихними - мелочь пузатая. У жителей таких вот сел-поселочков хомяки наследственные, поколениями бережливости воспитанные-тренированные. Попадется дракон и даст слабинку - и дракона тоже хозяйственно приватизируют и разберут за милую душу. Поделят, распихают по банкам, и опять - все в дом, все в подвальчик, полежит, запас карман не тянет...

А еще сельчане, поверьте, умеют макароны развешивать на органы слуха! Так, мол, и так, прилетал дракон, приезжих загрыз, крыши вон разнес (сами и разберут, если надо), амбар сжег и вообще вел себя нехорошо, дайте компенсацию бедненьким пострадавшим, а? Еще и денежку сшибут!

А тут получается иной расклад. Если верить Славке, то маг такой крутой, что может создать дракона... а значит, связываться с таким типом себе дороже. Ага?

Молодец, напарничек!

Моя школа!

- О великий чароплет! - продолжил между тем упорный Славка. - Ты же не сердишься на этих людей, которые пришли посмотреть на тебя?

- Мммм? - "великий" наморщил лоб.

- Они никогда еще не видели такого могущественного вельхо! И такого доброго!

Маг приосанился. Зрители запереглядывались. Кажется, они уже не были уверены, за чем именно сюда пришли.

- И твоего послушного дракона!

- Ик! - подтвердил великий хозяин послушного дракона.

- Макс, ты долго статую изображать собираешься? - прошипел сквозь зубы напарник. - Я один работать должен?

- А? А-а...

Я поспешно принялся отыгрывать ручного питомца: медленно согнул шею и опустил голову, изображая что-то вроде овчарки перед хозяином. К счастью, наш неадекватный друг уже успокоился и сейчас просто смотрел на меня счастливыми глазами, не пытаясь сотворить ничего убойного.

Славка перевел дух. Сельчане вроде тоже. Вилы стали как-то стыдливо прятаться. Но коварный напарник с ними еще не закончил:

- Ты же не будешь их убивать, хозяин драконов?!

Стало тихо-тихо. Только потрескивала на крыше под снегом тлеющая солома.

- Э-э...

- Они сейчас уйдут! И не будут тебе мешать, о великий! Согласен?

- Апчхи!

И сельчан сдуло как ветром.

Немного позже, когда мы уже уносили крылья из негостеприимного поселка (что подумали поселковые жители по поводу того, что призванных драконов стало два, я не знаю и знать не хочу), я решил задать Славке вопрос.

К этому времени маг уже был насильно протрезвлен с помощью массы холодной воды и тихо страдал от похмелья на Славкиной спине, наши вещи - собраны (если честно, к ним примешалось чуток чужих, но Славка не заметил, я же был не в том состоянии, чтобы драться с монстром-внутренним хомяком), а лично я усилиями напарника накормлен всем что можно и нельзя. Может, потому и летел тяжеловато. Все-таки если Славка за что-то берется, то делает это со всей ответственностью. И если сказано "накормить", жертве увернуться без шансов. Я даже гречневую кашу съел, которую с детсада ненавижу... Зато и крыльями сейчас махал вполне себе бодро, без попыток рухнуть с небес. На душе было тепло. Мы выпутались, все здоровы (почти), ничего не потеряли, а даже кое-что прихватили...

И я знаю, что где-то есть она.

Моя кувшинка на зеленом листе. И я обязательно ее найду...

Летели мы недалеко. Все-таки тут земли людей, а не Драконьи горы, особо наглеть не стоит.

- Слав, а с чего ты так резко взялся записывать нашего непутевого друга в мои хозяева?

- Ну почему я непутевый? - жалобно влез маг. После

поливания водой в зимний период он был высушен от и до, но все равно мерз. К тому же у него нещадно болела голова, за которую он на всякий случай держался обеими руками. Боялся, что оторвется и улетит, что ли? - Каждый мог так попасть...

- Мог - каждый, а попал - ты! - нравоучительно рыкнул я. - Наркоман-недоучка!

- Доучка я...

- Ученый. Лауреат... н-нобелевский... наркотик не узнал, обалдуй. По шее бы тебе выдать за такой косяк.

- Только не по шее... - простонал маг и засунулся обратно в кокон из одеял, наших полушубков и чьей-то шкуры.

- Спи уже, несчастье. Слав, так что?

Напарник вздохнул:

- Да вот подумал над тем, что ты сказал, и расклад не понравился. Наркопритон так просто не возникает, верно? У него должна быть постоянная клиентура. И, если эти типы так напрактиковались в обслуживании вельхо, то эти вельхо должны у них бывать довольно часто. Так, может быть, поблизости что-то такое вельховское есть? Школа? Приют для личинок? Что-то вроде местного НИИ?

- Уловил. И?

- И им совсем ни к чему знать про драконий оборот в человека... Лучше подать дело так, что дракона вызвали.

- Голова!

В оставленном поселке между тем кипели страсти:

- Какие компенсации? - возмущенно махал руками кругленький толстенький вельхо. - На каком основании компенсации?

Небольшая толпа селян (вежливо отложивших вилы в сторонку) загомонила:

- Так вашмилость господин вельхо.

- Разор у нас, сталбыть...

- Дракон энтот крыши снес, сеновал общинный подпалил, дом-от чуть не пожег! Трактирщика пожгло...

Натруженные руки мужиков (а попробуйте за половину большой минуты разметать крыши так, чтоб на дракона похоже было!) крепко сжимали шапки. "Пожженный" трактирщик (основательно замотавший физиономию в тряпицы) старательно постанывал. Рядом на всякий случай топталась бабка Фике, пятый год страдавшая поясницей (а вдруг и ей бесплатное лечение перепадет?). Сено хозяйственные обитатели поселка, можно сказать, от сердца оторвали - аж пять охапок спалили - чтоб было

что предъявить в "притензии".

- И что? За драконьи налеты платит корона!

Толпа заволновалась. Вилы на всякий случай подтащили поближе - нажива грозила уплыть!

- Э-э, господин хороший!

- Чего корона-то?

- Дракон ваш, вам и ответ держать!

- Вы вызвали, вы и платите!

- Ишь, надумали!

Поднятый в черном полушубке что-то зашептал. Выслушав должностное лицо, вельхо возмущенно подпрыгнул:

- Что значит - здесь был дракон?! Как он может быть нашим? Вы вообще понимаете, что и кому вы говорите?! Да вы!

- Погодите, - холодный голос еще одного вельхо отчего-то заставил всех умолкнуть. - Можно еще раз про драконов?

Глава 33

Как люди любят делить то, что им не принадлежит. Даже город диких магов... Только дикие маги - против!

Жемчужный. Южный остров в теплом море.

Этому дому обитатели острова Жемчужного завидовали. И хозяин дома наслаждался этой завистью, впитывал ее, как самый дорогой ма ши та. Купался в ней.

Было чему завидовать.

Порой бывает так, что скорлупа обычного яйца канкухи таит до поры рождение драгоценной бейлисы, каждое перо которой продается вдесятеро дороже бриллианта. Слишком красивы эти перья, слишком дорога пыльца на них - одна крупинка способна подарить год жизни... Дивная птица, прекрасная птица, воплощенная мечта миллиардов живущих. Но бейлисы не рождаются в неволе и никогда не приручаются, и закономерность, по которой в гнезде среди обычных птиц вдруг вылупляется бесценный птенец в сверкающих перьях, неясен до сих пор. Яйца при этом не отличались от обычных ни по форме, ни по величине, ни по цвету скорлупы, ни по весу, ни по плотности. Они никак не отличались. Просто однажды в обычном гнезде сероватая скорлупа обычного яйца трескалась, и вместо темной головки канкухи на свет являлось серебристое сияние...

Так было и здесь.

Стандартные белые купола и привычные арки окон, затянутые сетью "пийян" - совершенно обычная, канонная застройка - скрывали красоту. Нет, то, что лучше красоты -

роскошь, изысканность. То, что делает хозяина избранным...

То, что дома было доступно лишь чийитам, урожденным частицам Золотого Облака, тут радовало глаз.

Настоящий деревянный пол! Не подделка из пластиката, не имитация, а плитки из натурального дерева, некрашеного, отшлифованного и натертого душистым воском до нежного сияния, так что каждая жилка проступала...

Деревянные панели! Шелковая гладкость, инкрустированная утонченными узорами из чего-то светлого, кажется, кости...

Потолок, невероятным образом превращенный в многоуровневый изысканно-прекрасный светильник - светильник, части которого вспыхивают и гаснут по желанию хозяина...

И зелень.

Живые растения!

Дома для того, чтобы завести в квартире хоть одного "зеленого жильца" (даже жалкий колючий хакто!) нужно было Позволение начальника, разрешение от уличного Представителя канона, согласие от членов семьи и лицензию. Немало везения понадобится, чтобы собрать все и нигде не сбиться с тропы удачи. Три растения уже считались садом, поводом для законной гордости и демонстрацией благоволения судьбы к хозяину дома. А уж пять и вовсе возносило обладателя в глазах знакомых на невиданную высоту.

Здесь все они уже понемногу привыкли к буйству местной жизни. Уже не восхищались каждым раскидисто-пышным диким деревом, случайным цветником, карабкающейся на раму окна лозой или лианой. Научились не дергаться от страха, случайно наступая на цветок, и суетливо оглядываться, ожидая штрафа. Этот мир был восхитительно, невообразимо щедр на зеленую жизнь... но даже здесь присутствие растений в жилище человека вызывало некую оторопь и подсознательное восхищение. И увидеть, как вдоль стен вьются зеленые лианы, как кусты (нет, целые деревья!) высятся в нарядных кадках - это было как удар в живот. Зависть, черная зависть хватала гостей за горло и царапала внутренности.

Зависть...

И оттого собственное довольство хозяина только возрастало.

Впрочем, в настоящий момент его состояние души было далеко от довольства...

- ... досадная случайность, дорогой друг. Мы сожалеем...

- Чхио бай! Сожаления вместо заказа меня не

устраивают! Когда будет сырье? - обитатель роскошных комнат зло смотрел на бело-золотую коробочку и, казалось, готов был грохнуть ее о прекрасный пол. И удушить того, кто в ней говорил.

- В кратчайшие сроки.

- Когда?!

- Мы постараемся сделать все от нас зависящее. Возможно, уже через пару дней...

- Пара дней? Вы ведь пошутили, верно? - удлиненные глаза хозяина роскоши нехорошо сощурились. - "Дорогой друг", не заставляйте нас жалеть о том, что тогда, в те дни... мы выбрали для заключения договора именно вас. Не только вы здесь были разумной расой, и не только вы, "дорогой друг", хотели взобраться на вершину. Многие мечтали о власти, а досталась она вам. Я надеюсь, вы помните, благодаря кому?

- Я всего лишь...

- И мы требуем не столь многого за свою помощь, верно? Ваш товар - наши услуги. И если вас что-то не устраивает...

- Нет-нет!

- Если вы позволяете себе не исполнять договора...

- Мы, безусловно, выполним обязательства и доставим ваш заказ, и даже снизим цену в знак доброй воли...

- Разумеется, вы ее снизите! И куда больше, чем рассчитываете!

- Но, светлый гость, здесь нет моей вины! Бывают различные досадные... стечения обстоятельств.

Терпение "светлого гостя", и так балансировавшее на краю незримой пропасти, наконец сорвалось. Он вспыхнул.

- Зиуккуно! Выкидыш безмозглой пиявки! Дерьмо драконье! Мне безразличны все твои обстоятельства! Мне нужен товар! Три дня, слышишь? Я даю тебе три дня! И если потом сердце дракона не будет у меня, я найду того, кто мне его доставит, и дальше буду говорить с ним. Не с тобой. Понял?! Шиби шу!

Золотисто-белая коробочка речевика полетела на мягкие сиденья и погасла, но хозяин не обратил на это внимания. Он метался по комнате, кипя от гнева и беспокойства.

Никогда нельзя полагаться на дикарей. Лишенные истинного разума, лишенные умений и чести! Он нашел им этот остров, он (и с каким трудом!) выделил и передал этим безмозглым почти два десятка образцов, он систему безопасности продумал. Такую, чтобы их не нашли, не почуяли анализаторы Проверяющих. Каких трудов стоило организовать все это, найти связи и пути продажи ценного сырья, утаить от Вышестоящих,

скрыть от завидующих Равных, соблюдать осторожность, складывая свое обеспеченное будущее и безбедную уважаемую старость...

И все это может рухнуть благодаря бездарности дикарей, упустивших ценные образцы! Как их можно было упустить, как?

И что теперь скажут покупатели? Под угрозой наработанные связи, его имя, как надежного поставщика. Сама его жизнь может быть подвергнута риску!

О бездна, сколько бед!

Будь прокляты эти дикари!

Собеседник его, впрочем, тоже в этот момент жизни не радовался. Что ж, даже у вельхо Высшего Круга бывают тяжелые минуты. И, если в такое время выказать слабость и страх, тяжкие минуты могут затянуться на дни и месяцы. А при особо несчастных обстоятельствах и вовсе прервать нить жизни.

Осторожно, как рой ядопчел, вельхо отложил на стол желтую коробочку, и тяжело уставился на стоящего перед ним человека. Мага.

- Доложите.

- В вашей воле, выш...

- Без именований.

- Да я уж рассказывал, ваша вы...

- Я сказал, без именований и поклонов. Лучше с подробностями. Всеми. И теми, о которых ты умолчал.

- В вашей воле. За товаром в условленный срок отправился Скорый.

- Почему он? Вы же должны были идти парой?

- Так пара. Но мы... в общем, я и он по очереди ходим. Один шагает вечером, готовит товар и пакует, учет ведет, а второй шагает утром, рассчитывается за товар и помогает с его переносом на место.

Первый изъян. Вместо того, чтобы работать как должно, посыльные приловчились облегчать себе труд. Один работает, второй в это время свободен и может хлебнуть ягодника и баб потискать. Тварюхи.

- Дальше, - в ровном голове вельхо почудился дальний отзвук надвигающейся грозы, и он даже приостановил повествование. Но нетерпеливый жест - и слова полились дальше.

- В срок сигнала не было, - подчиненный помялся. - Я сначала подумал, что они...

- Продолжай.

- Скорый иногда носил им туда что-то этакое,

понимаете? Выпить, закусить, по мелочи кое-чего.

Еще изъян. Приторговывали выпивкой! А, может, и глюшью? А взамен что брали, если у островных деньги под присмотром? Ладно, это подождет...

- Они еще и пили. Ясно.

Гроза в голосе явно приблизилась. Подчиненный поторопился перевести ее на что-то другое. Или кого-то.

- Я шагнул туда. А там уже все. От домов угли, от драконьего загона пепел, и земля под ногами тлеет. И никого.

- Ты все осмотрел? Тела, кости, оружие, одежда, следы на земле, хоть что-то!

- Нет там следов. Все погорело. А где не сгорело, так все истоптано в пыль. Как будто кто стадо пускал. Люди... нет, в развалинах скелетов не было. Одежда? Сундук один в третьем доме уцелел, он железный, но внутри тот же пепел - не поймешь, было там чего или нет.

- А драконы? От драконов должны были хоть скелеты остаться!

- Нету. Камни ихние есть, те, к которым их цепляли, цепи тож на месте, целенькие. А драконов нету. Вообще ни одной кости нет. Чешуи - и той мало, а она ведь негорючая.

Нет, посыльного менять надо, менять. Чешую он искал драконью, жадная скотина! Вместо того, чтобы все осмотреть как надо!

- Так... Твои догадки?

- Ну...

- Какие-то же догадки у тебя есть? Что это было? Драконий налет?

- В ваше воле, ваша милость, но на налет кровавых тварей никак не похоже. Те бы просто разнесли все, что видят. Даже своих, - уточнил он, - Они ж когда их накрывает, ничего не видят и не слышат.

Старший вельхо нахмурился. Помолчал.

- А если не безмозглые?

- Это как?

- Предположим, что они разумные. И явились спасать... своих?

- Детенышей, что ли? Да вряд ли, вашмилость. Они б не все забрали, только детенышей, коли так. Деньги бы и вещички - те остались бы на местах. А тут даже деньги, что Скорый приволок, и то пропали.

- А ты и деньги поискать успел? - терпение вельхо медленно иссякало.

- Я проверял! На тот случай, если вы спросите,

вашмилость.

- Ну да. Ладно, чушь это все. Хотя... Ты след Шага пробовал снять?

- Думаете, кто-то из наших мог, что ли? - дошло до посыльного. - В смысле, из Круга? Да кому в голову пришло против вас-то?

- Не твоего ума дело! Снимал или нет?!

- Пробовал, - со вздохом признался незадачливый подчиненный. - Узнать хотел, Скорый ушел или там остался. Да только ничего не вышло. Много там накручено чар, против драконов-то. Что лопнуло, что осталось, а что-то так спуталось, что и Ульве не под силу разобрать.

- То есть были Шаги или не были, не разберешь. Интересно. А скажи-ка, эти островные... не могли они просто удрать?

- Да куда ж им с острова? Не вельхо же, простые! Один там мажонок был, да и тот недоучка. Нет, вашмилость. Они и сами бы не ушли, а тут еще и драконы... драконов-то им куда было девать, с собой тащить, что ли? Нет, сами вряд ли.

Пауза. Задумчивое постукивание подушечками пальцев о крышку стола.

- Не могли, значит. Еще что?

- Да ничего, ваша милость, - облегченно выдохнул тот... и попятился от пронизывающего взгляда. - Клянусь, ничего! Только пару вещичек прихватил, они все одно ж никому не понадобятся из этих!

- Показывай.

Серебряная цепочка, погнутая и довольно сильно поцарапанная. Почти плоская коробочка с изображением голой девицы. Дешевая писалка из мягкого темного металла... и еще одна вещь, при виде которой старший вельхо замер. И очень медленно поднял глаза на подчиненного.

- Где ты это взял?

- Там валялась... неподалеку от бывшего загона... господин, я не...

- Поди вон!

Вельхо придвинул вещичку поближе. Знакомая. Пятеро богов, какая знакомая!

- Как интересно, мой светлый друг... Сам у себя, значит, драконов воруешь? А на меня, значит, убытки повесить собираешься?

Еще одни комнаты, еще несколько вельхо, еще один

непростой разговор...

- ...согласен, что это была ошибка! Но вы сами знаете, что было запланировано! И если бы получилось с доставкой подопытных, наша партия могла бы...

- Но она не получилась! И я уже жалею, что поддержал вас в этой дурной затее! Подумать только, красть диких магов в закрытом городе!

- Что-то вы не слишком возражали, когда мы это обсуждали в прошлый раз! Тоже понравилась мысль об увеличении собственного магического резерва? А сейчас, как не вышло, сразу вспомнили про дикий город и запреты?

- Я не возражал потому, что не думал поручать такое ответственное дело вам! Задействовали бы моих людей, и сейчас не сидели бы дураки-дураками!

- И про кого бы рассказали эти ваши проверенные люди в случае поимки, а? Да им и говорить не надо было бы, их лица знает каждый вельхо! Нет уж, в таком деле лучше использовать чужаков! Меньше знают - меньше расскажут. А что касается уровня вашего идиотизма, коллега, то могу сказать...

- Тише, тише, коллеги! Подождите... правильно ли я понимаю, что вы привлекли к делу неопытных новичков? В таком сложном деле?

- Да нет... это не новички, но и не наши, - морщится второй, сравнительно молодой вельхо, которому сегодня изрядно не везет. - По крайней мере, официально с нами их не свяжут...

- Уверены?

- Это мои люди. Просто... как бы это сказать... не нанятые обычным путем.

- Для незаконных делишек, небось. С кем мы связались, боги!

Еще каких незаконных. Если бы внезапно ставшие законопослушными коллеги только узнали о его маленьких шалостях с "друзьями" и фокусах с пропажей кое-кого из младших вельхо... Драконьими ингредиентами все при случае не побрезгуют, а вот молодежь - дело другое. Но они не узнают. И к лучшему. Эти пошумят и успокоятся, а вот "друзьям" пришлось врать долго и старательно... и даже присмотреть подарочек из личинок. Эх, еще придется исхитриться так, чтоб умыкать эту девицу до принесения Зароков. С Зароками-то они потом живут недолго... Ну что делать. Если уж дикого "друзьям" поднести не удалось, придется постараться.

- Оставим мои дела в покое. Лучше скажите, что будете говорить на Совете по дикому городу. Наш голос должен быть един.

- А я говорю - сыр! И мясо не варить, им надо сырое, но при том рубленое, ясно? Мелко рубленое, чтоб помягче. Да, и сушенку. В поварни передайте, пусть сушенки котел запарят.

- Понял, сварить котел сушенки. Сливовой, яблочной?

- Вот же бестолочь. Не сварят, а запарят, ЗА-ПА-РЯТ. Чтоб мягкая, но пользу сохранила. Уяснил? И поживей давай!

Пало только усмехнулся.

Вчера утром, когда старичка лекаря разбудили и предъявили ему новых больных, то вельхо сначала подумали, что одним пациентом сейчас станет больше. Старичок, узрев на полигоне еще тринадцать драконьих тел, схватился за сердце и сел где стоял. Малую минуту бедный лекарь только тыкал пальцем в своих необычных больных и не мог вымолвить ни слова. Можно понять дедушку.

Зато когда его удалось убедить осмотреть первого из детенышей и старый лекарь узрел сломанные крылья все остальное, свершилось чудо. К этим чарам вельхо не имели никакого отношения (и, откровенно говоря, не хотели бы иметь). Просто тихий, педантичный и немножко ворчливый лекарь в одно мгновение превратился в злющую тварь, да такую, что куда там легендарным драконам!

- И сыр, помнишь? Сыр в первую очередь! - грянуло рядом.

Стоящий рядом Ветерок фыркнул. Да уж.

Старик, казалось, превратился сразу в несколько нехороших существ из сельских "страшных сказов". Требовательный, как дорожный "загадочник" (существо, по легендам преследовавшее путников и изводившее их постоянными указаниями и приказаниями). Въедливый и крикучий, как злая птица-плакальщица (милая такая птичка, по сказаниям, являвшаяся человеку за три дня до смерти и изводившая его этими предсказаниями до невозможности). Настойчивый, как злой дух в поисках нетвердых в вере и столь же неумолимый. И энергичный. Энергичный до такой степени, что Пало уже к вечеру поймал себя на недостойном желании спрятаться от бывшего тихони с его нескончаемыми требованиями. Старик хотел всего и сразу: горячей воды для омовения "больных", чистого полотна, целебной мази в диких количествах, всех молодых вельхо в помощники, а главное - подобающего больным питания. Какое именно питание подобало драконам, мнения расходились даже у самих драконышей (выросли они в неволе, и их предпочтениями владельцы не особо

интересовались - ешь, что дают, и не привередничай). Порыскав по книгам из библиотеки вельхо и ничего полезного там не отыскав (по мнению авторов наиболее признанного труда, кормить драконов было лучше всего собой), лекарь было приуныл. Но в лекари со слабой душой не идут. И, малость поразмыслив, старичок отправился к Главе города. Разумно. Кто как не драконовер лучше всего знает, чего потребно дракону... и кто как не старик-лекарь способен нормально уживаться рядом с драконовером и ни словом и делом не выдавать своих подозрений...

Жителям города тоже не удалось остаться в стороне. Впрочем, они особо и не пытались. Магия слов "детишки в беде" продолжала работать, и на полигон потянулись представители городских кварталов. Когда от поваров пришли корзины с лепешками, Пало не слишком и удивился, в подстилках от ткачей тоже не было ничего неожиданного, но когда "веселые прачки" приволокли подушки... А дед продолжал реять коршуном и требовать, шипеть и взывать к совести.

Единственные, кому от него не доставалось, были его необычные пациенты. С ними дед вел себя по-другому: ворковал и мурлыкал, будто кошка над котятами... "Больные" от такого обращения шалели. Но пока слушались...

Хотя проблем с ними было больше, чем с личинками и преступившими... причем вместе взятыми!

Ну в самом деле, драконыши, которые не знали за свою жизнь никого, кроме самого пакостного человечьего слоя, не имеющие о людях никакого представления, кроме плохого - откуда они должны знать о таких вещах, как доброта и благодарность? Хорошо, что никому голову не откусили...

Пока.

Боги, когда уже прибудут эти их соплеменники?

Впрочем, у вельхо нашлось на них хитромудрое оружие массового действия. И звали это оружие Янкой. Отыскалось оно само, незваное-непрошеное явилось на полигон и, никого не спрашивая, тут же отыскало свою прежнюю жертву...

- Риниииииииииииииииииик!

Драконыш, узрев свою самозваную невесту, вздрогнул и попытался принять независимый вид, но та попыток бедолаги "не заметила". Радостно подпрыгивая (караульный, увидав подпрыгивающего дракончика, подумал и на всякий случай протер глаза), чешуйчатая девочка с крылышками добралась до парнишки и затопталась рядом, склоняя головку на длинной шейке то вправо, то влево. Риник безмолствовал, очевидно, пытаясь все это просто перетерпеть? Или надеясь, что незваная

гостья устанет и уйдет?

Если так, то он просчитался.

- А ты чего молчишь? Ты спишь? Или тебе плохо? Плохо, да? Дедушка лекарь! Дедушка леееееееееееекарь!

И откуда у всех особ женского пола в случае необходимости берется такой пронзительный голос?

- Не сплю я, - сдался драконыш. - Тише...

- Риничек, лапочка! - возрадовалась гостья. - Ты проснулся! Штуша, смотри, вот наш жених!

Дракончик замер. Что его больше удивило: что к нему так нагло набиваются в жены? Или то, что он теперь, оказывается, жених не только этой малолетней вредины, а и какого-то непонятного существа мелкого вида? Но слова у бедняги, как и в первый раз, пропали начисто. Он только и мог, что беспомощно открывать рот.

Вторая предполагаемая невеста смерила драконыша взглядом глазок-бусинок и благосклонно изрекла:

- Чрррррткк.

Согласилась, что ли?

Стали открывать глаза и другие драконыши. Но пока помалкивали, настороженно-удивленно прислушиваясь к дикому разговору.

- А я подумала и решила, что пусть. Жених и невеста - это прикольно, - тараторила девчонка. - Правда, в мультиках они все время то спасаются, то целуются, и все. Но приключения бабушка запретила, а целоваться - это неинтересно. Ты же не хочешь?

- Я?!

- Вот. И я тоже. У нас ведь не мультики? Ведь правда же? Вот. А еще все говорят, женихов кормить положено. И хихикают. Я тебе пастилу принесла. Бабушка Ира сварила... Будешь пастилу? Она сладкая! И она согласна!

- Пастила? - довольно жалобно спросил дракончик. - Согласна, чтобы ее съели?

- Да нет, бабушка Ира. Что ты мой жених. Пока.

- Жених... - как-то заторможенно повторил дракончик, не отрывая глаз от второй кандидатки в невесты (та топорщила шерстку, но молчала, осознавая торжественность момента). Невольные зрители, кстати, тоже прониклись и потихоньку подтягивались к месту событий. Исключая, конечно, драконышей - тем старичок-лекарь навесил столько чар и лечебных повязок, что им проще было провалиться под землю, чем куда-то

двигаться. Но слушали они внимательно.

- Ага, - довольно подтвердила малолетняя невеста.

- Твой...

- Ну да.

- Бабушка Ира разрешила...

- Да!

- Которая сварила пастилу... - дракончик ошалело покивал головой, точно пытаясь уложить в ней эту массу противоречивой информации, и снова уставился на обеих невест.

Зрители замерли, ожидая чего-то интересного. И их ожидания не были обмануты:

- Ну... А кого из них я должен съесть?

- Что?

- Кого надо есть? Пастилу или "Бабушкаиру"? - терпеливо повторил парнишка.

И маленькая невеста, уже приоткрывшая ротик для очередного "да", так и замерла. Драконыш не смеялся и не издевался, он совершенно искренне хотел поскорее развеять это непонимание, сделать то, что нужно этой странной особе, чтобы от него отвязались, и он снова смог остаться в тишине и покое.

Пало невольно посочувствовал драконышу. Да, паренек, тебе еще многое предстоит узнать о женщинах. В том числе, что они никогда не говорят правды о своих желаниях с первого раза (явно используя любимый метод наставников "Догадайся сам"), отступают только на заранее намеченные позиции и, между прочим, просто так ни от кого никогда не отвязываются. И, кстати, ни за что и ни в коем случае не признают себя виноватыми. Впрочем, кто и когда может с чистой совестью сказать, что ему полностью удалось познать эту тайну мира, именуемую женщиной?

Увы, даже закадычный подкаблучник порой сдается, не в силах постигнуть все извивы женской души...

- Я же не отказываюсь, - неправильно понял наступившее молчание будущий подкаблучник. - Надо съесть - съем.

- Чрррррррррттттттттк! - возмутился зверек.

Пало почувствовал, что плечо близко стоящего Ветерка вздрагивает - маг от души смеялся, стараясь делать это беззвучно. По полю полетели смешки. Остальные свидетели событий тоже не маялись от плохого настроения.

Пало ожидал, что девочка обидится, и даже приготовился прийти незадачливому кавалеру на помощь - не виноват же малыш, что ничего не знает о внешнем мире? Но оказалось, что девочку он недооценил. Кандидатка в драконьи супруги не стала ни ругаться, ни убегать. Она красиво наклонила головку (магу

почему-то пришло в голову слово "по-королевски", хотя применительно к драконам это было, мягко говоря, странно), по-птичьи тряхнула крылышками и обратилась к своей маленькой подружке:

- Видишь, Штуша, какие мальчишки странные? Я спешу сюда, я все бросаю, я даже хотела научиться блинчики жарить! Я ему - все, а он?

- А что - я? - не понял драконыш и был проигнорирован. Претендентка в невесты продолжила общение с подругой, ни словом, ни взглядом не дав понять, что услышала бедолагу-жениха.

- А он хочет съесть мою бабушку!

- Я не хочу! Это же ты!

На этот раз его соизволили услышать. И легким движением плечика выразили полную несостоятельность мужских выступлений вообще и этого частного мальчика в отдельности.

- Я хочу съесть бабушку Иру? Штуша, ты слышал?

- Прррч! - крылатый друг всем своим видом выразил абсолютную поддержку юной даме в ее претензиях. И даже больше. При виде его высокомерно вздернутой головки и надменно сложенных крыльев мужчинам как-то невольно приходили в голову все выслушанные в течение жизни попреки от дам сердца (в никчемности, незадачливости, бестолковости... и так до бесконечности). Ветерок от греха подальше сел на землю, удачно пристроившись за кустик, и заржал уже в открытую. Пало посмотрел на него с неодобрением (ему самому кустика не досталось).

- Ну вот что с ним делать? Совсем он глупый, правда?

- Чиррррррт...

- Мы же не можем его, такого, бросить, правда? - малявка покосилась на ничего не понимающего парнишку и милостиво изрекла. - Знаешь, иди все-таки кушать. Пастила - это вот она, видишь? Пастила, это Риник, Риник, это пастила.

Хм.

Вообще-то у коричневато-красной пластинки толщиной с монетку глаз не было. Но после слов девочки свидетелям почему-то показалось, что странная поблескивающая масса смотрит. Более того, она, казалось, взирала на драконыша с тем же недоверием и опаской, что и ее предполагаемый поедатель. Риник потыкал будущую жертву крылышком (та не пошевелилась), принюхался... на его продолговатой мордочке проступило удивленное выражение.

- Ну кушай же, - хихикнула девчонка. - Она не кусается... Стой, стой! Ну куда ты ее прямо сразу хватаешь?

Только что распробовавший коричневатую пластинку Риник быстро выплюнул обратно ухваченный было краешек. И уставился на "невесту", силясь понять, что он опять сделал не так!

- А как надо?

- Мне предложить!

- Но... но ты же мне ее сама дала?

- Мало ли что дала...- девочка опустила головку и что-то старательно высматривала на снегу, - С девочками же делиться надо!

Вконец замороченный драконыш больше не задавал вопросов. Отчаявшись понять женскую логику, он молча оторвал кусочек лакомства и вручил ее своей непостижимой гостье. Торопливо запихнул остальное в пасть и быстро-быстро заработал челюстями, пока дама сердца (и шеи по совместительству) не выдумала что-то еще.

Драконочка глянула на меура, тот - на свою маленькую хозяйку. Не сговариваясь, оба совершенно синхронно пожали крылышками и возвели глаза к небесам, выражая свое мнение о воспитанности некоторых мальчиков. А потом вздохнули и... попрыгали с корзинкой дальше, раздавая лакомство остальным присутствующим. Людям доставался кусочек размером с детскую ладонь, драконышам - с лоток. Причем предприимчивая невеста не делала никакой разницы между человеками и драконами, за исключением размеров.

- Привет! Болеешь? Ты главное не переживай, тут очень-очень хорошо лечат, я быстро поправилась! А ты знаешь, что при болезни надо витаминки? Ну это лекарство такое, вкусное. Вот, кушай, оно уже с витаминками. Ни у кого такого нет, только бабушка Ира варить умеет. Ой, какие у тебя красивые крылышки... Дядя Пало, вот, пробуйте, вкусно! Правда же? И вам тоже... вы почему на снегу сидите, штаны загорелись? Нет? А... ладно-ладно. А почему у тебя коронка не блестит? Хочешь, Штуша ее почистит? Нет, сначала кушай, потом пощит... почистка. Я и бантики могу сделать. Не знаешь, что такое бантики?!

Она щебетала и раздавала лакомства, Штуша летал и чирикал. И.... может, так оно было и надо? Драконыши постепенно успокаивались. Кто-то уже жевал - девочка же кормит и людей, значит, еда безопасная... и вкусная, кстати. Кто-то, завороженный разговором, спокойно терпел рядом лекаря. Кто-то положил голову на лапы и попытался вздремнуть. А девочка все ворковала и ворковала.

- А ты меня летать научишь? Ну, когда выздоровеешь? Как не умеешь? Совсем? А ничего, найдем у кого учиться. Я Макса

попрошу.

- Макс - это твой брат? Он что, тоже дракон?

- Не знаю, - безмятежно пожала плечами юная особа. - Но он может найти все.

- Что, и дракона притащит?!

- Он - Макс.

***

Столица.

В Вышний Круг приходили разными путями. Но, как правило, те, кто смог добиться (теми или иными способами) этого высокого положения, имели одну общую черту - красноречие. Вышние Круга умели изъясняться изысканно-витиевато, словно плетя Узоры заклинаний, и безупречно вежливо. У прожженных интриганов это считалось даже отличительным достоинством - умение не повышая голоса и сохраняя самое доброжелательное выражение лица, неторопливо смешивать собеседника с грязью... или испепелять его на месте. Змеиный клубок, да и только.

Но были и здесь исключения. К примеру, если вельхо (все без исключения) имели "счастье" заслышать в приближении хрипловатый, чуть тягучий и сонный голос, то, как правило, старались свернуть в другой коридор или срочно вспомнить о забытых делах, вынуждающих вернуться назад. Потому что знали: обладатель сонного голоса был одаренным магом, весьма опытным и знающим, но, к сожалению, отягощенным неистребимым и несоразмерно огромным желанием поучать окружающих. Вне зависимости от возраста и положения, всех и каждого, всегда и по любому поводу. Такую же реакцию встречал и высокий голос вельхо Матуса, неисправимого любителя магических поединков, и торопливый говорок Тертия с мягкими интонациями - неукротимого болтуна и ярого сплетника, способного заговорить до смерти даже глухого...

Увы, но наука гласит твердо: нет сугубо одинаковых множеств, как нет и правил без изъятий. Даже в змеюшнике порой можно встретить ядовитую жабу или змеевидного ящера. Что уж говорить о людском множестве? Так что в Круге привыкли и относились к этим странным типам как к неизбежному злу.

Но было еще одно исключение...

И сейчас это исключение орало на подчиненных, нисколько не сдерживая голоса и не стесняясь в выборе выражений:

- ****! Ну ***! Чтоб вас***, а потом ***, **** и ***!

Подчиненные безропотно внимали. Возражать было дороже: пока кничат, по крайней мере, боевыми топорами не кидаются. А топоров на стене было много... Молчать, впрочем,

тоже было опасно - молчишь, значит, по мнению хозяина покоев, виноват настолько, что топора на такое дело мало. Поэтому маги топтались на месте, виновато вздыхали, стараясь демонстрировать все признаки раскаяния, и время от времени подавали голос.

- Господин...

- Драконье дерьмо!

- Остай...

Куда там. Господин Рит, с "ласковым" прозвищем Рык, бывший десятник войска, не любил идти поперек своих желаний. А желал он сейчас одного - орать. Доносить до своих бестолковых подчиненных мысль, какие они, пятеро богов, идиоты.

- Дра-конье дерь-мо! Вот что у вас в тех шарах, что вы таскаете на плечах! Какие это, к драконам головы, в любой голове - даже самого тупого сельчанского быка - мозги есть какие-никакие! Нет, ты морду не отворачивай, ты слушай! У быка - голова! У барана под его рогами - голова! У муравья - и то голова! А у вас там рай для... для мух! А что? Светло, просторно, пусто! Знай себе летай, ни за что не зацепишься! Мозгов-то нету! Потерять дракона! Дра-ко-на! В королевских землях!

- Господин Рит, мы ж его нашли...

- Кого?! - взвыл Рит, таки швырнув в бестолковых подчиненных попавшийся под руку предмет. К счастью, всего лишь кружку. - Да вам только хрен искать с такими способностями! Причем не тот, что в огороде - тот с вашими великими талантами не отыскать! Да вы и другой не найдете, если его не подсветить магией! Кого вы там нашли, несчастные жертвы божьей шутки?! Сколько ж интересно, боги выпили, когда вас творили... Нет, это уму непостижимо! Заявиться в поселок, когда у драконов след еще не остыл! И вместо того чтобы тут же кинуться на поиски, ввязаться в разборки с тупыми сельчанами! Чем они вас приголубили, отважные воители? Вилами?

- Граблями... - голос мага был все столь же виноватым, но внутренне облегченно вздохнул: кажется, начальство прокричалось, можно заканчивать представление. Боги, как же все-таки унизительно изображать слабость перед этим бывшим воякой.

Рит глянул на непутевых подчиненных, поморщился. Поискал кружку, досадливо нахмурился, углядев ее на полу и подтянул к себе сразу кувшин. Горячее питье немного успокоило его воинственный настрой.

- А, может, кузнечным молотом? - уже не так злобно спросил он. - По этим вашим головам без мозгов!

- Господин, вы же изволили слышать, что жители

поселка оказались под воздействием некой дурманящей смеси. Мы не были уверены, насколько их показания соотносятся с реальностью. Но большинство сходится на одном: в поселок пришло трое. А потом появился дракон, а молодых людей стало двое.

И если бы не он, никто бы и не обратил внимания! А ему вместо благодарности - крики и швыряние кружек. Все этот вояка недобитый, чтоб его. Ничего, нашлись в Вышнем Круге вельхо, которые больше умеют ценить талантливых подчиненных...

- Так, может, третьего дракон попросту сожрал?

Идиот.

И почему именно этот придурок - его Властвующий?

Не успев додумать столь крамольную мысль, подчиненный поднял глаза - и похолодел. Властвующий смотрел на него с нехорошей, понимающей и очень недоброй улыбочкой.

Как мысли читает...

- Значит, оборотень? - пророкотал Рит.

- Да, господин... Я... мы... думаю, что это очередной подсыл от драконов. И...

- Короче, идите. С этим драконом-парнем я сам разберусь. Драконом-парнем. Хм...- и он резко взмахнул рукой.

Подчиненные отшатнулись.

Все трое.

То, что они ощутили... и увидели.

Штаны светились. Зимний день клонился к закату, и в полумраке комнаты тусклое сияние на ладонь пониже пояса - нежное, лилово-синее, пульсирующее - было хорошо заметно.

- Что гнездо дымоглотов нашли - то добро, - продолжал улыбаться Рит. - То, что про дракона выспросили - тоже. Неясно, правда, почему так поздно. Коли по недомыслию, то ладно. Но все одно лечить надо. Плохо, коли мозгов недостает.

- А... - три взгляда сошлись на "источнике сияния". Какие мозги могут быть в этом месте?!

- А посему вам напоминание. Дабы думали в следующий раз головой, а не тем, на что штаны надевают. Идите. И помните: еще раз надурите - и засветится еще кое-что.

Лес близ несостоявшегося Вельхограда.

Славка.

Макс был живой иллюстрацией к утверждению о многогранности человеческой натуры. Славка успел насмотреться и на колюче-равнодушного Макса-мошенника, и на ехидно-веселого Макса-дракона, постоянно устраивающего Старшим всякие каверзы, и на непрошибаемого торговца, сметающего препятствия с неукротимостью бульдозера... и даже на Макса в его редкой откровенной ипостаси. Вспомнить только тот подвал, Ритхино пламя и усталый голос напарника. Когда думаешь, что до конца жизни осталось чуть-чуть, секретничать не тянет...

Но, оказывается, и это был не последний слой в копилочке той самой многогранности. Сейчас оба напарника имели счастье наслаждаться новой стороной Макса - Максом-влюбленным.

И впечатляющая, надо сказать, получилась картинка. Кто бы сомневался.

Макс то надолго замолкал, погружаясь в свои мысли. (Терхо Этку, завидев у костра напарника с мечтательной улыбкой на лице, споткнулся, рассыпал хворост и тайком бросил на Макса какое-то заклинание. А потом шепотом допытывался у Славки, отыскали они травку тут или принесли с собой. Нет? А почему тогда Макс так улыбается?) То что-то писал в своих листочках - Славка было подумал, что стихи, тем более речь шла о каких-то "кувшинках", но Макс и стихи? Несовместимо. Макс он не романтик, он... практик. Янке, к примеру, вместо красивых слов достались шубка и муфта, бабушке - золото и письмо. Драконята из убежища получили вымечтанный сыр и сладости...

Макс деятельный.

И сейчас его деятельность нашла новое поле.

Сначала он вцепился в Терхо. Тот растерянно отговаривался сначала незнанием и отсутствием источников, а потом и бестолковостью, но это ему не помогло. Макс тряс его как грушу, выспрашивая про расстановку сил в Нойта-вельхо, про Вышний Круг, про сплетни, которые ходят про "самых лучших и достойнейших". Да не завелось ли у них, к примеру, каких-нибудь друзей необычных или знакомств. Данные заносил в свои записки, причем щурился при этом не по-хорошему.

- Про всех? - возопил Терхо, услышав очередное требование - поведать о родственниках "достойнейших".

- Ну да. Про кого знаешь. И, знаешь, не фильтруй материал. Правда или нет - мы потом разберемся. Тут все интересно. Любая мелочь. Даже если младший племянник цветочки на лысине дядюшки нарисовал или, скажем, летучих мышей нежно любит...

- Да это тебе зачем?!

- Компромат, - объяснил Макс, не поднимая глаз от записок.

- Что?

- Полезная такая штука. Бесконтактная техника выкручивания... э-э... рук.

- С помощью мышей?

- Да какая разница. Сплетни, конечно, врут, но пословица про дым и огонь не так просто появилась. А что, летучие мыши и правда кого-то сильно волнуют?

Терхо вздохнул и снова изобразил из себя Шехерезаду...

Следом пришла моя очередь.

Компромат на драконов Макса, к счастью, не интересовал - зато он мертвой хваткой вцепился в уроки Старших, разбираясь с тем, какие они - драконы жизни, как ощущаются в энергии и как бы их найти...

Словом, Макс-влюбленный Славке скорее понравился, чем нет. И вообще... изменился он. Стал серьезнее и даже как будто взрослее. Ушло, будто окончательно растворилось, дурашливое стремление во что бы то ни стало выглядеть круто, перестали прятаться-маскироваться внимание и сосредоточенность. Даже взгляд изменился - стал острей и пристальней. И спокойнее. Словно Макс наконец обрел какое-то внутреннее равновесие, и все его маски стали сливаться воедино, придавая характеру целостность.

Хорошо.

Такой Макс был надежнее. Нет, он по-прежнему мог сорваться с места в любой момент и выкинуть что-то такое, в чем не разберешься без, как говаривал отец, "без ста граммов". Но на этого Макса можно было положиться целиком и полностью.

Если бы еще он при это не изображал из себя дятла! Такую умную, полезную и целеустремленную до предела птицу, которая при должном старании всех задол... ну да ладно. Азарт из приятеля никуда не делся, и, раз загоревшись, он полыхал ярким пламенем, отчего у окружающих наблюдались заметные проблемы. Славка знал о чем говорил. В свое время его собственные друзья-соратники, намаявшись с целеустремленным и упертым парнем, не раз обзывали "наследником Вуди" самого Зимина. Только он при планировании "операции" мог висеть над душой часами, выверяя каждую деталь будущего маршрута и каждую мелочь в костюме и поведении "манка". Только он разрабатывал пути отхода с каждой акции в пропорции один

основной на три запасных. И только их группе из всех известных удалось ни разу не засветиться ни перед милицией, ни перед "клиентами", чтоб им повальное нестояние...

Так что новая серьезность-обстоятельность напарника пришлась Зимину по душе. Но наблюдать за таким "дятлом" со стороны оказалось... познавательно. Дело в том, что Макс, как и сам Славка вообще-то, не признавал ответа "не знаю". Но если Славка, получив такой ответ, переходил на уточнения и "проверочные" вопросы (всегда есть вероятность, что сведения у собеседника есть, но он либо не уверен в информации, либо не хочет ею делиться... по каким-то причинам), то Макс становился стихийным бедствием. Нет, он не воспринимал отсутствие сведений как кровное оскорбление, но легче от этого не было. Он не просто доставал жертву контрольными вопросами - его еще интересовали неуточненные факты, слухи, догадки, даже сплетни. И не отцеплялся, пока не получал искомого... или не доводил несчастную жертву до полного оцепенения.

- Так. Поправь меня, если я ошибаюсь. Драконы осуществляли эту самую мировую гармонию, так?

- Мировое равновесие. Понимаешь, равновесие это неподвижность, а гармония - согласованность... Хотя ты прав, вообще-то гармония - действительно ближе...

- Славка!

- Ладно, это не важно.

- Для любого равновесия нужно взаимодействие его частей. Так?

- Да.

- И у драконов нет способа эти части отыскать? Не верю. Ты с ними общался ближе всех, должен же быть способ! Слав, ну даже если это какой-то страшный секрет - сейчас не до него. Если эти самые драконы жизни не вымерли, а их просто спрятали в какую-то задницу мира, то, может, где-то в этом схроне сидят и другие? И Старшие смогут восстановить эту чертову гармонию. Разве это того не стоит?

Ну вот, уже и подозрений дошло. Макс, ты, интересно, дома на допросах побывать успел? Что-то методика знакомая. Прижать, высказать подозрение - и, выпутываясь, жертва расскажет и то, что не собиралась.

Славка вздохнул.

- Стоит. Только это никакой не секрет на самом деле. Ты, кстати, на уроке был, когда нам это рассказывали. Не помнишь? Только думал о чем-то своем тогда - про драконью косметику, что ли... Есть такой метод. Можно и наличие драконов каждого вида узнать, и количество. А подстроишь правильно - так

и направление. Только, боюсь, нам это ничего не даст - по крайней мере теперь.

- Почему?!

- Во-первых, строить нужный контур должен очень опытный дракон. А во-вторых, для этого подойдет не каждое место. Горы, например - это ведь всего лишь убежище. Основные драконьи сокровища, в смысле, наработки, аппаратура и все такое - хранились в совсем другом месте. В так называемом средоточии. Таких средоточий по одному на каждом континенте.

- И где оно? На нашем континенте оно ведь есть?

- Есть. Но...

- Где?

- А это самое веселое. Драконов оттуда вытеснили давным-давно, и появляться там они рискуют нечасто. Это нынешняя столица.

В комнате так резко стало холодно, что вельхо нервно отодвинулся от вдруг заледеневшей стенки.

Макс просверлил взглядом пол, украсившийся сосульками, и с размаху смахнул десяток ближайших ударом ладони. Те жалобно захрустели, по полу рассыпалось ледяное крошево... ближайший излом сверкнул красным. Напарник стиснул кулаки, не замечая капнувшей крови, диковато обозрел вжавшегося в угол вельхо и криво улыбнулся. Испарил сотворенный северный полюс и выдохнул:

- ****.

Опыт в успокоении нервных и депрессивных у Славки был солидный. Начиная с себя и заканчивая ребят, которых притаскивали парни из группы. С решительностью в его применении тоже проблем не было. Так что Максу в кратчайшие сроки было было разъяснено, что сопоров здесь нет, а драконоловы вполне могут быть - поэтому чувства стоит придержать; а до Терхо доведено, что психов тут нет и быть не может - Макс, мол, по крайней мере не запрыгивал верхом на незнакомого дракона, требуя его голову... подумаешь, немножко расстроился! Правда, после такого своеобразного утешения оба товарища уставились на утешителя странноватыми взглядами, явно размышляя, не записать ли в психи его самого. Ничего, общность мыслей - это то что им сейчас надо. И еще чай. Точно.

Но, оказывается, напарников он слегка недооценил. Пока Славка спускался к хозяину гостильни и добывал для разнервированных напарников кипятку для успокоительного отвара (зря, что ли, травки с собой от самого Убежища таскал?), обе жертвы плохого настроения успели прийти в себя и

продолжили беседу:

- И?

- Что?

- Ты сказал, что они если "живники" говорят "за", то "краповые" костьми лягут, но выскажутся против. Такие порядочки в вашем Нойта-вельхо.

- В Круге Нойта-вельхо.

- Да хоть в квадра... ладно, неважно. И?

- Что?

- Терррхо!

- Да что? Они все время цапаются! Живники с краповыми, шипуны с научниками, болото топит всех, до кого дотянется! Каждое событие разбирают по три декады вместо того, чтоб сделать сразу то, что надо! В прошлом году ураган прошел по северному побережью, по всему полуострову. Так вместо того, чтоб помощь прислать, они неделю обсуждали, кто виноват, что погода вышла из-под надзора. Спохватились прислать целителей, когда большинство раненых уже или умерли, или сами выздоровели, без помощи!

- Какая милая картинка... - фыркнул ничуть не впечатленный Мак. - А главное, какая знакомая, а, Слав?

- Пей чай, - Славка сунул в руки Макса чашку. - Знакомая. К сожалению. Неудивительно, что тут наркоманские притоны прямо у дорог стоят. Но есть тут и плюсы.

- Ага, для нас. При таком подходе долго ловить будут.

- А потом делить...

- Это еще дольше, - отмахнулся напарник. - Слав, нам бы туда хоть коготок просунуть... хоть краешек.

- Думаешь, получится усилить эту враждебность?

- А что? Эх и разворошили б это змеиное болото!

- Зачем? - возмутился Терхо. - Они и так еле договариваются.

Макс недобро улыбнулся:

- А чтоб не договаривались. Понимаешь, Терхо, расклад у вас очень уж пакостный. Если ничего не трогать, лучше не будет. Будет только хуже, хуже и хуже. Помощи и толку все меньше. Жадности вреда все больше. А еще грызня и цапанье, склоки да разборки. Без конца и даже без заметного перерыва. Большие люди, знаешь ли, всегда дуреют... если над ними нет никого побольше и погрознее.

Маг посмотрел хмуро. Максу он привык верить. Потихонечку, незаметно, но хитроватый вельхо-дракононенавистник научился этим самым драконам доверять. И сейчас верность своим, магам, вошла в противоречие с верностью

друзьям. Драконы не должны вмешиваться в дела магов, это императив, который был непререкаем. Но и маги-наставники Круга не должны вести себя подобны жадным ловчим паукам!

Ему не хотелось соглашаться... но с аргументами "против" пока было плохо.

- Но не все ведь, - наконец буркнул он. - И если...

- Если и придет в эту крысиную стаю приличный человек, ну пробьется как-то... долго он там протянет? Ну скажи.

Маг дернул плечом.

- Вот. Выживут его. Подставят, спровоцируют, подкупят потихоньку. Или прикончат. И так долго может быть... - в голос Макса неожиданно пробилась тоска. - Очень долго...

Повисло молчание.

Макс потрогал стенку (комната в гостильне, куда нас заселили, собственной печки не имела, печь находилась в коридоре, так что единственное тепло, которое мы могли получить, шло от беленой стены), машинально придвинулся к ней и затих. Славка проглотил просившиеся на язык слова. Он тоже многое мог бы сказать - но в этот разговор вмешиваться не стоило.

Они понимают друг друга лучше...

И поняли же.

- Ты так говоришь, потому что...

- Угадал.

- У вас тоже?

- У нас по-разному...И так - тоже. Пословицу про "огурец и рассол" все еще в ходу. В детдоме, к примеру, бывали же иногда приличные... но не задерживались.

Помолчав, вельхо тоже придвинулся к теплу.

- Ну хорошо, - проговорил он, не глядя на Макса. - Допустим так, как есть, нельзя. Допустим... что ты сделать хочешь?

Славка подавил улыбку. Нет, все-таки с пониманием у Терхо Этку не так хорошо, как казалось. Допытываться у Макса о его планах... мягко говоря, неразумно. Ну, сейчас напарник ему выдаст.

И выдал. Макс прищурился, рассматривая вельхо так, словно перед ним был не слишком платежеспособный клиент.

- Я? Ты что-то путаешь, друг. Здешний у нас ты. И вельхо - вот совпадение! - тоже ты. И если что-то не устраивает тебя в твоих драгоценных наставниках, то ты ими и займешься. А я - дракон, кровавая тварь и все такое - буду тихо сидеть в горах и заниматься своими драконьими делами. И буду просто счастлив, если Круг будет грызться дальше и дольше - меньше шансов, что

они сунут в наши дела свои загребущие лапы.

Понял?

Терхо застыл.

Ну, понятно. Круг был одной из констант мира, привычным и знакомым злом, чем-то вроде налогов в Америке и бюрократов в России - чем-то, на что можно поворчать при случае, но необходимости слушаться это не отменяло. И, оказывается, с ним можно что-то сделать?! Новая и интересная перспектива!

Вот только воспринять себя в роли ниспровергателя основ Терхо был не в состоянии. Пока.

- Понял... - наконец медленно проговорил он. - Почти. Только...

- Что?

- Что такое рассол?

Макс поперхнулся чаем.

Город, который, возможно, назовут Драконоградом...

Пало

Наверное, это было самонадеянно - ко всему прочему взваливать на себя заботу еще о нескольких десятках больных и голодных. Город и так лихорадило. С магией до сих пор случались неприятности. Новоявленные маги кое-как притерпелись к и к ней, и необходимости самоконтроля, но время от времени случалось все-таки. Жена решила выразить недовольство загулявшим мужем - не удержала эмоций, и супруга пришлось высекать из окаменевшей одежды (и спиливать половину волос, но это уже мелочи). Поругались два брата (десять лет им на двоих) - и щенок, которого они не могли поделить, стал невидимым...

Волнения добавляли и драконыши - буквально вчера на подходах к полигону отловили троих придурков, жаждущих славы драконоловов. С чего они решили, что им кто-то разрешит сражаться "с тварями", а уж тем более, по какой причине в дурные головы взбрела мысль о связанной с этим "подвигом" славе, которая просто обязана была осенить их своим крылом, компания объяснить не могла.

С мозгами у троицы было туговато, магии им тоже не перепало - квартал кожевников хулиганистый дракон своим вниманием обошел. Словом, сплошная скука и невезение. Вот и возжаждали они приключений. Как именно они собирались сражаться с драконами, тоже осталось неизвестным, потому что всех троих отважных воителей заборола одна поварша (правда

при активной поддержке боевого оружия - черпака для разливания супа). Они знали одно: что было скучно и хотелось, чтоб заметили и зауважали.

Тьфу!

Не сговариваясь, мстительная Ерина Архиповна и практичный драконовер-градоправитель, решили доказать горе-охотничкам, что мечты сбываются, но не у всех, не всегда, а еще с существенными коррективами. ИПриключенцев доставили на место несостоявшейся славы и приставили делу - смене подстилки, доставке воды для котлов и уборке.

А что будет в этом странном городе с несколькими десятками магов-подростков, обмороженных, больных, голодных и порядком расшатанной психикой, не хотелось и думать. Тем более, что юная посланница, тихонько, оглядываясь по сторонам, шепнула про подозрения своих товарищей по беде: обреченные малчишки и девчонки подозревали, что среди них есть пара "наблюдающих" от Нойта-вельхо. Скрытых.

Тащить сюда таких гостей было неразумно вдвойне. Но куда деваться? Возможно, каждый день отсрочки - чья-то жизнь. Пало не хотелось отягощать свою совесть подобным грузом.

К тому же что-то словно подгоняло его последние дни: скорее, скрее, скорее...

Подтянуть в город все продовольственные запасы. Вытащить драконышей. Сговориться с друзьями-знакомыми Ветерка (тот был не одинок в желании уйти из-под пригляда Круга). Скорее. Скорее...

Скорей проверить, что там с доставкой оружия для Виды. Скорей прочитать драгоценные книги, сбереженные драконоверами и с превеликими предосторожностями выданные магам. Скорей сговориться с Ериной Архиповной и приготовить все необходимое для нового пополнения...

Скорее. Скорее.

На этот раз спасательный отряд отправлялся не с полигона. И не с центральной площади. Просто со двора близ лечебницы. Шаг - он такой, если не задавать специально контуров перехода, то вернуться легче всего туда, откуда пришел. Ну и куда тащить подростков, как не сюда?

Время истекает - точно выдохнул в сознании кто-то невидимый. - Скорее...

Петсо, поселок на краю Соленой пустыни

Девочки перебирали вещи. Светлое платье, кожаная накидка от дождя, несколько головных повязок, два тонких, красивых, шитых серебром шарфа - дорогие шарфики, видно, чей-то подарок. Не сдержавшись, старшая прижала нежную ткань к лицу, вдохнула еще сохранившийся слабый запах душистой воды... Как привет из прошлой жизни. Младшая посмотрела с недоумением, и девушка отложила чужую вещь.

Они не для того сюда пришли.

Хозяйка этих вещей - пока хозяйка - не сказала бы ничего против, наверное. Она и сама сидела так: перебирая чужие вещи, отбирая нужное для будущих похорон. А то, что она пока жива, так это как разрешение... Сегодняшнюю ночь больной не пережить.

Вещи нужны общине. Такой здесь закон - жестокий, но признанный всеми. С собой к богам человек может унести только то, что оговорил заранее. Или то, что отберут для похорон его друзья. Все остальное пойдет тем, кому нужно...

А Ринка, певунья и мастерица Ринка, завещания не оставляла. Она никогда не болела, она не думала, что заболеет...

Старшая девочка вытерла слезы.

- Платье.

- Такое красивое...

- Платье, - голос был чужим и хриплым. - И этот шарфик. Нам тут красоваться незачем, а Ринка... пусть уйдет к богам красивой. Она заслужила...

Выбранный наряд лег на стол. Старшая девушка осмотрела хижину: постель, откуда слышится хриплый клекот больного дыхания, еще две пустых, убогий стол, обмывочная лохань, спрятанная от взгляда больной за дверью... И невыносимый, тоскливый вой ветра за крохотным окошком...

- ииите...

- Что это?

Непонятный звук вплелся в вой за окном, влетел в щели под дверью...

- ииииите!

- Кто-то кричит!

- Снаружи? В бурю?! Не может...

- Выходиииииииииииииииииите! - тут же послышалось за дверью. - Помощь! Пришла помощь!

Глава 34

- Что?

- Выходите! Все выходите!

- Рехнулся? Ветер же! Прям как дубинкой бьет.

- Они пришлиииииииииииииииии!

- Кто?

- Новичков доставили? Не время же...

- Нет.

- Выходите! Ребята, выходите!

- Нет новичков...

- Это не те...

- Все они одинакие. Твари.

- Нет... это совсем не те... Ты посмотри, Дарик! Ты как следует на них посмотри!

- Это... это же...

- Все выходите! - голос Митаса, самого юного из жителей поселка, дрогнул и сорвался. - Они пришли, слышите? Они все-таки пришли...

Поверить в это было трудно. Пережить крушение надежд и будущего, месяц за месяцем выживать в холодном соленом аду, перетерпеть столько потерь, столько боли и отчаяния! Смириться, наконец, с тем, что будущего больше нет, что все, что у тебя осталось - те несколько недель, месяцев или лет, пока холод, отравленный солью воздух или какая-нибудь хворь не дотянутся цепкими лапами и не загонят на кладбище.

На встречу с богами.

Хотя в этом маленьком поселке с большим кладбищем в богов давно уже никто не верил.

И в помощь и доброту со стороны - тоже. Почти.

Но сейчас-то, сейчас...

Они шли с восточного края поселка, и ветер дул им в спину, кружа в стылом воздухе пыль и песок пополам с горькой солью. И было их не пятеро, а куда больше, и разномастные теплые одежки ничуть не походили на прекрасные "покровы". И лица были у них самые обычные, без того сияющего ореола, про который вещали молитвословы. Но мальчишкам и девчонкам полумертвого поселка нежданные гости показались только что шагнувшими с небес! И грязноватая соль казалась сияющей оболочкой, и лица с одинаково-потрясенным выражением - самыми прекрасными в мире!

Они все-таки пришли.

Девчонка все же добралась, и они пришли...

И, кажется, не собираются просто развернуться и уйти...

Неужели их заберут отсюда? Неужели выжившие ребята еще увидят что-то, кроме серого камня и желто-бурых туч, перегоняемых с места на место злобно-неугомонным ветром? Неужели будет еще что-то, кроме сухих лепешек и порции вечно пересоленной каши? Неужели можно будет потрогать зеленые листья, вдохнуть аромат распустившегося цветка?

Неужели...

Поселок встал на дыбы. Распахивались окна. Появлялись и в шоке застывали на пороге тощие фигурки в буроватом бесформенном тряпье. Нерешительно тявкнула собачка, которую одна девчушка из последнего набора новичков ухитрилась притащить с собой и каким-то чудом выкормить, деля с ней свою порцию... Заворочалась на постели в полубреду больная Ринка. Зажала рукой рот, чтобы не вскрикнуть, ее подруга, так и сжимавшая в руке выбранное для похорон платье. Обессилено привалился к стене Тари, самый старый в этом поселке - ему уже было двадцать четыре. В этом солено-ледяном кошмаре он продержался семь лет. И сейчас, в этот момент, он почему-то больше всего был рад тому, что тряпка, замотавшая его лицо по самые глаза, скрывает мокрые щеки. Здесь только девочки могут позволить себе плакать, девочки и новички (сколько он в свое время утешил таких мальчиков и девочек... и у скольких постелей потом стоял, не в силах помочь, и скольких похоронил). Ему нельзя.

Но сейчас, вот сейчас, в эти несколько мгновений, он мог позволить себе слезы. Их все равно никто не увидит.

И все же поверили не сразу.

Только когда из группы пришедших вырвалась девчонка в длинной плотной юбке и теплом, ловко скроенном полушубке - та самая, их девчонка, которая неделю назад на свой страх и риск ушла в Шаг.

- Ребята, мы за вами! Там снег в городе, там... там хорошо, нам помогут...

- Снег? - по темному от голода и вечного ветра лицу Митаса поползла недоверчивая улыбка.

Девчонка протянула к нему раскрытую ладонь:

- Вот, снежок, видишь? Снежок! Я слепила, я с собой взяла. Там снег, там нет песка, там теплый дом для всех...

- Снег... - слушал и не слышал южанин Митас. - Пожалуйста... можно потрогать?

Кто-то из пришельцев, как-то сдавленно прошипев сквозь зубы нечто невнятное, уже тянул со спины мешок и дергал

завязки. Из домиков, несмотря на бурю, выходили и выбегали, забыв закутаться, ссыльные ребята. И Тари собрался с силами и отлепился наконец от стены, чтобы напомнить бестолковым младшим про одежду, про хвори... и про осторожность, пятеро богов, при появлении незнакомцев.

Он должен. Даже если это действительно пришли за ними, если помогут и заберут отсюда в безопасное место... даже если... Все равно, потерять кого-то из-за обычной "грудницы" или "горькой простуды", подхваченной буквально в последний миг, не хотелось.

Так что он должен позаботиться о своих.

Он тут старший.

Более-менее оглядевшись, пришельцы-спасители схватились за головы.

- Восемьдесят семь человек?! Речь шла о пятидесяти семи...

- Было пополнение. Но забрать можно восемьдесят два.

Пало остро взглянул на говорящий... как назвать этого парня и с чем его сравнить, северянин затруднялся подобрать слова. Костяк? Скелет? Высохшее тело? Здесь все были такие: на первый погляд вполне упитанные, да. Пока не размотаешь эти их жуткие тряпки, в которые ребята были закутаны по самые брови. А без тряпок оставалось то самое - которое Пало Северянин затруднялся назвать словом. Даже вежливым.

Тощее тело, точно составленное из костей, жил и кое-как натянутой на все это буровато-серой, точно плохо выделанный пергамент, кожи. Запавшие щеки, большие глаза с вечно опухшими, красными веками. Странно тонкие губы. И эта их походка...

Когда отбушевали первые страсти, когда нежданных спасителей уже наобнимали до синяков на плечах, когда иссяк, казалось бы, бесконечный поток вопросов: как, куда и вообще, а что теперь будет? Когда из негустой толпы протолкался скелетик повыше остальных, наскоро представился как Тари и принялся распихивать неодетых по хижинам, радостное оживление чуть приугасло, и маги обратили внимание на то, как двигаются подростки. Чуть замедленная, шаркающая походка напоминала стариковскую. Старички, маленькие старички... да что же это такое?!

- Нам не всегда доставляют еду вовремя, - заметил его недоумение Тари. - Ни пополнение, ни еду. Боятся.

- Чего? Что вы устроите им засаду? Что... правда боятся?

- Наверное.

- Вы? Без оружие и слабые, как...

- Слабые, - хрипловато согласился перевитый жилами скелет. - Может быть, поэтому еды всегда недостаточно. Даже если была вспышка хвори, заразной, и умерло больше, чем обычно... Сколько бы нас ни было - но порций всегда меньше, чем нас.

Многозначительно.

- Поэтому вы и заподозрили, что у вас кое-кто... хм... скорее сторожа, чем преступивший?

- Скорее шпион, - поправил Тари. - Да.

- Не хотелось бы приводить их в... минуту. Вы не просто их заподозрили. Вы их отыскали?

- Я здесь самый старший. Дольше всех прожил. Я вижу, кто и когда ведет себя неправильно. Кто меньше голоден, чем другие, хотя получил такую же порцию. У кого появляются новые вещи - на первый взгляд не отличишь от старых, но если знаешь, куда смотреть... словом, их четверо. Одна девушка, трое парней. Они все здесь, в дом никто не заходил. Видно, ждут, пока вы что-то определенное скажете. И стоит обезвредить их до того, как здесь что-то начнется.

- Ты прав. А сейчас они не могли успеть предупредить?

- Вряд ли они держат говорящие шкатулки при себе. Это вещь не мелкая. И если бы такое увидели... Нет, они держат свое приспособление для доносов где-то в тайнике. И достанут, когда все узнают.

- Ну что ж, тогда делаем так.

Пало быстро подозвал к себе энергичного Гэрвина, тот понятливо кивнул - и испарился в Шаг. Вернулся, нагруженный пакетами.

- Ребята! - возвысил голос Пало. -Я не буду говорить, что Высший Круг неправ. Но, на мой взгляд, никто не заслужил такого... а если и заслужил, то их вина уже искуплена. Даже преступившие несут кару не всю жизнь. Я не буду говорить долгих речей. Мы просто соберемся сейчас - и уйдем отсюда. Если боги смотрят на нас сейчас - то пусть подадут знак, что мы неправы!

Больше ста человек - и пришлые, и ссыльные - задрали головы к небесам. Здесь даже они были буро-серыми, пыльными и выцветшими. Боги просто не могли смотреть с таких небес, потому что не могли осенить такое своим присутствием! Но об этом Пало говорить не стал. Выждал малую минуту и снова посмотрел на лица подростков. Точнее - на щели между лицевым платком и головным...

- Дорога предстоит дальняя. Очень. Вы истощены и слабы, можете не перенести Шаг даже в пассивном состоянии. Поэтому делаем так. Сейчас Гэрвин выдает всем по чаше укрепляющего отвара, и вы идете в дома, собирать вещи. Мы не можем взять многое, поэтому постарайтесь взять то, что дорого вам. Есть же здесь что-то дорогое сердцу? Потом выходите снова сюда, выпьете еще по чаше отвара. И в путь...

Согласны?

- Да! Да!

- Гэрвин?

- Все готово.

- Отлично. Тари, давайте сначала самых крепких...

В отваре было снотворное. Сильное. Войти в дом подозреваемые успели. Добраться до тайника - нет.

Под снотворным взяли всех. И больную девушку из хилого покосившегося домика. и четырех подозреваемых, вместе с говорящей шкатулочкой. Пригодится. И четырех чумазых юнцов, на которых даже отвар подействовал не сразу - так им хотелось прихватить свои наработки в самодельных тетрадях. И девицу, насмерть вцепившуюся в светлое, слишком длинное для нее платье (и зачем оно ей?). И крепкую пока пару близнецов (из новичков). И тощую напросвет девчушку с ее почти прозрачной (кабы не шерсть) белой крохотной собачкой.

Словом, всех.

Последним уносили Тари. Он помогал спасителям организовать в опустевшем поселке следы пристигшей ссыльных катастрофы. Один дом подожгли, в двух выбили двери и часть стены, изобразив следы нападения пустынных чудовищ. В остальных устроили беспорядок, словно жившие здесь покидали хижины в спешке и панике. Вещи в большинстве остались где лежали, в том числе и еда, и принесенная для ссыльных и на треть готовая работа. Следы чудовищ организовал лично его поднятость правитель города. Получилось, на взгляд Тари, вполне достоверно. А для убедительности Ветерок приволок чью-то кровь и мясо и художественно раскидал где придется (частью в общинной кладовой), заявив, что чудовища будут полными дураками, если не явятся на такое замечательное угощение. А уж когда они подерутся за оставшуюся еду и освоят освободившуюся территорию, вопрос о следах утратит значительную долю актуальности. Тари вздохнул и признался, что в чем-чем, а в глупости чудищ ссыльные не обвиняли никогда. Ловушки те обходили, будто разумные - больше двух раз на одно и то же не ловились никогда.

Впрочем, территорию освоить действительно стремились.

И вполне возможно, что "надзирающие", проверяя в очередной раз поселок, с ними встретятся. Кому при этом не повезет больше?

Спорный вопрос...

Город, который явно переименуют в Драконград. После такого-то.

Новое явление драконов народу состоялось очень невовремя. Народу было, мягко говоря, не до того... Горожане и так были впечатлены по крайности. Сначала попытка похищения ребенка (!), потом доставка в город драконенка (!!), затем перенос сюда же его собратьев (!!!). Хотя каких там драконышей. Тощих заморышей, которых поварша жалостно обозвала "ящерками", потому как "да ну какие они при таких-то тельцах - драконы"?

Даже самые угнетенные закрытостью города и обретением магии жители вдруг резко ощутили (не без помощи Ерины Архиповны), что эти не слишком веселые события - далеко не конец мира. Что с ними вполне можно жить, и что вообще-то на свете есть лю... тва... кхм... разумные существа, которым приходится куда как хуже. И если оным помогать, то собственные беды как-то отходят в сторонку.

Когда три самозваных драконоборца покаялись в своем дурацком желании убить дракона и стали о них заботиться, казалось, это все. Больше из горожан (между нами - существ довольно себялюбивых) ничего не выжать... в смысле - больше сочувствия.

Но когда в город доставили юных ссыльных...

Скажем честно - их пожалели даже драконыши.

Когда люди обходятся плохо с врагами или теми, кого считают врагами - это одно. Но когда морят голодом и доводят до смерти собственную молодь... это ужас. Кое-кто из "ящерок" даже попробовал отказаться от еды в пользу новеньких заморышей. Например, Янкин "жених". Смотрел-смотрел на новую порцию пастилы (любимое теперь лакомство), а потом тихонько отодвинул лапой в сторонку. Мол, людской молоди нужней. Янка, правда, быстро разъяснила неразумность такого поведения - и обед состоялся как положено!

Но дело было сделано: стороны прониклись друг к

другу пока еще осторожным, но сочувствием. Человечьи подростки - пока просто благодарные за еду, драконьи - потому что жалели...

И драконыши впервые занервничали: а как их-то встретят собственные взрослые? Вдруг они не лучше этих? Впрочем, люди бывают разные. Даже здесь.

Пастилу теперь варили чанами. Лекарственные отвары бочками.

И в этот момент над городом пролетел дракон.

Взрослый!

Город замер.

Ночь наделения магией вспомнилась настолько живо... что кое-кто шарахнулся в дома, под защиту стен. А многие, наоборот, рванулись навстречу...

Дракон, впрочем, не обратил на это особого внимания. Серебряный силуэт проплыл над городом, растаяв где-то за стеной, оставив горожан вздыхать: кого облегченно, а кого и тоскливо...

Все равно сейчас все были заняты. Драконята и бывшие ссыльные (а заодно - желающие) пробовали новое лакомство...

И сначала никто не обратил внимания на веселый молодой голос:

- Ни фига ж себе тут народное гулянье. И без нас!

Пало обернулся... и тут же полетел в снег, сшибленный серебряным тельцем, летящим, раскинув крылышки, и визжащим на предельной громкости:

- Макс, это Макс! Бабушка Ираааааааааааа, это Маааааааааааксиииииииииииииииик!!!

Молодой человек в коротком полушубке сначала шарахнулся. Потом все же подставился под удар немаленького драконьего тельца, осторожно обнял в ответ (стараясь не повредить крылья) и уже со снега озадаченно проговорил, сдвинув на затылок лохматую шапку:

- Янка? Ох ты и... выросла. Че я тебе теперь дарить-то буду?

Горы. Убежище

Драконье Убежище древним не было. О нет.

По драконьим меркам оно даже старым не было.

Совсем недавно, опять-таки по их, драконьему времяисчислению, пару сотен лет назад, Убежище было всего лишь "рабочими вместилищами", изолированными от окружающего мира по самой простой причине - из-за возможной опасности проводимых исследований.

На самом деле ничего по-настоящему опасного в этих пещерах не творили - просто "постигающие суть" были, как бы это назвали на Земле, "перестраховщиками" и хотели исключить любые незапланированные воздействия на внешний мир. А в целом...

Опыты с растениями, которые могли дать выживать в условиях ограниченного или вовсе отсутствующего освещения, способные на ускоренный рост и созревание - в основном для южного континента, где почти никто не жил. Там были самые долгие ночи и самые короткие дни...

Эксперименты по нивелированию вредного воздействия опасных зон - последствий спонтанной человеческой магии, так называемых .... Что поделать, дарованная магия в людях, несмотря на их острое и глубокое желание, приживалась с трудом. Человек - вообще существо куда более стихийное, чем дракон. Зачастую неспособное даже контролировать собственные мысли. О каком равновесии сфер можно говорить в таких условиях? Человек рассердится на укусившего его комара - и что? Да что угодно! Высохнет болото, вместе с комарами, болотными травами, кустиками и лягушками или комары превратятся в крохотных злобных псов, как с досады поименовал их укушенный человек, или тихо и необратимо среагирует на эмоциональное "Чтоб ты сдох!" любой, кто окажется поблизости - кто знает?

Мага бы уберечь!

Вот и работали драконы сразу в нескольких направлениях, чтобы и личные сферы людей как-то уравновесить, и последствиях их спонтанного чароплетства свести к минимуму. Для этого, кстати, и были когда-то придуман первый стопор - экспериментальный комплекс чар, помогающий человеку привести сферы вначале к равновесию, затем к оптимальному сочетанию. Судя по стремительно растущему числу магов-вельхо, эта разработка должна была пригодиться очень.

Но потом оказалось, что людей драконы все-таки недооценили.

Ни "постигающие суть", и остальные.

В нахлынувшие Дни Безумия, когда Крылатые гибли ежедневно десятками, когда центральные вместилища знаний оказались потеряны в считанные часы (безумие скосило тамошних посягающих быстрее остальных), бывшие горные

лаборатории как-то незаметно оказались единственным настоящим укрытием для растерянных, тогда еще мало что понимающих драконов.

Вчерашние "рабочие вместилища" стали спальными покоями, лекарскими, игровыми. Экспериментальные мхи - едва ли не единственным кормом для детей и взрослых. А разработанные для людей стопоры - лекарством от сумасшествия, в первый раз - для одного из его собственных разработчиков.

Нижние этажи удалось сберечь от переоборудования - там по-прежнему царили мастерские, чары, сохраненные в камне уникальные Узоры и плетения чар.

Поначалу, пока Крылатые еще не понимали, что происходит, пока внезапно обессмыслели и стали жуткими хищниками вчерашние учителя-исследователи... все шло по-прежнему. Почти. Да, сходили с ума Старшие, да, были жертвы, но с этим пытались бороться, запирая больных и налагая на них начарованный сон. Да, прозревающих суть вещей стало много меньше, но они все еще работали, причем много больше, чем раньше. И, пока прилетали раненые, обожженные, причем - что совсем дико - своими, своими же собратьями, пока те, что остались в разуме, падали с ног, сутки напролет ища причины неведомой хвори и способы исцеления... пока Зеленые метались по материкам и городам, пытаясь спасти и Крылатых, и людей... вместилище еще какое-то время жило по прежним законам. Давали приют каждому попросившему, не разбирая, кто он и откуда. Оделяли своим покоем (пусть уже не отдельной пещерой, просто спальным местом в общей зале и подстилкой), каким-никаким прокормом и занятием - не пристало разумному существу висеть бездельным грузом у общины на крыльях... Даже малыши четырежды в день обходили залы, принося обездвиженным порцию воды.

Но потом случилось несколько страшных случаев, когда Крылатые, оказавшись во вместилище - вполне разумные на вид и речь Крылатые - внезапно и необъяснимо срывались. И тогда от приютившего их покоя могло не остаться камня на камне. Они не просто теряли разум, нет - они действовали вполне осмысленно и даже целенаправленно, выбивая еще живых Старших. Руша последние опоры уже хрупкого, зыбкого, до предела расшатанного Равновесия...

Один из таких случаев оставил после себя свидетелей.

Поначалу им не поверили - слишком невероятной показалась описанная ими картина: человек входит к дракону, говорит какую-то бессмыслицу... и тот покорно поднимается. И идет убивать. Человек, приказывающий дракону... дракон,

повинующийся человеку... и потом лишившийся разума полностью, совсем, и потому не имеющий даже шанса объяснить причины своего дикого поступка.

Потом... потом, когда поверили, версия о причастности к Дням Безумия людей, первоначально одна из наиболее сумасшедших, стала кошмарной реальностью. Особенно после вестей от уцелевших драконов - о спешно сформированной новой власти. Сначала в виде так называемого Высшего круга короля, потом почему-то просто Высшего круга... о торопливо распространяемых мифах о кровавых тварях, склонных к поеданию людей заживо. О подозрительной череде несчастных случаев с библиотеками, хранилищами настоящих знаний. О погроме всех драконьих "перекрестков"...

А потом равновесие, убывавшее с каждым гибнувшим драконом, рухнуло окончательно. Погибли последние Зеленые, практически вымерли Снежные... и теперь безумие было уже не остановить. Ведь изначальной гармонии в мире, эталона, по которому взрослеющие Крылатые мягко и аккуратно настраивали-наращивали свои сферы, просто не стало. А если нет эталона, всеобщего мерила и ориентира, то каждому суждено было теперь проходить свой путь развития вслепую - или с под постоянным контролем наставников. И все равно срывы в юном возрасте (да и потом) были неизбежны. И сделать было почти ничего нельзя. Разве что стопорами как-то удержать обеспамятевшую жертву, пока она бьется, пытаясь сбалансироваться.

Что сотворили люди? Откуда у них взялась такая мощь, способная разрушить поколениями выверенное соотношение сил...

Неизвестно.

Но убежище закрылось наглухо, перестав пропускать людей и очень тщательно проверяя Крылатых.

На Земле сказали бы "перешли на военное положение".

Здесь - просто "закрылись". Накрылись куполом недоступности, тем самых, разрабатываемым для людей.

А сегодня случилось немыслимое.

Алтарь ожил....